

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ,
ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ, КУЛЬТУРЫ**

Материалы международной научной конференции
17-19 апреля 2003 года

Брест 2003

УДК 93 (430)+33(430)+008(430)

ББК 63.3(4Ге)+66.4(4Ге)+71.4(4Ге)+ 65.9(4Ге)

В сборник вошли материалы научной конференции, организованной Брестским государственным техническим университетом. Авторы статей анализируют германский опыт социально-экономического и политического развития, различные аспекты белорусско-германских связей. Рассматривается роль Германии в системе международных военно-политических отношений. В ряде статей уделяется внимание проблемам германской культуры.

Конференция была организована кафедрой социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета и проведена на базе БГТУ 17-19 апреля 2003 года. В конференции принимали участие представители Беларуси, Украины, России, Германии.

Редакционная коллегия:

Тур В.В. – доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе БГТУ

Ковалёва Н.Н. – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой социально-политических и исторических наук БГТУ

Стрелец М.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук БГТУ

Грибов Г.М. – кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии и культурологии БГТУ

Рецензенты:

Карев Д.В. – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории учреждения образования «Гродненский государственный университет» им. Я.Купалы

Ковкель И.И. – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси учреждения образования «Гродненский государственный университет» им. Я. Купалы

Змитрович И.О. – кандидат философских наук, доцент кафедры истории славянских государств учреждения образования «Гродненский государственный университет» им. Я. Купалы

ISBN 985-6584-58-2

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

С.Е. Рассадин

г. Минск, БГТУ

В течение уже десятилетия нами исследуются различные аспекты данной темы¹. Она, наравне с естественным интересом, вызывает иногда и некое внутреннее несогласие. В чём тут дело? Одно из народных преданий гласит, что белорусы поселились между Двиною и Днепром, когда «яшчэ свет толькі зачынаўся»². Получается, что они обитают здесь всегда. И так, в белорусском этническом ареале попросту не остаётся места не только для древнегерманского, но и вообще для какого бы то ни было дославянского населения.

Этому удивляться не приходится, поскольку значительный этап собственно славянской истории тоже практически «выпадает» из массового сознания белорусов. Их непосредственные предки, как это точно установлено научными археологическими исследованиями, покоятся во всё ещё многочисленных восточнославянских курганах X – XIII вв. В народе они именуются, однако, «шведскими», «французскими» (Гомельщина, Могилёвщина) или «саксонскими могилами» (Брестчина) и ассоциируются с потерями, понесёнными войсками Карла Двенадцатого и Наполеона Первого, соответственно, в начале XVIII и XIX вв. В 1977 г. около д. Прибор Гомельского р-на я участвовал в раскопках такого же средневекового курганный могилиника «Белые могилы», название которого местными жителями связывалось с якобы похороненными там белополяками...

Представление об исконности славянского заселения территории теперешней Беларуси есть мифологема отнюдь не только народного сознания³. В науке относительно палеолитических древностей подобные гипотезы, по-видимому, ещё отсутствуют, а вот мезолитическая днепро-донецкая культура, занимавшая в V тыс. до н. э. также и Припятское Полесье, со славянами уже как-то связывалась⁴. Казалось бы, не без оснований, поскольку её ареал тоже охватывает так называемую «славянскую прародину». Её местонахождение было установлено Ф.П. Филиным на основании представленного во всех славянских языках набора одинаковых специфических терминов для обозначения одних и тех же природно-географических особенностей. «Прародина славян, считал он, ... находилась в стороне от морей, гор и степей, в лесной полосе умеренной

¹ Рассадин С.Е. Венеты и бастарны // *Barbaricum*. – Warszawa. – 1992. – Т. III. – С. 9 – 20; Рассадин С.Я. Пямецкая гістарыяграфія па праблеме старажытнагерманскага рассялення на Палессі і ў Падняпроўі (1900 – 1940-я гг.) // *Гісторыя, культуралогія, мовазнаўства. Матэрыялы III Міжнароднага кангрэса беларусістаў. Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый*. – Мінск: Беларускі кнігазбор. – 2001. – С. 45 – 55; Рассадин С.Е. Между Альпами и Океаном: венеты – «аруты германцы»? // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. – 2002. – № 17. – С. 112 – 122.

² *Адукаў пайшла беларусы* // *Беларуская народная творчасць. Легенды і паданні*. – Мінск: Навука і тэхніка. – 1983. – С. 78 – 79.

³ Рассадин С.Е. Начало этногенеза славян Беларуси: проблема датировки // *Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Навуковая канферэнцыя (Мінск, 6 – 7 снежня 2001 г.)*. – Мінск: Дэполіс. – 2001. – С. 40.

⁴ Телсін Д.Я. Дніпро-донецка культура. – Кіев: Наукова думка. – 1968. – С. 16 – 20.

зоны, богатой озёрами и болотами»⁵. Речь шла, таким образом, о некоей гипотетически реконструированной территории между Вислой и Днестром, включавшей в себя также и сильно мелиорированное наше Полесье, однако уже само её научное название способно было вызвать некое благоговение. Впрочем, и ранее существовало это представление об общеславянской Родине, помещавшейся, к тому же, практически в тех же местах. Так, пройдя между Вислой, Припятью и Карпатами, бастарны и готы, согласно К. Тыминьскому, прошли просто сквозь «*samo serce Slowianyszczyzny*». Её первая германская оккупация посредством бастарнов сменилась затем оккупацией готской...⁶

Неостывшая ненависть к поверженному «третьему рейху» автоматически распространялась даже на древних германцев. Утверждалось, без обиняков, что немецкие археологи исходили не из объективных научных данных, а просто-напросто из «экспансионистских устремлений германского империализма» (Р. Вирхов, В. Рихтгофен и особенно Г. Коссина, как «глава немецкой националистической школы»)⁷. Однако, справедливости ради, надо отметить, что приоритет на включение в ареал древних германцев также и теперешних белорусских земель принадлежит совсем не немецкой, а именно польской археологии. Так, Ю. Костшевским могильник Нача (теперь — в Вороновском р-не Гродненской обл.) был причислен к памятникам «вандальской культуры»; В. Антоневичем в вандалский ареал была включена уже вся Западная Беларусь⁸.

Но, как выяснилось в ходе дальнейших исследований, и Нача, и памятники типа Начи, были оставлены не германским, а западнобалтским населением, родственным позднейшим явтягам, мигрировавшим в Белорусское Понемонье во второй половине I тыс. до н. э. из соседней Сувалкии⁹. Список древностей, негерманская принадлежность которых была со временем убедительно опровергнута, вообще довольно длинный. Однако вышло так, что германцам, как этносу, восточнее Одера и Нейсе вообще не отводилось места. Было ли это следствием применения исключительно беспристрастного подхода? Д.Н. Казак небезосновательно видит здесь результат давления идеологических догм, тяготевших над проблемой славяно-германских отношений¹⁰. Но, как это всегда бывает, отнюдь не все подчинялись господствующим догмам. Например, К. Годловский могильник в Скорбичах (теперь Каменецкий р-н Брестской обл.), ещё на карте П. Рейнеке фигурирующий среди памятников вандалов, снова называл среди древностей пшеворской культуры, которая им небезосновательно связывалась именно с этой древнегерманской народностью¹¹.

Однако, синхронная этой пшеворской в Повисленье, культура зарубинецкая в Поднэпровье и Полесье до сих пор продолжает рассматриваться в качестве некоего

⁵ Филип Ф.И. Образование языка восточных славян. — М. — Л.: Наука. — 1962. — С. 122.

⁶ Tymieniecki K. Droga Gotów na południe // Archeologia. — 1949 — Т. III. — S. 112 — 122.

⁷ Третьяков П.И. Восточнославянские племена. — М.: Изд-во АН СССР. — 1953. — С. 68 сл.

⁸ Kostrzewski J. Die ostgermanische Kultur der Spätatenezeit. — Leipzig, Würzburg: Verlag von C. Kabitzsch. — 1919. — S. 232; Antoniewicz W. Archeologia Polski. — Warszawa, 1928. — S. 150 — 173.

⁹ Медведев А.М. Белорусское Понемонье в раннем железном веке (I тысячелетие до н. э. — 5 в. н. э.). — Минск. — 1996. С. 54 — 56.

¹⁰ Казак Д.Н. Взаємовідносини слов'ян і германців на території України в першій половині I тис. н. е. // Археологія. — 1993. — Вип. 2. — С. 24.

¹¹ Godłowski K. Przemiany kulturowe i osadnicze w południowej i środkowej Polsce w młodym okresie przedrzymskim i w okresie rzymskim. — Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdansk — 1985. — S. 63; Reineke P. Aus der russischen archäologischen Literatur (Gräberfelder von Ende der La Tènezeit und aus jüngeren römischen Keiszeit im Gouvernement Kiew // Mainzer Zeitschrift — 1906 — Bd. 1. — S. 42 — 50.

«ядра славянского этногенеза»¹². Ради доказательства славянства зарубинецкой культуры советская археология приложила все усилия. Успех казался совсем близким, особенно на фоне разнобоя во мнениях и интерпретациях, существовавших на этот счёт в археологии немецкой. Например, К. Такенбергом предполагалось скорее западно-, чем восточногерманское происхождение погребённых в «эпонимическом» могильнике Зарубинцы на Киевщине. М. Кёниг, наоборот, отмечал для них восточногерманские, а именно вандалские культурные параллели. Э. Петерсен, в свою очередь, характеризовал зарубинецкую культуру как смешанную, западно-восточно-германскую¹³.

К тому же, довоенное понимание археологии как, прежде всего, истории материальной культуры в 1950–80-е гг. забылось. В качестве едва ли не главных навязывались в общем-то и несвойственные ей, как науке, проблемы этногенеза, прежде всего, конечно, славянского. И это, между прочим, несмотря на прозвучавшее как раз вовремя весьма авторитетное преудреждение насчёт того, что «сами по себе в этническом отношении немь»¹⁴. Но как раз тогда советская археология испытывала что-то наподобие «головокружения от успехов»: «... в настоящее время в исторической науке предпочтение часто отдаётся археологическим материалам. Сведения письменных источников отодвигаются на второй план, а иногда даже вообще игнорируются. Их не комментируют, с ними не считаются, больше того, про них забывают»¹⁵.

Характерным примером здесь может служить, пожалуй, посвящённая зарубинецкой культуре трилогия под весьма характерным названием «Славянские древности Белоруссии»¹⁶. Доказывая славянство зарубинецкой культуры, Л.Д. Поголь за долгие годы привлёк, пожалуй, все возможные источники (кроме письменных). Между тем они-то как раз и должны были сыграть решающую роль. Е.В. Максимов, один из лучших её знатоков, предположил: «Достоверное определение этноса носителей зарубинецкой культуры было бы возможно при наличии письменных источников; какими для этой поры являются труды эллинистических и римских историков»¹⁷.

Конечно, здесь обязательно нужно было привлечь известия «отца географий». Страбон, последовательно и вполне достоверно характеризуя этногеографическую ситуацию к северу от Чёрного моря конца II – начала I вв. до н. э.¹⁸, называет сперва прибрежные и степные народы, начиная с тирететов на нижнем Днестре. Над степняками идёт ряд обитателей следующей и лесной, ландшафтно-географической зоны: «Внутри материка бастарны живут в соседстве с тирететами и германцами, вероятно, и сами принадлежат к германскому племени и будучи разделены на несколько колен: некоторые из них называются атмонами и сидонами, те, которые заняли остров Певку на Истре, – левкинами...» (Strabo, VII: 3, 17). Отчётливая локализация бастарнов у Страбона облегчила их археологическую атрибуцию. Д.А. Ма-

¹² Казак Д.Н. Ук. соч. – С. 24.

¹³ Tackenberg K. Zu den Wanderung der Ostgermanen // Mannus. – 1930. – Bd. 22. – S. 283; König M. Latene-Gräberfeld von Zerbst-An Kuhn (Ahn) und seine Beziehung zu anderen Frühhöfen // Mannus. – 1931. – Bd. 23. – S. 312; Petersen E. Zu den frühesten Wanderung der Westgermanen // Mannus. – 1932. – Bd. 24. – S. 167.

¹⁴ Филин Ф.П. Ук. соч. – С. 74 – 75.

¹⁵ Петров В.И. Письменные источники о гуннах, антах и готах в Причерноморье // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. – 1970. – Вып. 121. – С. 67.

¹⁶ Поголь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (ранний этап зарубинецкой культуры). – Минск: Наука и техника – 1971; Поголь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (мощнейший ранний этап зарубинецкой культуры). – Минск: Наука и техника – 1973; Поголь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (свод археологических памятников раннего этапа зарубинецкой культуры – середины III в. до н.э. по начало III в. н.э.). – Минск: Наука и техника – 1974.

¹⁷ Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. – Киев: Наукова думка. – 1982. – С. 162.

¹⁸ Мачинский Д.А. Некоторые проблемы этнографии восточноевропейских степей во II в. до н.э. – I в. н.э. // Археол. сб. Гос. Эрмитажа. – 1974. – Вып. 16. – С. 122.в

чинский вместе с М.Б. Шукиным и М. Бабешем, завершили начатое немецкими археологами обоснование идентичности носителей как самой классической зарубинецкой культуры в Беларуси и Украине, так и родственной ей поянешти-лукашевской культуры в Молдове именно древнегерманским бастарнам¹⁹.

Отказ от искусственной славянской атрибуции зарубинецкой культуры сразу принёс свои плоды. Это устранило надуманное противоречие между историческими и археологическими данными: оказалось, они прекрасно дополняют и подтверждают друг друга. На основе их комплексного использования удалось реконструировать ряд важнейших, неизвестных ранее событий из древней истории Беларуси. Упомянем одно из них. Известно, что могильники в белорусских Полесье и Поднепровье дали довольно большое количество бронзовых и железных фибул-застёжек с треугольным щитком так называемого «зарубинецкого типа». Их прототипом, безусловно, являются «копьевидные» фибулы, распространённые в предшествующее время, однако, далеко к юго-западу. Согласно М.Б. Шукину, идея делать свои фибулы именно такими могла появиться у «зарубинцев» только лишь в случае непосредственного пребывания на Бакаанском полуострове²⁰. Как это хорошо известно благодаря Аппиану, Ливию и др., с 182 по 166 г. до н. э. целая армия бастарнов численностью в 20 000 участвовала в военных действиях в Иллирии и Дардании (современная Босния и Македония). Её предводителем, Клондику, удалось вывести своих воинов из-под удара римлян и вернуться с ними на свою северную родину. Эти события, между прочим, помимо формы зарубинецких фибул, подтверждаются также ещё некоторыми любопытными и неоспоримыми фактами²¹.

Не уделяя им должного внимания, археологи всё же не могли обходиться вовсе без письменных источников. Указание на события, повлекшие за собой финал зарубинецкой общины в Беларуси, искали именно в них, в частности, в рассказе готского историка Иордана о переселении его родного народа из «Готисганзы» в р-не Гданьска в «Ойум» — Причерноморье. «Филимер, — передаёт историк предание готы об их короле, — который вёл их в Ойум, восхитившись обилием тех краёв, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни пройти, ни вернуться». Говорят, что та местность была замкнута, окружена зыбкими болотами и омутами. Таким образом, сама природа сделала её недостижимой, соединив вместе и то, и другое» (Jord., *Getica*, 27). Считалось и считается, что речь здесь идёт о наших Припяти и Полесье²². Считалось также, что именно готы и изгнали отсюда «зарубинцев»²³. Однако впоследствии выяснилось, что какая-то неизвестная древним авторам, а поэтому и нам, катастрофа постигла их около середины I в. н. э. По мнению К.В.

¹⁹ Kossina G. Die deutsche Vorgeschichte. — Würzburg: Verlag von C. Kabitzsch. — 1914. — S. 147, 154; Tackenberg K. Die Bastarnen // Volk und Rasse. — 1929. — Bd. IV. — S. 232 — 244; La Baume W. Urgeschichte der Ostgermanen. — Danzig: Danziger Verlag — Gesellschaft. — 1934. — S. 86; Мачинский Д.А., 1973. Кельты на зельях к востоку от Карпат // Археологический сборник Гос Эрмитажа — 1973. — Вып. 15. — С. 54 — 55; Babeş M. Germanische latènezeitliche Einwanderungen im Raum östlich der Karpaten (zum heutigen Stand der Forschung über die Poienesti-Lukaševka-Kulturgruppe // Aktes du VIIIe Congres International des sciences prehistoriques et protohistoriques, Beograd 9 — 5 septembre 1971. — Tome troisième. — Beograd. — 1973. — S. 213; Шукин М.Б., 1972. Сарматские памятники Среднего Поднепровья и их соотношение с зарубинецкой культурой // Археологический сборник Гос Эрмитажа — 1972. — Вып. 14. — С. 109; Шукин М.Б., 1987. О трёх путях археологического поиска предков раннеисторических славян. Перспективы третьего пути // Археологический сборник Гос Эрмитажа — 1987. — Вып. 28. — С. 104 — 109.

²⁰ Шукин М.Б. Третий мир древней Европы // Знание — сила. — 1986. — № 4. — С. 30.

²¹ Рассалин С.Е. Венеты и бастарны. — С. 9 — 20

²² Schmidt I. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgänge der Völkerwanderung. — Berlin: Weidmannsche Buchhandlung. — 1910. — S. 53; Bierbrauer V. Archäologie und Geschichte der Goten vom 1. — 7. Jahrhundert. Versuch einer Bilanz. // Frühmittelalterliche Studien. — 1994. — Bd. 28. — S. 105.

²³ Третьяков П.И. По следам древних славянских племён. — Л.: Наука. — 1982. — С. 48.

Каспаровой, только примерно через 150 лет после их бегства в Центральном Полесье появляются носители вельбарской культуры²⁴. Ещё не так давно предпринимались попытки отожествлять её от древних германцев, прежде всего от готов²⁵. Вельбарские памятники на Западном Буге и Припяти хотели даже переименовать – в «древности типа Брест – Тришин»²⁶. Но самим его исследователем однозначно подчёркивалось: «В историко-культурном отношении могильник Брест-Тришин принадлежит к вельбарской культуре»²⁷. Связь её с готами, а также с родственными им племенами (гепиды, руты, лемовии) представлялась для Ю.В. Кухаренко бесспорной.

Раньше считалось, в буквальном соответствии с Иордановым рассказом, что основная масса готов к Припяти вышла откуда-то с севера²⁸. Однако археология предоставила вещественные доказательства гораздо более сложного, многоэтапного, разветвлённого процесса их миграции. Пройдя на юг вдоль Вислы и Западного Буга, значительные массы готов закрепляются на Люблинщине и Волинии (Grupa Masłomecz по А. Кововскому и «Баевська група», по Д.Н. Казаку)²⁹. Волинская группа вельбарских памятников, к началу III в. н. э. уже сложившаяся, старше вельбарских комплексов на востоке Брестчины: на могильниках Велемичи I, Велемичи II, Отвержичи и на селище Струта I в Столинском р-не. Волинь отнесена Ф. Бирбрауером к «2. Expansionsraum», т. е. к территориям, освоенным готскими переселенцами в хронологической фазе C1a-C1b (= начало III в. н. э.). Предполагается, однако, что ещё в фазе B2/C1, т. е. в конце II в., сюда проникали отдельные группы «exploratores», т. е. «разведчиков»³⁰. Вероятно, одна из таких передовых групп вельбарских переселенцев двинулась не на юг, а на север – по Стыри и Горыни. Дойдя до Припяти, готы обнаружили в теперешней Столинщине лучшие в регионе почвы, и остались их возделывать вплоть до конца IV в.

Многое предполагалось сперва, что так у нас в Центральном Полесье обосновалось «асобнае готскае племя»³¹. Однако, согласно Ф. де Кулаажу, современный оборот «германские племена» целиком искусственен. Древнеримские авторы так не выражались, а оперировали исключительно терминами «fori» и «civitates», означающими «народ, организованный в государство», или же само «государство», соответственно³². Видимо, тут необходимо сделать определённую поправку, особенно если учесть также высокую степень развития общественно-политического строя в готское время, которая реконструируется по археологическим ма-

²⁴ Каспарова К.В. Соотношение вельбарской и зарубинецкой культур в Припятском Полесье // *Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim*. – Lublin, 1989. – Т. II. – С. 263–282.

²⁵ Брайтцвский М.Ю. Готы в Надчорноморщині (до постановки проблеми) // *Археологія*. – 1989. – Вип. 1. – С. 102–113.

²⁶ Поболь Л.Д. Археологические памятники Белоруссии Железный век – Минск: Наука и техника. – 1983. – С. 41.

²⁷ Кухаренко Ю.В. Могильник Брест – Тришин. – М.: Наука. – 1980. – С. 64.

²⁸ Gloger K. Germanen in Osteuropa. Versuch einer Geschichte Osteuropas von Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. – Leipzig. – 1943. – S. 117.

²⁹ Козак Д.Н. Епіпокультура історія Волині (I ст. до н. е. – IV ст. н. е.). – Київ: Наукова думка. – 1991. – С. 181; Kokowski A. Die Masłomecz-Gruppe. Ihre Chronologie und Beziehungen innerhalb des gotischen Kulturellen Kreises // *Berichte der Römisch-Germanischen Kommission*. – 1997. – Bd. 78.

³⁰ Bierbrauer V. Ук. соч. – С. 99; Бирбрауер Ф. Готы в I – VII ст.: территория расселения та просування за археологічними джерелами // *Археологія*. – 1995. – Вип. 5. – С. 35–38.

³¹ Расадазі С.Я. Нямечкая гістарыяграфія па праблеме старажытнагерманскага рассялення на Палессі і ў Прыпяцпроўі (1900–1940-я гг.). – С. 55.

³² Кулааж де Ф. История общественного строя древней Франции / Пер. под ред. И.М. Гревса. Т. 2. Германское вторжение и конец империи. – СПб. – 1904. – С. 333–334.

териалам соседнего Вольнского Полесья³³. На Вольни, как предполагается, готское мини-королевство продолжало функционировать даже после гуннского нашествия³⁴.

Причины прекращения функционирования вельбаркских могильников Побужья и Полесья, а вместе с тем и окончание эпохи древнегерманского заселения юга нынешней Беларуси, окончательно ещё не ясны. Можно только предполагать, что лесные готы Полесья и Вольни где-то в конце IV в. присоединились к своим южным соотечественникам и двинулись вместе с ними в направлении «*shines gotapuis*» – укрепленной границы Римской империи. Около IV – V вв. по всей Европе значительно увеличивается уровень влажности, из-за чего особенно ухудшились условия жизни в низинах. Таким образом, германцы уходят на юг не только из низовий Одера, но и с Припяти. Но между Одером и Эльбой уже в нескольких случаях зафиксировано, что прежнее германское население оставалось на своих прежних местах вплоть до прибытия туда славян в V – VI стст. Точно так же и на раннеславянском поселении Струга I на Столинщине рядом со славянскими жилищами была открыта вельбаркская постройка³⁵.

От зарубинецкого населения остались сотни величественных городищ, украшающих собою пейзажи юго-восточной Беларуси. В отличие от бастарнов, готам удалось оставить свой след даже в языке славянского. «Следующие славянские слова, писал Г.В. Вернадский, рассматриваются как имеющие готское происхождение: князь – от готского *Kuni* («старейшина клана»); пениази («деньги»), от готского *pannings*, полк («вооруженные люди, подразделение») – от готского *volk*; («шлем») – от готского *hilms*»³⁶.

История древних германцев на территории современной Беларуси открывает все новые и новые страницы. Например, недавно был заново открыт и исследован ещё один вельбаркский могильник, около д. Петровичи Жабинковского р-на Брестской обл.³⁷

ГЕРМАНСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX - НАЧ. XX ВВ.

Н.Н. Ковалёва

г. Брест, БГТУ

Исследование роли иностранного капитала в промышленности Беларуси представляется нам проблемой достаточно сложной в силу ряда причин. Во-первых, потому, что большинство источников приводят данные по 47 уездам Северо-Западного края, в то время как современная территория Беларуси включает только 35 уездов (остальные 12 целиком или полностью находятся в составе Польши, Литвы, Латвии, РСФСР). Во-вторых, достаточно сложно подсчитать долю иностранного капитала в каждой акционерной компании, владевшей предприятиями на территории Беларуси. С достаточной долей определённости можно говорить только о предприятиях, имевших конкретного владельца. Данные об этом можно найти в ряде исследований (Дудкоў Д.А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў другой палове XIX – пач. XX стагоддзя. – Мн., 1932; Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии. – Мн., 1978 и др.) Болбас М. Ф., например, приво-

³³ Козак Д.Н. Культурно-історычна пнтерпретацыя скарбів Волини рубежу IV – V стст. // Археология. – 1995, – № 5. – С. 35 – 38.

³⁴ Казанский М. М. Осиповские королевства в тушскую эпоху: рассказ Йордана и археологические данные // *Stratum plus* Петербургский археологический вестник. – 2002. – № 1.

³⁵ Вергей В.С. Раннеславянское поселение Струга I на шикской Горышце // *Archaeologica* – 1993. – № 2.

³⁶ Вернадский Г.В. Древняя Русь. История России. – Москва – Гватемала: АЛАНТАФ. – 1996. – Прим. 172.

³⁷ Белявец В. Вынікі даследвання 2000 г. на могільніку вельбарскай культуры каля в. Пятровічы (урачышча Белая Гара) // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. – 2002. – № 17. – С. 73 – 83.

дит такие данные, что в 1860 – 1900 гг. владельцы мануфактурно-фабричных предприятий – иностранцы составляли 2,29 % – 43 человека из 1957 (из них 34 – немцы), причем называет конкретные предприятия, принадлежавшие им. [1, 120]. Однако, этим, безусловно, роль иностранного капитала не исчерпывается. Ввиду вышесказанного, проблема роли германского капитала в Беларуси будет рассматриваться нами через призму процессов, протекавших в экономике царской России на рубеже XIX – XX вв.

Великие реформы 60-х годов открыли дорогу развитию капитализма в России. Но её экономическая отсталость, недостаточность внутренних накоплений, недоразвитие среднего класса, с одной стороны, и, с другой стороны, концентрация денежных средств в руках государства в ходе реализации аграрной реформы, обусловили крупные масштабы государственного вмешательства в экономику и к концу XIX века привели к формированию государственно-монополистического капитализма в России. Протекционистская торгово-промышленная политика царизма была направлена на поддержку слабого отечественного предпринимательства и изыскание источников пополнения казны. Таковыми стали: введение государственной монополии на вино-водочные изделия, повышение налогов (особенно косвенных), установление высоких ввозных тарифов. Серьезную ставку царское правительство делало на ввоз иностранных капиталов. Россия ввозила ссудный (займы) и предпринимательский (прямые инвестиции в народное хозяйство) капитал. Первоначально ввозные займы необходимы были для финансирования заграничных походов армии и флота, затем они понадобились для уплаты процентов по старым займам. К началу XX века обращения русского правительства к заграничному фондовому рынку стали регулярными. Займы, предоставленные русскому правительству, давали возможность:

- 1) получить средства на строительство железных дорог;
- 2) поощрять развитие обязательных для индустриализации отраслей промышленности (горной, металлургической, химической, электротехнической и др.);
- 3) позволяя более свободно использовать ресурсы внутреннего накопления на ведение войн, борьбу с революцией и т.д.

Иностранцы рассматривали импорт капитала в Россию как перспективную форму финансирования национальной промышленности своих стран. Владение ценными высоколиквидными зарубежными бумагами рассматривалось ими как резерв средств, дающий возможность выйти из внутреннего кризиса. Немецкие финансисты, в частности, полагали, что финансовую силу Германии следует направить на то, чтобы бедные капиталом страны (Россия) получили бы от неё значительные средства на покупку германских промышленных товаров, дабы избежать спада в развитии отечественной промышленности.

Россия стремилась оградить отечественную промышленность от иностранной конкуренции и удержать золото в стране. Действительно, торговый баланс России почти постоянно был активным (за исключением 1866 – 1875 гг. и кризисного 1899 г.). Торговые партнёры России, напротив, стремились активно вывозить сельскохозяйственную продукцию, сырьё и навязывать свои промышленные товары.

Русский экспорт на 90% был ориентирован на западные страны. Развитие торговых отношений России с Германией (одним из основных её торговых партнёров) в конце XIX века шло достаточно противоречиво. Если учесть, что 80% русского экспорта в это время составлял хлеб, то понятно, что проявившееся с 80-х годов стремление немцев защитить себя от русского хлеба путём повышения ввозных пошлин не могло не вызвать негативную реакцию со стороны России. Россия ответила на повышение Германией таможенных пошлин принятием нового таможенного тарифа в 1891 г., который установила более высокие пошлины на германские машины и оборудование. Разгорелась настоящая таможенная война, победу в которой одержала Германия, ставшая к началу 1-й мировой войны главным соперником России на европейском рынке ржи (долгое время по вывозу ржи Россия была почти что монополистом в Европе).

Таможенная война повляла на изменение специализации белорусского сельского хозяйства. До 80-х годов XIX века Беларусь была регионом интенсивного вывоза зерна. В 1875- 1880 гг. из пяти губерний Северо - Западного края ежегодно вывозилось в среднем

10,8млн пудов зерна (в основном ржи). [2, 37] Пользуясь несовершенством российского таможенного тарифа (рожь вообще не облагалась пошлиной при ввозе в Россию), Германия развернула ввоз этого продукта на российский рынок. На белорусских землях, в частности в Виленской губернии, где рожь была основной зерновой культурой, возникли её излишки. [3, 81]. Это заставило производителей сельхозпродукции сократить посевы ржи и, в конечном счете, переориентировать сельское хозяйство на мясомолочное животноводство. Предприниматели же смогли найти достойное применение германской ржи, ввиду того, что она была значительно дешевле ржи российского производства. Огромное её количество стало перемалываться на мельницах, расположенных в приграничных местах, причем отруби вывозились обратно в Германию, а мука отпускалась на потребительские нужды. Таким образом, привоз зерна являлся, по сути, привозом муки в такой форме, которая позволяла германскому импортеру избежать уплаты высокой пошлины за ввоз готового продукта (муки). Проблема была разрешена только с принятием 1 мая 1914 г. закона об обложении ввозимого хлеба таможенными пошлинами. [4, 218].

Хотя Германия и являлась основным торговым партнёром России, между ними не было достигнуто соглашение о предоставлении друг другу прав наибольшего благоприятствования, потому торговый договор 1894 года определил переход в отношениях между этими странами к системе двойного тарифа (пошлины на германские товары устанавливались более высокие, чем на товары других стран). Этот договор сделал для германских производителей невыгодным ввоз товаров в Россию, поэтому предприимчивые немцы стали делать ставку на производство товаров непосредственно в России на дочерних предприятиях и создание «смешанных компаний» с участием русских предпринимателей. Для облегчения притока иностранных капиталов в Россию большое значение имела денежная реформа 1897 г., повысившая устойчивость национальной валюты. Золотой рубль стал основной монетной единицей. Золотой монометаллизм был выбран потому, что главные российские партнёры по товарообмену – Англия и Германия – вели счет на золото, и внешние займы также заключались исключительно в золотой валюте.

Наиболее перспективными сферами вложения иностранного капитала являлись новые отрасли промышленности, ещё не освоенные русскими предпринимателями (электротехническая, химическая, газовая и др.). С самого возникновения в России электроиндустрии и электрического транспорта решающие позиции в них захватила иностранная капитал. Известнейшее в Европе электротехническое предприятие «Сименс – Гальске» уже в начале 80-х годов создало отделение своей фирмы в России. После 1891 года, когда были приняты специальные постановления, согласно которым в поставках для железных дорог могли принимать участие лишь фирмы, действующие по русскому уставу, предприятие было реорганизовано в русское акционерное общество, пользующееся поддержкой Немецкого банка и Петербургского международного банка. [5, 31]. Не менее известное германское общество Зингера и связанный с ним берлинский Банк электротехнической промышленности захватили слабое бельгийское общество «Союз трамваев», владевшее конками Харькова, Витебска и Орла. Благодаря этому обществу конная железная дорога в Витебске была переведена на электрическую тягу. [5, 50] Подобный интерес германских компаний к электрификации городского транспорта объяснялся реальной перспективой расширения рынка сбыта для германской электротехнической промышленности, ведь до 1899 года 91% всех электрических трамваев на европейском континенте производились германскими фирмами. Владевшее витебским трамваем общество Зингера оказалось первой среди электротехнических концернов жертвой кризиса 1899 – 1903гг. В результате акции «Союза трамваев», а, значит, и Витебский трамвай вновь перешли в бельгийские руки. [5, 94] Таким образом, практически до 1904 года Витебский трамвай принадлежал германскому, а не бельгийскому капиталу, как ошибочно указывается в ряде пособий по истории.

Германские электротехнические фирмы и связанные с ними банки проявили большую заинтересованность не только в развитии электротехнической промышленности и электрификации городского транспорта, но и в строительстве железных дорог, что давало дополнительный рынок сбыта для продукции электротехнической промышленности (железным дорогам необходимы были устройства сигнализации и проч.). Германские банки включились в процесс финансирования российских железнодорожных обществ. Безусловным лидером среди германских банков в 1880-е годы являлся Дисконтогезель – Шпафт, а с

1890-х годов – банкирский дом Мендельсон и К^о [6, 8]. Последующее обострение русско-германских отношений привело к тому, что германские банки стали участвовать в выпуске русских железнодорожных облигаций лишь эпизодически. Железнодорожные общества заключали контракты с банками. Часто русские банки выступали как посредники между иностранными банками и железнодорожными обществами, так как прямая деятельность иностранных банков в России была запрещена.

Железные дороги в России строились не только акционерными обществами, но и за счет государственных займов, размещавшихся внутри страны и за рубежом (казенные дороги). Поскольку доходность ценных бумаг железнодорожных компаний обычно гарантировалась правительством, они обращались на денежных рынках и принимались в залог наравне с государственными бумагами. Облигации выпускались преимущественно на иностранную валюту и размещались как на российских, так и на зарубежных биржах, причем германский рынок приобрел особое значение для размещения ценных российских бумаг в 70-е – 80-е годы, ввиду того, что в Германии русские железнодорожные ценности облигались меньшим, чем во Франции, налогом. Если учесть, что Северо-Западный край (нынешняя Беларусь) была регионом интенсивного железнодорожного строительства и по густоте железнодорожных путей в начале века занимала одно из первых мест в России, то можно считать, что иностранный капитал через участие в железнодорожном строительстве оказал опосредствованное воздействие на промышленное развитие Беларуси, а также на развитие внутренней и внешней торговли.

Железнодорожное строительство, интенсивно развернувшееся в России в 70-е – 80-е годы, существенно изменило структуру внешней задолженности страны. Значительный процент иностранных вложений составили акции и облигации действовавших в России отечественных и иностранных компаний (примерно пятая часть шедших в страну иностранных капиталов). Причем Германия по объему капиталовложений в российскую экономику удерживала третье место после Франции и Англии. [7, 158] Общий объем иностранных вложений в российскую промышленность за 1893-1913 гг. составил около половины отечественных капиталовложений. Доля французских капиталов в общем объеме иностранных инвестиций составила 31%, английских – 24%, германских – 20%. [8, 233]

Иностранный капитал стал активно проникать в промышленность Беларуси в 80-е – 90-е годы XIX века, после того, как им уже были освоены основные промышленные районы России. Для германского капитала наибольший интерес представляла деревообрабатывающая отрасль. В докризисный период (до конца 90-х годов) торговля необработанным лесом давала высокие прибыли, поэтому основная масса древесины вывозилась необработанной. Белорусский лес перерабатывался в Киеве, Екатеринославе, Восточной Пруссии. Россия в 1904 году заключила с Германией невыгодную торговую конвенцию, по которой обязывалась не налагать пошлин на необработанный и отесанный лес, тогда как Германия оградила себя высокими пошлинами от ввоза из России обработанного леса. [9, 22] Поэтому белорусские экспортеры попали в зависимость от немецких монополистических объединений, которые диктовали им цены на лес, одновременно выступая посредниками при продаже белорусского леса и другие страны.

Экономический кризис 1899-1903 гг. привел к резкому снижению спроса на лес и заставил предпринимателей строить заводы по переработке древесины на местах. Особенное развитие получила углубленная переработка древесины – фанерное и бумажное производство. Новые производства требовали больших капиталовложений, что стимулировало переход к акционерной форме организации промышленности (с участием русского и иностранного капитала). Численность предприятий, принадлежавших смешанным акционерным обществам с участием русского и иностранного капитала за время с 1900 по 1913 г. выросла в 2,4 раза, хотя и в 1913 году их удельный вес в промышленности Беларуси был невелик – 6,7%. [10, 26] Акционерное общество «Ландау и Русот» стало учредителем лесопильных заводов в Гродненской области. Крупная немецкая фирма «Шульц» построила лесопильно-фанерный завод (400 рабочих) в имении Верхутино Бобруйского уезда.

Химическая промышленность Беларуси только зарождалась. Развитие в основном получила химическая переработка древесины (смоло-скипидарные, дегтярные предприятия). Производимые смола, скипидар и дёготь пользовались широким спросом в Западной Европе. Естественно, что иностранный капитал проявил интерес к этой отрасли производства. В 1900 году русское акционерное общество «Шеринг» при участии немецкого капитала построило оснащённый новейшим оборудованием крупнейший в России Выдрицкий завод сухой перегонки древесины (Оршанский уезд). Кроме этого предприятия (оно давало 2/3 продукции всей химической промышленности Беларуси и являлось крупнейшим не только в России, но и в Европе) было много мелких смоло-скипидарных заводов. Большая часть их находилась в зависимости от немецкого капитала. Немецкие предприниматели размещали свои заказы среди владельцев мелких заведений, определяя цену, время и место поставки смолопродуктов. Хотя проникновение крупного капитала стимулировало технический прогресс и вызвало появление ряда крупных предприятий в отраслях, ориентированных на экспорт, специфика этих отраслей предопределила сохранение мелких и средних предприятий. Крупный капитал считал выгодным для себя ориентироваться именно на такие предприятия с тем, чтобы в условиях рассредоточения древесины и сельскохозяйственного сырья избежать значительных транспортных расходов и получить максимальную прибыль.

Вообще представляется очевидным, что уровень концентрации капитала в Беларуси был значительно выше уровня концентрации производства, т.е. огромное количество мелких предприятий принадлежало крупным «смешанным акционерным компаниям», где был задействован отечественный и иностранный капитал. В Беларуси, как известно, действовали филиалы крупных российских банков, использовавших иностранный капитал. Для определения доли немецкого капитала в акционерных компаниях необходимы серьёзные дальнейшие исследования. Но даже уже те факты и косвенные данные, которые выявлены и приведены в публикациях, позволяют судить, что немецкий капитал содействовал развитию железнодорожного строительства и городского транспорта, торговли, созданию новых и модернизации старых отраслей промышленности.

1. Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии.- Мн., 1978
2. Энциклопедия истории Беларуси. Т. 1.- Мн., 1993
3. Измествева Т.Ф. Россия в системе европейского рынка в к XIX-нач. XX века.- М., 1991
4. Россия 1913 г. Статистическо-документальный справочник.- С.П., 1995
5. Дякин В.С. Германские капиталы в России.- Л., 1971
6. Монополии и экономическая политика царизма в конце XIX – XX вв.- Л., 1987
7. История России. XIX век. В 2-х частях. Ч.2.- М., 2001
8. История мировой экономики.- М., 2000
9. Экономика Беларуси в эпоху капитализма.- Мн., 1963
10. Сасим А.М. Промышленность Беларуси в XX столетии.- Мн., 2001

ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАКЦИИ СДПГ ПО ВОПРОСАМ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ В НЕМЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ В 1919 ГОДУ

П.В. Борботько

г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машиерова

1919 год стал решающим в процессе создания нового немецкого государственного объединения – Веймарской республики. Социал-демократическая партия Германии и ее фракция в Национальном собрании приняли активное участие в разработке не только конституции нового государства, но и в принятии многочисленных законопроектов.

Немецкая социал-демократия, в качестве руководства к действию, использовала программу организации, принятую на партийном съезде в Эрфурте в 1891 году.

Текст Эрфуртского манифеста делился на три части: преамбула, программа, рассчитанная на удовлетворение необходимых интересов всего общества в целом и

программа, осуществления которой СДПГ, намеревалась добиваться непосредственно в конце XIX века для улучшения положения исключительно промышленных рабочих.

Каковы же основные положения всех трех частей? Во вводной части программы четко определялось, что партия борется против привилегий и льгот, существующих только для одного класса («Kämpfe nicht für neue Klassenprivilegien und Vorrechte...»). В качестве ее конечных целей указывались: ликвидация классового господства и самих классов («die Abschaffung der Klassenherrschaft und der Klassen selbst»), либо способа эксплуатации и угнетения наемных рабочих («die Ausbeutung und Unterdrückung der Lohnarbeiter»), за установление равных прав и обязанностей всего населения («für gleiche Rechte und gleiche Pflichten aller ohne Unterschied des Geschlechts und der Abstammung»). В своей борьбе за достижение поставленной цели политическая организация обещала идти, если понадобится, против любых сил: класса, партии, пола, расы («Richte sie sich gegen eine Klasse, eine Partei, ein Geschlecht oder eine Rasse»), заявляясь программно:

В соответствие с изложенными выше целями приводились и задачи «программы-максимум». Они были сведены в 10 пунктов и касались прав граждан, вопросов государственного правления и устройства в целом, законодательства, отношений с другими народами и так далее. В целом, они соответствовали требованиям, закрепленным в предшествующих программах партии в XIX веке. Все эти требования можно свести в форму единой таблицы (таблица 1). [15]

Таблица 1.

Общие требования Эрфуртской программы СДПГ.

Пункты	Основные требования
1	Общие, равные, прямые выборы; право голоса для всех граждан, достигших 20 лет; тайное голосование; пропорциональная система выборов; перераспределение избирательных округов; 2-х летние периоды законодательства; проведение выборов только в установленных законодательством дни отдыха; денонсация любых ограничений политических прав, за исключением случаев лишения прав вследствие недееспособности.
2	Участие народа в непосредственном законодательстве; самоопределение и самоуправление народа в государстве, в землях, провинциях и общинах; выбор новых органов власти народом и ответственность их перед народом; ежегодные налоговые соглашения.
3	Народное ополчение вместо постоянной армии; решение вопросов о войне и мире народным представительством; улаживание всех международных споров при помощи судебного арбитража.
4	Отмена всех законов, ограничивающих свободу высказывания своего мнения или подавляющих свободу собраний.
5	Ликвидация всех законов, ставящих женщину, в частно-правовом или общественном положении, ниже мужчины.
6	Провозглашение религии частным делом граждан; не допускать затрат общественных средств на религиозные цели; церковные и религиозные сообщества признать частными обязательствами; свобода совести.
7	Глобализация образования; бесплатные занятия, учебные пособия, питание в общественных школах и вузах; свобода их посещения; доступность высшего образования для всех желающих.
8	Бесплатное правосудие; избрание народом судей; возможность апелляции по уголовным делам; возмещение невинно обвиняемым, арестованным и осужденным; отмена смертной казни.
9	Бесплатная медицинская помощь, включая помощь при родах и бесплатную выдачу лекарств; бесплатное погребение умерших.
10	Для покрытия общественных расходов, постепенно растущий подоходный налог; налог на наследство должен расти в зависимости от его объема и степени родства; ликвидация всех косвенных налогов и пошлин. Налоговое законодательство не должно жертвовать интересами общественными во имя интересов какого-либо меньшинства.

В третьей части программы содержатся политические и экономические требования немецкой социал-демократии в отношении исключительно сельскохозяйственных и промышленных рабочих. Их, так же, как и требования второй части программы можно свести к таблице (таблица 2). [15]

Таблица 2.

Основные требования третьей части программы.

Пункт программы	Основные требования
1.	Установление 8-часового рабочего дня; запрещение работы по найму для детей младше 14 лет; запрещение ночных работ, кроме тех отраслей, где они необходимы по техническим причинам или для общественного блага; непрерывный отдых для рабочих, длительностью 36 часов в неделю.
2.	Наблюдение за всеми трудовыми отношениями в стране и землях, биржами труда и рабочими палатами со стороны государственной биржи труда; радикальная промышленная гигиена.
3.	Равноправие сельскохозяйственных и промышленных рабочих.
4.	Обеспечение за рабочими права на заключение коалиций.
5.	Участие рабочих в управлении; всеобщее страхование рабочих.

Исходя из данных положений, а также партийного манифеста, использовавшегося во время выборов в Национальное собрание, немецкая социал-демократия строила свою деятельность в высших органах государственной власти. [11]

В тот момент, когда 10-15 июня проходил съезд СДПГ в Веймаре уже были известны результаты пленарного заседания Национального собрания по вопросу о первом чтении проекта новой конституции. [7] Отчет о деятельности социал-демократической фракции сделал член партии Катценштайн (Katzenstein). [4]

Поэтому основные дебаты пришлось на период работы правительства социал-демократа Бауэра, [14] в котором СДПГ имела 7 министерских портфелей. От имени фракции партии в Национальном собрании выступали: Кварк (Quark), Юхакц (Juchacz), Пфюльф (Pfülf), Синцхаймер (Sinzheimer), Лёбе (Löbe), Рёль (Röhl) и Остерротт (Ostertrot). [5]

Второе обсуждение проекта конституции в немецком парламенте, начавшееся со 2 июля, растянулось на 13 сессионных дней, закончившись только 22 числа месяца. Активные выступления социал-демократа Кварка за то, чтобы заголовок конституции гласил: «Конституция немецкой республики» (Verfassung der Deutschen Republik) не дало результата. [8] Правые и центристские партии сумели отклонить данное предложение. [1]

Большую роль в развернувшейся полемике по вопросам государственного устройства играл вопрос о символике – будет ли она республиканская, или останется прежней имперской, пусть даже несколько видоизмененной. Немецкая национальная народная партия (НННП) и Немецкая народная партия (ННП) выступили с предложением провозгласить государственными цветами не черно-красно-золотой, а черно-бело-красный и в своих выступлениях были поддержаны значительной частью демократов. [8] Голосование по данному вопросу привело, однако, к несколько неожиданному результату: 211 голосов депутатов были поданы за черно-красно-золотой цвет, против – только 89. В отчете фракции на съезде 1920 года об этом было сказано: «Der Antrag wurde aber abgelehnt und mit 211 gegen 89 Stimmen wurde beschlossen». [3]

В дальнейшем разгорелись жаркие споры, спровоцированные, как отмечали социал-демократы в своих отчетах, НННП и ННП о том, должна ли каждая земля иметь свою конституцию «freistaatliche Verfassung». [3] Полемика дошла до споров по вопросам: должны ли все немецкие мужчины и женщины («reichsdeutschen Männern und Frauen») иметь право на пропорциональные выборы народного представительства на основе всеобщего, равного, непосредственного и тайного избирательного права; следует ли подобные основы народного представительства, действующие в землях, распространять на выборы в общинах «für die Gemeindevahlen gelten»? [2] По данному вопросу от СДПГ с ус-

пехом выступал доктор Кварк. Кроме этого, обе оппозиционные социал-демократам линии правых партий выступили за то, чтобы увеличить возрастной ценз на выборах. НННП полагала, что вопрос о возрасте не стоит затрагивать в конституции, а необходимо закрепить его в специальном Законе о выборах, в котором можно будет данный ценз значительно поднять. [10] ННП выступала за то, чтобы установить возраст в 24 года. [12] Против обоих предложений выступил Катценштайн и ему удалось склонить Национальное собрание к тому, чтобы отклонить их. [13]

Кроме этого, Катценштайн, с успехом выступил против предложений установить периодичность выборов раз в три года. Кварк поставил вопрос о правах Рейхстага на объявление войны, заключение договоров и денонсацию тайных договоров. Представители партии Кварк и Юхакц вынесли на обсуждение вопрос о правах граждан, который был отклонен правым большинством в парламенте. За отмену дворянства проголосовало 127 делегатов Национального собрания против 153. За отмену смертной казни неудачно выступили Пфольф и доктор Сингхаймер. Их предложение было отклонено 153 голосами против 128. Товарищи Рель и Катценштайн успешно работали над отклонением расширения права материнства и прав внебрачных детей. Остеррот и Катценштайн внесли предложение передать полезные ископаемые и природные ресурсы в общественную собственность, которое было принято 123 голосами против 117. Этими же голосами было также принято очень спорное определение, что ни один член семьи землевладельца не может избирать президента немецкой республики.

Третье обсуждение конституции началось на 69 заседании 29 июля. В основных дебатах за социал-демократическую фракцию выступал Катценштайн. [9] В своей речи он требовал предоставить Рейхстагу и Рейхрату право выборов рейхс-президента и установить срок его полномочий - пять лет. Первое предложение было отозвано фракцией, а второе отклонено парламентом. Срок деятельности президента был установлен в 7 лет. Правые партии повторили при третьем обсуждении все свои предложения. Так член ННП Хайнце (Heinze) добился того, что в статье 17, добавили абзац о том, после чего право голоса человека в общине стало зависеть от срока пребывания в ней - до одного года. [1] Еще во втором чтении комиссия установила срок деятельности Рейхстага - пять лет. Правые партии подержали данное предложение, в то время как СДПГ пробовала добиться установления трехлетнего избирательного периода. В итоге большинство демократов проголосовало за избрание Рейхстага на 4 года. Правые партии выступили в третьем чтении против реформы военного правосудия, права без успеха. Также они пробовали оставить неприкосновенными свои привилегии рождения и состояния. В качестве сторонника социал-демократов в этом вопросе выступила партия Центра, и им удалось сломить противодействие правых политических организаций. [16] Предложение СДПГ о расширении прав внебрачных детей в статье 19 было также отклонено буржуазным большинством. При обсуждении статьи 152 о передаче земельных богатств в общественную собственность, даже несмотря на вмешательство в этот вопрос рейхс-президента, «против» проголосовал 141 депутат, а «за» - 118.

В общих дебатах доктор Дюрингер (Düringer) объяснил от имени НННП, что они не хотят голосовать за конституцию, поскольку не достаточно консервативны. По его мнению, против сильной Пруссии необходима федералистская основа. Партия выступила за монархию, которая симпатична, по мнению Дюрингера, народу, в то время как республика ему чужда. Его партия выступила в оппозиции к принципу социализации, который был установлен по конституции. Доктор Хайнце объяснил от имени ННП, что их понимание монархии и республики с доктором Дюрингером соприкасается. Конституция показала дух экстремальной демократии, который ННП отклонила.

В этих условиях СДПГ шла на компромиссы. От имени социал-демократической фракции перед окончательным голосованием выступил Лебе. Он заявил, что фракция соглашается с данной конституцией под давлением правого фронта. Но согласие будет дано в надежде, что жизненные силы развития будут сильнее, чем бумажные препятствия, которые сооружаются конституцией.

31 июля 262 депутата Национального собрания одобрили конституцию, 75 голосовали против ее принятия. «Против» проголосовали НННП, ННП и Независимые социал-демократы. [6]

1. Конституция Германской империи // Конституции буржуазных государств. М. Л., 1936. — С. 83-115.
2. Космач Г.А. Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики: Идеология и политика Немецкой демократ. партии в 1918-1929 гг. — Мн.: Университетское, 1989. — 190 с.
3. Bericht der Sozialdemokratischen Fraktion der Verfassungsgebenden Nationalversammlung des Deutschen Reiches Mai 1919 — April 1920 // Protokoll über der Verhandlungen des Parteitages abgehalten in Kassel vom 10. bis 16. Oktober 1920. — Berlin: Buchhandlung Vorwärts. — S. 93-96.
4. Bericht über den Ersten Parteitag der Deutschen Volkspartei am 13. April 1919 in den Akademischen Rosensälen in Jena. Herausgegeben von der Reichsgeschäftsstelle der Deutschen Volkspartei in Berlin. — Berlin: Buchhandlung Vorwärts. — 114 s.
5. Biographischer Lexikon der Weimarer Republik. — Köln: Verlag Köln, 1997. — 395 s.
6. Braucher K.D. Die Auflösung der Weimarer Republik. — Stuttgart und Dusseldorf: Ring Verlag, 1957. — 797 s.
7. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit für den Aufbau des neuen deutschen Volksstaaten. Hersg. von Geh Justizrat Prof Dr. Ed. Heilfront. Bd. V. — Berlin, 1919. — S. 2845-3970.
8. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit für den Aufbau des neuen deutschen Volksstaaten. Hersg. von Geh Justizrat Prof Dr. Ed. Heilfront. Bd. VI. — Berlin, 1919. — S. 3565-4258.
9. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit für den Aufbau des neuen deutschen Volksstaaten. Hersg. von Geh Justizrat Prof Dr. Ed. Heilfront. Bd. VII. — Berlin, 1919. — S. 310-455.
10. Deutschnationale Volkspartei (DNVP) // Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). In vier Bänden. Band 2. — Köln: Rahl-Rugenstein. Verlag, 1983. — S. 476-528.
11. Deutsche Parteiprogramme Herausgegeben von Wilhelm Mommsen. Ordentlicher Professor für mittlere und neue Geschichte. München: Isar Vrlg, 1960. — 420-428.
12. Deutsche Volkspartei (DVP) // Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). In vier Bänden. Band 2. — Köln: Rahl-Rugenstein. Verlag, 1983. — S. 413-446.
13. Forsthoef E. Deutsche Geschichte seit 1918 in Dokumenten. — Leipzig: Alfred Kröner Verlag, 1935 — 328 s.
14. Das Kabinett Bauer: 21 Juni 1919 bis 27 März 1920 / Bearb. von A. Golecki, 1980. — 889 s.
15. Treue W. Deutsche Parteiprogramme 1861-1956. 2-te erw. — Göttingen: Aufl. Göttingen u.a. Muster Schmidt, 1956. — 320 s.
16. Das Zentrum in den Jahren 1919-1923 // Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). In vier Bänden. Band 4. — Köln: Rahl-Rugenstein. Verlag, 1983. — S. 552-635.

МАЛАВЯДОМЬЯ СТАРОНКІ

ВАЕННА-ЭКАНАМІЧНАЙ ГІСТОРЫІ БРЭСТЧЫНЫ (1941—1944 ГГ.)

Новікаў С.Я.

з Мінск, МД ІУ

Вывучэнне ваенна-эканамічнай гісторыі Брэстчыны ў гады германскай акупацыі 1941—44 гг., як паказвае сёнешні стан айчынінай і замежнай гістарычнай навукі, практычна неглыбавая правесці без аналізу арыгінальных дакументаў, перш за ўсё выніковых справаздач гебітскамісараў Брэст-Літоўска, Кобрына, Пінска.

У дадзеным артыкуле чытачу прапануецца вывучэнне згаданых дакументаў з улікам вырашэння толькі некаторых задач, сярод якіх: 1) высвятленне асаблівасцей падзелу тэрыторыі Брэсцкай і Пінскай абласцей паміж рэйхскамісарыятамі Остланда і Украіна празь прызму ўтварэння Брэст-Літоўскай, Давыд-Гарадоцкай, Кобрынскай, Пінскай і Столінскай акруг; 2) вывучэнне дзейнасці гебітскамісарыятаў Брэст-Літоўска, Кобрына і Пінска па выкананні вясна-эканамічных дырэктыў у вобласці “вядзення гаспадаркі” на акупаванай тэрыторыі Брэстчыны.

Канец жніўня і пачатак верасня 1941 г. быў для акупаванай Брэстчыны як і для ўсёй Беларусі часам іх тэрытарыяльнага падзелу і адміністрацыйнай рэарганізацыі. Як вынік з выўдзеленых дакументальных крыніц, арганізацыйнае афармленне органаў цывільнай адміністрацыі на новазанятых усходніх тэрыторыях пачалося ў адпаведнасці з “Указам фюрэра аб кіраванні на новазанятых усходніх тэрыторыях” ад 17.07.1941 г. [1, с. 186—188]. Адпаведна загаду, па заканчэнні вясных аперацый занятай тэрыторыі павінна перайсці ад ваеннага ў цывільнае падпарадкаванне генеральных, галоўных і акружных камісарыятаў. Аднак непасрэднае ўключэнне Беларусі ў склад рэйхскамісарыятаў Остланда і Украіны адбывалася на падставе асобных загадаў вышэйшага кіраўніцтва нацыскай Германіі — “першага” [1, с. 189—190; 2, с. 146—147] і “другога” [1, с. 195; 2, с. 147—148] указаў фюрэра, адпаведна ад 17 ліпеня і 20 жніўня 1941 г. Заўважым, што імі, апрача ўсяго, вызначаліся і новыя тэрытарыяльныя межы, у рамках якіх павінна была праводзіць сваё палітыку так званая цывільная адміністрацыя. Канчатковая лінія падзелу паміж рэйхскамісарыятамі Украіна і Остланда замацоўвалася “на поўначы ад Лунінца—Пінска—Кобрына—Брэста” [1, с. 196].

1 верасня 1941 г. тэрыторыя Брэсцкай і Пінскай абласцей пераходзіць ад ваеннай да цывільнай адміністрацыі, што адразу азначала яе ўключэнне ў якасці паўночнай часткі генеральнай акругі Вальн-Падолія, кіраўніцтва якой да пачатку 1942 г. знаходзілася ў Брэсце [3, с. 166]. На 25 верасня 1941 г. акругу з плошчай каля 20 200 км² утваралі Брэст-Літоўскі, Давыд-Гарадоцкі, Кобрынскі, Маларытскі і Пінскі гебітскамісарыяты, па ўладай якіх знаходзілася амаль 750 тыс. чалавек ці шостая частка ўсяго насельніцтва і чвэрць усёй тэрыторыі генеральнай акругі [3, с. 165]. Такое адміністрацыйнае палажэнне захоўвалася да 1944 г., калі акругі былі ўключаны ў склад генеральнага камісарыята Беларусь у Мінску з непасрэдным падпарадкаваннем усходнему міністэрству на чале з А.Розенбергам.

Адной з першых была ўтворана Брэст-Літоўская акруга, куды ўваходзілі раёны Брэста, Дамачава і Маларыты. Да канца года ў яе склад перадаюцца яшчэ 2 раёны: Матыхальскі і Жабінкаўскі. Пры гэтым апошні быў выдзелены з Кобрынскай акругі, а Матыхальскі адыйшоў ад акругі Беласток, якая ўваходзіла ў склад усходняй Прусіі [4, к. 001301]. З выўдзеленых крыніц таксама вынікае, што спачатку існавалі два асобныя камісарыяты Брэсці-гарадскі і Брэсці-раённы, на чале якіх стаялі немцы, адпаведна, Курт Роле і Франц Бурат. Пасля ліквідацыі гарадскога камісарыяту ў кастрычніку 1942 г. гебітскамісарыят Брэст-Літоўска да канца акупацыі ўзначальваў Ф.Бурат [3, с. 165].

Па стану на 25.09.41 г. у рэйхскамісарыяце Украіна была зацверджана тэрытарыяльная структура генеральнай акругі Вальн-Падолія. Пада пазіцыяй 17 у спісе значыўся гебітскамісарыят Маларыта, куды ўваходзілі тэрыторыі беларускіх і ўкраінскіх раёнаў, адпаведна: Дамачава, Маларыты, Забалотца, Камень-Кашырскага, Ратна [5]. Адміністрацыйным цэнтрам акругі быў вызначаны горад Маларыта. Гебітскамісарыят Кобрына, кіраваў якім на працягу ўсяго перыяду акупацыі немец Оскар Панцэр, пачаў сваё дзейнасць 3 верасня 1941 г. Спачатку ў акругу ўваходзілі Кобрынскі, Антонаўскі, Дзвінскі і Жабінкаўскі раёны [6, Вл. 1]. 1 снежня 1941 г. апошні быў перададзены да Брэст-Літоўскай акругі, у той час як у акругу Кобрын з Пінскай акругі быў уключаны Драгічынскі раён. У студзені 1942 г. адбылося пашырэнне тэрыторыі акругі за кошт Бярозы-Картузскай, выдзеленай з генеральнай акругі Беларусь. З гэтага часу акруга займае тэрыторыю ў 6000 км² з насельніцтвам у 230 000 чалавек [4, к. 000169].

Вырашэнне пытання аб тэрыторыі Пінскай акругі, у склад якой адразу ўваходзілі, апроча самаго Пінска, — Драгічын, Іванава, Любяшоў, Маневічы, Лагішын [6, Вл. 1], адбылося толькі ў канцы 1941 г., калі раёны Лагішына, Леніна і частка раёна Лунінец былі ўключаны ў склад генеральнай акругі Беларусь. Канчатковая мяжа ў гэтым раёне вызначылася 1.01.1942 г., калі раён Любяшоў выключыўся з Пінскай акругі і адыходзіць да гебтскамисарыята Камен-Кашырска, а Драгічын — да акругі Кобрын. У выніковай справаздачы гебтскамисара Пінска, які на працягу двух апошніх гадоў акупацыі ўзначальваў Паўль Герхард Кляйн [7, МА 797, к. 000352], адзначаецца, што акруга перайшла ў падпарадкаванне цывільнай адміністрацыі толькі 3.09.1941 г. [6, Вл. 1]. Да гэтага яна знаходзілася пад кантролем мясцовай камандатуры, якая спачатку нават адмаўлялася здаваць свае паўнамоцтвы новаму кіраўніцтву. Аднак і пасля гэтага пытанне з перадачай тэрыторыі акругі заставалася на парадку дня, паколькі амаль што ў гэты ж час у Пінску з'явіліся прадстаўнікі генеральнага камісара ў Мінску — В.Кубэ, які разглядаў Пінск ў якасці аднаго з паўднёвых раёнаў генеральнай акругі Беларусь. Праблема была вырашана распараджэннем рэйхсміністра А.Розенберга, у адпаведнасці з якім Пінская акруга заставалася ў складзе рэйхскамисарыята Украіна, а мяжа паміж Остландам і Украінай праходзіла ў 10 км на поўнач ад лініі чыгункі Брэст—Літоўск—Лунінец—Гомель [6, Вл. 1].

Частыя рэарганізацыі тэрытарыяльнай структуры паўночнай часткі генеральнай акругі Вальнь-Падолля былі выкліканы рознымі прычынамі, у тым ліку і эканамічнымі. Аб гаспадарчым значэнні “паўночна-украінскай” тэрыторыі паведамляе і генеральны камісар у Мінску К.фон Готберг, які пасля ўключэння “паўночна-украінскіх” акруг у склад генеральбэццэрка Беларусь дае характарыстыку новай “эканамічнай прасторы”: агульная плошча — 6 мільёнаў га, з якіх у сферы сельскагаспадарчых інтарэсаў — 2,8 мільёна га, пад лясной гаспадаркай — 1,7 мільёна га. Уключаныя паўночныя тэрыторыі генеральнай акругі Вальнь-Падолля складаюць каля 1,9 мільёна га, з якіх сельскагаспадарчых — 700 000 га і 500 000 — у лясной гаспадарцы [8, Вл. 162].

Разгляд гаспадарчай дзейнасці ваеннай і цывільнай адміністрацыі патрабуе звароту да дырэктывных дакументаў, на аснове якіх “вялася гаспадарка” на новазанятых усходніх тэрыторыях. Як вядома, асновай для арганізацыі гаспадарчай дзейнасці спачатку нарыхтоўчых каманд, эканамічных інспекцый і гаспадарчых каманд, а затым галоўных аддзелаў генеральнай акругі Вальнь-Падолля з’яўляліся так званыя “зялёная” і “карычневая” папкі. Аднак калі на тэрыторыі генеральнай акругі Беларусь дзейнічала “карычневая” папка ці частка I “Дырэктыва па вядзенні гаспадаркі” [2, с. 50—60; 160—179], дык на тэрыторыі генеральбэццэрка Вальнь-Падолля — частка II. Пры гэтым, у дакуменце адзначаецца, што для “паўночнай зоны” (Брэстчыны. — С.Н.) рэйхскамисарыята Украіна “дзейнічаюць тыя ж самыя дырэктывы, які і для Беларусі, адкуль традыцыйна можна пастаўляць бульбу для Украіны” [2, с. 174].

Пры разглядае ваенна-эканамічнай палітыкі Трэціга Рэйха на акупаванай тэрыторыі Беларусі важная памятка, што практычна на працягу першага тыдня пасля пачатку вайны для значнай часткі германскага вермахта было наладжана “забеспячэнне з краіны” [9, Вл. 1]. Значную работу ў гэтым напрамку праводзілі эканамічныя інспекцыі, дзейнасць якіх з лета 1941 г. ахоплівала практычна ўсю тэрыторыю Беларусі, у тым ліку і раёны Брэстчыны. У адпаведнасці з загадам фюрэра ад 20 кастрычніка праводзілася новая лінія размежавання паміж ваеннай і цывільнай адміністрацыямі, уключаючы чыгуначную лінію Рэчыца—Лунінец. Аднак пры гэтым эканамічная інспекцыя Украіны не толькі захоўвае свае паўнамоцтвы ў вобласці сельскай гаспадаркі і эканомікі на тэрыторыі ўсяго рэйхскамисарыята, але і пашырае іх з улікам дамоўленасці паміж эканамічным штабам Ост і рэйхскамисарыятам Украіна [10, Вл. 1—2].

Адной з галоўных задач, якая адразу ўсталя перад гебтскамисарыятамі пасля пачатку іх дзейнасці, было якраз забеспячэнне вермахта прадуктамі харчавання. Апошнія азначала не толькі нарыхтоўку сельскагаспадарчай прадукцыі, але і аднаўленне яе вытворчасці, асабліва ў святле катэгарычных загадаў ваенна-эканамічнага кіраўніцтва Трэціга Рэйха аб тым, што з лістапада 1941 г. “вышэйшым законам ваеннай эканомікі”

[11, Вл. 342] павінны стаць патрабаванні па выкарыстанню на захопленых усходніх тэрыторыях менавіта каланіяльных метадаў “гаспадарання”, максімальна поўным забеспячэнні вермахта і насельніцтва рэйха неабходнымі прадуктамі харчавання і сыравінай.

Сельскагаспадарчыя ўпраўляючыя, прызначаныя гебітскамісарамі ў кожнай акрузе, бачылі аздін з шляхоў вырашэння гэтай праблемы ў павелічэнні памераў зямельных надзелаў і ў мажлівасці іх самастойнай апрацоўкі насельніцтвам у сваіх гаспадарках і былых дзяржаўных маёнтках. З гэтым шчыльнае кіравніцтва звязвала свае планы аб значным узрастанні вынікаў працы ў сельскай гаспадарцы. Ужо восенню 1941 і вясной 1942 г. пасляўныя плошчы ў генеральнай акрузе Вальнь-Падолія, у тым ліку на тэрыторыі яе паўночных акруг, складалі да 80 да 120 працэнтаў у параўнанні з перадваеннымі плошчамі [3, с. 330]. Павелічэнне плошчаў азначала не толькі выкананне нормаў нарыхтоўкі сельскагаспадарчай прадукцыі, але і ўзрастанне аб’ёмаў яе вытворчасці дзеля ажыццяўлення шырокамаштабнай праграмы рабавання усходніх тэрыторый [11, Вл. 342].

Шэраг іншых лічбавых паказчыкаў утрымлівае справаздача Брэст-Літоўскага гебітскайсара за перыяд з 1941 да 1944 гт. Так, на тэрыторыі акругі ў верасні 1941 г. было нарыхтавана: 4453,6 т зерня для памолу на хлеб, 2818 галоў буйной рагатай жывёлы, 996 свіней, 36 авечак, 1244553 л малака [4, к. 001302]. Да ўсяго, да канца 1941 г. была адноўлена праца ў 46 былых дзяржаўных маёнтках. У 1942 г., як адзначаецца ў справаздачы, галоўная ўвага была накіравана на вытворчасць і нарыхтоўку сельскагаспадарчай прадукцыі. У выніку было нарыхтавана: 9844,5 т зерня для памолу на хлеб, 3720,3 т сена, 5179 т саломы, 2608949 шт. яек, 68458 кур, 685 качак, 1771 гусей, 67 індэюкоў, а таксама 16263 кг воўны, 3879 шт. аўчыны, 19846 галоў буйной рагатай жывёлы, 4170 свіней, 8450 авечак, 6028400 л малака, 10500 т бульбы. Пры гэтым у паўднёвую Украіну было адпраўлена 589 коней і 6027 авечак [4, к. 001303]. У 1942 г. была наладжана праца рыбхозаў. Улоў рыбы склаў 208,105 т, пры гэтым яе асноўная частка пастаўлялася вермахту [12, спр. 1043, л. 36].

Агульны падлік асобных відаў сельскагаспадарчай прадукцыі паказвае, што за тры гады акупацыі на тэрыторыі Брэст-Літоўскай акругі было нарыхтавана: зерня для памолу на хлеб 27000 т, 37528 галоў буйной рагатай жывёлы, 8273 свіней, 16705 авечак, 14032705 л малака, 25058 т бульбы і інш. Вытворчасць сельскагаспадарчай прадукцыі ў паўночных раёнах была наладжана значна лепш у параўнанні, напрыклад, з такімі раёнамі, як Маларыта і Дамачава са значнымі плошчамі лясцоў і балот. Таму для гэтых раёнаў былі вызначаны паніжаныя лічбы ўраджайнасці: для пшаніцы — 8,70 ц на га, жыта — 9,20, ячменю — 8,40, аўсу — 8,70, бульбы — 80,0, рапсу — 5,60 ц на гектар [13, Вл. 6].

Справаздача гебітскайсара Кобрына ўтрымлівае інфармацыю аб выніках вытворчасці і нарыхтоўкі сельскагаспадарчых прадуктаў. На тэрыторыі акругі з самага пачатку разам з 43000 сялянскімі гаспадаркамі былі задзейнічаны 93 былыя дзяржаўныя маёнткі. Пры гэтым гадавыя нормы здачы зерня дасягалі 16000 т і 30000 т бульбы [12, спр. 1043, л. 329]. Аднак іх выкананне ўвесь час знаходзілася пад пытаннем, асабліва з узрастаннем актыўнасці партызан у барацьбе супраць акупантаў. У выніку гэтых планаў па нарыхтоўцы не былі выкананы: у 1942 г. на 20 працэнтаў, у 1943 г. — на 40 працэнтаў. Як адзначана ў архіўных матэрыялах, за 1941—1944 гг. агульная лічба нарыхтовак магла быць большай па буйной рагатай жывёле — на 20 працэнтаў, конях — каля 40, свінях — амаль 90 працэнтаў [12, спр. 1043, л. 325]. Параўноўваючы гэтыя лічбы з тымі, якія датычыліся тэрыторыі генеральнай акругі Вальнь-Падолія, неабходна адзначыць, што ў пачатку 1943 г. на яе тэрыторыі значна зменшыўся працэнт нарыхтоўкі: па зерню — на 44,7 працэнтаў, па буйной рагатай жывёле — на 52,4, па авечках — на 68, па свінях — на 47,4 працэнта [14].

За 1941—44 гг. на тэрыторыі Пінскай акругі было нарыхтавана: жыта — 10277 т, пшаніцы — 1341 т, ячменю — 815 т, грэчкі — 324 т, аўса — 3572 т, проса — 112 т, сена — 3763 т, саломы — 3455 т; бульбы — 24549,7 т, птушкі — 62997 шт; яек — 1921 432 шт; мёду — 7, 707 т, воску — 0, 622 т, воўны — 4,1 т, агародніны — 1715,1 т, садавіны — 209, 3 т; свежай рыбы рачной і азёрнай — 153 361, 5 кг; рыбы з прудоў — 57 633,1 кг, засоленай і сушанай рыбы — 17 998 кг, вэнджанай рыбы — 8356 кг; буйной рагатай жывёлы — 53 000 галоў агульнай вагой 12018, 65 т, свіней — 2900 вагой 210, 446 т, авечак — 29913 вагой 553,

717 т і інш. [15]. Цікавым у гэтым сэнсе можа быць матэрыял аб аб'ёмах прадуктаў харчавання, якія пасля іх нарыхтоўкі і ўліку патрапілі да партызан. З агульнай колькасці жгта, нарыхтаванага за перыяд акупацыі ў Пінскай акрузе, як паказана ў справаздачы, партызаны здаолі вярнуць толькі каля аднаго працэнта (99,815 т), проса — 2 (2,405 т), ячменню — 7 (63,574 т), аўса — 14 працэнтаў (531,678 т) (падлікі аўгара. — С.Н.), а таксама 6122737 л малака, 199299,12 кг масла, 10860,55 кг сыра, 304336,25 кг тварагу.

З прамысловых вытворчасцей на тэрыторыі акруі найбольш важнай была Кобрынская пражыльна-трыкатажная фабрыка, якая працавала выключна на патрэбы германскага вермахта, выконваючы розныя наарады на выраб прадметаў адзення. Спачатку на вытворчасці было занята ў сярэднім каля 200 чалавек, працуючых уручную, паколькі на фабрыцы мелася толькі некалькі малаэфектыўных вязальных машын. Летам 1943 г. колькасць працуючых павялічылася амаль на чверць, прычым практычна ўвесь калектыў складалі мясцовыя жанчыны і дзючаты, якія вязалі шкарпэткі, пуловеры, пальчаткі, рукавіцы, шалікі і інш. Увогуле прамысловыя вытворчасці канцэнтраваліся ў Кобрынскай акрузе выключна на заказах вермахта: вырабляліся зброя, сані, падаводы, вокны, дзверы і інш. сталярныя вырабы для абсталявання казарм, шыліся кашушкі, вяліліся валёнкі, вязаліся пальчаткі. Так, напрыклад, у пачатку 1944 г. сярэд 18 нарадаў, якія паступілі на прадпрыемствы Брэста, Пінска, Кобрына і Століна ў рамках выканання спецыяльнай праграмы па забеспячэнню вермахта, палова выконвалася непасрэдна ў Кобрыне [16, Вл. 40].

Разглядаючы больш шырокага спектра вытворчай дзейнасці цывільнай адміністрацыі можна прасачыць на прыкладах з гісторыі акупаванага Пінска, у якім на 20.01.1942 г. была ў асноўным адноўлена праца прадпрыемстваў метала- і дрэваапрацоўчай прамысловасці, але першапачаткова на рамонтных, будаўнічых, апрацоўчых работах было занята амаль 2000 чалавек. Яны працавалі на дзяржаўнай верфі, у ліцейным цэху, на пілапрамах, мэблевай і фанернай фабрыках [17]. Усе вытворчасці былі падпарадкаваны інспекцыі ўзбраення Украіны і выконвалі заданні выключна для вермахта. Агульную карціну аб структуры вытворчасці гэтага часу дае спіс гебітскамісара. У снежні 1943 г. сярэд вытворчасцей акрамя таго згадваюцца: скуравая фабрыка, ліцейная і бандарная майстэрні, кавальні, мылаварня, завод па вытворчасці эмалкі, рубіроідны і цэментныя заводы. Спачатку яны знаходзіліся ў падпарадкаванні гарадскога ўпраўлення па прамысловасці, але ў хуткім часе былі ўключаны ў Пінскае таварыства прадпрыемстваў. На іх працавала ў сярэднім каля 1000 рабочых. Прадукцыя вытворчасці да 95 працэнтаў з'яўлялася заданнем вермахта [18, Вл. 100—102, 103—105].

Пры гэтым з 1942 г. у акрузе пачалося навучанне моладзі з мэтай яе падрыхтоўкі да працы ў розных вытворчых сферах. Колькасць падрыхтаванай моладзі, як адзначае ў сваёй справаздачы гебітскамісар Пінска, лічылася нязначнай: за два гады ўсяго 151 навучэнец прайшоў прафесіянальную падрыхтоўку. Прычынай такой сітуацыі, на думку гебітскамісара, было тое, што з аднаго боку мясцовае насельніцтва да гэтага практычна не мела вопыту падобнай падрыхтоўкі, а з другога — звыш паловы моладзі 1927/28 г. нараджэння было адпраўлена на работы ў Германію [13, Вл. 6]. Увага да рамяства не была выпадковай, а з'яўлялася абавязковай умовай па выкананні шэрагу распараджэнняў, выдадзеных рэйхскамісарам Украіны ў сакавіку 1942 г. і накіраваных на: 1) улік дзёночых і стварэнне новых рамесных вытворчасцей у Украіне; 2) стварэнне рамесных таварыстваў (арцелей); 3) арганізацыю аб'яднанняў рамесных вытворчасцей. Сярэд умоў прыёму ў арцелі і рамесныя аб'яднанні быў і ўзроставы паказчык: прымаліся асобы не маладзей за 16 гадоў. Апрача таго, стварэнне арцелей прадугледжвала іх падзел на 3 класы: да першага маглі быць аднесены толькі тыя, хто меў спецыяльную прафесійную падрыхтоўку і арганізатарскія здольнасці самастойна кіраваць прадпрыемствам; другі складалі прафесіянальна падрыхтаваныя спецыялісты; трэці — тыя, хто праходзіў спецыяльнае прафесіянальнае навучэнне. Пры гэтым усе пытанні арганізацыі прафесіянальнай падрыхтоўкі вырашаліся на ўзроўні акружнага ці гарадскога камісарыятаў [19, Вл. 1—3].

Работа лясной гаспадаркі і дрэваапрацоўкі ў Пінскай акрузе на працягу дзейнасці цывільнай адміністрацыі характэрывалася тым, што кіраванне лясной гаспадаркай

ажышчылёў не гебітскамісар акругі, а генеральны камісар Вальнін-Падолі. Пры гэтым генеральная інспекцыя акругі кантралявала адразу Столінскую і Камень-Кашырскую акругі. Вядзенне лясной гаспадаркі ў гэтых раёнах азначала іх уключэнне ў хімічную галіну прамысловасці рэйхскамісарыята Украіны. Вынікам такой дзейнасці на працягу ўсяго перыяду з'яўляліся вытворчасць: 39116 кг жывіцы, 80873 кг азёпіно, 18358 смалы, а таксама 144962 кг драўлянага вугалю, 2515 кг вагоннай змазкі, 26172 кг каніфолі. Цэнтрам збору і перапрацоўкі нарыхтаванай лясной сыравіны быў украінскі горад Луцк [13, Вл. 8].

Беларускае насельніцтва Брэстчыны ў гады акупацыі павінна было здаваць цывільнай адміністрацыі не толькі штогадовыя натуральныя падаткі, але і рабіць значныя грашовыя выплаты ў выглядзе розных страховак. Для арганізацыі гэтага ў Пінскай акрузе 20 кастрычніка 1941 г. была распрацавана спецыяльная стаўка падаходнага і таварнага падатку, уведзены падатковыя нормы за карыстанне зямельным надзеламі і пашамі. Так, з першага года акупацыі з кожнага двара павінен быў вылучацца падатак ад 50 да 79 рублёў за карыстанне ворнай зямлёй, 25 рублёў — пашамі. Гэтыя два віды падаткаў з'яўляліся "асноўнымі". Да ўсяго, для мясцовага насельніцтва ў адпаведнасці з распараджэннем рэйхскамісара Украіны з 1.01.42 г. уведзілася адзіная сістэма падаткаабкладання на аснове новага пераразліку выплат за зямельны надзел [13, Вл. 2—3]. Па ініцыятыве Пінскага гебітскамісарыята было уведзена дадатковае страхаванне жывёлы і маёмасці. Аб выніках збору падаткаў і розных паступленняў з 1 верасня 1941 да 31 сакавіка 1944 г. наглядна сведчыць дадатак 1 да вышковай справаздачы гебітскамісара Пінска. На працягу амаль трох гадоў на тэрыторыі акругі было уведзена і збіралася 19 розных відаў падаткаў і страховак падатак на набывшчы тавараў 27033462,07 рублёў/карбованцаў, падатак за выніковасць працы — 1327762,73, падатак з прыватных падпрямстваў — 565727,41, адлічэнні ад прыбытку — 12693781,47, падаходны падатак — 1181594,37, (падаходны) падатак на заробатную плату — 6467439,55, асноўны падатак — 22647623,63, падатак на пабудовы — 492247,18, падатак на занятак рамяством — 335411,82, арэндны падатак — 5879590,79, падатак на гігіену — 5298772,50, падатак за ашчадаванне заробку — 1615331,52, падатак з з'яўрэў — 2646580,52, падатак на сабак — 539769,00, абшчынны падатак на вёскі — 5576925,64, падатак на кіно — 353650,90, дарожны падатак — 1603250,06, страхоўка — 1944682,01, падатак на швейны майстэрні — 60853,20, што складала агульную суму ў 98264456,37 рублёў/карбованцаў [15].

Татальны ўлік мясцовай рабочай сілы і месцаў яе выкарыстання з'яўляўся адной з галоўных задач біржаў працы і вытворчых пунктаў Пінскага гебітскамісарыята, перад якім з 1942 г. паўстала практычна невырашальная праблема аб забеспячэнні мясцовай рабочай сілай усё ўзрастаючых патрэб з боку ваеннай і цывільнай адміністрацый, будаўнічай службы Тодта і галоўнай дырэкцыі чыгунак, службаў галоўнага ўпаўнаважанага па выкарыстанні рабочай сілы і эканамічных інспекцый Цэнтр і Поўдзень і інш. Ад цывільнага насельніцтва, занятага на прымусовых работах, патрабавалі высокай працоўнай адказнасці, дысцыпліны і парадку, выкарыстоўваючы для гэтага розныя формы і метады ўціску. — ўзброены паліцэйскі прымус, забойствы, тэрор. Такія сродкі з'яўляліся фактам масавых злачынстваў у дачыненні да мірнага насельніцтва Брэстчыны. Дакладная лічба аб колькасці людзей, занятых у гады акупацыі ў розных працоўных сферах, у тым ліку — на аднаўленні водных шляхоў, будаўніцтве ўчасткаў чыгунак, прычалаў, мастоў і ремонту дарог, работах на судаверфх, на сплаве лесу, торфанарыхтоўках і ў лясной гаспадарцы, дрэваапрацоўцы, мелірацыі, на сельскагаспадарчых работах і г.а., — увогуле, адпаведна дакументальным крыніцам, застаецца практычна невядомай. Хаця канкрэтныя факты аб існаванні на акупаванай тэрыторыі Брэстчыны шматлікіх рабочых лагераў і месцаў па прымусовым утрыманні мірнага насельніцтва, яго выкарыстанні ў якасці рабочай сілы, можна сустрэць толькі ў апошні час у даследаваннях айчынных і замежных гісторыкаў.

Такім чынам, навуковы аналіз арыгінальных дакументаў стварае ўмовы не толькі для раскрыцця асобных малавядомых старонак ваенна-эканамічнай гісторыі Брэстчыны ў 1941—1944 гг., але і з'яўляецца асновай для апрацацы некаторых аўтарскіх высноваў:

- 1) аб важнасці працігу навуковай працы па ўсебаковым, поўным і аб'ектыўным вывучэнні ўсіх аспектаў ваенна-эканамічнай гісторыі Брэстчыны на аснове правядзення даследаванняў рэгіянальнага кішталу;

- 2) аб неабходнасці максімальна поўнага выяўлення, апрацоўкі і выкарыстання арыгінальных дакументаў і матэрыялаў, без якіх на сённяшні дзень практычна немагчыма наблізіць айчынную ваенна-гістарычную навуку да сусветнага ўзроўню;
  - 3) аб патрэбнасці рашучага звароту беларускай ваенна-гістарычнай навуцы да замежнага вопыту распрацоўкі гісторыі акупацыі Беларусі 1941—1944 гг. празь прызму гісторыі паўсядзённасці.
1. "Fuehrer-Erlasse" 1939—1945. Stuttgart, 1997.
  2. Н о в і к а ў С.Я. Эканамічная палітыка нацыскай Германіі ў Беларусі 1941—1944 гг.: агляда крыніц і германскай гістарыяграфіі 1990-х гадоў. Мін., 2002.
  3. G e r l a c h Ch. Kalkulierte Morde: die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 2000.
  4. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь — далей НА РБ, фонд мікрафільмаў, МФ 257.
  5. Федэральны архіў Германіі (Берлін), далей — BA, R 94/9, RKU, Generalbezirk Wolynien v. 25.9.41; RW 31/256, Anlage zu III E 145/42g, Karte des RKU v. 05.1942.
  6. BA, R 93/14, Erfahrungs- und Raemungsbericht fuer das Gebiet Pinsk.
  7. Архіў Інстытута навейшай гісторыі (Мюнхен), далей — A IfZ, MA 795, 798.
  8. BA, R 90/8. Organisationsplan des Reichskommissars fuer die Ukraine, o.D.
  9. Федэральны ваенны архіў Германіі (Фрайбург), далей — BA-MA, RW 31/305, Die landwirtschaftlichen Leistungen des besetzten Ostraumes im ersten Wirtschaftsjahr (1.9.1941—31.8.1942).
  10. BA, R 93/14, GebK. Brest-Litowsk, Taetigkeit und Abschlussbericht des Abt. Wirtschaf v. 29. August 1944; Abschlussbericht und kurzer Ueberblick ueber die Taetigkeit des Gebietslandwirtes von August 1941—Mitte Juli 1944.
  11. BA, R 6/23, Schnellbrief des Reichsmarschals des Grossdeutschen Reiches V.P. 17064/1 v. 17. Oktober 1941.
  12. НА РБ, ф. 4683, воп. 3, сгр. 971, 1043.
  13. A IfZ, MA 795: Verwaltungsmaessige Unterstellung der drei nordwolyinischen Gebieten Brest-Litowsk, Kobzin, Pinsk. Einschreiben des Reichskommissars fuer die Ukraine v. 26. April 1944.
  14. BA-MA, RW 30/155, Taetigkeitsbericht W Wi Aussenstelle Brest-Litowsk v. 25. Mai 1943: Liste der Betriebe GebK Pinsk; Wi In Brest-Litowsk. Kurzbericht v. 8. Juni 1943.
  15. BA, R 93/14. Anlage 1: Aufstellung der in der Zeit vom 1.9.1941 — 31.3.1944 im Gebiet Pinsk vereinnahmten Steuern.
  16. BA-MA, RH 3/v. 332. Rue In Ukraine. Liste des in ganggesetzten Betriebe. Bericht Aussenstelle 17 v. 20.1.42.
  17. BA-MA, RW 30/155. Taetigkeitsbericht W Wi Aussenstelle Brest-Litowsk v. 25. Mai 1943: Liste der Betriebe GebK Pinsk.
  18. A IfZ, RMfO: Schr. Nr. 223 v. 3.6.42: Die Neuordnung fuer Handwerks in der Ukraine.
  19. BA, R 93/14. Anlage 2 zu Erfahrungsberichten der Jahre 1941/42, 1942/43, 1943/44 im Gebiet Pinsk.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В ОКУПИРОВАННОЙ БЕЛОРУССИИ (1941-1944 ГГ.)

Э.С.Ярмусик

г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы

Правовой статус религиозных конфессий на оккупированной гитлеровцами территории Белоруссии основывался на важнейших доктринальных положениях нацистской идеологии и политики, предусматривающих господство германской расы над всеми остальными, борьбу за жизненное пространство (Lebensraum) за счет евреев и славян.

Не случайно, что христианство с его универсализмом и общечеловеческими ценностями, противоречило нацизму. Гитлеровское руководство Третьего Рейха, однако, с целью привлечения на свою сторону народных масс, прежде всего верующих, вынуждено было завуалировать своё отношение к религии и проявлять к ней внешнюю лояльность.

В программе национал-социалистической рабочей партии (НСДАП), принятой в 1924 году, провозглашалась свобода всех религиозных верований в государстве, однако при этом приоритет интересов и ценностей немецкого народа оставался превыше всего [13, с. 283-284]. В «Мейн Камф» («Моя борьба») Гитлер недвусмысленно высказался о христианстве, в частности, о католицизме и протестантизме. По мнению фюрера, «протестантизм всегда будет нам помогать в поддержке того, что немецкое, либо это будет касаться немецкой чистоты, углубления национальных чувств, либо защиты немецкого образа жизни, языка, а также немецкой свободы, поскольку это все составляет его основу...» [13, с. 65].

Вместе с тем, Гитлер категорически отвергал какие бы то ни было отношения с церковью: «Политические партии не должны иметь ничего общего с религиозными проблемами, религия не должна включаться в партийные интриги. Если досточтимые священнослужители используют религиозные институты, а также учения, чтобы ранить свою собственную нацию, они не должны иметь последователей. Нужно употребить против них их собственное оружие» [13, с. 65]. Эти основные идеи гитлеровской идеологии и политики определяли правовое положение религиозных конфессий и в период временной оккупации немцами Белоруссии.

Из всех конфессий наибольшую неприязнь гитлеровцев вызывала католическая. Немцы усматривали тесную связь Костёла и «польских повстанцев, которые тесно сотрудничают с католической церковью», и относили их «наряду с евреями и партизанами» к числу «враждебных сил Германии». Гитлеровцы считали, что «польская (римско-католическая) церковь смотрит на Белоруссию как на колониальную область и разворачивает здесь совместно с польским повстанческим движением политическую деятельность, которая всеми средствами должна быть прекращена» [7, лл. 33-34]. Отсюда проистекло, что идейным вдохновителем польского движения сопротивления является духовенство. Немецкие спецслужбы были убеждены, что польское римско-католическое духовенство в национально-политическом отношении разворачивает чрезвычайную активность. Оно является носителем польского шовинизма и умело маскирует свою антинемецкую позицию и свои замыслы.

Все это давало основание немцам рассматривать деятельность Костела и духовенства как политическую, противоречащую планам германского Рейха на Востоке. В ней выделяли ключевые направления: распространение католицизма на восток за счет вытеснения православия, колонизация, подавление национального самосознания белорусов через принадлежность к католической вере, поддержка притязаний Польши на белорусские земли, тайная антинемецкая политика.

В числе первоочередных мер, ограничивающих римско-католический Костёл на Востоке, немцы предусматривали удаление из Остланда иезуитского ордена, закрытие католической семинарии в Вильно и запрет всякой католической деятельности на восточном пространстве, которая преследует цель католизации России [12, кадры 000087-000090].

Не меняя своего отношения к церкви как таковой («ясно, что церковь – наш враг»), гитлеровцы категорически утверждали: «на Востоке не должна господствовать римско-католическая церковь». Православная церковь представляла меньшую опасность: в свое время большевики обезглавили ее, уничтожив большинство духовенства, «...а еще не ликвидированный остаток священнослужителей представляет дрянный народ. Остались не самые лучшие. Они деградировали, поскольку не было надзора со стороны церкви. К тому же молодэжя полностью отчуждена от православной церкви. Она понятия не имеет о господае Боге» [8, лл. 19-20].

Немецкие документы, составляющие правовую базу деятельности религиозных конфессий, носили противоречивый характер. Провозглашая свободу вероисповедания и деятельности всех конфессий, они дополнялись секретными распоряжениями и указа-

ниями, которые ограничивали сферу влияния Костела. Относительно «ортодоксальной», т.е. Православной Церкви, обеспечивались более благоприятные условия для ее существования и, до определенных границ, поддержка. Такая тактика позволяла иметь среди православного клира своих сторонников и, по возможности, использовать их в противовес и католицизму, и Московской Патриархии.

17 июня 1941 года шеф полиции безопасности и СД Рейнхард Гейдрих издал указания шефам оперативных групп по вопросу «национальной политики» на восточном пространстве. «В церковной политике, — говорилось в письме, — против устремлений ортодоксальной церкви взять на себя влияние на массы ничего не предпринимать и, напротив, по возможности содействовать таким устремлениям и созданию религиозных сект не противиться».

В середине августа на основании поступивших тем временем отчетов оперативных групп для последующего обращения с церковью в занятых советских областях «в соответствии с данными фюрером основными направлениями» Гейдрих дал измененную директиву. Она подтверждала, что против «развития сектантства на советско-русской территории ничего не предпринимать», но уже подчеркивала, что «о содействии ортодоксальной церкви речь может идти ровно столько, как и о католической церкви. Деятельность последней должна находиться под особым наблюдением и путем далеко идущих ограничений управления еще действующего на оккупированной территории католического духовенства, а также путем немедленной высылки нарушающих запрет и ограничения вновь прибывших».

О восстановлении прежней патриархальной русской церкви не могло быть и речи, напротив, желателен «раскол ее на... отдельные группы. В отошедших к Восточной Пруссии и к генерал-губернаторству частях оккупированных областей (Белостока и Восточной Галиции) следовало стремиться, чтобы находящиеся там еще католические учреждения взяла под свое попечительство ортодоксальная церковь, что касается государственного церковного имущества, то на первых порах не могло быть и речи о его возврате» [14, с. 132-133].

Секретная директива определяла линию оккупационных властей относительно церковного вопроса: проявлять максимальную сдержанность, не препятствовать, но и не способствовать оживлению религиозной жизни, под особый контроль взять католическую церковь.

Аналогичные установки содержались и в документах министерства по занятым восточным областям. На основании §8 указа Гитлера «Об управлении вновь занятыми восточными областями» от 17 июля 1941 года рейхсминистр издал в феврале 1942 года «Постановление о свободе религии в занятых восточных областях», согласно которому всем верующим гарантировалась свобода их вероисповедания, а лица одного вероисповедания имели право объединяться в религиозные общины [12, кадры 000052-000053].

В «Директиве об обращении с религиозным вопросом», изданной тем же рейхсминистерством (дата не указана) религия рассматривалась как личное дело каждого. Запрещалось преследовать местное население по религиозным мотивам. Церковным организациям могли возвращаться отнятые еще при большевиках храмы.

Религиозная деятельность ограничивалась определенными рамками. Не разрешалось проводить церковные конгрессы и им подобные организационные мероприятия, запрещалась политическая деятельность священников и в особенности конфессиональных союзов, участие военнослужащих вермахта и военных священнослужителей в богослужениях с местным населением. Налagался запрет на «въезд из эмиграции в занятые восточные области особых посланников церковных организаций из других стран».

Общее политическое руководство, а тем самым и реализация церковной политики на оккупированных территориях СССР, входили в обязанность рейхскомиссара по занятым Восточным областям, подчиненных ему рейхскомиссаров, генеральных и гебитскомиссаров [9, л. 16].

Одним из первых шагов, предпринятых немцами после принятия занятой территории под гражданское правление, стала регистрация действующих в Белоруссии священнослужителей всех конфессий. Она проводилась гебитскомиссарами в ноябре 1941 года. Ра-

нее выданные вермахтом разрешения на духовную деятельность считались недействительными и подлежали сдаче гебитскомиссару. Всем церковным служителям предписывалось заново подать заявление в местную управу на выдачу разрешения на совершение церковной деятельности. К заявлению (ходатайству) прилагались личная анкета и автобиография. В анкете указывались фамилия, имя, место жительства, дата и место рождения, семейное положение, гражданство, национальность и религия (в том числе родителей и бабушки с дедушкой), отношение к военной службе в прошлом, профессия и образование.

Разрешение выдавалось гебитскомиссарами с санкции генерального комиссара только после проверки личности ходатайствующего и установления его происхождения и национальной принадлежности, а также лояльности к немцам. В случаях «с немескими священниками при предъявлении ходатайства о выдаче разрешения полагалось сообщать, действительно ли местные условия вызывают необходимость духовного обслуживания населения и существует необходимость церковной деятельности» [6, л. 2; 3, лл. 3-4].

Но, даже получив разрешение, ксеназы польской национальности находились под пристальным вниманием оккупационных властей и спецслужб, белорусских деятелей. Самые жесткие меры применялись к тем из них, кто был замечен в «польской политической пропаганде в римско-католической церкви». К «пропаганде» относилось и употребление в богослужениях польских патристических выражений: название Матери Божьей Польской Королевой; упоминание польской Короны и т.п. Если такие факты становились известны властям, ксеназ тут же лишался разрешения на духовную деятельность [4, л. 40].

В округах местные органы власти добивались сужения сферы влияния религии, регламентировали богослужебную деятельность. Так, 12 декабря 1941 года генеральный комиссар Белоруссии распорядился «предоставить населению в 1942 году отпраздновать рождество снова по старым народным традициям». На всех учреждениях и предприятиях местным рабочим предоставлялся двухдневный отпуск православным — 6 и 7 января 1942 года, а в районах с преобладающим римско-католическим населением — 25-26 декабря 1941 года [6, л. 13].

Он же 17 апреля 1942 года распорядился считать церковными праздниками римско-католического Костёла Новый год, Три Короля, первый день Пасхи, Вознесение Христа, первый день Троицы, Петра и Павла, Вознесение (Успение) Пресвятой Девы Марии, Всех Святых, День Непорочной Марии, первый день Рождества [69, л. 28]. Аналогичные указания следовали и в других округах.

В планах гитлеровцев было ликвидировать универсальный характер и единство христианской религии, разделить конфессии по национальному принципу. Немцы игнорировали исторически сложившееся административно-церковное деление, полагая, что оно должно совпадать с административно-территориальным. Такое видение религиозной политики изложил рейхсминистр по занятым восточным областям Альфред Розенберг в письме от 13 мая 1942 года рейхскомиссару Остланда Генриху Лозе и рейхскомиссару Украины Эриху Коху. «Во избежание противовеса силе власти и немецкому правлению, — отмечалось в письме, — в занятых восточных областях не может быть религиозного запрета. Духовные потребности населения должны обслуживаться священниками родственной им национальности, а не универсально назначенными другими церквями и религиозными обществами — лицами. Принципиально следует стремиться, чтобы религиозные общества ограничивались одним генеральным округом».

Относительно католического Костёла следовало «принимать во внимание, что деятельность его в Литве ограничивается только генеральным округом Литвы, и что католический епископ Литвы должен быть литовцем, а не поляком. Поскольку в генеральном округе Литвы имеются польские католики, то последние должны иметь свою польскую духовную верхушку, которая, однако, ни в коем случае не должна иметь церковно-политических полномочий в генеральных округах и, прежде всего, в генеральном округе Белорутений. Всякая попытка нарушения этого положения должна всеми средствами пресекаться, тем более, если здесь речь идет не о религии, а о польской политике».

Подобные указания следовали и в отношении Русской Православной Церкви. «Русская ортодоксальная церковь не может стать владельницей душ белорусских православных верующих, она ... ограничивается только неоспоримой русской терри-

торий населения и не распространяется на другие области. Таким образом, в Белоруссии будет иметь место, среди прочих, белорусско-ортодоксальное, русско-ортодоксальное и римско-католическое правление, причем преимущество должно отдаваться белорусскому» [11, кадры 001182-001186].

Основываясь на указаниях рейхсминистра, 19 июня 1942 года рейхскомиссар Остланда Генрих Лозе подписал постановление о правовом статусе религиозных организаций на оккупированной территории.

Оно предусматривало условия и порядок обязательной регистрации существующих и создания новых религиозных общин, назначения членов их правления. В течение трех месяцев со дня выхода постановления каждая религиозная община обязана была сообщить генеральному комиссару подробные сведения о своем названии, структуре, территории действия, усадьбе, вероисповедании или религиозном направлении, президиуме или иных органах, руководящих лицах, их обязанностях и задачах.

В руководящий состав не могли входить лица, подозреваемые в политической неблагонадежности. Религиозные общины и их неместные и местные органы должны были ограничивать свою деятельность исключительно выполнением религиозных задач. Нарушение предписаний постановления, и особенно превышение сферы деятельности религиозных общин, их органов или функционеров, влекло наказание денежным штрафом, накладываемым генеральным комиссаром. В случаях, если деятельность общины не ограничивалась выполнением религиозных задач или угрожала общественному порядку и безопасности, она могла быть распущена [2, л. 40; 12, кадры 000238-000239].

Реализация положения о религиозных общинах приводила к тому, что церкви и костелы утрачивали свое общественно-правовое положение и переводились в разряд обычных организаций, которые находились под надзором оккупационных властей и подчинялись исходящим от них предписаниям. Деятельность религиозных общин и духовенства становилась все более затруднительной. Создавались препятствия в проведении душпастьерской опеки над верующими, усиливался надзор оккупантов за деятельностью священнослужителей.

Большие затруднения создавались для деятельности духовенства в результате разделения самого большого Виленского архидиоцеза на сепаративные районы. Административно-территориальное деление, проведенное немцами, привело к тому, что Виленский архидиоцез вошел в состав 3 территориальных единиц: рейхскомиссариата Литва, округов Белосток и Белорутения. Оккупационные власти не признавали полномочий виленского архиепископа на территории Белоруссии.

Католики, проживающие на территории генерального округа, находились в юрисдикции двух епископов — Виленского (вначале Ромуальда Ялбжиковского, затем Мячислава Рейниса) и Пинского — Казимира Букрабы. К Виленскому отходили округа: Глубокое, Вилейский, Лидский, Слонимский, к Пинскому — Новогрудский, Барановичский, Ганцевичский, а Минский, Слуцкий и Борисовский округа номинально подчинялись находящемуся в Латвии епископу Слоскану.

Рейхсминистр по занятым восточным областям не признал деление римско-католического Костела на епархии и не согласился с компетентностью Виленской епархиальной курии в отношении территорий генерального округа Белорутении [4, л. 43].

Правовое положение Костела в каждом из округов, на которые была разделена территория Белоруссии, зависело во многом от того, кто возглавлял округ, какие политические силы здесь группировались и в какой мере они хотели использовать религию в своих интересах.

Наиболее остро шла борьба вокруг Костела в округе Белорутения, который с сентября 1941 по сентябрь 1943 года возглавлял гауляйтер Вильгельм Кубе. Здесь же активную деятельность развернула группа белорусских национальных и религиозных деятелей. Они возлагали немалые надежды на Кубе, добиваясь изменения статуса Костела (провозглашения его автокефалии) и использования его в узконациональных интересах.

Политика ограничения сферы влияния Костела проводилась и в округе Белосток. Религиозные вопросы находились в компетенции Гражданского управления. Власти округа препятствовали связям католических священников с виленской курией.

Им запрещалось выдавать паспорта для переезда через границу на территорию рейха. Выезд из округа в рейхскомиссариаты Остланда и Украина осуществлялся на основе положений от 7 июля и 18 июля 1942 года [1, л. 10].

Богослужения обоих вероисповеданий (за исключением свадеб и похорон) разрешались только в нерабочее время. Исповеди могли приниматься лишь в дни, объявленные немецкими законами выходными и праздничными, «либо если власть в Белостоке объявит праздничным другой день» [1, л. 27].

Нередки случаи, когда немцы переносили время богослужений даже в выходные дни. К примеру, распоряжением крайкомиссара гродненского уезда с 19 апреля по 10 мая 1942 года, в связи с полевыми работами, утренние богослужения могли проводиться лишь с 6 до 9 утра [1, л. 39]. В Белостокском округе законными праздниками объявлялись воскресенье, Пасха, Троица, Рождество, Новый год и Страстная пятница. Все остальные дни считались рабочими. Прочие праздники могли устанавливаться лишь с разрешения обер-президента Гражданского управления Белостокского округа. Без разрешения местных властей запрещалось устраивать богослужения или какие-либо мероприятия в рабочие дни. Нарушение этого указания влекло за собой строгое наказание [1, л. 28].

Правовой статус Костела в рейхскомиссариате «Украина» принципиально не отличался от других регионов. Об этом можно судить по уже цитированному письму рейхсминистра Альфреда Розенберга рейхскомиссару Украины Эриху Коху от 13 мая 1942 года: «Для Украины в принципе также следует стремиться, чтобы каждый генеральный округ имел у себя ту церковь, число верующих, ее посещавших, которой составляет большинство жителей генерального округа. В смешанных областях следует поступать, как в Белоруссии, — так, чтобы здесь православные русские от православных украинцев или украинских униатов обслуживались церковью раздельно и каждая имела собственное духовное руководство. Украинским религиозным обществам принципиально гарантируется преимущество, за исключением чисто русских поселений. В части украинской автокефальной церкви следует учитывать, что эта церковь является мощнейшим инструментом».

Что касается Православной Церкви, подчиненной Московскому Патриархату, то следовало «путем внутреннего объединения генеральных округов способствовать ее подрыву и обречению на раскол, с другой стороны, создать противоядие опасности образования политической власти» [11, кадры 001182-001186].

Политика гитлеровских оккупантов в отношении католического Костела ставила целью ликвидацию всяческих проявлений «польскости» в костельной жизни, вплоть до полной ликвидации католического Костела как «польской организации» и превращение его в социальный институт, лишенный какого бы то ни было права участия в публичной жизни и влияния на нее.

Конфессиональная политика германских властей распространялась не только на мирное население. Среди служащих вермахта (военных и гражданских), военнопленных в лагерях на территории Белоруссии было немало католиков и верующих других конфессий. Нацистское руководство вынуждено было с этим считаться. Однако удовлетворение религиозных потребностей этой категории верующих было ограничено еще в большей степени, чем мирного населения.

Жесткой регламентации подвергалось отправление религиозных обрядов военнослужащими вермахта, фольксдойче, членами их семей. Им запрещалось посещение церквей, участие в каких-либо «иностранных» конфессиональных организациях с религиозной целью и внеслужебное общение с их священниками. Богослужения для них проводились в установленные дни, место, время [5, лл. 14, 16]. Так, по приказу коменданта города Минска от 25 февраля 1942 года каждое воскресенье во фронтовом театре на Комендатурштрассе, 39 с 8 часов 30 минут исповедовались католики, с 9 часов проводил богослужение католический священник, а с 10 часов 15 минут проходило богослужение евангелистов с участием военного проповедника [5, л. 2].

Сложно говорить об организации богослужений в лагерях для военнопленных и получении ими духовной опеки. В разработанной в Берлине 2 августа 1939 года «Инструкции о жизни и поведении военнопленных. Ч. II. Служебные указания для начальника рабочей команды военнопленных» содержались предписания относительно

удовлетворения их религиозных потребностей. Посещение военнопленными церкви могло носить лишь добровольный характер. Начальник рабочей команды с согласия коменданта стационарного лагеря по вопросу церковных богослужений для военнопленных должен был договориться с местными или близлежащими церковными учреждениями. Посещение следовало организовывать во вне рабочее время, оно не должно было совпадать с посещением церкви гражданским населением. Решение о выделении духовных проповедников из числа военнопленных принимал комендант лагеря. Охрану во время богослужений следовало организовать таким образом, чтобы исключить малейшую возможность для побега военнопленных [10, лл. 100-101].

Возможно, первоначально немцы могли допустить в лагерь духовных лиц для проведения опеки над пленными. В советских источниках и историографии таких сведений не имеется. Зарубежная историография отмечает отдельные факты помощи со стороны ксеназов военнопленным – как духовной, так и материальной.

Обращает на себя внимание факт снижения интенсивности «законотворческой» деятельности высших органов власти в отношении религии в 1943–1944 годах. Очевидно, немцы не считали нужным разработку каких-то особых законодательных актов в отношении религии и церкви. Выполнение изданных ранее было достаточно для реализации поставленных целей. Да и положение на советско-германском фронте складывалось не в пользу немцев. А это было важнее, чем религиозные проблемы.

1. Государственный архив Гродненской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18.
2. Государственный архив Минской области. Ф. 623. Оп. 1. Д. 174.
3. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 370. Оп. 6. Д. 5.
4. Там же. Д. 47.
5. Там же. Ф. 379. Оп. 2. Д. 45.
6. Там же. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24.
7. Там же. Ф. 510. Оп. 1. Д. 13.
8. Там же. Д. 52.
9. Там же. Д. 112.
10. Там же. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 914.
11. Национальный архив Республики Беларусь. Микрофильм. Арх. № 236.
12. Там же. Арх. № 247.
13. Hitler Adolf. Mein Kampf. (Moja Walka). (tl. z ncim. Irena Puchalska, Piotr Marszałek). – Krośno; Skripta Manent, 1992. – 284 s.
14. Krausnick Helmut. Hitlers Einsatz – grupper. Die Truppe des Weltansauungs-nieges 1938-1942. – Frankfurtmeim: geszichte Fischer, 1985. – 400 s.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1942 – НАЧАЛЕ 1944 ГГ.

В.А. Белозорович
г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы

Исходя из рекомендаций Научно-исследовательского института земледелия и продовольственного хозяйства Европы, министерство по делам оккупированных территорий подготовило проект аграрной реформы. 15 февраля 1942 г. был принят декрет Альфреда Розенберга «Новый порядок землепользования». Его цель состояла в том, чтобы заинтересовать крестьянство в развитии сельскохозяйственного производства для обеспечения немецкой армии продовольствием. Предусматривалось реформировать колхозы в общинные хозяйства, совхозы – в государственные хозяйства (земские дворы), а МТС – в сельскохозяйственные базы.

Согласно декрета отменялся Примерный устав сельхозартели, а земля разделялась на приусадебную и общинную. Приусадебный участок считался собственностью двора (от 0,25 до 1 га), а общинная земля распределялась по шнуровому принципу ме-

жду крестьянскими хозяйствами. Её размер зависел от количества трудоспособных членов семьи и размера сельхозугодий до войны [1, с.67]. В деревне устанавливалась крутовая порuka при выполнении поставок и выплате налогов, коллективная ответственность за выполнение распоряжений захватчиков [2]. По истечении 7 дней после опубликования декрета крестьяне каждой деревни обязаны были провести общее собрание по организации новой формы хозяйствования, на котором выбиралось правление в составе старшего, его заместителя и бухгалтера. В марте 1942 г. при Главном земельном управлении хозяйственной инспекции средней зоны был сформирован Особый штаб аграрного порядка, а в каждую волость направлен агроном [3]. На 1-ое июня 1942 г. в Минском, Слуцком, Борисовском гебитах насчитывалось 5300 общинных хозяйств, объединивших 122 тыс. крестьянских дворов [1, с.69].

На втором этапе планировалось превратить общинные хозяйства в «кооперативы» или «Товарищества по совместной обработке земли». В них предусматривалось единое землепользование, где каждый крестьянский двор или семья должны были нести ответственность по уходу за посевами на определенном участке земли и за сбор урожая. А община отвечала за вспашку и обработку земли, посев, сдачу всех поставок и налогов.

Переход к единоличному землепользованию мог быть осуществлён только с разрешения сельскохозяйственного отдела Главного земельного управления. Допускалось хуторское землепользование, получившее распространение в Белостокской области. Там захватчики создали крупную продовольственную базу, которой воспользовались в период отступления [4, л.5].

Зависимость общинного хозяйства от оккупационных властей проявлялась в обязательных поставках, регламентации производства, ограничениях в приёме определенных категорий лиц. В частности, запрещалось принимать в общинное хозяйство членов ВКП(б), сторонников партизан, пьяниц [3].

В августе 1942 г. на совещании с рейхсминистрами оккупированных территорий Геринг объявил о новых нормах обязательных поставок. Они составили 100 кг зерна, 200 кг картофеля, 20 кг мяса с одного га пашни. Например, крестьяне 56 деревень Жабчицкого района должны были предоставить 913,9 ц ржи, 13,7 ц конопляного семени, 25,8 ц льноволокна, 15,8 ц сена [5, л.2]. Кроме этого жители деревни уплачивали единый, натуральный, сельскохозяйственный, военный, земельный и др. налоги. По сравнению с высокими ценами на приобретенные машины и земледельческий инвентарь закупочные цены были низкими. За 100 кг ржи давали 2,5 оккупационных марки, тогда как 1 кг хлеба на рынке стоил 10 марок. Для поощрения поставок устанавливались премии: за 200 литров молока – 2 кг соли, за 60 яиц – 3 коробки спичек [6, с.11]. Фашисты присваивали огромную «шлязовую прибыль» - разницу между низкими заготовительными, закупочными ценами и рыночными ценами в Германии. Рейхскомиссар "Остланда" Лозе доказывал Розенбергу, что цены на сельхозпродукцию в оккупированных районах составляют 51-60% от немецких [7, с.144]. Крестьяне подвергались эксплуатации, хотя внешне сохранялись признаки рыночных отношений, а не всеобщего грабежа, существовавшего в зоне армейского командования. Доверенный командующего вермахтом сообщил о ценах в Минске в 1942 г.: один кусок туалетного мыла стоил 10 немецких марок, пара туфель – 35, двадцать штук папирос – 4, полбулки хлеба – 6. Однако на рынке деньги не имели ценности – средством обмена являлся пуд зерна [8, с.131-132].

Крестьяне выполняли выполнение плановых заданий. Согласно отчета генерального комиссара в Минске план закупок в 1942 г. выполнялся следующим образом: зерно – 81,5%, сено – 83,9%, картофель – 62,2%, мясо – 40,5% [9, с.151-152]. Гауляйтер В.Кубе отмечал в докладе на совещании окружных комиссаров и начальников главных отделов, что «налоги собираются на 95% даже в тех районах, в которых отмечается засилье партизан. Налоги вносятся, это первое доказательство, что население к нам неплохо относится. Мы собрали 50, 60, 70% зерновых, картофеля и др. продуктов» [10]. Стоит отметить, что крестьянство привозило свою продукцию на скучные пункты под страхом и постоянной угрозой насилия со стороны немецко-фашистских захватчиков, а также из-за нежелания вмешиваться в вооруженную борьбу.

Перелом в ситуации наступил с началом карательных операций, с конца 1942 г. Проводя их, немецко-фашистские оккупанты руководствовались указанием Геринга от 26 октября 1942 г., который распорядился, чтобы в ходе акций против партизан вывозились не только скот, продовольствие, но и всё трудоспособное население. Требовалось «не принимать во внимание, пострадает ли от этого сельскохозяйственное производство или другая деятельность в этих регионах...» [8, с.146].

Под видом борьбы с партизанами гитлеровские захватчики осуществили на территории республики более 140 карательных операций [11, с.91]. Руководство Германии разрабатывало проект эвакуации партизанских зон. Планировалось вывезти мужчин в рейх и развести на этих территориях посевы кок-сагзы [9, с.152].

До августа 1943 г. убийства и депортации привели к тому, что даже в западном регионе Беларуси 240 тыс. га земли не было обработано, а 10-15% крестьянских семей потеряли последнюю корову [9, с.152]. Политические последствия этих акций приняли угрожающий для немецких властей характер. Они перечеркнули надежды сельских жителей на нормальное ведение хозяйства. Об этом свидетельствуют донесения уполномоченных по сельскому хозяйству. В частности, районный уполномоченный в Радошковичах Шмитц в письме вилейскому окружному комиссару указывал, что после карательных действий батальона Дирлевангера по набору рабочей силы в деревнях практически не осталось трудоспособных мужчин и тягловой силы, что не позволяло провести 100% уборку урожая [12, с.99]. До конца мая 1943 г. в генеральном округе «Беларусь» фашисты недобрали 37,8% картофеля, 59,5% мяса, 61,5% жира [1, л.86].

К тому же на позицию крестьян оказали влияние такие факторы, как поражение фашистов на Восточном фронте, активизация партизанской борьбы, польское национальное движение, страх перед утратой имущества. В этой ситуации оккупационные власти 3 мая 1943 г. принимают Декларацию министерства по делам оккупированных территорий «О частной собственности», распоряжение «О неограниченном праве владения скотом», а затем директиву «О введении крестьянской земельной собственности» [13, с.30]. Параллельно в соответствии с распоряжением А.Розенберга от 18 февраля 1943 г. лицам, сотрудничавшим с немецко-фашистскими захватчиками, навечно были предоставлены земельные участки от 15 до 20 га. Правда их нельзя было продавать и закладывать [13, с.30]. Вместе с тем были увеличены нормы поставок мяса. По сведениям слонимского окружного комиссара, поголовье скота за первую половину 1944 г. сократилось на 50% по сравнению с 1942 г., от стада свиней и овец осталось 10%, а птица была уничтожена почти полностью. На совещании с управленцами отдела сельского хозяйства Вилейского уезда в октябре 1943 г. гауптштурмфюрер Вилке отмечал, что заготовительные мероприятия не выполняются из-за слишком больших дневных заданий (до 8 км в день) и нежелания населения [7, с.276-277].

Начавшиеся в 1944 г. широкомасштабные операции Красной Армии на советско-германском фронте усилили налоговое давление на крестьян со стороны немецко-фашистских оккупантов. Размеры поставок стали устанавливаться произвольно. Как свидетельствует в докладной записке секретарь Белостокского подпольного обкома КП(б) В.Е.Самутин, «хозяйство (Сокулковский район) в 10 га должно поставить: ржи — 26 ц, овса — 7 ц... В марте оккупационные власти заставили крестьян произвести обмолот зерна с целью его конфискации, включая даже посевной материал. А в районах, прилегающих к генеральному округу «Беларусь», приказом запретили проводить посев яровых. При его нарушении крестьянина изгоняли или расстреливали, ликвидировав хозяйство (Скидель, Волковыск)». Помимо этого сельских жителей силой выгоняли на вырубку леса [12, с.163].

С начала 1944 г. фашисты приступили к практической реализации проекта «оборонительных деревень». Как правило, в подобных населённых пунктах выселяли «неблагонадёжных лиц», туда переселяли пособников оккупантов (полицейских из Витебской и Могилёвской областей), создавали в них хутора и отруба. Оборонительные деревни были созданы в районе Марьиной Горки, Осиповичей, Борисова, Лепеля, Бобруйска, Слонима, Новогрудка, Анды, Пинска, Барановичей.

Позиция белорусских коллаборационистов в аграрном вопросе соответствовала политике, проводимой немецко-фашистскими захватчиками. Белорусская народная самопо-

мощь пыталась оказать помощь потерпевшим от военных действий. Ее представители собирали у населения деньги, материальные ценности, продукты питания, обувь и т.п. С декабря 1943 г. данная организация попадает под контроль Белорусской Центральной рады (БЦР), где имелся сельскохозяйственный отдел (руководитель – П.И.Орса). В Декларации БЦР, опубликованной в Минске в январе 1944 г., провозглашались: «а) полная ликвидация помещичьей и колхозной систем и передача земли в руки трудового крестьянства на правах индивидуальной собственности; б) создание в стране хуторской системы хозяйства, которая более всего соответствует жизни белорусского народа» [14, с.113-114].

Крестьянство решительно отвернулось от оккупантов и стало на путь более тесной поддержки партизанского движения. Даже немецкие источники отмечали, что в настроениях населения преобладает глубокое разочарование, так как люди утратили веру в будущее. Они постоянно сравнивали оккупационный режим с советским периодом, что было явно не в пользу фашистов.

1. Факторович А.А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1979. – 152 с.
2. Новый порядок землепользования // Сельскохозяйственный листок. – 1942. – 5 апр.
3. Сельскохозяйственный листок. – 1942. – 4 апр.
4. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4, оп. 29, д. 33.
5. ГАБО, ф. 736, оп. 1, д. 33.
6. Генералов В.Я. Участие комсомольцев Белоруссии в восстановлении и развитии сельского хозяйства в годы 4-ой пятилетки (1946–1950 гг.). – Мн.: «Вышэйшая школа», 1975. – 152 с.
7. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР /1941 - 1944 гг./ /Под ред. Е.А.Болтина, Г.А.Белова. – М.: Госполитиздат, 1963. – 324 с.
8. Ленхара Х. "Жизненное пространство на Востоке". Немцы в Белоруссии в 1941 - 1944 // Немцы. – 1993. - № 5. - С. 119-160.
9. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. – Мн.: Беларусь, 1993. – 236 с.
10. Вильгельм Кубе и нацистская оккупационная политика в Белоруссии. 1941 - 1943 г. // Веснік БДУ. – Серыя 3. – 1994. - № 1. - С. 72.
11. Раманюк В.П., Хаўрас Г.П. Акупацыйны режим // ЭГБ. – Мн.: БелЭн, 1994. – Т.1. – С.88–91.
12. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941 – 1944. – Мн.: Беларусь, 1965. – 2-е изд. – 464 с.
13. Олехнович Г.И. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны /1941 - 1945/. – Минск: Изд-во БГУ, 1982. – 174 с.
14. Соловьёв А.К. Белорусская Центральная рада: создание, деятельность, крах. – Мн.: Наука и техника, 1995. – 176 с.

УКРАИНСКОЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ФАШИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ГОДЫ ВОЙНЫ: ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Ю.В.Черняк

г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы

Вторая мировая война расколола украинский народ: часть украинцев в составе Красной Армии сражалась с фашистами, часть сотрудничала с оккупантами, часть боролась сразу на двух фронтах – против нацистского режима и против советской власти. Эта последняя часть и есть представители украинского националистического движения.

Вопрос о взаимоотношении украинских националистов с германской армией и германской оккупационной администрацией всегда был и остается очень острым. Украинское националистическое движение приобрело организованные формы в то время, когда над Восточной Европой нависла угроза нацизма. Стремясь использовать

в своих интересах немецкий «Дранг нах Ост», националисты легализовали свою деятельность и пошли на сотрудничество с Гитлером.

В преддверии войны Германия против СССР Организация украинских националистов совместно с немцами создала военные отряды «Нахтигаль» (командир – сотник Р.Шухевич) и «Роланд» (командир – сотник Р.Ярый). Создание первых украинских военных частей в составе немецкой армии было связано со стремлением руководства Организации украинских националистов иметь свои собственные вооруженные формирования. Руководство ОУН надеялось, что в условиях войны они станут ядром украинской армии и гарантом создания суверенного государства. Немцы же собирались использовать их для карательно-полицейских мероприятий, а также как информаторов и переводчиков. Эти подразделения приняли участие в военных действиях летом 1941 года, но уже в 1942 году эти формирования были разоружены, а затем и расформированы ими.

Таким образом, ни о какой борьбе с немцами в 1941 году речь не шла. Хотя уже в июне 1941 года на Полесье, в районе города Олевск и на Ровенщине появляется Украинская повстанческая армия – Полесская Сечь (УПА-ПС), которой командовал Тарас Боровец (псевдоним – «Бульба»). Его отряды вели борьбу против отступающих советских войск. В тот период численность УПА-ПС достигла нескольких тысяч человек. Появившись в Ровно, немцы предложили Боровцу перереформировать Полесскую Сечь в полицейские отделы для борьбы с красными партизанами. Боровец согласился, потребовав взамен признания независимости Украины. Немцы на это не пошли и потребовали сложить оружие. Т.Боровец распорядился оружие спрятать, а бойшам рассеяться. 16 ноября 1941 года в Олевске он официально ликвидировал «Полесскую Сечь» и перешел в подполье [1, с.6].

Вообще, 1941 год – это год несбывшихся надежд украинских националистов. Местные украинские националисты встречали немцев как освободителей. Не располагая сведениями о политической ситуации на оккупированных территориях Украины, националисты думали о создании всеукраинского правительства. Они активно помогали немцам в создании местных органов управления и полиции, насадив во многих местах в управы и полицию своих людей.

При вступлении германских войск на территорию Украины с ними прибыли руководящие деятели украинского националистического движения. 30 июня 1941 года ими был принят акт провозглашения Украинской Державы. Третий пункт документа гласил: «Возобновленная Украинская Держава будет тесно сотрудничать с Национал-Социалистической Велико-Германией, которая под предводительством Адольфа Гитлера творит новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации. Украинская Национально-Революционная армия, которая будет создаваться на украинской земле, вместе с союзной немецкой армией будет и дальше сражаться против московской оккупации за Суверенную Соборную Украинскую Державу...» [2, с.180]. Однако немецкие власти не желали никаких компромиссов. Несмотря на то, что германская правящая верхушка в течении нескольких лет обещала ОУНовцам выполнить основной пункт их «программы», фашистские военные власти не замедлили принять решительные меры к пресечению деятельности украинских националистов по созданию «самостийной Украины», арестовали Бандеру, выптали с Украины других видных деятелей ОУНа и запретили местной фашистской администрации привлекать бандеровцев для борьбы с партизанами, объявив их «нежелательными» элементами. Вдобавок к вышесказанному Германия начала осуществлять на оккупированных территориях свой колониальный план «Ост».

Нужно отметить, что репрессии по началу коснулись в основном ОУН – Бандеры и наиболее ярых «самостийщиков». Второе течение украинских националистов – мельниковцы - открыто поддержали немцев и «самостийности» Украины стали добиваться путем сделок с фашистами. Поэтому немцы, разгоняя бандеровцев, мельниковцев не трогали.

Не следует забывать, что с самого начала войны немецкая политика в отношении Украины являлась оккупационной. Украинские земли были разделены на четыре части. Их составляли:

- дистрикт (округ) Галичина, присоединенный к Генеральной губернии (1 августа 1941 г.)

- рейхскомиссариат «Украина» (с 20 августа 1941г), т.е. территория под прямым военным управлением немцев.

- земли под румынским управлением (Северная Буковина, часть Бессарабии и Транснистрия (территория между Днестром и Бугом) с 19 августа 1941г.;

- Закарпатье, оккупированное Венгрией с осени 1939г. [1, с. 280].

В каждой из этих частей оккупационный режим имел свои отличия, но повсюду украинские национально-освободительные силы боролись с новыми властями.

В округе Галичина украинцы составляли 70% населения. Их было около 5 миллионов человек, в том числе один миллион католиков и калакутов (украинцев Подляшшиа и Холмщины, сменивших свою национальность на польскую). В Галичине господствовал полицейский режим, включавший полный запрет на политическую деятельность украинцев. Все же этот режим (по сравнению с другими украинскими землями) был здесь менее суровым. Главную роль в репрессиях против подполья ОУН на Галичине играла тайная полиция фашистской Германии (гестапо).

Рейхскомиссариат Украина включал в себя Волинь, Полесье, Правобережье, часть Подташщины (с 1942 года также остальную часть Подташщины и Запорожье). Его территория занимала примерно 340 тысяч квадратных километров, где проживало население в 17 миллионов человек. Рейхскомиссариат возглавлял гауляйтер Эрих Кох, назначенный Гитлером. Административным центром был город Ровно.

Формально рейхскомиссариат подчинился Министерству восточных оккупированных территорий. Но в действительности Кох управлял своим рейхскомиссариатом, не контактируя с А.Розенбергом, возглавлявшим с 1941 г. указанное министерство.

Административно рейхскомиссариат разделялся на «генералбицирки» (с генералкомиссарами во главе), а те, в свою очередь, на «крайхь», возглавляемые гебитскомиссарами. Местная администрация состояла из районных управ и сельских старост. Украинская вспомогательная полиция, как в Генеральной Губернии, подчинялась немецкой полиции и немецким гражданским властям.

Немцы лишили местное население в рейхскомиссариате всех политических прав и установили там режим жестокого полицейского террора. В экономическом аспекте Рейхскомиссариат являлся немецкой колонией, входившей в зону так называемого «жизненного пространства Германии». Он считался источником продовольствия и бесплатной рабочей силы. Весьма характерно то, что для интенсивной эксплуатации сельского населения немцы сохранили колхозную систему в виде «лагеншафтов».

Физическое уничтожение украинцев на территории рейхскомиссариата не ограничивалось членами ОУН-Б и наиболее активными «самостийникам». Немцы применяли против украинского населения массовый террор. С целью запугивания мирных жителей гестапо арестовывало во всех регионах граждан в качестве заложников. Их всенародно вешали или расстреливали в ответ на любое сопротивление. Карательные отряды СС уничтожали целые села, жестоко истязали их население.

Репрессии против украинского народа дополнялись массовым вывозом населения на принудительные работы в Германию. Набор «добровольных работников» начался во всех регионах Украины сразу после вступления в них немецкой армии. Работоспособная молодежь получала от специальных немецких бюро набора именной приказ явиться в ближайшие дни «добровольно» на отъезд в Германию, с предупреждением, что в случае уклонения они будут привлечены к строгой ответственности.

Однако оккупационные власти находились только в городах и райцентрах, где немцы создали свои «шунцпункты» с сильными гарнизонами. Основную же часть территории сельских районов, особенно в Западной Украине, контролировали силы украинского сопротивления.

Помимо крупных населенных пунктов, немцы охраняли железные дороги, используя для защиты венгерские войска и бронепоезда. На основных шоссежных дорогах также имелась охрана, усиленная броневыми автомобилями.

В сельских районах сильной оккупационной власти не было. Как уже указывалось выше, вместо колхозов создавались «лагеншафты» во главе с немецкими «ландвиртами». А для исполнения полицейских функций немцы стремились использовать местных жителей. Уже осенью были сформированы так называемые «шунцманшаф-

ты» - полицейские участки из украинцев. Но так как в них намеренно вступали члены подполья, они были скорее обузой для оккупантов, нежели помощниками.

В период с 15 марта по 10 апреля 1943г. «шудмань» вообще в массовом порядке ушли вместе с выданным им оружием в УПА. Перед переходом немецкая власть в пределах своей станицы обычно ликвидировалась. В УПА перешла и полицейская школа во главе с полковником Ступницким, который позже возглавлял штаб УПА-Север под псевдонимом Гончаренко [2, с.30].

Создание УПА осенью 1942 – зимой 1943 г. на Вольни повлекло за собой и первые вооруженные столкновения с немцами. Поэтому они начали свою борьбу с УПА и ОУН. Если до этого немецкие власти ограничивались лишь розыском и арестами подпольщиков ОУН – Б и ОУН-М, то с весны 1943 года они начали активные боевые операции против повстанцев.

Главной ударной силой немецких оккупационных властей, действовавшей против УПА, были подразделения СС. В состав СС входили части «Мертвая голова» (для охраны концлагерей), войска СС, служба безопасности СД (орган разведки и контрразведки). Поначалу немцы пытались использовать против украинских повстанцев венгерские войска. Венгры при поддержке немецкой артиллерии организовали карательные экспедиции в Кремеччине (Губернские леса). Но повстанцы, применив против регулярных войск партизанскую тактику, разбили венгров.

Немецкие акции против УПА производились по определенному алгоритму. Они включали в себя:

- пропагандистские действия в отношении населения и повстанцев;
- террор для запугивания местного населения;
- собственно военные акции против УПА.

Психологическое воздействие на местное население осуществляли роты пропаганды в войсках СС. Оно включало распространение печатной продукции, устное вещание на население, воздействие изобразительными средствами (плакаты, транспаранты с лозунгами).

Первой большой акцией против УПА стала военная акция на Гороховщине (май 1943 г.). Она проводилась три недели, в ней впервые принимали участие танки и авиация. Отделы УПА понесли некоторые потери, но в наибольшей мере от авиационных налетов пострадали местные жители. Разгромить повстанцев немцы не смогли.

В середине мая 1943 г. немецкие войска начали операцию на территории Лучины и Костопольщины. Серьезные потери вскоре вынудили их прекратить эту акцию.

В июле 1943 г. немцы предприняли попытку централизации антипартизанских сил и службы безопасности. Был создан отдельный штаб ББ на Вольни (место дислокации – город Володимир), который возглавил штурмбанфюрер Пляте. Ему были подчинены все воинские и полицейские силы. К одиннадцати уже существовавшим здесь моторизованным соединениям немецкой жандармерии добавилось еще пять новых. Были созданы пять оперативных баз для концентрического наступления в Любомиле, Володимире, Горохове, Дубно, Гоше. Общее военное руководство новой операцией против УПА было возложено на генерала Гинцлера. Основной упор делается на активные и подвижные способы борьбы.

Однако обеспечить внезапность операции немцам не удалось. Разведка УПА добыла немецкие приказы с указанием сроков, привлеченных сил, направлений ударов. Все моторизованные соединения немецких жандармов, наступавшие с пяти оперативных баз, так и не встретились с «бандами националистов». Зато в других местах повстанцы осуществили ряд удачных засад и налетов (над рекой Горынь, у станций Немовичи и Малинская).

Новую операцию против УПА обергруппенфюрер СС и генерал полиции Фон дем Бах готовил методично, по канонам немецкой «антипартизанской науки», предусматривавшей указанные выше три этапа. Все началось с насыщения Вольни немецкой печатной продукцией, которую в основном сбрасывали с самолетов. Это были хорошо изданные листовки и плакаты,

имевшие различное содержание, в том числе лозунги о миссии немецкого народа сокрушить большевизм и принести славянам своего культуру.

Подвергнув местное население пропагандистско-психологическому воздействию, Фон дем Бах приступил к проведению широкой кампании террора. Первым ее этапом стали массовые аресты украинской интеллигенции в ночь с 15 на 16 июля 1943 г. Были арестованы свыше 2000 тысяч человек, из них 200 в Ровно. Часть арестованных немедленно расстреляли. Одновременно немецкая авиация подвергла бомбардировке многие украинские села Вольни. Особенно сильные бомбежки были в населенных пунктах по берегам рек Стирь и Полонка к югу от Луцка.

Следующим этапом стали налеты моторизованных отрядов жандармерии на украинские села. Но в них, как правило, повстанцев не было, поэтому фашисты расстреливали мирных жителей. На их защиту стали повстанцы. Например, отряды УПА группы «Туров» завязали ожесточенный бой с карательным отрядом, насчитывавшим 500 человек, и разгромили его. Потери карателей при этом составили свыше 100 человек убитыми, примерно столько же ранеными, несколько автомашин и много оружия. Остатки отряда спасались бегством в Ковель.

Последним этапом действий Фон дем Баха стала войсковая операция против УПА. В ней участвовали 10 моторизованных батальонов немецкой жандармерии с тяжелым вооружением и артиллерией, отряды польской полиции (приблизительно 10 тысяч польских полицейских и немецких жандармов). Их поддерживали 27 самолетов, 50 танков и броневедомостей. Вспомогательными частями были венгры и национальные батальоны. На железных дорогах действовали 5 бронепоезда, базировавшихся в Ковеле, Киверцах, Залобунове.

Действия этих карательных сил против отрядов УПА развернулись по всей Вольни. Главные удары немцев были направлены на Южную Вольнь (Володимирщина, Гороховщина, Дубенщина, Кремеччина). Однако здесь не было крупных сил УПА, которые находились севернее железнодородной линии Ковель – Залобунов – Шепетовка, в основном, между реками Случь и Горьнь, а также в лесах к северу от линии Ковель – Сарны.

Несомненно, операция Фон дем Баха не дала ожидаемых результатов – УПА разгромлена не была.

В октябре 1943 года под командованием нового «главноуполномоченного» - оберфюрера СС и генерала полиции Прицмана была проведена новая антиповстанческая операция. Алгоритм действий остался прежним: пропаганда и террор - (сжигание сел и убийства их жителей, массовые расстрелы украинцев политзаключенных и заложников, авиабомбардировка сел, помогавших УПА (только в районе Острога 16 сел). Кроме того, производились массовые расстрелы заключенных в концлагерях и тюрьмах в ответ на убийства функционеров рейхскомисариата «Украина» группой Николая Кузнецова.

Немцы массировано применяли авиацию и бронепоезда для бомбардировок и обстрела лесов. Оккупанты атаковали отряды УПА в тот момент, когда повстанцы сдерживали натиск советских партизан, наступавших на Вольнь из Беларуси. Однако немцы столкнулись с сильным отпором численно и качественно усилившихся отрядов УПА и Самооборонных кустовых отделов (СКО). Всего в октябре – ноябре 1943 г. УПА провела 47 боев с немцами, СКО – 125 [1, с.289]. Кроме обороны, УПА производила и беспокоящие акции (нападение на райцентры, где находились базы оккупационных сил, диверсии и т.п.).

В осенней операции против УПА немцы потеряли более полутора тысяч человек убитыми и ранеными, потери УПА (без СКО) составили 414 повстанцев. Впоследствии на Вольни крупных операций против УПА-ОУН немцы больше не проводили. Их основным тактическим приемом стало окружение и прочесывание лесных массивов.

Последней крупной операцией немцев против Украинской повстанческой армии стало наступление на Черный Лес 7-й танковой дивизии вспомогательных частей (31 мая – 5 июня 1944 г.). Ситуация для УПА осложнилась еще и тем, что в лесных массивах Станиславовщины действовали советские партизаны. Танковая дивизия, на-

ступая по дорогам Маслов — Завий и Загвоздь — Пустолле, захватила большую часть Черного леса. Но уже 5 июня эта дивизия ушла из лесов.

В связи с вышесказанным, особый интерес вызывает тот факт, что с конца 1942 года в связи с успешным продвижением частей Красной Армии на Запад и освобождением ряда районов западных областей Украины, украинские националистические элементы принимают мероприятия по соглашению с немецкими оккупационными властями.

Немцы же, в свою очередь, охотно идут на такие соглашения в целях использования националистов в своих интересах для подрывной, диверсионной и террористической деятельности в тылу наступающей Красной Армии. В декабре 1943 г. между представителями бандеровцев и немецкого командования произошли две встречи.

Немцы перед националистами поставили два условия:

1. Прекратить вооруженную борьбу друг с другом.
2. Взамен оружия помогать немцам продовольствием, скотом, лошаадьми.

Бандеровцы согласились на эти условия и потребовали от немцев освобождения захваченных националистов, которые и были освобождены. На основании этого соглашения между бандеровцами и немцами произошел ряд обменов оружия на продовольствие [2, с.20].

Характерным примером согласованности в действиях между немцами и националистами является факт замены 13.01.1944 г. немецкого гарнизона в г. Камень-Каширский.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что взаимоотношения между украинскими националистами и немецкими оккупационными властями были очень противоречивыми: от открытого конфликта до прямого сотрудничества. Такую противоречивость можно объяснить ничем иным, как попыткой использовать друг друга в своих интересах.

Немцы не случайно пошли на сотрудничество с националистами именно в тот момент, когда начали терпеть поражение на восточном фронте. Тогда они увидели в УПА союзника в борьбе с советскими партизанами и Красной Армией. Националисты, в свою очередь понимали, что в будущем основным врагом в борьбе за самостоятельность будет сталинский режим. Поэтому, они рассматривали немцев как временных союзников, которые со временем уйдут, старались использовать их военно-технический потенциал для наращивания своего движения.

1. Каченко С.Н. Повстанческая армия (Тактика борьбы)/Под общ. ред. А.Е.Тараса/ Мн.: Харвест, М.:АСТ, 2000.-512 с.

2.Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни: Нові документи і матеріали. Київ,1996. 496 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ ГИТЛЕРА В БЕЛАРУСИ

Э.Г. Иоффе

г. Минск, БГПУ им. М. Танка

К сожалению, в истории Беларуси периода Великой Отечественной войны до настоящего времени немало “белых пятен”. Одно из них — пребывание на белорусской земле фашистского диктатора Германии, главного нацистского военного преступника, президента и канцлера Германии, главнокомандующего вермахтом, одного из главных организаторов массового уничтожения мирного населения, военнопленных, зверств, осуществленных фашистами в оккупированных странах и особенно на захваченной территории СССР, в том числе в Беларуси, Адольфа Гитлера.

Когда автор этих строк пытался узнать, известно ли это нашим землякам, большинство из них, даже доктора наук и профессора, отвечали мне вопросом на вопрос: “А что, разве Гитлер был в Беларуси?”. И я отвечал: “Был, и не один раз”.

А теперь вместе с вами перенесемся в 1941-й год.

Несмотря на отчаянное сопротивление частей Западного фронта, в августе 1941 года немцы полностью оккупировали белорусскую землю.

Еще раньше (27 июля 1941 года) в штаб-квартире командующего группой армий "Центр" генерал-фельдмаршала Федора (Геодора) фон Бока в городе Борисове созвали совещание командующих армиями, на котором был зачитан приказ главнокомандующими сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича.

Суть его сводилась к тому, что какое-либо немедленное наступление на Москву или даже на Брянск исключалось. В качестве ближайшей задачи была поставлена окончательная ликвидация нашей 3-й армии, которая группировалась вокруг Гомеля. Это, по существу, означало, что 2-я танковая группа генерала Гудериана должна была повернуть более чем на 90 градусов и наступать в юго-западном направлении.

Приказ Браухича вызвал недоумение и недовольство среди многих военнослужащих вермахта. Последовали телефонные звонки Гитлеру с просьбой разъяснить ближайшие задачи немецких войск на Восточном фронте. В то же время сам Браухич обратился к фюреру по поводу положения у фон Бока, прося помочь центральной группировке.

Обеспокоенный положением дел, Гитлер отправляется на фронт к фон Боку.

Автору этих строк удалось познакомиться с воспоминаниями адъютанта Гитлера Николауса фон Белова, которые вышли в Майнце в 1980 году. В них есть такие строки: "Командование сухопутных войск и, как оказалось, командование армейской группы "Центр" придерживалось в отношении дальнейших операций воззрений, которые не разделялись Гитлером. Споры по этому поводу еще не успели разгореться по-настоящему, когда в конце июля Гитлер в связи с болезнью в течение нескольких дней совершенно не принимал участия в делах. Официально замалчивали, что он не выходил к общему столу и не принимал участия в оперативках. Но ясно было видно, что чувствует он себя неважно. Доктор Моррель намекал, что дело идет, возможно, о легком ударе. Сердце и кровообращение не в порядке, но ему удастся в короткий срок вернуть фюреру его прежнюю дееспособность. В самом деле, через несколько дней мы заметили улучшение. О заболевании Гитлера нам было строго приказано молчать... 3 августа (1941 г.-Э.И.) мы прилетели к фельдмаршалу фон Боку в Борисов, где размещалось верховное командование армейской группой "Центр", и встретились там с Браухичем и Гальдером. Гитлер вел подробные беседы с этими генералами. На первом плане в беседах стояли такие вопросы, как анализ положения русских, военная мощь противника и размеры территории. Браухич, Бок и Гальдер упорно настаивали на том, что у армейской группы "Центр" есть только одна цель - взятие Москвы. Они были оптимистически настроены и в том смысле, что этого можно добиться после некоторых перегруппировок и довооружений еще до начала неблагоприятного времени года. Точка зрения Гитлера была иной. Он сослался на свою еще до начала восточного похода неоднократно высказанную точку зрения о том, что надо остановиться за Смоленском, силами же армейской группы "Юг" взять Ростов. Его намерением было из этих двух пунктов повести наступление на Москву таким образом, чтобы наступательные клинья сошлись восточнее Москвы. В ходе продолжительной дискуссии не пришли ни к какому решению..."¹

У автора этих строк нет оснований обвинять адъютанта Гитлера в искажении фактов. Один только факт можно поставить под сомнение. Речь идет о дне прибытия Гитлера в Борисов — 3 или 4 августа. Может Н. фон Белов запомнил день? Может, это было 4 августа 1941 года, а не 3 августа того же года?

В то же время, по другим источникам, совещание высшего командного состава вермахта в Борисове с присутствием Гитлера произошло 4 августа 1941 года. Так, в книге Л. Безыменского "Германские генералы - с Гитлером и без него" говорится: "Обеспокоенный положением дел, Гитлер отправляется на фронт к фон Боку. Маленький белорусский городок Борисов, в котором расположился штаб Бока, 4 августа заполняют автомашины со штандартами командующих армий и групп. Пред очей фюрера вызывают Гудериана, Гота. Из ставки прибывает неразлучная пара — Кейтель и Йодль. Браухича и Гальдера представляет начальник оперотдела генштаба полковник Хойзингер. Гитлер выслушивает доклады генералов, которые высказываются за

немедленный (15— августа — Э.И.) марш на Москву. Но Гитлер отвечает им, что в настоящее время “важнее” Ленинград и Украина”².

На 4 августа 1941 года как на дату совещания в Борисове указывает известный английский историк Алан Кларк в своей книге “Барбаросса. Русско-германский конфликт 1941— 1945 годов”, изданной в 1965 году³.

И, наконец, в нашем распоряжении имеется очень авторитетный источник. Среди секретных документов Гитлера и верховного командования вермахта сохранилась стенограмма “Беседы по случаю присутствия фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами в штабе группы армий “Центр” 4 августа 1941 года”.

Совещание в Борисове 3 августа 1941 года было связано с необходимостью принятия новых решений о проведении операций вермахта на Восточном фронте. Под Смоленском немецкие войска были вынуждены перейти к обороне, но Гитлер искал пути достижения целей войны до наступления зимы. Предложенный главнокомандованию сухопутных войск план действий на северном и южном флангах Восточного фронта, по мнению Браухича, Гальдера и Бока, не был лучшим. В результате дискуссии планы ведения войны против СССР изменений не претерпели.

Можно предположить, что Адольф Гитлер прилетел в Борисов 3 августа во второй половине дня или вечером. Совещание же, скорее всего, началось 4 августа 1941 года утром.

В то же время мы не можем пренебрегать таким ценным источником, как собственноручные показания начальника личной охраны Гитлера группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Ганса Раттенхубера от 28 ноября 1945 года: “...за исключением совместного вылета на фронт с Муссолини (в августе 1941 года — Э.И.), все остальные поездки Гитлера были проведены неожиданно и поэтому никакие подготовительные охранные мероприятия проведены не были, тем более, что Гитлер приезжал на фронт не больше, чем на несколько часов (курсив мой - Э.И.). По прибытии Гитлера местные органы СД немедленно принимали все необходимые меры по его охране...”⁴.

Далее слово непосредственным участникам совещания в Борисове. Вот что вспоминал командующий 2-й танковой группой генерал Гудериан: “Совещание с участием Гитлера происходило в городе Борисов, где находился штаб группы армий “Центр”. Присутствовали: Гитлер, Шмундт (полковник службы генерального штаба - Э.И.), фельдмаршал фон Бок, Гот (командующий 3-й танковой группой - Э.И.) и я, а также представитель ОКХ - начальник оперативного отдела полковник Хойзингер. Каждому участнику совещания представили возможность по очереди высказать свою точку зрения таким образом, что никто не знал, о чем говорил предыдущий участник совещания. Все генералы группы армий “Центр” высказались за то, чтобы продолжать наступление на Москву, имеющее решающее значение. Гот заявил, что его танковая группа может начать наступление не раньше, чем с 20 августа. Я заявил, что буду готов к 15 августа. Затем в присутствии всех участников совещания выступил Гитлер. Он заявил, что его первой целью является индустриальный район Ленинграда. Вопрос о том, наступать ли затем на Москву или на Украину, окончательно еще не был решен. Сам Гитлер был склонен начать с наступления на Украину... Затем совещание перешло к разбору отдельных вопросов... В получении новых танков нам вообще было отказано, так как Гитлер предназначал все новые танки для новых танковых соединений, формирующихся в Германии. При обсуждении этого вопроса я указал Гитлеру на то обстоятельство, что русские имеют большое превосходство в танках, которое будет увеличиваться, если потери в танках у нас будут одинаковы. У Гитлера тогда вырвалась фраза: “Если бы я знал, что у русских действительно имеется такое количество танков, которое приводилось в вашей книге (речь идет о книге Г. Гудериана “Внимание, танки”, выпущенной в 1937 году, - Э.И.), я бы, пожалуй, не начинал эту войну”⁵.

Генерал Гудериан забыл, что из ставки Гитлера “Вольфшанце” в Восточной Пруссии прибыла неразлучная пара-начальник штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель и начальник штаба оперативного руко-

водства штаба верховного главнокомандования вермахта, один из главных советников Гитлера по оперативно-стратегическим вопросам генерал-полковник Альфред Йодль.

В воспоминаниях В. Кейтеля мы находим такие строки: "Вскоре после первых победоносных сражений вновь возникли трения между Гитлером и главнокомандующим сухопутными войсками. Стратегически идея Гитлера отличалась от идеи ОКХ. В то время как оно всей концентрированной силой группы армий "Центр" преследовало цель захватить Москву и овладеть Валдайской возвышенностью, через которую поддерживалась связь с Ленинградом, Гитлер желал остановиться на общей линии Одесса - Орел - Смоленск - Чудское озеро и, ослабив эту наиболее крупную группу армий за счет сокращения ее численного состава и танковых соединений, сначала посредством значительного усиления группы армий "Юг", отобрать у противника Донецкий бассейн, нефтяные месторождения Майкопа и Краснодара, а действиями усиленной группы армий "Север" взять Ленинград и установить коммуникации с Финляндией... Вопреки этому, ОКХ было убеждено в том, что ключом (к быстрому окончанию войны) служит его предложение. Фиюрер отнюдь не был в этом уверен. Он решил лететь в группу армий "Центр" (Борисов), куда приказал явиться командующим танковых групп Готу и Гудериану. Я сопровождал Гитлера и присутствовал на этом совещании с командующим группой армий "Центр" фон Боком и его танковыми генералами, которых Фиюрер первыми (во всяком случае, одного из них) хотел повернуть к обеим соседним группам армий. Однако он натолкнулся на их единый фронт отказа..."⁶

Что же ответил Гитлер, выслушав своих генералов? Он выступил перед ними с длинной речью, в которой дал подробную характеристику текущего момента. В начале этой речи Гитлер признался, что планы Англии в настоящее время определенно невозможны. Фиюрер обратился к своим слушателям со следующим вопросом: "Ограничится ли британский противник тем, что будет продолжать войну на изнурение, или же попытается высадить силы на Пиринейском полуострове либо в Западной Африке?" Отвечая на этот вопрос, Гитлер подчеркнул: "Для отражения таких попыток высадить десант, а также для других целей необходимо держать наготове высокоманевренные резервы. Для этого служат две танковые дивизии, находящиеся на родине, и вновь формирующиеся танковые соединения. На оснащение последних идет масса производимых двигателей. Несмотря на это, продумывается вопрос о том, чтобы отказаться в пользу удовлетворения потребностей Восточного фронта от месячной продукции в двигателях для вновь формирующихся соединений плюс 30 процентов от числа двигателей, идущих для других целей. В результате можно было бы за один раз предоставить 400 новых двигателей для 2-й и 3-й танковых групп. Однако решение может быть принято лишь после решения ряда других вопросов".

Присутствующие на совещании немецкие военачальники с нетерпением ждали, когда верховный главнокомандующий войсками вермахта перейдет к оценке боевых действий на Восточном фронте. Особенно их волновал следующий вопрос: поддержит ли Фиюрер их план предстоящего наступления на Москву.

Первые же слова Гитлера по этой проблеме разочаровали, как генерал-фельдмаршала Бока, так и генерал-полковников Гудериана и Гота. Что же конкретно сказал Фиюрер?

Отметив, что для принятия решений о продолжении операций определяющей является задача лишить противника жизненно важных районов, Гитлер подчеркнул: "Первая достижимая цель - Ленинград и русское побережье Балтийского моря в связи с тем, что в этом районе имеется большое число промышленных предприятий, а в самом Ленинграде находится единственный завод по производству сверхтяжелых танков, а также в связи с необходимостью устранения русского флота на Балтике. Следует занять Эстонию и русские острова в Балтийском море... После этого все находящиеся там авиационные силы и значительная часть группы армий "Север" будут переданы в распоряжение группы армий "Центр".

Главнокомандующий вооруженными силами Германии важное место в своей речи уделал необходимости быстрого захвата Украины. По мнению Гитлера, на втором месте по важности для противника стоит юг России, в частности Донецкий бассейн, на-

чаяя от района Харькова. Там расположена вся база русской экономики. Овладение этим районом неизбежно привело бы к крушению всей экономики русских. Поэтому Гитлер предложил повернуть крупные силы группы армий "Центр" на юго-восток.

В конце своей речи фюрер пришел к неожиданному для всех присутствующих выводу. Он сказал: "В соответствии с изложенным район Москвы по своей важности для противника стоит лишь на третьем месте. Поэтому операция в юго-восточном направлении представляется первоочередной, в то время как на восточном направлении пока, очевидно, лучше избрать оборонительный способ действия".

Следует заметить, что Гитлер воздержался от принятия окончательного решения о продолжении операций (включая операцию в районе Гомеля). Независимо от этого, считал он, 2-ая армия осуществит операцию в районе Рогачева, чтобы сократить линию фронта и высвободить силы.

После совещания в Борисове 4 августа 1941 года полковник Хойзингер сделал доклад о нем своему непосредственному начальнику - начальнику генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковнику Гальдеру и другим ответственным работникам генштаба. По мнению Хойзингера, выводы фюрера содержали: 1) обоснование причин, по которым он задерживает поставку войскам танков; 2) уже известную точку зрения фюрера в отношении характера продолжения операций (он придает особое значение Ленинграду, а также захвату южных районов - уголь, железо, уничтожение воздушной базы противника в Крыму; овладению Москвой фюрер не придает никакого значения).

К сожалению, у нас нет полных записей бесед Гитлера с представителями германского генералитета в Борисове в августе 1941 года, но есть основания полагать, что он был серьезно обеспокоен силой сопротивления Красной Армии, однако никогда не признался бы в этом профессиональным солдатам. Тень Наполеона витала над головой Гитлера, как и над каждым немецким офицером на восточном фронте, и главнокомандующий войсками вермахта был исполнен решимости не поддаваться искушению начать марш на Москву, пока не создаст (как он считал) надежные стратегические предпосылки. И еще. Именно в Борисове на совещании с фон Боком Гитлер разрабатывал свой неслыханный по варварству план уничтожения столицы Советского Союза. Адьютант начальника оперативного отдела штаба фон Бока Фабион фон Шлабрендорф сохранил в своих записях содержание беседы Гитлера с Боком в Борисове. "Гитлер, - пишет Шлабрендорф, - обсудил свой план захвата Москвы. В этот город не должен вступить ни один немецкий солдат. Москву следует окружить так, чтобы из нее не вышли ни русские солдаты, ни гражданское население. Будут приняты меры для того, чтобы затопить Москву и ее окрестности... Там, где сегодня Москва, возникнет огромное озеро, которое навсегда скроет столицу русского народа".

Почти четверть века тому назад, в 1966 году, на экраны вышел документальный фильм Михаила Ромма "Обыкновенный фашизм". В нем есть уникальные кадры немецкой кинохроники: Гитлер вместе с Муссолини на развалинах Брестской крепости. Но сразу же встает вопрос: когда это было и в связи с какими обстоятельствами?

В 1980 - х годах автором этих строк была изучена большая литература на русском, белорусском, немецком и английском языках, материалы периодической печати, разнообразные источники, в том числе белорусские националистические издания, выходившие в Белоруссии и Берлине в годы Великой Отечественной войны. Были просмотрены уникальные материалы, находящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь, Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, Белорусском государственном музее кинофотофонодокументов.

Так, в 1967 году в Минске в издательстве "Беларусь" вышла книга В. Михайлова и В. Романовского "Нельзя простить", в которой приведены два кадра немецкой кинохроники о пребывании Гитлера и Муссолини в Брестской крепости. Но конкретно о времени их пребывания там написано расплывчато: "лето 1941 года". Но ведь лето - это июнь, июль, август. Когда же Гитлер и Муссолини были в Бресте?

Я сразу же исключил июнь и две декады июля, когда в Брестской крепости еще шли бои. По моим расчетам получалось, что Гитлер мог быть в Брестской крепости с

20-х чисел июля до конца августа 1941 года.

Внимательно изучаю мемуары немецких генералов. Передо мной первая книга третьего тома "Военного дневника" начальника Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковника Франца Гальдера. Ищу сообщения, связанные с Муссолини. В записях за 20 августа 1941 года есть такие строки: "Генерал Герке докладывает по вопросу, связанному с визитом Муссолини... Генерал Вагнер... Ведется подготовка к визиту Муссолини". Наконец, в записях за 25 августа 1941 года нахожу то, что искал: "15 - 30 - визит дуче (Муссолини). Он прибыл в штаб-квартиру ОКХ в качестве личного вояжа фюрера. Ему была организована встреча на вокзале". В заключение у Главкома (главнокомандующего сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича-Э.И.), состоялся чай. Муссолини посетил оперативную комнату оперативного отдела. Начальник связи сделал ему доклад.

Возникает вопрос: где находилась штаб-квартира ОКХ? Там же, где и Ставка Гитлера - в Восточной Пруссии. Верховное командование во главе с Гитлером в начале Великой Отечественной войны переехало из Берлина в новую Ставку. Эта Ставка была построена специально для руководства операциями против Советского Союза. Она находилась в Восточной Пруссии, недалеко от города Растебург, рядом с системой Нагурских озер. В Ставке было несколько зон. Одну из таких зон занимал ОКВ штаб Верховного главкомандования вермахта. Неподалеку, под городом Ангербургом, в таких же помещениях располагался Генеральный штаб сухопутных войск (ОКХ) во главе с Гальдером и штаб Люфтваффе (военно-воздушных сил).

Если первые недели войны Гитлер был убежден, что вермахт сам быстро разобьет Красную Армию, то к концу августа его взгляды изменились: Он начал сознавать, что нельзя победить во Востоке без помощи союзников: Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии и других стран.

В свою очередь диктатору Италии Бенито Муссолини хотелось вместе с Гитлером диктовать свою волю побежденным народам. Он мечтал о возрождении Римской империи, называл себя потомком Юлия Цезаря. "Наша империя навсегда потеряна, путь к ее восстановлению идет через Советский Союз. Мне нужно несколько тысяч мертвых, чтобы сесть за стол победителей", - запальчиво восклицал дуче. И вот он уже фотографируется с фюрером на развалинах Брестской крепости.

Гитлер и Муссолини в Брестской крепости. Но когда это было? Как отмечается в третьем томе "Истории Италии" (М.1971), в августе 1941 года Муссолини вместе с Гитлером осмотрели развалины Брестской крепости, а затем они приняли парад итальянских частей в районе Умани.

Уже известно, что Гитлер и Муссолини посетили Восточный фронт после 25 августа 1941 года. Просматриваю сотни белорусских националистических газет, и журналов периода 1941-1942 годов. Передо мной "Ранца Беларускага газэта у Нямеччыне", которая выходила в Берлине три раза в месяц. На первой странице номера за 10 сентября 1941 года помещена фотография Гитлера вместе с Муссолини со следующей надписью: "Нямецкія жаўнеры горача вітаюць Гітлера і Мусаліні, адвадаўшага Усходні фронт. У часе гэтых адвадаўняў былі абгавораны ваенныя і палітычныя справы".

Чтобы установить точную дату пребывания Гитлера и Муссолини в Брестской крепости, я решил обратиться в мемориальный комплекс "Брестская крепость-герой" к его директору Павлу Нестеровичу Панасюку. В ответном письме он сообщил, что приезд Гитлера и Муссолини в Брестскую крепость датируется 26 августа 1941 года, что полностью совпало с результатами моих исследований. После этого они отправились под Ленинград, в штаб группы армий "Север".

Кадры немецкой кинохроники запечатлели Гитлера и Муссолини на выставке боевой техники на фоне Тереспольских ворот Брестской крепости. Их гидом стал фельдмаршал фон Клогге. "Мы никак не ожидали, - рассказывал он, увлекая гостей в руины Брестской крепости, - что именно здесь, возле границы, русские задержат вермахт почти на целый месяц. Форсировав Буг, танки рванулись вперед, но вскоре пришлось отозвать их обратно - в помощь инфантерии. Из Германии на особых плат-

формах вывезли шестимиллиметровые пушки, чтобы они похоронили русский гарнизон в развалинах этой крепости...”

В 1991 году в издательстве “Беларусь” вышел в свет фотоальбом Владимира Шнаревича “Я - крепость, веду бой...”, в котором помещены снимки о пребывании Гитлера и Муссолини в Брестской крепости. Эти кадры есть в документальном фильме “Восточный фронт сражается” (производство “Беларусьфильм”, 1989 г.).

Последним, незаконченным романом писателя В. Пикюля стал роман-размышление “Барбаросса”. В нем есть такие строки: “24 августа (1941 года — Э.И.) Муссолини встретился с фюрером в Бресте, где была расположена личная ставка Германа Геринга... Два диктатора, дуче и фюрер, запечатлели нерушимый союз на фоне развалин Бреста множеством фотоснимков, что весьма льстило тщеславному Муссолини...”⁹

В 1999 году вышла фундаментальная монография “Муссолини”. Ее автор - Джаспер Ридли отмечает: “В конце августа (речь идет о 1941 году — Э.И.)... Гитлер пригласил Муссолини на четырехмоторном самолете “Кондор” посетить ставку фельдмаршала Гюнтера фон Кляге и фельдмаршала Альберта Кессельринга под Брестом”¹⁰

Данные разнообразных источников свидетельствуют, что В.Пикюль ошибался. Посещение Гитлером и Муссолини Брестской крепости произошло 26 августа 1941 года, а не 24 августа 1941 года.

В начале 1993 года “Военно-исторический журнал” опубликовал очень интересный и важный документ “Собственноручные показания начальника личной охраны Гитлера группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Раттенхубера Ганса от 28 ноября 1945 г.”. Вот что свидетельствовал главный телохранитель фюрера в разделе “Охрана Гитлера во время его выездов за границу и на фронт”: “В отношении поездок Гитлера на фронт могу показать следующее: Во время войны с Советским Союзом в 1941—45 гг. Гитлер вылетал в г.Брест и Умань, в районы городов Риги и Минска, в Мариуполь к фельдмаршалу Клейсту, в Полтаву, к фельдмаршалу Рейхенау и в Смоленск к фельдмаршалу Кляге. В 1943 г. Гитлер вылетал в Запорожье к фельдмаршалу фон Манштейну и вторично посетил фельдмаршала Кляге в Смоленске. ...Гитлер и Муссолини посетили в Брест-Литовске только крепость. За время посещения крепость была окружена “батальоном сопровождения фюрера и закрыта для проникновения туда военнотружущих и гражданских лиц. Я уже указывал, что Гитлер и Муссолини ездили каждый в своем отдельном спецпоезде. Полеты в Брест и Умань также совершались в разных самолетах, ибо по этому поводу имелось специальное указание Гитлера. Пилотом для Муссолини Гитлер назначил своего шеф-пилота генерал-лейтенанта Баура, а самолет Гитлера вел полковник Дольди. Во время автомобильных поездок Гитлер и Муссолини сидели в кузове вместе. Рядом с шофером Кемпкой обычно сидел в той же машине адъютант Шraub или Шмидт”¹¹.

Меня давно интересовал вопрос: был ли Гитлер в Минске?

И хотя документальный фильм о маршале Рокоссовском, прошедший в свое время на наших экранах, показывает облет Гитлером Минска на самолете 4 июля 1941 года, я и сегодня не могу утвердительно ответить на этот вопрос. Мною изучен огромный документальный материал, проведены беседы с сотнями людей, но, к сожалению, нет никаких свидетельств или сообщений о пребывании Гитлера в Минске. Известно о приезде Гимлера, Розенберга, Кессельринга, но не Гитлера. В показаниях Г.Раттенхубера отмечается, что в 1941 г. Гитлер вылетал в “районы городов Риги и Минска”. Что имел в виду начальник личной охраны Гитлера под этими словами? Есть основание предположить, что под одним из “районов города Минска” Г.Раттенхубер имел в виду город Борисов, куда Гитлер вылетал в начале августа 1941 года.

В “Менской газете” (“Минскер цайтунг”) была рубрика “Менскія навiны”. В номере за 23 сентября 1941 года в этой рубрике сообщалось, что “генерал-фельдмаршал Кэссельринг затрымаўся каратка ў Менску і гутарыў пры гэтай аказіі з Генеральным камісарам Беларускага гаўляйтэрам Вільгельмам Кубэ пра некаторыя наадзеныя пытанні”.

Я привел это сообщение, чтобы показать, что белорусские националистические и немецкие газеты того времени обязательно поместили бы сообщение о приезде фюрера в Минск, если не сразу, то спустя некоторое время.

Есть и другое интересное свидетельство. Исследователям второй мировой войны хорошо известно имя скрупулезного и авторитетного ученого-историка Д. М. Проктора. В 1972 году в издательстве «Наука» вышла в свет второе, дополненное и доработанное издание его фундаментальной монографии «Агрессия и катастрофа». В этой книге есть такие строки: «Особый поезд Гитлера двинулся вечером 20 июля из Растенбурга в первую поездку на оккупированную территорию Советского Союза. На следующий день в вагоне фюрера началось совещание с командующим группой армий «Север» фельдмаршалом Леебом и его помощниками».

В беседе с автором этих строк Герой Советского Союза Е. Г. Мазаник, работавшая горничной у В. Кубе в 1941-43 гг., отметила, что ничего не слышала о приезде Гитлера в Минск в 1941 году.

Таким образом, 4 июля 1941 года Гитлер не мог быть в Минске. Кроме того, боевые действия для германской армии развивались успешно и не было никакой необходимости в прибытии верховного главнокомандующего войсками вермахта в Минск.

Ну, а что же тогда с облетом Минска на самолете? Если считать этот факт подтвержденным, то это произошло не ранее сентября 1941 года.

Был ли Гитлер в других местах Беларуси?

Мне удалось встретиться со старшиной в отставке, помощником командира взвода управления военно-топографической службы № 5 при штабе Западного фронта Ерофеем Павловичем Шпаковым, 1915 г. рождения, проживавшим в г. Минске. В годы Великой Отечественной войны эта служба находилась при штабе Западного, а потом 3-го Белорусского фронта. По словам Е. И. Шпакова, наши фронтовые разведчики видели Гитлера в броневомobile в 1942 году на территории Кричевского района Могилевской области, когда он направлялся на совещание в поселок Шумячи (недалеко от Рославля).

Во время битвы за Москву Гитлер бывал в м. Красном (недалеко от Смоленска). Тогда, осенью 1941 года, он пролетал и проезжал через территорию Беларуси. Из показаний Г. Раттенхубера видно, что, посещая фельдмаршала Кляге в Смоленске в 1941 г., Гитлер пролетал через Беларусь.

Когда под Винницей была создана фронтовая Ставка Гитлера, он, вылетая из «Вольфшанце», неоднократно пролетал над белорусской землей.

Остается надеяться, что, когда наши исследователи получат доступ к секретным военным архивам и архивам государственных служб безопасности на территории России, Беларуси и Украины, а также к немецким архивам в Кобленце и других городах Германии, мы полностью раскроем одно из «белых пятен» белорусской истории — пребывание Гитлера в Беларуси.

Имя Гитлера, как и всех фашистов, мы произносим с омерзением. Но историк не должен поддаваться эмоциональным всплескам, а призван опираться на документальные факты, что мною и сделано в данном материале. Из него мы видим, как вынашивались сумасбродные планы по уничтожению населения и целых городов, с каким коварным врагом мы сражались, победили и очистили свою землю и земли многих стран Европы от коричневой чумы.

1. Nicolau v. Below. Als Hitlers Adjutant 1937—1945. Mainz, 1980. S. 286—288.

2. Безыменский Л. А. Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961. С. 175.

3. Кларк А. Крах «блицкрига» (Clark A.). The Russian-German Konflikt 1941—1945. London, 1965. // От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. М., 1988. С. 81.

4. Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С. 84.

5. Гуасриан Г. Воспоминания солдата. Ростов-на-Дону, 1998. С. 172—173.

6. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против

СССР. Секретные речи. Дневники, воспоминания. Смоленск, 2000. С.358—359.

7. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг. Том 3. М., 1971. С.304.

8. Раница. Беларуская газета у Нямеччыне, 1941, 10 верасня (сентября). С.1.

9. Пиккуль В. Барбаросса. Роман-размышление. Часть первая.

Площадь павших борцов. Рига, 1991. С.198—199.

10. Ридли Д. Муссолини. М., 1999. С.395.

11. Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С.84, 87.

ПЕРАЙМЕНАВАННЕ ВУЛІЦ МІНСКА ЯК САСТАЎНАЯ ЧАСТКА ГЕРМАНСКОЙ АКУПАЦЫЙНАЙ ПАЛІТЫКІ ў БЕЛАРУСІ (1941-1944)

І.І.Сацукевіч

г.Мінск, інстытут гісторыі НАН Беларусі

Агульнавядома імкненне любога таталітарнага рэжыму да абсалютнага кантролю над усімі сферамі грамадскага жыцця. Не стала выключэннем і германская палітыка на акупаваных беларускіх землях у час Другой сусветнай вайны. Нямецкая адміністрацыя імкнулася да поўнага кантролю над грамадзянскім насельніцтвам Беларусі, дзеля чаго выкарыстоўвалася не толькі вайсковыя, але і ідэалагічныя сродкі: Сярод апошніх неабходна вылучыць перайменаванне вуліц беларускіх гарадоў, якое відавочна засталася па-за ўвагай даследчыкаў гісторыі. Канешне, перайменаванне вуліц ступіла па важнасці такім прапагандысцкім мерам, як стварэнне арганізацый, выпуск газет ці правядзенне дэманстрацый, але ж сваю функцыю выконвала. Калі б было не так, не мела сэнсу распаўсюджваць на тэрыторыі Беларусі загад № 30 ад 22 кастрычніка 1942 года, згодна з якім паўсюдна, дзе захаваліся назвы вуліц з “савецкім значэннем”, яны замяняюцца на нейтральныя або непалітычныя [8, арк.96]. Прааналізуем гэтую прапагандысцкую акцыю германскай улады на прыкладзе горада Мінска.

28 чэрвеня 1941 года ў Мінск увайшлі нямецка-фашысцкія захопнікі. На працягу трох год горад і яго жыхары знаходзіліся ва ўмовах жорсткага акупацыйнага рэжыму. Новыя вайсковыя і грамадзянскія органы ўлады ў кароткі тэрмін паставілі пад свой кантроль усе бакі гарадскога жыцця. Не засталіся па-за ўвагай акупантаў і назвы вуліц горада. У ліпені 1941 года палыява камандатура Мінскага раёна накіравала бургамістрам інструкцыю: “Назвы вуліц і плошчаў неабходна змяніць на непалітычныя. Спіс змененых назваў вуліц патрэбна спачатку адаць на зацвярджэнне палітому і мясцоваму камандантам” [4, с.11]. Трэба заўважыць, што пад “палітычнымі” назвамі разумеліся тыя вуліцы, якім у 20-30-ыя гг. былі нададзены імёны савецкіх дзеячоў, рускіх паэтаў і пісьменнікаў, ці проста названыя ў гонар савецкіх арганізацый і святаў. Ужо ў верасні на старонках беларускіх газет з’явіліся новыя назвы, а даваенныя пазначаліся як былыя. Так, калі ў першым (21.09.1941) нумары “Менскай газеты” адрас рэдакцыі быў “вул. б. К.Маркса”, то ў другім — “вул. Адраджэння” [5, с.1]. Відавочна, што ініцыятыва ў гэтым перайменаванні належала не нямецкай адміністрацыі, а беларускім нацыянальным колам, якія гуртаваліся вакол гэтай газеты. На жаль, недахоп дакументаў не дазваляе адказаць на пытанне, як палыя каманданты створылі гэтую спробу перайменаваць адну з цэнтральных вуліц Мінска.

Наступнае ўказанне бургамістру Мінскага раёну даслана 1 кастрычніка 1941 года:

1. Назвы вуліц павінны быць пададзены на дзвюх мовах, на першым месцы палітому, на другім — па-беларуску.
2. Усе назвы вуліц, якія адносяцца да бальшавіцкага часу, павінны быць, паколькі гэта яшчэ не адбылося, зараз жа зняты. Ада назваў вуліц імёнамі расейскіх паэтаў, дзяяччых і музыкантаў неабходна прыныцова ўхіляцца. Ранейшыя гэтыя вуліц назвы вуліц патрэбна змяніць.
3. Новыя назвы вуліц неабходна выбраць згодна наступнаму пункту гледжання:
  - а) агульная назва (Садовая. . .);
  - б) імёнамі беларускіх дзеячоў;
  - в) імёнамі нямецкіх паэтаў, палкаводцаў, музыкантаў і г.д.

Назвы вуліц імёнамі выдатных правядоўроў нацыянал-сацыялістычнага руху належаць апуськаць [З,арк.131].

Невядома, хто прымаў узел у падрыхтоўцы перайменавання, але адпаведная праца была праведзена і 4 лістапада 1941 года выходзіць загад № 12 Мінскай паліцыйнай камандатуры аб перайменаванні вуліц Мінска, падпісаны паліцыйным камандантам обер-лейтэнантам Шлегельхоферам [7,арк.5-6]. Загадам былі перайменаваны 126 вуліц з “бальшавіцкім зместам”. Пры гэтым “улічваліся папярэдняе змены, зайзейсненыя Вермахтам і Усходняй камандатурай Мінска”. У 1942 годзе выходзіць нямецкі план “Minsk”, на якім пазначаны ўжо 132 перайменаваныя вуліцы [6,арк.2]. Якую ж увагу надавалі акупацыйныя ўлады перайменаванню вуліц, калі за кароткі тэрмін было зайзейснена не менш чатырох перайменаванню, якія ўлічвалі і дапаўнялі адно другое.

Вуліца Савецкая (сучасны пр. Ф.Скарыны), нягледзячы на амаль што поўную разбуранасць, не страціла свайго галоўнага транспартнага значэння для горада і была перайменавана ў Галоўную вуліцу (Hauptstrasse) [2,с.48]. З 132 перайменаваных вуліц, завулкаў і плошчаў 67 (52%) складалі назвы, якія:

а) указвалі на галоўныя вулічныя аб’екты — Камандатурная (даваенная вуліца К.Маркса), Тэатральная (Энгельса), Броварная (М.Горкага), Паркавая (Фрунзе), Спартовая (Кірава), Царкоўная (Рэвалюцыйная);

б) падкрэслівалі асаблівасці мясцовасці і ландшафту — Вадазны завулак (2-і зав. Р.Люксембург), Ліпавая (Валадарскага), Лугавая (Лермантава), Лясная (Дабралюбава); в) мелі яркава прапагандысцкі характар — вул. Адраджэння (вул. МОПРа, цяпер Камуністычная), Пераможная (Свярдалова), Штурмавы завулак (Піянерскі), Панцёрная (Інтэрнацыянальная) [7,арк.5-6].

Ад назваў іншых гарадоў, краін і народаў паходзіць 21 (16%) новая назва мінскіх вуліц: Алеманская (Разінская), Варшаўская (Маскоўская), Ганзейская (Ногіна), Дрэздэнская (Клары Цэткін), Нямецкая (Карла Лібкнехта), Франкская (Дэкабрыстаў) і іншы.

У гонар знакамітых нямецкіх навукоўцаў, пазтаў, інжэнераў-вынаходнікаў, палкаводцаў былі названы 15 (11% ад усіх перайменаваных) мінскіх вуліц і завулкаў. Яны атрымалі імёны Боша (Андрэўская), Бісмарка (1-я Декерта), Бенца (Пулікава), Гауса (Чапаева), Гутэнберга (1-ы Свярдалова зав.), Даймлера (Бязбожны зав.) і іншы. Як выключэнне выглядаюць побач з імі завулак Каперніка (Ульянаўскі) і рускага генерала Скобелева (Луначарскага) [6,арк.2].

У гонар асоб з гісторыі Беларусі і дзялячоў нацыянальнага руху былі перайменаваны 25 (21%) вуліц горада: вул. Рагнеды (Марата), Усяслава (Голага), Багушэвіча (Чырвонаспаская), Багрыма (Чыгэрына), Каганца (Фабрыцыгуса), Луцкевіча (Талстога), Маршынкевіча (Валачаеўская), Сяргея Палуяна (Пугачоўская), Алеся Гаруна (Бялінскага) і іншы. Але амаль усе вышэйпералічаныя вуліцы — гэта маленькія вулачкі з драўляных аднапавярховых ускраін Мінска. Такое перайменаванне выдаючы не задавальняла дзялячоў нацыянальнага руху: на старонках беларускіх выданняў вуліца Садовая (варыянт адзінай перайменавання) упарта называлася вул. Алеся Гаруна (да вайны — Камсамольская), Панцёрная — Крочэўскага (Інтэрнацыянальная), Броварная — Багдановіча (Горкага), Маскоўская — Скарыны (Пушкіна; суч. пр.Ф.Скарыны ад пл.Я.Коласа і далей). Ледазь не дайшло да анекдоту, калі ў 1943 годзе адрас “Беларускай газеты” пазначаўся панямечку Kirchenstrasse (вул.Царкоўная), а па-беларуску — вуліца Рагнеды [1,с.1].

Трэба заўважыць, што былі перайменаваны вуліцы не толькі з “бальшавіцкім зместам”, але і іншыя, якія былі важнымі транспартнымі артэрыямі горада: Даўгабродская стала Старагародскай, Камароўская — Рызскай, Лагойскі тракт — Паўночнай, а Чэрвеньскі — Паўднёвай вуліцай, што можна растлумачыць жадааннем немцаў разумець назвы асноўных праездаў па горадзе і хутка арыентавацца па іх месцазнаходжанні.

Але нягледзячы на пыматлікія перайменаванні вуліц ў дакументах і перыедыцы, часта ўжываліся даваенныя назвы ці пісаліся новыя, а ў дужках — старыя [4,с.11]. У пасляваенных публікацыях пра антыфашысцкае падполле і барацьбу мінчан з акупантамі на перайменаваных увага звычайна не засяроджвалася, а вуліцы горада пазначаліся даваеннымі назвамі [2,с.146]. Тым не менш, у 1943 годзе штаб партызанскага руху даславаў Маскву план Мінска з пазначанымі гарадскімі аб’ектамі і спісам перайменаванняў, што сведчыць пра важнасць гэтага пытання [9,арк.111-113].

Падводзячы вынікі па даследаванні ўнутрыгарадскіх назваў Мінска ў час нямецка-фашысцкай акупацыі горада можна зрабіць наступныя высновы:

1. Перайменаванні вуліц горада — гэта састаўная частка палітыкі нямецка-фашысцкіх улад у дачыненні да акупаваных тэрыторій.
2. Перайменаванні былі неабходны акупантам не толькі ў прапагандысцкіх, але і ў практычных, вайскова-паліцэйскіх мэтах.
3. Перайменаванне вуліц у гонар дзеячоў беларускага нацыянальнага руху — гэта адлюстраванне спробы немцаў прыцягнуць да супрацоўніцтва частку беларускага грамадства.
4. Беларускі нацыянальны асяродак быў незадаволены афіцыйным перайменаваннем вуліц і плошчаў горада.
5. Час нямецка-фашысцкай акупацыі для ўрбаніміі Мінска быў характэрны суіснаваннем старых і новых назваў у дакументах і на старонках газет і пераважным панаваннем даваенных назваў у побыту.

1. Беларуская газета. 1943, 7 студзеня, 14 студзеня, 21 студзеня.
2. В непокорённом Минске. Документы и материалы о подпольной борьбе советских патриотов в годы Великой Отечественной войны. Мн., 1987.
3. Дзяржаўны архіў Мінскай вобласці, ф. 623, воп. 1, спр. 1
4. Князько Г. Мінск в годы оккупации // Народная газета. 1993. 3 июля.
5. Менская газета. 1941, 21 верасня, 28 верасня.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, ф. 4, воп. 33а, спр. 689
7. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, ф. 409, воп. 1, спр. 1
8. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, ф. 411, воп. 1, спр. 6
9. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, ф. 3500, воп. 1, спр. 16

РЭАКЦЫЯ БЕЛАРУСКАЙ НЕЗАЛЕЖНІЦКАЙ ІНТЭЛІГЕНЦЫІ НА ПАЧАТАК ВЯЛКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ.

І. Гетман

г. Брэст, БрДУ ім. А.С. Пушкіна

Традыцыйна, гаворачы пра пачатак савецка-нямецкага канфлікту летам 1941 года, савецкая гістарычная навука (а часта ўслед за ёю і сучасная беларуская) адназначна трактуе пазіцыю ўсяго беларускага насельніцтва ў ім як прасавецкую і антынямецкую.

Такі падыход невягліччбы аб'ектыўным.

Пры гэтакай трактоўцы не звяртаецца ўвага на тое, што БССР на 22 чэрвеня 1941 года — няўстойлівая адміністрацыйная адзінка, злепленая з дзвюх амаль роўных па тэрыторыі і насельніцтву частак беларускай этнічнай тэрыторыі, што на працягу ледзь не 20 год знаходзіліся ў складзе варожых адзін аднаму палітычных арганізмаў.

Нягледзячы на жорсткую савецка-заходнюю Заходняй Беларусі ў 1939 — першай палове 1941 гадоў, прывесці да поўнай лаяльнасці жыхарства так і не давялося, і не ў апошнюю чаргу з-за пастаянных чутак пра будучую вайну, якая была павінна пакласці канец савецкай прысутнасці.

“Павялічым рахунку, страху перад вайною не было, — пішуць у сваёй кнізе “Пінские евреи” Я.С. Разэнблат і І.Э. Яленская — Разкожым было сцверджанне: “торп, чым штыпер — не будзе” (1).

Ад рэпрэсій 1939-1941 гадоў пацярпелі ўсе станы і нацыянальнасці Заходняй Беларусі. Але ці не найбольш жорстка рэпрэсійная хваля прайшлася па эліце грамадства. Да апошняй трэба адносіць не толькі польскую, але і беларускую, у першую чаргу незалежніцкую, інтэлігенцыю.

Пад незалежніцкай інтэлігенцыяй мы разумеем тую адукаваную частку грамадства, што бачыла палітычную будучыню сваёй краіны ў ажыццяўленні на справе акту 25 сакавіка 1918 года, калі была абвешчана незалежнасць Беларусі. Дзеячаў незалежніцкага кірунку было параўнальна няшмат з шэрагу прычынаў, галоўнай сярод якіх трэба лічыць палітыку польскіх уладаў, скіраваную на недапушчэнне фармавання новых кадраў беларускай інтэлігенцыі ў краі і пастаянны пераслед старэйшых удзельнікаў нацыянальна-вызваленчага руху, што жылі ў Заходняй Беларусі ад часоў Расійскай імперыі, ці пасля вяртання дадому з Пражскага ўніверсітэту, дзе навукаліся дзясючы намагацца ўраду БНР.

Савецкі Саюз у адносінах да беларускага нацыяналізму праводзіў яшчэ больш жорсткую палітыку, чым Польшча. На працягу 1930-х гадоў у СССР метадычна знішчаліся рэальныя ці

патэнтныя носьбіты ідэй сепарацыі Беларусі. У 1939 годзе гэта палітыка была перанесена ў Заходнюю Беларусь. Незалежнікі былі пастаўлены перад пагрозай фізічнага знішчэння.

Неўзабаве тая пагроза пачала ажыццяўляцца. Беларускае грамадства за паўтары гады савецкай улады панесла значныя страты, сярод якіх ці не самай адчувальнай была дэпартацыя Антона Луцкевіча — пачынальніка беларускага руху, духоўнага лідэра адраджэнскага руху ў Заходняй Беларусі.

Выбух вайны 22 чэрвеня 1941 года адводзіў ад пазасталай на Бацькаўшчыне нацыянальнай інтэлігенцыі пагрозу фізічнага знішчэння. Таму рэакцыя на пачатак вайны дзеянніў была адна — станоўчая. Гэта рэакцыя вагалася ад стрыманай да вельмі эмацыянальнай (у залежнасці ад таго, наколькі блізка той ці іншы аўтар успамінаў пра падзеі тых дзён, сутыкнуўся з савецкай рэчаіснасцю).

Цікавыя успаміны пра пачатковы перыяд вайны пакінулі Ф. Аляхновіч, Я. Малецкі, Б. Рагуля, іншыя сведкі тых падзеяў.

Ф. Аляхновіч, вядомы беларускі драматург, “бацька беларускага тэатра”, у 1927-1933 гадах адбываў пакаранне ў Салавецкім лагеры. Пасля вяртання ў Вільню выдаў успаміны пра гады зняволення “У кашпорох ГПУ”. Існаванне гэтых успамінаў прымусіла ўнікаць новай сустрэчы з бальшавікамі пасля іх прыходу ў Вільню ў 1940 годзе: “Дык няма дзіва, што першыя гукі ўзрываў нямецкіх бомбаў паказалі мне цудоўнай райскай музыкай, якая спявала мне аб вызваленні ...” (2).

Я. Малецкі быў сябрам Беларускага Народнага Аб’яднання (былой Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі). Уззеў у працы БНА (БХД) быў прычынай арышту многіх папалечнікаў Малецкага. Пра першыя дзень вайны ён піша: “22 чэрвеня 1941 году Вільня як быццам замерла. Глянуў я ў вакно — вуліцы пустыя. Уключыў лёнданскае радыё й зраз пачуў перадачу Бі Бі Сі: “Ноччу немцы перайшлі савецкую граніцу ды ідуць наперад!” Значыцца вайна! Мне заняло дух ад радасці — прыходзяць канцы бальшавікам!” (3).

Эмацыянальнае ўрушэнне ў разглядаемы час перыяду беларускі савецкі пісьмачка Масей Сянеў, які з’яўляўся ўдзельнікам у калоніі вязняў, якіх вялі на растрэл, дзівіўся налету нямецкай авіяцыі. Сваім выратавальнікам ён пазнаваў вершам, дзе былі радзі і пажаданнем найлепшай улады незалежным асцічкам.

Нават Якуб Колас, класік беларускай літаратуры, “абласканы” савецкай уладай, паводле сведчання Дз. Касмовіча, не збіраўся пакідаць Мінск напярэдадні захопу яго нямецкай арміяй. Мажэба, Колас проста прымусілі эвакуавацца.

Можна было б прапавіць шэраг палобных да вышэйпрыведзеных фактаў і сведчанняў прадстаўнікоў разглядаемай групы, аднак гэнэцэпцы будзе тая самая. Згадаць аўтараў можна, канешне, асудзіць і заклімаць як зарадніцкаў, памагатых нацыстаў і г.д. Аднак зрабіць гэта не дазваляе некалькі прычынаў.

Нягледзячы на брак інфармацыі пра гітлераўскую Нямеччыну, існавала ўсведамленне нацыянальна-сацыялістычнага рэжыму; як злачыннага, хатя ён на момант пачатку вайны разглядаўся як меншае зло ў параўнанні з савецкім ладом.

Акрамя таго, у адрозненне ад шырокіх пластоў грамадства, якія хатя і былі незадаволены савецкім рэжымам, але мелі цямняныя палітычныя ўяўленні, што да будучыні Радзімы, некамуністычнай інтэлігенцыі мела ясную палітычную моту — адбудову нацыянальнай дзяржаўнасці — у рэалізацыі якой спадзявалася на падтрымку Нямеччыны.

Такая ілюзія была ў большай ці меншай ступені характэрна ўсім недзяржаўным народам; заціснутым паміж Нямеччынай і СССР.

Ілюзія гэта падтрымлівалася стварэннем пры дзейным нямецкім уздзе “дзяржаўнасці”. Славакі, пазней Харваты, што давала наагэсё на працяг гэтага ланцуга іншымі бездзяржаўнымі славянскімі краінамі — Беларуссю і Украінай.

Нямеччына, у сваю чаргу, гэтую ілюзію не разбурала, аднак даваць пэўныя гарантыі не спяшчалася. Плянны каланізацыі Усходняй Еўропы не афішаваліся, у сродках масавай інфармацыі высьмейваліся савецкія гадкі пра іх (пасля пачатку вайны з СССР), “Mein Kampf”; якая ўтрымлівала злосныя выпадкі супраць славянства, не прадавалася на акупаваных тэрыторыях (цікаўныя маглі прыдаць яе толькі ў Нямеччыне).

Калі стала вядома чужая суровая рэальнасць акупацыі, ілюзіі пачатковага перыяду вайны развеліся. Аднак адваротнага шляху для тых, хто неабдуманна звязав свае надзеі з Нямеччынай, не існавала. Па сутнасці, незалежніцкая інтэлігенцыя стала заклідаць канфлікту двух таталітарных рэжымаў. Сітуацыя была такая, што дзеяў выжывання патрэбна было рабіць выбар, хатя якраз самога выбару не было.

Частка ўспамінаў абыходзіць або вельмі сціпла згадвае першыя дні савецка-нямецкага канфлікту. Асабліва гэта адносіцца да ўспамінаў, што з'явіліся пасля вайны.

Увогуле, пасляваенныя ўспаміны ў значнай ступені адрозніваюцца ад тых, што пісаліся да 1944 года. Зразумелае спакуса паказаць сваю прадабачлівасць і мудрасць, але ўскосныя дадзеныя дазваляюць сумнявацца ў шчырасці большасці з тых, хто абыходзіць гэты момант.

У большасці сваёй аўтары такіх успамінаў з першых дзён нямецкай акупацыі ўключыліся ў актыўнае супрацоўніцтва з акупантамі. Не ідэалізуючы новы рэжым, тым не менш яны спадзяваліся на пэўныя саступкі з яго боку, асабліва ў параўнанні з папярэднімі – польскім і савецкім.

Першыя месяцы акупацыі давалі на гэта спадзяванне – была атрымана хаця б культурная свабода, якой не было ні пры польскай адміністрацыі ў Заходняй Беларусі, ні пры савецкай ва Усходняй. Барыс Рагуля пісаў пра першыя месяцы вайны: "У 1941–42 гадох адбыўся вялікі ўздым беларускай культуры ... 1941–42 гады сталі залатым годам беларускай культуры. Каб нам яшчэ пару гадоў сапраўднай свабоды, такой культурнай свабоды, наш народ, наша нацыя хутка адрадылася б і ўстала нароўні з іншымі свабоднымі народамі свету" (4).

Аднак, далейшых уступак не было. Нягледзячы на некаторыя шырока разрэкламаваныя акцыі папярэняга характару, рэальная ўлада да канца акупацыі працягвала заставацца ў нямецкіх руках.

Надзеі на раўнапраўнае супрацоўніцтва не спраўдзіліся: нацыяналістаў прымуслі ісці ў фарватэры нацысцкай палітыкі. Нязгодных было няшмат, бо нязгода азначала смерць. Так, напрыклад, Вінцэнт Галеўскі, які 22 чэрвеня 1941 года па берлінскай радыё звярнуўся да народа Беларусі з заклікам падтрымаць нямецкае ўварванне ды выступіць супраць бальшавізму (5), у хуткім часе расчараваўся ў нямецкай палітыцы і адкрыта пачаў выяўляць нязгоду. Гэта прывяло да арышту і забойства князяза (6).

Пасляваенныя ўспаміны, як правіла, стараюцца вылучыць факты апазіцыйных настрояў ў дачыненні да немцаў у асяроддзі беларускіх незалежнікаў і замоўчліва самыя адыёзныя старонкі сваёй дзейнасці перыяду вайны. Да астатніх можна аднесці найперш падтрымку (як мінімум, у сродках прапаганды) акупацыйнай палітыкі ў адносінах да яўрэяў. Неўзабаве пасля Другой сусветнай вайны беларуская эміграцыя на Захадзе прынесла прабачэнне яўрэйскаму народу за сваю падтрымку тагачаснай нямецкай палітыкі.

Для прыкладу можна прывесці выступленне Аўгена Калубовіча на Другім Усебеларускім кангрэсе, надрукаванае ў 1954 годзе ў Мюнхене ў кнізе "Другі Усебеларускі кангрэс", дзе былі зняты ўсе антысеміцкія выказванні, якія мелі месца ў рэальнасці (7).

Прычына рэтушавання ўспамінаў зразумелая: усё тая спадзяванні, што ўзніклі летам 1941 года, не спраўдзіліся. Ні адзін з ваюючых бакоў не разглядаў магчымасці атрымання незалежнасці Беларусі ў часе сусветнага канфлікту.

1. Розенблат Е.С., Еленская И.Э. Пинские евреи. 1939–1944 гг. – Брест, 1997. – С. 58.
2. Аляхновіч Ф. У капіцарох ГПУ. – Мн., 1994. – С. 26–27.
3. Маленкі Я. Пад знакам Пагоні. – Таронта, 1976. – С. 43.
4. Юрэвіч А. Жыццё пад агнём. – Мн., 1999. – С. 153.
5. Найдзюк Я., Касак І. Беларусь учора і сённяшня. – Мн., 1993. – С. 257–258.
6. Рудэвіч С.С. Галеўскі Вінцэнт // Беларуская энцыклапедыя У 18 т. – Мн., 1997. – Т. 4. – С. 422.
7. Другі Усебеларускі кангрэс. – Мюнхен, 1954.

ВОЕННЫЕ ДЕНЬГИ ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН.

А.Н.Багора
г.Брест, БГТУ

В литературе, посвященной проблемам первой и второй мировых войн, чаще всего рассматриваются социально-политические и сугубо военные вопросы, реже – экономические, а валютно-финансовые отношения чаще всего остаются вне поля зрения авторов. В то же время это достаточно интересный объект для исследования, так как воюющие страны выпускают на оккупированных или территории противника различные военные деньги.

В широком смысле слова под военными деньгами понимаются любые деньги, которые чеканились или печатались в военное время и определенным образом отличались от обычных. В узком смысле – это особые денежные знаки, выпускавшиеся во время войны одним государством на территории другого с целью финансирования

своих военных и оккупационных расходов. В данной статье мы будем рассматривать военные деньги именно в узком смысле слова.

Основными признаками военных денег являются следующие:

- использование только на оккупированных территориях;
- установление твердого (как правило значительно завышенного) курса по отношению к местной национальной валюте, которая сохраняется в денежном обороте;
- принудительное, под угрозой репрессий, введение в денежный оборот в качестве обязательных для местного населения покупательных и платежных средств;
- выпуск на непродолжительный период обращения под заведомо фиктивное обеспечение (векселя государственных и коммерческих банков, облигации государственных займов со сроками погашения после окончания войны и т.п.).

Военные деньги – это, как правило, инфляционные деньги, которые вызывают рост цен на местных рынках и сами подвержены обесцениванию. Их эмиссия неизбежно влечет за собой принудительное и в значительной степени безвозмездное изъятие большей части доходов населения оккупированных земель, его разорение и обнищание.

Инфляционный характер военных денег обусловлен следующим: а) имеет место произвольный выпуск этих денег без надлежащего учета реальной потребности в деньгах хозяйственного оборота; б) эмиссия военных денег почти всегда происходит при большем или меньшем переполнении каналов денежного обращения избыточной массой местных национальных денег, то есть уже в условиях начавшейся инфляции, связанной с подготовкой к войне; в) параллельное хождение трех валют – военной, местной (масса, которой на относительно небольшой оккупированной территории возрастает за счет поступления в оборот захваченных противником трофейных и конфискованных запасов местных денег) и основной валюты государства, чьи войска находятся на оккупированной территории. Военные деньги обычно вызывают такое известное в период инфляции экономическое явление как «бегство от денег», то есть население стремится как можно быстрее обратить их в любые товары и материальные ценности. Эти деньги никогда не тезаврируются. Хотя в истории известны случаи, когда во время военных успехов захватчиков они могут расти в цене, а инфляция в большей мере подвергается местные деньги.

Выпуск военных денег не является изобретением XX века. В истории войн имеются многочисленные примеры выпуска и внедрения на территории чужих стран военных денег, всегда неполноценных, первоначально металлических, а затем в основном бумажных. Например, в Семилетней войне (1756-1763 гг.) прусский король Фридрих Великий приказал отчеканить саксонские монеты с уменьшенным содержанием серебра, предназначенные для закупок фуража, провианта и других припасов для прусских войск, временно оккупировавших польские и другие земли. В период наполеоновских войн в Европе в 1806-1809 гг. к выпуску неполноценных прусских монет прибегла Франция. Формально эти монеты можно рассматривать как поддельные, но фактически это были эмиссии военных денег.

Однако в массовом масштабе военные деньги стали выпускаться со времени широкого использования бумажных денег. Характер военных денег носили поддельные ассигнаты, выпущенные в конце XVIII века изгнанной из Франции королевской властью. Большой поток фальшивых ассигнатов с одной стороны давал Бурбонам средства для ведения борьбы с революционным правительством, с другой – усилил инфляцию в стране и ослаблял позиции новой власти. Аналогичные цели преследовал Наполеон Бонапарт, когда был осуществлен выпуск фальшивых российских ассигнатов и их использование во время войны 1812 г. Но все же это были выпуски поддельных, заведомо фальшивых денег противника.

Войны второй половины XIX века, и прежде всего франко-прусская война 1870-1871 гг., дали примеры собственно военных денег. Правительство Бисмарка выпустило особые бумажные денежные знаки, специально предназначенные для хождения в оккупированных прусскими войсками северных районах Франции. Для этого был учрежден специальный эмиссионный орган – особая Судная касса, выпускавшая печатавшиеся в Германии оккупационные марки для временного обращения на завоеванных французских землях.

В годы первой мировой войны (1914-1918 гг.) к широкому выпуску и использованию различных видов военных денег первыми приступило государство Четверного Союза и особенно кайзеровская Германия и ее союзница Австро-Венгрия.

События на фронтах первой мировой войны развивались не в пользу России и ее союзников. В результате немецкого наступления летом и осенью 1915 г. почти половина территории Беларуси оказалась оккупированной войсками кайзеровской Германии. В октябре 1915 г. фронт стабилизировался на линии Двинск – Поставы – Барановичи – Пинск. На захваченной кайзеровскими войсками территории Беларуси был введен жесткий оккупационный режим, который охватывал и сферу денежного обращения. Все население обязано было выполнять различные работы для немецкой армии, а также платить натуральный и денежный налоги. Подушную подать в размере 20 марок в год платило все население в возрасте от 16 до 60 лет. Оккупационные власти широко практиковали наложение различных денежных штрафов за малейшие провинности и контрибуций. Так, население Гродно немцы обложили контрибуцией в размере 10 тысяч рублей. В качестве законного платежного средства на оккупированных белорусских землях первоначально находились российские рубли и копейки, а также немецкие банкноты номиналом в 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 1000 марок, выпускавшиеся в Германии с 1903 по 1918 годы, и разменные монеты в 1, 2, 5, 10 и 20 пфеннигов. Золотые и серебряные монеты как российские, так и немецкие к этому времени были тезаврированы населением и в денежном обороте практически не встречались. С целью более эффективного экономического ограбления оккупированных территорий в начале 1916 г. в Познани был образован *Остбанк* (Восточный банк для торговли и промышленности) – *Ostbank für Handel und Gewerbe*, который специально для оккупированных восточных территорий выпустил военные деньги, так называемые «острубли». Бумажные деньги были выпущены следующих номиналов – 20 и 50 копеек, 1, 3, 10, 25 и 100 рублей. На лицевой стороне данных банкнот имелись надписи на немецком языке с названием этих денег – кредитный кассовый чек (*Darlehnskassenschein*), указанием места и времени выпуска – Познань, 17 апреля 1916, номинала цифрами, а также название банка-эмитента с тремя факсимильными подписями его должностных лиц, внизу и сверху серия и шестизначный номер. На оборотной стороне указывался номинал цифрами и прописью и надписи на трех языках (польском, литовском и латышском) с предупреждением об уголовной ответственности за изготовление фальшивых банкнот – торжественным заключением на срок до восьми лет. Для защиты от подделок банкноты имели водяной знак. Кроме бумажных денег были отчеканены железные монеты (в отечественной нумизматической литературе их называют германские оккупационные бонны) Железный крест. На реверсе легенда (надпись) *GEBIET DES OBERBEFEHLSHABERS OST* – Ведомство Верховного главнокомандующего Востока и знак Берлинского (A) или Гамбургского (H) Монетного двора.

В апреле 1918 г. в Ковно (Каунас) была осуществлена эмиссия еще одного вида достоинством в 1, 2 и 3 копейки. На их аверсе обозначение номинала по-русски и год выпуска – 1916 на фоне креста, напоминающего немецкую военную награду – военных денег – оккупационных марок достоинством в ½, 1, 2, 5, 20, 50, 100 и 1000 марок. Выпускали их от имени того же *Остбанка* и поэтому их внешний вид и оформление незначительно отличались от познанских выпусков, но на оборотной стороне уже были надписи на немецком, литовском и латышском языках. Острубли и ковенские марки имели хождение на оккупированных немецкими войсками территориях Российской империи – первые преимущественно в восточной Польше, западных частях Беларуси и Украины, вторые в Литве, западной части Латвии и Эстонии, хотя и те, и другие нередко служили платежными средствами во всех указанных регионах. После захвата в феврале 1918 г. почти всей территории Беларуси немецкими войсками, сложившаяся оккупационная денежная система просуществовала здесь до ноября 1918 г. Она состояла из российских денег (царских, так называемых «романовских» или «николаевских») и Временного правительства – «аумою» и «жереною»), немецких марок и оккупационных рублей. В период с февраля до июля 1918 г. основной платежной единицей считался царский рубль и был установлен следующий курс:

1 царский рубль = 1 немецкой марке;

1 аумский рубль = 1 немецкой марке («аумками» называли банкноты Временного правительства достоинством в 250 и 1000 рублей из-за того, что оборотная сторона тыся-

черублевой купюры имела в центре изображение Таврического дворца, в котором в 1905 – 1917 гг. заседала Государственная Дума);

1 керенский рубль = 90 пфеннигам («керенками» называли в народе казначейские знаки номиналом в 20 и 40 рублей по фамилии председателя Временного правительства А.Ф.Керенского);
1 оккупационный рубль = 2 немецким маркам.

С 10 июля 1918 г. было установлено новое соотношение различных валют: царский и думский рубль = 1,1 марки, «керенка» = 0,8 марки = 0,727 рубля, острубль = 2 марки = 1,82 рубля и основной платежной единицей стал считаться оккупационный рубль.

Оккупационные рубли имели хождение на территории Беларуси и некоторое время после окончания первой мировой войны – они были действительны до 11 февраля 1919 г., когда вышло распоряжение правительства БССР обменять все немецкие деньги в местных Казначействах на деньги, признанные Советской властью.

Накопленный немецкой военщиной опыт денежных эмиссий был широко использован фашистскими правителями в период подготовки и проведения второй мировой войны. С этой целью в третьем рейхе была создана широкая сеть военно-финансовых учреждений – имперских кредитных касс, наделенных большими правами и полномочиями, а также эмиссионных банков с правом выпуска собственных денежных знаков, выраженных в местных национальных денежных единицах.

Разработанная фашистами программа использования военных денег начала проводиться ими еще до начала второй мировой войны – при захвате Австрии и Чехословакии, и со всей полнотой развернулась при оккупации гитлеровцами других европейских стран, в том числе и Советского Союза.

Всем широко известен «план Барбаросса» – кодовое название плана нападения фашистской Германии на СССР, целью которого было полное уничтожение Советского Союза как одного из главных препятствий на пути к установлению немецкого мирового господства. Менее известен план экономического ограбления СССР под кодовым названием «Ольденбург», включающий в себя и выпуск военных денег.

Белорусская ССР одной из первых приняла на себя удар фашистских полчищ и уже к сентябрю 1941 г. была полностью оккупирована. После захвата БССР ее территория была расчленена оккупантами на пять зон, где существовала различная административная подчиненность и действовали различные денежные системы:

1. Территория Витебской, Могилевской, большей части Гомельской и восточных районов Минской областей была включена в зону армейского тыла группы армий «Центр», где все административные функции выполняло военное командование.
2. Северо-западные районы Вилейской области отошли к генеральному округу «Литва».
3. Северо-западные районы Брестской и Белостокской области составили особый округ «Белосток», присоединенный к Восточной Пруссии.
4. Барановичская область, часть Минской и Вилейской, северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей составили генеральный округ «Белоруссия».
5. Южные районы Брестской, Пинской, Полесской и Гомельской областей вошли в состав рейхскомиссариата «Украина».

Эмиссионная политика гитлеровцев на захваченной территории Беларуси была полностью подчинена их грабительским целям. В первой, второй и четвертой зонах оккупированной Беларуси находились в обращении как билеты имперских кредитных касс достоинством в 50 пфеннигов, 1, 2, 5, 20, 50 оккупационных рейхсмарок, так и национальная валюта – советский рубль, сохранявший силу законного платежного средства. Официальный курс оккупационной марки был предельно завышен: 10 рублей за 1 марку, то есть почти в пять раз больше по сравнению с довоенным курсом имперской марки.

Имперские кредитные кассы были созданы как военные кредитные учреждения в фашистской Германии еще до начала второй мировой войны. На них возлагался выпуск военных денежных знаков единого для всех оккупированных немцами стран образца. Эти банкноты имели на лицевой и оборотной сторонах надписи только на немецком языке, свидетельствовавшие об их официальном характере – *Ausgegeben auf Grund der Derordnung uber Reichskreditkassen* (Выпущены на основании распоряжения Имперских кредитных касс). Формально они были обеспечены иностранной валютой, векселями, казначейскими обязательствами и иными ценными бумагами третьего рейха, однако фактически это обеспечение было фиктивным и дальше обмена в некоторых случаях оккупационных марок на собственно германские рейхсмарки (рейхсбанкноты)

дело не шло. До нападения на Советский Союз билеты имперских кредитных касс широко использовались в оккупированной Польше, Франции, Бельгии, Голландии.

Немецкие военные и гражданские власти расходовали оккупационные денежные знаки на выплату денежного содержания своим служащим, на закупочные и другие финансовые операции войсковых интендантских служб, использовали эти военные деньги для финансирования инвестиционных и иных хозяйственных затрат. В 1941-1942 гг. на оккупированной территории СССР, в том числе и в Беларуси наблюдался повышенный спрос населения на немецкие оккупационные деньги — их обмен на рынке на советские рубли нередко проводился с лажом в 10-20% в пользу марки.

Однако по мере военных побед Красной Армии, особенно после сокрушительного поражения немцев и их союзников под Сталинградом, с весны 1943 г. доверие населения к оккупационной марке резко пошатнулось. Хотя в расчетах формально соблюдался ранее установленный оккупационными властями курс марки, люди принимали ее все более неохотно и старались поскорее обменять на рубли.

В третьей зоне оккупации, в административном отношении подчиненной Восточной Пруссии, немецкие власти объявили имперские рейхсмарки единственным законным платежным средством, заставив население обменять на них имевшуюся советскую валюту.

В районах Беларуси, присоединенных к рейхскомиссариату «Украина», до середины июня 1942 г. находились в обращении, как и везде, оккупационные марки и советские рубли. Весной 1942 г. немцами был образован Центральный эмиссионный банк Украины с местопребыванием в Ровно, объявленным фашистами столицей Украины. С 1 июля 1942 г. этот банк выпустил в обращение собственные денежные знаки в карбованцах. Были выпущены банкноты восьми номиналов — 1, 5, 10, 10, 20, 50, 100, 200, и 500 карбованцев, все с одинаковой датой выпуска 10 марта 1942 г. В большинстве отечественных и зарубежных каталогов бон упоминаются и билеты в 2 карбованца, но достоверно известно, что в обращение они не попали. По одной из версий они были отпечатаны, но уничтожены при транспортировке в результате диверсии, совершенной советскими партизанами. Данные деньги имели надписи на лицевой стороне только на немецком языке, указывавшие номинал, место и время выпуска, наименование банка. На оборотной стороне надписи на двух языках — немецком и украинском, обозначающие номинал, наименование банка и предупреждение о наказании за подделку. Интересно отметить, что у карбованцев Центрального эмиссионного банка Украины была претензия на народный облик — на аверсе банкнот номиналом от 5 до 500 карбованцев имеются изображения девочки, крестьянок, шахтеров, моряка, химика. Украинские билеты выполнены на бумаге худшего качества, чем оккупационные рейхсмарки, однако водяными знаками они также были защищены. Выпуск купюр достоинством в 100, 200 и 500 карбованцев свидетельствует о росте инфляции, связанной с затянувшейся войной и поражением немецко-фашистских войск под Москвой.

Карбованцы имели следующий паритет: 1 карбованец приравнивался к 1 советскому рублю, 10 карбованцев — к 1 оккупационной марке. Населению предписывалось до 25 июля 1942 г. обменять советские деньги в купюрах от 5 рублей и выше на карбованцы. При обмене одному лицу суммы свыше 200 рублей карбованцы не выдавались на руки, а зачислялись на беспроцентный «счет сбережений», что фактически было открытой конфискацией советских денег. После этого в денежном обращении остались карбованцы, советские казначейские билеты достоинством в 1 и 3 рубля, советские разменные монеты номиналом в 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20 копеек, оккупационные марки и немецкие цинковые и бронзовые монеты в 1, 2, 5, 10 пфеннигов.

Курс карбованцев совпадал с курсом военных марок и он стал быстро падать после коренного перелома в ходе второй мировой войны, особенно весной и летом 1944 г., когда произошел, несмотря на репрессии, массовый отказ населения от оккупационных денег.

Немецкие военные деньги безусловно являлись носителями инфляции, вызывали постоянный рост дороговизны. Их выпуск означал прямой вычет из национального дохода и достояния народа для оплаты военных и иных расходов Германии по оккупации Беларуси.

Таким образом, мы видим, что фашистская Германия нарушала положение международной Гаагской конференции 1907 г., где говорилось, что выплата денежных компенсаций в оккупированной стране может быть произведена только на нужды армии или управления оккупированной территорией. Непомерные, грабительские масштабы выпуска фашистами военных денежных знаков вызвали всеобщее возмущение и получили осуждение со стороны международной общественности на Нюрнбергском процессе.

ДА ПЫТАННЯ АБ НЯМЕЦКІХ ВАЙСКОВЫХ ПАХАВАННЯХ ЧАСОЎ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

А.А. Башкоў, А.А. Савіч
г. Брэст, БрДУ ім. А.С. Пушкіна

Сёння, на жаль, прыходзіцца канстатаваць, што грунтоўных прац па гісторыі Першай сусветнай вайны на Беларусі не багата. Падзеі на Беларусі не абыйшлі ў сваіх працах шэраг савецкіх гісторыкаў: Вержхоўскі Д.В., Ляхаў В.Ф. (1), Раствуноў І.І. (2) і інш. Толькі апошнім часам п'яціга, звязаныя з Першай сусветнай вайной на Беларусі, разглядаюцца ў працах беларускіх даследчыкаў. Але ў асноўным разглядаецца аспект узсамадэяванняў нямецкіх акупацыйных улад з мясцовым насельніцтвам. І ў большасці сваёй улік робіцца на іх эканамічны бок. Так, напрыклад, вядомыя ў гэтым сэнсе працы Мігуна Д. (3) і Платонава Р. (4). Праўда, гісторыя не абыйшлі і пытанні, звязаныя з непасрэдна баявымі дзеяннямі на тэрыторыі Беларусі. Так, напрыклад, Карнялюк В. (5) паказвае адзін з яркавых эпизодаў Першай сусветнай вайны ў Гародні. Дарэчы, у працы гэтага аўтара узята пытанне аб неабходнасці захавання нямецкіх пахаванняў на Гарадзеншчыне.

На Берасцейшчыну Першая сусветная вайна прыйшла ў верасні 1915 г., калі пад пагрозай акружэння расейскія войскі пакінулі Вільня, Гродна, Ліду, Брэст, Пінск і іншыя заходнія гарады. Стаўка Галоўнакамандуючага расейскімі войскамі была перавезена з Баранавіч у Магілёў, а фронт стабілізаваўся па лініі Дзвінск — Паставы — Баранавічы — Пінск. Што тычыцца г. Брэста, то вядома, што пасля захопу горада немцы на тэрыторыі крэпасці размясцілі штаб Усходняга фронту. Адрозна неабходна адзначыць тое, што горад разам з крэпасцю быў заняты германскімі войскамі без баёў. Рускія палічылі за лепшае здаць горад і крэпасць, бо ў жніўні 1915 г. немцы ў выніку манёвра абыйшлі Брэст і стварылі пагрозу акружэння для вайсковых злучэнняў, якія знаходзіліся ў горадзе і на тэрыторыі крэпасці. На працягу больш трох гадоў нямецкія вайсковыя ўлады былі гаспадарамі ў Брэсце. Тут, як агульнавядома, 3 сакавіка 1918 г. быў падпісаны Брэсцкі мірны дагавор паміж Германіяй і Савецкай Расіяй. Тое, што Берасцейшчына заставаўся пад уладай немцаў, тлумачыць з'яўленне шэрагу нямецкіх пахаванняў, напрыклад калы вёсак Тэўлі, Дамачава, Палатранавічы і інш.

Вядома, што яшчэ ў лістападзе 1918 г. пасля заканчэння вайны была адноўлена Польская дзяржава. Паступова нямецкія войскі пачалі адыходзіць на захад, у сваю чаргу польскія вайсковыя злучэнні пачалі займаць адпаведныя тэрыторыі, на якіх усталявалася іх улада.

Аднак гэтыя працэсы не праходзілі без ваенных сутычак, аб чым сведчаць некаторыя аўтары. Так, напрыклад, Д. Вашчуківна-Камянецкая сцвярджае, што па ўсёй Польшчы пачалося раззбраенне і выгнанне немцаў. 8 лютага пасля 14 гадзін барацьбы польскія атрады з аператыўнай групы генерала А. Лістоўскага ўвайшлі ў Брэст. У горадзе ішлі баі паміж немцамі, якія адыходзілі, і эскадронам Б. Дамброўскага (6). У сувязі з гэтым цікавым бачыцца лёс загінуўшых нямецкіх вайскоўцаў і іх пахаванняў.

Зараз помнікі часоў Першай сусветнай вайны разглядаюцца з пункту гледжання гістарычнага аб'ектывізму. Дзеля справядлівасці неабходна адзначыць, што такі падыход дамінуе ў тры часы, калі грамадства дасягае пэўнай геапалітычнай стабільнасці. Так, напрыклад, у сярэдзіне 30-х гадоў XX стагоддзя польскія ўлады пайшлі на тое, каб належаў чынам упарадкаваць могілкі нямецкіх салдат часоў Першай сусветнай вайны. Прычым форма надмагільных помнікаў была аднолькавай як для польскіх жаўнераў — сваіх, так і для чужынцаў-немцаў. Напэўна, гэтыя дзеянні можна растлумачыць часовам пачысленнем нямецка-польскіх адносін. У гэтым кантэксце варта ўгадаць вядомае нямецка-польскае пагадненне — пакт аб ненападзе 1934 г. Акрэсленыя мерапрыемствы павінны былі пацвердзіць добрую волю польскага боку ў адносінах да свайго заходняга суседа. Аднак успыхнула Другая сусветная вайна, заходняя частка Польшчы была акупавана гітлераўцамі, усходнюю занялі савецкія войскі. Потым пачалася нямецка-савецкая вайна, якая прынесла вялікія ахвяры, гора і нястачы беларускаму народу, ва ўспамінах якога нямецкія вайскоўцы далёка не заўсёды паўставалі ў ружовых колах.

У апошнія гады для беларускай грамадскасці адным з хваляючых пытанняў з'яўляецца праблема сучаснага стану ваенных пахаванняў розных часоў. Да найбольш вострых і прынцыповых неабходна аднесці спрэчкі адносна нямецкіх вайсковых паха-

ванню часоў Вялікай Айчыннай вайны. Відавочна, такая палеміка мае пад сабой сталы маральна-этычны грунт. З аднаго боку, тутарка ідзе пра маілы “акупантаў, забойцаў, фашыстаў-катаў”, якія ажыццяўлялі на тэрыторыі Беларусі палітыку генацыду ў адносінах да яе насельніцтва. З другога боку існуе пазіцыя, што загінуўшыя нямецкія салдаты самі сталі ахвярамі, выконваючы загад свайго палітычнага кіравніцтва.

Хачелася б адзначыць, што паміж нямецкімі вайсковымі пахаваннямі часоў Першай і Другой сусветных войнаў часта выстаўляецца знак тоеснасці. Гэта безумоўна звязана з усталёваўшымся ў нашым грамадстве стэрэатыпам, дзе немец разглядаецца пераважна як акупант. Значную ролю ў фармаванні дадзенага стэрэатыпу адыграла і дзяржаўная ідэалогія ў савецкія часы. Аднак відавочная розніца ў стаўленні нямецкіх акупацыйных улад да мясцовага насельніцтва ў часы дзвюх сусветных войнаў прымушаюць нас лічыць дадзены падыход не абрунтаваным.

Аднак, у другой палове XX стагоддзя такі падыход меў месца. Так, напрыклад, у 2000 годзе на месцы знесенага будынка, ў межах гарадской бальніцы паміж вуліцамі Леніна, К. Маркса, Дзяржынскага, Маскоўскай, у дварах стаўніцкіх інтэрнатаў БрДУ, была зроблена незвычайная знаходка. Стары драўляны будынак гаспадарчага прызначэння быў знесены, а пляц на якім ён стаў — знеселы. Пад невялікім пластом будаўнічага смецця, выпадкова былі ўскрыты бетонныя пліты з магіл нямецкіх жаўнераў часоў Першай сусветнай вайны. Нажаль пэўнай сістэмы размяшчэння гэтых плітаў прасачыць не ўдалося. Але загабыленне ў зямлю, на грамадзёне іх на месцы зруйнаванага будынка, сляды будаўнічага раствору на іх — усё гэта дае нам падставы сцвярджаць, што яны былі выкарыстаны для умацавання падмурку.

Цэлыя і пашкоджаныя пліты, агульнай колькасцю 14 штук, былі вызвалены з пад зямлі і захаваныя ў бяспечным месцы, дзе быў зроблены першасны аналіз. Надмагільныя пліты былі пачышчаны, замерыны, зафатаграфаваны і замалваны. Шэсць з выратаваных плітаў захаваліся амаль поўнасцю з ўсімі эпіграфічнымі надпісамі. Шэсць — захаваліся часткова з адпаведнай стратай эпіграфічнай інфармацыі. Дзве пліты моцна пашкоджаны будаўнічым раствору і сувязі з чым, без адпаведнай рэстаўрацыйнай апрацоўкі, надпісы не магчыма прачытаць.

Пліты аднытыпныя, адліты з бетона. Ніжняя і верхняя грані пліты маюць прамавугольную форму, бакавыя — трапецыяпадобную. Памеры граняў: ніжняя — 42x40 см, верхняя — 46x40 см, бакавыя — 10x46x20x42 см. Верхняя грань мае форму роўнабаковага крыжы, дзюкуючы аднолькавым квадратыным заглыбленням па вуглах. На верхнім промні крыжы выбіты невялічкі лацінскі крыж. У цэнтральным полі крыжы на польскай мове выбіты эпіграфічны надпіс, які ўтрымоўвае прозвішча жаўнера, ініцыялы альбо імя цалкам, род войск, нумар вайскавай азіякі, дату смерці. Зафіксаваныя наступныя прозвішчы: Schubert M. (Farger), Rozcital E. (Landsturm), Kremer F. (Muschketeur), Karstensen J. (Muschketeur), Bernhardt K. (Offizier Stellvertreter), Nestmann W. (Husar), Kotaj A., Nille (Verwaltungsgerichtshof), Swidewky Ch. (Landsturm), Dume A. (Kranken Schwester), Clewer J. (Gefreiter), Hornbur(n)g W. (Landsturm). Даты смерці пахаваных ваганоўца ў межах 1915-1918 гг. Дадзеныя вайсковых частак таксама розныя. На левых трапецыяпадобных гранях плітаў выбіты год 1936. Толькі на адной пліце стаіць год 1934. Верагодна гэта гады ўстаноўкі плітаў польскімі ўладамі на месцы старых помнікаў нямецкім жаўнерам. Ніжняя грані плітаў моцна пашкоджаны і дэфармаваны, відаль, у выніку зрывання іх з цэментнай асновы.

Агляда мясцовасці паказаў, што на азначаным месцы, верагодней за ўсё, знаходзіцца яшчэ пэўная колькасць падобных помнікаў. Ускрыццё іх магчыма толькі пры правядзенні паўнавартасных археалагічных раскопак на месцы разбуранага будынка. Пасля вайны геапалітычны баланс змяніўся. Узгаданыя могілкі нямецкіх салдат Першай сусветнай вайны аказаліся на савецкай тэрыторыі. На жаль, прыходзіцца канстатаваць, што адносіны да іх не адпавядалі вядомаму меркаванню А. Суворова, які лічыў вайну не скончананай да таго часу, пакуль не будзе пахаваны апошні салдат, які загінуў падчас яе. Стаўленне да гэтай праблемы зноў-такі можна судзіць з ідэалагічнымі ўстаноўкамі. Напрыклад, сёння можна ўбачыць, на польскіх могілках з ідэалагічнай установай алею магіл польскіх жаўнераў. “Poległym sława”, — чытаем мы па голску. Што тычыцца нямецкіх пахаванняў, то лёс іх, у некаторых выпадках, на жаль, быў прыкрым. Канешне, названы факт не ёсць з’ява ўнікальная, аб падобнага кішталу выпадкаў неаднойчы

змязчаліся матэрыялы ў перыядычным друку. Дадзенае паведамленне сваёй мэтай ставіць пошук кола зацікаўленых асоб і арганізацый для правядзення пэўных мерапрыемстваў, у тым ліку пошукавых. Справа ў тым, што першапачатковыя спробы знайсці месца пахаванняў, а значыць і папярэдняе месца знаходжання паліт, аказаліся марнымі. А зрабіць гэта неабходна, калі мы прэтэндуем на званне цывілізаванага грамадства.

Робячы падсумаванне, зазначым наступнае:

- захаванне помнікаў нямецкім жаўнерам павінна стаць неад'емнай часткай аховы гістарычнай спадчыны нашай Бацькаўшчыны;
- вывучэнне нямецкіх пахаванняў, часоў сусветных войнаў павінна заняць адпаведнае месца ў сістэме навуковых даследаванняў;
- далейшае вывучэнне помнікаў, знойдзеных у цэнтры г. Брэста, у прыватнасці ідэнтыфікацыя пахаваных, бачыцца нам магчымым пры дааучэнні архіўных матэрыялаў Германіі і Польшчы, а таксама зацікаўленасці ў гэтым адпаведных нямецкіх дзяржаўных і навуковых устаноў.

Літаратура:

1. Вержовский Д.В., Ляхов В.Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. – М., 1964.
2. Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. – М., 1976.
3. Мигун Д. Политика грабежа и насилия // *Беларуская думка*. – 2001. – № 8. – С. 145-147.
4. Платонаў Р. Пад пятой германскага кайзера // *Беларусы гістарычны часопіс*. – 2001. № 2, 5.
5. Карнялюк В. Гродзенскі эпізод Першай сусветнай вайны // *Беларуска-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: Матэрыялы міжнароднага "круглага стала" (29-30 красавіка 1996 г.)*. – Мн., 1996. – С. 34-38.
6. Д. Вацкувна-Каменешка. Брест – город незабываемый. – Брест, 1999. – С. 91.

КАНЦЭПЦЫЯ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ Ў ДАСЛЕДАВАННЯХ САВЕЦКІХ ЭМІГРАНТАЎ У ГЕРМАНІІ (ДРУГАЯ ПАЛОВА ХХ СТ.)

Л.Ю. Малыхіна

з *Брэст, БДТУ*

Складанне гістарыяграфічнай канцэпцыі беларускай дзяржаўнасці ў Германіі звязана з арганізаваным беларускім рухам пасля ўсталявання на Беларусі савецкай ўлады. Дзесячы і стваральнікі Беларускай Народнай Рэспублікі (БНР) сталі выдаваць ў замежжы літаратуру па гісторыі свайго народа, дзе заяўлялася пра імкненне беларусаў да пабудовы сваёй дзяржаўнасці. Яны пазнаёмілі еўрапейскія палітычныя і навуковыя колы з тагачасным становішчам Беларусі, апелявалі да сусветнай грамадскасці ў справе яе дзяржаўна-палітычных правоў.

Традыцыі нацыянальнай гістарыяграфіі пасля Другой сусветнай вайны працягвалі навукоўцы, якія апынуліся ў эміграцыі ў якасці сталых даследчыкаў (А.Адамовіч, Я.Станкевіч, В.Жук-Грышкевіч і інш.). Дзяржаўна-палітычныя зружы на Беларусі пасля Кастрычніка 1917 г. знайшлі сваё адлюстраванне на старонках беларускамоўных выданняў Германіі – “Шляхам жыцця”, “Бацькаўшчына” (Мюнхен), “Пагоня” (Зальцбург) і інш.

Першым зародкам арганізацыйнага афармлення творчых навуковых сіл стала Крыўшчае (Беларускае) навуковае таварыства Ф.Скарыны, створанае ў Рэгенсбургу (Германія) у 1947 г. у лагеры для перамяшчаных асоб [1]. Гэтае таварыства, ініцыятарам якога быў Янка Станкевіч, наладзіла выпуск навукова-літаратурнай газеты “Веда”, якая друкавалася пазней у Брукліне і Нью-Йорку [2]. Творчыя сувязі беларускай дыяспары ў ЗША і Германіі можна прасачыць на працягу ўсяго пасляваеннага перыяду. Так, для падтрымкі навуковай працы ў 1951 г. у Нью-Йорку быў заснаваны Беларускі інстытут навукі і мастацтва (БІНІМ), яго старшыняю з 1982 г. быў В.Кіпель, які пачынаў сваю дзейнасць у Германіі, а з 1955 г. у Нью-Йорку заняўся складаннем беларускай замежнай бібліяграфіі.

А ў Германіі важным цэнтрам гуртавання нацыянальных навукова-культурных сіл ў 1950-х гадах стаў Мюнхен (Баварыя), дзе працавалі беларускае выдавецтва “Бацькаўшчына” і самастойны адрзел БІНІМа (1955-1966 гг.).

Беларускія даследчыкі ўдзельнічалі ў рабоце Інстытута па вывучэнні СССР, створанага 8 ліпеня 1950 г. у Мюнхене ў выглядзе свабоднай карпарацыі вучоных, якія пакінулі СССР. Мэтаю савецкіх эмігрантаў было “развесці няведанне, якое існуе адносна СССР і выдаць дэмакратычнаму свету даставярныя дадзеныя” аб ім [3]. Працаваць у рамках інстытута мог толькі той, хто не з’яўляўся членам Камуністычнай партыі і меў навуковую кваліфікацыю, незалежна ад месца жыццтва. Апошняя абумовіла тое, што ў мюнхенскіх выданнях публікаваліся аўтары з ЗША. Інстытут па вывучэнню СССР стаў цэнтрам карэспандэнцыі, дзе выдаваліся часопісы, манаграфіі, зборнікі артыкулаў, бюлетэны па пытаннях грамадска-палітычнага жыцця СССР, пры ім арганізаваліся канферэнцыі вучоных. Пры неабходнасці Інстытут аказваў матэрыяльную дапамогу эмігрантам: С.Станкевіч, В.Жук-Грышчэвіч, А.Адамовіч, Ч.Сіповіч у якасці членаў асамблеі Інстытута прымалі ўдзел у вызначэнні напрамкаў працы, забеспячэнні яго выданняў беларускай праблематыкай.

Канцэпцыя беларускай гісторыі эмігрантаў ў Германіі карэнным чынам адрознівалася ад той, што існавала ў савецкай гістарыяграфіі. Вучоным звярталіся да складаных пытанняў, якія з прычыны ўціску афіцыйнай ідэалогіі скажаліся на Балькаўшчыне: вытокі дзяржаўнасці беларусаў, нацыянальна-дзяржаўнае адраджэнне ў 1918-1920-е гг. (БНР, БССР, ЛітБел ССР), прычыны антысавецкіх пратэстаў ў той час [4]. С.Кабішч (1958, Мюнхэн) у сваіх публікацыях закрануў праблему рэпрэсіі і “генацыду” ў БССР. Гэтым былі прысвечаны і так званы “Сінодзік” ахвяраў бальшавізму 1917-1922 гг., уложаны ў СССР “для калейнага і храмовага молаітвеннага помінавання”, экзэмпляр ягога ў 1975-1976 гг. трапіў на Захад і быў апублікаваны [5].

Для знаёмства грамадскасці Заходняй Еўропы з пытаннямі беларускай дзяржаўнасці друкаваліся таксама дакументы і матэрыялы. Каштоўнымі крыніцамі па праблемах усталявання рэспублікі сталі апублікаваныя ў Германіі дакументы па навейшай гісторыі Беларусі: “Кніга ахвяраў бальшавізму” (ФРГ, 1950), стэнаграма “Другога Усебеларускага кангрэса” (Мюнхен, 1954), дакументы і матэрыялы па БНР, якія друкаваліся ў газеце “Балькаўшчына” за 1949-1950 гг. [6].

Даследаванні рэдактара “Балькаўшчыны” Антона Адамовіча (Н.Недасека), які ў 1938 г. скончыў БДУ, раскрывалі ролю бальшавікоў у рэвалюцыйных падзеях на Беларусі, іх негатыўныя адносіны да нацыянальнага руху і шляхі ўстанавлення “кантролю над Беларуссю”. [7]. У прысвечанай І Усебеларускаму з’езду (снежань 1917 г.) брашуры А.Адамовіч пісаў: “Агульнанацыянальная, запраўдняя “усебеларуская” рэпрэзэнтацыйнасць Кангрэсу не падлягае ніякай няпэўнасці” [8]. Галоўнай прычынай разгону з’езда аўтар лічыць “авіяшчэнне ім нашага краю асобным гаспадарствам у форме дэмакратычнае Беларускае Народнае Рэспублікі”. Паводле Адамовіча, бальшавіцкая ідэалогія не мела каранёў на беларускай зямлі, і толькі авіяшчэнне БНР стала спробай “рэалізацыі спраўдзенага інтарэсаў беларускага народа”, а ўтварэнне БССР стала праівагай незалежнасці ідэям у асяроддзі беларускіх патрыётаў [9]. Аб лёсе ўтваральнікаў БССР сведкі даюцца ў артыкуле “Камунізм і “беларускі нацыяналізм” [10]. Іншы, чым у савецкіх выданнях, падыход да асветлення ролі нацыянальных дзеячаў назіраецца ў артыкуле А.Адамовіча, які з 1960 г. працаваў ў ЗША, пра І.Луцкевіча [11].

Найбольшую відомасць сярод перыядычных выданняў беларускай дыяспары ў Германіі набыў мюнхенскі “Беларускі зборнік”. У артыкулах Станіслава Станкевіча [12], Г.Пааневіча [13], Паўла Урбана [14], якія былі надрукаваны ў ім, на прыкладзе БССР востра крытыкавалася савецкая нацыянальная палітыка і практыка бальшавізму. Толькі дзейнасць Рады БНР, упэўнены аўтары, прывяла да ўтварэння БССР.

Ян Станкевіч і Вацлаў Пануцэвіч (Мікола Волаціч) звярнуліся да праблемы, якую абыходзіла беларуская савецкая навука – гістарычнай тэрыторыі Беларусі, падзелу яе на часткі і ўключэння ў пасляжстрычніцкі час у выніку палітычных меркаванняў суседніх краін у склад апошніх. У прыватнасці, Вацлаў Пануцэвіч зрабіў такі вывад – “паклананне да жыцця БНР прадстаўніцкаму ўсяму Беларускаму народу ў моманце, калі нашыя суседзі хацелі прыкрыць яго сваімі “апакунчымі” крыламі, як дабрадзці і збавіцелі, было сапраўдным самавызначэннем Беларускага народу, адкалочытым чужашкаю “апёку” і чужацкую ідэалогію” [15]. Акупанты “не мелі ў сваіх планах адбудовы беларускай дзяржавы”, і таму не дапусцілі дэлегацыі БНР на чале з А.Цвікевічам да ўдзелу ў нарадах ў Брэсце. Найбольшых поспехаў урад БНР дабіўся ў галіне нацыянальна-культурнага будаўніцтва і

за межэйна дыпламатыі [16]: Да падобных высноў прышоў і Ісідор Плашчынскі (Менскі Язэп) – нямецкія акупацыйныя ўлады не маглі спрыяць палітычнаму замацаванню абвешчанай БНР [17]. Ён жа зрабіў вывад аб тым, што Актам ад 25 сакавіка 1918 года ідэя беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці была завершана і рэалізавана.

Прысвячана 40-годдзю ўтварэння БССР 10-я кніга “Беларускага зборніка” (1959 г.) ахоплівае ўсе асноўныя пазіцыі на Беларусі за той час. На аснове крытычнага выкарыстання савецкіх выданняў (зборнікаў дакументаў і навуковых прац) у ёй разглядаюцца праблемы, звязаныя з утварэннем БССР (П.Урбан [18], палітыкай КПБ (Я. Запруднік). Аўтары крытыкуюць тэзіс савецкай гісторыкаў аб тым, што беларускі народ адразу прыняў камуністычныя ідэі і ўпершыню прыступіў да стварэння сваёй дзяржаўнасці пры савецкай уладзе; робяць высновы аб “чужым” паходжанні бальшавізму на Беларусі, завяршэнні канфлікту 1920-х “паміж беларускімі нацыяналістамі і расейскімі бальшавікамі” масавымі неабгрунтаванымі рэпрэсіямі ў 1930-я г., пераўтварэнні КПБ у правінцыяльную арганізацыю ВКП(б). Яны адзначалі стан “нацыянальнага прытчэння і дыскрымінацыі ў СССР”, поўнага ігнаравання беларускіх нацыянальных інтарэсаў, фармальнасць суверэнітэту БССР ва ўсіх сферах. Доктар філасофіі Вінцэнт Жук-Грышкевіч, як і Я.Станкевіч, В.Панушвіч, А.Адамовіч, разглядаў абвешчанне БНР як акт аднаўлення беларускай дзяржаўнасці, падкрэсліваў уплыў беларускага нацыянальнага руху на ўтварэнне БССР. Сваю кнігу “25 сакавіка” ён прысвяціў БНР і 60-годдзю Усебеларускага з’езда [19].

Прыкметнае аб’яднанне ў эмігранцкіх колах выклікаў выхад у Германіі першага гістарыяграфічнага даследавання Беларусі Я.Станкевіча. Прафесар Я.Станкевіч некалі выкладаў беларускаю мову на ўніверсітэтах – у Вільні, Варшаве, у далейшым працаваў у Нью-Йорку. Большасць яго прац прысвечана філалогіі, змене граматыкі ў БССР. Выкачоненнем з’явілася кніга-водрук Я.Станкевіча “Савецкае хвалышванне гісторыі Беларусі” [20] на выхад у 1954 г. у Мінску “Істориі Беларускай ССР”. І наступнае яго выданне “3 гісторыі Беларусі”, прысвечанае падзеям дзяржаўстварэння. Навейшаму перыяду гісторыі ў гэтай кнізе прысвечана апошняя 6-я частка (якая па сутнасці з’яўляецца скарачэннем папярэдняга выдання) пад назваю “Гісторыя Беларусі і расейская чорная сотня”. Назва ўвасабліва перакананне аўтара ў тым, што сапраўднымі ворагамі беларускага народа сталі “расейскія манархістыя і расейскія камуністы” [21]. (Невыгадкава прафесар І.М.Ігнаценка падкрэсліваў тое, што нацыяналісты “ніколі не былі з народам, а заўсёды выступалі супраць народа ў інтарсах реакцыйных імперыялістычных сіл, з якімі іх аб’ядноўвае нянавісць да Савецкай улады, да сацыялізма і камунізма” [22]). Свой крытычны аналіз савецкай гістарыяграфіі дакстрычных падзей Я.Станкевіч завярціў славам: “Што з рэвалюцый у лютым 1917 г. Беларусі ў Бальжэўшчыне ня ўсёды пры выбарах маглі правільна аб’явіць, як гэтага можна было спадзявацца, выжываючы тым, што там усе Беларусь была наваленая расейскім войскам, а Беларусі-вайскоўцы былі разасланы на франты паўднёвыя, румынскія і каўкаскія. Пекла, створанае бальшавікамі ў Беларусі, чарнасоценныя зваліць “шчаслівым жыццём пад бальшавіцкай уладаю”. Гэтае шчасце Беларусі заўдзячыць Маскве. Усё чыста, сваё і чужыя, назральнікі Беларусі здагадаюцца з тым, што калі б Беларусь ня была пад Расеяй, дык Беларусі не знала б бальшавіцкага раго” [зыхавана арфаграфія аўтара – АМ] [23]. Сапраўды, мы бачым, што нягледзячы на падкрэсленасць рэпрэзентацыйнасці выдання ўзгадаў пра Я.Станкевіча мае выразны антысавецкі характар.

Гэтыя даўка не дыпламатычныя вытлады выклікалі адмоўную рэакцыю дасведчых колаў Беларусі: У гэтым плане трэба ўзгадаць той факт, што напярэдадні святкавання 50-гадовага юбілею БССР ў 1969 г. паміж даследчыкамі Мюнхэна і БССР разгарнулася ўжо сапраўдная ідэалагічная баталія вакол пытання аб першыяныя беларускай дзяржаўнасці, у якую былі ўцягнуты імянітыя вучоныя Савецкай Беларусі. Прафесар, доктар гістарычных навук І.М.Ігнаценка ў 1968 г. у цэнтральным органе ЦК КП(б) Б “Звяздзе” ў артыкуле пад разгромнаю назвай “Камедыянты з мюнхенскай падаворотні” адзначыў: “Толькі беларускія буржуазныя нацыяналісты, якія знайшлі прытулак на задворках імперыялістаў і абіваюць парогі сваіх гаспадароў, аслепленыя шалёнай нянавісцю да Савецкай улады, не хочучь бачыць поспехаў беларускага народа на шляхах сацыяльнага прагрэсу... І вось цяпер, напярэдадні паўвекавага юбілею БССР [...] спрабуюць прыпісаць сабе галоўную ролю ў стварэнні беларускай дзяржаўнасці. [...] прыкметна актыўнічалі бруднаю кампаніяю фальсіфікацыі гісторыі беларускага народа ў савецкі перыяд” [24]. Прафесар, доктар гістарычных навук А.С. Абецдаарскі, высвятляючы шляхі ўстанавлення БССР, таксама неаднаразова звяртаўся да аправержэння “мюнхэнскіх казак” так званых “мюнхэнскіх пісак” – “буржуазна-нацыяналістычных фальсіфікатаў гісторыі” [25].

У адказ гістарыяграфічны твор П.Урбана “У святле гістарычных фактаў” (Мюнхен, Нью-Йорк, 1972) абвяргаў версію гісторыі Беларусі, якая была выкаладзена А.С.Абцадарскім у брашуры “У святле неабвержных фактаў” (1969). Аналізуючы стан гістарычных даследаванняў у БССР, П.Урбан і Я.Станкевіч вызначылі два этапы: адносна незалежнае ад цэнтра развіццё да 1930-х нацыянальнай гістарыяграфіі, а ў далейшым – адсутнасць у беларускіх савецкіх вучоных уласнага погляду на гісторыю свайго народа, разгледзе яе “толькі ў рамках вялікадзяржаўных канцэпцый Масквы”.

Канешне, крытыку ў бок савецкага рэжыму можна растлумачыць асабістымі пачуццямі людзей, якія ў час Вялікай Айчыннай вайны стаялі па другі бок – супрацоўнікамі з германскімі акупацыйнымі ўладамі. У прыватнасці, Я.Станкевіч і А.Адамовіч былі членамі Беларускай народнай самапомачы, С.Станкевіч займаў пасаду акруговага намесніка Беларускай Цэнтральнай рады ў Баранавічах. (Але, заўважым, што Мюнхен, якому дасталася дурная слава піўнога путчу нацыстаў, у пасляваенны час стаў асяродкам інтэграцыйных працэсаў у Германіі, дзе фашызм, як ідэалогія, асуджаўся). Да непрыняцця камуністаў аўтары падтуркнулі і неапраўданы рэпрэсіі – А.Адамовіч быў арыштаваны па сфабрыкаванай справе “Саюза вызвалення Беларусі”, В.Жук-Грышкевіч у 1939 г. на восем год быў зняволены органамі НКВС.

З другога боку, нельга забываць пра тое, што Германію спасцігла цяжкая палітычная крызіс: падзел краіны на ГАР і ФРГ ў 1949 г. і ўваход апошняй у склад НАТА ў 1955-м абавастрыў супрацьстаянне сацыялістычных і капіталістычных краін. В.Жук-Грышкевіч у беларускай секцыі радыё “Вызваленне” [26], А.Адамовіч і С.Станкевіч у беларускай рэдакцыі радыё “Свабода” [27], зразумела, праводзілі тую ідэю, якая адпавядала антысавецкай кампаніі ўрада ФРГ. Таму нараканні беларускіх даследчыкаў у “прыхлебалецтве” хоць і былі жорсткімі, але мелі пад сабою аснову.

У 1960 – 1980-я гг. заахвочванню даследаванняў па гісторыі Беларусі і публікацыі іх вынікаў садзейнічалі новыя нацыянальныя культурна-навуковыя цэнтры – Інстытут беларусаведы і Беларускі музей ў Ляймене (ФРГ). Для інфармавання заходніх палітычных і навуковых колаў у 1979 – 1991 гг. выходзілі ў Боне (ФРГ) гадавыя агляды беларускага савецкага друку. Розныя аспекты свайго канцэпцыянальнага гісторыі Беларусі даследчыкі з нацыянальнай дыяспары выкладалі на міжнародных форумах па праблемах СССР і Усходняй Еўропы.

Абвяшчэнне незалежнасці Рэспублікі Беларусь паклала пачатак новым узаемаадносинам з вучонымі за мяжой, асэнсаванню іх спадчыны. Практычна гэта выражаецца і ў рэгулярных публікацыях вядомых за мяжой матэрыялаў ў часопісе “Спадчына” [28]. В.Кіпель у 1993 г. стаў гапаровым прафесарам Гродзенскага ўніверсітэта. Працэсы нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва на Бацькаўшчыне актывізавалі навукоўцаў беларускай дыяспары ў ФРГ – з’явіліся іх артыкулы ў часопісе “Весткі Інстытута беларусаведы” ў Ляймене.

Канцэптуальныя палемікі, якія былі выпрацаваны ў замежных гістарыяграфіі ў пасляваенны час, у асноўным спадкоўніцы з’яўлялі, зробленыя негаспадарлівымі ўтваральнікамі БНР, БССР. Гэта можна растлумачыць агульным прызнаннем за беларусамі права мець уласную дзяржаўнасць, тым, што асноўнай крынічнай базай замежных даследчыкаў былі публікацыі палітычнай эміграцыі 1920-х гг. Многія працы эмігранцкіх вучоных вызначаюцца высокім навуковым узроўнем, хоць асобныя даследаванні носіць адбтак прапагандыскага характару, не пазбеглі палітычнай прадурзятасці, уплыву “халоднай вайны”. Зроблены першы крок у напрамку бібліяграфіі замежных выданняў па праблеме. Працы замежных навукоўцаў, нягледзячы на выкарыстанне іншых метадаў палітычных падыходаў, таксама не пазбаўлены істотных недахопаў – з’яўдаліся негатывыя стаўлення аўтараў да большавіцкай ідэалогіі і практыкі. Супрацоўніцтва некаторых з аўтараў з германскімі акупацыйнымі ўладамі ў час Другой сусветнай вайны паўплывала на адмоўную ацэнку навуковай вартасці іх канцэпцый.

Замест усаўлення акта ўтварэння БССР у жыцці беларусаў, якое практыкавалася ў Савецкім Саюзе, эмігранты-навукоўцы ФРГ усе свае намаганні палажылі на тое, каб як мага болей расказаць свету аб БНР і тых магчымасцях, якія ёй адкрывала існаванне дэмакратычнай дзяржавы для іх былых сучайчынікаў. І тая, і другія мелі рацыю, і, як мне здаецца, у 90-я гады мы ўбачылі ў працэсуальнай беларускай дыяспары і вучоных Рэспублікі Беларусь жадаў прыйсці да ўзгодненасці пазіцый у трактоўцы беларускага дзяржаўнага генезісу. Пры ўсёй той увазе, якая надавалася ўжо эфемернай БНР, стала важна, каб за мяжой, нягледзячы на сапраўды складаны абставіны ўтварэння беларускай дзяржавы (такія як неапраўданы

тэрор, тэрытарыяльныя анэксіі бальшавікоў, фармальнасць суверэннасці Савецкай Беларусі), не “вылілі разам з вадою і дзіцця” – БССР. Тое дзіцця, якое гадавалася 70 гадоў, каб, нарэшце, адмовіцца ад апекі “старэйшага брата” – РСФСР - і з 1990 года, ужо фактычна ажыццявіць права на самавызначэнне.

У БССР публікацыі замежных аўтараў па беларускаму адраджэнню былі недаступныя чытану, а пры наступленні ў бібліятэку знаходзіліся ў спецсховішчах. Па ідэалагічных прычынах у савецкі час было немагчыма іх навуковае рэзэнсаванне. Высновы даследчыкаў падаваліся як фальсіфікацыі “буржуазных нацыяналістаў” і “буржуазных саветолагаў”. Крытычнае асэнсаванне навуковай спадчыны германскай дыяспары і зараз немагчыма па прычыне недаступнасці большасці вышэйназваных твораў. Малаверагодна, што ідэалагічныя спрэчкі прыкільніцаў розных сацыяльна-палітычных сістэм ў бліжэйшы час сціхнуць. Але сумесная праца вучоных Рэспублікі Беларусь і даследчыкаў замежжа спрыяе далейшаму развіццю навуковай канцэпцыі беларускага дзяржаўстварэння, умацаванню нацыянальнай свядомасці.

1. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Т. 2. – Мн.: БелЭн., 1994. – С. 28.
2. У Нацыянальнай бібліятэцы РБ можна пазнаёміцца з выданнямі газеты “Веда” за 1951 – 1953 гг. і за 1973 г.
3. Недасек Н. Большевизм в революционном движении Белоруссии. – Исследования и материалы: Сер. 1 / Ин-т по изучению ист. и культуры СССР. – Вып. 25. – Мюнхен, 1956. – 151 с. – С.4. У Эцыклапедыі гісторыі Беларусі дапушчана памылка ў напісанні псеўданіма А.Адамовіча – “Недасек Г.” замест “Недасек Н.” (Гл.: Эцыклапедыя гісторыі Беларусі – Т. 1. – Мн., 1993. – С. 44).
4. Віцьбіч Ю. Як з’явіўся на мапе Беларускай Дзяржыны [Аб Койданаўскім паўстанні ў ліпені 1920 г.] // Бацькаўшчына. – 1952. – № 25/26; ён жа. Сорак год таму паўсталі Вялікіяне // Бацькаўшчына (Мюнхэн). – 1958. – № 49(50).
5. Со святыми угоюкой // Религия и атеизм в СССР. Ежемесячный обзор (Мюнхен). – 1976. – Октябрь.
6. БНР у дакументах // Бацькаўшчына. – 1949. – №№ 12-16; 1950. – №№ 1-2.
7. Недасек Н. Очерки истории большевизма в Белоруссии. I. Большевизм на путях к установлению контроля над Белоруссией. Исследования и материалы: Сер. 1 / Ин-т по изучению ист. и культуры СССР. – Мюнхен, 1954; ён жа. Большевизм в революционном движении Белоруссии. – Мюнхен, 1956.
8. Недасек Н. 1917-1947: Да 30-х утокаў найвызначальных падзеяў нашага нацыянальнага руху. – Б.м.: Бацькаўшчына, Б.г. – 20 с. – С.12.
9. Недасек Н. 1918-1948: Да трыццаціх утокаў найвызначальнейшых падзеяў нашага нацыянальнага руху. – Б.м.: Бацькаўшчына, Б.г. [Ч.] 1 : Да 25 сакавіка. – 23 с.
10. Недасек Н. Камунізм “беларускага нацыяналізму” // Запісы БІНІМ. – Кн. 1. – Мюнхэн, 1962.
11. Адамовіч А. “Як дух змагання Беларусі” (да 100-х утокаў нараджэння Івана Луцкевіча). – Нью-Йорк, 1983.
12. Станкевіч С. Нацыянальная палімка Крамя на Беларусі // Беларускі зборнік. – 1955. – Кн. 1.
13. Паладзевіч Г. Нацыянальная тэорыя і практыка бальшавізму ў Беларусі // Беларускі зборнік. – 1960. – Кн. 12.
14. Урбан П. Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка // Беларускі зборнік. – 1959. – Кн. 10.
15. Валадзіч М. Польская спроба захопніцтва Беларусі ў лару тварэння Беларускай Народнай Рэспублікі // Бацькаўшчына. – 1958. – № 11-13. – С. 3.
16. Валадзіч М. Лінія Керзона на фоне падзеяў і тэрытарыяльных зменаў на ўсходзе Эўропы // Беларускі зборнік. – 1955. – Кн. 3. – С. 90.
17. Менскі Я. Чаму ды як была ўтворана Беларуская ССР // Беларускі зборнік. – 1955. – Кн. 1. – С. 16.
18. Урбан П. Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка // Беларускі зборнік. – 1959. – Кн. 10.
19. Жук-Грышкевіч В. 25 сакавіка. – Мюнхен, 1978.
20. Станкевіч Я. Савецкае хвалішванне гісторыі Беларусі. Доследы і матэрыялы: Сер. 2 / Ин-т для вывучэння СССР. – № 51. – Мюнхэн, 1956. – 185 с.
21. Станкевіч Я. 3 гісторыі Беларусі. – Мюнхен: Бацькаўшчына. Б.ц., 1958. – 112 с. – С. 86.

22. Ігнаценка І. Камедыянты з мюнхенскай падваротні. - С. 2.
23. Станкевіч Я. З гісторыі Беларусі. - Мюнхен: Бацькаўшчына. Бц., 1958. - 112 с. - С. 112.
24. Ігнаценка І. Камедыянты з мюнхенскай падваротні // Звязда. - 1968. - 6 чэрвеня. - С. 2.
25. Абецэдарскі А.С. У святле неабвержных фактаў. - Мн., 1969. Пераклад на рускую мову прышоўся падчас новай антынацыяналістычнай кампаніі (Гл.: Абецэдарскі А.С. В святле неапровержымых фактаў // Дары данайцев. - Мн.: Беларусь, 1987. - С. 24-89).
26. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Т. 3. - Мн., 1996. - С. 373.
27. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі - Т. 6. - Мн., 2001. - С. 404.
28. Віцьбіч Ю. Вялікае паўстанне // Спадчына. - 1997. - № 2. - С. 73-98; Неласк Н. 1917-1947: Да 30-годдзя найбольш значальных падзеяў нашай нацыянальнай рэвалюцыі // Спадчына. - 1998. - № 1. - С. 51-74; Сімаха К. Муніцыпалітэты Беларусі ў Вялікай вайне // Спадчына. - 2000. - № 2. - С. 3-36 і інш.

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ НЕМЕЦКОГО ЯНТАРЯ

А.А. Богадасаров, М.А. Богадасаров

г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

До последнего времени считалось, что янтарь и янтареподобные смолы образовались в мел-палеогеновое время — 70-40 млн. лет назад. В геологических отложениях этих периодов ископаемые смолы встречаются в глауконитовых глинах, углистых образованиях, песчано-глинистых породах, средне- и мелкозернистых песках с галькой и гравием. Так уж распорядилась геолого-геохимическая обстановка эпохи янтареобразования, что основные промышленные запасы янтаря (около 95%) сосредоточены в Калининградской области России, входящей в основной ареал распространения янтаря в мире — Балтийско-Днепровскую янтареносную провинцию которая охватывает территорию Дании, юг Швеции, север Германии, практически всю Польшу, Литву, юг Латвии, юго-запад Беларуси и большую часть правобережной Украины [1]. Основным источником янтаря здесь являются древние погребенные прибрежно-морские и лагунно-дельтовые россыпи палеогенового возраста (Пальмикенское и Приморское месторождения в Прибалтике, Кассовское месторождение в Украине, значительные проявления на территории Польши и Беларуси). Кроме того, янтарные скопления и проявления отмечены в Румынии, Чехии, Италии, Бирме, Сахалине, арктическом побережье России (Канин-нос, Амдерма), Доминиканской республике, Мексике и других точках мира.

Общепринятой классификации ископаемых янтареподобных смол до настоящего времени не создано [2]. В наиболее полной классификации Н.А. Орлова и В.А. Успенского [3] ископаемые смолы, не растворяющиеся полностью ни в одном растворителе, подразделяются на три самостоятельных семейства:

- 1) Янтари (сукцинит, румзнит, бирмит, симетит и др.) — мел-палеогеновые вязкие смолы, содержащие в себе до 8-10% янтарной кислоты, широко применяемые как в ювелирном деле, так и в химической промышленности.
- 2) Ретиты (ретинит, геданит и др.) — палеогеновые хрупкие смолы, в основном, используемые в химической промышленности.
- 3) Копалиты (копал, амбрит и др.) — хрупкие смолы четвертичного возраста, используемые только в химической промышленности.

Собственно сам янтарь (сукцинит) представляет собой преимущественно палеогеновую ископаемую смолу определенных видов хвойных деревьев, которая в процессе фоссилизации утратила большую часть летучих компонентов. Янтарь — это аморфный углерод, соответствующий химической формуле $C_{10}H_{16}O$. В качестве основного классификационного признака янтаря (сукцинита) в минералогии используется его растительное происхождение, что впервые нашло отражение в минералогической системе Н.Я. Берцелиуса [4]. В дальнейшем генетический принцип стал ведущим и отмечен в ряде важнейших работ по минералогии органических соединений [3,5,6].

Геологический возраст янтаря и ископаемых смол, известных практически на всех континентах мира, определяется возрастом осадков, в которых их находят. Однако сами эти

осадки не всегда соответствуют возрасту ископаемых янтареносных смол, особенно если речь идет о вторичных месторождениях и проявлениях, находящихся порой на очень больших расстояниях от деревьев хвойного ряда, из смолы которых они образовались. В Европе к наиболее древним по возрасту ископаемым смолам относятся триасовые, возникшие 230-225 млн. лет тому назад и отмеченные впервые в горах Австрии и Германии. К меловым и палеогеновым ископаемым янтареподобным смолам относятся, помимо отмеченных выше разновидностей, глессит, краунит, беккерит, стангиенит, шпрауфит, росторнит, шейбент, кофлахит, плаффенит, аллинит, вальховит, айкангит, мукигит, гуэкиангит, седарит, а также доминиканский, мексиканский, арктический и сахалинский янтарь.

Названные смолы различаются между собой природной вязкостью и общим количеством содержащейся в ней янтарной кислоты, серы и азота, а также спектра элементов-примесей. Однако судить о родственности ископаемых янтареподобных смол на основе их элементарного химического состава нельзя, так как живица даже одного вида хвойных растений может дать две или больше разновидностей смолы, в зависимости от внешних условий и порядка чередования процессов ее диагенеза. Тем не менее, любая новая находка ископаемых янтареподобных смол и детальное исследование их физико-химических особенностей приближает нас к решению вопросов, связанных с их образованием и классификацией.

Несколько лет тому назад в крупнейшие минералогические музеи и научные учреждения мира — Естественно-исторический музей Нью-Йорка (США), Институт палеонтологии Венского университета (Австрия), Палеонтологический музей Санкт-Петербурга (Россия), Варшавский музей земли (Польша), Институт палеонтологии университета в Цюрихе (Швейцария), Музей естествознания в Штутгарте (Германия), Естественно-исторический музей Лондона (Великобритания), Институт геологических наук НАН Беларуси и БрГУ им. А.С.Пушкина в Бресте (Беларусь) — были доставлены из Германии небольшие кусочки полупрозрачного и непрозрачного смолоподобного вещества темно-коричневого цвета, похожего по внешним признакам на янтарь. Получили и исследовали подобный материал и авторы данной работы. Необычность находки заключалась в том, что данные образцы были обнаружены в кейперовских отложениях карнийского яруса позднего триаса, время образования которых датируется 230-225 млн. лет; в то время как основная масса янтаря и янтареподобных смол сформировалась в мел-палеогеновое время (70-40 млн. лет тому назад). Автор редчайшей находки краевед Ульф Кристиан Бауэр сообщил, что образцы янтареподобной смолы обнаружены им среди песчанистого камня в горах Шайерзее (Германия) на высоте 930 метров над уровнем моря.

Горные породы, слагающие геологический разрез этого участка и вмещающие янтареподобную смолу, представлены помимо песчаника, мергелями различного цвета, гипсом с мелкими прослоями солей, глинами и серовато-кремовыми доломитами, то есть являются горными породами типичных лагунных фаций. Следовательно, в то время берега древних лагун Германии были, по-существу, покрыты первыми лесами голосеменных растений, которые продуцировали живицу, ставшую в последующее время янтарной смолой — одной из древнейших по своему возрасту. Кстати, карнийский ярус позднего триаса впервые был выделен в 1869 году австрийским геологом Э.Мойсисовичем при изучении палеогеографических особенностей различных регионов мира, в том числе и Германии.

Зерна и отдельные обломки немецкого янтаря, размещенные в трещинках и расщелинах достаточно крепкого по твердости песчанистого камня, имеют неправильную, угловатую и остроугольную форму, ограниченную поверхностями раковинистого и неровного излома. Цветовая гамма исследуемых образцов довольно однообразна: темно-коричневые, коричнево-бурые и бурые тона. Практически все зерна и их обломки характеризуются плохой прозрачностью. Образцы ископаемой смолы достаточно хрупки, с поверхности покрыты тонкой реакционной коркой окисления, что

свидетельствует об их переотложении на поверхности. Плотность образцов колеблется от 0.98 до 1.01 г/см³, твердость не превышает значений 23-25 кг/мм², а неровные видимые трещинки разрыва возникают при минимальной нагрузке 50 грамм [7].

При нагревании образцов до температуры 140-150°C они становились пластичными, а после температуры 310-320°C – расплавились. В ультрафиолетовых лучах отмечалось слабое сведло-голубое свечение. Химическим элементарным анализом в образцах установлены следующие содержания основных элементов (в %): углерода 77.98-78.08, водорода 9.54-9.87, кислорода 10.85-11.41, при полном отсутствии серы и азота, что объясняется, по-видимому, особенностями среды захоронения и различной флюидопроницаемостью янтареносных горных пород. Для сравнения приводим элементарный химический состав Балтийского янтара (сукцинита). Средние значения углерода колеблются в пределах 78.05-79.75%, водорода от 9.55 до 10.78% и кислорода от 9.24 до 11.24. Состав элементов-примесей повсеместно характеризуется широким спектром (кремний, алюминий, железо, марганец, титан, магний, медь, кальций, сера, азот и др.), отражающим качественно и количественно общую геохимическую специфику питающих янтареносных провинций [1]. В тщательно рассмотренных под микроскопом частичках смолы были обнаружены простейшие, бактерии и водоросли, споры грибов, зерна пыльцы сосудистых растений.

Сравнительный анализ исследуемых образцов и данные ИК-спектроскопии показали, что они похожи на чешский мукиит (Нейдорф), австрийский амбрит (Габлиц) и германский шейбент (Берлин), возраст которых палеогеновый. Чтобы прогнозировать и успешно находить и разведывать новые промышленные залежи янтара и янтареподобных ископаемых смол, очень важно знать все тайны “янтарного леса”. Одна из таких тайн – ответ на вопрос: почему процесс образования янтара приходится на довольно узкий временной интервал геологической истории Земли в 80-40 млн. лет? Находки янтареподобных смол в триасовых отложениях Германии отодвигают временные рамки эпохи янтареобразования практически на 200 млн. лет и, следовательно, расширяют тем самым ареалы распространения янтареносных растений, которые обильно выделяли янтареносную живицу. Это представляет собой отличные перспективы для будущих научных исследований.

1. Богдасаров М.А. Янтарь из антропогенных отложений Беларуси. – Брест: Издательство С.Лаврова. – 2001. – с.124
2. Богдасаров М.А. Современное положение янтара и других ископаемых смол в минералогических классификациях // Минералогия и жизнь: био-минеральные геомологии: Материалы семина. – Сыктывкар, 2000. – с. 49-50.
3. Орлов Н.А., Успенский В.А. Минералогия каустобиотитов. – М.Д.: АН СССР, 1936.-198 с.
4. Берцелиус И.Я. Некоторые замечания о янтаре // Горный журнал. – 1829. –Т. 3. – Кн. 9. – с. 482.
5. Григорьев Д.П. Основные проблемы минералогии // Зап. ВМО. – 1943. – т. 72 – Вып. 2 – с. 444-456.
6. Муратов В.Н. Опыт построения генетической классификации органических минералов // Вест. ЛГУ. Сер. Геология и география. – 1961. – Вып. 3. – с. 125-139.
7. Богдасаров М.А., Богдасаров А.А. Ископаемые янтареносные смолы триаса // Новая идея и концепция в минералогии: Материал семина. – Сыктывкар, 2002. - с.115.

ГЕРМАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БЕЛАРУСКА-НЯМЕЦКІЯ АДНОСІНЫ ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIII-XVI СТАГОДДЗЯХ

Коршак М.А.

г. Брест, БДУ імя А.С. Пушкіна

Вядома, што ў сярэдзіне XIII ст. пачало фарміравацца Вялікае княства Літоўскае, Рускае, Жамойцкае (ВКЛ). Гэта было ў той час, калі без малаго тры стагоддзі існавала Святая Рымская імперыя германскай нацыі. Пачынаючы з першых князёў ВКЛ да Вітаўта ўключна гэта княства ўсё больш і больш умацоўвала свае пазіцыі. Адначасова ў Германіі ўсё больш і больш прасочвалася тэндэнцыя да дэцэнтралізацыі.

У аналізаваным перыяд значнае месца ў беларуска-нямецкіх сувязях займаў гандлёвы напрамак. Частка Беларусі выконвала для нямецкіх купцоў функцыю транзіта. "Солда (Судак) і абудаваная генуэзіамі ў 1296 г. пад назвай Кафы Федасія былі галоўнымі размеркавальнымі партамі, адкуль усходнія тавары накіроўваліся... праз паўднёва-рускія стэпы ў Польшчу, Чэхію і Германію. Гэтымі таварамі былі карэньне, шоўк. Найбольшы росквіт гэтага гандлю адносіцца да 14 і пачатку 15 ст." [1,201]. Зразумела, роля беларускага фактара залежала ад таго, дзе знаходзіўся цэнтральны размеркавальны пункт. Спачатку гэта быў "Уладзімір на Валыні", які прыцягваў да сябе купцоў з Польшчы і Прусіі і, такім чынам, звязваў поўдзень з Балтыйскім узбярэжжам і Фландрыяй. З сярэдзіны 14 ст. у якасці канкурэнта Уладзіміра вырастае Львоў, а пазней з ім канкуруе Кракаў. Гэты напрамак гандлю больш цесна звязваў Беларусь з заходнееўрапейскім гандлем. Гэты кірунак даваў выхад беларускім таварам. Важнейшым пунктам гэтага гандлю у 15 і 16 ст. з'яўляецца Берасьце. Вырастае значэнне Любліна з яго знакамітымі кірмашамі. Атрымліваюць гандлёвае значэнне некаторыя іншыя. Ва Уладзіміры, а пазней у Львове заходнія купцы куплялі воск, футра, шоўк і карэньне. Такім чынам, тут сыходзіліся тавары Беларусі (воск, футра), маскоўскія... і усходнія... Сюды ж траплялі тавары з Прусіі і Фландрыі.

Падазенне Кафы ў 1475 г., захоп туркамі Белграда ў 1482 г. і, нарэшце, падазенне Канстанцінопаля былі момантамі, калі гэты гандаль атрымаў моцны ўдар і страціў свой усходні характар. Але для Беларусі гэты напрамак і ў далейшым усё ж захаваў сваё значэнне. Берасьце было тымі варотамі, цераз якія Беларусь звязвалася з Польшчай і паўднёвай Германіяй" [1,202-203].

"Значную частку насельніцтва (горада над Бугам. — М.К.) у 15 ст. складалі замежныя гандлёвыя людзі, называлі іх нямецкія купцы. У Берасці была нямецкая вуліца (1485)" [2,52].

Як бачым, "купцы беларускіх гарадоў гандлявалі з... германскімі гарадамі... Вялікім попытам... у Вялікім Княстве Літоўскім... карысталіся... нямецкія сукны" [3,99]. Яшчэ ў пачатку XIII ст. купцы, якія належалі да саюза Ганза, сталі наведваць гарады беларускага Падзвіння. Беларускія гарады, з аднаго боку, і Ганза, з другога боку, толькі выйтрацілі да заключэння добра вядомай дамовы 1229 года. Стаў рэальнасцю вольны гандаль смалян, палачан, віцэбяян у Рызе, на Гоцкім беразе, іншых месцах. У сваю чаргу ганзейцы атрымалі магчымасць бесперашкодна займацца сваёй справай у Падзвінні.

З сярэдзіны XIII ст. узляла адлік свайго існавання пастаянная ганзейская факторыя ў Полацку, што падкрэсла ключавую ролю радзімы Скарыны ў гандлёвых сувязях гэтага рэгіёна з Ганзай. Нямецкія купцы разгарнулі актыўную дзейнасць у розных кутках Усходняй Еўропы. Але найбольш спрыяльна да іх ставіліся менавіта ў Полацку. Заўважым, што Ганза праіснавала з XIII па XVII ст.

З самага пачатку існавання ВКЛ адной са складанейшых задач для яго было вызначэнне адпаведнай лініі ў дачыненні да Тэўтонскага і Лівонскага ордэнаў. Гэта было галоўным болам для яго вялікіх князёў значную частку XIII і XV стагоддзяў, усё XIV

стагоддзе. Вельмі частай з'явай былі крыжакія набегі, якія прычынялі Княству вялікія матэрыяльныя і людскія страты, ставілі пад пагрозу захаванне яго незалежнага статусу.

Ключовае значэнне ў барацьбе з крыжакамі мела выдатная перамога беларусаў, літоўцаў і паліякаў над Тэўтонскім ордэнам пад Грунвальдам у 1410 годзе. Толькі ў другой чвэрці XV стагоддзя пагроза з боку гэтага ордэну была канчаткова зніта.

Адным з важнейшых аспектаў у адносінах паміж ВКЛ, Каронай Польскай і Тэўтонскім ордэнам таксама быў гандаль. Яшчэ да Грунвальдскай бітвы былі заключаныя адпаведныя дагаворы (1402 г., 1404 г.). “Пасля 1410 г. Ордэн пайшоў насустрач патрабаванням вялікага князя літоўскага і караля польскага ў справе пашырэння правоў літоўскіх і польскіх купцоў. Паводле наступных дагавораў, купцы з Польшчы, Літвы, Жмудзі, Мазовіі і Русі маюць права вольнага гандлю і праезду па тэрыторыі Ордэна сухім ці марскім шляхам з аплатай толькі старой пошліны. Ім даецца права прыпынкаў і продажу тавараў на прыпынках. Са свайго боку і ордэнскія купцы маюць права вольнага продажу сукнаў у розніцу і права вольнага вывазу збожжа і жывёлы. Гэтыя дагаворы адкрывалі для Літвы вольны шлях да Гданьска, які становіцца для Літвы цэнтрам вольнага гандлю” [1,204].

У аналізуемы перыяд у еўрапейскіх справах шмат што залежала ад пазіцыі Святой Рымскай імперыі германскай нацыі. Ёсць сведчанні аб тым, што яе імператар успрымаў Вялікага князя Літоўскага Вітаўта як сур'езную постаць. У якасці прыклада можна назваць узел першай асобы імперыі ў зяздзе, які адбываўся ў Луцку ў 1429 годзе.

Заўважым, што ВКЛ неаднойчы заключала саюзы з Святой Рымскай імперыяй, якія адпавядалі яго інтарэсам. У гэтай сувязі важнае месца займаў Венскі кангрэс 1515 г. У кангрэсе ўдзельнічалі імператар Святой Рымскай імперыі Максімільян I Габсбург, Кароль Венгрыі і Чэхіі Уладзіслаў I Ягелон, кароль польскі і вялікі князь літоўскі Жыгімонт I. Апошні і жадаў “прадукціць пагрозу ваеннага нападу на Польшчу з боку імператара ў час вайны паміж Маскоўскай Руссю і Вялікім княствам Літоўскім 1512-1522 гг., а таксама ліквідаваць патранаж імператара над Тэўтонскім ордэнам” [4,274]. Вынік кангрэса быў на карысць ВКЛ: “Максімільян I адмовіўся ад патраната над Тэўтонскім ордэнам, даў згоду на сваё пасрадніцтва ў перамовах з вялікім князем маскоўскім Васілём III аб спыненні вайны паміж Маскоўскай Руссю і Вялікім княствам Літоўскім” [4,274].

“Сапраўды, праз некаторы час у Маскву было накіравана імперскае пасольства на чале з баронам Сізмундам Герберштэйнам. Жыгімонт I і Уладзіслаў Ягайлавіч абяцалі ўступіць у антытурэцкую кааліцыю, якую павінен быў узначаліць папа Лявон X. Прынятыя пагадненні зьямалі напружаннасць паміж дзяржавамі і прадугледжвалі сбравоўскія дачыненні Святой Рымскай імперыі да Польшчы і Беларуска-Літоўскай дзяржавы. Яны спрыялі далейшаму развіццю сувязяў паміж краінамі Усходняй і Цэнтральнай Еўропы” [5,93].

Лівонская вайна 1558-1583 гг. кардынальна паўплывала на адносіны паміж ВКЛ і Інфлянтамі. Менавіта гэтая вайна была адным з галоўных фактараў, якія “схілілі вялікага магістра Інфлянцкага ордэна Г.Кетлера да пададання вялікаму князю ВКЛ”. Дамова падапарадкавання (Pacta subiectionis) падпісана 5.03.1562 г. Ордэн быў секулярызаваны, а Г.Кетлер стаў ленным герцагам (князем) у паўднёвай частцы Інфлянтаў: Курляндскім і Земгалскім герцагстве. Ён быў часова прызначаны губернатарам правабярэжных Інфлянтаў – Заазвінскага герцагства (княства). У склад ВКЛ Інфлянты ўключаны 26.12.1566 г. на Гарадзенскім сойме пад назвай Інфлянцкае княства з наданнем яму герба” [6,499].

“У XV-XVI стагоддзях – у эпоху Рэнесанса і Рэфармацыі – у Германію пачала пранікаць беларуская культура. Гэта быў час дзейнасці выдатнага беларускага асветніка Франціска Скарыны, пачатку кнігадрукавання на Беларусі, шырокага распаўсюджвання перакладной літаратуры” [7,153]. Менавіта ў гэты час у Гейдэльбергскім, Інгальштацкім, Лейпцыгскім, Кенігсбергскім, Цюбінгенскім, Віценбергскім універсітэтах можна было сустрэць сярод студэнтаў нашых землякоў.

Да беларуска-німецкіх сувязяў мае дачыненне і лютэранства. Яго радзіма – Германія. Менавіта немец Лютэр стаў ля вытокаў дадзенай рэфармацыйнай плыні. “На землі Беларусі лютэранства пачало пранікаць у 1520-я гады з Лівоніі і з Усходняй Прусіі. Трапляла і непасрэдна з Германіі праз студэнтаў з ВКЛ, якія навучаліся ў ня-

мецкіх універсітэтах, асабліва ў Лейпцыгскім. У 1544 г. ва Усходняй Прусіі быў адкрыты пратэстанцкі Кёнігсбергскі універсітэт, які значна паспрыяў распаўсюджванню лютэранства ў ВКЛ і Польшчы. Тут было заснавана некалькі кафедраў з навучаннем на польскай, літоўскай і беларускай мовах, устаноўлена некалькі стыпендыяў для выхадцаў з Беларусі, Літвы і Польшчы, друкавалася пратэстанцкая літаратура. З сярэдзіны 1550-х г. лютэранскія суполкі з'явіліся ў Вільні, Мінску, Слуцку і інш." [8,420].

Вядучы размову аб пранікненні лютэранства на Беларусь, нельга не сказаць пра Аўраама Кульву (1510-1545). Лёс кідаў яго ў розныя краіны. А.Кульва, у прыватнасці, "вучыўся – у Германіі (Віценберг, Лейпцыг), дзе слухаў лекцыі М.Лютэра. Пасля вяртання на радзіму пры падтрымцы каралевы Боны і ваяводы віленскага Альбрэхта Гаштольда заснаваў у Вільні школу (1540), дзе вучыліся каля 60 чалавек. У школе часта выказваліся рэфармацыйныя ідэі. Свае погляды на стан царквы выказаў і ў пропаведзях у Віленскім касцёле святой Ганны" [9,297]. У сувязі з такімі паводзінамі А.Кульвы ўзнікла рэальная пагроза для яго жыцця. Ён "вымушаны быў пакінуць Вільню і схавацца ў Каралеўцы (Кёнігсбергу), дзе выкладаў у мясцовым універсітэце. У пачатку 1545 г. атрымаў дазвол вярнуцца ў Вільню, дзе неўзабаве памёр" [9,297].

Вядомым прадстаўніком рэфармацыйнага руху пасля знаходжання на нямецкай зямлі стаў і Андэрэй Волан. "Пры падтрымцы Радзівілаў вучыўся ва універсітэтах Франкфурта-на-Одэры і Кёнігсберга ... Аўтар палеміка-тэалагічных твораў, палітыка-прававых і этычных трактатаў, прамоў. Антыкатоліцкія працы Волана перавыдавалі пратэстанты Германіі" [10,350].

Лютэранства аказала нейкі ўплыў і на сістэму адукацыі ВКЛ. "У лютэранскіх школах выкладаліся катэхізіс, граматыка, арыфметыка, польская і "руская"(беларуская) мовы" [11,205]. Канешне ж, лютэранства закрунула зусім абмежаваную колькасць жыхароў ВКЛ.

Беларуска-нямецкія сувязі ў часы існавання ВКЛ прынеслі нямалы плён у плане развіцця і ўдасканалення айчыннага заканадаўства. Высокая якасць шэрагу важнейшых прававых актаў у ВКЛ у значнай ступені правызначалася тым, што іх распрацоўшчыкі бралі ў разлік нямецкія прававы вопыт. "Саксонскае зярцала, зборнік германскага сярэньяковага звычайнага права ... мелі ўплыў, ... асабліва праз нормы магдэбургскага права, ... на развіццё феадальнага права Вялікага княства Літоўскага, у тым ліку на распрацоўку статутаў Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566 і 1588 гг." [12,524].

Шмат даў уплыў нямецкага вопыту гарадскога самакіравання на грунце магдэбургскага права. Дадзім слова буйнейшаму спецыялісту па гісторыі беларускіх гарадоў З.Ю.Капышаму. Ён пісаў: "Магдэбургскае права – сукупнасць юрыдычных норм, што вызначалі саслоўна-прававое становішча ва ўмовах феадальнага грамадства. Складлася ў канцы XII-XIII ст. у г.Магдэбургу (Усходняя Германія). У XII-XVIII ст.ст. пашырана на тэрыторыю Польшчы, Літвы, Украіны, Беларусі" [13,499-500].

Новым важным момантам стала з'яўленне немцаў у этнічнай структуры краіны. "Пры непасрэдным садзейнічання вялікага князя Гедыміна (1346-1341) на землях Вялікага княства Літоўскага сляліся немцы, пераважна тыя, што валодалі рамесніцкімі прафесіямі... Немцы, ... трапіўшы ў наш край пад немінуцьця працэсы асіміляцыі, не маглі, аднак не зрабіць адбітку і на беларускай культуры" [14,36]. У часы Гедыміна размова ішла аб рамесніках Любека, Брэмена."Да XVI стагоддзя адносіцца перасяленне немцаў у Полацк і Віцебск" [15,40].

Такім чынам, ёсць дастатковыя падставы лічыць, што беларуска-нямецкія сувязі ў акрэсленыя стагоддзі развіваліся складана, супярэчліва і нават трагічна. Разам з тым, мелі месца перыяды саюзных адносін, актыўнага гандлю, культурных узаемадчыненьняў.

1. Доўнар-Запольскі М.В. Гісторыя Беларусі. – Мн.: "Беларуская энцыклапедыя" імя Петруся Броўкі, 1994.
2. Памяць Гіст.-дакум.хроніка Брэста. У 2 кн. Кн.1. – Мн.: БЕЛТА, 1997.
3. Эканамічная гісторыя Беларусі. Вучэбны дапаможнік. /Выд.2-е, дал. і перапр. – Мн.: НКФ "Экаперспектыва", 1995.

4. Грицкевич А.П. Венский конгресс 1515 // Франциск Скорина и его время: Энцикл. справочник. – Мн.: БелСЭ, 1990.
5. Грицкевич А.П. Гісторыя геапалітыкі Беларусі // Спадчына 1994. №1.
6. Вярэйкін-Шэлюта У.Інфлянты // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.3. Мн.: БелЭн., 1996.
7. Соколовский В. Утверждение исконного. Белорусская культура в немецкоязычном мире // Нёман 1995, №4.
8. Казуля С., Шалькевіч В. Лютэранства // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.4. Мн.: БелЭн., 1997.
9. Казуля С. Кульва Аўраам // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.4. Мн.: БелЭн., 1997.
10. Сокал С.Ф. Волад Андрэй // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.2. Мн.: БелЭн., 1994.
11. Дарашкевіч Э.К., Пасэ У.С., Сянькевіч Г.Р., Ткачоў М.А., Трухан А.Б. Асвета // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.1. Мн.: БелЭн., 1993.
12. Грицкевич А.П. Саксонскае зярцала // Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. Мн.: БелСэ, 1989.
13. Капыскі З.Ю. Магдэбургскае права // Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. Мн.: БелСэ, 1989.
14. Лыч А., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. – Мн.: НКФ “Экаперспектыва”, 1996.
15. Майснер А. Гісторыя асаціштва і сучасныя праблемы немцаў Беларусі // Нацыянальныя меншасці Беларусі. Кніга 3. Актуальныя праблемы нацыянальна-культурнага развіцця нацыянальных меншасцей Беларусі. Брэст-Мінск, 1996.

БЕЛАРУСКІЯ ЗЕМЛІ ў СКЛАДЗЕ РАСІІ: ДА ПЫТАННЯ АБ СТАНЕ БЕЛАРУСКА-НЯМЕЦКІХ СУВ'ЯЗЯЎ

Коршак М.А.

г. Брэст, БДУ імя А.С. Пушкіна

У выніку трох падзеяў Рэчы Паспалітай Беларусь увайшла ў склад Расіі. Перш за ўсё звернем увагу на геапалітычны аспект. “Тэрыторыя Беларусі ад канца XVIII ст. становіцца стратэгічным плацдармам для войнаў у Еўропе, месцам сталага размяшчэння вялікіх кантыгентаў расійскай арміі і адначасова перапапалем на выпадак наступальнай вайны з боку праціўніка, каб затрымаць тут варожую для Расіі армію і пазбегнуць матэрыяльных і людскіх стратаў на тэрыторыі Расіі” [1,48].

Упершыню гэтая тэза знайшла пацвярджэнне ў час паходу Напалеона на Расію ў 1812 годзе. Вядома, што ў складзе падначаленага яму ваеннага кантынгента былі і немцы: 7-ы саксонскі корпус уздальнічаў у Кобрынскім баі, Гарадзечанскай бітве, ваяваў на айчыннай тэрыторыі і ў час адступлення напалеонаўскіх войскаў. Першапачаткова яны колькасць гэтага корпуса без малага раўнялася 17 тысячам чалавек.

Заўважым, што Напалеон распачаў паход на Расію, маючы ў якасці саюзнікаў усё шматлікія германскія дзяржавы.

Як бачым, зноў нага ўзброенага немца ступіла на беларускую зямлю. Праўда, пасля гэтага яе не будзе на нашай тэрыторыі аж да 1914 г. Дачыненні нямецкіх дзяржаў пасля аб'яднання краіны (1871 г., Германскай імперыі) да беларусаў нярэдка былі не на карысць апошніх. Перш за ўсё гэта тычылася пытання аб нацыянальна-дзяржаўным самавызначэнні Беларусі. У час паўстанняў 1830/31 гг. і 1863/64 гг. у Польшчы і на Беларусі рэакцыя Прусіі была такой: “Беларусь і Літва лічыліся “рускімі губернямі” і ў дыпламатычны разлік увогуле не браліся...” [1, 51].

“У XIX стагоддзі з адраджэннем духоўнага жыцця на Беларусі паступова адбываецца новае знаёмства з яе культурай ... у Германіі. Гэтаму садзейнічалі пэўныя працэсы як у

самой Беларусі (станаўленне новай літаратуры, абуджэнне нацыянальнай самасвядомасці), так і на Захадзе (ўзнікненне славістыкі). Вялікую ролю адыграла паўстанне 1863 года, якое прывяло ўвагу рускіх, польскіх, а пазней і замежных навукоўцаў да лёсу беларускага народа. На Захад сталі пранікаць звесткі пра Беларусь, яе літаратуру і мову, фальклор і гісторыю. У Германіі яны друкаваліся пераважна ў нямецкіх часопісах “Альтпройзішэ монатшырыф”, “Ам урквель”, “Глобус”, “Ост унд Вест”, “Славанка”, але болей за ўсё ў “Архіў фюр славішэ філааагі”. Шырокае асявяленне на яго старонках атрымалі праблемы беларускай гісторыі, мовы, старажытнай і перакладной літаратуры” [2,153].

“На беларускіх землях утварылася некалькі тэрытарыяльна адасобленых цэнтраў пражывання нямецкага насельніцтва. У XIX ст. найбольш значная ў колькасных адносінах група немцаў пражывала ў раёне Беластока, даволі шматлікая калонія немцаў ўтварылася ў горадзе Віцебску і Віцебскім уездзе. Па перапісу насельніцтва 1897 г. каля дзевяці тысяч немцаў жыло ў тагачаснай Гародзенскай губерніі, больш сямі тысяч у Віцебскай, у Менскай і Магілёўскай губернях — адпаведна чатыры і дзве тысячы чалавек.

Каля большасці нямецкіх перасяленцаў займалася земляробствам, то немцы Гародзеніччыны спецыялізаваліся на апрацоўцы баваўняных вырабаў. Навогул жа сярод беларускіх немцаў у другой палове мінулага стагоддзя было шмат аптэкараў, служачых чыгунак, кіраўнікоў маенткамі і арэндатараў” [3,40-41].

У канцы XIX-пачатку XX ст.ст. напоўніўся новым зместам эканамічны накірунак беларуска-нямецкіх сувязяў.

Фактары, якія абумовілі ролю Беларусі ў германа-расійскіх сувязях таго часу, удала паказаны ў падрыхтаваным кафедрай эканамічнай гісторыі Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта вучэбным дапаможніку “Эканамічная гісторыя Беларусі”. У гэтай кнізе чытаем: “Выгаднае геаграфічнае становішча, адносна шырокая сетка чыгуначнага, воднага і шашэйнага транспарту ператварылі Беларусь у важны рэгіён, які злучаў прамысловыя цэнтры Расійскай імперыі — Польшкі, Пецярбургскі, Прыбалтыйскі і Украінскі, з прамыслова развітай Германіяй. Усё гэта давала магчымасць Беларусі ўдзельнічаць у міжнародным падзеле працы і развіваць эканамічныя сувязі як з замежнымі краінамі, так і другімі расійскімі раёнамі” [4,195].

Зразумела, ёсць сэнс звярнуцца да канкрэтыкі. Яна безумоўна ўражвае. “Буйная нямецкая фірма “Фрыц Шульц” (Лейпцыг) вяла лесараспрацоўкі ў 4 маентках Бабруйскага павета. У маентку Вярхуціна яна пабудавала буйны лесапільна-фанерны завод, на якім працавала больш як 400 рабочых. Нямецкая і аўстрыйскія лесапрамыслоўцы пабудавалі лесапільна-фанерны завод на станцыі Калодзішчы, які пераапрацоўваў закупленую на карні драўніну ў Мінскім і Ігуменскім паветах” [4,184].

“На долю Беларусі прыходзілася 54,1 % агульнарасійскага экспарту лесу ў Германію” [4,195].

У пачатку XX стагоддзя немцы трывала мелі сваю нішу ў стракатай карціне рэлігійных канфесіяў Паўночна-Заходняга краю. “У некаторых гарадах меліся лютэранскія кірхі (Менск, Магілёў, Віцебск, Полацк). Пры кірхах меліся прыхадскія школы. Рэлігійнасць спрыяла развіццю такіх традыцыйных форм грамадскай дзейнасці, як дабрачыннасць, аб чым сведчыць, напрыклад, існаванне ў пачатку 1910-ых гадоў у Віцебску Нямецкага дабрачыннага таварыства” [3,41]. Заўважым, што гэта быў першы вопыт нямецкай дабрачыннасці ў дачыненні да беларускага народа.

А зараз ёсць сэнс спецыяльна звярнуцца да кардынальных зменаў, якія адбыліся ў германскай гісторыі апошняй трэці XIX стагоддзя.

Прусія вельмі ўдала выкарыстала тыя спрыяльныя ўмовы для аб’яднання Германіі, якія складаліся ў 50-60-ыя гг. XIX ст. Білскача была ажыццэўлена стратэгія, распрацаваная прускім канцлерам О.Бісмаркам. Апошні займаў гэту пасаду з 1862 года. Паспяхова для Берліна скончылася Далікая вайна 1864 г. і Аўстра-пруская вайна 1866 г. Кануў у лету Германскі саюз. Тэрытарыяльны набытак разімы Бісмарка склаў 73 тыс. квадратных кіламетраў. На гэтай тэрыторыі пражывала каля 4 мільёнаў чалавек. Выдатным дасягненнем бісмаркаўскай дыпламатыі з’явілася ўзнікненне Паўночнагерманскага саюзу. У яго

склад увійшли 22 країни на поўнач ад ракі Майн. Вельмі дарэчы быў ваенны саюз з Баварыяй, Бадэнам, Гесенам, Дармштатам і Вютэнбергам, якога дамогся прускі канцлер.

Заключным этапам барацьбы Бісмарка за аб'яднанне Германіі з'явілася франка-пруская вайна 1870-1871 гг. У сферу прускага панавання трапілі Эльзас і Усходняя Латарынгія. З 1871 года пачала адзіт свайго існавання Германская імперыя. Яе першым манархам стаў прускі кароль Вільгельм I. Бісмарк разглядаў аб'яднанне Германіі як пісьменнік А. Цвейг, пэнт О. Вёрле ..., мастацтвазнаўца А. Іпель, этнограф Ф. Куршман" [2,154].

Напрыканцы трэба адзначыць, што знаходжанне тэрыторыі Беларусі ў межах Расіі азначала новы этап і ў беларуска-германскіх сувязях, асабліва ў канцы XIX-пачатку XX ст.ст. Менавіта тады Беларусь стала важным рэгіонам дынамічных усебаковых зносін краін Усходняй Еўропы. Але, як і раней, у беларуска-нямецкіх адносінах прысутнічаў трагічны фактар, звязаны з падзеямі 1812 г. і першай суцветнай вайны.

1. Грыцкевіч А. Гісторыя геаграфікі Беларусі. // Спадчына, 1994, №4.

2. Соколовский В. Утверждение исконного. Белорусская культура в немецко-язычном мире. // Нёман, 1995, № 4.

3. Майснер А. Гісторыя асаціцтва і сучасныя праблемы немцаў Беларусі. // Нацыянальны меншасці Беларусі. Кніга 3. Актуальныя праблемы нацыянальна-культурнага развіцця нацыянальных меншасцей Беларусі. Брэст-Мінск, 1996.

4. Эканамічная гісторыя Беларусі. Вучэбны дапаможнік. / Выд. 2-е, дап. і перап. – Мн.: НКФ “Экаперспектыва”, 1995.

5. Сідарэвіч А. Беларуская Народная Рэспубліка. / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.1. Мн.: БелЭн., 1993.

6. Канановіч У., Снапкоўскі У. Дыпламатыя. / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.3. Мн.: БелЭн., 1996.

GERMANO-CHEŠSKIE MEZHOSUDARSTVENNYE OTHNOŠENIYA KONCA XII – PЕРVYKH DESYATI LETIY XIII V.

И.М. Лихтей

г. Ужгород (Украина), УНУ

На рубеже XII-XIII веков возникла благоприятная международная ситуация для укрепления авторитета Чешского королевства и возрастания его влияния в Центральной Европе (Краткая история Чехословакии, 1988, с. 44.). Немалую роль сыграли при этом такие факторы, как распад англо-французской империи Плантагенетов на западе европейского континента, упадок Византии на востоке и, особенно, усиление власти курфюрстов в Священной Римской империи после смерти в 1197 году немецкого короля и императора Генриха VI Штауфена. Одновременно значительно возрос политический престиж папства (Přehled dějin Československa I/1, 1980, s. 217.). Вследствие стечения обстоятельств в начале 1198 года папский престол занял римский аристократ, выходец из среднеталынского графского рода Лотарио ди Сеньи Иннокентий III (1198-1216) (Егер, 1997, с. 341.). Человек чрезвычайно энергичный и властолюбивый, он приложил немало усилий для того, чтобы папская курия завосвала гегемонию над всем христианским миром (Колесницкий, 1977, с. 156.).

На время смерти Генриха VI его сыну и наследнику Фридриху II (1194 - 1250), которого еще в 1196 году на Франкфуртском съезде князей признали правителем Сицилийского королевства, не исполнилось даже трех лет. Поэтому на Мюльхаузенском рейхстаге (в марте 1198 г.) немецким королем был избран брат Генриха VI - герцог Филипп Швабский (1198 - 1208), который тем самым нарушил права малолетнего племянника. Таким поступком сразу же воспользовались противники Штауфенов - вельфы, которые стремились увидеть на королевском троне собственного ставленника. После кратковременных поисков эта партия остановила свой выбор на сыне покойного Генри-

ха Льва - Оттоне Брауншвейском и на съезде князей в Кельне провозгласила его немецким королем Оттоном IV (1198-1218). Оба противника вскоре были коронованы своими сторонниками: Оттон IV - в Ахене, а Филипп - в Майнце. Оттон IV признавал правителем в северной Германии, а Филиппа - в средней и южной частях страны (Ръжков, 1999, с. 428-430, 528-530). Таким образом, на немецком троне очутились три, избранные как будто "по закону", короля. "Апулийский мальчик" Фридрих II находился под опекой матери в Неаполе, и с ним никто не считался. Двое других начали войну за престол, зазывая к себе сторонников как в Германии, так и за ее пределами. Вследствие продолжительной междоусобицы под угрозой оказались единство и независимость страны. Государство, которое несколько лет назад стремилось навязать свою волю правителям Западной Европы, было на грани потери суверенитета (Колесницкий, 1977, с. 156).

В такой ситуации больше всего выиграло папство. К тому же в ноябре 1198 г. умерла Констанция, вдова императора Генриха VI. Право попечительства над их малолетним сыном Фридрихом II перешло к Иннокентию III, что давало последнему возможность использовать законного наследника Штауфенов в собственных интересах (Егер, 1997, с. 341.). Под папский сюзеренитет вернули Сицилийское королевство и Тоскану. Однако Иннокентий III не только всячески препятствовал объединению этих областей с Северной Италией в пределах Священной Римской империи, но еще и активно стремился подчинить церковной власти самого императора. Согласно с его концепцией папство должно было стать последним арбитром в решении вопроса о том, подходит выдвинутый немецкими князьями кандидат на императоры, или нет, то есть избрание последнего должно было зависеть исключительно от воли папы (Лозинский, 1986, с. 124.).

Тем временем в Германии началась жестокая междоусобная война. Вначале успех сопутствовал Оттону IV благодаря финансовой поддержке своего дяди - английского короля Ричарда Львиное Сердце (1189-1199), при дворе которого прошли детские годы Оттона. Но сила была на стороне Филиппа. Кроме этого, в связи со смертью в 1199 году короля Ричарда, Оттон IV лишился финансовой поддержки из Англии и сразу потерял многих сторонников. Казалось, что дело его обречено. Однако варуг Оттона IV поддержал Иннокентий III. В своем послании 1 марта 1201 года папа признал его право на престол. А в июне этого же года Оттон IV подписал с папскими легатами в Нейсе конкордат, в котором обещал римскому понтифику сохранять покорность и уважение, а также благоприятствовать установлению теократической власти на Апеннинском полуострове от реки По до границ Сицилийского королевства. Таким образом, Оттон IV, не задумываясь о последствиях, лишился и верховного значения империи, и Италии, и даже разрешил датчанам снова захватить Гольштинию (Егер, 1997, с.342.). После этого Иннокентий III отлучил от церкви Филиппа и всех его сторонников. Часть духовных князей сразу же оставила ставленника гибелинов, и междоусобная война разгорелась с новой силой.

Главной причиной обострения отношений между Иннокентием III и Филиппом Швабским было нежелание последнего отказаться от принципа самостоятельности, который стал основой государственности Штауфенов (Егер, 1997, с. 341.). Но папа думал совсем иначе. В одном из своих постановлений он, в частности, писал: "...Если бы вышеупомянутый герцог завладел императорским саном - чего да не будет! - то погибла бы воля князей относительно избрания, и исчезло бы доверие прочих во всем прочем. Ибо если, - как некогда Фридрих (Фридрих I Барбаросса, 1152-1190. - И.Л.) наследовал Конраду и Генрих (Генрих VI, 1190-1197 - И.Л.) позднее Фридриху, так и теперь либо Фридрих (Фридрих II - И.Л.) наследовал бы Филиппу, либо Филипп Генриху, - то императорский сан оказался бы принадлежащим не по избранию, а по наследству. И поскольку многие из имперских князей не менее знатны и могущественны, то это послужило бы им в ущерб; - если бы оказалось, что никто не может удостоиться императорского сана, кроме как из дома герцогов швабских" (Декреталий, 1961, с. 432-433.).

В этом контексте важным является вывод историка С.Г. Лозинского по поводу того, что одним из аргументов Иннокентия III против Филиппа Швабского было как

будто "беспокойство" папства относительно "свободы" немецкого народа. Если Филипп станет императором, утверждал папа, то это приведет к усилению в Германии династии Штауфенов. Право князей избирать правителя по собственной воле погибнет, поступившись наследственной монархии, что нанесет смертельный удар по немецкой свободе (Лозинский, 1986, с. 124.). Таким образом, именно благодаря борьбе за престолонаследие в Германии, папская курия усилила свое влияние на международные отношения в Центральной Европе. Ведь в условиях отсутствия реального великогосударственного авторитета, каким была Священная Римская империя во время правления Фридриха I Барбароссы и его сына Генриха VI, противостоять теократическим устремлениям папства становилось все тяжелее.

Для чешской государственности возрастание папского авторитета имело важные последствия. Во всей Центральной Европе ослабевала зависимость стран региона от универсалистских притязаний немецких императоров. Но не все среднеевропейские государства могли воспользоваться такими благоприятными изменениями. Польша, к примеру, еще с 1138 года была расчлененной на мелкие княжества и не находила сил для объединения (История Польши, 1954, с. 70-74.). Однако в Венгрии почти четвертьвековое господство Бельи III (1172-1196) характеризовалось объединением благоприятной международной ситуации и мудрого политического руководства (Короткая история Угорщины, 1997, с. 19.). Внутренние ссоры и противоречия с папством заставили германо-римскую империю отказаться от вассального покорения Венгерского королевства. Важнейшим фактором центрально-европейской политики стало Австрийское герцогство, основанное в 1156 г. императором Фридрихом I Барбароссой (Пристер, 1952, с. 12.). Внешние обстоятельства благоприятствовали и обновлению престижа Чешского королевства, особенно, когда власть окончательно перешла к Пршемыслу Отакару I (1197-1230), и в стране наконец прекратились раздоры.

Следует заметить, что в последней трети XII в., вследствие деятельности Фридриха I Барбароссы и Генриха VI, Чешское королевство очутилось в чрезвычайно опасной ситуации политической расчлененности. В 1172 г., после отречения Владислава II (1140-1173) в пользу своего сына Бедржиха, в Чешском государстве начался династический кризис, во время которого Пршемысловичи снова потеряли королевскую корону. Немецкий император Фридрих I Барбаросса нарушил единство государства и поделал его на чешское княжество, маркграфство моравское и владение пражского епископа (Přehled dějin Československa I/1, 1980, s. 217.). Таким образом, чешские земли превратились в имперскую территорию, что свидетельствовало об ослаблении династии Пршемысловичей.

Князья этого рода, количество которых иногда доходило одновременно до 28 человек, не прекращали сражаться за верховную власть в Чехии и Моравии, часто искали поддержку у Фридриха I Барбароссы (Чехия и Моравия, 1871, с. 44-45.). В 1173 г. император сместил князя Бедржиха (1172-1173) и отдал чешское княжество на правах ленного владения своему ставленнику Олдржиху, а после его отречения сыну Собеслава I (бывшего противника короля Владислава II) - Собеславу II. Но тот оказался недостаточно услужливым, и Фридрих I Барбаросса в 1179 г. снова вернул корону Бедржиху (1179-1189). В 1182 г. император поддержал Бедржиха против представителя моравской ветви Пршемысловичей Конрада Оты. Междоусобицу прекратили только после пожалования последнему маркграфства Моравия, которое Фридрих I Барбаросса подчинял себе непосредственно на правах имперского княжества (Vaníček, 1995, s. 108.). Если к этому добавить, что в 1187 г. аналогичный статус получило и пражское епископство, то станет понятно, насколько тесно упомянутый регион был связан с Германией (Пако, 1998, с. 260.).

Однако основания чешской государственности оказались достаточно крепкими, и Фридриху I Барбароссе так и не удалось их расшатать. Против его посягательств, прежде всего, решительно выступили те чешские феодалы, которые опирались на собственную экономическую самостоятельность и не хотели потерять добытые во время династических междоусобиц привилегии. Именно эта категория чешского общества в конце 80-х

т. XII в. решительно выступила против ставленника Фридриха I Барбароссы и поддержала Конрада Оту. За период своего кратковременного правления Конраду Оту (1189-1191) удалось объединить Чешское королевство и возобновить его независимость по волепросам княжеского статуса, выбора правителя и чешских епископов (Краткая история Чехословакии, 1988, с. 29-30). Но после смерти Конрада междоусобная борьба разгорелась с новой силой, и в 1191 г. чешский престол занял Вацлав (1191-1192). Очень скоро его изгнал Пршемысл Отакар I (1192-1193), последнего, в свою очередь, — епископ Йиндржих Бржетислав (1193-1197), который также происходил из рода Пршемысловичей. После его смерти чешская корона досталась Владиславу Йиндржику, но он от нее добровольно отказался в пользу Пршемысла Отакара I, а сам остался маркграфом моравским. Таким способом Чешское государство стало на путь консолидации (Чехия и Моравия, 1871, с. 45).

Итак, к концу XII в. удалось предотвратить кризис Чешского королевства и в основном преодолеть предыдущую территориальную расчлененность (Гуса, 1963, с. 56). Возобновление государственного единства было связано прежде всего с глубокими сдвигами в экономической жизни Чехии. Везде внедрялась трехпольная система севооборота. Успешно развивалось сельское хозяйство страны. Важнейшие изменения в этой отрасли, как и торговля, вели к возрастанию роли городов. Именно в них король видел не только источник доходов, но и опору центральной власти против своеволья больших магнатов. Расширение экономических связей между отдельными областями благоприятствовало объединению чешско-моравских земель в единое государство. Усиление торговых отношений давало королю значительные денежные поступления и позволяло занимать более самостоятельную позицию в отношении к феодальной знати (История Чехии, 1947, с. 40-41).

Став правителем, Пршемысл Отакар I мастерски использовал противоречия между претендентами на императорский трон для усиления международного статуса Чешского государства (История Чехословакии, 1956, с. 104). В междоусобной борьбе он прежде всего поддержал Филиппа Швабского. За эту свою преданность Штауфенам в 1198 году Пршемысл Отакар I получил королевскую корону и привилегии, которые исправляли предыдущие мероприятия Фридриха I Барбароссы по отношению к независимости Чехии. Филипп провозгласил королевский титул наследственным, признал Чешское государство в его старых границах, сохранив, однако, маркграфскую независимость Моравии (Přehled dějin Československa I/1, 1980, s. 217).

В деле утверждения могущества Чехии достижения Отакара I были значительными, однако их статус постоянно зависел от отношения к нему как Филиппа Швабского, так и Оттона IV Брауншвейгского. Немалую роль в этом играла и агрессивность папской курии. В такой ситуации король Чехии достаточно умело маневрировал между различными политическими группировками, несколько раз при этом меняя свою ориентацию. Под давлением папы Иннокентия III в 1202 г. Пршемысл Отакар I перешел на сторону Филиппового противника Оттона IV. А последний вместе с Иннокентием III сразу же подтвердил все привилегии, полученные чешским властителем от Филиппа Швабского (Codex II, 1912, s. 37-38.). Кроме того, Пршемыслу Отакару I разрешили инвеституру епископов (Tisic let česko-německý vztah, 1991, s. 24). Таким образом появилась возможность ликвидировать самостоятельность пражского епископства и подчинить его власти короля, Пршемысл Отакар I хотел воспользоваться союзом с римской курией для повышения пражского епископства к статусу архиепископства, но в этом направлении успехов так и не достиг. Очевидно, папа не желал слишком большого возрастания авторитета короля Чехии.

До 1203 г. Оттону IV вело в борьбе со Штауфенами. Однако на следующий год немало его относительно мощных сторонников — ландграф Герман Тюрингский, король Пршемысл Отакар Чешский, архиепископ Адольф Кельнский, герцог Генрих Брабантский — перешли на сторону Филиппа Швабского. Оттон IV, наверно, не умел привлекать властителей-князей к интересам своей партии (Егер, 1997, с. 342.). В 1208 г. Филипп был убит, а Пршемысл Отакар I снова поддержал Оттона IV. Их союз, однако, был кратковременным. Когда французский король Филипп Август совершил важные мероприятия для усиления в империи позиций Штауфенов, Пршемысл Отакар I был уже их союзником и выступал за нового претендента на императорскую ко-

рону Фридриха II. Сицилийского короля поддержал и папа Иннокентий III. Это привело к падению могущества Оттона IV. В 1211 г. Фридрих II воссел на императорском троне и вполне быстро усилил свою власть. Пршемыслу Отакару I дал большие привилегии в знак благодарности – известную Золотую буллу сицилийскую.

В этом документе закреплены принципы отношений между Священной Римской империей и Чешским королевством. Золотая булла подтверждала наследственность титула чешского короля, к полномочиям которого относились вопросы инвеституры епископов, право чешской знати самой выбирать правителя на случай окончания династии, булла подтверждала законность неделимости территории королевства. Обязанности чешского короля относительно империи были несущественными и сводились к участию в императорских сеймах и римской коронации. Золотая булла признавала независимость Чешского государства и авторитет его правителя (Codex II, 1912, s. 37-38).

Таким образом, в конце XII – первых десятилетиях XIII веков германо-чешские отношения постепенно развивались от вассальных к суверенным. В личности Пршемысла Отакара I чехи вновь обрели сильного правителя, который, умело используя противостояние между Штауфенами и Вельфами, сумел укрепить международный статус своего государства: в 1198 году он получил наследственный королевский титул от Фридриха Швабского, в 1203 году – разрешение на епископскую инвеституру от Оттона IV, которая подтверждала и расширяла прежние привилегии, в 1216 – признание примогенитуры, права, какого к тому времени не имел ни один немецкий княжеский род. Тем самым Пршемысла Отакар I добился внутренней независимости Чехии и Моравии от Священной Римской империи.

Гуса В. История Чехословакии. – Прага, 1963. – С. 56.

Декреталий “Venerabilem” Иннокентия III впользу Оттона IV (март 1202 года) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. акад. В.М. Корещкого. – М., 1961.

Егер О. Средние века (Всемирная история, т. 2). – СПб., 1997.

История Польши. – М., 1954. – Т. I.

История Чехии. / Под ред. акад. В.И. Пичеты. – М., 1947.

История Чехословакии. – М., 1956. – Т. I.

Колесницкий Н.Ф. “Священная Римская империя”: притязания и действительность.

Коротка история Угорщины. – Нирельгаза, 1997.

Краткая история Чехословакии. С древнейших времен до наших дней. – М., 1988.

Лозинский С.Г. История папства. 3-е изд. – М., 1986.

Пако М. Фридрих Барбаросса. – Ростов-на-Дону, 1998.

Пристер Е. Краткая история Австрии. – М., 1952.

Рыжов К. Все монархии мира. Западная Европа (Энциклопедия). – М., 1999.

Чехия и Моравия. Издание Славянского благотворительного комитета. – СПб., 1871.

Vaniček V. Strukturální rysy českých středověkých dějin jako dějin evropských // Velké dějiny mali národ. O dnešní české státnosti a o současném odkazu velkých zemí České republiky a československé republiky. – Český spisovatel, 1995.

Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae II, ed. G. Fridrich. – Praha 1912.

Přehled dějin Československa I/1 [do roku 1526]. – Praha, 1980.

Tisíc let česko-německých vztahů. Institut pro stredoevropskou kulturu s politikou, 1991.

ПРАБЛЕМА “СІЛЕЗСКАГА КАЛДОРУ” ў ПАЛІТЫЦЫ ЕўРАПЕЙСКІХ ДЗЯРЖАЎ (1721–1764 ГГ.).

А.У.Мацук

г.Мінск, Інстытут гісторыі АН Беларусі

У гісторыі шмат цікавых і непазнаных старонак. З-за іх няведання нельга ўявіць поўную, дакананую карціну адбыўшыхся падзей. Так здарылася і з пытаннем аб сілезскім калдору ў адносінах Саксоніі з Рэччу Паспалітаю (надалей РП) і іншымі еўрапейскім

країнами з 1721 па 1764 г. Адзначым, што ў гэты час пытанне аб сілезскім калідору з'яўлялася вядучым рухавіком у саксонскай палітыцы адносна РП і ўвогуле на міжнароднай арэне.

Нажаль ні ў польскай, ні ў нямецкай, ні ў беларускай, ні ў украінскай гістарыяграфіі няма спецыяльнай працы, прысвечанай дадзенаму пытанню. Больш таго, ныводны з аўтараў, акрамя Юзафа Героўскага [1, с.520], не надае вялікай увагі пытанню аб сілезскім калідору, як адной з асноўных умоў для ўтрымання ўніі Саксоніі і РП.

Пачынаючы з 1697 г. РП знаходзілася ў дынастычнай уніі з Саксоніяй. Такая акалічнасць стварала своесаблівае становішча. Саксонія мела права фактычна легальна праводзіць праз караля свае геапалітычныя інтарэсы ў РП. Для гэтага польскія каралі (адначасова курфюрсты саксонскія) выкарыстоўвалі права наладна дзяржаўных пасадаў і зямель. Дакладна вядома, што Аўгуст II ужо напачатку свайго праўлення пачаў раздаваць пасады не заможным магнатам, а шляхце, чым шчыльна звязваў туго з саксонскім дваром [2, с.18]. І толькі патрэба падтрымкі з боку магнатэрыі падчас Паўночнай вайны вымусіла яго адмовіцца ад такой палітыкі.

Аднак РП мела і свае геапалітычныя інтарэсы, якія не супадалі, а месцамі і пярэчылі, саксонскім. Акрамя таго і Аўгуст II і Аўгуст III марылі зрабіць сваю ўладу спадчынай, што выкалікала моцную апазіцыю ў РП. Саксонскія дынастычныя і дзяржаўныя інтарэсы пераплаталіся і склалі адно цэлае. Прычым аб тым, што два гэтых чынікі саксонскай палітыкі складалі адно цэлае, паказвае стаўленне тады дворскай партыі Фаміліі (назва магнатаўскай групыкі Панятоўскіх і Чартарыйскіх) да заключэння саюзнай дамовы з Прусіяй. Яны не падтрымлівалі яе, бо лічылі шкоднай, менавіта для РП [3, с.233]. Не падтрымлівала саксонскіх дыпламатычных планаў і большасць прадстаўнікоў магнатэрыі і шляхты РП.

Сутраўшы супраціў сваім планам, саксонскія курфюрсты сталі шукаць шляхі, каб падначалаць РП сваёй палітыцы. Пасля заканчэння Паўночнай вайны Аўгуст II вярнуўся да тых планаў, якія ён ўжо вылучаў у час вайны. Іх сутнасць заклочалася ў падзеле РП паміж яе суседзямі: Прусіяй, Саксоніяй, Аўстрыяй і Расіяй [4, с.170]. Такія планы перадыдчына з'яўляліся і надалей.

Аднак ён сутыкнуўся ў выкананні такога плана з супрацьдзеяннем і за межамі РП. Найбольш моцна супрацьстаяла планам Аўгуста III Расія. Пасля Паўночнай вайны расійскі ўплыў быў непараўнана большы саксонскага. Безумоўна, што Расія не была зацкаўлена ў падзеле РП, бо гэта азначала памяншэнне яе ўплываў на дадзеных тэрыторыях і ў рэгіёне ў цэлым.

Акрамя таго, саксонскі ўрад не мог разлічваць на перакладанне вайсковых адзелаў з Саксоніі ў РП. Справа ў тым, што Саксонія і РП не мелі агульнай мяжы. Яны былі адрэзаны адна ад другой тэрыторыямі Сілезіі і Брандэнбургу. Такім чынам атрымалася, што трываласць персанальнай уніі паміж Саксоніяй і РП у значнай ступені залежала ад таго, ці ўдасца дамагчыся агульнай мяжы паміж краінамі. У час панавання Аўгуста II і Аўгуста III ідэя аб'яднання Саксоніі і РП шляхам далучэння часткі Сілезіі выйшла на першы план у саксонскай палітыцы.

Першыя падобныя спробы рабіў яшчэ Аўгуст II. У 1729 годзе падчас размоў з паслом аўстрыйскага імператара Шэкенадорфам і прускім міністрам Грумбкавым аб аўстра-саксона-прускім саюзе Аўгуст II прапанаваў у якасці адной з яго умоў перадачу часткі Сілезіі, злучаючую Саксонію і РП [5, с.122]. Са смерцю кіраўніка саксонскай палітыкі графа Флемінга і заменай яго былога намесніка і наступніка Мантзюфеля кіроўцам знешняй палітыкі курфюрства стаў былы пасол у Францыі граф Хойм [5, с.122]. Ён змяніў курс Саксоніі ад саюзу з Аўстрыяй і Прусіяй да сяброўства з Францыяй. Версаль, ідучы на саюз з Саксоніяй, праследаваў свае ўласныя інтарэсы, якія невяпдала з агульнай канвы французскай палітыкі ў адносінах да Усходняй і Цэнтральнай Еўропы. Толькі зараз на месца разгромленай у Паўночнай вайне Швецыі меркавалася Саксонія. Пры гэтым меркавалася яе ўзмацніць шляхам пераўтварэння ў саксона-сілезска-польскую дзяржаву. [5, с.124] Як бачна змяніліся знешнепалітычныя кірункі Саксоніі, але пытанне сілезскага калідору заставалася актуальным у яе знешняй палітыцы. Толькі нежаданне Францыі падтрымаць абсалютысцкія памкненні Аўгуста II у РП, якія ішлі насуперак інтарэсам цесця Людовіка XV, Станіслава Ляшчынскага, сарвала саюз.

Тады граф Хойм прапанаваў, каб Саксонія пры падтрымцы Францыі заняла Сілезію і, такім чынам, ператварылася б у каралеўства, што служыла б французскім інтарэсам у Нямеччыне. За гэта саксонскі курфюрст быў згодны адмовіцца ад кароны РП на карысць Станіслава Ляшчынскага. Французы адмовіліся і ад такой прапановы, бо небеспаспартна лічылі, што з захопам Сілезіі саксонскія апетыты працягнуцца і да РП [5, с.192].

Акрамя таго, саксонскі ўрад усё час быў вымушаны лічыцца з моцным уплывам Расіі ў РП. Яна амаль цалкам фінансавала ўсе антысаксонскія выступленні апазіцыянераў з ВКЛ. А сярод іх былі такія вядучыя прадстаўнікі магнатарыі, як ваякі гетман Літоўскі А.Пацей, бабруйскі староста Я.Сапега, смаленскі біскуп Б.Ігансеўскі, М.Агінскі [5, с.150]. Цікава, што гэтыя ж прадстаўнікі Вялікага княства ўхвалілі ідэю французскага пасла Манці аб падтрымцы на каралеўскую пасадку Станіслава Ляшчынскага [6, с.3].

Як бачым планам Аўгуста II адносна “сілезскага калідора” перапакодзіла дрэнная міжнародная сітуацыя: варожасць Аўстрыі, нейтралітэт Францыі, узмацненне Расіі і яе ўмяшанне ў справы РП. Да саксонскага ўрада прыйшло разуменне, што далучэнне часткі Сілезіі магчыма толькі пры спрыяльных міжнародных абставінах.

Найбольшую вострыню пытанне аб сілезскім калідоры (тэрыторыя, якая злучала Саксонію з РП) набыло падчас вайны за “аўстрыйскую спадчыну”. Ужо напачатку вайны Аўгуст III абяцае дапамогу Марыі Тэрэзіі “за частку Сілезіі, якая злучала б Саксонію з Польшчай” [7, с.32; 8, с.488]. У аддагак да гэтай тэрыторыі Аўгуст III жадаў яшчэ тытул караля Саксоніі [8, с.488; 9, с.39].

Марыя Тэрэзія адмовілася, шукаючы хутчэйшага прымірэння з Фрыдрыхам II. Спачатку яна прапанавала яму за мірную дамову Лімбург, Гельдэрн і 2 мільёны талераў [10, с.141]. Як бачна, гэта была спроба зноўку зарыентаваць Прусію на шыро্তную экспансію ў бок Нямеччыны. Аднак яна скончылася нічым. Тады Марыя Тэрэзія прапанавала чатыры княствы у ніжняй Сілезіі [10, с.141]. Фрыдрых II захапіў ужо ўсю Сілезію і таму не жадаў абмяжоўвацца толькі гэтымі княствамі. Аўстрыя ў чарговы раз была вымушана звярнуцца да Саксоніі.

У выніку перамоў 11 сакавіка 1741 г. быў заключаны саюз паміж Аўстрыяй і Саксоніяй. Паміж Аўгуст III абяцаў вайсковую дапамогу супраць Прусіі за “сілезскі калідор” [7, с.172].

Перш за ўсё пастрабуем вызначыць дакладныя межы сілезскага калідора. Ёсць некалькі звестак якія дакладна паказваюць тую тэрыторыю, што фарміруюць сілезскі калідор:

- 1) княствы Глогаўскае і Жаганьскае [10, с.194;
- 2) частка Сілезіі з Жэганем і Глогавам [7, с.143] (невядома ці супадаюць межы княстваў пералічаных у пункце 1);
- 3) частка Сілезіі з Глогавам, Жэганем і Яварам [7, с.471; 8, с.496];
- 4) частка Свідніцкага, Явароўскага, Глогаўскага княстваў [8, с.495];
- 5) частка Сілезіі з Глогавам, Жэганем, Свесбодзінам, Кроснам і Цылікавам [11, с.207].

Заяўка ў тэрыторыю ўключаліся Глогаў, Жэгань. У гэтым няма нічога дзіўнага, бо, менавіта, яны напярэсткі злучаюць тэрыторыі Саксоніі і РП. Астатнія землі толькі павялічвалі шырыню калідору.

Калі абвясці на мапе тэрыторыі, якія патрабаваў Фрыдрых II перад пачаткам вайны за “аўстрыйскую спадчыну” – герцагствы: Гегерндорф, Лігіц, Брыг і Валаў [12, с.318], то атрымлаецца, што пруская тэрыторыя ахоплівае з двух бакоў сілезскі калідор. Становіцца зразумелым, чаму Саксонія ціснула на Аўстрыю, каб тая не саступала іх Прусіі. Улічваючы абкружанасць Саксоніі прускімі землямі, далучэнне да Прусіі гэтых герцагстваў рабіла саксонскае курфюршства і РП толькі аб’ектам у геастратэгічных схемах Фрыдрыха II.

Пашырэнне тэрыторыі калідору (гл. пункт 4) даумачыцца тым, што яно меркавалася падчас сямігадовай вайны. У гэты перыяд у РП не было моцнай групойкі, якая падтрымлівала планы саксонскай дынастыі.

Падчас вайны за “аўстрыйскую спадчыну” 1740-1745 г. шырыня калідора не была важнай, бо спадчыныя планы саксонскага курфюрста падтрымлівалі Чартарыйскія [13, с.108]. Такі саюз надаваў магчымасць пры пагрозе калідору перакладаць войскі з

Саксоніі ў ВКЛ і з ВКЛ у Саксонію. Магчымасць перакіравання войск дазваляла фактычна кантраляваць усю тэрыторыю РП, акрамя таго, абараняць дзяржаўныя межы ў выпадку нападу любога з суседзяў.

Такая структура дае нам магчымасць сцвярджаць, што Саксонія і Чартарыйскі ў сваіх геастратэгічных схемах прытрымліваліся шыротнай інтэграцыі. Прычым, саксонская улада і Фамілія даволі доўга ў сваёй палітыцы кіраваліся планам шыротнай інтэграцыі. Безумоўна, галоўная роля тут адводзілася Саксоніі, якая павінна была адыграць ролю геапалітычнага цэнтру ў мяркуючым утварэнні. У такім выпадку землі, якія знаходзіліся пад уплывам шляхецкай кліентэлы Фаміліі, ператвараліся ў перыферыі. Безумоўна, што такі стан рэчаў не мог задаволіць Чартарыйскіх. І гэтая супярэчнасць стала у далейшым адной з прычын іх аб'якавага стаўлення да саксонскага імкнення набыць сілезскі калідор.

Яшчэ да пачатку вайны за "аўстрыйскую спадчыну" прадстаўнік групкі Чартарыйскіх Станіслаў Панятоўскі бараніў дынастычныя інтарэсы Вейцнаў у Францыі. Акрамя таго, Фамілія пайшла на прымірэнне з прапрускай магнатскай групкай Пілавай (назва Патоцкіх ад іх родавага герба), бо імкнулася забяспечыць спакойную унутраную абстаноўку.

Садзейнічала планам Аўгуста III і Чартарыйскіх тое, што саюзнік Патоцкіх – Турцыя не магла аказаць ім дапамогу. Яна была занята вайной з Персіяй. Акрамя таго, каб адцягнуць увагу Прусіі ад Сілезіі і ўзмацніць Чартарыйскіх, саксонскі пасол Герндорф прапанаваў напасці на Усходнюю Прусію. Падтрымліваў дадзеную ідэю польскі пасол Флемінг [14, с.372], які быў прадстаўніком Фаміліі.

Такое развіццё падзей вымушала Прусію і яе саюзніку Францыю з 1743 па 1745 г. зрываць сеймы шляхам подкупіў дэпутатаў (15000 дукатаў і 40000 талераў адпаведна) [11, с.237].

Цікава, што падчас заключэння аўстра-саксонскага саюзу ў 1743 годзе ўмовы неадатычліліся якіх-небудзь тэрытарыяльных набыткаў. Аўстрыя толькі аб'яцала дазволіць прапусціць саксонскія войскі ў РП. Прычым падчас вайны іх колькасць была не абмежавана, а ў мірны час – не болей 1400 чалавек [8, с.495]. Пры ажыццяўленні такой дамовы можна не сумняваюцца ў павелічэнні ўплыву Аўстрыі на ўзаемадачынненні Саксоніі і РП. Аўстрыя магла смела выступаць у ролі абаронцы шляхецкіх вольнасцей перашкаджаючы, згодна дамовы, перакіданні саксонскіх войск у РП.

Разумеў гэта і Аўгуст III. Толькі дрэнная знешнепалітычная абстаноўка вымусіла яго пагадзіцца з такімі ўмовамі. Хаця перад заключэннем дамовы, у тым жа 1743 годзе, ён вылучаў галоўнай умовай яе заключэння атрыманне Саксоніяй шырокага сілезскага калідору з наступных княстваў: Свідніцкага, Явароўскага, Глогаўскага [8, с.495].

У наступным 1744 годзе ўвесь час працягваліся аўстра-саксонскія перамовы. Аўгуст III патрабаваў ужо сілезскі калідор з наступных княстваў: Яворскага, Глогаўскага, Жэганьскага. [7, с.471; 8, с.496] Аўстрыя была згодна адмовіцца ад абароны шляхецкіх вольнасцяў і згадзіцца на тэрытарыяльны калідор РП з Саксоніяй, але не за кошт сілезкіх, а прускіх земляў. Яна згаджалася на перадачу Саксоніі калідору за кошт прускай зямлі Любушскай – Кросна і Цыліхава [8, с.496].

Аўстрыя была вымушана пайсці на саступкі з-за дрэнных міжнародных абставінаў. Што гэта была часовая саступка, добра сведчыць перапіска аўстрыйскага пасада Эстэргазі, які дрэнна адзваецца аб РП і выказвае незадавальненне патрабаваннем Саксоніі "сілезскага калідору" [15, с.152].

Аднак вайна скончылася няўдала для Саксоніі і Аўстрыі, і таму іх планам ненаканавана было збыцца.

Напрыканцы вайны Францыя і Прусія, імкнучыся разарваць саксонска-аўстрыйскі саюз, прапанаваў курфюрсту Аўгусту III варыянт з іншым калідорам. Яны аб'яцалі яму частку Чэхіі і тракт праз Маравію і Сілезію да РП [8, с.499]. Яны добра разумелі, што Саксоніі патрэбен у першую чаргу калідор, злучаючы яе з РП. Такая прапанова, аднак, была горш за аўстрыйскую для саксонскага ўрада, бо тракт праз Маравію і Сілезію аказваўся абкружаным з усіх бакоў прускімі ўладаннямі. Фактычна ён пападаў у залежнасць ад Прусіі, што давала той магчымасць яшчэ больш уплываць на ўзаемадачынненні Саксоніі і РП. Атрымлівалася, што анархія ўнутры РП кантралявалася б Прусіяй. Менавіта таму

Саксонія працягнула перамовы з Аўстрыяй. Па дамове 1745 года Аўстрыя абяцала падтрымку сыну Аўгуста II у элекцыі ў РП і вузкі калідор у Сілезіі [8, с.504].

Як бачна, няўдалы ход вайны вымусіў Аўстрыю шукаць падтрымкі ў Саксоніі і РП, паступова ідучы на саступкі планам Аўгуста III. Прычым за час вайны саступкі мелі вялікі характар: ад кантралявання ўзмацаванняў Саксоніі і РП да прадастаўлення незалежнага ад Аўстрыі сілезкага калідору, злучаючага іх, і абяцання дапамогі ў элекцыі сыну Веціна.

Больш за ўсё выйграла ў вайне за “аўстрыйскую спадчыну” Прусія. Яе набыткі да-тычыліся і РП. Фрыдрых II пасля заканчэння вайны заявіў стаям РП, што ён “выратаваў польскую вольнасць, не даўшы захапіць Саксоніі сілезскі калідор, які злучаў бы яе з РП” [15, с.165]. Такімі сваімі дзеяннямі і прамовамі Фрыдрых II яшчэ больш схіліў да сябе апазіцыю ўладзе Аўгуста III у РП. Пасля захопу Сілезіі падчас вайны за “аўстрыйскую спадчыну”, Фрыдрых II стаў сапраўдным абаронцам шляхецкай вольнасці ў РП. Яго саюзнікі там, Патошкія, валодалі амаль усёй вайсковай уладай, аслабіла ў КП. Яны ў любы момант маглі выступіць супраць улады Аўгуста III, небаючыся яго слабых вайсковых аддзелаў. І перадака войск з Саксоніі была немагчыма, бо яе не дазволіў бы Фрыдрых II.

Задавалася, вось яна перамога апазіцыі і дамінацыя Прусіі. Аднак гэта быў бы спрэчаны погляд на становішча РП. Сам Фрыдрых II не быў зацікаўлены ў перамозе ў РП якой-небудзь з груповак магнатаў. Яго больш задалавальняў стан пастаяннай барацьбы паміж сабой у РП, чым аслаблялася ўся дзяржава. Другую прычыну немагчымасці дамінавання Прусіі над усёй РП была пазіцыя Расіі. Апошняя не была задаволена ўзмацненнем Прусіі. Акрамя таго, пачынаючы з часоў Паўночнай вайны, яна мела аграмадны ўплыў на спадчыну ў РП. Аб гэтым кажа і сам Фрыдрых II [4, с.180]. Было зразумела, што Расія не згадзіцца на перамогу варожай ёй і прыхільнай Прусіі групоўкі магнатэрыі.

Ваганні падчас вайны за “аўстрыйскую спадчыну” саксонскага ўрада ад саюзу з Прусіяй да саюзу з Аўстрыяй тлумачыцца простаю формулай: усё роўна з кім, галоўнае – далучыць частку Сілезіі.

Падзеі вайны за “аўстрыйскую спадчыну” садзейнічалі шчыльнаму збліжэнню Саксоніі і Чартарыйскіх з Расіяй. Збліжэнне тлумачылася агульнымі мэтамі. Для забеспячэння шыроўнай інтэграцыі з дапамогай Расіі, саксонскі ўрад быў згодзен разглядаць варыянт перадачы якой-небудзь тэрыторыі на Украіне [9, с.47]. Меркавалася, што такім удавым ходам яна не толькі атрымлівала ўзброеную дапамогу супраць Прусіі, але і знішчала ворага шыроўнай інтэграцыі ўнутры краіны. Больш таго, у дадатак існаваў план захопу Усходняй Прусіі. Такім чынам ўзмацнялася становішча Фаміліі і рабіўся больш прывабным яе саюз з Саксоніяй. Дадазнаму плану не было накіравана збыцця, бо скончылася вайна за “аўстрыйскую спадчыну”.

Саюз Саксоніі з Чартарыйскімі быў магчымы толькі таму, што Аўгуст III цалкам давяраў Фаміліі распараджацца ва ўнутраных справах ВКА [16, с.25]. Чартарыйскія падтрымлівалі кандыдаатуру яго сына Ксаверыя, які спадчынік ў РП. Прычым, рабілі яны гэта і пасля заканчэння вайны, у 1752 г. Аднак пасля вайны яны падтрымлівалі Ксаверыя з-за актыўнасці рэспубліканцаў, якія з дапамогай Швецыі імкнуліся ўзняць канфедэрацыю. Другой прычынай, што вымушала Чартарыйскіх да саюза з Саксоніяй было ўмяшанне Прусіі ва ўнутраныя справы РП. Даходзіла да адкрытых пагроз, як на годзенскім сейме 1752 г. Расія разка астудзіла прускія гарачыя галовы. Яна заявіла, што “ў выпадку нападу Прусіі на Гановер ші іншую тэрыторыю прадрэме ўзброенае ўмяшанне” [14, с.407].

Саксоніі і Фаміліі прыходзілася ўвесь час карктаваць планы шыроўнай інтэграцыі і свае саюзныя адносіны з Расіяй, ўлічваючы інтарэсы саюзніцы апошняй – Аўстрыі. Менавіта таму прыйшлося змяніць сілезскі калідор на тэрыторыю Брандэнбурга [10, с.183].

Саюз па шыроўнай воці Саксонія–Фамілія–Расія быў нетрывалым і хутка распаўся. Такі ход падзей адбыўся з-за пазіцыі Чартарыйскіх. Гэты магнатскі род, адчуваючы моцную падтрымку Расіі, цешыўся надзеяй забяспечыць карону за сваім прадстаўніком. Для выканання дадазнага плану паслом у Пешярбург быў прызначаны Станіслаў Панятоўскі (сын), які павінен быў “забяспечыць адносіны паміж Літвой і Расіяй” [16, с.120]. Чартарыйскія спадзяваліся выкарыстаць расійскую сістэму “прадоля” для здзяйснення ў РП унутраных рэформ. Такім чынам Расія захавала сувязь і з Фаміліяй, і з Саксоніяй пры адсутнасці саюза паміж імі.

Як бачна з усяго вышэй пералічанага саксонскія курфюрсты маглі самастойна ўзмацніць сваё становішча ў РП толькі з дапамогай сваіх войскаў. Аднак, ні Аўгуст II, ні Аўгуст III не маглі прывесці саксонскія войскі ў РП. Звязана гэта было з геапалітычнымі прычынамі. Саксонія і РП не межавалі. Паміж імі знаходзілася тэрыторыя Сілезіі, а тая належала то Прусіі, то Аўстрыі.

Саксонская спадчынная манархія ў РП была магчымай толькі ў выпадку набыцця “сілезскага калідору”. Так атрымалася, што з-за супрацьдзеяння іншых дзяржаў Саксонія аказалася не ў стане забяспечыць яго для сябе. Прычым усе яны не падтрымлівалі ўзмацнення саксонскай дынастыі ў РП і таму адмовілі ў падтрымцы планам па набыцці курфюрствам Саксоніі “сілезскага калідору”.

Шмат хто з папярэдніх саксонскіх курфюрстаў на троне РП марыў аб заваёве Сілезіі, але толькі зараз гэтае пытанне было пастаўлена на першы план у знешняй палітыцы краіны. Менавіта яно і стала галоўнай прычынай пасля вайны за “аўстрыйскую спадчыну”, што накіроўвала Саксонію і дворскую партыю РП да збліжэння з Аўстрыяй супраць Прусіі. Выпкі такой палітыкі для Саксоніі вядомы — акупацыя прускімі войскамі падчас Сямігадовай вайны, а для РП — ўзмацненне ўмяшання Прусіі ва ўнутраныя справы з мэтай перашкоджаць любым планам, што маглі б несці ёй пагрозу. Ні Аўгуст II, ні Аўгуст III не маглі пры гэтым выкарыстаць усе сілавыя метады з боку курфюрства, бо не мелі агульнай мяжы з РП. Атрымалася, што Прусія пасля вайны за “аўстрыйскую спадчыну” заняла ў адносінах да РП тое жэ становішча, што і Расія. Сэнс яго заключаўся ў перашкодзе правядзенню рэформ, бо яны маглі прывесці рэалізацыю сумесна з іншымі еўрапейскімі краінамі (напрыклад, Саксоніяй і Аўстрыяй) шкоднай для іх знешняй палітыкі.

Нягудача рэалізацыі плана заваёвы сілезскага калідору стала прадвестнікам сканчэння панавання саксонскай дынастыі ў РП.

1. Gierowski J. Stosunki polsko-austriackie w czasach saskich // Sobótka. — 1983 — №4. — С. 517—526.

2. Poraziński J. Sejm lubelski w 1703 roku i ja miejsce w konfliktach wewnętrzných na posyćki XVIII wieku. — Warszawa: PWN, 1988 — 139s.

3. Salmonowicz S. Prusy. Dzieje państwa i społeczeństwa. — Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 1987 — 618s.

4. Туполев Б. Фридрих II, Россия и первый раздел Польши // Новая и новейшая история. — 1997. — №5. — С. 168—196. — 347s.

5. Rostworowski E. O polska korone. Polityka Francji w latach 1725—1733. — Wrocław — Kraków: Ateneum, 1958. — 364s.

6. Мацук А. В. Война за «польское наследство» и образование «русской» партии в Великом княжестве Литовском. — Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко (1700 — 1762). Вып. 2. Санкт — Петербург, 2002. С. 80 — 83.

7. Skibiński M. Europa a Polska w dobie wojny o sukcesje austriacka, T.1. — Kraków: Akademia Umiejętności, 1912. — 844s.

8. Historia Śląska, T.3, cz.3. — Wrocław: PAN, 1963 — 626s.

9. Konopczyński W. Od Sobieskiego do Kosciuszki. Szkice drobiazgi fraszki historyczne. — Kraków: Druk Wi. L. Anczyca i Spółki, 1921 — 353s.

10. Кони Ф. Фридрих Великий. — Ростов на /Д.: Феникс, 1997. — 544с.

11. Konopczyński W. Polska w dobie wojny siedmioletniej, t.1. — Kraków, 1909. — 296s.

12. Монархи Европы. Судьбы династий. — М.: Международные отношения, 1996. — 598с.

13. Прыбытка Г. Барцаьба магнатскіх групак у 18ст. // Спадчына. — 1996. — №1. — С. 80—151.

14. Валишевский К. Дочь Петра Великого. — Ростов на /Д.: Феникс, 1998 — 544с.

15. Zielińska Z. Walka “Familii” o reforme Rzeczypospolitej, 1743 — 1752 — Warszawa: PWN, 1983 — 385s.

16. Понятовский С. Мемуары. — М.: Терра, 1995. — 365 с.

ТВОРЦЫ КАТАКЛИЗМОВ (ЗА КУЛИСАМИ РУССКО-ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

В. А. Зеленевский

г. Минск, Институт философии НАН Беларуси

«Без преувеличения можно сказать, что будущее России лежало в Германии, а будущее Германии — в России...»
В. Ф. Иванов, русский историк-эмигрант.

Предыстория вопроса

Так уж сложилось на протяжении последних веков, что история и политика Германии некими поистине роковыми путями, теснейшим образом переплетена с историей и политикой России. Возможно, исконное немецкое трудолюбие, честность и аккуратность до педантизма, а с другой стороны наши просторы и широта русского характера, объективно способствовали сближению двух народов. В этой связи нельзя не согласиться с известным русским историком В. Ф. Ивановым: «Без преувеличения можно сказать, — писал он в 1937 году, — что будущее России лежало в Германии, а будущее Германии — в России...»(1).

Однако факт остается фактом — две Мировые войны свели в братоубийственной боине именно нас. В чем же дело? Почему, два имперских народа — «цариста», по временам забывали, что им нужно не воевать, а трудиться над укреплением христианского духа и государственной мощи. У нас ведь, по сути, были общие и единые основы традиционной государственности, базирующиеся на почтении к старшим, трудолюбию, семейных ценностях, патриотизме... Подобно тому, как «Москве — русской бороде» нечего было делить с «Петербургом — аккуратным немцем» (Н. В. Гоголь), так же и России с Германией. Но почему воевали? Для ответа коснемся хотя бы некоторых аспектов деятельности заведомых врагов рода человеческого в виде тайных обществ вообще и ангайского масонства в частности.

На просторах России ангайское масонство оставило много своих кровавых следов, начиная с подлого убийства нашего истинного народного Государя Павла Первого², инспирированием бунтов клятвопреступников-декабристов (1825) и польских масонов (1830 и 1863), созданием всех условий для подготовки убийства Александра II³ и т. п.

² Откровенно плутовская политика Англии заставляет Павла I порвать с этой страной. Русского посла в Лондоне гр. Воронцова отзывают, английскому послу в Петербурге, герцу Уитворту в мае 1800 года предлагают немедленно покинуть Россию («Англичан там, где ударит может быть чувствительнее и как меньшее сыпалою, такой припад отдают Павлу I таму воина Донского Орлову 12. 01. 1801 г.: «Беседа Вы, — писал Павел Орлову, — идти и завоевать Панагуи Казань 18 марта переправился уже через Волгу и... получил известие о кончине Императора»). Убийство Императора осуществили русские масоны по приказу из Англии, за что были жестоко вознаграждены. Только участники заговора «... Жребием получена из Англии, уже после кончины Павла, 2 миллиона рублей для раздачи заговорщикам... Какого же смысла были переговоры в Россию раньше? Плит, стоявший тогда во главе английского министерства, никогда не отказывал в содействии на выгодные для Англии цели... а Наполеон... успех заговора на жизнь Императора прямо объяснял действиями ангайского злодея (3). Характерно, что задушенное убийство Павла назначил Богдан Петрович Пашков, будущий Император Павел I в т. е. организатор заговора против своего мужа... за что, делополу английского посла — масона Кейт (4).

³ «Смерть Александра II — великий скандал. Иеремий Косов, — был арестован в 1876 году в связи с митингом в Лондоне... Ангайцы, Гоманьбрин и другие были в числе тех, кто работал на убийство Царя Освободителя 1-го марта 1881 года (5)». (6)

И это при том, что император Александр II сделал для несвоих врагов России больше, чем все остальные государи вместе взятые. Ся Жидарин Саронский, например, еще при жизни подготовил для него, как для будущего Царя, законные, в нем требовавшие исполнения и неслучайно ангайского главы всей империи... декабризма, а по воле человека — масонства. Царь же, словно в гласную, одним из своих главных делов по своему муровиди — ангайского масонских заговорщиков-декабристов (6). При Александре II масонство в России начинает действовать почти открыто, а несколько высших масонов занимают министерские посты. Более того, как отмечал академик РАН О. А. Платонов, «во многом влиятельных масонских источниках... этот Император сам принадлежал к высшим именитым и был известен в те годы в одной из ангайских ложей (7). Давние болящие в марте 1867 года Александр Ц, срубил поправ законы Российской Империи, продал Аляску (США) за 7,2 млн. долларов. За кулисами сделал столько семейство саронских бунтарей Ротшильдов. В результате этого незаконного акта от России была отторгнута территория площадью 1 519 тысяч кв. километров (8)... И во всей вероятности, именно это событие заставило не только саронского — А. К. Томского отреагировать таким образом:

За двести миллионов Россия
Жиданна на откуп взята --
За тридцать серебряных денег
Они же кунили Христа.

И много Понтийских Пилатов,
И много лукавых жид,
Отчину свою расхищают,
Христа своего предадут (9).

В 1854 г. Англия в союзе с «братом» Наполеоном III совершает агрессию против России. Англо-французская эскадра начинает движение к Петропавловско-Камчатскому в Балтийское и Белое моря. Главные же их силы направлены в Черное море и на Крымский полуостров. Нанеся удар «одновременно на все наше побережье, Англия утопила наш Черноморский флот, до тла разорила его базу, сделала Черное море нейтральным и запретила нам строить военные суда». Против Императора-Рыцаря Николая I - действует внутренний масонский враг - князь Меншиков, «старый масон», оказавшийся на посту главнокомандующего. Выполняя волю масонских начальников, а не Императора, он «не разрешил драться» адмиралам Корнилову и Нахимову, в Севастополе «русской кровью залил бастионы», в Евпатории отдал высадившемуся там неприятелю «160 тысяч четвертей пшеницы»(10). В результате - позорный для России мир, заключенный в Париже 18/30 марта 1856 года.

А закулисные интриги коварного Альбиона против нас в русско-турецкой войне (1877 - 1878 гг.), когда «эти темные английские масонские силы вмешались в дело войны» и... «мы, -- сетует генерал П. Н. Краснов; -- не вошли в Константинополь!»(11). А решающая роль темных сил Англии в столкновении России с Японией (1904), а искусное встраивание России и Германии в Первую мировую войну, наконец - предательство Британией самого св. Помазанника Божия Николая II... Словом, уже в 1850 году В. А. Жуковский в работе «Русская и английская политика» имел-таки основания заявить: «Нашествие варваров произойдет в Англии не извне, а изнутри ее... Один и тот же народ не может в одно и то же время верить в правду относительно себя и оправдывать ее нарушение относительно других. Эта отравка... необходимо должна пройти во внутренности собственного тела и заразить его смертью»(12).

Творцы Первой мировой.

«Теперь мне стало ясно, что германский солдат в конечном счете оказался слепым орудием, своего рода ланцкнехтом, скрытых за кулисами темных сил...»

Генерал Людендорф.

На протяжении как минимум трех последних столетий самая главная задача английской дипломатии заключалась в том, чтобы не допустить стратегического союза между Россией и Германией. Своего рода пик этой активности приходится на конец XIX - начало XX века. Ибо к этому времени на земном шаре оставались только две христианские монархии - Россия и Германия, которые «мировой демократии» нужно было во что бы то ни стало разрушить. Идеальный для них вариант - втравить эти страны в кровавую братоубийственную бойню.

Всем известна роль Англии в столкновении России с Японией, которое стало возможным только благодаря скрытой поддержке японцев со стороны англичан. «Англия... - констатировал известный английский публицист Стед, - поспешно толкнула Ниппон на войну с Россией, чтобы обессилить ее»(13). Но не успела еще чайки донести до России «печальную весть...» (как поется в русской народной песне) о гибели в Желтом море нашего флота, как вся повременная печать Англии и ее дипломатическая рать стала муссировать, что Германия-де «исконный враг» России, а Британия ее «естественный союзник». «После потопления нашего флота в водах Желтого моря, — пишет Вандам в работе: «Англия и ее политика. Величайшее из искусств», — в один день повернул от крайней вражды к крайнему дружелобию, английская печать начала указывать нам на ту счастливую звезду, родясь будто бы под которой, мы... после «желтой опасности» должны были перейти сейчас же к германской. И вот этих, ... насыщенных одуряющим ароматом бензола и мирры слов оказалось вполне достаточно, чтобы мы в самом непродолжительном времени пришли к непреложному убеждению в том, что... испытанным другом и защитником России является... естественный и вечный союзник ее - Англия»(14).

Рассчитывать только на «слова», хотя бы даже и «ароматные», коварный Альбион не мог, в его резерве была проверенная веками тайная иезуитская дипломатия. Политику Англии кратко усиливала ее «естественный» союзник США, эта, по меткому выражению благородного «русского немца» Григория Бостунича, «... страна воров и разбойников, исконный враг всякой подлинной культуры и карикатура на цивилизацию...» (15).

Весной 1897 года по инициативе Англии между ней, а также Америкой и Францией заключается тайный стовор. Как позднее оказалось, неумолимый отсчет времени до рокового момента начала мировой бойни пошел уже тогда. «Благодаря появившемуся в 1913 году труду профессора Узера, — пишет спустя годы Император Вильгельм II, — впервые стало известно о существовании и содержании тайного соглашения, заключенного между Англией, Америкой и Францией весной 1897 года. В этом договоре было условлено, что в том случае, если Германия или Австрия, или обе начнут войну из-за «пангерманизма», то Соединенные Штаты тотчас... употребят все усилия, чтобы помочь обеим этим (Англии и Франции — В. 3.) державам» (16). То есть, как видим, вся демагогия, что Антанта, якобы, «была вынуждена» ввязаться в войну ввиду «агрессивной» политики Германии — чистой воды лицемерие.

«Прободатвшись, — продолжает Император Вильгельм, — Узер ясно показал, на ком в действительности лежит вина за Мировую войну. Ее основой, ее исходным пунктом был направленный против Германии договор... заключенный весной 1897 года... Они перешли в открытое наступление после того, как Сербия инсценировала Сараевское убийство и, таким образом, бросила горящий факел в тщательно подготовленную мину» (17)... Тем не менее, в конце XIX начале XX века перед творцами мировых катаклизмов стояла сложнейшая задача — во что бы то ни стало разрушить добрые отношения между двумя последними Империями.

Поятно, что взаимоотношения Германии и России не могли быть простыми. Некоторые историки считают, что после русско-турецкой войны (1877 — 1878 г.г.) и «позорного и обидного для нашей национальной чести Берлинского конгресса, Россия всецело подпадает под влияние мирового масонства» (18). Это, однако, не совсем так. В 1884 г. при Царе Миротворце Александре III и мудром Бисмарке Россия подписывает в Берлине «договор трех стран» — с Германией и Австрией, который предполагает обязательный нейтралитет каждого из союзников в случае нападения на одного из них со стороны четвертой великой державы. Этот договор, срок которого истекал в 1887 году, был чисто оборонительным. 18 июля 1887 года Бисмарк и Петр Шувалов своими подписями проделывают действие договора. Но уже в 1890 г. вследа за отставкой князя Бисмарка*, Германия, по не ясным причинам, отказывается от спасительного не только для России но и для нее самой договора 1887 года.

С этого момента история начинает как бы отсчет «новой эры»...

Возникает новый политический альянс, так называемая «система западного союза». Против этой новой системы был Н. К. Гирс, тем не менее именно ему пришлось подписывать от имени России франко-русский союзный акт (31 декабря 1891 года). Будучи опытным политиком и прекрасно отдавая себе отчет в том, что ждет Россию, христианин Гирс запер с пером в руке под нетерпеливым взглядом представителя Франции — злостного масона Маркиза Монтебелло. Медленно перекрестившись и подняв глаза к небу, он на время затих, затем вслух произнес: «Я просил Бога остановить мою руку, если, вопреки всему тому, что я предвижу, вопреки очевидности для моего разума, этот союз должен стать гибельным для России» (20).

* Некоторый свет на роль немецкого еврейства в отставке истинного патриота Германии Бисмарка проливает наглас до инцидента письмо к нему еврея Зингера от 16 октября 1890 года. «Я Вам советую прочесть прекрасную книгу «Эсфирь», — пишет Зингер Бисмарку, — где Вы найдете типичную историю Амана и Мардохея. Аман, всемогущий министр, — это Вы, милостивый государь, «Assuetus» (речь, возможно, идет о некоем известном Бисмарку главаре тайных обществ, либо даже целой организации того же толка. — В. 3.) это Вильгельм, а Мардохей — это немецкий социализм, оскверненный Марксом и Лассалем и распространенный молм однофамильцем и единоверцем Зингером. Вы хотите признать и уничтожить Мардохея — и это Вы, великий канцлер, который будете его жертвой» (19).

Сменившие Н. К. Гирса... Ламсдорф, Извольский и Сазонов — были махровыми масонами, и ни у Англии, ни у Франции проблем с ними не возникало. Более того, вести переговоры с Вильгельмом II Государю Николаю II в Бьерке близ Выборга пришлось уже в тайне от своего Министра иностранных дел В. Н. Ламсдорфа. Во время этих переговоров, 10 — 11 июля 1905 года, германский Император сумел убедить русского Царя в двуличности английской политики, которая искони рассматривала весь остальной мир как орудие своих интересов. Представленный Вильгельмом проект соглашения был подписан обоими Императорами! Благодаря соглашению, Россия получала в лице Германии надежного союзника, и одновременно, что важно в условиях возрастания германского могущества, — договор обезоруживал антирусскую партию в самой Германии, ориентируя ее против владычицы морей, т. е. своего исконного врага.

Статья первая договора обязывала каждую из сторон «в случае нападения на другую сторону одной из европейских держав прийти на помощь своей союзнице... всеми своими сухопутными и морскими силами». По статье второй обе стороны «обязывались не заключать сепаратного мира ни с одним из общих противников»(21).

Понятно, что как только враги России и Германии узнали о договоре, на его уничтожение были брошены все их силы. Николаю II начали внушать, что договор направлен, якобы, против франко-русского союза, что было преднамеренной ложью. Предусматривая необходимость оказания поддержки при нападении, договор не мог грозить Франции, если она не собиралась нападать на Германию. Как это ни странно, но масонам, в особенности Витте²² и Ламсдорфу, удается убедить Николая II разорвать договор с Германией, причем, под откровенно иезуитским предлогом: предложить, дескать, Германии дополнить договор «двусторонней декларацией» о неприменении статьи первой в случае войны Германии с Францией. С этим предложением Царь, будто замороженный, и обратился к Вильгельму II в письме от 13 ноября 1905 года. Последнее было справедливо истолковано немецкой стороной, как прямое издевательство. Словом, после отказа Германии, у русских масонов и их заграничных «братьев»-хозяев появились все основания праздновать победу.

Откровенно антирусскую политику масона Ламсдорфа продолжает масон А. Н. Извольский, занявший пост в МИДе в 1906 году. Историки называют его «игрушкой в руках английского короля Эдуарда VII (тоже масона — В. З.)». Какие доводы были использованы русскими христородавцами, дабы убедить Николая II в полезности для России договора с Англией — одному Богу известно. Тем не менее, в 1907 г. Извольский от имени России такой, выгодный только Англии и губительный для нашей страны, договор подписывает. Россия, таким образом, превращается в слепое орудие борьбы Англии с Германией. Как пишет барон Таубе в своих мемуарах, — позднее, когда бойня уже полыхала, сей Извольский в столичном салоне графини К. заявил хозяйке: «Поздравьте меня, сударыня, моя маленькая война началась»(24)... Вероятно, что русский подонок малость зарвался. Ибо большее доверие, в данном случае, может быть к гораздо более влиятельному масону Ротшильду, публично заявлявшему: «Мировая война — моя война!..». Хотя, шайка-то одна...

Однако Императоры Николай и Вильгельм не устали предпринимать попытки к сближению своих держав. По просьбе Вильгельма II еще одна такая попытка была предпринята в Потсдаме 22 — 23 октября 1910 года во время личной встречи Императоров. В принципе договоренность о соглашении между Россией и Германией была достигнута. Об этом говорит тот факт, что после переговоров германский канцлер

²² Редколлежский иезуит Витте — творец глушного Портсмутского мира и масонской конституции 1905 года, implicitly заявляя во время русско-японской войны: «Я боюсь быстрых и блестящих русских успехов... России следует испытать еще несколько военных неудач»(22). Это его, Витте, кротчайший из русских святых, прав. Иоанн Крошницкий относил к тем, «... у коих сожжена совесть» и молил Господа дабы Он «взял Витте из числа живых»: «Господи, умпротвори Россию раба Церкви Твоей, возьми с земли... друга святого Витте, полюбившего Россию, даруй Царю мудрость и мужество, пошлй ему многих советников благочестивых, мудрых и мужественных... Будуй!»(23).

Бетман-Гольберг официально выступил в Рейхстаге с заявлением о достигнутом мирном соглашении между Германией и Россией.

Но тут вновь начался вселенский «свалт» растревоженного масонского гадюшника. Английская, французская, американская... печать в откровенно оскорбительных тонах стала обвинять верховную власть России и Германии во всех смертных грехах, не останавливаясь перед давлением на психику русского Царя, лицемерно трактуя его решение сблизиться с Германией, как «отказ от отцовского завета на сближение с Францией!».. Не остается в стороне и контролируемая богатыми евреями американская печать. «Евреи всего мира объявили войну России, — писала "Нью-Йорк Сан". — ...Еврейство есть религиозно-племенное братство, которое... в состоянии однако выполнять важные политические функции. И это государство теперь предало отлучению русское царство...»(25). Крупный американский банкир Леб 18 февраля 1912 года на митинге в Филадельфии заявил: «Подлую Россию, которая стояла на коленях перед японцами, мы заставим стать на колени перед избранным от Бога народом. Собирайте деньги, деньги это могут сделать!»(26). ...И русский Царь в очередной раз дрогнул. С его, разумеется, высочайшего ведома, новый Министр иностранных дел, заведомый враг России С. Д. Сазонов*, по словам О. А. Платонова, «отклонил предложенное Германией соглашение, что еще больше... приблизило... к первой мировой войне»(28).

Первая мировая едва не началась уже в 1912 году, когда Россия, что вполне естественно, оказалась на стороне Греции и славянских государств — победителей в войне над Турцией. Связанные с этим события подтолкнули Австро-Венгрии к мобилизации своей армии, которая начала сосредотачиваться у русских границ. Российские масоны, усмотрев в этом хороший повод для войны, сумели убедить Царя подписать заранее заготовленный ими Указ о всеобщей мобилизации, что было равносильным объявлению Россией войны. За войну выступила и промасоненная Дума. Но тогда, под влиянием разумных патриотов, а также Императора Вильгельма, доброй Государыни, да мудрого старца Г. Е. Распутина² Царь не пошел на войну, ограничившись лишь частичной мобилизацией.

Вильгельм II, безусловно, прав, когда пишет об «инсценированном Сараевском убийстве...». Ибо план убийства австрийского эрцгерцога был утверждён за несколько лет до того английским и французским масонством. Французский священник Турмантен — руководитель Международной антимасонской лиги — еще «15 сентября 1912 года писал, что Франц-Фердинанд уже приговорен к смерти...»(30). Характерно, что и здесь не обошлось без участия «союзников» России: «Сами убийцы сознали, что... необходимые для организации покушения деньги были доставлены масоном... д-ром Казимировичем, который с этой целью совершил в апреле 1914 года путешествие во Францию и Англию...»(31)...

Итак, война... Как писал великий Гете: «Кто желает знать врага, должен побывать во вражеском стане!».

«20 мая сего года (1914) в Главном Штабе в Петрограде, — говорилось в документах русской разведки, — был получен пакет из Лозанны... с вложением двух рукописей» сугубо конфиденциального свойства, в которых не только время начала войны, но все важные последующие события в Европе, были расписаны словно по нотам. Обе рукописи являлись инструкциями западных масонских галаверей русским «братьям»: первая для «Великих масонских лож и Великих Мастеров», вторая — послание масону главнокомандующему русской армии. Возможно по халатности на эти инструкции не обратили внимания. Но, когда началась война, жандармы схватились за голову. И было отчего. «Становится ясным, что текущие события (т. е. война. — В. З.) не являются случайными, а есть плод планомерной тайной работы масонства...»(32)- только и оставалось констатировать competentным органам России. Далее они таким образом оправдывают свою халатность:

* По свидетельству авторитетного исследователя тайных обществ Григория Бастунича, «...Сазонов Сергей Дмитриевич... был введен в английскую ложу самим английским королем»(27).

² Со слов очевидца, Распутин тогда стал даже перед Царем на колени: «Пришел Распутин, в пламенной речи... пропикнутой глубиной... искренностью, он доказал все гибельные результаты европейского пожара — и стрелки истории переизменились по другому направлению. Война была предотвращена»(29).

«...Если бы не текущие события, то все написанное (в двух масонских посланиях. – В. З.)... могло бы показаться фантазией... Но... когда текущая война была объявлена России 19 июля 1914 г., о чем в письме упоминается за два месяца до ее возникновения, когда еще не имело место Сараевское убийство, вызвавшее эту войну; когда исполнились предупреждения, что удар германцев будет направлен на Францию; когда наше наступление в Пруссии показало, что войск там было действительно незначительное количество; на заявление (масонских инструкций. – В. З.)... приходится смотреть иначе». Наконец, вывод жандармов, из которого ясно, что они так и не поняли основной цели Первой Мировой – уничтожение двух последних христианских монархий: «...Масонство, — пишут они, — пришло, видимо, к заключению, что делу пропаганды их идей... наносит наибольший ущерб именно Германия – оплот милитаризма (?! – В. З.)»(33)...

Дальнейшие события всем известны.

- (1) В. Ф. Иванов. Тайная дипломатия. Харбин. 1937 г., с. 137.
- (2) В. Ф. Иванов. От Петра Первого до наших дней. Русская интеллигенция и масонство. Харбин. 1934 г., с. 242.
- (3) Е. С. Шумиловский. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907 г., с. 199.
- (4) Борис Башпилов. История русского масонства. Выпуски 5-й и 6-й. М., 1993 г., с. 80.
- (5) Николай Козлов. Крестный путь. Б. м., 1993 г., с. 45.
- (6) Россия перед Вторым Пришествием. Издание третье. Т. 1, М., 1998 г., с. 343.
- (7) Олег Платонов. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731 – 2000. М., 2000 г., с. 103.
- (8) Олег Платонов. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001 г., с. 103.
- (9) Полное собрание сочинений гр. А. К. Толстого. Т. 1, С. ПЕТЕРБУРГ. 1907 г., с. 231.
- (10) В. Ф. Иванов. Тайная дипломатия, с. с. 45, 102 – 104.
- (11) Краснов П. Н. Царсубийцы. (1 марта 1881-го года). М., 1994 г., с. 231.
- (12) В. Ф. Иванов. Тайная дипломатия, с. 84.
- (13) Там же, с. 47.
- (14) См. там же, с. 49.
- (15) Григорий Бастунич. Масонство в своей сущности и проявлениях. В двух частях. Часть 1-я. Белград. 1928 г., с. 80.
- (16) Цит. По: В. Ф. Иванов. Тайная дипломатия, с. 50.
- (17) См. там же.
- (18) Там же, с. 27.
- (19) Цит. По: Олег Платонов. Терновый венец России. Тайная история масонства, с. 684.
- (20) В. Ф. Иванов. Тайная дипломатия, с. 30.
- (21) Олег Платонов. Терновый венец России. Тайная история масонства..., с. 217.
- (22) См. там же, с. 182.
- (23) Созерцательное подвижничество: Выписки из дневника о Иоанна Кронштадтского за 1906 – 1907 годы. 1907.
- (24) Цит. По: В. Ф. Иванов. Тайная дипломатия, с. 32.
- (25) «New York Sun». 31 March, 1912.
- (26) «Philadelphia Record». 19 Febr. 1912.
- (27) Григорий Бастунич. Масонство и русская революция. Правда мистическая и правда реальная. “Натошевит” Д. Д. Нови Саа. 1922 – 37. С. 152.
- (28) Олег Платонов. Терновый венец России. Тайная история масонства..., с. 220.
- (29) Там же, с. 222.
- (30) В. Ф. Иванов. От Петра Первого до наших дней. Русская интеллигенция и масонство, с. 436.
- (31) См.: Там же.
- (32) ГАРФ, ф. № ДПОО, оп. № 1905 г., ед. хр. № 12 ч. 2, ч. 2, «К руководству по масонству», л. л. 204, 207.
- (33) Там же, л. л. 216 об. – 217.

ВОПРОС ОБ АНШЛЮСЕ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ В 1918-1919 ГГ.

Пранник Т.А.

г. Минск, БГПУ имени Максима Танка

1918г. для Австрии состоял из двух основных процессов: распада столетней Габсбургской монархии и крушения крупнейшей европейской династии, с одной стороны, и рождения нового малого государства, государства, по словам одного писателя, которого никто не хотел ("Der Staat, den keiner wollte") – рождения республики Австрия. Это было тяжёлое рождение. Понадобилось тридцать лет, чтобы это государство было признано, и не официально, что произошло в 1918г., а было признано собственным народом [7. С.29].

До распада Австро-Венгрии вопрос аншлюса не имел в политической жизни Австрии практически никакой важности. Даже если возникали определённые теории, то они не играли заметной роли. Но у колыбели Первой республики в Австрии стояли голод и нужда. Из отчаяния населения возникало желание присоединиться к более крупному образованию – Германской империи, с которой, кроме того, австрийцы чувствовали себя связанными общностью языка и культуры. После войны в Австрии царил полный хаос. Наиболее тяжёлые последствия для населения имело нарушение продовольственного снабжения, в городах началась голода, быстро возрастала детская смертность, появились первые признаки инфляции. Учитывая настроения полной подавленности, политического замешательства и растущей нищеты, присоединение к Германии представлялось единственным лучом надежды. Вот почему лозунг аншлюса на многих политических митингах встречался бурными аплодисментами. Идея аншлюса рассматривалась как единственное решение для остатков Австро-Венгерской монархии и как спасение от поражения для Германии [10. С.3].

Но как бы не было сильно стремление к аншлюсу в Австрии, немецкое правительство в первые послевоенные годы готовилось им. Уже 20 ноября 1918 г., т. е. через 8 дней после принятия австрийской конституции, статссекретарь министерства иностранных дел Германии Зольф писал: "Так как теперь, после открытой демонстрации намерений Австрии, мы тоже должны высказать официальную точку зрения по поводу союза с Немецкой Австрией, то накануне мирной конференции хорошо было бы проявлять равнодушие по отношению к этой идее" [13. С.46]. Основной задачей Германии в это время было уладить вопросы репараций и вернуть Германию в сообщество других наций. Эти цели имели предположительно хорошие отношения с Францией [3. С.3]. В Берлине хорошо понимали, что попытки аншлюса как раз накануне Версаля могут негативно сказаться на отношении к Германии, т.к. страны Антанты воспримут аншлюс Австрии как первую попытку нового распространения немецкого влияния [6. С.149]. Выжидательная политика правительства Германии объяснялась с одной стороны тем, что оно не было уверено в общественном мнении по этому вопросу, с другой стороны – неопределённым международным положением страны, а, в-третьих, такой шаг в то время мог оказать отрицательный эффект на предстоящей мирной конференции. Так немецкий посол в Вене граф Ведель заявил одному из спикеров Национального собрания Дингхоферу: "Нельзя сейчас озвучивать желание присоединения к Германии, т. к. это может повредить заключению мира" [1. С.18]. Однако, в стратегическом отношении аншлюс Австрии всегда оставался одной из целей немецкой внешней политики. Так, 28 ноября 1918 г. Зольф в беседе с полномочным представителем Немецкой Австрии Алоуд Хартманом подчеркнул, что "решение Австрии объединиться со своими кровными братьями в Рейхе произвело большое впечатление на народ и руководящие круги Германии и вызвало радостное воодушевление. Это объединение всех немецких народов в одном большом государстве значит для нас осуществление давней, хотя не всегда трюмко провозглашаемой, мечты. Австрийские братья сердечно приветствуются нами. Но из тактических соображений мы должны приглушить выражение нашей радости, т. к. наши противники, и, в первую очередь Франция, не жаждут нашего объединения" [13. С.72].

Несколько иным было отношение политических партий Германии. Они готовились к выборам 19 января 1919 г. и стремились включить в свои платформы все основ-

ные проблемы дня, в том числе и проблему аншлюса. Немецкая национальная народная партия, Христианско-демократическая народная партия, Немецкая народная партия — все провозглашали себя сторонниками союза Немецкой Австрии с Германией; Немецкая демократическая партия требовала самоопределения для Австрии. Ни социал-демократическая партия, ни Союз Спартака на этом этапе не упоминали об аншлюсе.

Партии, которые ещё не дали своего одобрения аншлюсу, сделали это в Национальном собрании в феврале. 6 февраля 1919 г. немецкий рейхсканцлер Филипп Шейдеман в своём вступительном обращении к Веймарскому конституционному национальному собранию сказал: “Скоро придёт время, когда наши австрийские братья снова займут своё место в большом немецком сообществе”. Депутат Грубер (Христианско-демократическая партия) приветствовал немецких австрийцев в Рейхе: “Согласно расовому признаку и истории немецкие австрийцы принадлежат к немецкому народу, и никто не может и не должен мешать им использовать своё право на национальное самоопределение в пользу аншлюса. Они могут присоединиться к нам очень скоро”. Депутат Кейтл объявил, что социал-демократическая партия тоже с радостью приветствует “от лица немецкого сообщества” немецко-австрийских братьев, как часть немецкого государства. Даже независимые социал-демократы в конце концов выразили своё одобрение этому движению.

21 февраля 1919 г. Собрание приняло резолюцию как ответ на решение Австрийского Временного собрания от 12 ноября 1918 г.. Немецкое Национальное собрание приветствовало Революцию, участием в которой представители немецко-австрийской расы продемонстрировали своё единство со всей германской нацией. Эта резолюция должна была убедить немецко-австрийских “братьев” в том, что, несмотря на существование границ, Германия и Австрия образуют неделимое целое, и выражала надежду, что путём договорённостей между кабинетами вскоре будет достигнуто внутреннее единство, выраженное в политических формах [11. С.45].

Но, несмотря на многочисленные декларации с обеих сторон, слабость немецкой экономики и невозможность помочь Австрии ставили под угрозу проаншлюсную политику. Бауэр с самого начала знал, что голод в Вене может разрушить движение за аншлюс. Поэтому он неоднократно обращался к Гаазе с просьбами обеспечить Вену продовольствием, но Германия не могла обеспечить и себя [10. С.19]. Сложность положения понимали и в Германии. Один из немецких политиков писал: “Антанта и её сторонники используют экономическое положение Австрии и особенно Вены против нас. Они исходят из того, что Австрия в экономическом отношении ничего не может ждать от Германии, и, со своей стороны, предлагают широкую финансовую поддержку. Вскоре Вена должна получить помощь продовольствием из Швейцарии, с чехословацким правительством ведутся переговоры о снабжении углём. Наряду с этими отношениями в огромных масштабах ведётся пропаганда Антанты, особенно со стороны Франции, в пользу присоединения Австрии к Среднеевропейскому союзу (антигерманскому барьеру, Соединённым штатам Восточной Европы)”. Пропаганда против аншлюса Австрии и Германии ведётся очень активно и открыто под предводительством “Нового венского журнала”. Вена боится, что после аншлюса с Германией она превратится в маленький провинциальный город, а промышленные и банковские круги опасаются конкуренции промышленности и банковского дела Германии” [13. С.137]. Из соображений угрозы потерять Австрию политика Германии по вопросу аншлюса несколько активизировалась.

Многочисленные предварительные переговоры между австрийским послом в Берлине Людо Хартманом и немецким правительством завершились 27 февраля 1919 г. визитом Бауэра в столицу. В результате проведённых консультаций 2 марта 1919 г. в Берлине представитель германского правительства министр иностранных дел граф Брокдорф-Ранцау и представитель правительства Немецкой Австрии министр иностранных дел Отто Бауэр подписали секретный протокол, устанавливающий процедуру и принципы объединения. Оба министра пришли к выводу, что аншлюс следует не декларировать, а осуществлять. В протоколе обе стороны заявляли, что немецкое и австрийское правительства договорились заключить государственный договор об объ-

единении Германии и Австрии. Предполагалось, что парламенты обеих стран ратифицируют этот договор, и объединение будет закреплено в законе [14. С.383]. Далее оговаривались конкретные направления и моменты, которые должны были освещаться в будущем договоре. Предполагалось, что Австрия войдет в состав Рейха как цельное автономное государство. §3 ст.1 протокола гласила: "Объединение должно быть осуществлено на том условии, что немецкая Австрия вступает в империю как самостоятельный государственный орган" [4. С. 25]. Австрии должны были быть предоставлены особые права в отношении международного представительства, в отношении церкви, состава министерств и офицерского корпуса, в отношении почтового, телеграфного и таможенного управления. Были разработаны также детальные соглашения по торговой политике, по государственным, промышленным и транспортным вопросам, а также о положении Вены как второй столицы Рейха [2. С.3].

Однако, несмотря на договоренности, этот протокол не получил дальнейшего политического развития. Правительство Германии вело себя осторожно. Оно отказывалось зафиксировать в протоколе сроки объединения. К тому же немецкий закон о вхождении Австрии в состав Германии так и не был принят, следовательно, провозглашение Австрией аншлюса осталось прокламацией без правового содержания. Ещё накануне подписания протокола 25 февраля Брокдорф-Ранцау высказал мнение, что "госсекретарь Бауэр хочет использовать свою поездку в Веймар и Берлин для того, чтобы с помощью предстоящего аншлюса Австрии с Германией поднять проблемы политического, экономического и финансового характера, и, где, возможно, по самым важным вопросам, связать нас обещаниями. Поэтому он советовал канцлеру Шейдману не давать Бауэру никаких связывающих обещаний" [13. С.259]. Понятно, что при такой установке, подписанное соглашение фактически не имело большой ценности. Необходимо учитывать и то, что психологическая ситуация в Германии не приветствовала идею аншлюса. Людям там было не до размышлений о государственной организации и о том, как живёт народ в Вене, они заботились и боролись в первую очередь за восстановление Германии. Все остальные вопросы отступали перед этим, и аншлюс с Австрией не являлся главной проблемой немецкой политики. К тому же необходимо принимать во внимание и страны-победительницы. Ещё в октябре 1918 г. немецкий посол в Вене фон Веделъ советовал: "Нельзя сейчас привлекать внимание к присоединению Австрии к Германии, т. к. это может повредить при заключении мирного договора". После заключения мартовского договора Брокдорф-Ранцау по аналогичным причинам высказался за хранение этого соглашения в тайне, т. к. Германии предстоят переговоры о мирном договоре и лучше не раздражать Антанту раньше времени. После возвращения Бауэра в Вену австрийское правительство назначило комиссию для изучения юридических вопросов, связанных с осуществлением аншлюса. Такая же комиссия была назначена и в Берлине.

О своей берлинской поездке Бауэр сделал доклад на заседании австрийского Учредительного собрания 12 марта 1919 г. Он сообщил, что уже в марте должны функционировать намеченные во время переговоров австро-германские паритетные комиссии по вопросам права, просвещения, экономики, транспорта, валюты, по социально-экономическим вопросам и специальная комиссия по вопросу о чиновниках. "Целью, само собой разумеется, является вступление Немецкой Австрии в германскую таможенную территорию" [8. С.40]. Особая комиссия должна была быть назначена для того, чтобы определить положение Вены в Германии после аншлюса. Однако Бауэр сам прекрасно понимал, как мало действий будет от создаваемых комиссий. К середине апреля австрийские и германские эксперты зашли в тупик. Бауэр вынужден был с грустью констатировать, что не было достигнуто соглашения ни по одному пункту [10 С.19]. Позиция Германии стала гораздо более реалистичной, и взаимоотношения по вопросу об аншлюсе к апрелю 1919 г. были сведены к нулю [12. С.31]. Один из руководителей Германии Носке заявил австрийскому представителю Браунгалю: "Не говорите мне об аншлюсе. Австрия меня не интересует. Мне хватает забот с Германией. Мы должны сначала здесь навести порядок" [5. С.348].

Отношение союзников к проблеме аншлюса не было однозначным. Но Франция сумела добиться официального запрета на аншлюс. Этот запрет был утверждён в 80-й статье Версальского договора, подписанного 28 июня 1919г.: "Германия признаёт и будет строго уважать независимость Австрии в границах, которые будут установлены договором, заключённым между этим Государством и Главными Союзными и Объединившимися Державами; она признаёт, что эта независимость неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги наций" [15. С.138]. Сен-Жерменский мирный договор был подписан 10 сентября 1919г. почти слово в слово в том виде, в каком он был продиктован Советом четырёх. Для нас наибольший интерес представляет 88 ст. Она гласила: "Независимость Австрии неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги Наций. Вследствие этого Австрия обязуется воздержаться без согласия этого совета от всякого акта, способного прямо или косвенно нарушить её независимость каким бы то ни было путём, а в особенности, до её вступления в Лигу Наций, путём участия в делах какой-либо другой державы" [16. С.133].

Именно из-за того, что страны-победительницы запретили аншлюс, он стал в двойне привлекательным как для Австрии, так и для Германии. Там после подписания мирного договора голоса в пользу аншлюса звучали гораздо громче. В течение месяца эти идеи проникали в народные массы. И Конституционное национальное собрание в Веймаре, несмотря на запрет союзников, готово было принять статью о присоединении Австрии к Германии. При обсуждении большинство партий высказалось определённо за аншлюс. В соответствии с этим к работе по подготовке новой конституции были привлечены представители Австрии. В конечном виде Веймарская конституция, принятая 11 августа, включала две статьи, которые касались Австрии. В статье II говорилось, что все земли, принадлежащие Германии, могут быть включены в её состав посредством закона, если это соответствует стремлению и праву народа на самоопределение. Статья 61 п.2 Веймарской конституции гласила: "Немецкая Австрия по своему присоединению к Германии получит право участия в Рейхсрате с количеством голосов, пропорционально её населению. До этого представители немецкой Австрии имеют право совещательного голоса" [9. С.44]. Эта попытка включения Австрии в политический спектр Германии сразу вызвала протест союзников. 2 сентября 1919 г. они отправили ноту протеста немецкому правительству, в которой говорилось: "Утверждение статьи 61 п.2 немецкой конституции является двойным нарушением статьи 80 Версальского договора. Во-первых, допуск Австрии в рейхсрат означает приравнивание её к землям, составляющим Германию, что не совместимо с сохранением австрийской независимости, во-вторых, участие Австрии в рейхсрате означает политический союз между Австрией и Германией и их совместную политическую деятельность, что находится в абсолютном противоречии с сохранением её независимости". Далее в ноте содержалось требование признать соответствующие статьи конституции недействительными. В случае отказа союзники грозили расширить своё присутствие в Рейнской зоне [14. С.94]. Ответ немецкого правительства союзникам был озвучен 18 сентября. Оно признавало все статьи Веймарской конституции, которые находились в противоречии с Версальским договором, недействительными. Таким образом, очередная попытка осуществить объединение Австрии и Германии завершилась провалом.

1. Brügel L. Geschichte der österreichischen Sozial-Demokratie. Wien. 1925.
2. Eichstädt U. Von Dollfuss zu Hitler. Geschichte des Anschlusses Österreichs. 1933-1938. Wiesbaden. 1955.
3. Gehl J. Austria, Germany and the Anschluss. 1931-1938. London. 1963.
4. Gschliesser O. Die Anfänge der Republik Österreich bis 1927. // Österreich 1918-1938. Wien. 1970.
5. Heer F. Der Kampf um die österreichische Identität. Wien. 1981.
6. Konrad H. Die Tätigkeit der deutschösterreichischen Friedensdelegation in Saint-Germain. // Diplomatie und Aussenpolitik Österreichs. 11 Beiträge zu ihrer Geschichte. Wien. 1977.

7. Kreissler F. Von der Revolution zur Annexion. Österreich 1918 bis 1938. Wien. 1970.
  8. Mikoletzky H. L. Österreichs Zeitgeschichte. Vom Ende der Monarchie bis zum Abschluss des Staatsvertrages 1955. Wien. 1962.
  9. Schuschnigg K. Im Kampf gegen Hitler. Die Überwindung der Anschlussidee. Wien. 1969.
  10. Suval S. The Anschluss Question in the Weimar Era. A Study of Nationalism in Germany and Austria, 1918-1932. London. 1974.
  11. Verhandlungen der verfassungsgebenden deutschen Nationalversammlung. Bd. 335. №54.
  12. Verosta S. Die österreichische Sozialdemokratie und die Aussenpolitik. Versuch einer Übersicht 1889 bis 1955. //Die Ära Kreisky. Schwerpunkte der österreichischen Aussenpolitik. Wien. 1983.
- Источники:
13. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918-1945. Ser. A. 1918-1925. Band I. Göttingen. 1982.
  14. Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Bd. 3. Hgg. Hohlfeld. J. Berlin. 1951.
  15. Версаль. М. 1925.
  16. Сен-Жерменский мирный договор. Сб. под ред. Ключникова и Сабанина. М. 1925.

А.И. ДЕНИКИН О РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ

Н.Ф. Белоус, *з. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина*
С.Н. Белоус, *з. Минск, БГУ*

История российско-германских отношений уходит своими корнями в глубину веков. Периоды острых конфликтов чередовались с временами тесного сотрудничества.

Русско-германские отношения со второй половины XIX века вступают в свою наиболее драматическую фазу. Относительно слабые германские государственные образования были объединены О. Бисмарком под эгидой отличавшейся милитаристскими традициями Пруссии в единую Германскую империю. Ускоренная индустриализация немецкой экономики, наращивание германского военного потенциала воскресили в умах части немецкой правящей элиты полузабытую идею "натиска на Восток".

Влиятельная группа прусских политиков сплотилась вокруг газеты "Прусский еженедельник". О. Бисмарк вспоминал, что "в качестве цели, к которой надлежало стремиться Пруссии как передовому борцу Европы, там намечалось: расчленение России, отторжение ее остзейских губерний, которые, включая Петербург, должны были отойти к Пруссии и Швеции, отделение всей территории Польской республики в самых широких обширных ее пределах, раздробление основной части на Великороссию и Малороссию, хотя бы и без того едва ли не большинство малороссов оказалось в пределах максимально расширенной Польской республики". [1, с. 92]

Эти планы оказались близки к осуществлению в результате германо-русского противоборства в 1-ой мировой войне (1914-1918 гг.), а также русской революции 1917 года. Расчленение Российской империи было "узаконено" Брест-Литовским мирным договором между Советской Россией и Германией 85 лет назад (подписан 3 марта, ратифицирован 16 марта 1918 года IУ Всероссийским съездом Советов).

Брест-Литовский мир был грабительским и унижительным для суверенной страны. Его история до последнего времени содержала «белые пятна», многие ее страницы массовому читателю были неизвестны. Советские историки были скованы запрещением отходить от установленной свыше линии при исследовании политики партии в

дни борьбы Советской России за выход из империалистической войны. Естественно, что в таких условиях деятельность партии в период подготовки, заключения и ратификации Брест-Литовского мирного договора освещалась, во-первых, упрощенно, изобиловала сильно преувеличенными победными тонами, а во-вторых, все то, что не укладывалось в заранее сконструированные схемы, объявлялось далеким от науки, чаще всего — просто враждебным марксизму-ленинизму. Кроме того, в исторических публикациях о событиях в Брест-Литовске в 1918 году не содержалось информации о взглядах на них, позиции и точки зрения политических оппонентов большевиков. Подобная тенденция сохранялась до конца 80-х годов XX века.

Однако еще до сих пор остается малоизвестной книга генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина «Брест-Литовск», изданная 70 лет назад в Париже. [2] Чем же было вызвано появление этой публикации в 1933 году? Почему один из руководителей «белого дела», бывший главнокомандующий вооруженными силами юга России, патриот Родины обратился к проблеме «похабного мира» через 15 лет? Ответ надо искать в международном положении и внешней политике СССР во второй половине 20-х — начале 30-х годов.

В 1925 г. между Бельгией, Великобританией, Германией, Италией, Польшей, Францией и Чехословакией был заключен так называемый Рейнский гарантийный пакт, гарантирующий неприкосновенность западных границ Германии, тогда как восточные границы ее не попадали под гарантию. В результате, по мнению советского руководства, сложилась новая международная обстановка, свидетельствующая, что «господствующая комбинация мировой политики — единый фронт против СССР». Об этом же говорилось и в резолюции XIV съезда партии (декабрь 1925 г.).

В этих обстоятельствах СССР решил пойти на соглашения с соседними государствами, предусматривающие обязательства с их стороны воздерживаться от нападения на Советский Союз, а в случае нападения какой-либо третьей стороны, сохранять нейтралитет. Первым из таких документов стало соглашение между СССР и Турцией (17 декабря 1925 г.). В течение 1925-1932 гг. договоры о ненападении были подписаны с Афганистаном, Литвой, Ираном, Латвией, Эстонией, Польшей, Финляндией. В ноябре 1932 года такой договор был заключен между СССР и Францией. Все стороны констатировали, что отказываются от войны как орудия национальной политики, брали на себя обязательства воздерживаться от агрессивных действий или нападения как отдельно, так и в совокупности с другими державами.

Вот эти — то международно-правовые акты (прежде всего договор о ненападении между СССР и Францией) и явились причиной появления книги Деникина А.И. В предисловии он выражает недоумение, как «люди, ответственные за судьбы Франции, находят оправдание акту позора и предательства большевиков, имевшему непосредственным результатом продление мировой войны на многие месяцы, оплаченному потоками французской крови». Свою цель Деникин видит в том, чтобы данной работой «перелестать вновь страницы тяжелого прошлого с целью лишний раз поднять покровы, набрасываемые на это прошлое поборниками «пактов о ненападении» — ненападении до тех пор, пока не будет выгодно нападение». [2, с. 5]

Автор вкратце излагает последовательный ход событий. Особое внимание он уделяет вопросу о праве перебрасывать войска с фронта на фронт, постоянно подчеркивая лицемерие представителей Советской России. Деникин приводит выдержку из речи Каменева на заседании конференции, который так мотивировал заботы большевиков о «непереброске войск»: «Задача наша — усилить мирные движения в странах Антанты и заставить правительство вступить в переговоры. Но для этого западные страны не должны находиться под угрозой со стороны Германии, иначе Клемансо и Ллойд-Джордж получают силу продолжать войну». [2, с. 8]

Советское лицемерие сказало в полной мере в принятии немецких условий, обратившись в полной мере в фикцию восприятие переброски войск. В соглашении 22 ноября (5 декабря) 1917 года было постановлено, что «в течение периода приостановки военных действий могут иметь место только такие переброски войск, распоряжение о которых было издано до 22 ноября (5 декабря) включительно». [4, с. 68] И австро-

германцы, отмечает Деникин, заготовили заблаговременно приказы о переброске на Запад десятков дивизий. В договоре от 2 (15) декабря был согласован пункт о запрещении переброски войск. Он гласил: «Договаривающиеся стороны обязуются до 1 января 1918 года (14 января 1918 года) не производить никаких оперативных воинских перебросок с фронта между Балтийским и Черным морями, за исключением тех, которые к моменту подписания настоящего договора были уже начаты».[3, с.47]. И австро-германцы, подчеркивает А.И. Деникин, продолжая начатые перевозки, обозначили фиктивно и начало новых. Он отмечает, что редакция приведенных статей не являлась результатом простого невежества советских послов. В качестве свидетельства приводит слова Каменева в отчете о первой стадии переговоров: «Мы настаивали, чтобы ни один солдат, ни одна пушка не были перевезены на другой фронт. В конце концов германцы согласились. Я повторяю, что эти заявления их не обязывают, но они дают представление о том, до каких пределов готова идти Германия». И в то время, как поезда с немецкими войсками с конца ноября 1917 года шли безостановочно по всем путям с востока на запад, пресса большевиков и советское руководство демонстрировали свое «благородство». Деникин определяет как лицемерные заявления и газеты "Правда", что "Русская революция не предаст. Она защищает солдат Франции!", и А. Троцкого о том, что «при правительстве Керенского германский штаб имел возможность бросить войска с нашего фронта на французский и итальянский. Сейчас, благодаря нам, этого нет».[2, с. 9]

22 ноября (5 декабря) 1917 года было подготовлено правительственное сообщение о ходе конференции в Брест-Литовске. В нем кратко подводился итог первого этапа переговоров, а в заключение оно оповещало страны Антанты о позиции Советской власти по вопросу о мире: «Союзные народы должны знать, - говорилось в сообщении, - что переговоры начались и что они будут продолжаться независимо от поведения нынешней союзной дипломатии. В этих переговорах, где русская делегация отстаивает условия всеобщего демократического мира, дело идет о судьбе всех народов, в том числе и тех воюющих народов, дипломатия которых сейчас остается в стороне от переговоров». И далее в советском правительственном сообщении подчеркивалось: «Союзные народы, их парламенты и в первую голову их социалистические партии должны сами немедленно решить, совместимо ли такое поведение союзной дипломатии с интересами союзных народов. Отстаивая в переговорах интересы союзных народов, Русское Правительство одним из главных условий перемирия поставило не переброску армий с Восточного фронта на Западный. Перемирие не может и не будет содействием одному милитаризму против другого. Но интересы союзных народов могут быть с успехом защищены лишь в той мере, в какой сами союзные народы захотят и сумеют принять участие в переговорах и проявить свою волю к немедленному перемирию и демократическому миру».[3, с. 47]

Думается, что А.И. Деникин прав, обвиняя большевиков в лицемерном поведении. Он сообщает, что перед революцией Россия отвлекала на себя 157 неприятельских пехотных дивизий, перед большевистским переворотом — 127, в том числе 80 германских; из числа последних после перемирия оставалось только 37; наконец, после Брест-Литовского мира австро-германцы держали на Востоке в общей сложности 49 пехотных дивизий, уменьшив к осени 1918 года число их до 36

Таким образом, октябрьская революция бросила на весы борющихся на Западе сил, против Согласия, девяносто дивизий! Переброска на Запад части войск с Восточного фронта, а, главное, безудержный грабеж продовольственных, материальных и сырьевых ресурсов оккупированных российских территорий позволяли Германии сделать с 21 марта по 17 июня 1918 года пять крупных наступательных операций на Западном фронте.[2, с. 23,24]

А.И. Деникин, изложив ход конференции, отмечает, что «последствия Брест-Литовского мирного договора и дополнительных к нему соглашений были несальхано тяжелы». Россия теряла 1 млн. километров территории с 45 миллионами населения, поступала в полную экономическую зависимость от Германии и отбрасывалась политически назад к началу 17 — го века. Интересны сообщаемые Антоном Ивановичем сведения о об упорной и настойчивой кампании германской дипломатии за сепарат-

ный мир с Россией, которую она вела еще с 1915 года. Он рассказывает, что известны не менее восьми серьезных попыток в этом направлении, в том числе при посредстве шведского короля Густава, фрейлины Васильчиковой, дважды писавшей государю, директора "Дейтше Банк" Монкевича, Протопопова, Варбурга, болгарского дипломата Ризова и других. Немцы предлагали русскому правительству весьма благоприятные условия, особенно если иметь ввиду тяжкие неудачи и отступления российских армий 1915 года: очищение российской территории, предоставление России Константинополя, исправление в пользу России границ Пруссии, заем в 10 миллиардов марок и т. д. Большим сторонником сепаратного мира с Россией был кронпринц. Известны два его доклада кайзеру и ставке. Еще в конце 1915 года он предлагал заключить мир на основе сохранения Российской границы 1914 года и принятия на себя Германией всех русских финансовых обязательств по отношению к Франции. Даже летом 1917 года, в дни развала русской армии кронпринц в докладной записке рекомендовал "все усилия направить в сторону сепаратного мира с Россией, на началах "статус кво". Но, подчеркивает А.И. Деникин, императорская Россия, точно также как впоследствии Россия Временного правительства, оставалась верной обязательству не вступать в переговоры о мире иначе, как совместно со всеми державами Согласия. По мнению автора, для одних русских это было велением государственного достоинства, для других — и требованием государственной целесообразности. И еще он верно добавляет, что, вероятно, никто не сомневался в том, что кровь и жертвы, понесенные русским народом, кого-то морально обязывают. [2, с. 22]

Деникин А. в своей работе обращает внимание на то, что Брест-Литовск создал из Запада и Юга России новую богатую базу центральных держав. И это обстоятельство тем более значительное, что Германия к этому времени была истощена, а Австрия стояла на краю полного голода и распада. Для иллюстрации автор приводит только одну цифру: по ноябрь 1918 года австро-германцы вывезли из одной Украины и только под рубрикой договорных "хозяйственных перевозок", не считая избежавших учета "военных" и "частных", - 37 тысяч вагонов. Он цитирует министра по иностранным делам Австро-Венгрии графа Чернина, который в начале 1918 года говорил: "Нам не хватает по крайней мере 20 тысяч вагонов продовольствия, без которых мы просто должны погибнуть..." И Австрия получила за весну и лето 42 тысячи вагонов. [2, с. 24]

Чрезвычайно единодушно вся русская общественность, весь пестрый конгломерат политических партий, не исключая анархистов, вся уцелевшая к тому времени печать, кроме официальных советских органов, подчеркивает Деникин, отнеслись с глубоким негодованием к этому явному предательству интересов России. Он приводит не совсем точные данные об итогах голосования на 16 марта 1918 года на IУ Всероссийском съезде Советов по вопросу о ратификации мирного договора. Итоги были следующие: в голосовании участвовало 1198 человек (а не 700), за ратификацию договора высказалось 704 делегата, против — 285 (у Деникина — 300), воздержалось — 115, не приняли участия в голосовании по тем или иным причинам — 94 делегата. [4, с. 409]

В своей работе А.И. Деникин ставит вопрос: быть может, однако, в распоряжении советской власти не было уже никаких ресурсов, и "похабный мир" являлся неотвратимым? В поисках ответа он обращается к протоколу исторического заседания военного совета в большевистской ставке в Могилеве 22 января 1918 года. Военный совет был создан по требованию СНК для разрешения вопроса — подписать ли немедленно мир на тех условиях, что предложили немцы, в зависимости от способности фронтов к сопротивлению. В заседании участвовали главком Крыленко, главком Западного фронта прапорщик Мясников, двое старых военных: начальник штаба генерал Бонч-Бруевич и его помощник генерал Лукирский и другие, всего 11 человек. Деникин пишет, что Крыленко предумышленно соглашался с точками зрения и Ленина (необходимо принять все немецкие условия и подписать мир немедленно), и Троцкого (мир не подписывать, войну не продолжать, всю материальную часть эвакуировать вглубь страны, старую армию распустить, немцы нам фактически ничего сделать не могут, так как Германия заливается пожаром мировой революции): "Надо присоединиться к мнению тов. Ленина: подписать немедленно мир, закончить войну, а дальше идти по пути, предложенному тов. Троцким". Председатель ЦИК действующей

армии и флота Рогозинский предложил уклониться от решения и довериться “гениальным идеологам нашего будущего социалистического строительства – Ленину и Троцкому, не брать на себя эту мудрую и непосильную задачу”. Крыленко дважды брал слово и обосновывал необходимость подписания “похабного мира”: “Подписание мирного договора, в сущности, ничему нас не обязывает, является лишь только пустой бумажкой, которую мы всегда можем, ни с кем и ни с чем не считаясь, разорвать и выбросить. Народы уже охвачены пожаром социальной революции”. Но члены военного совета не приняли заготовленную резолюцию. Представитель Северного фронта большевик Позерн, военные комиссары Бессонов и Савицкий говорили о том, что есть сохранившиеся части, есть новая формируемая армия, у немцев нет необходимых сил на Восточном фронте, нет красных знамен, рвущих над западными государствами. Генерал Бонч-Бруевич заявил, что “заключение мира принесет России неисчислимые бедствия, поставит Россию в условия невозможного военного положения и обратит ее в базу германских армий”. Генерал Лукирский подчеркнул, что “русский народ в своих недрах сохраняет мощные жизненные соки, которыми мы и должны воспользоваться для спасения страны от порабощения”. При голосовании 4 члена военного совета высказались за мир на немецких условиях, а 7 членов – за вооруженную борьбу всеми средствами.

А.И. Деникин справедливо отмечает, что могилевские решения не могли изменить ход событий, так как Совету народных комиссаров нужен был мир какой угодно ценой, хотя бы ценой расчленения, унижения и разрушения России, – лишь бы сохранить власть. [2, с.27-36]

Изложив все обстоятельства российско – германских переговоров в 1918 году, Деникин отмечает, что в то сложное время Советам предлагалась поддержка Францией. Посол Нуланс сообщал, что 21 февраля 1918 года он обещал финансовую и техническую помощь народному комиссару Троцкому, но большевики уступили без боя и подписали 3 марта постыдный Брестский мир. Нуланс приводит и второй случай, когда в мае 1918 года уже Троцкий обратился к нему с просьбой прислать для реорганизации Красной армии 500 французских инструкторов. Но она не была выполнена, так как вследствие заключенного договора, по словам Нуланса, официальные представители Германии становились хозяевами Москвы. [2, с. 39, 41, 42]

Деникин выступает против пакта Франции с СССР. Он пишет, что “союз с советской властью не есть союз с Россией. Никакого доверия этот союзник, которым как сильным козырем играли немцы много лет, не заслуживает.” [2, с. 43, 44] Деникин мечтает об освобождении русского народа от большевизма. Это, по его мнению, открыло бы широкие перспективы для судеб России, вернуло народу жизнь, России – подобающее ей в мире место, а миру не только выпавшее звено из цепи его расстроенного экономического оборота, но и нарушенное мировое равновесие.

1. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М., 1940. Т. 1.

2. Деникин А.И. Брест-Литовск. Париж. 1933.

3. Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1.

4. Ксенофонтов И.Н. Мир, которого хотели и который ненавидели: Докум. репортаж. М.: Политиздат, 1991.

5. Минц И.И. История Великого Октября. М., 1968. Т. 2.

6. Его же. История Великого Октября. М., 1973. Т. 3.

ГЕРМАНИЯ И БЕЛАРУСЬ: ДИПЛОМАТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

П.С.Романович

г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Ноябрьская революция в Германии привела к Учредительному собранию, которое состоялось в г. Веймаре в январе 1919 г. Учредительное собрание разработало конституцию, получившую название «Веймарской». Конституция была принята На-

циональным собранием Германии в июле 1919 г. (она просуществовала 14 лет). Конституция преобразовала Германию в буржуазную парламентскую республику.

1919 г. — важная веха в становлении белорусской государственности. 1 января 1919 г. была образована Социалистическая Советская Республика Белоруссия (ССРБ) как суверенная держава. Однако ССРБ просуществовала недолго. Правительство В.И.Ленина, устанавливая полноправные отношения с ССРБ (постановление ВЦИК от 31 января 1919 г. «О признании независимости Белорусской Советской Социалистической Республики»), пошло на ликвидацию ССРБ. 16 января 1919 г. ЦК РКП (б) принял решение о передаче РСФСР Витебской, Могилевской и Смоленской губерний [1,133]. Руководство РСФСР предложило план объединения Белоруссии и Литвы в единую Социалистическую советскую республику Литвы и Белоруссии (ЛитБел). Первый Всебелорусский съезд Советов (1-3 февраля 1919 г.) принял решение об образовании ЛитБел.

28 февраля 1919 г. ЦК ЛитБел издал Декларацию о внешней политике, в которой содержался призыв ко всем правительствам признать ЛитБел. Польша и страны Антанты не признали ЛитБел и отказались вступать с ней в переговоры. В июле 1919 г. польские войска оккупировали 3/4 территории ЛитБел, которая фактически прекратила свое существование (юридически — после подписания мирного договора между РСФСР и Литвой от 12 июля 1920 г.). 31 июля 1920 г. в Минске на заседании Минского ВРК, ЦК КП (б) Литвы и Белоруссии была принята «Декларация о провозглашении независимости ССРБ».

После второго провозглашения ССРБ Народный комиссариат иностранных дел республики (НКИД) стал складываться как внешнеполитическое учреждение. 22 августа 1921 г. СНК ССРБ утвердил Положение о НКИД (наркомат возглавлял А.Червяков). НКИД создавался как орган правительства ССРБ с целью всестороннего осуществления отношений с государствами и народами. На НКИД ССРБ возлагались следующие функции: дипломатические отношения и переговоры, выполнение постановлений правительства республики о заключении договоров и соглашений с иностранными государствами; сбор информации о политической и экономической жизни иностранных государств и информирование об общественной и политической жизни Белорусской Советской Республики; защита внешнеполитических и внешнеэкономических интересов ССРБ [2,277-280].

Дипломатическое признание и внешнеполитическая деятельность БССР происходила в острой политической борьбе по вопросам национально-государственного строительства в республике и в сложных международных условиях. Вступление БССР в состав СССР привело к изменению внешнеполитических функций республики. 23 июля 1923 г. нарком иностранных дел СССР Г.В.Чичерин направил представителям всех государств, аккредитованных в СССР, извещения о передаче НКИД СССР права на ведение всех международных дел от имени СССР [3, 42-43].

Второй страной после Польши (в феврале 1924 г. в Минске было открыто польское генеральное консульство), которая признала ССРБ де-юре, была Германия. Во время работы Генуэзской конференции нарком иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерин и министр иностранных дел Германии В.Ратенау подписали 16 апреля 1922 г. в Рапалло (близ Генуи) договор, который на 10 лет определял советско-германские отношения.

5 ноября 1922 г. уполномоченный представитель БССР Н.Крестинский и представитель правительства Германии фон Мальцен подписали в Берлине Договор о распространении Рапалльского договора между РСФСР и Германией от 16 апреля 1921 г. на соответствующие советские республики. Берлинский договор давал республикам право открыть в Германии государственные торговые бюро на условиях, которые соответствовали правовому статусу торгового представительства РСФСР. Рейхсканцлер Германии Вирт заявил полпреду РСФСР в Германии Н. Крестинскому, что Германия признает ССРБ и устанавливает с ней дипломатические и консульские отношения до ратификации договора [2, 326-329].

9 апреля 1923 г. полпред СССР в Германии Н. Крестинский вручил президенту Германии Ф. Эберту верительную грамоту от БССР. 3 декабря 1922 г. Президиум ЦИК БССР и 31 августа 1923 г. рейхстаг Германии ратифицировали Берлинский договор. По решению ЦИК БССР Н. Крестинскому было поручено представлять БССР в Германии [4, 240-241].

Нормализация отношений Германии с Советской Россией, а затем с СССР была связана с политикой реализма, намерением Германии решать внешнеполитические проблемы своей страны независимо от Антанты. В этом плане политика НЭП содействовала активизации торговли между Германией и СССР, что нашло отражение во «Временном соглашении между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией», подписанном в Берлине 6 мая 1921 г. [5, 99-105].

Таким образом, первая половина 20-х годов – это время когда БССР получила юридическое признание не только со стороны РСФСР и советских республик, а также Польши и Германии.

Договор в Рапалло (16 апреля 1922 г.) между Германией и РСФСР открыл широкие возможности для сотрудничества между двумя странами в области экономики, науки, культуры. Все советские республики получили право открывать свои торговые бюро в Германии. Свой вклад в развитие такого сотрудничества внесла и БССР. На протяжении 10 лет республика являлась активным участником торгово-экономических и культурных контактов СССР и Германии.

Для развития внешнеторговых операций республики важное значение имело создание в 1921 г. Управления Уполномоченного Народного Комиссариата внешней торговли (Белвнешторг), Государственной экспертно-импортной торговой конторы (Госторгбел – 1922 г.). К концу 20-х годов внешнеторговые органы республики установили непосредственные эффективные и взаимовыгодные торговые отношения с зарубежными странами (во внешнеторговых операциях с БССР участвовало 14 стран мира).

Торговые представительства Белвнешторга и других трестов Беларуси действовали в Берлине, Лондоне, Варшаве и Риге. Однако основная торговля Госторгбела шла с Германией, которая являлась крупным импортером белорусских товаров. С 1923 по 1925 г. удельный вес Германии в потреблении экспорта Беларуси увеличился в 3 раза (республика поставляла смолу, скипидар, лен, пушнину, лес, кожаные и др. товары). К концу 20-х годов число вывозимых белорусских товаров на экспорт достигло более 50 наименований (²/3 экспорта приходилось на Германию) [6, 55-56]. С 1926 по 1932 г. объем промышленного экспорта БССР увеличился в 15 раз [7, 22].

Беларусь закупала в Германии крупные партии оборудования и машин у ряда германских фирм («Онкерс», «Сименс», «Эккерт», «Манн», «Гофман», «Реню», «Братья Лоренц» и др.). Заказы в Германии осуществляли Белбумтрест, Лесбел, Слитчтрест, Селсельсоюз и др. заказчики (к концу 20-х годов около 200 германских фирм имели торгово-экономические контакты с предприятиями и торговыми организациями Беларуси). Крупные партии оборудования и машин поставлялись на белорусские предприятия и фабрики (Витебскую чулочную-трикотажную фабрику, фабрику «Герой труда» в Добруже, «Спартак» в Шклове, «Красная Звезда» в Чапниках и др.). БССР участвовала в выставках-ярмарках, которые проходили в Кенигсберге, представители белорусских торговых учреждений и организаций, фабрик изучали производственный и хозяйственный опыт немецких предприятий.

Сотрудничество между БССР и Германией в области науки и техники заключалось в следующем. Производились операции по закупке в Германии специальной технической и медицинской литературы, из Минска в научные центры Германии высылались научная и техническая литература, «Труды Белорусского государственного университета», налаживались активные связи ученых (преподаватели Белорусского государственного университета поддерживали связи с Эйнштейном), научных центров, учебных заведений (главная роль принадлежала Белорусскому государственному университету, Белорусской сельскохозяйственной академии, Белорусскому государственному медицинскому институту), осуществлялись поставки оборудования для белорусских вузов. В 1927 г. Государственная библиотека БССР обменивалась литературой с 90 учреждениями 23 стран (наиболее активно с Германией, США, Польшей) [8, 585].

В 20-е гг. интенсивными были и белорусско-германские культурные связи, которые осуществлялись Обществом культурных связей Советской Беларуси с границей (БелОКС) – это контакты писателей и поэтов, издание переводной художественной литературы; знакомство немцев с белорусским музыкальным искусством, деловые контакты Белгоскино с германскими фирмами, закупки в Германии художественных и документальных фильмов («Разрушители машин», «На грани безумия» и др.), реализация в Германии кинофильмов «Лесная была», «Его превосходительство», «Константин Калиновский».

Необходимо отметить, что культурные связи Германии и Беларуси не всегда были стабильными. Формировавшаяся в СССР административно-командная система осложняла контакты народов Советского Союза с народами зарубежных стран. Сотрудничество Германии и Беларуси в 20-е годы свидетельствует о возможности и необходимости взаимовыгодных и культурных отношений между государствами.

1. Круталевич В. Пасля абвяшчэння рэспублікі - Польшы, 1969, №9.
2. Знешнія палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т.1.Мн., 1997.
3. Знешнія палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т.2.Мн., 1999.
4. История государства и права Белорусской ССР. Т.1. Мн., 1970.
5. Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т.4.
6. Космач В.А., Романовский Д.В. Советская Беларусь и Германия в 1917-1932 гг.: кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности). Витебск, 2001.
7. Кравченко П.К. Экономические и культурные связи БССР с зарубежными странами (1926-1932 гг.) Автореф. диссерт. ... канд.ист.наук. Мн., 1976.
8. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Мн., 1978.

ВАТИКАН И ТРЕТИЙ РЕЙХ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Э.С.Ярмусик

г. Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

В истории Второй мировой войны отношения Ватикана и Третьего Рейха представляют собой целый пласт сложных, малоизученных, неоднозначно освещаемых и оцениваемых историками, политиками проблем. Множество из них ввиду узости источниковой базы оставались «за кадром», являясь достоянием узкого круга специалистов, либо представлялись в пропагандистских целях и оценивались с марксистско-ленинской точки зрения.

Долгое время в советской исторической науке Ватикан выступал идеологическим врагом и пособником мирового империализма. В качестве основного аргумента выдвигалось неприятие им советской власти и социалистического строя, идеологии марксизма-ленинизма, защита Ватиканом прав католиков в СССР. Как известно, советское государство с первых дней своего существования объявило любой религии, в том числе и католической, тотальную войну до полного уничтожения. Общеизвестна практика советской власти по искоренению религии из сознания людей, физических расправ с духовенством и верующими, разрушению и уничтожению духовных святынь. Особенно острый характер приобрела эта борьба в 20-30-е годы. С одной стороны, Ватикан не мог быть к этому безучастным, с другой – он предпринимал шаги по недопущению распространения безбожного большевизма на другие страны.

Очевидно стремление ватиканских политиков создать вокруг советской страны свособразный кордон, заключить конкордаты (соглашения) с рядом государств, чтобы предотвратить влияние коммунистической идеологии на страны Западной Европы. К такому относятся конкордаты с Латвией (1922), Польшей (1925), Румынией (1927), *modus vivendi* с Чехословакией (1927). Помимо того, Ватикан заключил несколько конкордатов с фашистскими государствами: Португалией (1928), Италией (1929), Ав-

стрией (1933), Третьим Рейхом (1933), Югославией (1935). Конкордаты давали определенные полномочия и привилегии Костелу в этих государствах [7, с. 275].

Наибольший резонанс вызвал конкордат с фашистской Германией. Он отвечал первоначально интересам как одной, так и другой стороны. Для Гитлера это была огромная победа и исторический шанс поднять авторитет нацистского государства в глазах мировой общественности. В то же время он не противоречил идеологии нацизма. В программе НСДАП (национал-социалистической рабочей партии) декларировалась «свобода для всех религиозных верований, пока она не угрожает интересам государства или не нарушает этического-моральные постулаты германской расы. Партия поддерживает христианство, но в вопросах веры не связывает себя ни с какой религией» [4, с. 283-284]. Это событие нельзя отнести к разряду второстепенных. Уже тогда были известны истинные устремления гитлеровских заправил к мировому господству, к уничтожению «расово неполноценных» народов и превращению остальных в рабов германской расы. Это никак не отвечало извечным христианским нравственным и духовным ценностям и мировоззрению.

Почему же Ватикан решился на такой шаг? Не дает ли это основание (что, кстати утверждали многие историки) считать Ватикан «вдохновителем» «крестового похода» немецкого фашизма на СССР? Какова же роль Апостольской столицы в предотвращении столь невиданной кровавой братоубийственной бойни? Разобраться в правдивости и достоверности тех событий весьма трудно.

Помимо причин идеологических, о чем упоминалось выше, было, очевидно, стремление Ватикана уберечь католический Костел в Германии от разрушительного воздействия национал-социалистической идеологии и физического уничтожения.

Однако события развивались не в пользу Костела. Восстановление в июле 1935 года Министерства по делам религий лишь вселяло надежды на разрядку отношений между Костелом и правящей элитой Германии. Попытки нового министра Гауса Керрла придерживаться духа конкордата наткнулись на враждебные антикостельные силы в лице руководства СС, гестапо и других. При все более усиливающейся борьбе с Костелом, грубым попранием условий конкордата любыми средствами — от пропагандистских до репрессивных — католический клир выставлялся как коррумпированный и деморализованный.

С 1934—1935 годов началась борьба с влиянием Костела в сфере школьного образования. Закрывались частные католические школы, а школы с преподаванием религии превращались в национал-социалистические. С подачи Гитлера Третий Рейх стремился никому не отдать своей молодежи, окружить ее своим влиянием и воспитанием [9, с. 28].

Истинные цели гитлеровского правительствa и ошибку Ватикана при заключении конкордата вскоре вынужден был признать и сам папа Пий XI. В энциклике «Mit brennender Sorge» («С горящим сердцем») от 14 марта 1937 года, направленной Костелу в Германии, папа сказал, что согласился на конкордат 1933 года только после значительных колебаний, ради сохранения «свободы Костела в его миссии духовного избавления верующих в Германии, а вместе с тем желания отдать дань миру и прогресса немецкому народу» [6, с. 106]. Однако ни он сам, ни его преемник на папском престоле Пий XII существенно не изменили свои позиции к Третьему Рейху даже после нападения Германии на Польшу.

Конкордат привел к расколу католиков не только в Германии, но и в других странах Европы. Католическая общность разделилась на сторонников и противников Гитлера и нацизма.

10 апреля 1940 года несколько немецких католических епископов направили («высокодержавному господину рейхсканцлеру Гитлеру») поздравительное послание по случаю дня его рождения. От имени католической Германии епископы обещали «возносить на алтарях горячие молитвы за народ, народную армию и отечество, за государство и фюрера» и выражали протест «против подозрений, открыто или тайно распространяемых враждебными христианству кругами, будто наше изъявление преданности ненадежно...». Гитлер в ответе от 29 апреля 1940 года выразил надежду, что католическая церковь должна «помочь сохранить и укрепить сплоченность в нашем отечестве» [1, с. 155].

Подобные примеры не являются единичными. Это использовалось впоследствии противниками Ватикана и католического Костела в качестве аргументов о близо-

сти позиций Третьего Рейха и Ватикана, пособничестве последнего империализму в его агрессивных планах против СССР.

Гитлер неоднократно высказывался о намерениях использовать Костел в интересах Рейха, но только как инструмент в своей политике. Это имело место уже тогда, когда гитлеровцы оккупировали Польшу. Так, на совещании 2 октября 1940 года он говорил: «Весьма правильно, чтобы поляки сохранили свой католицизм; польские ксендзы получают от нас пособия и за это должны управлять своими овцами в установленном нами порядке. Ксендзы нами оплачиваются и за это должны говорить такие проповеди, которые нам нужны. Ксендзы должны удерживать поляков в покорности, глупости и темноте; это соответствует нашим интересам...» [12, с.9].

Для определения позиции и политики Апостольской столицы в годы второй мировой войны по отношению к Третьему Рейху, а также к католическому Костелу в Польше (Западная Белоруссия в документах того времени рассматривается как оккупированная советскими войсками часть территории II Речи Посполитой) существенную роль играют документы ватиканской дипломатии, а также многочисленные публикации, вышедшие и выходящие за границей, в которых высказываются различные точки зрения на отношения Ватикана и Третьего Рейха.

Так, в сборнике «Papież Pius XII a Polska w świetle niektórych dokumentów (przemowienia i listy papieskie. 1939-1946)» включены 13 папских посланий и речей – письма кардиналу Хонду, его Эксселенции ксендзу Адаму Сапеге, архиепископу краковскому, Президенту Польши, генералу Андерсу, львовскому епископу ксендзу Болеславу Твардовскому и другим. В них – слова пастырского утешения и сочувствия польскому народу, попавшему в тяжелую беду, обращение к историческому прошлому Польши, призывы к католикам не утрачивать веру, а капелланам – и далее продолжать свое дело, служить Богу [11].

В 60-е годы и позже изданы многотомные избранные документы, обработанные в ватиканском издательстве под названием «Actes et documents du Saint Siège, relatifs à la seconde guerre mondiale» в 2-х частях. Еще ранее, в середине войны, появились брошюры и избранные документы, изданные в подполье, в оккупированной Польше, в государствах – альянгах, наконец, в самом Риме, раскрывающие некоторые аспекты ватиканской дипломатии. В настоящее время насчитываются тысячи названий этих публикаций. Из них вытекает, что папа не оставался безучастным к происходящим военным событиям, однако, эта реакция была избирательна. Важно, что во многих нотах, переданных Ватиканом гитлеровским дипломатам, содержится протесты против преследований религии и Костела, против ограничения религиозной жизни, уничтожения духовенства, закрытия духовных святынь, затруднений в выполнении религиозных потребностей насильно вывезенных в Германию на работы и т.д. [10, с.11].

Отношение Пия XII к нацистской политике в оккупированных странах нашло отражение в ряде папских деклараций, речей и публичных выступлений. Однако Пий XII в основном высказывал свои взгляды с доктринальной точки зрения. Употребляя эклезиастическую терминологию, папа осуждал жестокость, несправие, обиды, применение силы, попрание человеческих прав, предостерегал от национализма, тоталитаризма, пренебрежения международными обязательствами [5, с. 52].

В 1957 году ряд польских авторов (Любич, Волиньский и др.) сформулировали тезис: «Гитлеризм уничтожил религию, а прежде всего христианские костелы тогда, когда они выступали против политических стремлений гитлеровской партии и государства. Этот антагонизм уменьшался или исчезал, когда между политическими притязаниями гитлеровской партии и христианскими костелами не было противоречий» [13, с. 98]. Трудно с этим согласиться, ибо противоречия между Костелом и Рейхом существовали всегда. Несовместимы они оказались и в программной сфере, к примеру, по таким проблемам, как расизм, стерилизация, национальный вопрос, функции государства и роль Костела в общественно-политической жизни. Один из идеологов фаши-

стского рейха Борман в меморандуме от 1941 года утверждал, что мировоззрение национал-социалистическое не совпадает с христианским, что нужно стремиться к полному освобождению от влияния Костела на людей. Предводительство народом принадлежало только НСДАП [12, с. 9].

Нападение гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года поставило Ватикан в затруднительное положение. Польша служила для Ватикана бастионом в борьбе с коммунизмом. Зверская расправа нацистов над ее католическим народом, однако, не вызвала официального осуждения Пия XII. Это послужило поводом резкой оценки министром иностранных дел Польши Бекком. В беседе с итальянским послом после крушения Польши он заявил: «Один из главных виновников трагедии моей страны – Ватикан. Я слишком поздно понял, что наша внешняя политика служила исключительно эгоистическим целям католической церкви. Нам надо было добиваться не поддержки Гитлера, а дружбы с Советским Союзом». В тоже время папа старался выразить свое участие в судьбе Польши. После вступления 17 сентября 1939 года Красной Армии в Западную Белоруссию и Западную Украину 19 сентября английское радио сообщило, что «папа крайне потрясен судьбой Польши» [7, с. 147].

С начала гитлеровской агрессии в Риме увеличивался поток беженцев из Польши. В их числе был и примас кардинал Аугуст Хлода, глава польского Костела. 30 сентября 1939 года Пий XII выступил с речью перед польской колонией в Риме во главе с кардиналом Хлодом. Однако в речи папы присутствующие услышали не осуждение фашистской агрессии, а лишь слова утешения и участия к польскому народу: «Отчизна св. Казимира и св. Ядвиги, двух святых Станиславов, св. Яна Канта и св. Андрея Бобола могла надолго или коротко утратить свои земли, свое состояние, свою независимость, но никогда не утрачивала Веры... – говорилось в обращении папы Пия XII к польской колонии в Риме 30 сентября 1939 года. – Верим в то, что практика веры в вашем крае не встретила преград, ... что ваша католическая жизнь будет и далее буйно и глубоко развиваться, что будете наново иметь возможность отправлять свои богослужения, чтить Святую Эвхаристию и отдавать честь Христу Королю не менее сердечно и прекрасно, как это до недавнего имело место по городам и местечкам. Думаем, что католическая пресса, благотворительные институты, общественные организации, изучение религии будут иметь свободу» [11].

Активную патриотическую деятельность, находясь в Риме, продолжал кардинал Хлода. В своих выступлениях по радио и в печати, в интервью зарубежным журналистам он прославлял героизм своего народа в борьбе за независимость и призывал к доверию и братской сплоченности, обличая правительство Третьего Рейха, что вызывало у представителей последнего резкие протесты против подобных выступлений [1, с.148-149].

Кардинал Хлода имел постоянную информацию о положении католического Костела на оккупированной немцами территории. Они пересылались ему в Ватикан различными путями, обычно дипломатическими курьерами. Были это преимущественно свидетельства ксендзов, сестер-монахинь, профессоров, военнослужащих, сельских и городских жителей, журналистов, дипломатов.

Обо всем этом кардинал с тревогой сообщал Апостольской столице. В 1978 году польский журнал «Chszescianin w Swiecie» опубликовал его записки под названием «Кардинал Аугуст Хлода. О положении Костела в Польше в 1939-1942 годах». В них, в частности, содержится информация о национальной и религиозной политике немецких оккупантов, тяжелой ситуации Костела в Белоруссии и на Украине (Ostland). «За виленским округом католический Костел на тех землях обречен на быструю гибель. За счет католицизма поддерживается на каждом шагу православие, которое является послушным орудием в руках оккупантов. Правда, истребление католицизма не происходит тут таким кровавым методом, как в Генеральном Губернаторстве, но оно многократно ожесточеннее и более последовательное, чем в период русификации этих земель на протяжении около ста лет со времен Николая I, а затем Александра II. Католический Костел не имеет здесь никаких прав. Закрываются парафии. Костелы передаются православным или превращаются в войсковые склады. Перечеркивается вообще жизнь монашеских законов» [8, с. 38-40].

Кардиналом в общих чертах характеризуется положение католического Костела в Ломжинской, Пинской и Виленской диоцезиях. Так, в Ломжинской диоцезии, «на землях, включенных в Рейх, католическая жизнь целиком подавлена, ксендзы вывезены, костелы закрыты, а декретом от 17 сентября 1940 года (Reichsgesetzblatt, 28.IX.1940) передано в собственность Рейха костельное имущество... В самом центре «Остланда» диоцезиальный епископ сталкивается с постоянно возрастающими трудностями в исполнении своих обязанностей и в спасении католицизма от оккупантов, фаворизирующих любыми способами православие, которое в количественном отношении меньше. К остальной части диоцезии, находящейся за границами Остланда, епископ не имеет доступа, ему запрещается поддерживать с ней контакт».

Не менее драматическая ситуация и в Пинской диоцезии, которая осталась фактически без епископа. Гитлеровцы не разрешили выехавшему заранее на лечение во Львов епископу Казимиру Букрабе возвращение в Пинск. «Немцы все делают для того, чтобы как можно быстрее ликвидировать позиции католицизма как латинского, так и византийского обряда. Диоцезиальное управление реально упразднено, костельная жизнь дезорганизована и католицизму угрожает реальная гибель на тех землях, где принял мученическую смерть за веру и единство Костела святой Анарей Боболя».

Не менее трагической представлялась кардиналу Хлоуду ситуация в Виленской диоцезии: «Немцы вывели архиепископа и закрыли его в монастыре в Мариамполе. Выселили также всю Капитулу, профессоров теологического факультета и архиепископской семинарии, а также много ксендзов. Семинаристов включили в трудовую кампанию. Со всей территории вывозятся ксендзы, монашествующие, католические деятели. Закрываются костелы и монастыри, отнимаются католические воспитательные и опекунические учреждения. В повстанческих районах происходит белорусское население, закрыты все католические костелы, всеми способами покровительствуется православие. В тех деканатах нет уже католического ксендза и наступили там для католиков условия несравненно хуже, чем во время насильственного фарсования православия российскими царями» [8, с. 38-40].

Бесспорно, в некоторых случаях кардинал Хлоуда драматизировал ситуацию, говоря о тотальном уничтожении католицизма немцами на Востоке. Возможно, это делалось сознательно с тем, чтобы Ватикан понял трагические последствия гитлеризма для католического Костела и противостоял агрессии. Однако, на протяжении всей войны Апостольская столица сохраняла дипломатический нейтралитет. Во многих публикациях, появившихся после войны в Польше, Германии и других странах, такую позицию Ватикана объясняли тем, что и у Ватикана, и у Рейха были общие противники: коммунизм, Советский Союз, а также мировое еврейство и масонство. Впрочем, для Рейха католический Костел был тоже идеологическим противником, но лишь под № 4 [1, с. 151].

С начала войны Германии с Советским Союзом Ватикан, пользуясь дипломатическими отношениями с Рейхом, предпринял попытки восстановления и укрепления католицизма в России. Особая роль возлагалась на ватиканскую восточную миссию. Однако Гитлер не хотел никакого успеха своему идеологическому врагу № 4. Крассоречиво об этом сказано в секретной брошюре немецкой службы безопасности (июль 1941 года). В ней отмечалось, что в руководящих кругах римско-католической церкви господствует убеждение, будто борьба советских коммунистов против православной церкви значительно ослабила последнюю, а это создало предпосылки для духовного восстановления римско-католической церкви в России, после того, как будет свергнута советская власть. Подготовкой к этому «восстановлению» занимается ватиканская восточная миссия. Однако, делается вывод, «нужно помешать тому, чтобы католицизм, воспользовавшись новыми условиями на русской территории, завоеванными ценой немецкой крови... не стал подлинным победителем в этой войне» [1, с. 162].

На территории Белоруссии осуществление восточной миссии возлагалось на виленского архиепископа Ялбжиковского. 17 июня 1941 года им было направлено в Рим прошение о предоставлении ему бывших белорусских епархий в Минске, Могилёве, Пинске и Полоцке. 10 сентября 1941 года просьба была удовлетворена. Однако вскоре

немецкая администрация отстранила Ялбжиковского от управления епархиями и возложила руководство ими на литовского епископа Мечислава Рейниса [1, с. 164-165].

Для ведения миссионерской деятельности на территорию Центральной и Восточной Белоруссии были направлены ксендзы. По некоторым сведениям, их было около 13. Однако вскоре поступил приказ Генерального комиссара Белорутении покинуть округ. Те, кто не подчинился и продолжал свою деятельность, были расстреляны как польская агентура. Среди них были ксендзы Денис Малец, Казимир Рыбалтовский, Генрик Глебович, Станислав Гляковский. [3, с. 21-22].

Следует отметить, что на каждой из оккупированных территорий конфессиональная политика немецких властей имела свои особенности. Различным было отношение к православию, католицизму, лютеранству, протестантизму и другим. Существовала тесная связь религиозного и национального факторов. Из этого проистекало неадекватное отношение гитлеровцев к славянским и иным народам, к их роли и месту в «Новой Европе» после победы Германии над СССР, в чем нацисты не сомневались.

На заключительном этапе второй мировой войны, видя неизбежное поражение Германии, ватиканская дипломатия предпринимала попытки заключения «мягкого мира». В Рождественском послании 24 декабря 1944 года папа Пий XII, апеллируя к демократии, подчеркивал, что без сотрудничества победителей с побежденными и нейтральными странами прочный мир невозможен. Советский Союз на это отреагировал отрицательно. В таком предложении он увидел «попытку папы защищать германских фашистов и оградить их от ответственности» [7, с. 184-185].

Проблема взаимоотношений Ватикана и Третьего Рейха по-прежнему остается актуальной. Святой Престол отвергает любые попытки обвинить католический Костел в пособничестве нацизму. В начале 90-х годов Ватикан в очередной раз заявил о полной несостоятельности обвинений Костела в каких-либо скрытых или, тем более, явных симпатиях нацизму. По поводу конкордата между Ватиканом и Германией 1933 года было сказано, что «подобно любому другому межгосударственному соглашению, он не предполагает единомыслия по всем политическим и, тем более, идеологическим вопросам. Целью этого конкордата было гарантирование прав католиков на территории Германии. Не следует забывать, что он был заключен почти сразу же после прихода Гитлера к власти, когда национал-социализм еще не успел в полной мере проявить свою антигуманную сущность. Поэтому подобного рода предупредительные шаги Святого Престола были вполне оправданы. ... Несомненно, в Третьем Рейхе и на оккупированных территориях были верующие, симпатизировавшие режиму и в той или иной степени сотрудничавшие с ним. И это было личной бедой или виной каждого из них. Виной — если сотрудничество оказывалось результатом утраты моральных ценностей, бедой — если оно было вынужденным или основывалось на искреннем заблуждении» [2, с. 18-19].

1. Винтер Эдуард. Политика Ватикана в отношении СССР. 1917-1967. Третья часть трилогии: Россия и папство. — М.: Прогресс, 1977. — 252 с.

2. Католическая церковь и нацизм // Истина и жизнь. Католический вестник. Издание апостольской администрации для католиков латинского обряда Европейской части России. — 1992. — № 4. — С. 18-19.

3. Няхай сведчанне іх веры не забудзецца. Лёс каталіцкага Касцэла ў 1917-1953 гадах. — Непакалянаў, 2000. — 154 с.

4. Adolf Hitler. Mein Kampf (Moja walka). (tl. z niem. Irena Puchalska, Piotr Marszałek) — Krosno: "Scripta Manent", 1992. — 284 s.

5. Fijałkowski Z. Kościół katolicki na ziemiach Polskich w latach okupacji hitlerowskiej. — Warszawa: Książka i wiedza, 1983. — 419 s.

6. Gwynn Denis. Watykan i wojna w Europie. Przekład z angielskiego. — London, 1946. — 156 s.

7. Józef Keller. Katolicyzm jako religija i ideologija. — Warszawa: Iskry, 1979. — 310 s.

8. Kardynał August Hlond. O położeniu Kościoła w Polsce w latach 1939-1942 // Chsześcianin w Świecie. — R. 10. — 1978. — № 10. — S. 25-53.

9. Kościół, katolicy i narodowościowy socjalizm. Praca zbiorowa pod redakcją Klauza Gotto i Konrada Repgena. — Warszawa, Ośrodek Dokumentacji i Studiów Społecznych, 1983.

10. Mysiek Wiesław. Neutralność „Namiestnika” a prawa Polaków // *Argumenty*. — № 20. — 1970. — 20 maja. — S. 11-12.

11. Papież Pius XII a Polska w świetle niektórych dokumentów (przemówienia i listy papieskie. 1939-1946. — 88 s.

12. Szilling Jan. Hitlerowska polityka wobec wyznań religijnych w Polsce // *Kierunki*. — № 42. — 1975. — 19 października.

13. Zaborowski Jan. O niektórych problemach historii Kościoła w Polsce pod okupacją niemiecką, 1939-1945 // *Dzieje Najnowsze*. Kwartalnik Poświęcony Historii XX wieku. R. 11. — № 2. — S. 95-116.

БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС 1958-1962 И ПОЛИТИКА США. ПРОБЛЕМА СООРУЖЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ.

Ю.В.Курнышова

г. Киев (Украина), КНУ им. Тараса Шевченко

Строительство Берлинской стены в августе 1961 года полностью ликвидировало остатки послевоенного статуса Берлина и усилило противостояние между Западом и Востоком. Состоялись беспрецедентное в истории расчленение трехмиллионного города и полная изоляция одной его части от другой. Сооружение стены стало высочайшим проявлением Берлинского кризиса 1958-1962 годов и в то же время его поворотным пунктом.

Возникновение советско-американского конфликта из-за Берлина большинство исследователей относят ко времени формирования нового послевоенного порядка в Европе, и в частности, подписания договоров 1944-1945 годов между странами-победительницами — США, Великобританией, Францией и СССР об оккупации Германии и ее столицы. Берлин был разделен на четыре союзнических сектора, несмотря на тот факт, что сам город остался глубоко внутри советской оккупационной зоны. Западное присутствие на территории Восточной Германии не было приемлемым ни для Москвы, ни для ее немецкого сателлита ГДР, поэтому в 1948 году Советский Союз установил блокаду Западного Берлина под предлогом ремонта путей сообщения. После того как на протяжении года действовал организованный Западом воздушный мост, доступ в город был восстановлен, но его юридические основы остались неопределенными. В ноябре 1958 года Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев снова поднял проблему Западного Берлина, выдвинув ряд ультимативных требований, как -то: о преобразовании его в “свободный демилитаризованный город”, о выводе оттуда союзнических гарнизонов и подписании мирного договора между двумя немецкими государствами (ФРГ, ГДР) и Западом.

Так было положено начало одному из острейших кризисов времен холодной войны — Берлинскому. Следует отметить, что несмотря на продолжительность кризиса и его важность для понимания особенностей международных отношений той сложной эпохи, в научном кругу эта тема до сих пор среди малоизученных. Причиной тому — отсутствие доступных исследователям документов из архивов как Востока, так и Запада. К началу 90-х годов в научном обороте была лишь незначительная часть документов [1]. Однако, недавно (в соответствии с тридцатилетним правилом сохранения) архивы США стали открытыми относительно этого периода, и огромное количество новых рассекреченных документов были опубликованы в серии, издаваемой госдепартаментом США Foreign Relations of the United States (FRUS). Четыре тома документов, касающихся Берлинского кризиса 1958-1962, позволяют провести всестороннее исследование политики США в этот период и раскрывают всю сложность переговорного процесса между двумя мировыми лидерами того времени.

Как известно, на протяжении двух с половиной лет после выдвижения своего ультиматума 1958 года Н.Хрущев не торопился с применением угроз на практике, надеясь на решение берлинского вопроса путем переговоров. Тогда обстоятельства еще позволяли рассматривать берлинскую проблему в двух ракурсах: как причину международной конфронтации между СССР и США и как источник беспокойства в самом социалистическом лагере. Однако, летом 1961 года перед советским лидером встала необходимость принятия конкретных шагов, продиктованная: 1) рекордным количеством беженцев из Восточной Германии в Западную (больше 3 млн. беженцев в период с 1949г. по 1961г.); 2) реальной угрозой получения ФРГ ядерного оружия, по поводу чего велись переговоры между лидерами ФРГ и США; 3) страхом потерять ГДР, который всячески подпитывал первый секретарь ЦКП Вальтер Ульбрихт; 4) недовольством членов соцлагеря и особенно Китайской Народной Республики хрущевской политикой «мирного сосуществования». Во время заседания Политического Консультативного Комитета стран Варшавского договора 3-5 августа 1961 года Н.Хрущев дал согласие на закрытие восточно-берлинской границы [2].

Стараясь действовать осторожно, Н.Хрущев отклонил предложение В. Ульбрихта огородить Западный Берлин бетоном сразу и приказал изолировать его колючей проволокой. Стена должна была появиться в том случае, если со стороны Запада не будет никаких силовых контрмер. Было решено, что подготовка к операции будет осуществляться в условиях полной секретности. До полуночи 12 августа только двадцать высших членов правительства ГДР знали о том, что происходит на самом деле. Всех других проинформировали, что идут приготовления к военным учениям. В ночь на 13 августа грузовики появились по всему периметру границы Западного Берлина. Восточногерманская охрана с оружием стояла на всех пропускных пунктах. За считанные часы были поставлены бетонные столбы со спиралью из колючей проволоки. По приказу Н.Хрущева советские мотострелковые и бронетанковые соединения были приведены в боевую готовность на случай сопротивления жителей Берлина.

Запад получил заверения в том, что «эти мероприятия не повлияют на существующий порядок передвижения и контроль за путями сообщения между Западным Берлином и Западной Германией.» [3] «Необходимость в новом порядке на границе, — говорилось в декларации стран Варшавского договора, — отпадает с подписанием мирного договора с Германией.» [4]

Следует отметить, что после венского саммита СССР и США в июне 1961 года, который только усложнил и без того напряженную международную атмосферу, США все время беспокоила проблема своего присутствия в Западном Берлине и отражения возможной военной атаки. Они пристально следили за тем, что происходит в Восточной Германии и, конечно, не могли не учитывать такой важный фактор как поток беженцев, который непременно должен был подтолкнуть СССР к мерам, ограничивающим передвижение через границу. 12 июля американский посол в Бонне У.Даулинг прислал телеграмму, в которой предостерегал, что «поток беженцев может стать настоящим потоком, если только не будут приняты дополнительные, более жесткие ограничивающие меры.» [5] В ответе госдепартамента 22 июля отмечалось: «если ГДР усилит контроль между советской зоной и Западным Берлином, США едва ли смогут чем-либо помочь.» [6] Летом 1961 года американцы сами размышляли над тем, как сократить поток беженцев. Они были готовы пожертвовать передвижением между частями города, и доказательством тому были переговоры с президентом Кеннеди во время совещания межведомственной координационной группы по Берлину 26 июля. Специальный советник президента Д.Ачесон высказал точку зрения, что Запад не должен отбрасывать возможность установления «ограниченного движения населения, кроме случаев крайней необходимости (выделено автором) в политическом убежище.» [7] Это было невероятное предложение, поскольку количество эмигрантов все время возрастало.

Итак, еще до начала строительства стены возможность развития такого сценария на Западе рассматривалась, но никто не считал это мотивом для военных приго-

товлений. Позднее первый помощник президента Джона Кеннеди Тед Соренсен вспоминал: "Мы разрабатывали планы на случай осложнений союзнического доступа в Западный Берлин, но не против прекращения эмиграции с Востока." [8]

25 июля президент Д. Кеннеди обратился к нации с речью относительно Берлина. После обзора хода переговоров с Н. Хрущевым в Вене и осуждения ультиматума он подчеркнул, что СССР не уадесть выжить США из Берлина, "ни постепенно, ни силой" [9]. В то же время, слова его были обращения только к Западному Берлину, тем самым подчеркивалось, что то, что делает Советский Союз на своей половине города, к США отношения не имеет. О свободе передвижения между секторами города также ничего сказано не было.

Н. Хрущев, вопреки своей риторике о преимуществе советской системы, не был склонен недооценивать противника. Он сделал еще одну попытку прозондировать, какой будет позиция США. В разговоре с премьер-министром Италии А. Фанфани, детальный отчет о котором, он знал, обязательно ляжет на стол американскому президенту, Н. Хрущев несколько раз обращался к заявлениям сенаторов Менсфила и Фулбрайта о праве СССР закрыть восточноберлинскую границу. Сенаторы, полагал советский премьер-министр, отображали точку зрения самого президента, но тот, конечно, не мог себе позволить высказаться в подобном духе публично. Если бы предложение Хрущева оказалось неверным, Кеннеди прислал бы опровержение через публичные или частные каналы. 10 августа на пресс-конференции Д. Кеннеди был поставлен вопрос, как он относится к комментариям Фулбрайта относительно закрытия границы. Кеннеди не опроверг слова сенатора. Он не воспользовался возможностью предупредить Хрущева против закрытия границы. [10]

Показательно, что американский президент не спешил выступать с публичной речью относительно Берлина. Казалось, политику, который часто обращается в своих выступлениях к сравнению капиталистической и коммунистической систем, выдавалась замечательная возможность использовать берлинскую стену как символ деградации советской системы и на ее фоне преподнести моральное преимущество США. Но между 13 августом и днем своей смерти — кроме визита в Западный Берлин в июне 1963 года — Д. Кеннеди вспоминал стену только в трех речах, и то не более одного предложения. Причины замалчивания такого важного символа холодной войны можно найти в личном отношении президента. Он был убежден, что сохранение свободного движения между Западным и Восточным Берлином не стоило войны [11], и если стена должна была стать ценою разрядки международной конфронтации, он готов был ее уплатить.

Оперативный центр госдепартамента США получил информацию о сооружении кордона через шесть часов. Президент Д. Кеннеди — через восемнадцать. Госсекретарь Д. Ракс подал ему на рассмотрение проект заявления, в котором речь шла о том, что "нарушение существующих договоренностей будет предметом энергичных протестов через соответствующие каналы" [12]. В международной лексике это означало, что США не будут реагировать слишком остро. В оглашенном заявлении от 13 августа госсекретарь также высказал протест, но сделал четкое размежевание между событиями в Восточном Берлине и интересами США в Берлине Западном: "Эти меры нацелены против жителей Восточного Берлина и Восточной Германии, а не против западных позиций и не против доступа западных государств в город." [13]. Возможность разрушения изгороди не рассматривалась, ведь как отмечал в своих мемуарах помощник госсекретаря в вопросах международной безопасности П. Нитце, "было очевидно, что она призвана скорее затворить восточных немцев, чем не впускать нас" [14].

В первые дни после закрытия границы, ни одно должностное лицо из администрации Д. Кеннеди не советовало военного вмешательства. В меморандуме Д. Кеннеди специальный советник по вопросам безопасности М. Банди приводил аргументы против применения любых репрессалий: "рано или поздно Советы вынуждены были бы обратиться к такому шагу, так лучше, что это состоялось сейчас, задолго до крайнего срока ультиматума" [15].

15 августа была создана координационная группа по урегулированию ситуации в Берлине. Госсекретарь Д.Раск высказал мнение, что "в то время как закрытие границы кажется делом весьма серьезным, существует возможность, что оно сделает решение берлинского вопроса более легким". М.Банди поднял вопрос о создании группы так: "Поскольку закрытие границы не является кризисной ситуацией, проблема сводится к пропаганде". И далее: «Вашингтон отвергает временные и несоизмеримые репрессалии» [16]

Итак, сооружение Берлинской стены не имело на правительство США шокирующего эффекта. В Вашингтоне, как уже отмечалось, были готовы к таким действиям Советского Союза. Единственное, что по воспоминаниям участников тех событий было неожиданным, так это время, которое выбрал Н.Хрущев для своего решительного поступка. Американские аналитики считали, что СССР пойдет на обострение конфликта осенью, то есть ближе к крайнему сроку ультиматума, который оканчивался в декабре. Сам Д. Кеннеди определил события 13 августа как "провал американской разведки". Но, на наш взгляд, невозможно предположить, что в городе, где сосредотачивалось наибольшее количество разведывательных служб, информаторов и двойных агентов [17], можно было скрыть подготовку к такому масштабному строительству.

Но даже если 13 августа было неожиданным, почему Запад не использовал тот большой спектр невоенных контрмер, которые разрабатывались до последней детали на протяжении месяцев и которые могли бы быть использованы как репрессалии: приостановление выдачи временных документов на въезд в Западный Берлин, свертывание межзондальной торговли, наложение экономического эмбарго? Даже если бы это не ликвидировало изгородь, Запад дал бы понять, какую политическую цену придется уплатить за закрытую границу. Ведь Н.Хрущев боялся экономической блокады против ГДР. Восточная Германия зависела от импорта из Западной такой стратегически важного сырья, как железо, прокат, трубы, химикаты и т.д. Как высказывался Н.Хрущев "было бы бессмысленно убивать гусыню, которая несет золотые яйца" [18].

Отсутствие же контрмер свидетельствовало о принятии новых условий и стимулировало СССР идти еще дальше. Теперь администрации Д.Кеннеди было бы значительно сложнее убедить Советский Союз в том, что его условия неприемлемы. С другой стороны, потери Запада и, прежде всего, США не касались трех основных "реалий": присутствия в Западном Берлине, доступа в Западный Берлин и свободы его жителей самим избирать государственную систему. Обер-бургомистр Западного Берлина В.Бранат 16 августа направил президенту Кеннеди письмо, в котором требовал, чтобы Запад принял военные контрмеры. В.Бранат чудесно понимал, что стена может стать выходом для обеих противостоящих сторон из ситуации, которая угрожала ядерной войной. «Трагедия Берлина в том, — предупреждал он, — что Запад не сэкономит на этом в конечном счете» [19]

В Вашингтоне мнения разделились, но группе, в которую входили советник по вопросам безопасности М.Банди, министр обороны Р.Макнамара удалось убедить президента в том, что перспектива любого рода войны с Советским Союзом угрожает применением ядерного оружия и массовым уничтожением, а это не может оправдать никакие политические цели. Задача состояла в том, чтобы найти пути для предотвращения войны. Фактически, стратегия Д. Эйзенхауэра осталась действенной и в эру Д.Кеннеди. Но если в 1958-1960 годах, во время первой половины Берлинского кризиса Н.Хрущев искал переговоров с США, и, таким образом, оставлял хотя и небольшую, но возможность для консенсуса, в 1961 году упрямство советского лидера не оставляло простора для диалога. 28 августа М. Банди сделал такой вывод: "Сейчас все больше тех, кто считает, что мы можем и должны сделать существенный сдвиг в сторону признания ГДР, границы по Одеру-Нейссе и даже принять идею двух мирных договоров." [20] Это означало отход от Парижского протокола 1954 года, согласно которому за ФРГ закреплялся статус единственной представительницы всей Германии и непризнание ГДР как государства.

Таким образом, события августа 1961 года продемонстрировали готовность американской администрации смириться с существованием двух Германий. И эта готовность обнаруживалась не только в отказе США воспрепятствовать сооружению стены, но и в стремлении дистанцироваться от позиций официального Бонна. Так, на практике в США подошли к тому, что в 1959 году бывший госсекретарь Д. Даллес назвал "теорией агентов". Если раскол Германии приобрел характер окончательного воплощения, США расценили действия ГДР 13 августа как стремление утвердить себя в роли политического субъекта. В контексте "безусловной политики поддержки" Бонна и толерантного отношения к ГДР, Восточный Берлин стал гамбитом в партии между США и СССР.

- [1] U.S. Department of State. Documents on Germany, 1944-1985. Revised edition. Washington, 1986
- Documents on Berlin 1943-1963. Sel. And ed. By Heidelberg W., Hindrichs G.-Munchen: Oldenbourg, 1963; Selected Documents on Germany and the Question of Berlin. 1944-1961.-London. Her Majesty's Stationery Office. 1961.
- [2] Khrushchev's secret speech on the Berlin crisis, August 1961// www.cvihp.si.edu
- [3] Documents on Germany.1944-1985.-Revised edition. Washington, 1986-P.774
- [4] Ibid.P.-774
- [5] Foreign Relations of the United States (FRUS), 1961-1962. Vol. XIV.-Washington, 1993.-P. 191-192
- [6] Catudal H. Kennedy and the Berlin Wall crisis.-Berlin,1980.-P.187
- [7] FRUS, 1961-1962, vol. XIV.-P. 228
- [8] Sorensen T. Kennedy.- New York, 1965.-P.669
- [9] FRUS, 1961-1962, vol. XIV.-P. 227
- [10] M. Beschloss.-The crisis years: Kennedy and Khrushchev, 1960-1963.-N.Y., 1991.-P.269
- [11] FRUS, 1961-1962, vol.XIV-P.352
- [12] Ibid.-P.776
- [13] Ibid-P.725
- [14] Nitze P. From Hiroshima to Glasnost. At the center of decision.-New York, 1989.-P.198
- [15] Ibid.-P. 331
- [16] McDermott G. Berlin : success of a mission? -New York,1963.-P.33
- [17] См.: Д. Бейли, С. Кондрашев, Д. Мерфи. Поле битвы Берлин. ЦРУ против КГБ в «холодной войне».-М.,2000
- [18] Harrison H. Ulbricht and the concrete "Rose": New archival evidence on the dynamics of Soviet-East German relations and the Berlin crisis, 1958-1961// Cold War International History Project. Working paper #5.-May, 1993
- [19] FRUS, 1961-1962, vol. XIV.-P 345
- [20] Ibid, footnote.-P.379

ПОЛИТИКА США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И СССР ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1953 Г.

В.П.Сюк

г. Минск, БГПУ имени Максима Танка

В начале 50-х годов разрядка международной напряженности имела мало шансов на успех. В конце 1952 г. США окончательно утвердили свое положение в качестве лидера западного мира. Великобритания перешла в категорию младших партнеров, утратив самостоятельность своей политики в отношении СССР. С конца 1950- начала 1951 гг. советское руководство стало воспринимать Атлантический блок в значительно большей степени как военную угрозу национальной безопасности СССР и его союзников.

К началу 1953 г. Запад и Восток подошли с «замороженными» позициями по германскому вопросу и с нагнетанием конфронтации двух государств на территории

Германии. ФРГ стояла на пороге ремилитаризации и включения в военную группировку Запада. ГДР закрыла свои границы с западногерманским государством и встала перед необходимостью создания национальных вооруженных сил.

Занимая единую позицию по основным направлениям европейской политики, США, Великобритания и Франция имели разногласия по методам и формам ее проведения. Все это выразилось в борьбе вокруг ратификации договора о Европейском оборонительном сообществе (ЕОС), подписанном в Париже 27 мая 1952 года. Договор открывал путь для перевооружения Германии.

США, добившись публичной поддержки английского правительства в деле скорейшего создания ЕОС, примирились с отказом Великобритании вступить в данное сообщество. Американская позиция в этом случае определялась тем, что, по мнению правящих кругов США, «более активное участие Англии в делах континентальной Европы могло бы создать осложнения для американской политики и привести к новым источникам разногласий между двумя союзниками» [22,200].

Французское правительство считало, что «первооружение объединенной Германии представляло в данное время такое мероприятие, которое заключало в себе больше опасности, чем преимуществ» [1,9]. Французы опасались полностью перевооруженной Германии и не хотели жертвовать своей национальной обороноспособностью ради интегрированной оборонной системы Запада, включающей в себя ФРГ.

Что же касается позиции западногерманского правительства, то Бони полностью поддерживала линию руководства США в германском вопросе. Федеральный канцлер К. Аденауэр отдавал предпочтение западноевропейской интеграции. Он считал необходимым сначала осуществить объединение западноевропейских стран и ратификацию договора о ЕОС [4,112] для того, чтобы впоследствии превратить Федеративную Республику из объекта в субъект международных отношений [5,110].

Для СССР одним из «худших сценариев» был следующий: западногерманские реваншистские круги постараются вернуть себе утраченные земли на востоке и при этом спровоцируют конфликт между Советским Союзом и Соединенными Штатами. В связи с этим советская сторона прилагала все усилия, чтобы сорвать или хотя бы затормозить планы западных держав по созданию европейской армии и возрождению германского милитаризма. Однако Москва не обладала какими-либо возможностями серьезного воздействия на процесс ремилитаризации ФРГ. И советскому руководству оставалось лишь поддерживать Францию в надежде, что парламент этой страны не ратифицирует договор о создании ЕОС, и осуждать политику западных держав и Бонна.

Требование об ускорении ратификации боннских (26 мая 1952 г.) и парижских (27 мая 1952 г.) соглашений было выдвинуто как в послании нового президента США Д. Эйзенхауэра конгрессу «О положении страны» от 2 февраля 1953 г., так и, в еще более резкой форме, при переговорах государственного секретаря Д.Ф. Даллеса с правительствами западноевропейских стран 31 января-9 февраля того же года. Выступая 27 января 1953 г. по радио, Даллес напомнил, что после войны США вложили в Западную Европу 30 миллиардов долларов. Если же выяснится, что Франция и ФРГ пойдут собственными дорогами, то окажется необходимым пересмотреть американскую внешнюю политику и ее связи с Западной Европой. Далее государственный секретарь добавил, что если до 1 апреля 1953г. не обнаружится заметных признаков ратификации, конгресс США резко сократит программу иностранной помощи [1,14]. Правительство Эйзенхауэра в переговорах с западноевропейскими странами выдвинуло тезис о том, что вступление боннских и парижских договоров в силу является «необходимой предпосылкой» объединения Германии.

11 февраля 1953 г. французское правительство представило так называемые «дополнительные протоколы» к парижскому договору, которые предусматривали изменение отдельных статей этого документа в пользу Франции. Однако это не принесло успеха французской дипломатии, а американское руководство продолжало оказывать давление на своих западных союзников.

В коммюнике о встрече Даллеса и Идена 4 — 8 марта 1953 г. в Вашингтоне говорилось, что американское и английское правительства «заинтересованы в том, чтобы договор (о создании ЕОС) был ратифицирован как можно скорее» [23]. В сообщении о пребывании в США премьер-министра Франции Рэне Майера 26 — 28 марта того же года подчеркивалось, что ЕОС должно быть создано с наименьшим промедлением. Наконец, 9 апреля в заявлении о поездке К. Аденауэра в США отмечалось, что «единство Европы должно поощряться быстрой ратификацией договора о ЕОС» [20, 139]. Политика США стала сочетать «демократическую» тактику с жестким курсом на ремилитаризацию.

Важным событием, повлиявшим на международные отношения в целом, явилась смерть главы советского государства. 5 марта 1953 г. СССР лишился своего символа — И.В. Сталина, с которым связывалось превращение его в сверхдержаву.

К весне 1953 г. во взаимоотношениях Советского Союза и Соединенных Штатов господствовали недоверие и страх. В США были убеждены, что Советский Союз не отказался от планов распространения своей социально-политической системы на весь мир. Что же касается советской стороны, то здесь проявляла себя неспособность непредрядто анализировать политическую систему западного мира. С конца 1950 г. усилились опасения по поводу возможной новой мировой войны с Америкой [15, 72].

Как отмечал Хрущев в своих мемуарах, преемники Сталина были встревожены, не воспользуется ли Запад его смертью для того, чтобы вступить в прямой конфликт с коммунистическим миром [21, 392 — 394].

В свою очередь западные державы рассчитывали на изменения во внешней политике Советского Союза в выгодном для себя направлении. Они надеялись, что борьба за власть в советском руководстве ослабит международные позиции СССР и позволит добиться от Москвы определенных уступок по ключевым проблемам международных отношений, одной из которых являлся германский вопрос [14, 133].

В начале постсталинского периода новое советское руководство вынуждено было заняться пересмотром внешней политики СССР. Это было необходимо для того, чтобы в обстановке набравшей обороты холодной войны попытаться ослабить напряженность с западным миром.

Инициатором изменений советской внешней политики в целом, и в германском вопросе, в частности, выступил новый лидер КПСС Н.С. Хрущев (с сентября 1953 г. — первый секретарь ЦК КПСС). По существу, до октября 1954 г. Хрущев не играл активной роли в международных делах, которые в этот период курировали председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков и министр иностранных дел СССР В.М. Молотов. 16 марта 1953 г. Маленков призвал западные державы к переговорам, не конкретизируя их содержание.

23 апреля 1953 г. заместители министра иностранных дел СССР Я.Малик и Г.Пушкин в записке В.М.Молотову указывали на «целесообразность выработки советской стороной плана дальнейших мероприятий по германскому вопросу» [2, 8]. Данный план включал три предложения: 1) по образованию парламентами ГДР и ФРГ Временного общегерманского правительства; 2) по укреплению внутреннего положения и внешних позиций ГДР; 3) по срыву или хотя бы замедлению реализации ремилитаризации ФРГ в рамках Европейского оборонительного сообщества.

Западные державы по-разному восприняли начало подвижек в советской внешней политике. Новая администрация Эйзенхауэра была столь же осторожна в своих предложениях по поводу переговоров с Советами, как и Советы в отношении своих уступок американцам [11, 455]. Президент США считал, что в настоящее время встреча великих держав на высшем уровне помешала бы консолидации Запада — настало время не слов, а дел. Французский министр иностранных дел Ж.Бидо говорил об остающихся больших сомнениях в отношении советской внешней политики, и подчеркивал необходимость продолжения западных оборонительных усилий.

У Черчилля был не согласен с позициями США и Франции, и полагал, что открылись возможности позитивных сдвигов в отношениях Восток — Запад. Он и

раньше неоднократно заявлял о том, что «единственным спасением для человечества является только тесное сотрудничество СССР, США и Англии» [3,170].

Однако британский премьер-министр отдавал себе отчет в том, что зависимость его страны от США не позволяла ему проводить самостоятельные инициативы в тех вопросах, по которым позиция Вашингтона была жесткой. В подобной ситуации он попытался найти выход из тупика и положить конец холодной войне. 11 мая 1953 г., выступая в палате общин, Черчилль высказался за созыв конференции («большой тройки») в духе Ялты и Потсдама и выдвинул идею заключения некоего подобия нового Локарнского договора для Центральной Европы [10,173]. Однако его попытки оказались безуспешными в силу ряда причин. Во-первых, он не смог убедить американского президента Эйзенхауэра, западногерманского канцлера Аденауэра и французских руководителей, как, впрочем, и членов своего собственного кабинета, что время для такого рода попыток созрело. Канцлер ФРГ опасался, что великие державы могут достигнуть соглашения по германской проблеме за спиной федерального правительства и до ратификации боннского и парижского договоров. Во время визита в Лондон 14 — 15 мая 1953 г., а также в ходе переговоров с американским правительством Аденауэр выступил против идеи Черчилля. Опасаясь англоамериканского сговора и изоляции Франции, французский премьер-министр Майер предложил Эйзенхауэру 20 мая 1953 г. провести совещание глав правительств трех западных держав и обсудить возможность встречи в верхах с участием СССР. Американская газета «New York Herald Tribune» 14 мая 1953 г. по этому поводу писала: «Если действительно должны быть переговоры о германском мирном договоре, то запрещит по всем швам фундамент западной стратегии». Принести на алтарь свою европейскую политику в германском вопросе (в частности, создание Европейского оборонительного сообщества, которое позволило бы ФРГ перевооружиться как части объединенных вооруженных сил Запада) США не собирались. Во-вторых, в Москве еще не было прочно укрепившегося нового руководства. С другой стороны, ответы, приходившие от Молотова Черчиллю показывали, что и в Кремле не считали момент для созыва такой конференции подходящим. Хотя Молотов и выступал за более гибкую политику, которую пытался проводить примерно с апреля 1953 г., разработки МИДа по германскому вопросу характеризовались стремлением не захлопывать окончательно дверь перед перспективой переговоров великих держав.

Российский исследователь советской политики по германскому вопросу Ф.И.Новик в своей монографии «Оттепель» и инерция холодной войны (Германская политика СССР в 1953 — 1955 гг.)» отмечает, что «в период после смерти И.В.Сталина и до 17 июня 1953 г. МИДом СССР проводилась кропотливая работа по ревизии оставленного предшественниками наследства в германском вопросе». В эти три месяца обозначился определенный поворот в германской политике Советского Союза и началась «оттепель», которая была резко прервана июньскими событиями в ГДР [12,51].

16 июня 1953 г. строительные рабочие в Восточном Берлине вышли на демонстрацию. Требования митингующих касались экономических проблем (отмены повышения производственных норм, снижения цен, улучшения положения с жильем и т.п.). На следующий день протесты переросли во всеобщее волнение в восточном секторе Берлина и других городах восточной зоны. Режим правительства ГДР оказался в настолько тяжелом положении, что ему потребовалась помощь — советские войска.

Эскалации конфликта содействовал ряд факторов. Во-первых, американская радиостанция РИАС постоянно повторяла объявление о начале всеобщей забастовки. Во-вторых, нельзя отрицать тот факт, что среди арестованных «защитников беспорядков» находились лица, прибывшие из Западного Берлина. В-третьих, бездействие со стороны руководства ГДР. Но прежде всего, необходимо отметить, что событиям июня 1953 г. предшествовал тяжелый кризис, которым было охвачено восточногерманское государство.

Как указывает в своей статье «США и события 17 июня 1953 г. в ГДР» известный исследователь американской политики по германскому вопросу К.Остерманн, «восстание в Восточной Германии фактически дало администрации Эйзенхауэра веский аргумент против черчиллевской инициативы саммита» [8,54].

26 июня 1953 г. Эйзенхауэр одобрил «Временный план психологической стратегии США по использованию волнений в европейских государствах-сателлитах» (PSB D-45), разработанный Управлением психологической стратегии. Центральное место в американском стратегическом плане заняла программа раздачи продовольственных наборов жителям ГДР. Данная акция существенно способствовала победе Аденауэра на сентябрьских выборах 1953 г. [7,32], ибо ему «приписывалась» заслуга авторства данной программы.

Первоначально руководство Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) недооценило эффект акции, ограничившись действиями пропагандистского характера. Однако меры, принятые СЕПГ с 9 июня 1953 г. по реализации «нового курса» в ГДР, постепенно положительно сказывались на экономическом положении в стране. СССР обязался поддерживать спасенную им «верхушку», а восстание и его подавление лишь усилили довод в пользу сохранения хотя бы того, что он имел. Был взят курс на дальнейшую интеграцию ГДР в формирующийся блок под эгидой СССР. Кроме того, советское руководство убедилось в том, что необходимо отказаться от прямого материального использования ресурсов ГДР и политики опеки своего партнера по блоку.

Выводы из июньских событий в ГДР для США были сформулированы летом 1953 г. во внешнеполитическом проекте государственного департамента «Солзрий» [17,226 — 227], где говорилось о том, что «тайные операции» будут по-прежнему являться составной частью американской внешней политики, но ни о каком «отбрасывании коммунизма» не может быть и речи.

В официальных оценках советской пропаганды события июня 1953 г. в ГДР инспирировались «агентами боннского режима», «империалистическими и фашистскими силами», «иностранными наймитами». В закрытой информации ошибочная политика руководства Восточной Германией признавалась основной причиной народного восстания летом 1953 г. [16,153]. Но при этом умалчивалось, что деятельностью правящих кругов ГДР руководила Москва.

События 17 июня 1953 г. оживили дипломатию, с одной стороны, Вашингтон — Бонн, с другой — Восток — Запад. Теперь инициативу перехватили западные державы. Они спешили использовать «слабость» противника, чтобы либо заставить его полностью сдать позиции, либо извлечь соответствующий «пропагандистский капитал».

Подготовленная встреча трех западных держав на Бермудских островах несколько раз откладывалась: сперва по причине отставки французского правительства и возможности сформировать новый кабинет, а затем из-за болезни Черчилля.

Но все же совещание министров иностранных дел США, Великобритании и Франции, результатом которого явилась нота трех правительств Советскому Союзу от 15 июля, состоялась в Вашингтоне (10 — 14 июля 1953 г.). Западные союзники обсудили свои позиции и возможные шаги по германскому вопросу и выразили согласие на созыв совещания министров иностранных дел четырех держав. По решению вашингтонской конференции была создана экспертная группа трех западных государств, задачей которой являлась разработка совместных позиций относительно германской политики для будущего совещания министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции в Берлине.

4 и 15 августа 1953 г. советское правительство обратилось с ответными нотами к трем западным державам. В частности, нота от 15 августа [13] возлагала на Запад ответственность за тупик в деле проведения переговоров о заключении мирного договора с Германией и об объединении страны. Советское правительство предлагало в течение шести месяцев созвать мирную конференцию.

Началась нотная переписка между СССР и западными державами. В результате до конца 1953 г. стороны обменялись десятью нотами. После того, как советское правительство в ноте от 26 ноября 1953 г. отказалось от участия в совещании министров иностранных дел (СМИД) из-за неприятия Западом таких условий, как включение в число его участников коммунистического Китая, внешнеполитические ведомства Франции и Великобритании настояли на его проведении (до встречи глав правительств) с целью обсуждения, в первую очередь, германской проблемы. Реальные сроки начала работы СМИД были оговорены январем — февралем 1954 г.

В лагере атлантических союзников также не было единства. Франция сконцентрировалась на политике против Германии. Великобритания хотела бы сохранить равновесие в Европе, а ФРГ — быть на стороне сильного союзника, т.е. США.

В начале декабря 1953 г. на Бермудских островах состоялась некогда отложенная встреча глав правительств западных держав [19]. США и Великобритания продолжали оказывать нажим на Францию в вопросе ратификации договора о ЕОС. Но между Черчиллем и Эйзенхауэром не было понимания относительно взаимоотношений с СССР. Британский премьер-министр предлагал проведение двойственного курса: с одной стороны, с позиции силы, с другой — поиски компромиссов [6,15]. Американский президент заявил, что не разделяет убежденности Черчилля в том, будто бы в советской политике наметились новые подходы [18,683]. Единственно реальными представлялись изменения в методах, которые все так же были направлены на ослабление Запада.

При всех своих разногласиях западные державы были единодушны в стремлении добиваться решения германской проблемы в их собственных интересах. А то обстоятельство, что эти интересы были противоречивы, привело лишь к несогласию по отдельным вопросам, особенно между США и Великобританией, с одной стороны, и Францией — с другой.

Таким образом, как США, так и СССР настороженно относились к предложениям друг друга. Кремль боялся уступить Восточную Германию Западу, так как это означало разрыв орбиты спутников. В противном случае нечего было и говорить об истинном ослаблении напряженности. США были озабочены тем, что начало переговоров по Германии взорвет НАТО изнутри и, по существу, в обмен на союз они получат конфронтацию, потому что в начале 50-х годов сталинское руководство продолжало воспринимать Североатлантический блок главным образом через призму милитаризации западногерманского государства и вовлечения его в западный блок. Смерть Сталина в марте 1953 г. была водоразделом, открывшим ранее просто не существовавшие возможности для созидательной дипломатии.

Советская политика в отношении Германии в 1953 г. переоценивалась дважды: в марте — апреле, а затем в июне — июле. Если первые качественные изменения связаны с переходом от «паралича» поздесталинского периода к попытке компромиссного решения германского вопроса на основе предварительной глубокой трансформации режима в ГДР, то вторые — с движением вспять, к концепции двух Германий, и к безоговорочной поддержке Восточной Германии [9,133].

Что же касается Запада, то смерть Сталина застала западные державы врасплох, последовавшая реакция оказалась «неопределенно-колеблющейся». США скептически отнеслись к советским мирным инициативам, так как считали, что данные действия направлены на срыв ратификации договора о ЕОС и западной интеграции ФРГ. А это, в свою очередь, в 1953 г. являлось приоритетной задачей западных правительств. Недоверие к намерениям Москвы было очень глубоким. Поэтому «новый курс» в ГДР в начале июня 1953 г. интерпретировался американцами как мероприятие тактического, а не стратегического характера. Вторая половина 1953 г. для Запада связана с окончательным переходом к политике существования двух германских государств и дальнейшей поддержкой Федеративной Республики.

В 1953 г. не оказалось достаточных условий для решения германской проблемы. После смерти Сталина концепция («либерализации») германской политики была отвергнута. Запад проявил явную неготовность предпринять подобии к советским попыткам сдвинуть с мертвой точки вопрос о достижении единства Германии и хотя бы прозондировать серьезность предложений и намерений руководства Советского Союза. К тому же идеологизация и двойные стандарты были в одинаковой степени присущи как политике СССР, так и западных держав. Комбинация этих факторов привела к тому, что в 1953 г. была упущена возможность, если не разрешить, то хотя бы изменить ситуацию в германском вопросе.

1. Архив внешней политики РФ. Ф.082. Оп. 41. П.271. Д. 18.

2. АВП РФ. Ф.082. Оп. 41. П.271. Д. 19.

3. АВП РФ. Ф.059. Оп. 10. П.8. Д. 64.

4. Аденауэр К. Воспоминания (1953 — 1955). В 2-х вып. Вып. I. М., 1968.

5. Актуальные проблемы ФРГ. М., 1990.

6. Американский ежегодник. 1993. М., 1993.
7. Брандт В. Воспоминания. М., 1991.
8. Вопросы истории, 1999, № 11 — 12.
9. Вопросы истории, 2000, № 7.
10. История внешней политики СССР. Т.2. 1945 — 1985. М., 1986.
11. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.
12. Новик Ф.И. «Оттепель» и инерция холодной войны (Германская политика СССР в 1953 — 1955 гг.). М., 2001.
13. Правда. 1953. 17 августа.
14. Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизации и культур (история, уроки, опыт, современность). Материалы международной научно-теоретической конференции. 31 октября — 1 ноября 2002 г. В 2-х частях. Ч.2. Витебск, 2002.
15. Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М., 1999.
16. Филатов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993.
17. Churchill W. Triumph and Tragedy. Boston, 1953.
18. Colville I. The Fringes of Power: 10 Downing Street Diaries 1939 — 1955. London, 1985.
19. Daily Telegraph. 1953. 9 December.
20. Documents on Germany. 1944 — 1961. Committee on Foreign Relations U.S. Senate. Washington, 1961.
21. Khrushchev N.S. Khrushchev Remembers With an Introduction Commentary and Notes by E. Crakshaw. Boston, 1970.
22. Major Problems of the United States Foreign Policy 1954. Wisconsin, 1954.
23. Times. 1953. 9 March.

УЧАСТИЕ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ О ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ, ПОЛИТИКЕ РАЗРЯДКИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (1969-1988гг.)

М.В.Стрелец
г. Брест, БГТУ

Советская историография считала, что позиция Христианско-социального союза ФРГ по вопросам, обозначенным в заголовке настоящего доклада, была контрпродуктивной. Объективному анализу этой позиции препятствовала идеологическая зашоренность. Она детально не исследовалась с точки зрения правовой корректности. Автор попытался с учётом новейших документов и материалов дать собственное прочтение данной позиции.

Касаясь хронологических рамок исследования, важно отметить следующий момент. После того, как первая фаза внешней политики ФРГ (1949-1959) характеризовалась проблемами координации западной и восточной политики, вторая фаза (1959-1969 гг.) - противоречиями между американской и европейской политикой, её третья фаза (1969-1988гг.) развивалась в период упорных внутриполитических дебатов о восточной политике, политике разрядки и разоружения [2, с. 383].

К рамочным условиям и детерминирующим факторам этих дискуссий принадлежали глубинные изменения международной системы, которые среди прочего выражались в сдвиге к равновесию военных и экономических сил, напластовании на противоречие между Западом и Востоком конфликта Север-Юг и в релятивировании идеологических противоречий благодаря регулирующей интересам кооперации [6, с.14].

Самой значительной характеристикой этих многогранных процессов было возрастающее ослабление США в ходе вьетнамской войны. «Чтобы застопорить потерю мощи Соединённых Штатов, которой противостояло сильное возрастание мощи советской стороны, администрация Никсона - Киссинджера попыталась обязать СССР посредством политики отставания к самоограничению. Одновременно собственная

свобода манёвра должна была расширяться посредством сближения с Китаем. Разрядочные веяния, которые Вашингтон вносил в направлении Пекина, пробудили в Кремле опасение изоляции и потребовали вследствие этого готовности Москвы к разрядочному диалогу с США» [3, с.171]

Правда, в большинстве западноевропейских метрополий разрядка между Вашингтоном и Москвой воспринималась со смешанными чувствами, потому что опасались стоять в стороне, вне игры; напротив, усилили по разрядке создали для социал-либеральной коалиции в Бонне центральную предпосылку для упорно атакуемой со стороны ХСС новой восточной политики. [5, с.371]

В то время как политика президента Никсона создавала предпосылки для новой восточной германской политики, у самого Никсона были серьёзные возрастающие возражения против восточной политики Брандта [2, с.384]

Позиция ХСС по разрядке между Западом и Востоком характеризовалась признанием ослабления американской державы и опасением односторонних советских преимуществ [8, с.118]

А сейчас перейдем к конкретному анализу отношения Христианско-социального союза к восточным договорам, заключённым ФРГ в 1969-1973 гг.

Работая в Архиве христианско-социальной политики (Мюнхен, ФРГ), автор ознакомился с полным текстом варианта договора между СССР и ФРГ, предложенного ХСС. Сравнение проекта ХСС с содержанием заключённого 12 августа 1970 г. договора свидетельствует о серьёзных расхождениях между Христианско-социальным союзом и социал-либеральной коалицией. [ACSP, DS 7/1]

Сначала отметим чисто внешнюю сторону. В проекте ХСС, в частности, имелись параграфы и статьи, которые не имели параллелей с Московским договором.

В первой статье проекта в отличие от договора коалиции СДПГ/СвДП сделан акцент на «ликвидацию причин напряжённости как на важнейшую цель... политики СССР и ФРГ». Если подписанты Московского договора исходили из status quo, то экспортеров ХСС устраивало следующее совместное обязательство Москвы и Бонны: «... все спорные вопросы, включая те, которые касались границ и демаркационных линий, решать только мирными средствами и воздерживаться в своих отношениях от угрозы силой и применения силы». Специфика подхода главной баварской партии проследивалась и в предложении объявить о «стремлении... способствовать развитию мирных отношений между европейскими государствами... путём открытия всех границ для беспрепятственного пассажирского движения».

Параллелей с Московским договором не имели второй и третий параграфы второй статьи проекта. Второй параграф гласил: «Союз Германских Социалистических Республик заявляет, что он на основании статей 107 и 3 Устава Организации Объединённых Наций не претендует на одностороннее право вмешательства по отношению к Федеративной Республике Германия».

Третий параграф затрагивает связь договора с европа-политикой и германской политикой ФРГ. Авторы проекта считали, что Бонна должен был чётко и ясно подчеркнуть, что он «не отказывается от цели — создать политически единую Европу, что политика, подчинённая достижению этой цели, ни на кого не направлена. Политически независимая единая Европа должна служить мирному сотрудничеству со всеми другими государствами мира». Согласно третьему параграфу, «заключение договора не означает внесение сомнений относительно другой цели — достижения самоопределения и единства германской нации». Анализируя данный момент, следует иметь в виду, что западногерманская сторона приложила к Московскому договору «Письма о германском единстве». В этом документе чётко прописана приверженность Бонна указанной цели.

Не имели параллелей с договором СДПГ/СвДП третья и четвёртая статьи.

В третьей статье Московского договора и проекта ХСС по-разному даётся ответ на вопрос: «При каких условиях можно сохранить мир в Европе?». В первом документе читаем: «...если никто не посягает на современные границы». Во втором написано: «если будут соблюдаться принципы международного права, равноправие, право народов на самоопределение, невмешательство, а также уважение прав человека и основных свобод, в особенности права на свободное передвижение для людей и на свободное распространение идей».

Статья четвертая проекта изложена в следующей редакции: «Окончательное урегулирование германского вопроса, включая германские границы, остаётся оговоренным для мирного договора со всей Германией».

В договоре социал-либеральной коалиции была заложена основа для последующих договоров с Варшавой, Восточным Берлином, Прагой. Об этом свидетельствовала следующая цитата: «Они (СССР и ФРГ. - М. С.) рассматривают сегодня и в будущем как нерушимые границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания этого договора, включая линию по Одеру-Нейсе, которая образует западную границу Польской Народной Республики и границу между Федеральной Республикой Германия и Германской Демократической Республикой». Тот факт, что Московский договор был ядром всей системы восточных договоров, получил следующий комментарий ХСС: «...Брандт в ущерб входящим в сферу влияния Москвы народам признал де-факто доктрину Брежнева. Восточные договоры служат не примирению между немецким народом и восточными соседними народами, а поддержанию главенства Кремля в Средней и Восточной Европе». [АССР, ДС 7/15]

Для понимания содержательной стороны концепции Христианско-социального союза ФРГ прежде всего важно обращение к её ключевому элементу: «Германская государственность есть государственность германского рейха (в границах на 31 декабря 1937 года (М.С.) Этот рейх сегодня ещё... (юридически - М.С.) существует. Безоговорочной капитуляции (в 1945 году - М.С.) не было, потому что это был по международному праву чисто военный, затрагивающий только вермахт акт, который уже чисто понятийно не мог касаться вопроса германской государственности... С переходом верховной власти в Германии к союзникам был лишь установлен оккупационный режим, но не ... предпринималась аннексия... Потсдамское соглашение (1945 г. - М.С.) также исходило... из продолжения существования рейха... Новая государственная организация (образование ФРГ и ГДР в 1949г. - М.С.) не могла привести к разрушению рейха, потому что режим СЕПГ на отдельных фазах определённо признавал его существование, Федеративная Республика Германия с самого начала подразумевала продолжающее германский рейх, идентичное по отношению к нему государство (см. преамбулу, а также ст. 16, 23, 116 и 146 Основного Закона).

Берлин, германская столица, - символ несокрушимой воли германской нации к государственному единству и свободе... Берлин (Западный)... есть земля Федеративной Республики Германия» [АССР, ДС 11/3] Приведённая цитата помогает понять смысл реакции ХСС на дальнейшие шаги правительства В.Брандта в области восточной политики. Первый из таких шагов - договор между ФРГ и ПНР, заключённый в декабре 1970г. Уже 4 декабря 1970 г. Христианско-социальный союз обнародовал свою позицию по данному вопросу. Приведём содержание соответствующего документа:

«Договор с Польшей должен был - исходя из линии Одер - Нейсе и оговаривая урегулирование посредством мирного договора для всей Германии на основе самоопределения - создать *modus vivendi*.

Он должен был в дальнейшем содержать следующие элементы:

1. Полностью согласующийся с международным правом обязательства по урегулированию всех спорных вопросов исключительно мирными средствами. В особенности отказ сегодня и в будущем от какого-либо применения или угрозы силой.

2. Свободное движение людей из всех социальных слоёв. Обязывающее и конкретное урегулирование всех гуманитарных вопросов с целью формального и материального обеспечения... прав человека на индивидуальном и групповом уровнях (в смысле европейской конвенции по правам человека) в обоих государствах...

3. Создание германско-польского молодёжного объединения.

4. Усиленный обмен в области культуры, искусства и науки. Расширение торгового обмена и углубление технологической и экономической кооперации. Учреждение германско-польской торговой палаты.

5. Установление дипломатических отношений в полном объёме, в рамках которых Федеративная Республика представляет также Западный Берлин.» [10,с.12]

Эксперты ХСС отмечали: «Брандт отказался от германского правооснования, которое затрагивает 25% территории рейха в границах 1937г. Москва бы не так настаивала на этом, если бы её интерес в этом был бы не таким большим» [9,с.2]

Оппоненты из данной партии напомнили В.Брандту, что он писал в своей книге «Существование и принуждение к риску», вышедшей в 1963 году: «Это бессмысленно, если приверженцы теории двух государств ... ожидают от Федеративной Республики, что она должна признать линию Одер-Нейсе. Следование этой теории означало бы, что Федеративная Республика должна признать границу между другими государствами, примерно так, как границу между Австрией и Италией и границу между Норвегией и Швецией. Эта дискуссия о границах только тогда имеет смысл, если или брать в качестве исходного пункта продолжающую существовать в правовом смысле Германию как целое, или, во всяком случае, быть готовым обсуждать пограничные вопросы в связи с мирным урегулированием в смысле восстановления государственного единства. Кто без разбора одобряет диктуемому другими пограничную линию, тот действует во вред будущим германо-польским отношениям».

Главная баварская партия пришла к выводу, что «после избрания федеральным канцлером Брандт отказался от своих собственных слов, хотя объективные предпосылки с тех пор не изменились». [9,с.3]

Оппозиционная ХСС не была согласна со следующим заявлением федерального канцлера: «В результате подписания Варшавского договора были достигнуты гуманитарные цели, согласно «Информации правительства Польской Народной Республики» стали возможными выезды немцев из областей восточнее Одера и Нейсе». Партия подкрепляла своё несогласие приведением конкретных данных. Обратимся, например, к следующей выдержке из документа, датированного 17 октября 1973г.: «Польское правительство отклонило ходатайство 280000 немцев о выезде в Федеративную Республику Германия. Среднемесячные цифры переселенцев из Польши в угрожающем масштабе свидетельствуют о попытке движения. С.1956г. до заключения Варшавского договора в 1970г. всего из Польши в Федеративную Республику Германия переселилось около 370000 немцев (это в среднем более 1900 лиц ежемесячно), эти цифры в 1972г. ежемесячно составляли около 1000 лиц и в первом полугодии 1973г. ежемесячно приблизительно 600, в сентябре 1973г. даже 237 лиц» [9,с.13]

Депутаты бундестага от ХСС воздержались при голосовании по вопросу о ратификации Московского и Варшавского договоров.

Дистанцирование ХСС от курса коалиции СДПГ/СвДП прослеживалось и после подписания Четырёхстороннего соглашения по Западному Берлину от 3 сентября 1971года. В официальном заявлении, распространённом земельной фракцией ХСС в бундестаге, была предпринята попытка доказать, что это соглашение подтверждает, что «Берлин (Западный) есть земля Федеративной Республики Германия».

Авторы документа не могли, естественно не замечать того, что в соглашении сказано о том, что Западные сектора Берлина «по-прежнему не являются составной частью (конститутивной частью) Федеративной Республики Германия и не будут управляться ею впредь».

Однако, по мнению партии, «... эти формулировки всё же не означают, что Берлин (Западный) не является составной частью Федеративной Республики Германия. Иначе это было бы по-другому - проще напечатать. Они лишь означают, что статус города как федеральной земли ограничен дублирующей германскую государственную власть - и так собственно выполняющую функции правления - государственной властью союзников. Это вытекает из пояснения слова «составная часть», заключённым в скобки дополнением: «конститутивная часть», из практической равнозначности понятия «несоставная часть» и понятия «не управляется» и из указания, что всё должно быть «по-прежнему».

Если бы Берлин (Западный) не был бы составной частью Федеративной Республики Германия, он должен был быть или союзным кондоминиумом, или самостоятельной политический единицей. Но, бесспорно, что оба варианта не имеют место. Союзники не овладевали... Берлином посредством аннексии, берлинцы (западные) не отдавали свой город посредством сепаратного акта от продолжающего существовать германского союженного государства - и это означает от Федеративной Республики Германия.

Восточный Берлин рассматривается не больше чем принадлежащий к германскому совокупиному государству... Вследствие этого составная часть (Восточный Берлин.- М.С.) созданной на сепаратной основе ГДР не могла быть таковой, только до сего дня не достаёт согласия трёх западных держав, которые совместно с Советами осуществляют верховную власть в Восточном Берлине». [ACSP,DS 11/3]

ХСС резко негативно восприняла Договор об основах отношений между Федеративной Республикой Германия и Германской Демократической Республикой 1972г. Партия пришла к выводу, что содержание этого договора во многих пунктах не ясно и противоречиво, что он не равноправный, закрепляет раскол Германии, санкционирует противоправный режим СЕПГ, противоречит Основному Закону ФРГ, по настоящему не решает гуманитарные проблемы.[12] Правительство Баварии, возглавляемое ХСС, обратилось в 1973г. с иском в Конституционный Суд ФРГ, суть которого состояла в выяснении соответствия договора Конституции ФРГ. Этот ключевой судебный орган признал, что Германия в границах 1937г. продолжает существовать как целое, что ГДР для ФРГ не является заграницей, что существует единое германское гражданство и т.д. [ACSP,DS 11/4].

В связи с тем, что автор доклада ранее специально обращался к германской политике ХСС в данный период [11], есть смысл ограничиться вышеизложенным и перейти к следующему сюжету.

Оппозиционность ХСС чётко прослеживалась и в отношении к тому аспекту политики правительства В. Брандта, который касался Чехословакии. В период разработки договора между ФРГ и ЧССР ключевые аспекты позиции данной партии были таковы.

1. Так как Федеративная Республика не поднимает по отношению к Чехословакии территориальные требования, нет необходимости отводить в зевентуальном договоре специальное место комплексу вопросов, связанных с Мюнхенским соглашением 1938 года «Принятие настойчиво и последовательно отстаиваемого чехословацкой стороной требования о включении в текст договора формулировки об объявлении этого соглашения «ничтожным с самого начала «было бы первым прецедентом в истории международного права, привело бы к непредвиденным последствиям не только для судетских немцев, но и для всего немецкого народа».[14, с.3]

2. В процессе переговоров с Чехословакией не должно быть упущено из виду положение немцев в этой стране.

3. Переговоры не должны бросать тень на судетских немцев в ФРГ.

4. Взаимный отказ от применения силы должен среди прочего затрагивать и применение силы по отношению к гражданам на границах.

5. Нормализация охватывает развитие межгосударственных отношений в области экономики, торговли, культуры и свободного передвижения людей.[14,с.3]

После того, как договор был подписан (1973г.), главная баварская партия считала, что эти аспекты не были учтены. Депутаты бундестага от ХСС голосовали против его ратификации. ХСС вновь настаивал на том, чтобы эти аспекты стали неотъемлемым элементом восточной политики федерального правительства [ACSP; DS 10/2]. На выхолащивание ключевого момента договора между ФРГ и ЧССР было направлено следующее требование партии: «Должно быть обязывающее разъяснение о том, что встречающееся в договоре определение Мюнхенского соглашения не может быть интерпретировано как «ничтожное с самого начала»[ACSP,DS 10/2].

Деятели ХСС активно следили за подготовкой общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мнение «Рабочего кружка ХСС по германской и восточной политике» было таково: «Планируемая конференция по безопасности в Европе не должна служить исполнению советского желания о гегемонии во всей Европе, созданию системного порядка по его (Советского Союза - М. С.) представлениям и уменьшению или ликвидации присутствия США в Европе. Эта конференция не должна стать инструментом предотвращения политического единения Западной Европы, как это задумал Советский Союз. Государства Западной Европы должны как можно скорее согласовать совместный подход к этой конференции».[14,с.4]

После того, как был подписан Заключительный акт общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, ХСС сразу же продемонстри-

рировал скепсис в отношении этого документа. Руководство партии давало понять, что если бы у власти находился бы блок ХДС/ХСС, то федеральный канцлер не поставил бы под ним свою подпись. [ACSP, DS 11/6]

Не ставя под сомнение правовую корректность восточной и германской политики ХСС первой половины 70-ых гг., следует всё же сказать о некоторых передряхках идейно-политического характера. Эта партия считала, что «восточная политика правительства СДПГ/СвДП создаёт во внутренней политике благоприятные предпосылки для левозэкстремистской агитации и вместе с тем для возрастающего влияния коммунистических сил на нашу внутреннюю и общественную политику». [13,с.2] Такое утверждение не выдерживало критики в свете тогдашних внутризападногерманских реалий. Рейтинги коммунистов, левых экстремистов были исключительно низкими и во времена коалиции СДПГ/СвДП, и в период правления коалиции ХДС/ХСС/СвДП, то есть независимо от акцентов в восточной политике федерального правительства. Программные установки СДПГ/СвДП резко отличались от подходов коммунистов, левых экстремистов.

Стремясь набрать пропагандистские очки, партия ХСС нередко пыталась представить свои расхождения с Боннским кабинетом большими, чем они были на самом деле.

«Односторонне проводимая политика разрядки, - говорилось в партийной программе 1976г., - не оправдала надежд». [4,с.68]. Требовалась «реалистическая политика разрядки», с которой были связаны следующие условия: «1) что разрядка и что нет, не может диктоваться исключительно одной державой, а должно совместно быть определено обеими сторонами; 2) разрядка не должна для одной стороны вести к уменьшению военных опасностей, сокращению обороноспособности и моральной нейтрализации и не должна использоваться другой стороной для вооружения, отпращивания и диверсии; 3) разрядка должна быть и оставаться географически неделимой». [15,с.8]

Высказывания таких ведущих политиков ХСС, как Франц Йозеф Штраус и Фридрих Циммерманн, могли дать основания для вывода, что с течением времени, в особенности после дислокации направленных на Европу советских ракет средней дальности, в рядах ХСС ещё более отчётливо возросло неодобрение политики разрядки или её результатов. Если во время произнесения избирательной речи в июне 1976г. Штраус весьма умеренно заявил, что «нет оснований для преувеличенного оптимизма по поводу глобальной разрядки» [ACSP,DS,12/2], то во время дебатов по правительственному заявлению федерального канцлера Гельмута Шмидта о внешнеполитическом положении после советского вторжения в Афганистан (декабрь 1979г.) он сделал вывод, что Советский Союз в значительной мере диктует, «имеем ли мы разрядку или нет». [16,с.2] В своей речи перед партийным съездом ХСС в Мюнхене в июле 1981г. Штраус назвал 80-ые годы «самым опасным отрезком времени в послевоенной истории»: «За завесом так называемой политики разрядки Советский Союз целенаправленно смещал военное равновесие в свою пользу». [ACSP,DS 13/4]

НАТО ответила в декабре 1979г. на установку оснащённых многими боеголовками советских ракет СС-20 так называемым «двойным решением», которое имело следующее содержание: «1) размещение атомных вооружений средней дальности наземного базирования (108 ракет «Першинг-II» и 464 крылатых ракет) в Европе в конце 1983г.; 2) предложение Советскому Союзу вести переговоры с США о ракетах средней дальности в Европе. Осуществление первой части зависело от второй части». [2,с.385]

В дебатах о «дovoоружении», исход которых был предрешён концом социал-либеральной коалиции осенью 1982г., ХСС голосовал против нулевого решения и за «двойное решение» НАТО. За этим решением скрывалось убеждение, что Советский Союз во время фазы политики разрядки брал курс на гонку вооружений и не был готов к западным предложениям на переговорах по разоружению. «Потому что - как говорилось в «Хофском заявлении» партийного комитета ХСС от ноября 1983г., - коммунистический блок сверхвооружился и потому что он не готов это сверхвооружение сокращать, западный альянс должен в осуществление «двойного решения» НАТО довооружиться. В противном случае свободная Европа и вместе с тем Федеративная Республика были бы подвержены военному, политическому и психологическому давлению Москвы, которое при-

вело бы к выхолащиванию обороноспособности НАТО, разрушению жизненной евроатлантической линии и, в конце концов, «потере мира и свободы».[ACSP,DS 15/2]

Тео Вайгель в этой связи впоследствии заявлял: «Цель двойного решения НАТО была в том, чтобы закрыть возникающую в результате одностороннего вооружения СССР брешь в области устрашения и предотвратить вырисовывающийся откол Западной Европы от США».[ACSP,DS17/1]

Известно, что ХСС в своих принципиальных программах 1968г. и 1976г. заявлял о своей воле поддерживать глобальные усилия по разоружению.

В Программе принципов 1968г. говорилось: «ХСС выступает за глобальное контролируемое разоружение при условии, что наша страна не будет односторонне ослаблена и не понесёт ущерба».[3,с.7] В Программе принципов 1976г. читаем: «Христианско-социальный союз постоянно выступает за усилия по разоружению при том, если они не приведут к обременению нашей безопасности».[4,с.71]

Несмотря на то, что этот тезис постоянно повторялся, в 80-ые годы внешнеполитические эксперты ХСС предупреждали, кстати и в связи изменением курса СССР в области политики безопасности после вступления на высшую должность Михаила Горбачёва, об опрощивом, преждевременном конце способности Запада к устрашению. «Мирное сосуществование рассматривалось, как и раньше лишь как средство, но не как цель в смысле марксистской идеологии». Поэтому в качестве предпосылки для «нормальных, добрососедских отношений с Советским Союзом» требовалась убедительная обороноспособность. Обращая внимание на превосходство Варшавского пакта в области обычных вооружений, тогдашний шеф земельной группы ХСС в германском бундестаге Тео Вайгель подчеркнул в 1987г., что «гарантирование мира и свободы» возможно на основе действенных ядерных компонентов: «Мы энергично против всех тех мероприятий по разоружению, которые в результате вели бы к тому, чтобы вновь сделать возможным конфликт в Европе и ограничить войну с Германией».[ACSP,DS 18/3]

Таким образом, тезис советской историографии о том, что восточная политика, политика разрядки и разоружения Христианско-социального союза ФРГ была в 1969-1988 гг. контрпродуктивной, не выдерживает критики. Она была корректной в правовом отношении, содержала в своём концептуальном аспекте ряд элементов модели европейской безопасности, становление которой началось в 90-ых гг. XX века.

1. Archiv für Christlich-Soziale Politik (далее: ACSP), Druckschrift (далее: DS)
2. Meier-Walser Reinhard C. Die Christlich-Soziale Union und Aussenpolitik // Geschichte einer Volkspartei. 50 Jahre CSU 1945-1995.- München: ATWERB-Verlag KG, Grunwald, 1995.
3. Grundsatzprogramm der CSU von 1968.- München, 1968.
4. Grundsatzprogramm der CSU von 1976.- München, 1976.
5. Grosser Alfred. Das Bündnis. Die westeuropäischen Länder und die USA seit dem Krieg.- München, 1978.
6. Blumenwitz D. Bayerns Beiträge zur Deutschlandpolitik // Franz-Josef Strauss. Erkenntnisse-Standpunkte-Ausblicke. München, 1985.
7. Blumenwitz D. Die territorialen Folgen des Zweiten Weltkrieges // Archiv des Volkerrechts. Bd.23. Heft 1-2 (1985).
8. Mintzel A. Geschichte der CSU.- Ein Überblick. Opladen, 1977.
9. Informationen zur Deutschlandpolitik CSU. Heft - IV (Sonderheft) 1974 Versprochengehalten? Eine Bilanz der Deutschland- und Ostpolitik in Dokumenten von Hans Graf Huyn.- München. Hrsg. Arbeitskreis "Deutschland- und Aussenpolitik der CSU", 1974.
10. CSU: Alternativen zur Deutschland- und Aussenpolitik der Bundesregierung.- München: Arbeitskreis "Deutschland- und Ostpolitik der CSU", 1972.
11. Стрелец М.В. К вопросу о вкладе Христианско-социального союза ФРГ в восстановление германского единства // Вестник Брестского государственного технического университета.- Гуманитарные науки.- 2002.- № 6. - С.21-25
12. Diernecker R. Der Grundvertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der DDR.- Deutschland am Scheideweg // Information zur Deutschlandpolitik CSU.- München: Hrsg. Arbeitskreis "Deutschland- und Ostpolitik", 1973.

13. Die Haltung der Union zu den Ostverträgen — Eine Diskussionsanleitung // Deutschlandpolitik. Ostpolitik CSU — 1972, 28. September — Nr. 19.

14. Deutschlandpolitik. Ostpolitik der CSU. Ergebnisse der Landesvorstandssitzung des Arbeitskreises "Deutschland — und Ostpolitik" der CSU am 23. Juni 1972 in München — München — Hrsg. Arbeitskreis "Deutschland — und Ostpolitik der CSU", 1972.

15. Strauss Franz - Josef. Vorwort zu, Hans Graf Huyn: Der Angriff. Der Vorstoss Moskaus zur Weltherrschaft. Wien u.u. 1978.

16. Strauss Franz - Josef. Entspannung: Schein und Wirklichkeit // Bayernkurier - 1980. 26. Januar

17. Zimmermann F. Breschnew hat Probleme // Bayernkurier — 1981. -14. November.

ЕВРОПА - ПОЛИТИКА ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ: ЦЕЛИ, ТЕНДЕНЦИИ, АКЦЕНТЫ (1960-БЫЕ ГГ. — НАЧАЛО XXI В.)

М. В. Стрелен

г. Брест, БГТУ

В постсоветской историографии еще не предпринималось комплексное исследование европа-политики Христианско-социального союза ФРГ в период, указанный в заголовке настоящего доклада. Его автор попытался восполнить этот пробел.

История данной партии начинается с середины 1940-ых гг. Однако, только с начала 60-х гг. стал очерчиваться ее внешнеполитический профиль, что следует прежде всего поставить в заслугу Францу-Иозефу Штраусу, избранному в 1961 г. председателем ХСС. Возглавляя партию в течение 27 лет, он играл ключевую роль в формировании ее позиций по внешнеполитическим вопросам.

Внешнеполитическая концепция ХСС представляла собой каталог тесно переплетающихся друг с другом приоритетов политики безопасности, европа-политики, восточной и германской политики, интересов и стратегий. Неразрывно была связана с элементарными вопросами германской безопасности и единства, в особенности европейской политика, и потому что, как писал Ф.-Й. Штраус, «е успех или неуспех решает, наконец, нашу судьбу — как в отношении к нашей безопасности, так и в отношении к нашей национальной проблеме». [6, с. 223]

В отдельности европа-концепция ХСС рефлектировала следующие аспекты:

а) вследствие политико-силового доминирования вооруженных ядерным оружием сверхдержав, Германии и другим западноевропейским государствам в эпоху bipolarности не дана возможность прочно сформировать мировую политику. «Только единая Европа будет восстанавливать мировую значимость европейских народов для будущего, сохранять и расширять». [7, с. 6]. Без силового потенциала и динамики совместного союза интересов Европа была бы исключена как созидательная сила мировой истории; западноевропейские национальные государства были бы в состоянии лишь влачить существование как придаток американского индустриального общества. И, наконец, существовала бы опасность, что западная часть европейского континента развивалась бы «в предполье сферы влияния евразийского Советского Союза». [5, с. 10] Штраус, Гуттенберг и другие деятели ставили задачу ХСС: «таблизировать Европу в качестве «третьей силы». Штраус заявлял: «Я выступаю за политику, которая хочет решительно способствовать возникновению третьего центра силы — Западной Европы». [5, с. 10]

б) ликвидация «железного занавеса» - необходимая предпосылка для создания стабильного европейского мирного порядка. Эта цель могла бы преследоваться только в рамках совместной акции западноевропейских государств с намерением реализации. [5, с. 11]

в) от единой Западной Европы исходила бы мощная сдерживающая сила: «В то время как притягивались бы магнитом советские государства — сателлиты на Востоке континента, СССР мог бы сам скорее быть подвигнут к мирному выравниванию с Западной Европой на общеевропейском базисе». [5, с. 7]

г) Германия должна в особом масштабе участвовать в активном формировании процесса европейского единения. Во-первых, она посредством своей энергии выступа-

ет с жизнеспособными идеями, и, во-вторых, делает вклад в «европеизацию германского вопроса», который не может быть решен на национальной основе. [6, с. 163]

ХСС видел в расколе германской нации и расколе Европы «неотделимые друг от друга проблемы». [5, с. 162] Он поэтому констатировал, «что политически единая Западная Европа во вновь сформированной атлантической связи представляет предпосылку для воссоединения». [5, с. 162] В этой связи созданный Римскими договорами 1957 г. экономический союз можно было оценить как благоприятную предпосылку, но не как гарантию для возникновения политического союза. Штраус не только считал ошибочным желать организовывать политическое сообщество «Европы шести» на экономической основе, но дал также сильный отпор убеждениям, которые рефлектировали каузальную связь Брюссельской комиссии с генезисом первого европейского правительства. Наднациональные институты, которые были созданы для экономико-политических целей (так гласила его аргументация), не способны преобразующе влиять на политические области европейского сотрудничества. Это достигается лишь посредством согласования между правительствами европейских государств. [5, с. 23]

Основы для такого рода согласования были видны в кооперации между Германией и Францией. «Одно ясно: европейское объединение не может функционировать без германо-французского единения. Взаимное согласие между Лондоном и Бонном, Бонном и Римом или Бонном и Лондоном не может заменить единение между Парижем и Бонном». [3, с. 131]

Ключевая роль германо-французских отношений в европа- и внешнеполитической совокупной концепции ХСС очевидна благодаря учету глобально-политических рамочных условий. В высказываниях ведущих внешнеполитических идеологов ХСС отражалось единодушное мнение, что Советский Союз по причине неудач и трудностей в международной политике 50-ых гг. (среди которых выдвигание Китайской Народной Республики и интеграция Федеративной Республики в западный союз) изменил свою стратегию и временно предпочел консолидацию коммунистических режимов в своем «западном санитарном кордоне» (Штраус называл «Cordon Stalinaire» [5, с. 55]) по отношению к дальнейшей экспансии. Опасались, что Москва стремилась к окончательному признанию военных и послевоенных реальностей, которые имели следствием постоянное status quo и вместе с тем закрепляли раскол Европы и Германии. Одновременно ХСС не исключал, что Соединенные Штаты могли уступить настойчивости Москвы и заключить с Советским Союзом какое-либо замалчиваемое соглашение о консолидации существующей ситуации. [5, с. 63] Вероятность осуществления такого соглашения за счет европейцев была бы снижена, если бы — и здесь вновь замыкается круг для постулирования европейского единства — вместе с Соединенными Штатами Америки могла быть эффективной европейская совместная политика. [ACSP, DS 13/8]

Штраус констатировал три ключевых пункта советской внешней политики (предотвращение европейского единения, взаимного с американцами вывода войск из Европы и временное вынужденное согласование с США, сдерживание Китая), соединение которых для его вытекло из их каузальной взаимодействия: решающий успех на одном участке фронта имел бы серьезное воздействие на обе прочие сферы мировой политики. [5, с. 70]

Он опасался, что Москва, избегая прямой конфронтации с Вашингтоном, подводит бы в Южной Азии рычаг для ослабления американских обязательств в Европе. Вашингтон, чьи силы будут в возрастающем объеме связаны в Азии, находится под влиянием опасности возрастающего советского превосходства в европейском пространстве и, благодаря этому, готов уступить условиям Москвы о разграничении сфер интересов. [5, с. 70]

В представлении ХСС стержневым пунктом советской германской и внешней политики был расчет кремлевских стратегов, что «западноевропейская консолидация сил угрожала бы позиции Москвы в Восточной Европе, в то время как нейтрализация Федеративной Республики обеспечила бы господство в Центральной Европе». [5, с. 70]

Усилия в направлении стабильной германо-французской оси как выкристаллизованному ядру европейского единства были также легитимированы до тех пор, пока ХСС был убежден, что советские устремления по сохранению раскола Европы, которые среди прочего включали срыв политического согласия между Бонном и Парижем, стояли бы в резком противоречии не только с его планами, но и дегаулевскими планами большой Европы. Штраус

исходила из того, что Москва попыталась бы вследствие сходных позиций в вопросах о польской западной границе и гарантированном безъядерном статусе Федеративной Республики убедить Париж, что лучше дистанцироваться от немецкого партнера и вернуться к историческому альянсу с Москвой, Варшавой и Прагой». [6, с. 124]

ХСС считал необходимым при всех обстоятельствах предотвратить этот сценарий из-за связанных с ним опасности изоляции Германии и фактическим закреплением раскола Европы. Вместо прямого сближения Франции с СССР ХСС торопились — целиком в аленуэрском духе — создать европейский противовес посредством объединения силowych потенциалов западноевропейцев. «Или из Европы будет федерация, в которой будут реализованы принципы свободного общества и партнерства с Америкой, или она станет коллективистским сообществом, зависимым от Советского Союза. Непременен раздробленный в национальных государствах европейский потенциал не может длительный период политической распыляться в безвоздушном пространстве». [5, с. 78] Во взгляде на актуальную дискуссию интеграции Европы необходимо указать на два аспекта прежней, долгосрочно разрабатываемой, широко задуманной европа-концепции ХСС:

1. Единая Западная Европа считалась как «ступень, предшествующая Соединенным Штатам Европы» [5, с. 26], под которой мыслился не союз, ограниченный процветающими народными хозяйствами в западной части континента, а «общеевропейская федерация с включением «всех народов Средней и Восточной Европы» «Общеввропейская концепция», — соглашался Ф. Й. Штраус в 1966 г., — «сможет осуществиться, если она будет проводиться на солидной западноевропейской основе». [5, с. 43]

2. Хотя закрепленное на видном месте в программе принципов 1968 г. требование единства Европы недвусмысленно берет в расчет историческую реальность ранга национальных государств западноевропейского пространства, она все же не прокламировала ликвидацию национальной идентичности: «Если бы европейские народы изменились бы в одном плавленном котле и подверглись бы процессу унификации, то это скорее, пожалуй, свелось бы к разрушению внутренней жизнеспособности, чем желаемому потенцированию благодаря совместному проявлению силы. Поэтому народы вынуждены в полном сознании своих хороших традиций и своих возникающих в недрах группы умений осторожно вращать в сообщество — Европа. Наше представление при этом — Европа наций, которая с преодолением ее государственной разобщенности стала бы еще большим Отечеством. Понятие семьи народов, которое предполагает определенную степень неприкосновенности индивидуальности ее членов, должно поэтому обязательно оставаться образцом для всех кооперативных и интеграционных устремлений в Европе. Только отчеканенный федерализм может оправдать истинное значение нации в объединенной Европе». [6, с. 138] [7, с. 6]

Эти идеи получили дальнейшее развитие в документах ХСС, выступлениях и публикациях его лидеров и экспертов, датированных 70-ми-80-ми гг.

ХСС рассматривал сквозь призму своей европа-концепции первые выборы в Европарламент, проходившие в 1979 г. В Эрлангенском манифесте ХСС «Тезисы для Европы», посвященном этому событию, говорилось: «Европа больше, чем Европейское Сообщество. Свободные народы на западе нашего континента принадлежат к ней точно так же, как и лишённые свободы народы и группы народов на востоке и юго-востоке. Поэтому долг свободных европейцев постоянно осознавать свою ответственность за несвободных европейских сограждан. Свобода Европы неделима». [ACSP, DS 10/2]

Качественно новый этап истории европа-политики ХСС начался после объединения Германии. Следствие новой ответственности Германии ХСС обозначает «сохранение дееспособности, способности к выполнению союзнических обязательств» как «высшую внешнеполитическую максимум». [9, с. 3] Связь с Западом, географическое положение и исторический опыт определяют три ключевых аспекта германской внешней политики:

1. Упрочивать сообщество мира, стабильности и благосостояния Европейского Союза и расширять его поэтапно на Восток;

2. Сохранять и обновлять жизненно важную трансатлантическую связь с Северной Америкой;

3. Совместно с партнерами оправдывать глобальную ответственность... Европы за мир, стабильность и развитие. [11, с. 12]

Стержневым пунктом внешнеполитической концепции ХСС также после окончания конфликта Запад-Восток является европейская политика, которая, как уже уточнил в январе 1987 г. тогдашний руководитель Баварской государственной канцелярии и нынешний баварский премьер-министр Эмунд Штойбер, «для ХСС никоим образом больше не классическая внешняя политика, а европейская внутренняя политика». [10, с. 3]

С давних пор в этой связи сплеление роли Германии в Европе с трансатлантическим партнерством во имя безопасности считалось как основной внешнеполитический принцип ХСС. Для продолжения этой существенно важной для безопасности Германии двойной стратегии в недавнем прошлом должно было учитываться то, что с распадом Советского Союза ослабело давление извне на интеграцию и сделались более заметными центробежные силы. [2, с. 395]

Относительно интеграции Европы конец биполярности, с одной стороны, открыл перспективы общеевропейского единения, с другой стороны, подтолкнул новую вспышку старой, затрагивающей национальные интересы дискуссии о согласовании расширения и углубления.

НАТО, хотя вследствие многообразных новых рисков и угроз ни один серьезный западный обозреватель международной политики не считает ее излишней, стабится с распадом Советского Союза с той проблемой, что должны быть вновь определены ее назначение, целевая установка. Эта проблема «углубления», как в случае Европейского Союза, связана с вопросами «расширения». Если главная цель НАТО до конца «холодной войны» состояла в том, чтобы сдерживать экспансионистскую стратегию Советского Союза, при условии исключения ядерного взрыва, то сегодня она состроит в создании трансатлантическо-европейской архитектуры безопасности. Россия не должна была при этом исключаться, так как стабильность в Европе достигается только с Россией, но не против России. [13, с. 22] Все же нужно избежать того, чтобы Москве было предоставлено право вето при создании новых структур безопасности Запада.

ХСС видел в Маастрихтском договоре об экономическом и валютном союзе, а также о политическом союзе важный рычаг для дальнейшего развития европейской интеграции. Видный деятель партии Т. Вайгель писал: «так как будущие задачи Европы больше не решаются лишь средствами национального государства, дальнейшее углубление с целью большей дееспособности в нашем кровном интересе». [ACSP, DS 11/2] Особые акценты в позиции ХСС в процессе единения уточнило «решение партийного правления ХСС от 13/14 марта 1992 для оценки результатов сессии Европейского Совета в Маастрихте». ХСС, как говорится здесь в п.3, который с давних пор понимает себя как наиболее ярого приверженца федерализма, видит свою особую задачу в том, чтобы активно участвовать в процессе формирования федеративного Европейского Союза, Европы регионов. Важные требования ХСС и Баварского государственного правительства были приняты благодаря договорному регулированию принципа субсидиарности, региональному комитету и открытию возможностей соучастия земель в Совете. [ACSP, DS 11/2]

В отношении правительственной конференции 1996 («Маастрихт II») и дальнейшего развития процесса единения ХСС среди прочего требовал, чтобы Европа строилась «на принципах федерализма и субсидиарности». «Дальнейшее единение Европы должно вести к сокращению централизма и бюрократии». [ACSP, DS 12/3] Конечная цель интеграции для ХСС не федеративное государство, а «союз государств», как его описал Федеральный Конституционный Суд в октябре 1993 г. в решении по Маастрихту. Это означает, «с одной стороны, дееспособный союз, который в целом обеспечивает Европе мир и свободу, усиливает экономическое благосостояние и решает задачи и – только эти, которые недостаточно могут решаться на государственном и региональном уровнях, с другой стороны, остаются неизбежными: сохранение национального и регионального пространства для преобразования на всех других полях, национальная идентичность и региональное многообразие». [14, с. 10]

Углубление и расширение Европейского Союза («не образуют противоречия», причем институциональная реформа ЕС должна рассматриваться как предпосылка для приема новых членов. Вследствие новых угроз для Европы ХСС требует также в области политики безопасности усиленных устремлений для концентрации сил. «Европейский Союз должен быть больше, чем только экономическое сообщество», - так заявил председатель земельной группы ХСС в германском бундестаге Михаэль Глос. «Параллельно с расширением европейской экономической интеграции мы нуждаемся также в интеграции политики безопасности и внешней политики для обеспечения мира и свободы». [2, с. 397]

В тесной связи с устремлениями в области политики безопасности в рамках «совместной политики безопасности и внешней политики» (СПБВП) [14, с. 19] следует рассматривать и требование о превращении НАТО в новое трансатлантическое сообщество равноправных партнеров. Оно должно находиться на четырех столпах: политическом, экономическом, политике безопасности и культурном. [ACSP, DS 13/2] «НАТО», - заявил экс-председатель ХСС Тео Вайгель, - «остается незаменимым базисом нашей безопасности. Трансатлантические отношения имеют весьма большое значение. Не в последнюю очередь по причине потенциала угроз, который содержится в кризисных регионах в границах Европы, Германия придаст НАТО центральную роль для сохранения мира на земле». [ACSP, DS 14/3] Для согласования политики безопасности Европейского Союза с партнерами по альянсу по ту сторону Атлантики ХСС в середине 90-х г.г. предложил учредить «Европейский стратегический совет», в котором министры иностранных дел и обороны совместно с министрами финансов и экономики согласовали бы совместные действия ЕС. «Таким образом», - так заявил Тео Вайгель, - «более эффективно проявился бы возрастающий вес ЕС в мировой политике и мировой экономике». [11, с. 22] «Только если», - как подчеркивал Тео Вайгель, - «и это предложение точно также могло быть сформулировано Францем-Йозефом Штраусом, Европа говорит своим голосом, это будет находить отзыв в мире». [11, с. 23]

«В среднем уже 50% германской внутренней политики определяется правом ЕС, в отдельных важных отраслях, таких как экономическая, сельскохозяйственная политика, политика в области окружающей среды - уже 70%. Представительство баварских интересов в Брюсселе и Страсбурге на европейском уровне поэтому точно также важно, как представительство интересов на федеральном уровне». [15, с. 3]

«По своим экономическим результатам и населению Бавария находится на 6-ом месте среди 15 государств - членов ЕС». [15, с. 4]

В Европарламенте из Баварии представлено 14 депутатов, из них 10 членов ХСС. Координация Баварской европа-политики есть задача государственной канцелярии. Для представительства интересов свободного государства Бавария по отношению к институтам ЕС премьер-министр Эдмунд Штойбер назначил государственного министра по делам федерации и европейским делам. Государственный министр Райнхольд Боклет занимает этот пост с октября 1998 г.

Особое значение придается деятельности Баварии в комитете регионов Европейского Союза. Этот комитет регионов вновь создан в 1994 г. по инициативе Баварии и делает регионы и коммуны участниками процесса европейских решений. Бавария посылает в комитет регионов премьер-министра Эдмунда Штойбера и государственного министра Райнхольда Боклета (заместитель). На основании статьи 23 Основного Закона земли через бундесрат действуют европа-политике федерального правительства. Точка зрения бундесрата находит, как правило, отражение в переговорной позиции федерального правительства в Совете министров ЕС. При принятии решений, для которых законодательная компетенция находится исключительно у земель, в Совете министров ЕС должен быть представлен назначенный бундесратом представитель земель Германии. [15, с. 7] Правительство Баварии, возглавляемое ХСС, считает, что комитет регионов «должен обеспечить регионам и коммунам право решающего голоса там, где затрагиваются их интересы». [15, с. 18]

К европейским задачам, по мнению ХСС, относятся открытый во вне, как и во внутрь, внутренний рынок, включая стабильную валюту, совместная позиция в мировой торговле, борьба с международным криминалитетом, совместное преодоление

глобальных потоков беженцев и просящих убежища, перешагивающая через границы защита окружающей среды, способствование передовой технологии и совместная внешняя политика и политика безопасности.

Расширение прежде всего за счет государств Центральной и Восточной Европы – центральный вызов с начала нового столетия. Он необратим. Но успешный ответ на него предполагает глубинные реформы слишком централизованных поправленной и вместе с тем чувствительной к вредным воздействиям аграрной и структурной политики ЕС, проведение необходимых институциональных реформ, а также справедливое распределение финансового бремени внутри ЕС. Особое значение после Ниццы придается ревизии задач и ясному установлению компетенции ЕС. [15, с. 13] Для избежания экономических и социальных перекосов при расширении на Восток необходимы переходные правила, в особенности при свободном передвижении рабочей силы и в сельском хозяйстве. Особого учета требуют проблемы пограничных регионов. Должны быть очевидно улучшены дееспособность и транспарентность ЕС. Требуется точное установление компетенций ЕС по принципу subsidiarity и очерчивание конкретной ответственности для отдельных органов ЕС. Это также важнейшая предпосылка для усиленного перехода к решению квалифицированным большинством, который важен для обеспечения дееспособности расшириющегося Союза.

Только политические беженцы должны получать убежище в странах ЕС. При этом бремя по их содержанию должно справедливо распределяться между всеми членами Евросоюза. Амстердамский договор распространяет на сообщество политику перемещения и свободное передвижение для подданных третьих стран. По инициативе Баварии Германия оговорила право издавать также в будущем минимальный национальный стандарт для пребывания подданных третьих стран в Германии. [15, с. 19]

По вопросу о расширении ЕС ХСС учитывает географический фактор. В программном документе «Новые инициативы для Европы», принятом съездом ХСС, проходившим 17-18 ноября 2000 г., читаем: «Европа не безгранична». На этом основании членство Турции ЕС в обозримое время не мыслимо. [ACSP; DS 9/224]

Таким образом, европа-политика Христианско-социального союза ФРГ в 1960-х гг. - начале XXI века была сбалансированной, учитывала национальные интересы страны, свидетельствовала о наличии у партии собственного внешнеполитического профиля. ХСС внес существенный вклад в формирование данного направления политики Боннской и Берлинской республик.

1. Archiv für Christlich-Soziale Politik (далее: ACSP), Druckschrift (далее: DS)
2. Reinhard C. Meier-Walser. Die Christlich-Soziale Union und die Aussenpolitik // Geschichte einer Volkspartei, 50 Jahre CSU 1945-1995. – München: ATWERB-Verlag KG, Grünwald, 1995.
3. Strauss Franz-Josef. Auftrag für die Zukunft. Beiträge zur deutschen und internationalen Politik 1985-1987. – Percha am Starnberger See, 1987.
4. Strauss Franz-Josef. Die Erinnerungen. – Berlin, 1989.
5. Strauss Franz-Josef. Entwurf für Europa. – Stuttgart, 1966.
6. Strauss Franz-Josef. Herausforderung und Antwort. Ein Programm für Europa. – Stuttgart 1969.
7. Grundsatzprogramm der CSU von 1968. – München, 1968.
8. Grundsatzprogramm der CSU von 1976. – München, 1976.
9. Grundsatzprogramm der CSU von 1993. – München, 1993.
10. Stoiber E. Bayerns Stellung in Europa // Bayernkurier. – 1987. - 17. Januar
11. Stoiber E. Bayerns Weltregion und Heimat München. Bayerische Staatsregierung, 1998.
12. Waigel T. Für eine selbstbewußte Vertretung deutscher Interessen // Süddeutsche Zeitung – 1995: - 21. April.
13. Waigel T. Gedanken und Thesen zu Europa. Positionspapier, Juni 1995. – München, 1995.
14. Waigel T. Rückblick in die Geschichte-Weichenstellungen für die Zukunft. – München 1995.
15. Huber E. Politik heute in Verantwortung für morgen. – Bayerische Staatszeitung – 2000. - 4. Februar.
16. Bayern in Europa. – München: Der Bayerische Staatsminister für Bundes- und Europaangelegenheiten, 2001.

17. Die Bayerische Vertretung in Brüssel. – München: Der Bayerische Staatsminister für Bundes- und Europaangelegenheiten, 2001.

18. Verfassung des Freistaates Bayern. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Überblick Europäische Union. Mit Sonderteil Bayerischer Landtag. – München: Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, 2001.

19. Blumenwitz D. Europäische Integration und deutsche Wiedervereinigung // Zeitschrift für Politik. – 1990. – Н. 1.

20. Blumenwitz D. Das vereinigte Deutschland und die europäische Friedensordnung // Neubestätigung und Weiterentwicklung von Menschenrechten und Volksgruppenrechten in Mitteleuropa. Bd. 10. – Köln, 1991.

США И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В 1980-1984 ГОДАХ.

В. В. Суботский

г. Минск, БГПУ имени М. Танка

В 1980 г. администрация Дж. Картера, взяв курс на конфронтацию, положила начало новому циклу политики безопасности. Год спустя приход в Белый дом Р. Рейгана и выдвигение доктрины „неоглобализма“ окончательно определили возрождение силовой политики сдерживания „советского экспансионизма“ по всему земному шару. Конкретный инструментарий борьбы с коммунизмом стал определяться политикой санкций, эмбарго, бойкотов, а также наращиванием военных преимуществ. В такой ситуации нашло свое продолжение и участие США в борьбе за геополитическое пространство Центральной Европы.

Возрастание силового нажима на СССР вряд ли означало, что США обладали реальными возможностями и желанием положить глобальный баланс сил на алтарь германского единства. Хотя американцы и не противопоставили идею объединения Германии в принципе, они оставались пассивны в отношении ее практической реализации [1]. При том, что Европа и Германия занимали большое место в общественном сознании США и большинство американских граждан были осведомлены о расколе Германии, германский вопрос не представлялся насущной проблемой, а объединение Германии не казалось реальным [2]. Стратегию в германском вопросе Белый дом был склонен вырабатывать в зависимости от европейской ситуации. При этом, как правило, на первое место ставился союз с ФРГ. Сюда относились также защита интересов в Западном Берлине и построение отношений с ГДР.

В рассматриваемый период тесные связи с ФРГ продолжали оставаться для Вашингтона главной причиной эффективности НАТО. А Западной Германии принадлежала ключевая роль в обеспечении безопасности интересов США в Европе [3]. Вместе с тем, на фоне структурных перемен на Западе и трансформации характера американского лидерства, продолжался процесс распада европейской политики Вашингтона, основанной на принципе „двойного сдерживания“ [4]. До начала разрядки такая политика гарантировала контроль над ФРГ и участие западных немцев в борьбе с СССР. Кроме того, США вынуждены были иметь дело с такими явлениями как „европеизация“ и „германизация“ разрядки.

Первое явление означало обострение конфликта интересов США и Западной Европы. Это было связано с ростом убеждений о деструктивной роли Америки в поддержании безопасности Запада, а также экономического и политического порядка в мире. Оставаясь проамерикански настроенными, западноевропейские лидеры стремились к большей автономии. Опасения из-за кондоминиума супердержав сменились страхами чрезмерного охлаждения отношений между СССР и США, что выразилось в восприятии идеи „делимости разрядки“, т. е. возможности ее поддержания в рамках европейского континента.

Второе явление характеризовалось постепенным исчезновением представлений о ФРГ как об „экономическом гиганте и политическом карлике“ и превращением модели „Германия“ в потенциального претендента на заполнение частичного вакуума, образовавшегося в результате снижения могущества США. Восточная политика принесла Бонну наибольшие политические, экономические и гуманитарные дивиденды. В

том числе и в области „особых интересов“ — укрепление связей с Западной Берлином и ГДР. Разрядка фактически превратилась в национальную необходимость для ФРГ.

Еще с весны 1979 года в западных СМИ появились свидетельства беспокойности некоторых стран и деятелей по поводу активной роли ФРГ, ориентации ее внешней политики и сохранения верности Западу. Расширение дискуссий вокруг проблемы национальной идентичности и возросшее влияние Бонна в институтах Запада позволили многим наблюдателям говорить о возрождении германского вопроса [5]. Катализатором его обострения стали дебаты вокруг общей западной стратегии в отношении Востока, что наиболее очевидно отразило проблему стратегического баланса в Европе и реализация „двойного решения“ НАТО, принятого в декабре 1979 года.

В начале 80-х гг. Вашингтон придавал большее значение военным факторам безопасности, а возврат к переговорам ставил в зависимость от ряда уступок Москвы, в том числе и по ракетам СС-20, а также надеялся на автоматизм западногерманской солидарности. Лидер социал-либеральной коалиции ФРГ Г. Шмиат стремился замедлить развитие кризиса разрядки, продолжать отношения с СССР и ГДР и активизировать диалог супердержав по контролю над вооружениями. Это заставило его прибегнуть к роли посредника или „переводчика“ [6] между СССР и США и выдвигать ряд инициатив по созданию климата для переговоров. Канцлер настаивал на достижении солидарности внутри НАТО на основе концепции „разделения труда“ и равноправном партнерстве с США. Такая тактика была признана: „умиротворить“ растущую критику внутри страны и СДПГ, сохранить голос ФРГ в управлении альянсом и ликвидировать дилемму выбора между Востоком и Западом.

Определенную свободу маневра Бонн приобрел благодаря Парижу, который до конца 1980 г. воздерживался от публичных высказываний по „евроракетам“ и активно развивал собственный диалог с Москвой. В поддержке Ж. д'Эстена проявилась старая голландская идея решения германского вопроса через создание франко-западногерманского ядра вне НАТО и в независимой Европе [7]. Большинство ведущих стран Западной Европы, за исключением Великобритании, также поддерживало действия ФРГ.

На протяжении 1980-1982 гг. связи США и ФРГ ослабели [8]. Этому способствовали как субъективные, так и объективные причины. Субъективные были связаны с личными трениями Дж. Картера и Г. Шмиата, а также с восприятием Р. Рейганом канцлера как социалиста. Объективные — характеризовались различными подходами обеих стран к политическим и экономическим вопросам международной политики. Тактика затягивания перехода к конфронтации предопределила скептическое отношение Бонна к расширению сферы деятельности НАТО, сокращению торговли с Востоком и увеличению расходов на оборону. Неодобрение Вашингтона вызывало стремление Г. Шмиата утвердить сдержанный подход к кризисам в Афганистане, Иране, Польше, к ситуации на Ближнем Востоке и Центральной Америке, а также оказывать давление в пользу переговорного решения проблемы „евроракет“. Глава западногерманского правительства осуждал администрацию США за политику высоких учетных ставок и требования бойкотировать проект „газ-трубы“.

Все это питало опасения Америки по поводу воссоздания „Рапалло“ и стимулировало обвинения в сепаратизме, нейтраллизме и самодинамизации социал-либеральной коалиции. Как полагал З. Бжезинский, позиция ФРГ в плане конкретной поддержки курса Вашингтона была двусмысленной [9]. Критические замечания Г. Шмиата в адрес американской администрации способствовали „легитимизации“ антиамериканских настроений в Западной Германии [10]. В то же время стремительно распространялась критика американской политики и президентов в учрежденных образованиях, в СМИ и в среде представителей интеллигенции ФРГ.

Вместе с тем канцлер не менял своего подхода к политике безопасности и пытался демонстрировать руководству США приверженность общей линии Запада. Ему неоднократно удавалось добиваться поддержки СДПГ „двойному решению“ НАТО. В Бонне также были склонны к сотрудничеству с Вашингтоном в вопросах экспорта стратегических технологий и бойкота Олимпиады в Москве. Правительство Западной Германии пошло на введение „ограниченных санкций“ против Польши, а также за-

медление развития германо-германских отношений. Г. Шмиidt продолжал поддерживать и долгосрочную военную программу НАТО.

Значительную угрозу интересам США в Европе представляло провозглашение молодым поколением социал-демократов (К. Фойгт, О. Лафонтен, П. Бендер и др.) новой фазы восточной политики, что означало необходимость распространения разрядки на военную сферу. Особое звучание приобрела концепция "совместной безопасности" Э. Бара, которая в отличие от "партнерства безопасности" Г. Шмидта основывалась не на сдерживании, а на создании безъядерных зон с последующим преодолением блоковой системы безопасности в Европе [11]. Среди представителей левого крыла САПГ активно развивались идеи "самоутверждения" и "европеизации Европы", а также был возрожден лозунг "Mitteleuropa".

Альтернативные идеи в области политики безопасности обсуждались и новыми социальными течениями Западной Германии, где господствовали пацифистские настроения. Здесь также были популярны новые взгляды на будущее Германии в целом. Характерной чертой антивоенных выступлений, которые постепенно превращались во влиятельную внепарламентскую силу, стал односторонний отказ от вооружений. Это требование не базировалось только на симпатии к коммунизму. Идеологические корни и мотивация протестов были многообразны, но они отражали распространенное чувство страха перед массовой гонимой вооружений и механизацией политики безопасности [12].

В недрах пацифистского движения сформировалась партия "зеленых", которая отклоняла стратегию устрашения с помощью ядерного и обычного оружия и выступала за выход ФРГ из НАТО и одинаковую дистанцию по отношению к США и СССР [13]. -НАПГ, используя антиамериканские настроения, также строила свою тактику на принципах паритета и равноудаленности от ОВД и НАТО. Как и действия ультралевых, террористические акции неонацистов были направлены против американских солдат [14]. Это сопровождалось общим ухудшением отношений между военными США и гражданским населением.

В глазах представителей Белого дома, конгресса и общественности США всевозможные воззвания, массовые демонстрации, пасхальные марши и т. п. приобретали признаки нейтрализма и особого немецкого пути „Sonderweg“ [15]. В связи с этим предполагалось усилить сотрудничество и координацию с правительством социал-либеральной коалиции. Необходимыми шагами в этом направлении были: поддержка стремлению Бонна к немецкому единству и западногерманской политике в отношении Берлина и ГДР; обещания ускорить ратификацию Договора ОСВ-2; согласие на начало переговоров с Москвой об ограничении ядерных вооружений в Европе. Уже встреча стран-участниц СБСЕ в Белграде была отмечена "распределением ролей между делегациями" [16].

Администрация Р. Рейгана также признала принцип "разделения труда", что выразилось в заключении взаимовыгодного правительственного соглашения в апреле 1982 г., где речь шла о содействии США со стороны ФРГ в случае кризисной ситуации или войны. Несмотря на "доктрину Роджера" и планы производства нейтронного оружия, Белый дом демонстрировал готовность к возобновлению переговоров в Женеве, а также принятию идеи Г. Шмидта о "нулевом варианте" [17]. Такой подход был адресован западногерманской общественности с тем, чтобы снизить накал антиамериканизма среди сторонников мира, поддержать позиции канцлера в партии и воспрепятствовать стратегии Кремля, направленной на использование пацифистских выступлений для оказания давления на боннское правительство. В начале 1982 г. после визита Г. Шмидта в Вашингтон началась практика регулярных совещаний координаторов двух стран, целью которых было повысить уровень взаимопонимания между общественностью США и ФРГ.

Между тем САПГ все более сдвигалась влево, а ее потенциальный избирательный корпус вливался в антивоенное движение. Оказавшись в изоляции в своей партии, в условиях раскола социал-либеральной коалиции и обострения внутривнутриполитической ситуации, Г. Шмиidt не мог рассчитывать на поддержку республиканской администрации, которой объективно ближе была программа ХДС/ХСС. К этому времени "друзья" социал-демократов в восточном истеблишменте США окончательно утратили влияние на внешнеполитический курс администрации [18]. Слухи в политических кругах и печати обеих стран свидетельствовали о предпочтительности смещения Г. Шмидта с поста канцлера ФРГ.

Глава нового коалиционного правительства ХДС/ХСС-СвДП Г. Коля обозначил два четких приоритета: освобождение западногермано-американских связей от двусмысленности, укрепление и стабилизация дружбы между США и ФРГ; приверженность обязательствам ФРГ в НАТО в целях политики сохранения мира. Тем самым канцлер ФРГ дистанцировался от проявлений антиамериканизма в своей стране. На этой основе руководители США и ФРГ предприняли комплекс мер, направленных на укрепление связей между странами и преодоление антиамериканских настроений. Во-первых, празднование 300-летия немецкого поселения в США позволяло заключить американо-немецкую дружбу в рамки широкой исторической перспективы, давая политикам и СМИ солидный пропагандистский материал. Во-вторых, усилилась пропаганда среди населения обеих стран достижений в области науки и культуры. В-третьих, увеличилась разъяснительная работа с молодежью и американскими военнослужащими и их семьями. В-четвертых, расширились контакты между различными правительственными и неправительственными организациями. В-пятых, активизировались программы в области образования и обменов, перерабатывались школьные учебники по истории двух стран. В-шестых, создавались различные немецко-американские объединения, союзы, кружки, общества и проводились "недели дружбы с США" и т. д. [19].

И хотя риторика Г. Коля напоминала жесткие высказывания Р. Рейгана в адрес СССР, на практике Бонн следовал преемственности в восточной политике, не собираясь снижать уровень самостоятельности, достигнутый в предыдущие годы. Канцлер выражал готовность развивать отношения с Москвой и призывал американского президента проявить гибкость на переговорах в Женеве. Особый упор был сделан на расширение германо-германских связей. К этому подтолкнулись такие консерваторы как Ф.-И. Штраус, который в кредитах видел средство подчинения ГДР. Он не считал, что следование американскому курсу конфронтации соответствует национальным интересам ФРГ [20].

Консерватор от ХСС, как и либерал от СДПГ К. Фойт выступал за создание так называемой системы "двойного ключа" с тем, чтобы увеличить влияние Бонна на использование ядерного оружия, расположенного на территории Западной Германии [21]. Другими словами новые настроения не ограничились только социал-демократами, которые перешли в оппозицию. Они превратились в общую тенденцию внешней политики ФРГ с более германоцентричной, националистической перспективой [22]. Правительство в Бонне более открыто стало выражать немецкие национальные интересы и акцентировать внимание на необходимости практических шагов по решению германского вопроса, что сопровождалось активным обсуждением в среде обществественности идей "ревизии Ялты".

Требования мира на немецкой земле и национальный компонент заняли важное место в стратегии Москвы в германском вопросе. Еще при Г. Шмиде в Кремле отказались от компромиссов с руководством ФРГ и сделали ставку на антивоенные протесты. Их участникам адресовались различные инициативы в области сокращения вооружений, реально не учитывавшие интересы западных правительств. Поощрение германо-германских отношений и включение в них ядерной проблематики были связаны с намерением повлиять на официальный курс Бонна. В 1983 году СССР даже не исключал конфедерации двух германских государств, если ФРГ откажется от размещения американских РСД [23].

В Вашингтоне во многом исходили из идеи Дж. Шлесинджера, что не следует опасаться германского национализма, если его правильно направлять. Не случайно среди представителей американской администрации получила распространение формула "равноправного партнерства" с ФРГ. Бонну предоставлялась большая свобода маневра, и высказывались намерения учитывать его интересы. Примером являются ряд инициатив Р. Рейгана по сокращению вооружений в 1983 г., удовлетворявших ФРГ [24]. В этот период также усилился процесс "германизации" руководящего состава НАТО, что позволило западным немцам оказывать влияние на принятие решений внутри НАТО, в том числе и по использованию ядерного оружия [25].

Расширение участия Бонна в новых военных программах также имело свое значение. Теоретически проект СОИ, предусматривавший переход от наступательной оборонительной стратегии, означал отмену принципа устрашения [26]. Таким образом создавался эффект ухода Америки из Европы и увеличения угрозы со стороны СССР. Это на наш взгляд, должно было подтолкнуть Западную Европу, включая ФРГ, к поддержке американских усилий по укреплению сдерживания, в том числе к размещению РСД.

Опасения соседей Западной Германии, особенно Франции, также содействовали политике Вашингтона. Ф. Миттеран активно вмешивался в дебаты в ФРГ и открыто поддерживал реализацию решения НАТО, а также усилил франко-западногерманское сотрудничество в области безопасности [27]. В дальнейшем активное развитие германо-германских отношений на основе идей "коалиции разума" и "общей ответственности немцев за разрядку" не снижало обеспокоенности союзников. Осенью 1984 г. министр иностранных дел Италии Дж. Андреоти предупреджал о движении Бонна к пангерманизму [28].

После неудачных попыток предотвратить размещение американских РСД, СССР пытался ограничить контакты ФРГ и ГДР. Он также развернул кампанию обвинений Бонна в милитаризме и реваншизме, ссылаясь на активизацию правоконсервативных союзов и землячеств. Несмотря на оставшиеся разногласия между США и ФРГ, это только теснее сплачивало западных немцев вокруг проамериканского курса Г. Коля и его концепции германского единства. В Вашингтоне также ставили вопрос о соответствии германо-германского сближения интересам, но официальная реакция была сдержанной. Некоторые взгляды свидетельствовали о том, что германскую политику Бонна следовало воспринимать как конструктивный вклад в политику Запада в отношении СССР, своего рода "разделение бремени" [29].

Важным фактором воздействия на ФРГ, затрагивавшим ее специфические интересы, была политика США в Западном Берлине. В начале февраля 1980 г. Г.-Д. Геншер заявил, что в ответ на поддержку Америки в Афганистане Бонн "ожидает солидарности Вашингтона в Берлине" [30]. В начале 80-х гг. США активизировали свои действия в этом городе. Было также усилено давление на политические партии Западного Берлина с целью добиться публичной поддержки курса Вашингтона. Возрождался и образ города как "передовой обороны". Об этом свидетельствовали военные маневры на территории города и визиты командования НАТО [31].

Вместе с тем основной проблемой США видели изоляцию Западного Берлина от растущей международной напряженности. Поддержание четырехсторонних прав и ответственности за город как целое продолжало оставаться краеугольным камнем американского присутствия в Европе. Главными приоритетами являлись: склонить СССР к обязательствам, зафиксированным в четырехстороннем соглашении по Западному Берлину (этому способствовало заключение соглашения четырех держав по железнодорожным тарифам); содействовать развитию экономических, политических и культурных связей Западного Берлина с ФРГ и Западом. Важнейшей задачей Вашингтон считал дальнейший поиск практических решений для вопросов, вызывавших напряженность в городе [32].

Функцией своего присутствия в городе Вашингтон считал защиту свободы в городе и его связей с Западом. С целью стабилизации партийной структуры, специальными распоряжениями союзной комендатуры вводились ограничения на деятельность НДП и ее участие в выборах в сенат. Белый дом совместно с союзниками неоднократно осуждал действия ГДР, направленные на ограничение свободы передвижения между западными и восточными секторами города. Примером этому является эпизод с введением положения об обязательном минимальном обмене денежных средств для граждан несоциалистических стран и Западного Берлина, въезжавших в ГДР [33].

США, Франция и Англия в большинстве случаев положительно реагировали на мероприятия ФРГ, направленные на расширение присутствия в западной части города, учитывая при этом степень сохранения режима четырех держав. Они также энергично отстаивали перед СССР принадлежность Западного Берлина к политическим институтам Западной Европы. В 1984 г. союзники решительно отвергли протест Кремля в связи с участием западных секторов города в выборах в Европейский парламент [34]. Кроме оборонительной миссии, США стремились сделать Западный Берлин образцом технологического, делового, социального и образовательного развития. Для этого был создан комитет сотрудничества между США и Западным Берлином с целью совместного поиска путей преодоления проблем, связанных с экономическим спадом, урбанизацией, а также для содействия программам студенческого обмена [35].

В выступлениях представителей американской администрации неоднократно подчеркивалось символическое значение города для защиты западного образа жизни во всем мире. Дальнейшее существование Берлинской стены они считали признанием поражения режима ГДР и свидетельством того, что население обеих частей города не

отказалось от взаимных связей. Западный Берлин стал и местом обращения американского президента к руководству СССР. В берлинской инициативе Р. Рейгана от 1982 г. звучали призывы к совместному участию в сохранении мира, выдвигались инициативы по разоружению, предлагалось открыть Бранденбургские ворота и сделать город отправной точкой сокращения напряженности и перехода к мирному соперничеству [36].

Что касается ГДР, то с точки зрения «дифференцированного» подхода к странам Восточной Европы в 1980-83 гг. это государство не представляло особого интереса для практической политики США. Восточный Берлин причислялся к числу тесных союзников Москвы. Об этом свидетельствовала поддержка ГДР действиям СССР в Афганистане, в период кризиса в Польше и дебатов вокруг РСД. Территория Восточной Германии рассматривалась как база подготовки террористов для акций в странах третьего мира. Принципиальным вопросом оставалось соблюдение прав человека в ГДР. Особенно это касалось ограничений на свободу передвижения и случаев нарушения гражданских прав. Поэтому критика режима Э. Хонеккера была обычным явлением в правительственных организациях США [37].

Среди нерешенных проблем в двусторонних отношениях выделялись: компенсации за собственность США, оставшуюся на территории Восточной Германии; компенсации жертвам холокоста; либерализация эмиграционной политики взамен на предоставление статуса наибольшего благоприятствования. Источником напряженности в двусторонних отношениях являлась решимость США отстаивать свои права и ответственность за город как целое и непризнание Восточного Берлина столицей ГДР.

Фактическая монополия на развитие отношений с правительством Э. Хонеккера принадлежала Бонну. Коммунике заседаний Совета НАТО и официальные высказывания представителей американской администрации свидетельствовали о том, что Вашингтон всячески старался продемонстрировать одобрение различных шагов ФРГ по укреплению связей с Восточной Германией. В тексте ратифицированного в 1980 г. консульского соглашения между ГДР и США не содержалось юридического признания гражданства ГДР, что соответствовало целям Бонна. Вероятно, также с оглядкой на ФРГ Восточную Германию оставили в ведении центрально-европейского отдела после реорганизации в госдепартаменте. Вместе с тем предпочтения США продемонстрировала ситуация в Польше, где движение «Солидарность» укрепило надежды Белого дома на скорое «освобождение» стран Восточной Европы. Вследствие чего позорения в сепаратизме заставили Г. Шмидта отменить визит в ГДР [38].

В конце 1983 г. увеличение степени автономии ГДР по отношению к СССР и ее роли в развитии германо-германских отношений привело к изменению подхода США к Восточной Германии. Вашингтон стал проявлять заинтересованность в контактах с Восточным Берлином независимо от восточной политики Бонна. Возможной причиной относительного сближения США и ГДР можно считать и некоторое удивление Вашингтона, которое было связано с отсутствием изменений в восточной политике Г. Коля. Усилия США по улучшению отношений с ГДР воплотились в активизации визитов представителей правительства и конгресса. Переговоры осуществлялись по следующим направлениям: удовлетворение американских финансовых требований, улучшение ситуации с правами человека и расширение торговых связей [39].

Таким образом, стратегия США в германском вопросе в 1980-84 гг. была направлена на укрепление связей с ФРГ на более равноправной основе, что позволило сохранить приверженность Бонна основополагающим установкам политики безопасности. Несмотря на жесткий антисоветский курс, Вашингтон проявлял больше гибкости в отношении политики разрядки, что, в конечном счете, воплотилось в возобновлении советско-американского диалога по разоружению в конце 1984 г.

1. Calleo D. P. Deutschland und Amerika: eine amerikanische Sicht // Geteiltes Land-halbes Land? Frankfurt/Main, Bonn, 1986. S. 74
2. Проблематика «сближения» в западногерманской литературе 80-х годов. М., 1989. С. 217-218
3. Documents on Germany, 1944-1985. Washington, 1986. P. 1335
4. Hanrieder F. W. Vom Doppelcontainment zum Umbruch in Europa: Konflikte und Konsolidierung im deutsch-amerikanischen Verhältnis // Die USA und die deutsche Frage 1945- 1990. Frankfurt/Main, New York, 1991. S. 233-239

5. Heß J. C. West deutsche Suche nach nationale Identität //Die deutsche Frage in der Weltpolitik. Stuttgart, 1986. S. 9
6. Ash T. In Europe's name: Germany and the divided continent. New York, 1993. P. 95-96
7. Lellouche P. Europe and her Defense //Foreign Affairs, Spring 1981, Vol. 59 Issue 4. P. 825-827
8. Banchoff T. The German Problem Transformed. Institutions, Politics, and Foreign Policy, 1945-1995. Michigan, 1999. P. 114
9. Ninnckovich F. Germany and the United States: The Transformation of the German Question since 1945. Boston, 1988. P. 159
10. Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President. Toronto, 1982. P. 538
11. Дуаникова Т. И. Политический портрет Эгона Бара. М., 1991. С. 34-41
12. Westphal S. Arendt J.: Uncle Sam und die Deutschen: 50 Jahre deutsch-amerikanische Partnerschaft in Politik, Wirtschaft und Alltagsleben. München, 1995
13. Воробьева Л. М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века. М., 2001. С.224
14. Безыменский А. Метаморфозы западногерманского неонацизма //Международная жизнь. 1983, № 9 С. 109-110
15. Hafendon H. Eine schwierige Partnerschaft BRD und USA im Atlantischen Bündnis. Bonn, 1988. S. 70-71
16. Новик Ф. И. СССР и проблемы безопасности и сотрудничества в Европе (опыт 70-х – первой половины 80-х годов) //Советская внешняя политика в годы “холодной войны” (1945-1985). Новое прочтение. М., 1995. С.357
17. Documents on Germany, 1944-1985. Washington, 1986. P. 1343, 1345-1351
18. Braunthal G. Present US Perceptions of the SPD //German Social Democracy and the United States: Past, Present and Future attitudes: Contributions to a Seminar, held by the Friedrich-Ebert-Stiftung on the Occasion of 125th Anniversary of the Social Democratic Party, Washington, D. C., May 23 1988. Bonn, 1988. P. 19
19. Трынков А. А. США-ФРГ: „новое начало“ //США: экономика, политика, идеология. 1983, № 12 С. 30
20. Борисова И. В. ХДС/ХСС. Концепция единой немецкой нации (80-90 гг.) //Объединение Германии и его последствия. М., 1998. С. 51
21. The Federal Republic of Germany and the United States. Changing Political, Social and Economic relations. Boulder, London, 1984. P. 13
22. Bertram Ch. Europe and America in 1983 //Foreign Affairs. America and the World, 1983, Vol. 62 Issue 3. P. 625-626
23. Frey E. Division and Détente: The Germans and their Alliances. New York, 1987. P. 76-86
24. Стрелец М. В. ФРГ и проблемы ограничения и сокращения вооружений в Европе (1949-1990). Брест, 1997. С. 267-292
25. Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов. М., 1989. С. 84-85
26. Hanrieder W. Germany, America and Europe: Forty Years of German Foreign Policy. New Haven, 1989. P. 122
27. Lellouché P. France and the Euromissiles. The Limits of Immunity //Foreign Affairs, Winter 1983/1984, Vol. 62 Issue 2. P. 326-327
28. Sommer Th. Lieber zweimal Deutschland als einmal? //Die Zeit, September 28, 1984
29. Dean J. How to Loose Germany //Foreign Policy, Summer 1984, № 55. P. 70-71
30. Stern F. Germany in a Scmi-Gaullist Europe //Foreign Affairs, Spring 1980, Vol. 58 Issue 4. P. 884
31. Трейли Д. В. США и Западный Берлин //США: экономика, политика, идеология 1981, № 8 С. 44
32. Documents on Germany, 1944-1985. Washington, 1986. P. 1334-1336
33. Dokumente zur Berlin-Frage. Vol. 2: 1967-1986. München, 1982. S. 104-105
34. Ibidem. S. 427-428
35. Documents on Germany, 1944-1985. Washington, 1986. P. 1381
36. Ibidem. P. 1352-1356
37. House Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on International Organisations: Human Rights in Eastern Europe and Soviet Union. Washington, 1980 P. 58
38. McAdams A. Germany divided. Princeton, 1993. P. 139-140
39. Gaida B. C. USA-DDR. Politische, Kulturelle und Wirtschaftliche Beziehungen seit 1974. Bochum, 1989. S. 170-183

ДОСТИЖЕНИЯ ГЕРМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ РОЛЬ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ

ВОСТОК - ЗАПАД: СБЛИЖЕНИЕ ИЛИ ПРОПАСТЬ.

Грибов Г.М.
г. Брест, БГТУ

Европа всё в большей степени сближается. Это общеизвестно. Как будет протекать этот процесс в будущем? Обсуждаются две возможные тенденции: 1) дальнейшая интеграция европейских стран вглубь с расширением числа членов ЕС за счет народов Центральной Европы; 2) создание единой большой Европы, когда в перспективе в интеграционный процесс будут включены восточно-европейские страны (Беларусь, Россия, Украина). Что касается первого тезиса, то представляется интересным мнение по этому поводу известного немецкого философа Юргена Хабермаса. Анализируя мотивы интеграции Европы (экономические, политические интересы), он утверждает, что этого всего было недостаточно для такой тесной интеграции. «Требовались общие ценностные ориентации» - заявляет Ю. Хабермас. Европа объединилась не только потому, что в ней сформировался образ жизни, в котором «на основе благополучия и безопасности расцвело национальное многообразие и богатство уходящей корнями вглубь веков, привлекательно обновившейся культуры» [1]. Европа сегодня больше, чем рынок, существует уже даже так называемый «европейский образ жизни». И хотя есть мнение, что европейского народа не существует и невозможна замена международных договоров «европейской конституцией», Ю Хабермас принадлежит к числу сторонников европейской конституции, европейского правительства, европейской партийной системы и т.д. К основным общеевропейским ценностям немецкий философ относит «эгалитарный и индивидуалистический универсум», считая его величайшим завоеванием «европейского модернизма». Он верит в перспективу перехода к «постнациональной демократии, основанной на взаимном признании различий между гордыми национальными культурами» [2].

Что касается включения в единое социокультурное пространство Европы ее восточных государств, то эта проблема также трактуется неоднозначно. Есть мнение, что Россия уже подвержена процессам глобализации, причём в форме «американизации». Более того, на рыхлом российском почве это происходит более явственно, чем в стабильных западных обществах. Российский социолог Н. Е. Покровский утверждает, что мировая культура является главным измерением глобализации, сегодня происходит «перемешивание культур» при слабом сохранении их локально-национальной идентичности [3]. Этому процессу способствуют мировой туризм, культура постмодерна, новые интегральные формы религиозных культов, особая роль Интернета и т. п. Итак, Россия, как страна, находящаяся на стадии болезненной трансформации из советского прошлого в не совсем четко осознаваемое будущее, как бы оказалась «слабым звеном». Глобализация (читай «американизация»), здесь идет полным ходом, и на податливом российском испытательном полигоне «уже обкатываются те культурные феномены, которые в будущем полностью проявят себя в глобальном формате» [4]. Что касается места России на европейском континенте, то на этот счет есть три основных точки зрения: а) Европа без России, б) современная Европа не может быть построена без России, в) Россия – периферия Европы.

К примеру, один из ведущих специалистов Германии по проблемам России и других стран СНГ, профессор Кельнского университета Герхард Зимон, считает, что Россия - это периферия Европы, и она находится на её грани. «И история, и современность России осуществляется лишь отчасти в соответствии с европейской парадигмой», - полагает этот ученый [5]. Правда, Г. Зимон здесь же называет периферией континента Испанию, утверждает, что Турция скорее вне Европы, но тем не менее последней официально открыла дверь в Европейский Союз. Что касается некоторых российских политиков, то они иногда высказывают мысль о самодостаточности России, которая может развиваться сама по себе, не вступая ни в какие сообщества. В самой России дискуссии о ее месте в Европе и в мире в целом имеют давние традиции.

Еще П. Я. Чаадаев своеобразие России видел в ее культурно-географическом положении между Востоком и Западом, осознавал необходимость синтеза восточной и западной культур. Н. Я. Данилевский считал, что Россия не пойдет по «стопам Европы», не станет жертвою своей культуры, но ценный опыт других народов игнорировать не будет.

Выделяя три типа экономической культуры (англо-саксонскую, западноевропейскую и дальневосточную патриархально-корпоративную модели), П.В. Латова и Ю.В. Латов утверждают, что Россия далека от ментальности Европы, она «Азиоп» и должна ориентироваться на модель не «протестантского», а «конфуцианского капитализма». Аналогичным образом рассуждают российские учёные Бутенко А.П. и Колесниченко Ю.В., заявив, что «...менталитет россиян - весьма своеобразное явление, существенно отличающее россиян, прежде всего многими чертами евразийства, не только от американцев, но даже и от многих славян, не исключая украинцев и белорусов» [6]. Вышеприведенные суждения невольно вызывают вопрос: а Беларусь? Это периферия Европы, периферия России или и то и другое одновременно? История нашего народа - это примыкание и к западной (период ВКЛ, Речи Посполитой), и к восточной цивилизациям (Российская империя, СССР). Сегодня ученые и политики высказывают различные мнения о будущем нашего государства. Одни призывают идти в Европу по примеру прибалтийских республик, другие утверждают, что наша судьба неотделима от России. Третьи предлагают Беларуси быть мостом, соединяющим две цивилизации, ибо мы еще не Запад, и не совсем Восток. Звучит в последнее время и такой призыв: вместе с Россией в Европу. А так как исторически и географически мы к Европе ближе, то в этом совместном движении белорусы должны быть пионерами.

Не будем загадывать, как сложится историческая судьба нашего народа, делать прогнозы в политической истории на долгую перспективу - дело рискованное. Ясно одно, что эти перспективы будут зависеть и от новых поколений нашего общества. И совсем не обязательно, что они пойдут тем же курсом, которого придерживаются ныне обладающие властью их отцы и деды. Пройдет не так много времени, и из классов и студенческих аудиторий молодые люди переселят в кабинеты, где принимаются решения. Это относится к молодежи и Запада, и Востока. Современная молодежь Беларуси - это первое посткоммунистическое поколение в нашей стране, в процессе формирования которого нарушена имевшая ранее место преемственность. Она - продукт совершенно новых социально-экономических и политических условий, она детище реформ и трансформаций. Наши юноши и девушки социализируются в условиях расширения контактов с Западом, его экономической и культурной экспансии, в обстановке относительно свободного проникновения на нашу территорию западных стандартов и ценностей. Это обстоятельство позволяет предположить, что придя к власти, это поколение не станет продолжать пророссийский политический курс, а коренным образом изменит его.

В связи с этим, на наш взгляд, интересной научной проблемой является сравнение молодежи Запада и Востока, исследование общего и особенного в их мировоззрении, взглядах на жизнь, ценностных ориентациях. С этой целью автором в течение 1994-2001 годов были проведены социологические исследования студенчества Беларуси, Польши, Германии и Португалии, в ходе которых было опрошено в общей сложности 4,5 тысячи респондентов. Изучались в основном представления молодых людей о ценностях и образе жизни. Анализ результатов исследования, выявленный рейтинг ценностей позволяет сделать следующие выводы:

1. Опрошенные молодые люди не руководствуются в своей жизни узким, ограниченным числом факторов. Для них не характерно однобокое представление о своём бытии. Более половины респондентов в каждой национальной группе считают «очень важными» от 9 до 11 позиций. Полноценная жизнь для опрошенных студентов - это следование достаточно большому числу ориентаций разного типа.

2. В системе ценностных ориентаций у всех четырех групп студентов лидирующее положение занимают элементарные жизненные факторы: здоровье, дружба, любовь. В этом заключается сходство между белорусами, поляками, немцами и порту-

гальцами. Оно состоит и в том, что иерархию факторов у всех респондентов замыкают практически те же ценности: известность, слава, искусство и религия.

3. Немцы отличаются от других групп молодежи более низким статусом семейных ценностей, но зато больше значения они придают такому психологическому фактору, как душевное спокойствие.

4. Обнаружилась закономерность повышения рейтинга гарантий прав человека при движении с Востока на Запад.

5. При движении с Востока на Запад растет также и значимость такой политической ценности, как демократия. Немцы и португальцы ценят ее явно выше. Что касается Беларуси и Польши, постсоциалистических стран «молодой демократии», то здесь, вероятно, еще люди не успели ощутить преимущество демократических ценностей, не научились в полной мере пользоваться ими.

6. Беларусь - лидеры в осознании важности экологического фактора (чистый воздух и продукты питания). В стране, пережившей Чернобыль, это вполне естественно.

7. Португальцы и немцы более склонны к традиционной модели жизни, для них более важна веселая, полная развлечений жизнь.

8. Религия не входит в число важнейших ценностей, находится в «хвосте» таблицы. Некоторым исключением является ее место в сознании молодых поляков, для которых она явно важнее, чем для остальных национальных групп.

9. Национальная культура также находится в числе замыкающих факторов, за исключением португальцев, у которых она находится не на самой низкой позиции.

10. Частная собственность как ценность не занимает ведущих позиций ни в т.н. «капиталистических» Германии и Португалии, ни в постсоветской Беларуси. Наиболее высок рейтинг приватного у поляков.

11. По блоку т.н. «материалистических» ценностей (деньги, материальное благополучие, комфортное жилье, одежда) лидерами являются белорусы. Очевидно, это подтверждение так называемой гипотезы недостатка, которая гласит, что основным для человека будет то, в чем он наименее удовлетворен.

Исследование образа жизни, структуры досуга свободного времени показало следующее:

1. Структура проведения свободного времени студентов всех четырех стран во многом одинакова. Самыми распространенными формами досуга являются: музыка и общение с друзьями. Надо признать, что пассивное восприятие музыки - это характерная черта молодежной субкультуры в любой стране. Количество студентов, владеющих каким-либо музыкальным инструментом, относительно невелико. Правда, среди немцев и португальцев таких «играющих» молодых людей больше, нежели у восточных соседей. Естественно и то, что молодежь гораздо чаще проводит свой досуг, общаясь с друзьями, а не в кругу семьи.

2. Португальские и немецкие студенты отдыхают более разнообразно. Из названных способов свободного времяпровождения большинством опрошенных немцев и португальцев 14 используется «часто» или «иногда», поляками - 10, белорусами - 11. Можно предположить, что в западноевропейских государствах существуют лучшие возможности для отдыха в его различных формах и, возможно, студенты этих стран имеют больше свободного времени для этого.

3. Белорусы и португальцы больше времени уделяют чтению художественной литературы, немцы и португальцы чаще бывают в кино, театрах. По посещаемости спектаклей и кинофильмов Восток явно проигрывает Западу.

4. Западные студенты явно превосходят восточных сверстников по степени участия в дополнительных заработках.

5. Немцы чаще занимаются спортом, компьютером, отдыхают в притейных заведениях. Кстати, степень занятий в свободное время компьютером возрастает при движении с Востока на Запад. Надо признать, что молодежь на Западе пока в большей степени обеспечена современными техническими средствами, которые используются в быту и на отдыхе.

К примеру, в Германии 39% молодых людей ещё в возрасте от 6 до 17 лет имеют телевизор, 34% - проигрыватель компакт-дисков, 33% - музыкальный центр, 21% компьютер и 7% мобильный телефон. Среди самых желанных вещей на первом месте — телевизор (39%), за ним идут видеомэгафон (35%) и мобильный телефон (34%).

6. Белорусы больше других помогают родителям по хозяйству, но реже всех посещают кафе, рестораны и путешествуют. Традиции семейного быта, а также сложная экономическая ситуация, являются причинами того, что молодые белорусы часто вынуждены работать на приусадебных участках и дачах вместе с родителями. Далеко не каждый студент сегодня в Беларуси может себе позволить отдых в ресторане. Правда, следует отметить, что ситуация в последние годы постепенно изменяется. В стране, в связи с появлением частного предпринимательства, увеличивается число кафе, баров и растёт число их клиентов. По нашим данным, среди посетителей этих заведений в 1996 г. были 22,5% студентов, в 2000 г. - уже 28%.

7. Явно заметно, что степень вовлеченности студентов в такой вид отдыха, как путешествия, увеличивается при движении с Востока на Запад.

Сравнение структуры и иерархии ценностей и образа жизни студентов четырех стран показывает, что, несмотря на некоторые особенности и отличия, контрастное разделение по схеме Восход - Запад не обнаруживается. Более того, по ряду признаков между белорусами и их западными сверстниками происходит сближение. Это обобщение дает право прогнозировать в будущем интеграцию Востока и Запада, постепенное социокультурное сближение данных цивилизаций.

1. Хабермас Ю. Почему Европе нужна конституция? // Deutschland RU № 6 2001. с. 63.
2. Хабермас Ю., там же, с.65.
3. Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) // СОЦИС, № 6, 2000, с.5.
4. Покровский Н.Е., там же, с.5.
5. Специфика России глазами немецкого учёного // Общественные науки и современность, 2001, № 4, с. 114.
6. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и свразийство: их сущность и общественно-политический смысл // СОЦИС, 1996, №5, с. 101-102.

КАРЛ ЛАМПРЕХТ О ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. А. Космач

г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова

За 1871-1918 гг. Германия предприняла целый ряд активных шагов и инициатив в области германского духовного экспорта. Однако, по сравнению с дипломатической, хозяйственной и военной активностью рейха они выглядели весьма скромно. Это и другие обстоятельства создавали благоприятную почву для постепенного осознания необходимости детально продуманной внешней культурной политики. Первыми, кто это понял раньше всех, были немногочисленные либерально настроенные интеллигенты, не принадлежавшие к официальному правительственному окружению. Среди них на первом месте следует назвать имя известного в то время историка культуры профессора Карла Лампрехта [1]. Именно он впервые в Германии заговорил о внешней культурной политике. Произошло это 7 октября 1912 г., когда Карл Лампрехт выступил в Гейдельберге на собрании Союза за международное взаимопонимание («Verband für internationale Verständigung») с докладом «О внешней культурной политике».

Сам К. Лампрехт вместе с Ф. Науманом и К. Тримборном входил в исполнительный комитет этого Союза, который имел свой печатный и специфический по названию орган — «Международный дух». Он издавался в Штутгарте и представлял собой ежемесяч-

ные публикации в виде статей наиболее активных деятелей Союза за международное взаимопонимание. В номере восьмом за 1913 г. журнал опубликовал выступление К. Лампрехта «О внешней культурной политике» [2]. Его сообщение было опубликовано также в двенадцатом номере журнала «Немецкое обозрение» за 1912 г. Его текст имеется и в документальном приложении к монографии Курта Дювеля из университета в г. Трире [3].

Лампрехт подчеркивал, что понятие «культурная политика» совсем новое и стало использоваться в Германии где-то лет пять назад (т.е. с 1908 г.), но только во внутренней политике, в то время, как в других странах, прежде всего во Франции, США и Великобритании, уже давно говорят о «внешней культурной политике» и активно действуют в этой области. К. Лампрехт был несколько неточен в своих словах. Впервые в Германии понятие «культурная политика» встречается уже в конце XIX - начале XX в. во время дебатов парламентариев в рейхстаге, а термин «внешняя культурная политика» появился с 1908 г. в ходе бесед самого Лампрехта и «негласного» министра культов Пруссии Ф. Альтофффа [4].

Ученый не только первый произнес слова о внешней культурной политике, но и энергично защищал ее и пытался убедить собравшихся, что сознательные и интенсивные шаги в области культурной политики вовеки — это требование времени и жизненной необходимости для рейха. Лампрехт доказывал, что для немцев — «нации философов и педагогов» — это крайне важно и должно играть существенную роль в государственной политике в целом [5].

Однако большого резонанса выступление К. Лампрехта в Гейдельберге тогда не вызвало. Это произошло немного позже, когда профессор написал о необходимости и больших возможностях внешней культурной политики для Германии канцлеру Т. фон Бетман-Гольвегу 19 мая 1913 г. и получил на него ответ, опубликованный в декабре того же года на титульной полосе влиятельной газеты «Фосшиге Цайтунг» [6].

Лампрехт обращал внимание канцлера на то, что «внешняя позитивная, творческая культурная политика» Германии, в отличие от Англии и Франции, переживает лишь начальный этап становления. Он предлагал срочно исправить ситуацию в этой области и называл конкретных людей, которые могли бы разработать детальную программу германской внешней культурной политики. По мнению Лампрехта, к ним относились профессор Берлинского университета Вильгельм Пасчковский, а также историки Карл Бройль из Гамбурга и Эрнст Денель из Кила.

Письмо К. Лампрехта произвело на канцлера большое впечатление. «Я вместе с Вами, — подчеркивал в начале своего письма канцлер, — убежден в важности и необходимости внешней культурной политики» [7]. Но Бетман-Гольвег отмечал далее, что успехи и достижения Франции и Англии в этой области не являются успехами их правительств, а есть результат «сообразности, единства и замкнутости» их культур, целенаправленной воли всей нации в этих государствах. «У нас еще совсем не так, — писал далее канцлер, — мы еще довольно не уверены и сознательны в нашей культуре, в нашей внутренней сущности, в нашем национальном идеале. Это заложено полностью в своеобразии нашей все еще индивидуализированной и все еще несбалансированной культуре, в том, что она не имеет аналогичной внутрисистемной силы, как британская или французская, в том, что не каждый немец за границей представляет свою родину, как французы Париж и англичане Британские острова» [8]. В заключении Бетман-Гольвег обращал внимание на то, что в области внешней культурной политики правительству будет трудно без образованной части населения — интеллигенции — и что все, что эти люди будут делать в духовном экспорте в будущем, заслужит благодарности и признательности немецкого народа.

Выступление К. Лампрехта в Гейдельберге и его письмо к канцлеру Бетман-Гольвегу представляли первый диалог о необходимости и возможностях германской внешней культурной политики. К сожалению, канцлер считал, что в этой области нужны в основном инициативы и их поддержка со стороны государства. Внешняя культурная политика все еще представлялась как понятие, тождественное культурной пропаганде, осуществляемой государством.

Вместе с тем говорил, что канцлер Бетман-Гольвег отрицательно относился к идее внешней культурной политики и оправданности усилий рейха по ее реализации, как это ранее делалось в некоторых работах западногерманских авторов, было бы незаслуженно и несправедливо. Свидетельство тому — записка канцлера от 5 августа 1913 г. в адрес госу-

дарственных секретарей МИДа и министерства внутренних дел, где глава германского правительства четко высказалась в пользу государственной поддержки внешней культурной политики. Бетман-Гольвег с горечью написал: «Организации и учреждения, которые имели задачу делать доступными для немцев чужие явления культуры или бесповоротно содействовать немецкой культурной жизни за границей, испытывают, по моему наблюдению, не повсюду заслуженное одобрение и поддержку»[9]. Далее канцлер предлагал «содействовать немецкой культурной работе за границей» и советовал, чтобы «культурные организации за границы поддерживались рейхом в возрастающем размере»[10]. При этом Бетман-Гольвег отводил большое внимание немцам за границы, называя их представителями германской нации и ее культуры. Что касается всей культурной работы Германии за границей, то канцлер явно предпочитал ориентацию всех ее усилий на Китай.

Карл Лампрехт был, таким образом, первым, кто в Германии заговорил о внешней культурной политике и необходимости ее прочной и стабильной поддержки со стороны рейха. Важным было и то, что это сделала ученый, разделявший умеренно-либеральные взгляды и либеральную политическую концепцию, т.е. реформы и отказ от силовых и пропагандистских приемов и методов работы, в духе Ф. Наумана и его окружения на германскую внешнею политику в целом. Изображать К. Лампрехта как убежденного защитника империалистической внешней культурной политики, как это делали ранее К. Гоффмейстер, Х.-И. Штейнберг, Ю. Кучински и Х.-У. Велер в 50-е годы, будет крайне условным занятием. Взгляды и деятельность К. Лампрехта следует рассматривать конкретно исторически, несмотря на то, что он был членом Пангерманского союза.

Культурная политика в теоретическом наследии К. Лампрехта занимала ключевое место и дифференцировалась ученым на три ключевые проблемы (темы): 1) культурная политика как социальная политика; 2) культурная политика как организация науки и реформа высшей школы и 3) культурная политика как часть внешней политики, или внешняя культурная политика[11]. Что касается внешней политики, то К. Лампрехт считал, что она должна не только обслуживать хозяйственные интересы рейха, но, главным образом, оказывать «систематическое содействие германскому авторитету за границей с помощью духовных средств»[12]. Поэтому Лампрехт требовал придать внешней культурной политике автономный характер, который бы делал ее свободной, как он выражался, от задачи быть «голой обивкой» экономических интересов рейха вовне. Фактически это означало бы признание собственной значимости распространения немецкой науки и культуры, права на т.н. «культурную экспансию» наряду с политико-хозяйственной экспансией Германии в мире.

К. Лампрехт справедливо подчёркивал право каждого народа на духовное влияние на другие народы в ходе активного научного и культурного сотрудничества: «Внешняя культурная политика означает одновременно учёт собственных интересов чужих наций, точно также, как реализацию собственных германских интересов в области культуры, чей гуманный характер основан на своеобразии немецкой культуры» — писал он[13]. К. Лампрехт не представлял себе возможным активное духовное влияние Германии на другие народы без знания истории, языка и культуры последних. Именно этим объясняется активность К. Лампрехта в 1912-1913 гг., включая переписку с канцлером Бетманом-Гольвегом, его усилия по организации двухсторонних научных контактов и студенческого обмена между Германией и США.

В 1904 г. во время пребывания в США Лампрехт установил прямые научные связи со многими известными американскими историками — И. Х. Робинсоном, Х. Мюнстербергом, Н. М. Булгером, В. Е. Доддом и профессором И. Ямесоном из института Карнеги[14]. В США учёный проявил повышенный интерес к контактам с американскими немцами. Он считал немцев за границей носителями германской культуры, её активными проводниками в других государствах мира, своеобразным инструментом, хотя это звучит казённо, германской внешней культурной политики в ходе стратегической реализации её основных целей и задач на практике. Отсюда интенсивные контакты К. Лампрехта с немецкими союзами и обществами во время его поездки в США (в Вашингтоне, Нью-Йорке, Чикаго и Гарварде), особенно с учёными немецкого происхождения и известными

ми представителями немецкой культуры. Здесь он познакомился с профессором Николаем Бутлером из Колумбийского университета и Паулем Рейншем, будущим послом США в Китае и автором книги по истории международных отношений конца XIX века.

В целом, концепцию внешней культурной политики К. Лампрехта можно свести к нескольким основным положениям:

1. Признание собственной значимости германской внешней культурной политики в общем балансе внешнеполитического курса германского рейха. Отсюда сомнения в необходимости её активного использования только в одном направлении — обслуживании хозяйственно-политических интересов государства вовне, призыв признать равнозначность духовного экспорта наряду с дипломатическими инициативами, что, по мнению К. Лампрехта, было невозможно без автономного развития культурной политики рейха в целом.

2. Признание значимости и ценностей духовных культур и традиций народов других цивилизаций, как и права на «проникновение немецкой культуры в отношении других наций» и наоборот. При этом К. Лампрехт чётко дифференцировал цивилизационные страны и народы Западной Европы и США и менее культурно развитые народы и государства, предполагая расстановку соответствующих акцентов в этой связи в стратегические замыслы и тактическую реализацию основных целей и задач германской внешней культурной политики. Отсюда — признание и защита права немцев, как и других народов, на т.н. «культурную экспансию» в положительном смысле слова, исключая империалистические и шовинистические замыслы и варианты.

3. Реализация всей концепции германской культурной политики, по Лампрехту, должна была развернуться в трёх плоскостях, взаимосвязанных друг с другом [15]:

а) во внутренне-хозяйственно-политической, где история и теория культуры (культурология) объявлялась научной базой, или основой внешней культурной политики, и из чего вытекала немедленная и решительная реформа всей учебной и научно-исследовательской работы в университетах и всей высшей школе Германии;

б) во внутренне-культурно-научной, где учёные в области истории и теории культуры должны были развернуть активные и глубокие научные исследования в отношении, как выражался К. Лампрехт, двух основных адресатов германской внешней культурной политики — неимперских немцев, или немцев за границы, и менее развитых (менее цивилизованных) стран и народов;

в) во внешне-хозяйственно-политической, где Лампрехт предполагал разнообразные формы научного и культурного сотрудничества с цивилизованными народами и государствами Западной Европы и США и создание с этой целью чётких организационных структур со стороны рейха.

К. Лампрехт полностью разделял попытку Ф. Наумана и его сторонников этицизировать, или «окультурить», империализм, его внутреннюю и внешнюю политику (идея «культурного империализма»), что сближало его с Х. Дельбруком и О. Хинтце — автором идеи «мировой культурной политики» («Weltkulturpolitik») в противовес внешней политике Великобритании и её союзников. Концепция «культурной экспансии» в цивилизованной форме К. Лампрехтом сформулировалась в кругу его учителей, В. Рошера и А. Майтцена, и была углублена во время многочисленных встреч с известным геополитиком Ф. Ратцелем.

Инициативное поведение К. Лампрехта дало мощный толчок к появлению целого ряда проектов в области внешней культурной политики, в т.ч. проекта по организации германо-русского и германо-шведского обществ. Аналогичные усилия предпринимались К. Лампрехтом и Бетманом-Гольвегом в отношении Китая при активном участии бывшего генерального консула Германии в Китае Кнаппе [16].

В декабре 1913 г. Лампрехт представил Бетману-Гольвегу план создания «Общества по содействию германской внешней культурной политике», которое бы тесно сотрудничало с министерством иностранных дел. Но в МИДе Лампрехт не нашёл понимания и поддержки. Его инициатива была скоро поддержана Союзом немецких инже-

неров, и весной 1914 года возникло «Центральное учреждение внешней службы» («Zentralstelle für Außendienste», ZA), которое ставило задачи духовного влияния на хозяйственную и культурную жизнь цивилизованно развитых стран и народов, поддержки немецких национальных групп за границей, организации языковых курсов и серии докладов самой широкой тематики. Однако в августе 1914 г. оно прекратило свою работу из-за начинавшейся войны. Но война не изменила самого Лампрехта и не могла остановить его научной деятельности. В том же 1914 г. в Лейпциге выходит его небольшая книга «Война и культура». Говоря о перспективах немецкой культуры, К. Лампрехт заметил, что «они лежат прежде всего в защите будущего Германии за границей», где главное — «наша германская народная жизнь»[17].

Переписка К. Лампрехта с канцлером Т. фон Бетманом-Гольвегом означала первый диалог на общеперском уровне о необходимости и возможностях германской внешней культурной политики. К. Лампрехт был не единственным, кто говорил об этом. До первой мировой войны и в её ходе в Германии вышли работы Пауля Рорбаха, Курта Рицлера, Эрнста Экка, Людвига Штайна и некоторых других авторов, кто не только расхваливал о достоинствах или упущениях германской внешней культурной политики, но и, пока что бессистемно, пытался определить её ключевые направления и формы.

Интересны мысли К. Лампрехта об истории как науке и истории культуры. Замечает, что К. Лампрехт — автор 18-томной «Германской истории». Лампрехт был в то время едва ли не единственным в Германии историком, фактически в одиночку выступившим против общепринятых методических принципов и главного объекта исторического познания. Он страстно отстаивал взгляд на историю «как на совокупность явлений материальной и духовной культуры в противовес общепризнанному положению о необходимости изучения прежде всего и главным образом истории государств, политики, дипломатии и деятельности великих личностей»[18].

Карл Лампрехт считал, что учёный не должен связывать себя каким-либо конкретным мировоззрением, а из исторической методологии симпатии свои отдавал преимущественно-генетическому, событийно-описательному и сравнительно-историческому методам. Касаясь самого содержания и объекта истории культуры, он подчёркивал, что историческое развитие означает развитие социально-психологических факторов языка, экономики и искусства, нравов, морали и права, а определённые стадии развития этих факторов характеризуют собственно развитие национальной жизни. Задача истории культуры, по его мнению, состоит в том, чтобы показать все эти процессы, как на уровне отдельной нации, так и в мировом масштабе. Особое значение в связи с этим Карл Лампрехт придавал сравнительно-историческому методу, полагая, что «история культуры — это сравнительная история социально-психологических факторов развития, она относится к языковедению, экономическому истории, искусствоведению и т.д., как к вспомогательным научным дисциплинам». Происходит это в силу того, что, по убеждению Лампрехта, история культуры представляет собой «высшую предпосылку для всех исторических направлений»[19].

А. И. Патрушев называет К. Лампрехта умеренным консерватором, а по политическим взглядам — убеждённым монархистом, но тут же отмечает его пацифизм в 1904-1914 гг. и ставку на экономическую «культурную политику вовне, а не на военно-политические методы и доктрины»[20].

[1] См.: Патрушев А.И. Взлёт и низвержение Карла Лампрехта (1856-1915) // Новая и новейшая история. 1995, № 4. С.179-193.

[2] Die internationale Geist. Veröffentlichungen des Verbandes für internationale Verständigung, Stuttgart, 1913. H. 8. S. 3-14.

[3] См.: Düwell K. Deutschlands auswärtige Kulturpolitik. 1918-1932. Grundlinien und Dokumente. Köln-Wien, 1976. S. 255-267.

[4] Bröcke von B. Der deutsch-amerikanische Professoren Austausch. Preußische Wissenschaftspolitik, internationale Wissenschaftsbeziehungen und die Anfänge einer deutschen

auswärtigen Kulturpolitik vor dem Ersten Weltkrieg // Interne Faktoren auswärtigen Kulturpolitik im 19. und 20. Jahrhundert. Stuttgart, 1981. T. 2. S. 128-129.

[5] Düwell K Op. cit. S. 256.

[6] См.: Schorn – Schütte L. Karl Lamprecht. Kulturgeschichtsschreibung Zwischen Wissenschaft und Politik. Göttingen, 1984. S. 283-284.

[7] Düwell K Op. cit. S. 19.

[8] Ebenda. S.19.

[9] Deutsche auswärtige Kulturpolitik seit 1871. Geschichte und Struktur. Referate und Diskussionen eines interdisziplinären Symposions. Köln-Wien, 1981. S.11.

[10] Ebenda. S.12.

[11] Schorn-Schütte L. Op. cit. S. 210.

[12] Ebenda. S.270.

[13] Ebenda. S.271.

[14] Ebenda. S.306.

[15] См.: Interne Faktoren auswärtiger Kulturpolitik im 19. und 20. Jahrhundert. Stuttgart, 1981. S. 38.

[16] Ebenda. S.57.

[17] Lamprecht K. Krieg und Kultur. Leipzig, 1914. S. 74.

[18] Патрушев А. И. Указ. соч. С. 179.

[19] См.: Lamprecht K. Was ist Kulturgeschichte? Beitrag zu einer empirischen Historik // Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1896/97. Bd. 1. S.149-150.

[20] Патрушев А. И. Указ. соч. С. 188.

РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТИКИ В «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА» ГЕГЕЛЯ

Варич В.Н.

г. Брест, БГТУ

Сущность гегелевской философии, наглядно проявляющаяся в его философском манифесте, состоит в признании того, что развитие должно быть завершено, ибо познано оно может быть только с самой высокой точки зрения – точки зрения абсолютного духа, проводником которого в данном случае выступает философ-феноменолог. Лишь зная конец, можно знать всю историю развития от начала до конца. Программное гегелевское утверждение о том, что начало и конец, цель и результат развития замыкаются друг в друге, что субстанция должна быть понята как субъект, приводит в «Феноменологии духа» и во всей системе гегелевской философии к совпадению метода и системы.

Стремление преодолеть заблуждения идейных предшественников приводит Гегеля к созданию наиболее последовательного и полного диалектического метода, возможного на идеалистической основе. О рождении этого метода свидетельствуют программные требования «Феноменологии духа»: считать органом философского познания не интуицию, а логическое развитие мысли путем обнаружения и снятия отрицательного момента; показать принципы философии в их развитии; представить метод философии как активный принцип – субъект, – а не как простое тождество; реализовать метод в различиях субъекта и объекта, придав ему форму научной системы. Эта программа, намеченная в «Феноменологии духа», находит свою реализацию в произведениях более позднего периода, в которых окончательно определяются черты гегелевской системы философии и идеалистической диалектики.

Диалектические достижения Гегеля в «Феноменологии духа» не исчерпываются провозглашенными им самим постулатами. Именно в этом произведении впервые находит свое последовательное воплощение гегелевский метод восхождения от абстрактного к конкретному, примененный им впоследствии во всех произведениях. Как логика начинается у Гегеля с анализа простейшего логического отношения чистого бытия и ничто, а философии права – с анализа простейшей формы нравственного бытия – семьи, – так и «Феноменология» начинается с самого простого, элементарного и вместе с тем искалчительно емкого познавательного

отношения — отношения воспринимающего сознания к единичному предмету. Заканчивается же она учением об абсолютном знании — таком познавательном отношении, которое дает возможность универсальному сознанию, содержащему в свернутом виде разнообразнейшие достижения человеческой культуры, получить истинное знание о мире как таковом в противовес знанию его отдельных проявлений.

Абсолютное знание обладает в «Феноменологии духа» двумя важнейшими признаками. Во-первых, оно изначально обладает статусом всеобщности, наиндивидуальности, что вызывает к жизни диалектику отчуждения в самых разнообразных формах, поскольку обладать абсолютным знанием может только так называемый «всеобщий индивид». Он, как «мыслящее себя мышление», может появиться только в результате ряда отчуждений единичного сознания от своей сокровенной естественной сущности, а также поступательного отчуждения от результатов своего собственного развития.

Во-вторых, абсолютное знание есть всеобщее опосредование в знании действительности, необходимое для развертывания будущей системы философии в сфере чистого мышления. Подобная интерпретация невозможна без диалектического понимания становления человеческого знания как интенсивной деятельности по овладению окружающим миром, вбирающей с каждым новым шагом все богатство достигнутого на предыдущих ступенях познания.

В этом плане кардинальная задача «Феноменологии духа» — «вести индивида» из его необразованной точки зрения» — совпадает с задачей показать абсолютное знание в его самосозидании. Знание объективной действительности, по Гегелю, может стать достоянием отдельного индивида тогда и только тогда, когда он отличен от «всеобщего индивида». Однако непременным условием достижения абсолютного знания индивидуальным сознанием является, вместе с тем, имманентность ему всеобщего сознания. Эта диалектическая коллизия наводит Гегеля на мысль о том, что активность конечного субъекта может быть рационально осмыслена лишь в пределах активности, посредством которой реализует себя всеобщий субъект, что приводит философа к перевертыванию отношения «единичное — всеобщее» в пользу всеобщего. Но эта же коллизия приводит Гегеля к глубоко диалектическому выводу о существовании неразрывной связи развивающегося индивидуального сознания с выработанной на протяжении длительного исторического развития культурой человечества, пронизательно называемой им «неорганической природой» человека. «Образование» (самопостроение до абсолютной точки зрения) субъекта-индивида есть поэтому и «образование» (дополнение самой себя самосознанием) субстанции — абсолютного духа.

Такое понимание исходной ступени самопознания абсолютного духа (единичного сознания) и его конечного пункта (абсолютного знания) предполагает требование рассматривать развитие духа в его исторически складывающихся формах. Диалектическая мысль Гегеля не только определяет конец развития как детерминирующий фактор развития, но и делает невозможным достижение конца без длительного процесса развития.

Многообразные примеры подлинно диалектических ситуаций в содержании «Феноменологии духа», а также тот факт, что анализ каждой ступени формирующегося духа Гегель начинает с анализа определяющего его развитие на данной ступени противоречия, свидетельствует против оценки гегелевской диалектики лишь как средства или как инструмента, используемого для построения герметичной системы. Напротив, гегелевский метод является именно *методом* анализа действительности и создания философского учения, выражающего всю ее динамику.

Анализ «Феноменологии духа» ни в коей мере не может быть сведен к гносеологической проблематике. Собственно гносеологические вопросы занимают сравнительно небольшой объем в книге, описывающей, по существу, духовную историю человечества. Гуманистические традиции классической новоевропейской философии специфически преобладают в творчестве Гегеля, приводя его к глубоким размышлениям над проблемами нравственности. Феномены господства и подчинения, благородного и низменного сознания, веры и просвещения, несчастного и разорванного сознания в изображении Гегеля предстают как типичные образы в истории духовного формирования человечества,

внутренне противоречивые и полные жизни. Преследуя цель синтезировать достижения в области наук о духе, философ-диалектик в рамках «Феноменологии» очерчивает контуры будущей системы этики. Проблемы семьи, гражданского общества и государства свое первоначальное систематическое осмысление находят именно в этой работе.

Дух, определяемый Гегелем не только как абсолютное мышление, но и как самосознающая нравственная целостность, с такой же убедительностью выводится в «Феноменологии» из «практических» начал, как и из теоретических. Именно поэтому одной из центральных в «Феноменологии духа» является проблема диалектической связи единичного и всеобщего сознания.

Обоснование нравственного идеала в понимании Гегеля возможно не с помощью формально-автономных, бесплодных рассуждений о нравственности вообще. Доказательство тождества интересов отдельного нравственного индивида, совершающего конкретные нравственные поступки, и интересов «всеобщего индивида», отчуждениями которого являются эти поступки, – вот путь к этому идеалу. Не случайно, поэтому развитие морального духа завершается в «Феноменологии» прощением «дла» и примирением всеобщего со своими отдельными моментами, примирением должного и сущего. Не случайно поэтому в «слове» примирения противоборствующих сознаний, абсолютно познавших себя и друг друга, пробуждается, наконец, абсолютный дух, всеобщее истинное «Я». Сами же гегелевские идеи о сути и проявлениях индивидуального в соотношении со всеобщим, общественным, имеют жизненное значение и ныне – как в социальном, так и в гносеологическом плане.

Две основные линии развертывания содержания в «Феноменологии духа» – анализ развития теоретического и практического разума, – переходя одна в другую, приводят к абсолютному знанию, характеризует Гегелем, с одной стороны, как «знание, постигающее в понятии»[1], и с другой стороны, как «самосознание абсолютного духа»[2]. Последовательное согласование этих генеральных тенденций позволяет Гегелю внутри «Феноменологии» успешно осуществить интеграцию теории познания и науки о нравственности, преодолеть разорванность субъекта и объекта как в теоретическом, так и в практическом мире, и подготовить, таким образом, платформу для последней в классической философии всеобъемлющей системы знания.

1. Гегель Г. Феноменология духа / Соч. Т. 4. С. 428.

2. Там же. С. 235

ОРИЕНТАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ФОРМА НЕОБХОДИМОСТИ И СРЕДСТВО СВОБОДЫ

Крюков В.М., Коклюхин В.В., Шаш С.Д.
*Белорусский коммерческий институт управления,
г. Брест, БрГУ им. А.С.Пушкина*

Очевидный прогресс научного знания, выразившийся в радикальных изменениях условий и образа жизни людей на планете, не только не сделал очевидным место и роль науки, а вместе с тем и Разума человека в будущем общественном развитии, но в еще большей степени затруднил решение старой философской проблемы о соотношении иррационального и рационального в постижении и реализации человеком смысла его бытия.

Столкнувшись с трудностью решения «вечных» философских вопросов, вряд ли следует сегодня ограничивать пространство поиска ответов на них выбором какого-либо единственного направления – типа: «Назад к Канту», «Назад к Гегелю», или же: «Вперед к шизоанализу», как безусловно, не следует забывать о трудно переоценимом вкладе таких великих немецких мыслителей, как И.Кант, Г.-В.Ф. Гегель, И.Фихте, Л.Фейербах и др. в развитие философской мысли вообще и в решение непреходящих её вопросов, в частности.

Есть весьма много теоретических положений в учениях названных ученых, содержание и глубина которых приводит к выводу, заставляет признать, что истина не столь уж и неуловима, что люди нередко «держат её в руках», но не отдают себе в том отчет, либо оставляют истину в стороне, не сумев осознать инвариантность её содержания в свете новых фактов, рождаемых постоянно расширяющейся практикой.

Речь идет не о постижении Гегеля на то, чтобы его философия была признана последней истиной, как не идет и о том, чтобы в кантовском стремлении найти механизм обретения всеобщего и необходимого знания видеть последнее слово методологического мышления.

Речь идет о том, что рассматриваемые современным философским, гуманитарным и естественнонаучным мышлением проблемы столь сложны, многосторонни и противоречивы в их проявлениях, что, возможно, могут не только не иметь однозначного, на все случаи и на все времена установленного решения, но и не иметь единого к ним подхода, способа, метода исследования. Любой из них в своей односторонности способен скорее исказить предмет, нежели его прояснить.

Обратимся, например, к вопросу о специфике современного методологического знания, в котором имплицитно содержится и вопрос о соотношении рационального и иррационального в мотивации практической деятельности человека.

Для Г.-В.Ф. Гегеля диалектика как способ развертывания, развития духовной реальности была вместе с тем и способом, методом её постижения философским мышлением. Расхождение результатов, даваемых гегелевским философским исследованием природы, и результатов, даваемых научным мышлением, опирающимся на эмпирические методы, стимулировало, как известно, развитие позитивизма, акцентировавшего, при всех возможных оговорках, внимание в первую очередь на психологических и логических аспектах научно-познавательной деятельности.

Оставаясь в рамках субъективно-идеалистической методологии, позитивизм на всех этапах его развития в целом отрицательно относился и к гегелевской диалектике, и к кантовской трансцендентальной логике.

Между тем, развитие диалектического метода в марксистской, а затем в диалектико-материалистической научной философской мысли, с одной стороны, и развитие кантовской априористской методологии в неокантианстве, с другой стороны, несмотря на их повсеместно декларируемую идейно-теоретическую несовместимость и с позитивизмом, и друг с другом, готовило почву для понимания того, что:

- а) познавательное отношение человека к миру не является одномерным;
- в) в духовном опыте человечества накоплено много различных способов удовлетворения познавательных потребностей, без учета которых вряд ли возможна эффективная методологическая ориентация в современной сложной динамической реальности;
- с) в современном философском и научном познании наступил период плюралистического и методологического плюрализма и альтернатив.

Означает ли наступление такого периода в познавательной деятельности реальное утверждение господства методологического анархизма, эпатирующе предсказываемого в свое время П.Фейерабендом?

Как отмечал Л.Б.Баженов, П.Фейерабенд приходит к отрицанию особого эпистемологического статуса науки, отпавшая преимущественно от методологической проблематики, суть которой выражается достаточно просто: «нельзя найти ни одного методологического предписания (нормы, правила, требования), которое бы никогда в истории науки не нарушалось и при том не нарушалось успешно». (Л.Б.Баженов. Обладает ли наука особым эпистемологическим статусом? // Вопросы философии №7, 1988). Сам Фейерабенд писал, что «наука всегда полна пробелов и противоречий, что невежество, слепое упрямство, предрассудки, лживость не только не препятствуют развитию познания, но являются существенными предпосылками, и что если бы такие традиционные добродетели как точность, непротиворечивость, «честность», уважение к фактам, максимум знания при данных обстоятельствах и т.п. действительно проводились в жизнь, то это могло привести к прекращению познания». (П.Фейерабенд. Избранные труды по методологии науки. М., 1986, с.418)

Хорошо известно созвучное идеям Фейерабенда высказывание одного из видных физиков: «Все мы видим, что Ваша теория безумна. Мы расскажем лишь в том, доста-

точно ли она безумна, чтобы быть истинной. Я считаю – она недостаточно безумна, чтобы быть истинной».

Для обманного, неискушенного сознания не только существующие теории, но и подходы, приемы, методы осмысления реальности – будь то реальность объективная, или же субъективная, или же виртуальная – представляются и безумными, и не истинными.

Традиционные эпистемологические, метафизические рационалистические устои научно-познавательной деятельности в еще большей степени подвергаются критике в рамках постмодернистской методологии. В теоретических положениях деконструктивизма находит свое выражение прямая оппозиция важнейшим идеалам «нормальной науки».

Базируясь на трех основных идеях: на вере в освобождение человеческого рода, на убеждении в том, что история имеет смысл, на диалектической оппозиции субъекта и объекта познавательной деятельности, философский деконструктивизм противопоставляет себя традиционному видению и пониманию научности (Я. Дембовский. Деконструкционизм как критика рациональности познания. // Философия понимания и современные социально-гуманитарные исследования. Материалы Республиканской научно-практической конференции. Брест, 1997).

Деконструктивизм акцентирует внимание и придает особое значение асимметрии, нелинейности, иррациональности, прерывности, индетерминизму и несправедливости. Тем самым осуществляется прямое тотальное отрицание классического понимания науки и ее методологических основ. Вместе с тем утверждается отрицание веры в Разум. Изменяется соответственно и методологический инструментарий, в котором место рационалистических методологических принципов, идей, положений занимает свободная игра ассоциаций, аналогии и метафоры, ирония и дистанцирование, позволяющие постичь те стороны в познавательной действительности, которые оказывались недоступными с позиций рационалистической методологии. При этом критика разума и рационалистической методологии простирается до признания в качестве главных форм научной деятельности фарса и подделки, до использования в качестве доминантных средств объяснения явлений действительности категорий вероятности, неопределенности, хаоса и т.п.

Существует и такая точка зрения (например, New Age), согласно которой в качестве основного метода в естествознании признается поэзия, а эмпирическая методология рассматривается как не критическая фантазия. Безусловно, это является проявлением спиритуализма и гностического эзотеризма в области научного познания.

На наш взгляд, главной причиной такого рода трансформаций научного и философского сознания является исчерпание гносеологических полей, их смена в настоящее время и переформулировка предмета философской и научной рефлексии (См. об этом: С.Дз.Шаш, В.М.Крукаў. Ля вытокаў філасофскіх ведаў – Брэст, 1994).

Понимание того, что метод исследования независимо от субъективных желаний и предпочтений субъекта познания должен быть адекватен объекту и предмету познания в одинаковой мере служит основанием для развития методологического сознания в двух противоположных направлениях, а именно: в направлении расширения методологического арсенала, формирования все новых сколь угодно экзотических методов и приемов, позволяющих реализовать требование полноты, целостности, всесторонности познания, во-первых; и, во-вторых, в направлении отбора, диалектического синтеза средств и приемов познавательной деятельности, имеющих различную природу, с целью постижения объектов исследования во всей их внутренней сложности, противоречивости, изменчивости.

Как мы полагаем, именно в процессе отбора методологических средств исследования реализуется важнейшее атрибутивное, сущностное качество субъекта познания – способность ориентироваться: осуществлять, устанавливать количественную и качественную, пространственную и временную форму и меру использования наличествующего знания в опосредовании исследуемой действительности.

Ориентация как особый момент научно-исследовательской деятельности позволяет формировать знание, обладающее статусом истины («здесь и сейчас»), статусом истины конкретного места и времени, конкретных обстоятельств и возможностей. (Крюков В.М. Ориентационная деятельность и мировоззрение. Брест, 1999.)

Не следует, однако, за внешней похожестью ориентации на эклектику видеть их тождественность. Известная со времен античности эклектичность в воззрениях на явления действительности имеет чистоgnoseологическую и механистическую по своему существу подоплёку представления объектов мышления в сознании субъекта познавательной деятельности, тогда как ориентационная деятельность призвана выразить не агрегатный характер объектов мысли, а синергетизм процесса познания, в котором «схватывается» вся сложность и противоречивость взаимодействия субъекта и объекта познания.

Ориентационная деятельность, рассматриваемая в качестве методологической предпосылки исследовательского процесса, более уместна, востребована, предпочтительна там, где речь идет об объектах, интегрирующих в себе «физику, химию и математику жизни» с ее духовностью и смыслом (Сзхьяну). Там же, где речь идет о задачах, требующих языка однозначности, логической строгости, выражающей порядок и необходимость, — там нужны, в первую очередь, различного рода логики, начиная от формальной традиционной, и, кончая логикой диалектической, взятой во всеоружии обобщения ею новейших открытий науки.

Искомый вопрос о соотношении рационального и иррационального в жизнедеятельности человека трансформируется тем самым в вопрос о природе, сущности и механизмах его ориентационной деятельности. (Сороко Э.Э. Ориентация и целеустремленность. "Чалавек. Грамадства. Свет", №4, 2001).

Среди существовавших ранее и существующих ныне механизмов ориентационной деятельности одним из важнейших является механизм мировоззренческой ориентации, реализуемый философским мышлением. В этом плане нельзя не согласиться с Х.Г. Гадамером в его характеристике философии нашего времени как самосознания человека в современную эпоху науки, призванного ответить на радикальный вопрос: «Как возможно понимание окружающего нас мира и как в этом понимании воплощается истина бытия?» (Х.Г. Гадамер. Истина и метод. — М., 1988).

Являя собой многообразие различных интеллектуальных течений и школ, философия делает сознание общества и сознание личности диалогичным и полифоничным. Игравшая по-прежнему важную роль в решении проблемы самоопределения человеком себя в текучести и противоречивости бытия, она, в силу неоднозначности, плюралистичности оценок и подходов к явлениям природы, общества и духовной жизни, на уровне её практического применения сама нуждается в предварительной ориентации. Так что и в практической, и в теоретической сферах постижение повседневной жизни, её смыслов и ценностей, идущее через снятие напряжений, противоречий между различными сферами культуры, ведет к необходимости основательного осмысления самой сущности, значения, роли ориентационных механизмов жизнедеятельности человека, конкретизирующих и реализующих диалектику его бытия в универсуме, диалектику необходимости и свободы его самоопределения как мыслящего и переживающего субъекта.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕМЕЦКИМ ИСТОРИКОМ Э.ВИНТЕРОМ УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

А.Н. Свирида

г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Немецкий исследователь Э.Винтер занимался исследованием политики Ватикана в отношении России, а затем и СССР. Последняя часть его трилогии охватывает хронологический период с 1917 по 1968 гг. Его исследования были переведены на русский язык. Последняя часть трилогии была переведена и вышла в 1977 г. [1]

Э.Винтер отмечал, что «одна из средств осуществления своей «всемирной миссии» папство видело в церковной унии, соединении христианских церквей под эгидой папы». История развития в Ватикане идеи унии Э.Винтер уделяет значительное внимание. Примечательна оценка, которая красной нитью сквозит через всё исследование:

«Через соединение церковей под верховной властью папы папский престол рассчитывал распространить своё политическое и идеологическое влияние. Для осуществления унии и своих планов папство не останавливалось ни перед чем»[2].

Автор вводит в научный оборот значительный фактический материал, прежде всего, содержащийся в документах дипломатического характера.

Э.Винтер рассматривает российско-ватиканские, а позже советско-ватиканские отношения в ракурсе общеевропейской истории, отмечает влияние внешних факторов, например, того обстоятельства, что в конце XIX - начале XX века, и вплоть до окончания Первой Мировой войны, Ватикан придерживался прежде всего германо-австрийской ориентации, что привело к ухудшению отношений с Россией.

Глубоко анализируя отношения Ватикана и Временного Правительства, исследователь отмечает, что Ватикан рассматривал падение царской власти как открытие новой эры свободы католицизма в России.

Автор подробно исследовал деятельность иерархии греко-католической церкви в Галиции по распространению унии в новых условиях: рукоположение митрополитом А.Шептицким А.Фёдоровца и И.Боцяна в сан епископа. Автор уделяет А.Фёдорову и И.Боцяну большое внимание. И.Боцяну получил в свою юрисдикцию и белорусские земли. Ряд вопросов, связанных с его деятельностью, рассматривал А.Горошко на страницах журнала «Божьим шляхам»[3]. Необходимо отметить расхождение точек зрения этих двух исследователей по ряду вопросов, а прежде всего, по дате смерти И.Боцяна. А.Горошко называет дату на несколько лет более раннюю, чем Э.Винтер. Дополнительное исследование подтвердило правильность позиции Э.Винтера. Примечательно, что немецкий исследователь оказался гораздо ближе к истине, чем А.Горошко, почти современник описываемых им событий, жизнь которого была тесно связана со Львовом и греко-католической иерархией Галиции.

Вернувшись в конце 1917 г. во Львов, Андрей Шептицкий решил, что наступил нужный момент поручить посвящённому им в епископы Луцка ректору Львовской семинарии Боцяну взяться за восстановление унии среди украинцев Холмщины. Но это была тонкая политическая проблема. В апреле 1918 г. Боцян прибыл в Холмщину, чтобы взять на себя функции Луцкого униатского епископа украинцев, что вызвало резкие протесты Польши. Но в Риме не дитали симпатий к униатскому митрополиту, в Вене же не были склонны разрешить Иосифу Боцяну исполнять свои функции епископа в Холмщине без ясно выраженного согласия Рима. Таким образом, после длительной бюрократической волокиты 25 мая 1918 г. официальное ходатайство Андрея Шептицкого от 2 апреля 1918 г. о Иосифе Боцяне было отклонено впрямь до поступления ясного заявления святейшего престола в пользу последнего. Но такого заявления из Рима не поступило. Так рухнули мечты Шептицкого об униатском украинском патриархате.

Э.Винтер отмечает и влияние на это неудачи в распространении унии на Украине. Летом 1917 г. перед тем, как покинуть Россию, Андрей Шептицкий, верный своей мечте, без санкции папы назначил Забельского апостольским викарием для восточной Украины с центром в Киеве. Однако, в период гражданской войны, когда Киев неоднократно переходил из рук в руки, усилия, которые Андрей Шептицкий прилагал ещё в 1917 г., закончились полным провалом.

Глубоко анализируя события в Ватикане, Э.Винтер отмечает, что Апостольская Столица рассматривала Польшу как плацдарм для своего прохода на Восток, для насажения церковной унии.

Среди моментов, на которые также следует обратить внимание, можно отметить, что исследователь анализирует не только особенности политики Ватикана, но и пытается прогнозировать результаты применения Апостольской Столицей тех или иных мер. Объектом такого анализа была и национальная направленность римско-католической церкви, которая в царской России воспринималась как польская, а не русская. Э.Винтер одним из первых обратил внимание на национальный аспект и его роль в проповеди католицизма. Автор отметил, что папа Бенедикт XV опирался прежде всего на украинское австрофильство митрополита Андрея Шептицкого, причём было заранее ясно, что даже умеренное проникновение в Русскую Православную Церковь — вещь невозможная. «Украинский», «австро-

фильский», «униатский» — все эти понятия были особенно неприятны Русской Православной Церкви и правящим кругам в России, которые не забыли, что в июле 1914 г. папа призывал проявить твердость по отношению к Сербии.

Одним из первых Э. Винтер обратил внимание и на гендерный аспект миссионерской деятельности католической церкви по распространению восточного католицизма. Он писал, что владение некоторыми мыслителями, таких как П. Чаадаев, В. С. Соловьев к церковному объединению с Римом, находило отклик прежде всего в кругу великосветских дам.

Сильной стороной исследования Э. Винтера можно считать и его внимание к личностному аспекту — отношению к идее церковной унии различных пап. Действительно, папа Пий X скептически относился к Галицкому греко-католическому митрополиту Андрею Шептицкому, а папа Бенедикт XV возлагал на него большие надежды.

Э. Винтер проводит параллели между событиями в России, на Украине, в Беларуси и Польше. Так, на Украине Центральная Рада, к великому огорчению греко-католического митрополита Андрея Шептицкого, ни на какие переговоры об основании унии не шла.

Большое внимание автор уделяет специальным заведениям в Ватикане, призванным заниматься распространением унии на востоке. 1 мая 1917 г. была учреждена специальная Конгрегация по делам восточных церквей, 15 октября 1917 г. — создан папский Восточный Институт (Pontifici Institutum Orientalium Studium), в задачу которого в первую очередь входила подготовка миссионеров для России.

Но не только личности Галицкого митрополита Андрея Шептицкого уделяет внимание автор. Не остался вне поля его зрения и епископ Эварда Ропп, который имел свой взгляд на возрождение унии в Восточной Европе. Э. Винтер уделяет исследованию позиции Эварда Роппа значительное внимание. Он отмечает биритуализм как главную черту проекта Эварда Роппа. Но Э. Винтер ошибочно считал, что самым ярким представителем биритуализма в Польше был, римско-католический епископ Подлялья Генрих Пшездецкий. На самом деле Генрих Пшездецкий выступал за проект возрождения унии, связанный с католической церковью византийско-славянского обряда.

Значительное внимание уделяет Э. Винтер и деятельности специальных организаций, призванных заниматься миссионерской деятельностью в восточном обряде. В 1921 г. священник Августин граф Гален, член ордена Бенедиктинцев, в Вене учредил «Unio catholica» — «Католический союз», и это не ускользает от внимания автора, как и возникновение приората Шветон, целиком посвятившего себя делу возрождения унии и распространения восточного католицизма, а также организации «Unio apostolica» в Австрии. Автор отмечает роль монахов-бенедиктинцев в этих организациях.

Некоторое внимание уделяется немецким исследователем и канонической стороне вопроса. 12 ноября 1923 г. вышла энциклика папы «Ecclesia Dei». В ней говорилось о церковной унии в России и о мученике Иосафате, которого по случаю 300-летия смерти папа объявил святым. Э. Винтер отмечает, что в ноябре 1923 г. в связи с этой энцикликкой, в Ватикане не было единого мнения насчет унии с Россией, а также, что Пий XI был настроен оптимистично.

Анализирует автор и роль иезуита Мишеля д'Эрбиньи. Следует отметить, что Э. Винтер допускает неточность — называя Мишеля д'Эрбиньи французским иезуитом. Мишель Эрбиньи был бельгийцем. Но, автор правильно отмечает, что Мишель д'Эрбиньи был тесно связан с русскими эмиграциями в Риме и во Франции, и это объясняет многие действия д'Эрбиньи.

С точки зрения Ватикана, этот иезуит казался наиболее подходящим для того, чтобы реабилитировать и даже восстановить потерпевшую сильный урон римско-католическую церковь. Была запланирована его поездка в СССР. Министрства иностранных дел Германии и Франции были готовы любыми способами поддержать миссию д'Эрбиньи. Французский посол Эрберт и его жена всеми средствами поддерживали его. Э. Винтер справедливо отмечает, что Мишелю д'Эрбиньи не был до конца ясен конфликт между патриаршей церковью и обновленцами в СССР. Он посчитал, что в будущем обновленцы смогут объединиться с Римом.

Весной 1926 г. он отправился во второе путешествие в Советский Союз, которое привлекало к себе еще больше внимания, чем первое. На страстной неделе 1926 г. кардинал Пачелли посвятил его в епископы, что д'Эрбиньи хранил в тайне. Советскую

визу он получил лишь в качестве «рядового французского гражданина». Хотя виза ограничивала его пребывание только Москвой, он совершил поездку по Советскому Союзу, якобы для встреч с католиками - французами.

Кратко суммируя вклад немецкого историка Э. Винтера в исследование проблемы отношений советского государства и Ватикана, следует отметить, что Э. Винтер ввёл огромный фактический материал, малодоступный в СССР. Его выводы не потеряли актуальности до сих пор, а используемая методология позволяет считать его работу одним из лучших в исследовании проблемы вплоть до наших дней.

[1] Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917 - 1968. - Москва: Прогресс, 1977.

[2] Там же, с. 6.

[3] Гарошка Л. Пад знакам «рускае» і «польскае» веры // Божым шляхам. - 1954. - № 60. - С. 12-24; № 61. - С. 6-10; № 62. - С. 5-11; № 63. - С. 8-12; Гарошка Л. Пад знакам «рускае» і «польскае» веры // Божым шляхам. - 1955. - № 64-65 - С. 4-14.

БЛЕСТЯЩИЙ НЕМЕЦКИЙ УЧЕБНИК ПО ОСНОВАМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Корзик В.Ф.

г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина,

Переводить, читать и осмысливать книги зарубежных авторов всегда актуально.

Большое значение для изучения достижений и творчества других народов имеет перевод иностранной учебной литературы.

В бывшем СССР перевод западных учебников по общественным дисциплинам, в том числе и по экономическим, сдерживался идеологической политикой партийного и советского руководства. Одним из направлений этой политики было неприменное разоблачение враждебной буржуазной империалистической пропаганды с целью предупреждения её возможного пагубного воздействия на советских людей.

Фактическая изоляция от мировой экономической мысли закончилась лишь в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия. После длительного периода пристрастного подавления немарксистских экономических взглядов появились переводы учебников с английского, шведского языков, позволяющие получить читателю представление о бурно развивающейся западной экономической науке и хозяйственной практике.

В постсоветское время значительным событием в сфере экономического образования явился перевод на русский язык учебника известных немецких преподавателей, дипломированных специалистов, руководителей специализированных учебных центров Германии Х. Зайделя и Р. Теммена «Основы учения об экономике» (Grundlagen der Volkswirtschaftslehre).

Перевод был осуществлён в 1994 году Академией народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. В том же году учебник стал доступен русскоязычному читателю и в Беларуси.

Наряду с другими работами западных экономистов, переведёнными на русский язык, учебник немецких авторов оказал большую помощь бывшим советским преподавателям в переходе от преподавания марксистской политической экономии к преподаванию экономической теории. Для многих он стал своеобразным пособием по перестройке экономического сознания. Если в советских учебниках по политической экономии рассматривались производственные отношения с акцентом на их классовый характер, то в учебнике немецких авторов рассматривались экономические, хозяйственные отношения и механизм их функционирования, и трактовка их основывалась на достижениях мировой экономической науки. Если советские авторы в своих учебниках в качестве первостепенного признавали деление общества на социализм и капитализм и давали марксистско-ленинскую трактовку командно-административной системе хозяйства, то немецкие авторы излагали базисные стороны экономического развития, закономерности и принципы хозяйственной деятельности и механизма хозяйствования.

Словом, важнейшим отличием немецкого учебника от советских было то, что он предназначался не для того, чтобы агитировать, а для того, чтобы учить. Немецкий

учебник появился в тот период, когда в постсоветской Беларуси только приступали к созданию новых отечественных учебников по экономическим дисциплинам. Он послужил эталоном творческого изложения учения об экономике.

Немецкие авторы показали, каким образом можно сделать преподавание учения об экономике полезным и интересным.

Способствуя возрождению в постсоветской Беларуси экономической культуры в широком смысле слова, учебник немецких авторов имел большое значение для восстановления в нашей республике мирового уровня преподавания учения об экономике.

Хорошо понимая, что приобщение молодых к учению об экономике является делом трудным, авторы учебника большое внимание уделили методическим и дидактическим аспектам.

Книга немецких преподавателей начинается с обращения к читателям. Авторы лаконично объясняют им, для кого предназначена книга и как она построена.

Особенность учебника состоит в том, что он предназначен одновременно и ученикам, и учителям. Внутренняя логика учебника проста, но эффективна. В нём семь разделов. Разделы состоят из отдельных тем. Каждая тема представляет собой доступное, глубокое изложение основ определённой фундаментальной экономической проблемы.

Показывая связь учебного материала с реальной жизнью, авторы тем самым подчёркивают практическую значимость научных экономических знаний, учат мыслить ясно, последовательно в широком диапазоне общественных проблем.

Самое важное методическое достоинство учебника состоит в том, что он помогает экономить усилия, необходимые для усвоения экономического учения о народном хозяйстве.

Как известно, традиционный способ составления учебников — наполнение их учебной информацией. Немецкие преподаватели предпочитают постигать основы учения об экономике не только с помощью учебной информации, но также при помощи схем, наглядно представляющих экономические понятия и их взаимосвязи, проблемно ориентированной переработки учебного материала и многочисленных контрольных тестов.

Учебная информация составляет центральную часть каждой темы. Схемы, задания и тесты нельзя рассматривать как дополнение к учебной информации. Все структурные элементы каждой темы тесно взаимосвязаны, представляют единое целое. Так, схемы наглядно представляют основное содержание предмета изучения. Они помогают в изучении теорий вопроса.

Задания — это проблемно ориентированная переработка учебной информации в целях более прочного её закрепления.

Контрольные тесты — эффективный способ проверки того, насколько достигнуты учебные цели.

Следует отметить, что в немецком учебнике использованы два типа тестов: на выбор правильного ответа и на упорядочение. Это даёт студенту больше возможностей проверить своё понимание и знание основных терминов и принципов, которыми оперирует экономическое учение о народном хозяйстве.

Тестирование, как известно, давно широко применяется в учебной практике во многих странах. Но в советской методической литературе существовало критическое отношение к нему. В одной из работ, например, утверждалось, что «навязывание студентам нескольких ответов на поставленный вопрос, только один из которых является верным, методический приём, явно надуманный, привнесённый в преподавание политической экономии извне. Такой метод не служит и аналогом «деловых игр», он в корне не отвечает принципу советской «практики при изучении мировоззренческой дисциплины».

В немецком учебнике задания и тесты помогают студентам осмысленно усвоить и использовать учебную информацию, а преподавателю — быстро и объективно оценить знания студентов. Задания и тесты жёстко привязаны к отдельным темам, отражают их концепцию, структуру и уровень сложности. Задания и тесты — не просто средства тренировки памяти и ума, помогающие овладеть научной терминологией. Они являются также вспомогательным инструментом усвоения присущей экономической науке логики.

Не раскрывая содержания учебника, заметим, что авторы объективно знакомят с экономической организацией в их стране, дают всестороннее представление о системе управления национальным хозяйством, о сочетании рыночных механизмов государст-

венного регулирования, о способах обеспечения наилучшего баланса между выгодами и издержками государственного вмешательства в экономику.

Авторы пытаются объяснить природу экономических сил, вторгающихся в жизнь людей.

Немецкий учебник, переведённый на русский язык почти десять лет тому назад, и сегодня не потерял своего значения, не устарел морально. К нему, вполне, можно отнести рассуждение известных американских экономистов Роберта Хейлбронера и Лестера Туроу о судьбе учебников. В одной из своих работ они отметили, что «... качество учебника проверяется просто: сдаёт ли его студент в книжный магазин после того, как «прошёл» соответствующий предмет, или оставляет у себя – вдруг ему (или ей) когда-нибудь захочется заглянуть в эту книжку снова».

Учебник немецких преподавателей Х. Зайделя и Р. Теммена «Основы учения об экономике» никогда не сдавался студентами ни в один букинистический магазин в Беларуси.

В Германии, естественно, есть и другие книги по экономическим дисциплинам, которые полезно было бы перевести для белорусских студентов, преподавателей и просто читателей.

1. Макконнелл К.Р., Брю С.А. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. В 2-х т. Пер. с англ. М., 1992; Долан Э. Дис., Линдсей Д. Е. Рынок: микроэкономическая модель. СПб., 1992; Хейне Пол. Экономический образ мышления. - Пер. с англ. Издание второе, стереотипное. - М.: Изд-во «Дело» при участии Изд-ва «Саллакс», 1992. - 704с; ил.
2. Эклунд Класс. Эффективная экономика – шведская модель: (Экономика для начинающих и не только для них. .): Пер. со швед./ Авт. предисл. В.В. Попов, Н.П. Шмелев; Науч. ред. А.М. Волков. – М.: Экономика, 1991. - 349с.
3. Х. Зайдель, Р. Теммен. Основы учения об экономике. Пер. с нем. – М.: Дело ЛТА-1994. - 400с.
4. Пономаренко В.А., Галкин В.А. Информационное обеспечение преподавания политической экономии в ВУЗах. Л., 1983. - С.7.
5. Хейлбронер Р., Туруу А. Экономика для всех. Пер. с англ.- Новосибирск Экор, 1994. - С.4.

ТЕОДОР МОММЗЕН КАК ИДЕОЛОГ НЕМЕЦКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Л.В.Ахмерова-Ильина, С.В.Телепень

г. Мозырь, МГПУ

Вклад Теодора Моммзена (1817–1903) в мировое антиковедение известен широко. Это, пожалуй, самый выдающийся исследователь римской истории, за весь период ее изучения в новое и новейшее время. Однако Т.Моммзен не только кабинетный ученый, но и активный участник общественной жизни Германии середины-второй половины XIX в. Будучи представителем немецкого либерализма, он выступил в качестве признанного идеолога такового. В частности, идеи либерального обновления Германии накануне ее объединения были высказаны Т.Моммзеном в его основном труде «История Рима» (Т.1-3, 1854-1856 гг.). Труд этот стал классикой мировой романистики и вообще исторической мысли. Только в СССР и постсоветской России он переиздавался трижды. Последний раз – в 1997 г. (Ростов-на-Дону, изд. «Феникс», ссылки ниже по тексту даны по этому изданию). Однако труд «История Рима» довольно редко анализировался с точки зрения его политической программы. В большинстве случаев мы встречаем лишь краткие резюме, например, следующее: «Весь этот труд написан с целью доказать... возможность демократической монархии для Германии второй половины XIX в.»¹ Несколько шире трактуют личность и творчество Т.Моммзена его современники и ученики. Так, А.К. Дживелегов конкретизировал политические воззрения Т.Моммзена, отмечая, что учитель больше всего любил могущественную и сильную Германию и царство свободы в ней. Национализм и либерализм – два основных пункта его полити-

ческой программы². Правда, в дальнейшем этот национализм, направленный, прежде всего, против Франции и славян, был у Т.Моммзена все же смягчен³.

Видение Т.Моммзеном будущности Германии предстает следующим образом. Во-первых, это должно быть, несомненно, объединенное государство. Возможно, объединенное вооруженной рукой. Мысль об этом содержится в его оценке значения завоевания Римом Италии. Ученый пишет: «То, что обыкновенно называют завоеванием Италии римлянами, было скорее соединением в одно государство всего италийского племени, в котором римляне были лишь ветвью, хотя и самой могущественною» (Т.1, С.24). Причем объединение древней Италии, ассоциируемой автором с современной ему Германией, должно было произойти в борьбе не только с партикуляризмом территорий, долженствующих войти в состав унитарного государства, но и с общей для них внешней угрозой, в частности – в борьбе с галлами (Францией) (Т.1, С.416). На вопрос о том, каким образом должна была строиться «унитарная империя», Т.Моммзен отвечает, что «она нуждается еще в единстве тех учреждений, которыми движется общая жизнь нации, именно государственного строя и управления, религии и суда, монетной системы, системы мер и весов» (Т.3, С.501). Принципы государственного управления, которые Т.Моммзен пропагандирует своим трудом – это просвещенная, конституционная монархия, но ни в коем случае не самодержавие. Последнее порицается автором в той части труда, которая посвящена царской власти в древнейшем Риме: «Правовое ограничение царской власти заключалось в том, что царь был уполномочен только применять законы, а не изменять их, и что всякое уклонение от закона предварительно должно быть одобрено народным собранием и советом старейшин... Стало быть, и в нравственном отношении, и в юридическом римская царская власть была в самом своем основании отлична от телерешного самодержавия» (Т.1, С.80-81). В приведенных словах ученого содержится не только проходящая через весь труд мысль о законности как принципе совершенного государства. Здесь же содержится неизбывная либеральная идеология о разделении ветвей власти. Однако и ограниченная функция исполнительной власти, т.е. конституционная монархия – это еще не панацея от опасностей государственного произвола. И на это указывает Т.Моммзен (Т.1, С.93-94). Необходимо, чтобы данная исполнительная власть была в полной мере подчинена народному суверенитету. «В том-то и заключается величие Рима, – пишет Т.Моммзен, – что в нем народ сам себе создал, и сам на себе вынес такое законодательство, в котором господствовали и до сих пор еще господствуют без всякого искажения и без всякого смягчения вечные принципы свободы и независимости, собственности и законности» (Т.1, С.167). Причем принцип народного суверенитета господствует над всеми ветвями власти, включая представительные учреждения. У Т.Моммзена читаем: «При помощи сената римскому народу больше других народов удавалось осуществлять самое великое из всех человеческих творений – мудрое и успешное самоуправление» (Т.1, С.315). Отметим, что ученый, как представитель бытия последовательного либерализма, был последователен в своем понимании механизмов реализации принципа народного суверенитета. Подлинная демократия для Т.Моммзена возможна лишь при условии наличия законно избранного парламента. На данное понимание указывают слова: «Правда, античность не была в состоянии... предложить представительную систему правления и другие великие принципы нашей современной государственной жизни» (Т.2, С.582).

Т.Моммзен как ученый и политик-идеалист не чужд романтическим представлениям о своем времени. Это обнаруживается уже в самих методологических основаниях «Истории Рима», которые характеризуются приверженностью ученого теориям культурных крутов и органического развития (Т.1, С.22). Поэтому закономерно, что успех либеральных преобразований конституционной монархии Т.Моммзен ставит в зависимость от того, насколько эта монархия является просвещенной. Отсюда его притяет в отношении Цезаря и его преобразований. Цезарю Т.Моммзен «позволяет» даже известное ограничение народного суверенитета. Его власть автор характеризует: «Эта монархия не была восточной деспотией милостью божий, а такой монархией, какую хотел основать Гай Грах и какую основали Перика и Кромвель, т.е. представительством народа в лице его доверенного, облеченного

высшей и неограниченной властью» (Г.3, С.426). Здесь, пожалуй, наиболее слабое место политической концепции Т.Моммзена. Признание допустимости для истинно просвещенного монарха быть «облеченным высшей и неограниченной властью», пусть даже в интересах и по воле народа, противоречит доминирующей на страницах «Истории Рима» идее о необходимости верховенства закона над учреждениями и личностями. И ситуацию не выравнивает даже реплика Т.Моммзена: «Что касается законодательства, то в этом отношении демократический монарх твердо держался древнего положения римского государственного права, в силу которого один только народ, вместе с созвавшим его царем, мог разрешать общественные дела, и всегда подкреплял свои важнейшие постановления народным голосованием» (Г.3, С.436). Подобная оговорка на предмет механизма легитимации установлений Цезаря — монарха, через систему голосования в народном собрании (т.е. в комициях) заметно противоречит оценке ученым этого учреждения как выразителя государственной мысли и народной воли касаясь периода поздней республики в Риме: «Достаточным злом было уже то, что к заржавевшей машине комиций прибегали при выборах и при издании законов. Но когда этим народным массам, сначала в комициях, а затем фактически и на простых сходках (contiones), позволили вмешиваться в дела управления и вырвали из рук сената орудие, служившее защитой от такого вмешательства... — это было не началом народной свободы, а ее концом» (Г.2, С.343).

Независимо от своих руссоистских иллюзий насчет монархии Цезаря, для личности которого Т.Моммзен делает единственное исключение из правила о верховенстве закона, ученый все же держится последовательно либеральной оценки крайностей революционного движения, его целей и перспектив. Он пишет: «Римская партия популяров все сильнее склонялась от реформы к революции, от революции к анархии, от анархии к войне против собственности» (Г.3, С.420): «Против такого сброса, — читаем у Т.Моммзена, — которому нет дела ни до каких политических вопросов, но которого занимает единственно борьба против собственности, достаточно, как и против разбойничьих шаек, уже самого существования сильного правительства; и Цезарь был слишком велик и слишком благоразумен, для того чтобы спекулировать на том страхе, которым трусливые люди в Италии были проникнуты перед этими коммунистами того времени» (Г.3, С.421).

Однако для участника революционных событий 1848 г., каким был Т.Моммзен, было бы противоестественно видеть исключительно в черном цвете радикальные формы достижения политических целей. Ведь «конституционная монархия» Цезаря — это в свою очередь и в немалой степени результат революционных действий. Поэтому Т.Моммзен позволяет себе заявить: «Кто призывает одну силу в государстве к борьбе против другой, тот, конечно, является революционером, но, возможно, вместе с тем и проницательным государственным мужем, заслуживающим всякой похвалы» (Г.2, С.342). И этот подход ученого и политика закономерен, если исходить из видения им сущности римского «юнкерства», т.е. римской аристократии, препятствовавшей преобразованиям, как самого Цезаря, так и его предшественников в деле построения образцового «либерального» государства. Например, это отношение просматривается в оценке действий знати в условиях суданской реакции: «Чем больше насилия и жестокости проявляла в борьбе с партией противников, тем больше был почет ему; настолько аристократу прощались все преступления и все позорные деяния... К сожалению, было вполне понятно, что если старая аристократия бичевала народ плетью, то реставрированная аристократия припасла для него скорпионов» (Г.2, С.3).

Закономерно отношение ученого к проблеме собственности. Оно лежит в основе либерально-демократической идеологии с ее традициями сакрализации частной собственности и частной жизни. Так Т.Моммзен пишет: «В Риме — не так, как в ликурговском полицейском государстве, семейство не уничтожалось, для того чтобы за его счет возвысилась община. То было одним из самых бесспорных и самых замечательных принципов древнейшего римского государственного устройства, что государство могло заковать и казнить гражданина, но не могло отнять у него ни сына, ни пахотной земли» (Г.1, С.94).

Наконец, говоря о либерализме взглядов Т.Моммзена, все же нельзя забывать, что он представляет немецкую мысль, проникнутую духом гегельянства. Поэтому его либерализм неотделим от немецкого государственничества. Ученый с одобрением говорит: «Сущность же римского духа выражалась в том, что он держал сына в страхе перед отцом, гражданина — в страхе перед его повелителем, а всех их — в страхе перед богом; он ничего не требовал и ничего не уважал, кроме полезной деятельности, и заставляя каждого гражданина наполнять каждое мгновение короткой жизни неусыпным трудом... Для него государство было все, а расширение государства было единственным незапретным высоким стремлением» (Т.1, С.41).

Таким образом, чаяния немецких либералов кануна объединения страны «железом и кровью» нашли подтверждение и, в силу авторитета Т.Моммзена, санкцию в его основном труде. Противоречивость этих программных установок очевидна. Однако это не отменяет того обстоятельства, что выдающийся труд явился также примером актуализации антиковедческого знания в целях насущных поисков решения масштабной задачи, стоявшей перед Германией в середине XIX в. Эта задача не ограничивалась простым объединением страны. Одновременно должно было стать укоренение в Германии либеральных принципов общественного бытия. Германия должна была стать правовым государством, основывающимся вместе с тем на ценностях немецкого национального духа.

1. Лисовий И.А., Ревяко К.А. Англичнiй мир в термінах, іменах і названнях. Мн., 1997—С.147.

2. Дунявельтов А.К. Теодор Моммзен как историк и политик // Вестник Европы — 1904 — №10 — С.630.

3. Там же. С.636.

ЭРНСТ ТРЕЛЬЧ: ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Г.А. Милаш

г. Мозырь, МГПУ

Имя Эрнста Трельча (1865 – 1923), выдающегося немецкого философа и теолога, автора трудов по социологии религии и философии истории, уже прочно вошло в анналы культурологической мысли. В 1916 году им была написана статья «Метафизический и религиозный дух немецкой культуры». На русском языке эта работа была опубликована лишь в 1995 году.

В разгар первой мировой войны Э. Трельч обращается к тому духовному фундаменту, на котором основывается немецкая культура, а именно — к его метафизической и религиозной сущности. Он отмечает: «Немцы по своей природе метафизики и мыслители, стремящиеся изнутри, из духовной глубины универсума понять сущность мира и вещей, людей и судеб» [1, 542]. Эта черта представляется ему исключительной особенностью и «последней тайной жизни» немцев.

Автор статьи противопоставляет немецкую ментальность английской и французской. В отличие от англичан, немцы в меньшей степени ограничивают свой духовный мир чувств семьей и родиной. Их духовный мир распространяется на все их видение жизни и мира, реализуется в искусстве, поэзии, во всевозможных суждениях о людях. К наиболее верным выразителям духа немецкого народа Э. Трельч относит Жана Поля Адальберта Штифтера, Вильгельма Раабе, Фрица Рейтера, Виллибальда Алексиса. Сравнивая их менталитет и духовный мир Джорджа Элиота, Диккенса, Золя, философ приходит к выводам о разнице в характере народов. Это различие распространяется и на религию. Религиозность немецкого духа, по мнению Трельча, занимает первое место в немецком характере. Такие, казалось бы, взаимоисключающие черты, как склонность к порядку и душевность, на самом деле проистекают из одного общего источника, в котором они образуют внутреннее единство — это немецкий метафизико-религиозный дух. Однако немецкая склонность к порядку, основана не на пользе в достижении материальных и социальных целей, она формируется вместе с чувством долга из «идеального представления о сущности духа, упорядоченности и закона, как в жизни человека, так и в универсуме» [1, 542].

Э. Трельч подчеркивает, что в основе государственного управления и хозяйства Германии лежит особенная склонность к порядку, строгой дисциплине и чувству

серьёзной ответственности. «Порядок и долг, солидарность и дисциплина», — таков лозунг нации. По замечанию одного итальянского мыслителя, немецкая методичность разработана настолько, что делает гений излишним. Педантизм немцев давно уже стал «прищипкой во языках». Для подтверждения этой особенности немецкого характера, бросающейся в глаза иностранцам, Трёльч цитирует выдержку из русской газеты: «У немца на протяжении всей его жизни есть только одна цель. Поэтому быть немцем идентично бесконечной скуке» [1, 540]. Такой взгляд он считает слишком односторонним, ибо в своих основаниях немецкая пунктуальность и скрупулезность имеет глубокие духовные корни и традиции. Склонность к порядку, по Трёльчу, уравновешивается чрезвычайной тонкостью эмоциональной и душевной жизни, ее глубиной, тесными семейными узами и любовью к Родине, лучшим символом чего служит в Германии праздник Рождества. Даже там, где дух немецкой поэзии и литературы «возвышается до всеобщей гуманности и величия», всё-таки присутствует такая основная черта народа, как проявление детской непосредственности, которую можно обнаружить у таких великих творцов, как Гёте, Бах, Бетховен.

Идея государственности в Германии всегда больше связывалась с Платоном, Лютером и Гегелем, чем с французским идеалом государства и общества. Э. Трёльч сетует на то, что вторгшийся в Германию капитализм и политизирование в значительной мере надломил и даже сломил старый немецкий идеализм, но при этом всё-таки подверглись его основной установке. Известная немецкая способность к созданию организации и организованности, в том числе и в военном деле, связана с немецким идеализмом, который основан на том, что «исконно привычный религиозный и этический образ мыслей ведёт к необходимости занять своё место в индивидуальном целом» [1, 543]. Этим немцы, по мнению Трёльча, отличаются по своему мироощущению от других западных народов чисто «либерально-индивидуалистического» капитализма.

Затрапывая вопрос о специфике новой немецкой политики, которую привыкли именовать «политикой Бисмарка», Трёльч склонен думать, что несмотря на то, что она действительно являлась по своей сути политикой силы, свободной от каких-либо принципов, по своим целям отнюдь не была таковой. Цели её были определены и ограничены немецкими идеями и ценностями. Весь немецкий мир с завидным рвением занялся вопросом отношения между идеей и силой, между моралью и политикой. И здесь немцы остались прежними, несмотря на радикально изменившиеся внешние условия. Они остались метафизиками в «мировой борьбе и в практической деятельности». Трёльч пишет: «Инстинкт не обманывает немецкий народ, когда он всё время сопоставляет Бисмарка с такими как будто совершенно иными фигурами, как Лютер и Гёте, и ищет свою силу именно в соединении — правда, ещё очень негармоничном — идеализма и чувства фактической реальности. В сущности оба эти свойства постоянно ищут друг друга. Немцы — труженики идеи и мыслители труда» [1, 544].

Констатируя факт переизбытка реализма в духовной жизни немцев, философ замечает, что если немецкий идеалистический дух не может проникнуть в него, то «решительно ему противопоставит». По сути, формируется новый вид немецкого идеализма, который, склоняясь к социально-идеалистической направленности, твёрдо противостоит всем проявлениям хозяйственно-государственного духа полезности. Однако автор не соглашается с утверждением Романа Роллана о существовавшей ранее идеалистической и сегодняшней, реалистической Германии. Такое деление, по его мнению, невозможно.

Трёльч обращает внимание также и на немецкую историческую науку, которая испытала на себе влияние философии. Немецкая историческая наука охватывает большой спектр развития языков, искусства, религии, политики и экономики. В этом смысле она расширяла свой диапазон от чисто политического до широкого культурно-исторического. Этот тезис даёт основания Трёльчу говорить, что в области исторического мышления Германия XIX века играла главенствующую роль.

Особое внимание мыслитель уделяет характерным особенностям немецкой философии, которая, несомненно, являлась составной частью всех направлений европейского мышления. В своей основе именно философия выражала и сохраняла немецкий метафизический дух. Немецкая философия, созданная Лейбницем и Кантом, воздействовала на немецкую классическую литературу, поэзию, заложила основы немецкого идеализма. Она сохранила более тесную связь с религиозной жизнью народа, в отличие от «практически-утилитарной» английской и французской философии.

«Немецкая философия, — пишет Трёльч, — <это> свободный автономный идеализм» [1, 548]. В ней все устремления немецкого народа связаны с духом. Дух Канта и Фихте до сих пор характеризует немецкий национальный характер. И совершенно бесспорны попытки обвинения в якобы существующей в немецкой философии идее насилия, национализма и шовинизма. «Изда различий в наших философиях, — реагирует Трёльч, — не стоило воевать» [1, 549].

Последнее, на чём автор статьи делает скрупулёзный акцент, — это вопрос о немецкой идее свободы, которая в своей сущности также отличается от французской и английской.

Французская идея свободы основана на идее равенства всех граждан по их вкладу в построение общей воли. Английская идея свободы, напротив, означает независимость индивидуума от государства, самоконтроль и господство личности. Такая форма идеи свободы в Англии контролирует государственную власть посредством общественного мнения. Английская идея — это совпадение интересов неприкосновенной личности с интересами государства. Но немецкая идея, по мнению Трёльча, по своим корням иная. В ней метафизически-религиозный дух своеобразно сочетается с политическими потребностями молодого немецкого государства. После длительного подчинения немецкий народ ощутил свободу в духовной области. Немецкая свобода в той мере, в которой она означает независимость индивидуума, возникла в кантовском понимании как свобода автономного долга и сохранилась в такой форме по сей день. Немецкая свобода, по Трёльчу, не несёт в себе чисто политического характера, она всегда сохраняет связь с «идеалистической идеей долга и романтической идеей индивидуальности» [1, 554].

Э. Трёльч указывает на ещё одно существенное отличие немецкой идеи свободы в сравнении с французской и английской. Если во французской идее свободы присутствует рациональное принуждение требовать от всех людей её признания в качестве научно-обоснованной и единственно возможной, а в английской устанавливается диктат морального принуждения государственных институтов, то в немецкой идее свободы эти черты напрочь отсутствуют. Немецкая идея не стремится к мировому господству, она означает сосуществование всех свободных в своей индивидуальности народов. Исходя из такой трактовки идеи свободы, Трёльч полагает, что именно немецкий народ борется за подлинный прогресс человечества, за такой прогресс, «который никому не будет насильственно подчинять своей власти и предоставит каждому свободу» [1, 555].

Статья Э. Трёльча «Метафизический и религиозный дух немецкой культуры» явилась своеобразной рефлексией духа немецкой культуры. Автор, обеспокоенный судьбой своего Отечества, по-видимому, предвидел результат той грандиозной катастрофы, в пучину которой был ввергнут немецкий народ. Философ в определённой степени стремился «реабилитировать» немецкую нацию в глазах интеллектуальной элиты Европы и мировой общественности в целом, подчёркивая при этом гуманизм и поликультурный центризм, лежащие в основе немецкой культуры.

1. Культурология. XX век: Антология — М.: Юрист, 1995. — 703 с.

2. Всемирная энциклопедия: Философия XX века / Главн. науч. ред. и сост.

3. А.А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн: Харвест, Современный литератор, 2002. — 976 с.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: НЕОЛОГИЗМЫ, ВОЗНИКШИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В СВЯЗИ С ЕГО ПЯВЛЕНИЕМ

Лакотко Ж.П.

г. Мозырь, МГТУ

Входя в новое тысячелетие, человек невольно оглядывается на уходящее в историю время, подводит итоги и намечает перспективы. Это относится и к оценке тех изменений, которые произошли в словарном составе современного немецкого языка. Процесс обновления в лексике происходит постоянно, но есть времена, когда он особенно интенсивен. Таким периодом в истории лексики немецкого языка стала вторая

половина XX века, начиная с мая 1945 года, года завершения второй мировой войны и разгрома германского фашизма. За прошедшие более чем полвека в немецкой действительности произошли радикальные перемены — изменились политические условия жизни носителей языка, наблюдаются значительные успехи экономики и совершенствование социальной системы. Всё это в сочетании с общими для европейской культуры техническими и материальными новшествами не могло не сказаться на количественном росте современного вокабуляра, на формировании отдельных его участков.

В данной работе освещен один из аспектов неологии, связанный с изменением в политической жизни Европы в конце двадцатого столетия. Этот аспект обращён к тем сторонам жизни общества, которые связаны с появлением Европейского Союза. Этимология этих неологизмов значения не имеет, важно, что они представлены сегодня не только в немецком, но и во многих других языках и свидетельствуют об интеграции немецкоязычного общества в мировую культуру. В данной работе, таким образом, представлена актуальная лексика, значение которой ориентировано на важнейшие проблемы, занимающие сегодня общество в области международного политики.

Жизнь общества — постоянное движение. Это большие, малые и совсем неприметные изменения и события, появление значительных или малозначительных или даже, казалось бы, совсем неважных, но раньше не существовавших или незаметных фактов любого рода — начиная от новых предметов потребления и продуктов производства и кончая новыми культурно — эстетическими и социальными идеями. Все эти перемены, сознаваемые обществом, требуют и получают соответствующее словарное оформление в виде названий (номинаций). Таков основной мотив создания новой лексики — отдельных слов и развернутых названий, словосочетаний.

Проблемы, связанные с неологией, с появлением и существованием новых слов в языке являются актуальными практически для любого языка.

Совсем недавно в политической жизни появились новые реалии, возник Европейский Союз. Естественно это не прошло незамеченным в языке.

В данной работе предпринята попытка анализа появления новых слов и их существования в современном немецком языке.

Из официальных источников известно, что аббревиатура EG (Europäische Gemeinschaft) сменила в 1973 г. ранее использовавшуюся аббревиатуру EWG (Europäische Wirtschaftsgemeinschaft), введенную в 1948 г.

Пожалуй, никакая другая часть вокабуляра немецкого языка не впитывает такого числа европеизмов как политическая терминология в сфере международных отношений. Они беспрепятственно вливаются в тексты, передаваемые средствами массовой информации, и очень скоро приобретают самую широкую известность.

Интернационально известные понятия могут в немецкоязычных текстах обозначаться немецкими эквивалентами, в том числе кальками, например: *Internationaler Währungsfonds (IWF)* — *англ. International Monetary Fund (= IMF)*, Международный валютный фонд (= МВФ).

Значительную часть международной политической терминологии составляют названия внешнеполитических организаций и учреждений, сложившихся во второй половине нашего века. Большинство этих названий достаточно стабильно функционируют в соответствующих сферах коммуникаций. Однако появляются и новые обозначения как результат создания и деятельности новых внешнеполитических союзов, организаций, движений и т.п.

Тенденция к точности номинации сочетается со стремлением к объективности, «беспристрастности» некоторой части политической терминологии; тенденция же к экспрессивности заостряет внимание на тех или иных политически значимых сторонах обозначаемого объекта, гиперболизирует или, напротив, преуменьшает, показывая объект с иной стороны.

С точки зрения всего этимологического состава новая общественно — политическая лексика в значительной степени состоит из иноязычных слов европеизмов и их

немецких коллег. Собственно говоря, для носителей языка не имеет значения, является ли то или иное иноязычное слово интернациональным, т.е. сосуществующим в словарях других языков. Для них, если они не владеют иностранными языками, это просто нестандартная лексика иностранного происхождения. Для лингвиста, интересующегося истоками политической лексики, такой факт представляет специальное, теоретическое значение. Почти вся интернациональная по форме политическая лексика и фразеология имеет адекватные соответствия в русском языке.

Иноязычная лексика и фразеология отлично удовлетворяют потребность этой сферы жизни общества в терминологичных и безобразных названиях, поскольку она лишена для носителей другого языка (в данном случае немцев) понятной мотивации значения. К тому же иноязычное слово в силу своего особого звучания часто воспринимается носителями языка как более экспрессивное и сильное средство выражения.

Официальные наименования обладают в силу сложных международных взаимоотношений разной степенью стабильности.

Чтобы учесть все инновации, конечно, недостаточно перечислить факты, надо было бы изложить новейшую политическую историю современной Европы, — предприятие сложное и выходящее далеко за пределы интересов данной работы. Тем не менее, целесообразно напомнить некоторые аббревиатуры, актуальные для конца XX века:

SALT = Strategic Limitation Talks — (американо — советские) переговоры об ограничении стратегических вооружений;

SALT 2 = Strategic Armaments Limitation 2 — русск. ОСБП — 2;

ABM — Vertrag = Raketenabwehr — Vertrag — ПРО = система противоракетной обороны;

KSZE = Konferenz für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa — русск. СБСЕ = Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе;

VKSA = Wiener Verhandlungen über konventionelle Abrüstung;

START = Abbau der Arsenale weitreichender Atomwaffen — русск. Сокращение запасов атомного оружия дальнего действия.

Ещё недавно известное **Cocom** (←англ. *Coordinating Committee for Multilateral Export Controls*) = КОКОМ прекратил существование в 1994 году, на его месте создан „**Neues Forum**“ (русск. Новый форум), на месте **GATT** возникла (1995 г.) Всемирная торговая организация **WTO = Weltwirtschaftsorganisation**. Аббревиатура **EWG = Europäische Wirtschaftsgemeinschaft** официально сменилась в 1973 году аббревиатурой **EG = Europäische Gemeinschaften**. Аббревиатуру **G - 7 (die Siebengruppe)** — «семерка» — сменяет **G - 8**.

Упомянутая уже **EG** стала центром, к которому восходит значительная группа неологизмов, содержащая в своём составе компонент егорäpisch, еуропа-, еуро-.

Europarlament, Europarat, EURATOM (Europäische Gemeinschaft für Atomenergie), EUROSPACE (Europäische Studiumgruppe für Weltraumfragen).

Слово **Europäer**, таким образом, в этой связи — обозначение деятеля одной из этих организаций.

Отправляясь от семантического переосмысления, возможны дальнейшие инновации: **antieuropäisch, Eurobeamter, Europamüdigkeit, Europäisierung, Enteuropäisierung, Eurokrat, Europessimismus, Euroskeptiker.**

Последующие новообразования с **Euro-** или **E-** касаются частных моментов евроинтеграции: **Eurostar** (наименование поезда), **Eurotunnel, Eurospur, E - Spur** — единая для Европы железнодорожная колея, **E - Scheibe** — отметка на ветровом стекле автомобиля о таможенной лояльности, **Euronomade** и **Eurozigeuner** — шутливое наименование лиц, совершающих разнообразие поездки по странам Европы.

В ходу неофициальные английские контрактуры **die Ins** (члены Еврокула), **die Pre - Ins** (страны, прием которых ожидается в ближайшее время) и **die Outs** не участвующие.

С 1995 года стала реальностью единая валюта **EG — «евро» — der Euro**. Стало историей прежнее название **ECU** («юк»). В связи с появлением Еуро возникли и новообразования **Euro - Raum, Euro - Staaten, Eurofighter** (название военного самолёта), а

центральный Европейский банк в Франкфурте получил кличку *Euro – Tower* (англ. tower – башня).

Таким образом, в результате исследований в области неологизмов, возникших после образования Европейского Союза, можем выделить следующие новые слова и словообразования:

- der Euro – евро, денежная единица ЕС
- die Euro-Banknote – евро-банкнота
- die Euro-Münze – евро-монета
- die Euro-Umstellung – переход на евро-валюту
- die EZB – Европейский Центральный Банк
- das EZB-Direktorium – дирекция ЕЦБ
- der EZB-Präsident – президент ЕЦБ
- der EZB-Rat – совет ЕЦБ
- der EZB-Statut – устав ЕЦБ
- der EZB-Sprachgebrauch – язык ЕЦБ
- der Euro-Tower – Центральный Европейский Банк (кличка)
- der EU-Beitritt – вступление в ЕС
- der EU-Gipfel – главы ЕС
- das EU-Gipfeltreffen – встреча глав ЕС
- die EU-Institution – институт ЕС
- die EU-Kommission – комиссия ЕС
- der EU-Kommissar – евро-комиссар
- die EU-Kommissarin – евро-комиссар
- das Europarlament – европарламент
- die EU-Ratspräsidentschaft – председательство в ЕС
- der EU-Vertrag – договор ЕС
- der Eurobeamter – еврочиновник
- der EU-Partner – партнер по ЕС
- die Ins – члены Евроклуба
- die Euro-Staaten – государства ЕС
- der Euro-Teilnehmer – участник ЕС
- die Outs – не участвующие страны в ЕС
- die Pre-Ins – страны, прием которых ожидается в ЕС
- antieuropäisch – антиевропейский
- enteuropäisierung – антиевропеизация
- die Europäisierung – европеизация
- der Euro-Raum – европространство
- der Euro-Zeitalter – Евроэпоха
- die Euro-Börse – Евробиржа
- das EU-Finanzmittel – финансовое средство ЕС
- der EU-Haushalt – бюджет ЕС
- der Euro-Kapitalmarkt – Европейский рынок капиталов
- die EU-Kasse – касса ЕС
- die Euro-Währungszone – Европейская валютная зона
- der Euro-Zins – Европейская процентная ставка
- die Euro-Zone – Еврозона
- der Eurofighter – название военного самолета
- die E-Scheibe – отметка на ветровом стекле автомобиля о таможенной лояльности
- die E-Spur – единая для Европы железнодорожная колея
- „Eurostar“ – название поезда
- der Eurotunnel – евротуннель
- der Euronomade – шутовое наименование лиц, совершающих разнообразные поездки по странам Европы

der Eurozigeuner - шутиловое наименование лиц, совершающих разнообразные поездки по странам Европы (евроцыгане)

die Europamüdigkeit – “евроусталость”

der Europessimismus – “европессимист”

der Euroskeptiker – “евроскептик”

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов данной работы на занятиях в вузе (на практических занятиях студентов филологических и гуманитарных специальностей, а также на спецсеминарах по страноведению ФРГ).

МОМЕНТ РОЖДЕНИЯ: ОТ ВНУТРИГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ – К ПОЯВЛЕНИЮ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

К.Д.Бутров

г. Екатеринбург (Россия), УГУ

Исследуя средневековую европейскую цивилизацию, вряд ли возможно будет с точностью указать миг ее рождения – длительный процесс образования варварских королевств, в ходе которого выковывалась политико-территориальная система, оставшаяся, по сути, неизменной до наших дней, а также не менее длительный процесс распространения в этой системе единой религии – христианства римского образца (не считая Византии, России и ряда балканских стран). Однако можно с очень большой точностью указать дату если не ее исчезновения, то, по крайней мере, того момента, когда эта единая цивилизация трансформировалась в две культурные общности, тесно связанные друг с другом, но в то же время взаимно враждебные и, можно сказать, идеологически агрессивные, при этом являющиеся частями единой системы. Этой датой, по нашему мнению, является 31 октября 1517 г., когда Мартин Лютер прибил свои знаменитые «95 тезисов» на дверях Замковой церкви в Виттенберге. «Тезисы» – это ряд положений, доказывавших, что покаяние требует внутреннего перерождения человека (прообраз утверждения об оправдании *sola fide*), и что всякий внешний акт для примирения с богом (денежные пожертвования и т.п.) недействителен. Любой истинно раскаявшийся христианин получает полное отпущение греха и наказаний.

Этим знаменательным событием можно обозначить наступление эры конфессионального противостояния, охватившего всю Европу. Трудно сказать, можно ли применять к странам, где в XVI в. широко распространился протестантизм, термин «цивилизация», потому что различий между протестантской и католической культурными общностями (субцивилизациями?) на самом деле было не так уж и много, и протестантская система не являлась полным отрицанием предшествующего опыта (как иногда кажется). С другой стороны, все-таки можно говорить и о некоем цивилизационном расколе; в этом контексте Тридцатилетняя война предстает именно как конфликт двух цивилизаций [1]. Кроме того, религиозное противостояние оказалось очень сильно политизировано. Не вступая в дискуссию по поводу правомочности употребления тех или иных терминов (для большей ясности мы все же используем в данной статье термин «цивилизация»), мы хотели бы подчеркнуть значимость этой последней особенности.

Особенность эта ярче всего проявила себя в Германии. Именно здесь ни одному из лагерей не удалось добиться явного преимущества, что и было закреплено в 1555 г. Аугсбургским религиозным миром.

Нас интересует именно влияние на историческую судьбу Реформации хитроумного стечения факторов преимущественно политического характера (подчеркнем – не обязательно формировавшихся изменений в сознании людей, сыгравших, надо думать, главную роль в распространении всех разновидностей протестантизма, а именно «факторов короткого действия», которые по итоговому значению не могли сравниться

с Реформацией). Иными словами, интересно проследить, как случайный набор одновременно действовавших факторов в сочетании с личными талантами Лютера-политика позволили родиться новой мировой религии и — шире — цивилизации. Мы не отрицаем того, что это рождение вполне могло бы произойти раньше или позже, и приняло бы тогда другие формы. Но вряд ли когда-либо судьба целой цивилизации зависела от захватывающей интриги Лютера против католической церкви, переплетающейся с политическими конфликтами в Германской империи и вокруг нее.

При этом мы вовсе не стремимся свести все дело к обычной интриге. Она лишь послужила средством для реализации более важных целей, которые мы не ставим под сомнение. Все же, появление на свет грандиозного «нового видения» религии, нового учения о том, как должен жить христианин, было одновременно и политической интригой, в которой участвовали Лютер со своими единомышленниками, князь, император, папа Римский и многие другие, и исследования заслуживают оба эти аспекта, хотя первый из них — причина, а второй — следствие. Однако именно на втором из них мы хотим остановиться, поскольку нас интересует, как именно *политическая по методам* (хотя и теологическая по содержанию) борьба Лютера с римским престолом привела к небывалым сдвигам в общественном сознании.

Политическая ситуация на сей раз была такова: старый император Максимилиан стремился передать престол своему внуку Карлу Габсбургу, королю испанскому. Однако этот престол у него оспаривал могущественный соперник — король французский Франциск I. Так на этом этапе Реформация превратилась еще и в фактор политической предвыборной борьбы за престол Священной Римской империи.

Немецкие князья в основном поддерживали Карла (они предпочитали еще никак себя не проявившего юного Габсбурга известному своей воинственностью Франциску), но это их предпочтение могло быть изменено с помощью французского золота. Уже в 1517 г. француз вступил в сношения с четырьмя курфюрстами: с Ричардом Трирским, Людвигом Пфальцским и Гогенцоллернами — Иоханном и Альбрехтом[2]. Французы использовали не только деньги, но и брачные проекты. Впрочем, и у Максимилиана I был еще не один туз в рукаве. Этими тузами была финансовая поддержка Фуллеров и Вельзеров, которые помогли вернуть князей на сторону императора. Кроме того, Максимилиану удалось посредством брачной дипломатии привлечь на свою сторону бранденбургских Гогенцоллернов. Пфальцграф Людовиг по совету своего брата Фридриха поддержал императора (заметьте, что этот «братский» совет обошелся Максимилиану недешево). Так испанский король получил большинство: курфюрсты майнцский, пфальцский, кельнский, трирский и бранденбургский обещали поддержать его кандидатуру на выборах. К ним присоединился и польский посланник, представлявший интересы несовершеннолетнего Людовика Богемского. Так обстояла ситуация на момент проведения рейхстага в Аугсбурге в 1518 г. Правда, вскоре она вновь поменяется: 12 января 1519 г. Максимилиана не станет.

Как видим, все эти обстоятельства не касались религиозных проблем и вряд ли сами по себе могли привести к таким значительным сдвигам, как рождение новой цивилизации. Но именно они позволили Мартину Лютеру реализовать свою теологическую программу «исправления христианства». К этому времени он уже был приглашен (в ноябре 1508 г.) саксонским курфюрстом Фридрихом Мудрым для чтения лекций в недавно основанном Виттенбергском университете.

После появления «5 тезисов», которые, как известно, были реакцией Лютера на попытку доминиканского агента Тецеля продавать индульгенции лютеровским прихожанам, по всей Германии с новой силой вспыхнули ожесточенные споры. Почва уже была достаточно подготовлена движением гуманистов и такими неосмотрительными действиями римской курии, как «дело Рейхлина». Однако в этой ситуации Лютер проявляет свою политическую дальновидность. Он публично заявляет о нежелании вступать в острую полемику. В ответ на нареkania со стороны официальной церкви (они, естественно, последовали — и в виде 106 антитезисов Тецеля, и в виде «Диалога» — ответного письма Лютеру Сильвестра Мазолини да Приера — главного папского советника в делах веры) Лютер настаивал на проведении диспута в Герма-

нии, с судьбами из числа немцев. На требование явиться в Рим для объяснения Лютер не откликнулся. Заявление о желании лишь академического диспута в этом контексте приобретает смысл выжидания: как-то себя покажет официальная церковь? Ведь Тезисы содержали лишь самые общие положения, а уж заявления о нежелании выносить спор на широкую публику и вовсе должны были на время оградить Лютера от жестокого преследования. Он хотел в ходе затянувшихся диспутов заставить римскую церковь «фаскриться», вынудить ее на максимально незлые ходы. Отлично понимая, какой явится реакция официальной церкви на его Тезисы, Лютер предвидел, что *полноценного* диспута организовано не будет.

Действительно, диспут Лютера с папским легатом, кардиналом Кастаном в Аутсбурге (октябрь 1518 г.), назвать полноценным трудно: стороны попросту не желали вникать доводам друг друга. В феврале 1519 г. папская курия, кажется, убедила строптивца замолкнуть: посланник из Рима карл фон Мильтиц смог уговорить Лютера приостановить критику и даже написать опровержение на «Тезисы».

Но радоваться победе было еще рано: летом 1519 г. против Лютера выступил почтенный профессор богословия Иоганн Экк, который напал на идеи Лютера (правда, выступив против одного из сторонников Лютера, Андреаса Карашпата). Но Лютер счел это достаточным, чтобы вновь «открыть огонь». На Лейпцигском диспуте (27 июня – 15 июля) Лютер открыто выступил за гуситское учение и даже отверг авторитет Соборов. Это означало, что теперь никакого пути к примирению нет. Лютер переходит к тактике бесперывных нападок на католическую церковь, пользуясь поддержкой со стороны германского рыцарского движения. Теперь дело представляло так, что Лютер представлялся жертвой, а папская курия – агрессором, спровоцировавшим его. В *открытом* письме папе Льву X (датированном 6 сентября 1520 г.) Лютер жаловался, что сам он стремился к примирению: «Я ненавижу раздоры. Я никому не буду бросать вызов. С другой стороны, я не хочу, чтобы другие бросали вызов мне»[3]. Но здесь же он подчеркнул: «Все, что бы ни делалось плохого, происходило по вине Экка, который взял себе задачу не по силам. Безрасудно стремись к собственной славе, он открыл позор Рима всему миру. Этот человек – ваш враг, мой дорогой Лев, или, скорее, враг вашей курии»[4]. Далее Лютер писал о собственных заявлениях на диспуте: «Мы не услышали бы ничего из этого, если бы Экк не нарушил мирный договор, установленный Карлом [фон Мильтицем] и мной»[5]. Возможность договориться существовала якобы еще во время Аутсбургского рейхстага, но была упущена по вине «глупого и ничтожного» Кастана.

Если добавить к этому то, что римской курии не удалось предотвратить избрание Карла Испанского императором, то становится очевидно: Рим терпит полное поражение.

Лютер выпускает работу за работой, в которых беспощадно атакует папскую курию. Попытка поставить осмелевшего еретика на место с помощью грозного оружия – папской буллы об объявлении Лютера еретиком, которую Экк самовольно привез в Германию – провалилась.

Книга Лютера «О вавилонском пленении церкви» вышла в свет в начале октября, а папская булла лишь 21 октября оказалась вывешена в Мейсене для всеобщего обозрения.

Вначале Лютер делал вид, будто считает ее полой. Однако вскоре из-под его пера выходит сочинение «Против буллы антихриста», а затем из Эбернбурга, замка одного из рыцарских вождей Франца фон Зиккингена, где рыцари устроили собственную типографию, вышла «Булла ревущего Льва», с язвительными примечаниями Ульриха фон Гуттена. Все это оказало влияние на тот прием, который оказался булле в Германии. Курфюрст Фридрих, например, отказался выполнить волю папы, пока не будет доказана виновность Лютера. Тогда-то Лютер и решился на неслыханно смелый шаг: 10 декабря 1520 г. торжественное шествие из студентов и профессоров, приглашенных реформатором, направилось к Эльстерским воротам Виттенберга, где Лютер предал папскую буллу (и ряд наиболее ненавистных ему канонических произведений) сожжению. По всей Германии прокатилась волна подобных действий: буллу топили, срывали, жгли.

Решающим шагом в этой борьбе была попытка Лютера и его покровителя – саксонского курфюрста Фридриха Мудрого – апеллировать непосредственно к императору на Вормском рейхстаге 1521 г. В случае успеха, наверное, вся мировая история изменила бы свое течение, а драматический раскол был бы преодолен. Однако, император вначале рассчитывал вести себя по отношению к Лютеру терпимо, в пику папской курии, но

вскоре переменял точку зрения, рассудив, что союз с папой будет выгодней (ибо кроме Германии Карл управлял еще Испанией и Италией, где господство католицизма даже и сомнению не подвергалось; кроме того, император мог бороться с папой, но при этом не мог отвергать его авторитет. Между императором и папой, как главой *светского государства* в Италии, имели место конфликты, например, в ходе Итальянских войн, но Карл V не мог пытаться оспаривать *духовный* авторитет папы, поскольку идеологически императорская власть была взаимосвязана с папским престолом). К тому же папа доказал свое стремление к союзу предупредительностью по поводу вопросов Карла об испанском инквизиционном суде. Император дал приказ доставить Лютера не в Вормс, где должен был пройти рейхстаг, а во Франкфурт, да и то лишь, если он отречется.

Однако подобный план реализовать не удалось. Лютер пользовался слишком большой поддержкой широких масс населения. Теперь он был не просто мятежным монахом, которого можно было бы подвергнуть «дисциплинарному взысканию», но «немецким титаном», оскорбление которого могло бы дорого стоить императорской или папской власти. Диспута в Вормсе, конечно, не получилось, но одно то, что имперские чины отказались рассматривать ряд экономических вопросов, предпочтя им обсуждение проблемы Лютера, о многом говорит.

Тогда-то и прозвучали знаменитые слова: «... я не верю ни папе, ни соборам, так как ясно, что они много раз заблуждались и говорили против себя самих... не могу и не хочу ни от чего отречься, потому что поступать против совести трудно, бесполезно и опасно»[6]. А когда после этого ошеломленный папский легат попробовал вступить за авторитет понтифика, Лютер произнес знаменитое: «На том стою и не могу иначе. Помогите мне бог!».

После этих слов разгневанный Карл покинул зал рейхстага, а Лютер вышел, сопровождаемый свистками и негодованием испанских дворян из императорского окружения, со словами: «Я все покончил!».

Очевидно, что, отправляясь в Вормс, Лютер рассчитывал на компромисс с императорской властью. Дело в том, что кроме идеи оправдания христианина («только верой» (*sola fide*)), Лютер выдвинул целый ряд идей о реформации всего церковного устройства. В своей программной работе «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства» (август 1520 г.) он описывает «три стены», которые надежно обеспечивают власть папы Римского: власть духовная выше светской («духовное выше мирского»); никто, кроме Папы, не имеет права толковать Священное писание; никто, кроме Папы, не имеет права созывать Соборы и руководить ими. Именно первую из этих «стен» Лютер и низвергает своим тезисом, что «все христиане принадлежат к духовному сословию», а точнее — что, «поскольку светские владыки крещены так же, как и мы, и у них та же вера и Евангелие, мы должны позволить им быть священниками и епископами». Как следствие этого, папа и две оставшиеся «стены».

Именно в этом пункте Лютер мог рассчитывать на сочувствие императора: тезис о неправомочности деления власти на духовную и светскую, ибо вся власть — от Бога. Кто же, как не император, глава той самой «немецкой нации», к которой апеллирует Лютер, должен вмешаться «для наказания злых и защиты благочестивых»? Недаром сам реформатор считал империю «исконно немецким» учреждением, и сestal на «папистов», незаконно ее у немцев похитивших: «Почему же мы, немцы, позволяем себя так дурачить и дразнить?»[7]. Но именно потому, что к этому моменту император был уже не главой «немецкой нации», но прежде всего сеньором доменных территорий Габсбургов (куда входили, кроме Австрии, области Италии и Испании), а также потому, что титул императора был издавна связан с божественным титулом понтифика (недаром когда-то Шарлемань короновался в Риме), идеи Лютера оказались неприемлемыми для Карла V. Прийти к согласию в Вормсе не удалось, и Германия на долгие годы была охвачена ожесточенными религиозными войнами.

Исходной идеей Лютера была мечта о сплочении немцев вокруг церковной реформы для противостояния «рабам» римского престола. Однако в итоге Реформация расколола страну на враждующие стороны. Уже сам Лютер задал религиозной дискуссии непримиримый тон. После Вормса найти компромисс было практически невозможно, потому что кроме религиозных разногласий внутри Германии действовали и иные общественно-политические факторы — борьба императора и князей, как и князей друг с дру-

гом, постоянная угроза вмешательства соседних государств, волнения социальных низов, вылившиеся в различные сектантские движения. Кроме того, в самом протестантизме очень скоро возникают противоборствующие течения, что было обусловлено отсутствием в нем строгой иерархической системы. Все это создавало невозможность переговоров между враждебными сторонами и влекло за собой постоянные конфликты.

С самого начала Реформация, как мы видели, оказалась не только движением «духовного обновления», но и частью сложной политической комбинации. Кроме того, судьба ее в значительной степени зависела от политического таланта единственного человека — Лютера. Естественно, что в таких условиях единения немцев не произошло, и каждый последующий год отдалял эту мечту.

Трагизм ситуации заключался в том, что движение, призванное объединить нацию, в дальнейшем само и превратилось в важное препятствие на пути этого объединения, привело страну к ряду ожесточенных внутренних войн. Само лютеранское движение скоро впадо в кризис, и в молодых буржуазных республиках протестантизм утвердился в форме кальвинизма. В Германии же политика в XVI, XVII и XVIII вв. явно восторжествовала над религией. Яркий пример тому — действия прусского короля Фридриха II: «король-философ», сам не будучи человеком религиозным, во время Семилетней войны объявлял, будто бы австрийский фельдмаршал Даун получил от папы Римского священные шляпу и шпагу, стреляя тем самым «разжечь ярость во всех, кто имеет хоть слабую склонность к Мартину Лютеру» [8]. Все же, Лютер до конца земного пути сохранял свои авторитет и влияние.

Реформация и возникшая с ней протестантская цивилизация постоянно были вовлечены в разного рода политические комбинации (так, в ходе Английской революции и вовсе будет невозможно провести грань между политиками и богословами: политическая позиция по сути и становится позицией религиозной). Эти комбинации в известной степени были причиной появления этой цивилизации. И невозможно не удивляться той искусности, тому мастерству, с какими действовал Лютер, пытаясь осуществить поставленную сверхзадачу в 1517 — 1521 гг., используя благоприятную политическую конъюнктуру в интересах Реформации и по необходимости позволяя другим использовать себя как орудие для достижения куда меньших по масштабу и последствиям целей, чем та, которой он посвятил свою жизнь.

[1] Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. — М.: Мысль, 1991. С. 18.

[2] Бецольд Ф. История Реформации в Германии. — СПб.: Изд. А.Ф.Пантелеева, 1900. С. 196.

[3] Лютер Мартин. Избранные произведения. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр христианской лит-ры и информации, 1997. С. 11.

[4] Там же. С. 10.

[5] Там же.

[6] Лампрехт К. История германского народа. Т. 3. — М.: Изд. К.Т.Солдатенкова, 1896. С. 203.

[7] Лютер Мартин. Избранные произведения. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр христианской лит-ры и информации, 1997. С. 57.

[8] Эпштейн А.Д. История Германии от позднего Средневековья до революции 1848 г. М.: Изд. ИМО, 1961. С. 272.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В «ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ» (1933-1945 ГГ.)

А.В. Курьянович

г. Минск, БГУ

Феномен германского фашизма есть и будет объектом пристального внимания историков, как в самой Германии, так и за рубежом. Благодаря многочисленным исследованиям можно подробно проследить истоки, эволюцию и финал гитлеровской системы, ее идеологии и практики. Учеными также созданы фундаментальные труды, в которых идет речь о роли нацизма в важнейших сферах общественно-политической жизни Германии [1]. Более того, в современной германской историографии весьма значимым и популярным является такое направление как история повседневности (Alltagsgeschichte), сторонники которой изучают проблему восприятия нацизма на бытовом уровне, «изнутри» [2].

Немаловажное значение имеет и вопрос о роли исторической науки в период «третьего рейха». Как идеи национал-социализма были восприняты германскими историками 1930-40-х гг., и какой была по характеру история в «третьем рейхе»: «борющейся» наукой или направлением, способным решать теоретико-методологические задачи, выработать собственные приемы исследования?

Постановка подобных вопросов оказывается весьма любопытной. Некоторые современные германские исследователи как, например, В. Оберкромпе близки к восприятию нацистской историографии как научного направления, которое внесло новаторский характер, изменило не только теорию истории, но и способы работы над историческими источниками. В частности, использование статистических методов позволило нацистской исторической науке совершить не только определенный рывок в количественном накоплении данных, но и создать новую концепцию, тем самым в корне изменив парадигму исторического знания[3].

К тому же прослеживаются явные аналогии с советской историографией, научные принципы которой не только критически переоцениваются, но и ставятся под сомнение, а сама она трактуется не иначе как «репрессивная» наука.[4] Поэтому неудивительно, что к вопросу о судьбе исторической науки в период германского фашизма обращаются и современные российские исследователи.[5]

В свое время французский юрист П. Валери отмечал, что «история является самым опасным продуктом интеллекта»[6]. Действительно, историческая наука за время своего существования не только выполняла исконно традиционные познавательные и воспитательные функции, но и становилась эффективным средством пропаганды, своеобразным «проводником» откровенно националистических и шовинистических идей. А это является более разрушительным фактором, чем другое оружие[7]. Наиболее отчетливо такая тенденция проявилась в 1933-1945 гг. в Германии.

Воззрения гитлеровских историков были обусловлены в первую очередь политической обстановкой в стране, атмосферой общей ненависти немцев к послевоенному мирному договору 1919 г., апелляцией к былому могуществу германского рейха. Сами творцы Версальской системы отмечали ее неустойчивость, поэтому нет ничего удивительного в том, что в Германии впоследствии «был неизбежен всплеск национализма»[8]. Если в период Веймарской республики даже некоторые консерваторы (Г. Риттер) относились к ней с достаточной лояльностью, то для нацистской историографии были характерны апологетические, непримиримые черты по отношению к тому общественно-политическому и социальному укладу, который сложился в Германии после первой мировой войны.

Придя в январе 1933 г. к власти, нацисты с энергией принялись воплощать в жизнь свою программу, цель которой состояла как в преодолении в стране социально-экономического и идейного кризиса, так и в возвращении Германии ее былого могущества, в превращении немецкой нации в мирового гегемона. Исторической науке предстояло внести немалую лепту в то, чтобы декларации национал-социалистов с обоснованием уникальности германского общества, направленные на возрождение его традиционных атрибутов, развитие сугубо национального государства, обеспечивающего особый статус великой державы исключительно с помощью военной силы, оказались успешными.

От ликвидированной Веймарской республики национал-социалисты получили в наследство мощную систему исторической науки как в академическом плане, так и в теоретико-методологическом отношении. В Германии функционировала довольно разветвленная сеть специализированных учреждений (университеты, комиссии, институты), усилиями которых был осуществлен ряд изданий и исследовательского, и источниковедческого характера. Научная атмосфера отличалась отсутствием монопольного влияния какого-либо течения или школы. Наоборот, наличие различных направлений по отношению к тематике и методам исторического исследования — характерная черта германской историографии начала 1930-х гг.

Естественно, такое положение дел не могло оставаться долгим в силу того, что тоталитаризм как форма общественной жизни исключает возможность какого-либо диалога, сосуществования. Поэтому организационные шаги нацистов в области «исторической политики» отличались ярко выраженной радикальностью, непримиримостью, стремлением провести в короткие сроки кардинальные перемены. Уже в мае 1933 г. был принят специальный закон по охране национальных символов, который запрещал «применение символики немецкой истории, немецкого государства таким образом, чтобы не унижить их достоинство»[9]. А проректор Берлинского университета В. Гоппе осенью того же года заявил, что «объединение исторических сообществ поставлено под руководство и открыто признает задачу в третьей империи, и лишь тогда будет прочным, когда безоговорочно будут усвоены всеми членами объединения требования Адольфа Гитлера в области исторической науки».[10]

В первую очередь гитлеровское руководство пыталось «разобраться» со старой профессурой, большинство из которой весьма настроенно отнеслись к идеологии нацизма. Поэтому неудивительно, что в первые годы существования режима во многих университетах прошла массовая «чистка». Следует заметить, что представители старой школы не уничтожались физически и в ряде случаев даже не арестовывались, если сравнивать с аналогичными процессами в СССР. Большинство историков-профессоров были уволены либо эмигрировали за рубеж. Апогеем этого процесса стало изгнание в 1935 г. историка Ф. Майнеке с поста редактора ведущего немецкого периодического издания «Исторический журнал» (Historische Zeitschrift). Его не спасла даже юбилейная статья к сто пятидесятому тому журнала, славящая национал-социалистическую революцию, которая «настоятельно напоминает каждому отдельному немцу о его предках»[11]. На место Ф. Майнеке пришел член нацистской партии, профессор К. А. фон Мюллер, который заявил в 1936 г. в одном из программных выступлений, что «историческая наука идет к новому государству и своей молодежи не с пустыми руками»[12].

В целом же деятельность историков-преподавателей, учителей наравне с государственными служащими регламентировалась такими «драконовскими» юридическими актами, как закон об охране народа и государства (февраль 1933 г.), закон о профессиональной пригодности (апрель 1933) и т.д. По этим законам уже в первые годы режима было уволено примерно около 15 % профессорско-преподавательского состава[13]. Подобные меры имели для исторической науки далеко идущие последствия, ибо Германии требовались не только «политики и экономисты, но и научные солдаты»[14]. На места уволенных профессоров приходили молодые энергичные историки. Один из известных нацистских исследователей К. Бранди, например, констатировал, что на седьмом международном историческом конгрессе в августе 1933 г. в Варшаве и Кракове немецкая делегация историков была «самой молодой» из всех[15].

Наряду с кадровой политикой в области исторической науки принимался ряд мер по ликвидации старых и созданию новых соответствующих учреждений. Так, например, в 1935 г. была распущена имперская историческая комиссия, на базе которой вскоре возник имперский институт новой истории Германии. Его руководителем стал нацист В. Франк, которого один из чешских исследователей назвал «выдающимся историком»[16].

Институт представлял собой структуру с множеством отделов. В его задачи входили фундаментальные комплексные исследования экономических, политических и культурных аспектов германской истории. Учитывая, что антисемитизм являлся неотъемлемой частью нацистской идеологии, в этом учреждении был создан «еврейский отдел» под руководством ученого В. Грау. Этот отдел впоследствии был преобразован в отдельный институт изучения «еврейского вопроса» во Франкфурте на Майне под эгидой А. Розенберга[17]. А в «историческом журнале» с 1936 г. начала свою «научную деятельность» рубрика «История еврейского вопроса». Патроном рубрики, как и «главным специалистом» в области «еврейства» стал В. Грау. Он начал активную деятельность, публикуя рецензии и давая советы историкам. Так в одной из рецензий на книгу

историка Ф. Кинасса «Еврей в немецкой народной песне» В. Грау оценил значение этой книги для политики антисемитизма[18].

В своей программной брошюре «Еврейский вопрос как задача германской исторической науки» В. Грау отмечал, что назрела необходимость заново переписать историю евреев[19]. Однако вместо объективных исследований историки начали настоящую дискредитацию евреев, став рассадниками откровенно — националистических и милитаристских воззрений и оказались ответственными за трагические судьбы еврейского народа в 1930-40-е гг.

Определяя перспективы развития исторической науки, историки-нацисты всячески подчеркивали ее «народность», давние традиции. История должна была быть не просто «историей», а «народной историей» (Volksgeschichte). Одно из центральных мест в данной концепции занимал немецкий народ, как подлинный носитель ценностей западноевропейской культуры[20]. «Германцы», — утверждал историк Й. Пфитцнер, — «являются культурными пионерами Западной Европы»[21]. А другой исследователь, Ф. Рёгиг в своей рецензии на книгу К. Редлих «Национальный вопрос и восточная колонизация в средневековье» обрушился на автора за то, что она якобы слишком «упрощенно» трактует суть национального вопроса[22].

Такие «национальные» тенденции прослеживались не только в политической, но и экономической истории Германии. Например, историк Г. Бехтель утверждал, что экономическая история должна быть по существу национальной. В своей монографии он, опираясь на выкладки консервативного историка В. Зомбарта, отстаивал тезис автаркии, идеализировал ремесло, отвергал индустриализацию общества[23].

«Истинная» немецкая культура противопоставлялась варварской, азиатской, российской, в частности. Например, в сентябре 1938 г. в рамках партийного съезда в Нюрнберге была проведена выставка, посвященная истории СССР, на которой Советский Союз оценивался не иначе, как «главный источник» еврейско-большевистской опасности[24].

Однако, например, А. Розенберг призывал к дифференцированному научному подходу к Советскому Союзу[25]. А бреславский профессор Г. Аубин восклицал: «Что мы забыли в Польше? Нам нужен знаток России!»[26]. Из этих установок выводилась соответствующая проблематика. Пожалуй, чаще всего гитлеровские историки обращались к истории народонаселения СССР, его демографического состояния. Данное направление получило в исторической науке нацистской Германии особое развитие. Так, германский исследователь А. Гюнтер считал, что необходимо более активно заняться «историей населения» (Bevoelkerungsgeschichte), как необходимого элемента для выработки политики в отношении населения в «третьем рейхе», в частности[27].

В отношении Советского Союза стоит отметить исследования, посвященные переписи населения 1937 г. Эта перепись, о которой в СССР запрещено было даже упоминать, стала объектом пристального внимания гитлеровских историков. Один из исследователей в статье «Аннулированная перепись 1937 г. и демографическое состояние Советского Союза» утверждал, что беда старой России на всем протяжении ее истории в перенаселении. Это якобы стало главной причиной «еврейской» революции и установления большевистской диктатуры. Поэтому вполне понятно, продолжал автор, стремление советских властей решить эту проблему путем проведения форсированной индустриализации, сплошной коллективизации и массовых репрессий. Однако, советская власть не отвечает своему «национально-биологическому назначению» и поэтому должна быть уничтожена, как, впрочем, и вся «советская культура»[28].

Образ России формировался не только идеологией, но и на основании экспертных и аналитических данных различных исследовательских учреждений. В этом отношении интерес представляют периодические издания Института по исследованию культуры. На его страницах историки давали различные справки о развитии СССР как потенциального противника, состоянии его экономики, истории развития железных дорог, авиа-

ции, торгового флота. На их основании складывалась, правда, не всегда верная картина о военно-промышленном потенциале СССР, его оборонной мощи[29].

Развивывание Германией второй мировой войны самым непосредственным образом отразилось на состоянии исторической науки. Практически она была сведена для обслуживания милитаристских целей, нагнетания образа врага. Нацистские историки с еще большей энергией апеллировали к великому прошлому Германии, империи Бисмарка, походу Наполеона 1812 г. Германия представлялась в виде щита от азиатского нашествия. Вышеупомянутый К. Бранд в статье «Что мы защищаем с Западной Европой?» утверждал, что русские символизируют хаос и поэтому нуждаются в твердом германском порядке[30].

В целом историческая наука в военный период оказалась в незавидном положении, по меткому выражению В. Франка в «зимней слячке»[31]. Изоляция от историографического пространства, разрыв научных связей, окончательное превращение в механизм государственно-политической системы, — характерные черты ее развития.

В годы второй мировой войны широкое распространение получили издания серии «О возникновении нашего народа». Они отличались невысоким теоретическим уровнем и крайней тенденциозностью. Как правило, такие издания были небольшого, карманного формата и были рассчитаны на солдат вермахта, чтобы укрепить их боевой дух и веру в несокрушимость «третьего рейха». Автор одного из таких изданий, доктор Г. Мершбергер отмечал, «что немецкий народ и его союзники находятся в решающей схватке против сил разрушения. Мы защищаем все ценности более чем тысячелетней культуры, которую можно обозначить одним ясным словом, — Европа»[32]. Данные издания были рассчитаны на несколько выпусков, начиная с древнейших времен и заканчивая современной историей Германии. Но этому не суждено было сбыться. Поражение гитлеровской Германии во второй мировой войне привело и к краху ее идеологии, в которую была органично вписана и историческая наука.

[1] Das Dritte Reich im Ueberblick. Chronik, Ereignisse, Zusammenhaenge. — Muenchen-Zuerich, 1989; Deutschland 1933-1945; Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Duesseldorf, 1992; Childers T. The Nazi Voter. The Aozial Foundations of Fascism in Germany 1919-1933, Chapel Hill, 1983; и др.

[2] Hauptert B., Schaefer F.-J. Jugend zwischen Kreuz und Hakenkreuz. Biographische Rekonstruktion als Alltagsgeschichte des Faschismus. Frankfurt am Main, 1991; и др.

[3] См.: Oberkrome W. Volksgeschichte: methodische Innovation und voelkische Ideologisierung in der deutschen Geschichtswissenschaft 1918-1945. — Goettingen, 1993.

[4] Афанасьев Ю. Феномен советской историографии // Советская историография. — М., 1996. — С. 9.

[5] Хряков А.В. Историческая наука в фашистской Германии: рождение «новой» социальной истории? // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 4. — М.: УРСС, 2000. — С. 246-258.

[6] Цит. по: Кошелев В. Первоисточники о повседневной жизни и права человека как учебная цель (на материале школьных учебников «Всемирная история нового времени для 7-х и 8-х классов общеобразовательной школы Республики Беларусь») // История школьниаасцц і правы чалавека. Матэрыялы Мжнароднай канферэнцыі. Мінск, 1-5 снежня 1999 года. — Мн., 2000. — С. 17.

[7] Цит. по: Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. — СПб., 1997. — С. 522.

[8] Zingarelli I. Das Erbe von Versailles. — Zuerich, Leipzig, Wien, 1930. — S. 122-125.

[9] Die toedliche Utopie. Texte, Dokumente, Daten zum Dritten Reich. — Muenchen, 1999. — S. 465.

[10] Цит. по: Хорхордина Т.И. Архивоведческая культура тоталитарных режимов // Советская историография. — М., 1996. — С. 196.

[11] Meinecke F. Geleitwort zum 150. Bande der Historischen Zeitschrift und zum 100. Geburstage Heinrich von Treitschkes // Historische Zeitschrift. — 1934. — Bd. 150. — H.1. — S. 9.

- [12] Цит. по: Schulze W. Deutsche Geschichtswissenschaft nach 1945. — Muenchen, 1989. — S. 40.
- [13] Патрушев А. Германская историография в 1918-1945 гг.: проблема преемственности и разрыва с прошлым // Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. — М., 2000. — С. 89-91.
- [14] Zahn F. Die Statistik in nationalsozialistischen Grossdeutschland // Allgemeines statistisches Archiv. — 1940. — Bd. 29. — S. 370.
- [15] Brandt K. Der siebente internationale Historikerkongress zu Warschau und Krakau 21.-29. August 1933 // Historische Zeitschrift. — 1933. — Bd. 159. — H.1. — S. 214.
- [16] Pfitzner J. Neue Wege der Tschechischen Geschichtswissenschaft // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 153. — H.3. — S. 533.
- [17] Brenner M. Jüdische Geschichte an deutschen Universitäten // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 154. — H.1. — S. 129.
- [18] Grau W. Der Jude im deutschen Volkslied. Eine Teilstudie von Fritz Kynnas // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 154. — H.1. — S. 109.
- [19] Gancer K.I. Wilhelm, Grau «Die Judenfrage als Auggabe der deutschen Geschichtsforschung // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 153. — H.3. — S. 619.
- [20] Korfer R. Der Untergang der alten Kulturvoelker. Dritter Teil. // Allgemeines statistisches Archiv. — 1939. — Bd. 28. — S. 85-86.
- [21] Pfitzner J. Die Geschichte Osteuropas und die Geschichte des Slawentums als Forschungsprobleme // Historische Zeitschrift. — 1934. — Bd. 150. — H.1. — S. 81.
- [22] Roeng F. Nationale Frage und Ostkolonisation // Historische Zeitschrift. — 1936. — Bd. 154. — H.1. — S. 101.
- [23] Beichtel H. Wirtschaftsgeschichte Deutschlands. — Muenchen, 1941. — S. 7-9.
- [24] Camphausen G. Das Russlandbild in der deutschen Geschichtswissenschaft 1933 bis 1945 // Das Russlandbild im Dritten Reich. — Koeln, Weimar, Wien, 1994. — S. 264.
- [25] Айхгольц А. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. — 2002. — № 6. — С. 67.
- [26] Camphausen G. Das Russlandbild in der deutschen Geschichtswissenschaft 1933 bis 1945 — S. 268.
- [27] Guenter A. Organisation der Bevoelkerungsgeschichte als Grundlage der Bevoelkerungspolitik // Allgemeines statistisches Archiv. — 1935/1936. — Bd. 25. — S. 170.
- [28] von Poletika Annullierte Volkszaehlung 1937 und Bevoelkerungsstand in der Sowjetunion // Allgemeines statistisches Archiv. — 1939. — Bd. 28. — S. 355-356.
- [29] Das Eisenbahnnetz der UdSSR // Schriften des Instituts fuer Konjunkturforschung. Wochenbericht. — 30. Dezember. — 1939. — № 51/52. — S. 291-296; Die Organisation der Aussenhandel in der Sowjetunion // Schriften des Instituts fuer Konjunkturforschung. Wochenbericht. — 30. Dezember. — 1939. — № 44. — S. 257-262; и др.
- [30] Camphausen G. Das Russlandbild in der deutschen Geschichtswissenschaft 1933 bis 1945. — 272.
- [31] Schieder T. Organisation und Organisation der Geschichtswissenschaft. // Historische Zeitschrift. — 1983. — Bd. 237. — H.2. — S. 280.
- [32] G. Merschberger. Vom Werden unseres Volkes. Teil A: Deutsche Vor- und Fruhegeschichte. — Dresden, 1942. — S. 3.

ЭКСПРЕССИОНИЗМ В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ

И.А.Герасимович

г. Минск, ЕГУ

Среди многочисленных «измов» и «артов» начала XX века, наверное, наиболее сложно определяемым и многозначным является экспрессионизм. Даже относительно появления самого слова существуют несколько версий. Многие источники утверждают, что впервые в 1911 году его употребил Вильгельм Воррингер, автор книги «Абстракция и чувствование». Другие же приписывают авторство Полго Кассиреру, который перед картиной Пехштейна

на вопрос, является ли это импрессионизмом, ответил, что скорее стоило бы говорить об экспрессионизме. Если импрессионизм означает «впечатление», то экспрессионизм — «выражение». Слово было подхвачено художественной средой. Термин этот можно встретить в трудах, посвященных истории искусства и литературы многих стран на различных временных этапах. Однако, чаще всего, его относят к совершенно определенному периоду немецкой истории 1905-1925 гг. Ведь именно социальный контекст Германии того времени стал колыбелью этого явления, которое, так или иначе, повлияло практически на все последующие направления в мировой литературе и истории.

Теоретик литературы Хуго Балль, который очень чутко и точно реагировал на постигающие человечество потрясения, нашел классическое определение для того времени: «Все функционирует, кроме самого человека». Это были годы, когда общество вальсировало под мелодию «Веселой вдовы» и воспринимало развитие техники как невероятный прогресс, все было пропитано эгоизмом, а единственным божеством стало собственное благополучие и благоденствие. Мы знаем, какой страшной войной закончился этот период немецкой истории.

Тогда лишь немногие предвидели банкротство того общества. Поэты и художники, мыслители и музыканты, которые задыхались от всеобщей бездуховности, изо всех сил прославляли гуманизм и не преклонялись перед властью прусского государства. Они остро ощущали острую атмосферу общества. Хрупкие, недоговечные человеческие отношения, убийственный темп жизни, всякого рода зависимости были нормой. Действительность представлялась огромной машиной, специально предназначенной для того, чтобы уничтожить отдельную личность.

Человек больше не свободен. Его душевные силы связаны отчаянием и одиночеством. Даже в эпоху средневековья человек имел гораздо больше свободы. У него был Бог, с которым, если верить, не знаешь страха ни перед этой жизнью, ни перед «той». В XX веке небо закрылось. Гейне предрек это состояние, написав: «Встаньте на колени, причащают умирающего Бога!». И потом уже Ницше объявил, что Бог умер. Не только Ницше, но и философы других школ и направлений оказали существенное влияние на мировоззрение, а значит, и на эстетику экспрессионистов. Экспрессионисты были восприимчивы к интуитивизму А. Бергсона, учившему воспринимать мир вне анализа, целиком и сразу. Некоторые их идеи заимствованы из теории познания Э. Гуссерля, выступившего с идеей редукции, абстрагирования, обнажения закона и «идеальных сущностей». Но эти и многие другие учения воспринимались экспрессионистами неполно, частично. Самым существенным было следующее: Бог умер, небо закрылось, осталась только земля, где без «неба» нечего было искать. Хотя нет, оставался еще сам человек. Это и стало причиной крайнего субъективизма, характерного для экспрессионизма. На фоне разрушения целостного, гармоничного мирового порядка, когда человек остается совершенно один, растеряв всех своих богов и все свои мифы, искусство обращается к... человеку. Итак, экспрессионизм, как и вся культура Нового времени, есть, прежде всего, открытие самой личности. Поэтому в центре внимания находится только человек сам по себе, а не индивидуум, привязанный к долгу, морали, обществу, семье.

Экспрессионизм — это направление, возникшее, прежде всего, в изобразительном искусстве, вскоре охватило все сферы духовной жизни человека. Неверно было бы сужать понятие до рамок эстетического движения. По утверждению И. Голяя, экспрессионизм представляет собой «состояние души, которое как эпидемия проникло во все, что относится к интеллектуальной области; не только в поэзию, но и в прозу, не только в живопись, но и в архитектуру, и в театр, и в музыку, науку, университетские и школьные реформы». Итак, экспрессионизм — это не столько художественное направление, сколько образ мышления, способ восприятия и отражения действительности.

Теодор Дойблер назвал экспрессионизмом то состояние, когда в последний момент перед смертью человек, как говорят, еще раз переживает свою жизнь. В этом состоянии его интересует только существенное, только главное. Это проникновение в суть вещей до последнего предела, где уже чувствуется нечто великое, логичное, божественное.

Поэты и художники, все люди искусства стремились к освoboждению, обновлению, перелому. Они хотели вырваться из тяжелого, болезненного духовного упадка. Им было все

равно, что окажется спасением, красота или уродство. По словам Дойблера, они «как хирурги, вскрывали действительность в поисках сути, внешнего изображения было недостаточно...» Экспрессионизм — это взгляд на вещи изнутри, изнутри самого человека.

Как говорилось выше, экспрессионистское движение, проникшее во все сферы духовной жизни, возникло, прежде всего, в изобразительном искусстве. Экспрессионизм связывают с появлением групп художников «Мост» и «Голубой всадник».

Следует отметить удивительный феномен: индивидуальному, личностному началу в искусстве в то время придавалось огромное значение, однако, когда речь идет о «мастерах экспрессионизма», то мы говорим о художниках группы «Мост» и группы «Голубой всадник». Известны и литературные объединения, такие как «Новый клуб», «Новая сцена» и другие. Художники и литераторы писали эстетические программы и манифесты. Создавались журналы («Буря», «Действие» и другие). Почему же столь значимые художники, которые определили немецкое искусство XX века, живут в сознании людей скорее как группы, а не как отдельные личности? По словам Б. Шрадера «...объединение людей искусства в протесте против господствующих литературных и общественных отношений давало ощущение «свободной» художественной индивидуальности в широком кругу единомышленников».

Субъективная экспрессия, которой, безусловно, отдавалось предпочтение, предполагала, что для художника существенными являются только две вещи: его сердце и его интеллект. В связи с этим среди множества способов экспрессивного выражения можно выделить две тенденции в зависимости от того, является ли данное произведение результатом интеллектуальных поисков или же это некое эмоциональное излияние. Обе эти противоположные тенденции присущи экспрессионизму в изобразительном искусстве.

Первая, интеллектуальная, тенденция приводила к абстракционизму. Освальд Герцог называет ее «абстрактным экспрессионизмом», который «наделяет физической формой то, что происходит в сфере духовного». В немецком экспрессионизме представителями этой тенденции являются художники группы «Голубой всадник»: В. Кандинский и Ф. Марк, а также А. Макке, П. Клее, А. Кубин, Г. Мюнтер, А. фон Явленский, М. фон Веревкин.

Что касается другой, эмоциональной, тенденции, то она скорее напоминает взрыв подавленных страстей. В живописи это конвульсивные, искаженные формы. Иван Голль только частично выразил эту сторону экспрессионизма, когда описал ее как «кулак бессильного человека, поднятый против туманящего неба». Именно к этой тенденции мы относим творчество художников группы «Мост», куда входили Э. Л. Кирхнер, Ф. Бляйль, Э. Хеккель и К. Шмид-Ротлауфф. Позже к ним присоединились М. Пехштейн, Э. Нольде, О. Мюллер и другие художники.

Представители и той и другой тенденции пытались отойти от материального ради духовного, потому что только духовностью может быть спасено и человечество и отдельная личность. В своих основных проявлениях изобразительное искусство экспрессионистического направления лирично и драматично одновременно. Его главным предметом являются человеческие чувства в момент их наивысшего напряжения, особенно те, что связаны с болью и страданием: Это искусство скорби, несчастья и страха, угнетающих человечество.

Литературе этого времени присущи те же мотивы и симптомы, что и изобразительному искусству, тот же отказ от старых форм и формальностей, вплоть до полного пренебрежения действительностью и та же вера в освобождающую и объединяющую силу человеческого духа. Описание разрушающего мира исходит здесь из субъективного опыта автора, ощущающего себя в конфликте с действительностью и выражающего свое личное мироощущение в экспрессионистических текстах: «нет анализа, преобладает выражение внутреннего опыта: «внешний мир субъективируется» и «внутренний мир личности получает измерения реальности».

Экспрессионистская литература также имела своих предшественников. Среди них следует назвать великих французских символистов, Бодлера и Рембо. Но здесь необходимо заметить, что если французы, «болея» мировой скорбью, верили еще, по словам Х. Баалля «... в искусство, в симметрию, в жесткую форму, которая не может быть изъедена червями, не имеющими ни глаз, ни ушей...»; то у немцев не было и этой веры. Потому то их скорбь и одиночество ни с чем не сравнимы.

Развитие экспрессионистической литературы протекало в несколько этапов. За старшим поколением (Момберт, Дойблер) следует поколение писателей и поэтов, которые представляют апогей экспрессионизма. Это Лихтенштейн, ван Годдас, Гейм, Траклъ, Бенн. Когда первая мировая война проявила всю безысходность положения того общества, на авансцену выходят поэты, чье творчество имеет явные политические черты. Это Рубинер, Оттен, Толлер. Всех их объединяют основные мотивы: смерть, ужас, катастрофа или предчувствие ее, бессмысленность человеческой жизни. И, тем не менее, очевидно стремление, как сказала Курта Пинтуса, «от мук и крика, от восхищения и сарказма... прийти к сути, к сущности не только события, но и Бытия».

Попытки достичь абсолютного, существенного, настоящего — рядом с этим все остальное выглядело недостаточным лепетом.

Сегодня публике возвращены экспрессионистическая живопись, графика, скульптура, объявленные фашистами («выродившимся искусством») и выброшенные из музеев Германии. Вновь изданы книги, горевшие на кострах в мае 1933 года. Переизданы тексты, в том числе знаменитые антологии экспрессионистической поэзии: «Сумерки человечества» и «Товарищи человечества». Эти антологии не назовешь приятным чтением, но может ли поэзия, появившаяся из страстей и страданий, быть приятным чтением, могут ли стихи, рожденные в хаотичном, разрушающемся мире, быть иными?..

Экспрессионизм — явление достаточно противоречивое, сочетающее в себе крайний пессимизм, отчаяние, ощущение упадка и вместе с тем потрясающую силу эмоций, честность, бесконечную веру в обновление духовного облика каждого человека и всего человечества.

Можно по-разному оценивать вклад экспрессионистов в немецкую и мировую культуру, но нельзя не удивляться, нельзя не восхищаться силой чувств этих совсем молодых людей, которые потрясли мир своим творчеством.

Нам представляется, что основные вопросы, поставленные экспрессионистами, остаются актуальными до нашего времени: это и поиск человеческого в человеке, и стремление обрести равновесие между духовным и материальным в жизни человека.

1. Андрусев А.Г., Карельский А.В. Зарубежная литература XX века. М., 1996
2. Альманах Дада. М., 2000
3. Башкиров Д.А. Творчество Л. Андреева и немецкий экспрессионизм. Мн., 1994
4. Дадова Л.В. «Модернизм в зарубежной литературе». М., 2000
5. Западное искусство XX века. Классическое наследие и современность. М., 1992
6. Ильина Т.В. История искусств. М., 1993
7. Кандинский В. О духовном в искусстве. М., 1992
8. Куликова И.С. Экспрессионизм в искусстве. М., 1978
9. Леонова Е.А. Мировая литература первой половины двадцатого века. Мн., 1998
10. Малахов Н. О модернизме. М., 1975
11. Модернизм, анализ и критика основных направлений. М., 1973
12. На грани тысячелетий. М., 1994
13. Полевой В.М. Двадцатый век. М., 1989
14. Проблемы истории литературы. М., 2000
15. Семенова Т.В. Экспрессионизм и современное искусство. М., 1983
16. Синий всадник. Альманах. М., 1996
17. Art of the 20th Century. CHENE-HASCHETTE. 2000
18. Bauman Barbara Deutsche Literatur in Epochen, Berlin, 1984
19. Behr Shulamith. Expressionism. Tate Gallery. 1999.
20. Ekspresjonisci Niemiec. Wielcy Malarze. № 107.2000.
21. Expressionismus. Lyrik. Berlin und Weimar, 1969.
22. Gohr Siegfried. Expressionismus. Munchen, 1990
23. Heym Georg. Lesebuch, Gedichte, Prosa, Traume, Tagebuecher. Munchen, 1984.
24. Hoffman, Rosch. Grundlagen, Stiele, Gestalten der deutschen Literatur. Berlin, 1984
25. Leiss Ingo, Stadler Hermann. Deutsche Literaturgeschichte. Band 8. Dt. Tagebuch Verlag. Munchen. 1993.
26. Pirthus K. Menschheitsdammerung. Berlin, 1959.
27. Schreie in die Welt. Expressionismus in Dresden. Berlin, 1988.
28. Schulmann Klaus. Lyrik des XX Jahrhunderts. Berlin, 1991.

НЯМЕЦКА-ЛІТВИНСКІЯ АРХІТЭКТУРНЫЯ СУВЯЗІ XIII-XV стст

А.М. Кушнярэвіч,

г. Мінск, БДПУ

Упершыню пэўныя сувязі нямецкай-архтэктурны ў беларуска-літоўскім дойлідстве прасачылі польскія даследчыкі Г.Вараб'еў, М. Сакалоўскі, а таксама нямецкія П. Вэбэр і А. Іпэль. Пачынальнік беларускага мастацтвазнаўства М. Шчакацін таксама шкварыў гэтай праблемай і лічыў, што пад уплывам нямецкага сярэднявечнага мастацтва беларуская архтэктурна пайшла шляхам готык, захаванай тут да XVII ст.[1]. Пэўныя уплывы нямецкай готыкі на станаўленне дойлідства Беларусі і Літвы азначылі такія вядомыя даследчыкі гэтых краін, як Н. Высоцкая, Т.Габрусь, А. Трусаў, М.Ткачоў, А. Янкевічэне, С. Абрамаўскас, В. Левандаўскас, Н. Кіткаўскас і інш. У выніку прац вышэй згаданых навукоўцаў назапашаны багаты і разнастайны матэрыял, які патрабуе пэўнага аналізу і абагульнення.

Вялікую ролю ў працэсе распаўсюджвання ззабыткаў архтэктурны лацінскага Захаду адыграла з'яўленне ў беларускіх гарадах у XIII ст. нямецкіх гандляроў. У XIII ст. Полацкая зямля ўжо мела развіты гандлёвыя сувязі з ганзейскімі гарадамі Рыгай, Гданьскам, Растокам, Любекам, Кельнам і іншымі факторыямі. Аднак купцы полацкай зямлі, а таксама Смаленска мелі свае прадстаўніцтвы ў Рызе значна раней, дзе ў 1212-1234г. узнік рускі двор і была пабудавана царква Св. Мікалая, а таксама складскія памяшканні[2]. У першай палове XIII ст. нямецкімі купцамі быў увезены касцёл у Полацку. У адрозненне ад Ноўгарада тут яны жылі асела, наймаючы жылля памяшканні ў палачан. Падобны лад жыцця, як справядліва адзначэ І. Ганеўская, не мог не прывесці да шчыльных культурных кантактаў з мясцовым насельніцтвам[3]. У Віцебску таксама функцыяніравала нямецкая гандлёвая кантора і быў, напэўна, пабудаваны каталіцкі храм[4]. З канца XIV ст. купцы з Гародні, Бярэсіі, Полацка свабодна наведвалі многія нямецкія гарады. У гэты час абшчыны немцаў існавалі ў Полацку, Вільні, Бярэсіі, Гародні, а ў Рызе пастаянна альбо сезонна жыло многа беларусаў, якія мелі там сваю царкву, вуліцу, дамы. Да 1410г. тысячы русінаў перамяшчаліся на жыццтва ў Прусію як палонныя. Шмат было таксама добраахвотных перасяленцаў. З XV ст. у нямецкіх універсітэтах пачалі вучыцца студэнты з Беларусі[5]. Безумоўна, такія актыўныя і рознабаковыя культурныя кантакты вельмі садзейнічалі распаўсюджванню нямецкіх архтэктурна-будаўнічых прыёмаў у дойлідстве Вялікага Княства Літоўскага.

Таму буйнапамерная цэгла, якая шырока выкарыстоўвалася пры ўзвядзенні замкаў XIV ст. Беларусі і Літвы, хутчэй за ўсё трапіла сюды з Германіі праз Лівонію і Польшчу. Яе змаглі завезці ганзейскія майстры, якіх у 1323г. скарыстаўшы часовае перамір'е з Ордэнам, запрасіў праз рыжскіх гандляроў вялікі князь Гельмін, што ў гэты час актыўна ўмацоўваў заходнія межы Вялікага Княства Літоўскага.

Сведчаннем уплываў нямецкай архтэктурны на беларуска-літоўскае дойлідства з'яўляюцца замкі першай паловы XIV ст. у Мазе, Крэве, Медніках, падобныя сваёй кампізіцыяй да рыжарскіх замкаў тыпу "кастэль", якіх шмат было пабудавана Ордэнам у Памор'і, Прусіі. У гэты час фартыфікацыйнае майстэрства крыжакцоў было на самым высокім узроўні ў Еўропе[6], таму не дзіўна, што вялікі князь літоўскага, ствараючы дасканалую на той час сістэму абароны дзяржавы выкарысталі вопыт іх мільгарнага будаўніцтва.

Вядома, што стачатку крыжакі замкі мелі паўганальную форму плана. Аднак замак у Мальборку, які пачаў будаваць у 1275г., ужо меў план блізкі да квадрата. Такую схему абарончых умацаванняў крыжакі запазычылі з араба-сірыйскай архтэктурны, якая акумулявала антычныя традыцыі рымскіх і візантыйскіх абарончых аб'ектаў.[7] Блізка да аднаго з куткоў замкаў недалёка ад уваходу, асобна ад муроў стаяла вежа, якая дазваляла кантраляваць подступы да яго з напальнага боку, а на выпадак актыўных баявых дзеянняў служыла пунктам апацішняй абароны. У канцы XIII ст. гэту вежу будавалі ў адным з куткоў з напальнага боку у перавязь з мурамі. Часцей за ўсё гэта вежа была ў аснове чатырохграннай, а затым пераходзіла ў васьмярык альбо мела толькі васьмігранную форму. Многія замкі польскага караля Казіміра Вялікага таксама мелі вежы аналагічных форм [Рава, Баляславіц над Просніай, Крушвіца і інш.]. Уваход размяшчаўся высока над узроўнем дзядзінца. Таму звонку ўнутр вежы можна было трапіць альбо па прыстаўной лесвіцы, ці з баявой галерэі, якая была ў завяршэнні сцен. У верхняй частцы вежы звычайна была камора, з якой крыжакі ў час небяспекі давалі сігнал агнём альбо дымам

гарнізону суседняга замка. Гэты сігнал можна было заўважыць, бо звычайна іх замкі, як сведчаць помнікі, узведзены ў Хэльмінскай зямлі і Гданьскім памор'і, знаходзіліся недалёка адзін ад аднаго. Так, напрыклад, ад Гданьска да Торуні яны размешчаны ўздоўж Віслы з такім разлікам, што адлегласць паміж імі складала каля дзесяці кіламетраў. У выніку быў выпрацаваны шырока распаўсюджаны ў архітэктуры крыжакоў XIV ст. тып аднавежнага замка, які меў план правільнай формы. Цікава, што на поўдні Польшчы ў гэты час ў асноўным былі распаўсюджаны замкі з няправільнай формай плана[8].

На гэтым архітэктурным фоне вельмі цікавай выглядае звалочны замак кастэль Беларусі і Літвы, асабліва ў выніку апошніх археалагічных даследаванняў. Так, у працэсе раскопак Круэскага замка, праведзенных М. Ткачовым, А. Трусовым, І. Чарняўскім, А. Дзярновічам устаноўлена, што ў пачатку XIV ст. быў узведзены няправільны ў плане чатырохкутнік абарончых муроў.[9] Праз кароткі тэрмін на паўночным рагу замка дойліды збудавалі Княжацкую вежу, а насупраць — у паўднёвым куце — яшчэ адну невялікую па памерах вежу. Спачатку ў гэтых вежах, як і ў большасці замкаў крыжакоў XIV ст., не было мураваных сходаў, а толькі прыстаўныя драўляныя лесвіцы, якія залучалі паміж сабой іх ярусы. Вышэй згаданыя даследчыкі выказалі меркаванне, што першпачаткова майстры ці зусім не збіраліся будаваць вежы, ці планавалі іх узвесці пазней у кутах унутры. На нашу думку, дойліды атрымалі спачатку загад, напэўна, узвесці толькі адну вежу ўнутры замка, непадалек ад коаціннай брамы. Там, падчас архітэктурна-археалагічных даследаванняў 1989 г., былі выяўлены пламуркі амаль квадратнага ў плане будынка пачатку XIV ст. Яго функцыянальнае прызначэнне даследчыкі вызначалі як княскі палац, падлога у якім была выбрукавана з невялікіх каменняў. Па характары муроўкі, сцены гэтага збудавання цалкам аналагічныя замкавым. Куты яго, як і найбольш складаныя канструкцыйныя элементы, узводзілі з цэглы. Уваходы тамбур размешчаны збоку паўночна-заходняга абарончага мура, быў таксама паглыны. Будынак, верагодна, меў два паверхі.[10] Аднак наўрад дойліды пачалі б узводзіць палац, не закончыўшы будаўніцтва галоўных замкавых умацаванняў — абарончых вежаў. Відаць, яго аналагам, як адзначаюць далей навукоўцы, выступалі жыллыя будынкі на княжцкіх падоўжках у Полашчу і Наваградку. Не адмаўляючы гэтых меркаванняў, усе ж так, ва ўмовах новых архітэктурных тэндэнцый і ўзаемаўплываў XIV ст., напэўна, прасцей было б палац прыбудаваць да аднаго з замкавых муроў, як гэта, напрыклад, было зроблена ў шэрагу каралюскіх замкаў Польшчы канца XIII-XIV ст.ст.[11] Вежу ўнутры замка маглі значна пацямодзіць крыжакі ў час аднаго са сваіх нападаў. Гэтаму меркаванню не супярэчаць вынікі даследаванняў М. Ткачова, які ўстанавіў, што яны гэта зрабілі ў хуткім часе пасля яго будаўніцтва.[12] Магчыма, узвядзенне вежы не паспелі скончыць дойліды, альбо пасля аднаўлення яе прыстасавалі пад жылую пабудову.

Цікавай была таксама гісторыя будаўніцтва Літскага замка, узвядзенне якога прыпадае на 30-я гады XIV ст. Яго архітэктура, як і Круэскага, сведчыць, што тутэйшыя дойліды разам з запрошанымі індзіемнымі майстрамі, узяўшы за ўзор рыцарскі кастэль, прыстасавалі гэты тып абарончага збудавання да мясцовых патрб. Яны значна павялічылі плошчу замкавага двара, дзе ў час неясных маглі знайсці прытулак не толькі войскі, але і мірнае насельніцтва. Акрамя гэтаго ім былі выкарыстаны найбольш распаўсюджаныя ў мясцовым драўляным абарончым дойлідастве вежы чатырохграннай формы. У выніку дойліды выявілі не толькі ўсебаковае веданне дасягненняў еўрапейскай фартыфікацыі, але і мясцовых будаўнічых традыцый. Спачатку замак меў толькі адну вежу ў паўднёва-заходнім куце двара, якая мела ахоўнае і жылёе прызначэнне. Муры, як і ў Круэскім замку, завяршаліся баявой галерэяй. У канцы XIV-пачатку XV ст. па загаду вялікага князя Вітаўта ў замку была ўзведзена ўпрытык да муроў другая, паўночна-ўсходняя вежа з разлікам на вядзенне гарматнага бою.[13] У гэты час адбывалася будаўніцтва новых і актыўная мадэрнізацыя раней узведзеных замкаў як у ордэнскай архітэктуры, так і ў Вялікім Княстве Літоўскім. І Кароне Польскай, што было звязана не толькі з увядзеннем аністральнай зброі, але і з актыўнай іх падрыхтоўкай да рашаючых баявых дзеянняў.

Адным са сведчанняў інтэграцыі сярэднявечнай культуры Беларусі і Літвы ў еўрапейскую з'яўляецца таксама замак у Троках, які да 1535г. быў рэзідэнцыяй вялікіх князёў літоўскіх. Помнік уяўляе сабой пераходны тып пабудовы ад замка да палаца. Гэты фартыфікацыйны комплекс складалася з дзвюх частак прадзамкавай і рэзідэнцый вялікага князя, якая была ўзведзена на востраве Гальве і аддзелена ад першай часткі каналам. У прадзамкавай частцы на рагах сцен былі ўзведзены модна высунутыя за іх знешні контур вежы цыліндрычнай формы, якія ў аснове былі чатырохкутнай формы. У цэнтры

паўднёва-заходняй сцяны была пастаўлена праезжая вежа-брама. З унутранага боку гэтай часткі размяшчаліся двухпавярховыя казематы. Рэзідэнцыя вялікага князя была з чатырох бакоў абнесена мурамі, якія ў плане ўтвараюць чатырохкутнік амаль правільнай формы. Асобныя іх праслы былі ўмацаваны контрфорсамі, што таксама часта ўжываліся ў замках Польшчы (Сабешыў, Радзінь, Аполь, Кола, Ляно і інш.). У цэнтры замкавага двара былі пабудаваны паралельна адзін другому два трохпавярховыя жылыя карпусы. Зала аднаго з карпусоў, якая займала ўвесь другі паверх, была перакрыта зорчатымі скляпеннямі і распісана фрэскамі. У вогні былі ўстаўлены вітражы. Вакоўныя аахоны акіэнтаўвала цяга ў выглядзе валькі. Палацы доймды злучылі паміж сабой драўлянай галерэяй. Другім вельмі важным рэпрэзентацыйным элементам як Трокскага, так і аналагічнага яму тыпу замкаў была праезная вежа-брама. Яе архітэктанічнае вырашэнне і дэкаратыўнае афармленне паадкрэслівала іерархічнае становішча ўладальніка замка [14].

Замак у Троках яркава адлюстроўвае працэс станаўлення ў архітэктуры другой паловы XIV-XV стст. Цэнтральнай і Паўночнай Еўропы новага тыпу рыцарскіх замкаў, у якіх сумяшчаліся милітарныя, жыласьвія і адміністрацыйныя функцыі. Такі тып замка сустракаецца ў доймдстве Вялікай Польшчы, Кулю, што развіваліся пад моцным уплывам крыжацкай архітэктуры, а таксама ў Сілезі (Лешніца, Хулаў). Для сілезскіх замкаў, як і Трокскага, уласціва высокая праезная вежа-брама стройнага слугта. У Заходнім Памор'і такія вежы працягвалі будаваць ў першай палове XVI ст. (Вышын, Добрая, Познань). Польскі даследчык М. Марэлюскі лічыў, што Трокскі замак узведзены пад уплывам французскіх і нідэрландскіх помнікаў абарончага доймдства (Вайленрод, Косы, Мюдэн), а таксама крыжацкага замка ў Швэцко. [15]

З аналізу планіровачнай структуры Трокскага замка вынікае, што самым бліжкім яму аналагам з'яўляецца замак у Ліве, што ў Мазові. Гэтыя помнікі аб'ядноўвае прамавугольны план з вежай-брамай на восі сіметрыі і дваром у цэнтры, па баках якога былі ўзведзены жылыя памяшканні аднолькавай шырыні. Для іх характэрны і блізкія памеры дзязінцаў: 32x33м у Ліве і 33x37 у Троках. Цікава, што гэты замак быў узведзены вялікім князем Вітаўтам у хуткім часе пасля навастання ў 1400г. яго жонкай смаленскай княжнай Ганнай Мальборкскага замка, дзе яна была прынята вялікім магістрам. Магчыма, менавіта адтуль былі запрошаны ў Трокі нямецкія майстры-доймды. Заслугоўвае увагі той факт, што князь Януш Мазавецкі, які з'яўляецца фундатарам узведзеных паэзій, чым Трокскі, замкаў у Ліве і Цеханаве, быў жаніты на дачцэ вялікага князя Кейстута і сястры вялікага князя Вітаўта Ганне Дануце. Не выключана, што падабенства гэтых замкаў было ў значнай ступені абумоўлена дынастычным шлюбнымі саюзам, які спрыяў выбару за ўзор Янушам Мазавецкам Трокскага замка. Магчыма, ім былі запрошаны ў Ліў, а затым Цеханаву той майстры-доймды. Узвядзеннем жа гэтых двух помнікаў кіраваў нямецкі архітэктар Нікаас. Не выключана, што ён таксама ўзначальваў будаўніцтва Трокскага замка, які з'яўляецца важным сведчаннем уплываў абарончага доймдства Вялікага Княства Літоўскага на архітэктуру Кароны Польскай.

У апошняй чвэрці XIV-пачатку XV ст у крыжацкай архітэктуры польскага Памор'я, Прусі атрымалі распаўсюджванне замкі, якія ў плане мелі геаметрычна правільную форму. На кожным з чатырох рагоў стаялі фланкіруючыя пераважна шчыльнарычнай формы вежы, што мелі байніцы, прыстасаваныя да ручной атыястральнай зброі [16]. Прыкладам такой фартэцы ў архітэктуры Беларусі і Літвы з'яўляецца замак у Коўна, які пасля перабудовы канца XIV-пачатку XV ст меў план чатырохвугольнай формы. На рагах замка былі ўзведзены вежы чатырохвугольнай і круглай у плане формы, а вакол яго быў выкапаны роў, што складала дадатковае лінію ўмацаванняў.

Уплыў нямецкай архітэктуры звадала таксама культавае доймдства Вялікага Княства Літоўскага. Адным з прыкладаў гэтага з'яўляецца кафедральны сабор у Вільні другой паловы XIII-пачатку XIV ст.

Асноўны аб'ём помніка меў план квадратнай формы (22,7x22,4), з усходу да яго прымякаў прэсбітэрыі, які заканчваўся гранёнай апсідай. Каля паўночнай сцяны прэсбітэрыя была пабудавана сакрыстыя. На восі сіметрыі заходняга фасада стаяла шматзружная вежа. Аналагічнае размяшчэнне вежы прасочваецца ў помніках канца XII-XV ст ст. Новай Мархі, Мекленбургі, Готланда, Вестфаліі [17].

1387-1388гг. пасля паўторнага хрышчэння Літвы, над рэшткамі храма, які быў моцна пашкоджаны ў час пажара, а затым разбураны, быў узведзены новы кафедральны

сабор пад назвай Св. Станіславы і св. Уладзіслава. Яго план адпавядаў плану першапачаткова ўзведзенага сабора.

Сабор быў вельмі парашкоджаны пажарам 1419 г. Па загаду вялікага князя Вітаўта, у сувязі з яго плануемай каранацыяй, быў узведзены вялікі трохнефны гатычны сабор агульнай даўжыняй 62 м., шырыняй 28 м.[18]

Пра татыпам гэтага помніка з'яўляецца кафедральны сабор у Фрамборку.[19] У адномах і пераплатах вокнаў была ўжыта цэгла, таршы якой былі ўпрыгожаны раслінным арнамантам.[20] Цэгла з такім арнамантам, а таксама жывёльным, дастаткова часта выкарыстоўвалася ў помніках паўночнанімецкай готыкі[21]. Гэтая цэгла была завезена ў Вільню яе майстрамі, якія, безумоўна, уздзельнічалі ў будаўніцтве сабора.

Уяўленне аб крыніцы творчых імпульсаў у архітэктуры Вялікага Княства Літоўскага папярнялоць вынікі археалагічных даследаванняў В. Гаўтавічусаў паўночнага схла замкавай гары ў Вільні, дзе былі выяўлены рэшткі ўн'прызмакавага касцёла Св. Ганны канца XIV – пачатку XV ст ст. Помнік знаходзіцца ў паўночна-усходняй частцы Ніжняга замка ў Вільні на адлегласці каля двухсот метраў на паўночны усход ад кафедральнага сабора. Гэта была мураваная аднанефная гатычная пабудова (20,5х8м) з праёб'ярыям, што заканчваліся іранэнай апсідай. Пастаўлена на месцы драўлянага касцёла пад уплывам гатычнай архітэктуры Італіі, Літвы і Польшы.[22]

Такім чынам, на стануленне мілітарнага і сакральнага дойшлава Вялікага Княства Літоўскага вялікі ўплыў аказала архітэктура Паўночнай Германіі, якая адыграла выключную ролю ў развіцці самабытных форм так званай "цэглянай готыкі". Далёкаль яе кампазіцыйныя і канструкцыйныя прыёмы распаўсюджваліся ўздоўж балтыйскага ўзбярэжжа праз ганзейскія гарды і оранскія ўладанні ў Прыбалтыцы ў архітэктуру Літвы і Беларусі.

[1] Шчакацін М. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва. Менск 1928. с.220-221

[2] Гурын М.Ф., Бекцінсеў Ш.І. Гандлевыя сувязі Полацкай зямлі // Гістарычна-археалагічны зборнік. 1998. №12. с.69.

[3] Ганецкая І.В. Беларуская культура XI-XIII ст.ст. у агульнаеўрапейскім кантэксце // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX стагоддзя. Мн., 1998. с.368.

[4] Бубенька Т.С. Вынікі вывучэння гандлева-рамеснага пасада раннесярэднявковага Вішэбаста (1981-1989) // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мн., 1993. ч.Іс.37; Abraham W. Powstanie organizacji kościoła Łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. с.47.

[5] Сагановіч Г. Сярэднявечная Беларусь і немцы: сустрэча культур // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця. Матэрыялы II Усебеларускай канферэнцыі гісторыкаў. Мн., 1999. с.47.

[6] Piśkadlo A. Grody, zamki, fortece. Budownictwo i architektura obronna do schyłku średniowiecza. Warszawa, 1997. с.323.

[7] Mieobędzki A. Zamek w Mokrisku Górnym I niektóre problemy Malopolskiej architektury XV i XVI wieku. // Biuletyn Historii sztuki. Warszawa, 1959. R.XX. №1. с.43-44.

[8] Guerquin B. Zamki w Polsce. Warszawa, 1974. с.50.

[9] Дзярновіч А.І., Трусаў А.А., Чарняўскі І.М., Лес Крэва. Мн., 1993. с.33-35.

[10] Тамсама, с.35

[11] Architektura gotycka w Polsce. Katalog zabutków/ Pod red. T. Mroczko, M. Arszynskiego. Warszawa, 1995. т.2. с.25.

[12] Ігачев М.А. Замкі Беларусі. Мн., 1987. с.44.

[13] Трусаў А.А. Старадаўнія муры Адраджэння. Мн., 1990. с.21.

[14] Dutkiewicz J. Materiały zrydlowe do budowy murów obronnych Tamowa // Rocznik historii sztuki. 1956. № 1. с.270.

[15] Morelowski M. Wschód i Zachód w zamku trockim // Prace i materiały sprawozdawcze Sekcji Historii Sztuki Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie. Wilno, 1935. т.II. с.320

[16] Domańska H.Z. Badań nad problemem przystosowania zamków Pomorza Wschodniego do broni palnej w latach 1390-1520 // Kwartalnik architektury i urbanistyki. 1976. R. XXI. т.4. с.328.

[17] Järzewicz J. Gotycka architektura, Nowej Marchii. Budownictwo sakralne w okresie Askańczyków i Wittelsbachów. Poznań, 2000. с.59-61.

[18] Kitkauskas N. Vieniūs pilys. Statyba ir architektura. Vilnius, 1989. с.210.

[19] Kitkauskas N. Вильнюсский Кафедральный собор. Вильнюс, 1987. с.15.

[20] Kitkauskas N. Vieniūs pilys. Statyba ir architektura. S.20-22.

[21] Ober M. Mittelalterliche Dorfkirchen des südlichen Ostseeraumes als

kunstlenches // Kościół i sztuka pobraża Bałtyku. Pod. Red. M. Woźnidk Toruń, 1998, с.22.

[22] Tautavičius A. Vieniūs pilies teritorijos archeologiniai klausimai // LTSR valstybinės architektūros paminklu apsaugos inspekcijos metraštis. Vilnius, 1960. т.2. с.18-20.

КУФЕЛЬ 18 В ИЗ НЕСВИЖА С ВПЯЯННЫМИ МОНЕТАМИ

И.И. Синчук

г. Минск, БУК

Во время полевых работ одним из жителей Несвижа в 1980-х годах найден на острове куфель 18 в с впаянными монетами, который ныне хранится в Несвижском историко-краеведческом музее.

Вероятное место производства куфля — Центральная Германия, время — около 1720 года (не ранее).

Материал — серебряная фольга толщиной около 1,0 мм с золочением внутри, с частичным золочением орнаментальными концентрическими полосами наружной поверхности крышки, внешней плоской поверхности ручки, верхней части корпуса и соединительной пластины внизу корпуса. Ручка внизу завершается фигурной платформой в форме геральдического щита. Монеты впаяны в прорезанные в листе отверстия внахлест по внешней стороне листа, по внешней стороне они выступают на 1,0-1,5 мм. По корпусу впаяно 12 монет в три ряда, по четыре в каждом ряду, в среднем ряду монеты более крупные — по 40 мм (под ручкой — 45 мм), в верхнем и нижнем — несколько меньших размеров — по 35 мм. Монеты изогнуты в соответствии с диаметром кубка и ориентированы по изображению аверса (в верхней точке — в позиции 12 по часовому циферблату). Диаметр кубка 96 мм, диаметр выступающего за основной объем основания 122 мм, диаметр крышки 107 мм. Высота кубка 148 мм от основания до плоской части, впаянной в крышку кубка медали, дно припаяно на высоте 25 мм. На крышке и на платформе на внешней позолоченной поверхности по три пробирных клейма, два из которых повторяются в обоих случаях.

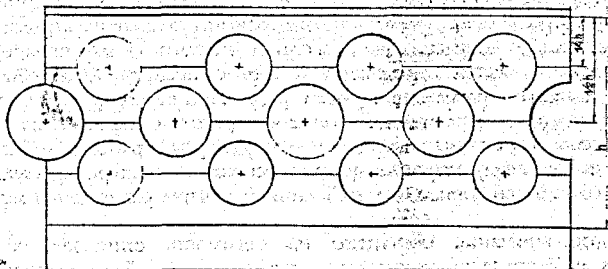

Рис.1. Схема разметки отверстий для монет на поверхности стенки куфля

Верхний ряд состоит из монет с изображениями "дикого человека" с деревом в правой руке, нижний ряд — из монет с изображением скачущей вправо лошади, в среднем ряду собраны монеты с изображением божьей матери с младенцем, распятого Христа, святого Георгия верхом на коне с мечом в руке, поражающего змея, и "дикого человека" (в последовательности вправо от ручки). По сути, верхний и нижний ряд являются орнаментальными, поскольку имеют раппорт — повторяющийся элемент. Одна из монет, 2/3 талера 1713 года имеет запаянное серебром отверстие диаметром в 2,0-2,5 мм, ориентированное в позиции 12 по аверсу; очевидно вторичное "ювелирное" использование монетного кружка.

Привлекает внимание размер пластины, в которую впаяны монеты — ее длина соответствует пяди плюс три фаланги указательного пальца (соответствует российской "пяди с кувыркой"), высота — расстояние от конца указательного пальца до основания большого, т.е. были использованы меры длины, связанные с размерами человеческого тела.

Монтаж монет производился после изготовления цилиндрической "трубки" с отверстиями, поскольку монетные кружки необходимо было деформировать в соответствии с кривизной поверхности цилиндра тулова кубка, что при ином порядке операций сделать весьма затруднительно.

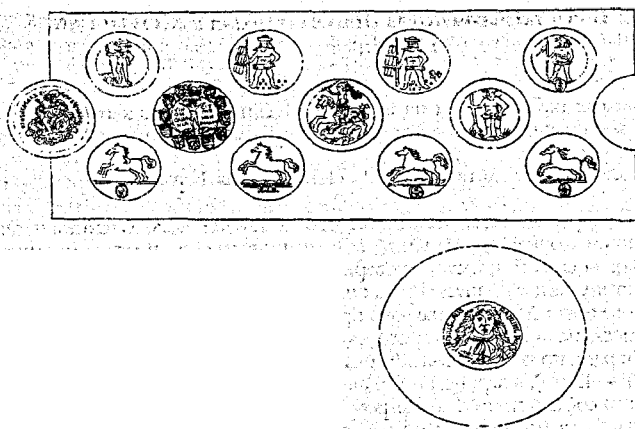

Рис.2. Схема-развертка кувля с монетами (легенды монет опущены) и крышки с медалью.

Построительные операции по разметке пластины кубка для отверстий под монеты легко реконструируются – вначале было произведено деление пополам по высоте, затем образовавшиеся половинки еще раз разделены пополам. Образовавшиеся три линии дали уровни центров монет трех рядов. Две взаимно перпендикулярные диагонали по точкам пересечения с окружностью позволили опустить сверху четыре вертикальные прямые, которые в местах пересечения с горизонтальными линиями дали центры размещения монет в нижнем и верхнем ряду. Последующее деление углов между диагоналями пополам позволило найти еще четыре точки пересечения с окружностью, которые размещались точно посередине между парами ранее полученных отметок. Опущенные затем сверху перпендикулярно основанию четыре прямые дали в месте пересечения со средней горизонтальной линией центры размещения монет в среднем ряду.

Специальное внимание обращено на стоимость описываемых объектов. В соответствии с белорусским законодательством находящийся на музейном хранении предмет из драгоценных металлов является частью государственного запаса драгметаллов. Учитывая невысокую цену серебра, можно говорить об абсурдности такого подхода – стоимость некоторых антикварных предметов музейного хранения в десятки и сотни раз выше стоимости их металла. Буквами *VG* обозначена каталожная цена в хорошем состоянии, *VF* – в отличном. Цены в большинстве случаев приводятся по стандартному каталогу германских монет [1].

Даже антикварная цена впаиванных монет и медалей не дает действительной стоимости кувля [2].

ОПИСАНИЕ МОНЕТ КУВКА

Нумерация начинается от верхнего ряда к нижнему и от ручки вправо (первая цифра – номер ряда, вторая – монеты в ряду). Поскольку часть легенд с внутренней стороны кубка скрыта: они позолочены, то в знаках interpunkции возможны неточности. Условные обозначения стандартные.

Крышка:

Av: BOGUSLAUS RADZIVIL DVX

Rv: TANDEM ORBI SIBI NATURAE

Hutten-Czapski E. Catalogue de la collection des medailles et monnaies polonaises. Vol. II. St-Petersbourg-Paris, 1872. P. 256, N 4012

Коммеморативная медаль на женитьбу (1665) и смерть (1669) Богуслава Радзивилла. Подобного типа изображения в фас встречаются на ряде монет германских государств вт. пол. 17 в.

d = 42 мм

Степень редкости по восьмизначной шкале - R 6

*****

1:1 Av: H.S. DEO*ET*PATRIAE*ANNO 1633

Rv: FRIDERIC.VLRIC.D.G.DVX.BRVNS.ET.LVN

Douglas Nicol N. P.252, № 368 (1633 г.)

1/2 талера, Бруншвик-Вольфенбютель, Фридерик Ульрик, 1613-1634

H.S. - Генинг Шаютер, минцмейстер монетного двора в Госларе и Зелерфельде

в 1626-1672

d = 34 мм

VG (40) USD, VF (125) USD

1:2 Av: IN RECTO DECVS

24

Rv: GEORG.LVD.D.G.DBR.RIL.S.R.I.AR.THES.& EL.1714

XXIII

MARIEN

GROSCH

FEIN.SILBER

H.H.

Douglas Nicol N. P.218, № 73 (1714 г.)

2/3 талера (24 маринетроша), Бруншвик-Люнебург-Целенберг-ГанOVER, Георг

Людовик (Георг I, король Англии), 1698-1727

H.H. - Генрих Хорст, минцмейстер монетного двора в Зелерфельде в 1712-1719

d = 35 мм

VG 25 USD, VF 65 USD

1:3 Av: IN RECTO DECVS

24

Rv: GEORG.LUD.D.G.D.BR.RIL.S.R.I.ARCH.-H&EL 1713

XXIII

MARIEN

GROSCH

FEIN.SILBER

H.H.

Douglas Nicol N. P.218, № 73 (1713 г.)

2/3 талера (24 маринетроша), Бруншвик-Люнебург-Целенберг-ГанOVER, Георг

Людовик (Георг I, король Англии), 1698-1727

H.H. - Генрих Хорст, минцмейстер монетного двора в Зелерфельде в 1712-1719

d = 35 мм

VG 25 USD, VF 65 USD

1:4 Av: SOLA BONA QUAE HONESTA

2

VFEIN - SILB

3

Rv: ERNEST.AUGUST.D.G.EPISC.OSN.DUX.BR&LU

1682

Douglas Nicol N. P.181, № 262.1 (1682 г.)

2/3 талера, Бруншвик-Люнебург-Целенберг, Эрнест Август,

1679-1698

d = 35 мм

VG 25 USD, VF 80 USD

*****

2:1 Av: CLYPEVS OMNIBVS IN TESPERANTIBVS*

Rv: MAXIMIL.COM.PAL.RH.VT.BAV.DVX.S.R.I.ARCHIDAP.ET.ELECT

1628

Douglas Nicol N. P.85, № 50:1 (1628 г.)

Талер, Бавария, Максимилиан I, 1598-1651

d = 45 мм

VG 85 USD, VF 275 USD

2:2 Av: VERITAS

VIN CIT

OM NIA

CALVM MEN

NIA DACIVM

Rv: CHENRI.VLI.DEI.GRATIA.POST.EPIS.HALD.B.E.L.P.P.

RECTE

FACIENDO

NEMINEM

TIMEAS

1597

Bank Leu AG Zurich. Auktion 46 am 27. und 28. Mai 1988 in Zurich. Deutsche Muenzen aus der Sammlung von Virgil M.Brand. Teil 1. Zurich, 1988. S.85, № 797

Талер, Бруншвик-Вольфенбютель, Генрих Юлий, 1589-1613

Гослар

d = 40 мм

Стартовая цена 200 SwF (швейцарских франков)

2:3 Av: CHRISTIAN.FRIEDERIC.COMES.AC.DOM

Rv: IN MANSFIEL.NOB.ND.IN.HELD.R.SR

16-51

Douglas Nicol N. P.541, № 211 (1651 г.)

Талер, Мансфельд-Эйгентлише-Гинтерорт, Христиан Фридрих, 1632-1666

d = 42 мм

VG 40 USD, VF 135 USD

2:4 Av: HONESTUM*PRO*PATRIA*1605

Rv: HENRICUS.IULIUS.D.G.P.E.H.DUX.BRUNSVIETLV.

Douglas Nicol N. P.253, N 7, 1605

Талер, Бруншвик-Вольфенбютель, Генрих Юлий, 1589-1613

d = 40 мм

VG 45 USD, VF 150 USD

*****

3:1 Av: SOLABONA QUAE HONESTA

FEIN 2 SILB

16 - 93

* 3 *

Rv:ERN.AUG.D.[G. D.BR&L.R.S.I.ELECT.O]

Douglas Nicol N. P.182, № 379 (1693 г.)

2/3 талера, Бруншвик-Люнебург-Целенберг, Эрнест Август, 1679-1698

d = 34 мм

VG 30 USD, VF 110 USD

3:2 Av: *BRUNS.ET.LUN.DUX.SR.IA.THES.ET.EL.1720

H.C.B.

Rv: GEORGIUS D.G.M.BRIT FRET.HIB [REX.FID.D.]

Douglas Nicol N. P.224, № 148 (1720 г.)

2/3 талера, Бруншвик-Люнебург-Целенберг-ГанOVER, Георг Людвик (Георг I, король Англии), 1698-1727

H.C.B. - Генрих Христиан Бонхорст, минцмейстер монетного двора в Зелерфельде в 1711-1725

d = 35 мм

VG 18 USD, VF 75 USD

3:3 Av: PARTA TVERI

FEIN 2 SILB:

17 - 16

3

Rv: D.G.DUX.BRUNSVIC. ET LUNEBURG.

H-H.

Douglas Nicol N. P.251, № 755 (1716 г.)

2/3 талера, Бруншвик-Вольфенбютель, Август Вильгельм, 1714-1731

H-H. – Генрих Хорст, минцмейстер монетного двора в Зелерфельде в 1712-1719

d = 35 мм

VG 30 USD, VF 100 USD

3:4 Av: *IN RECTO DECUS*

2

FEIN - SILB:

3

Rv: GEORGIUS D.G.M.BRIT FRET.HIB [REX.FID.D.]

17-04

H - B

Douglas Nicol N. P.224, № 17 (1704 г.)

2/3 талера, Бруншвик-Люнебург-Целенберг-ГанOVER, Георг Людвик (Георг I, король Англии), 1698-1727

H - B – Генрих Бонхорст, минцмейстер монетного двора в Клаустхол в 1675-1711

d = 35 мм

VG 25 USD, VF 90 USD

[1] Douglas Nicol N. Standard catalog of German coins 1601 to present, including colonial issues, 1st edition. Iöla, 1997.

[2] Ср.: Heidelberger Münzhadlung Herbert Grün. 1. Münz-Auktion. 10. Oktober 1989. Heidelberg, 1989. S.147, N 1117.

НАРЫС ГЕЙНЕ “ПРА ПОЛЬШЧУ” У СВЯТЛЕ НОВАЙ ГІСТАРЫЧНАЙ СІТУАЦЫІ

Я.А.Бяласін

г. Брэст

У спадчыне Гейне, асабліва калі ідзе размова пра Гейне-рамантыка, пра пльбнь «Малая Германія», істотнае месца займаюць падарожныя нататкі. У цыкле «Падарожныя абразкі» («Reisebilder») найбольш грунтоўна прапісаная частка «Італія», а найбольш бадай што, цыгваным з’яўляецца нарыс «Вандроўка па Гарцу». А вось нарыс «Пра Польшчу» прадстаўлены толькі ў найбольш поўных зборах твораў Гейне і як для нас, дык незаслужана забыты.

У гэтым тэксце 25-гадовы студэнт Гейне апісвае сваё падарожжа па акупаванай Прусіі ды Расій тэрыторыі Рэчы Паспалітай. Гэтае падарожжа адбылося ў 1822 годзе і доўжылася некалькі месцаў.

Асноўную частку свайго часу Гейне правёў у акупаванай Прусіі частцы Польшчы, гаспаючы ў нобляў і шляхты, але ён бываў, як піша сам, і ў расійскай частцы; ягоны дух «*слухаў тактама і ў хацінах простага люду*», так што ён «*шмат каго з людзей пазнаў з усіх частак Польшчы*». (1, ст. 188)

Нарыс Гейне прачытваецца свежа і надзеёна пасля падзеяў 90-х гадоў мінулага стагоддзя. У ім ёсць спажыва не толькі для літаратуразнаўца, але і можа найперш для этнакультуролога ды гісторыка.

Так Гейне апісвае тыповага селяніна: «*Добра збудаваны, каржакаваты, салдацкае выпраўкі, звычайна з блявымі валасамі; у большасці валасы спадоць вальнай хвалі на плечы. У*

имат якіх сялян у доўгіх валасах вельмі пацешная хвароба «Plica polonica» альбо «віслянская коска» (няйначай каўтун - Я.Б.), якой і мы будзем бласлаўлены, калі ў нямецкіх паведах распаўсюдзіцца мода на доўгія валасы». (1, 189)

Гейнэ апісвае Польшчу як браму ў нямецкія землі з Усходу і піша пра мяшанку барбарства і культываванасці ў нацыянальным характары палякаў, якая спрычыненая варожымі кантактамі з Расіяй і прызычным з Францыяй. Аднак заўважае, што мабыць ладныя запасы барбарства ёсць і ў самой краіне.

Гейнэ аўтар досыць суб'ектыўны і небяспрэчны, асабліва калі не забывацца на ягонае бурлівае жыццё (гл. напрыклад, 2, 404), але «пакетная» логіка, якая прысутнічае ў ягоным нарысе «Пра Польшчу», калі нікалі пераконвае самадастаткова. Так, ён фіксуе асельх у Польшчы габрэяў як праслойку прамежкавую паміж магнатамі і прыгоннымі і піша пра канкурэнцыю паміж збыднелай шляхтай і габрэямі. Гейнэ фіксуе два адрозненні паміж станам габрэяў у прускай і расійскай частцы Польшчы (чытай: на тэрыторыі сённяшняй Беларусі): у апошняй габрэям дазвалялася займаць любыя адрэзаныя пасады, і там больш габрэяў жыло з працы на зямлі, у той час як у нямецкай частцы Польшчы яны выключна займаліся рамесніцтвам, вынакствам, гандлем і былі эканомамі ў магнатскіх маёнтках.

Прычынай таго, чаму ў Рэчы Паспалітай асела так шмат габрэяў, Гейнэ называе традыцыйную талерантнасць, маючы на ўвазе, відаць, усе слаі соцыуму, гзн.: і ўлады, і мясцовае насельніцтва. Ён паадрэзвае сваё меркаванне тым, што распаўсюдае пра аднаго з польскіх каралёў, які ў адказ на прапанову клерыкальных артадоксаў павярнуць польскіх пратэстантаў у каталіцызм адказаў: «Sum rex populorum, sed non consensientiarum».

У Гейнэ часта вычытваецца незадаволенасць кансерватызмам і ўціскам свабоды на Радзіме. Тут, аднак, варта зазначыць, што ў рэлігійным сэнсе Прусія таксама не была багатынам артадокаў. Вось для гудзеяў на самой справе не было шанцаў дабіцца поспеху і зрабіць службовую кар'еру. Гэта і было прычынай таго, чаму Гейнэ ў рэшце рэшт пахрысціўся. Што да пратэстантства і каталіцызму, то нездарма ў Берліне на Жандармскім пляцы сталіся два аднолькавыя саборы – Нямецкі і Французскі. Прускі кароль прадаставіў выгнаным з Францыі пратэстантам магчымасць спавядаць сваю канфесію, молячыся на сваёй мове ў сваім храме, адмыслова пабудаваным для іх у цэнтры сталіцы Прусіі. У гэтым рашэнні безумоўна быў элемент знешняй палітыкі, але яно сведчыць і пра пэўную свабоду ў гэтым сегменце грамадскага жыцця Прусіі.

І ўжо жывы рамантык-суб'ектывіст вычуваецца з наступнага апісання: «Знешнясць польскага габрэя жахлівая. Мне працягнуць дрыжыкі, калі я ўспамінаю, як за Мезэрыцам пабачыў палскую вёску, населеную звычайна габрэямі. В...чкая штотыднёвая газетка, гэтаксама навазаная даверху сідкай кашай, не змагла б паўздзейнічаць на мяне так у дуру рэотнага парашку, як выглед тых абабраных і брудных стварэнняў, а пафасная прамова натэжнёнага плячам для маршаў і Фатэрыяндам трусака не мучыла б майх вузіў так, як палскі габрэіскі жаргон. Але агада неўзабаве была выцёсненая спачуваннем пасля таго, як я бліжэй разгледзеў стан гэтых людзей і пабачыў і дзіры бы свіньяк клеці, дзе яны жывуць, шалтоуцца, маляцца богу, хруцяць такі-скаі маленькі шахер-максер - у скрайняй нэндзы». (1, 192)

Для нас цікавай з'яўляецца заўвага Гейнэ, што з Нямецчыны на ўсход мігравалі не толькі габрэі, але і нямецкія рамеснікі. Магутны пласт германізмаў у рамесніцкай, будаўнічай тэрміналогіі Беларускай мовы знаходзіць, такім чынам, яшчэ адно падвержэнне. Відаць, не бесперспектыўная гэтая тэма і для даследчыкаў гісторыі Берасцейшчыны. Варта згадаць хця б пра пасяленні пад Брэст-Літоўскам, аютэранскую кірку у самім горадзе па вуліцы К. Маркса, дзе раней быў кінатэатр, а цяпер месціцца рэкламнае агенства.

Каштоўнымі падаюцца назіранні ліберала Гейнэ, якому цяжка дыхалася ў кансерватыўна-аўтарытарнай Прусіі, нораваў польскіх магнатаў і сялян.

«Свабода большасці палякаў гэта не боская, не Вашынгтонава свабода; толькі малая частка, толькі такія людзі як Касцюшка фразамелі апошняю і спрабавалі яе распаўсюдзіць. Слова «свабода», якое так хораша і паўназначна звяніць скрозь у польскай гісторыі, было адно выбарчым слоганам нобльў, якія спрабавалі выражаць з каралеўскіх рук як мага больш праваў, каб павялічыць сваю ўладу і тым самым выклікаць анархію. Той прычынай ваўняўняй свабоды, якая набыта лепшая за спакойнае рабства, падштурхнуў палякаў да пагібелі». (1, 196-197)

«Падбітасць польскага сяляніна пад сваёго пана абражае. Ён кланецца, мала не дастаючы галавой да ног ягамосці, і прамаяляе формулу «Цалую ногі». Той, хто хоча быць персаніфікацыяй

паслужмянасці, няхай пабачыць польскага селяніна, як той стаіць перад панам: бракуе толькі вядзлівага сабачага хвоста. Пабачыўшы такое, я абразу міжволі думаю: «І бог стварыў чалавека як свай падобства!» (1, 190) Далей Гейнэ зусім у стылі Канта піша пра незалежнасць, несамастойнасць, самачынны рабскі стан польскага селяніна.

Пра нораўкі простага люду Гейнэ піша не без сарказму. «У такім касцюме польскі селянін звычайна ў надзелю, калі ён ідзе ў мястэчка, каб выканаць там тры справы: пагалаціць у цырульніка, паслухаць месу і накачацца дапаўна гаралкай. Яго, што праз трэцію справу пэўне ўжо сунешыўся душою, бачаць у вугільнай калозе, як ён ляскаець раскнінуўшыся, а вакал яго хэўра дружэбакоў - разглядаюць з шчырай шкадобай, як гэта чалавеку мала трэба. Што гэта за чалавек, калі тры меркі гаралкі - і з ног! Але ж паляк у пяццве нечалавечыя маюць дасягненні» (1, 189)

Непасладоўнай падаецца фіксацыя аўтарам станава абумоўленага характару польскага свабодалюбства і безумоўнага патрыятызму палякаў. «Любоў да Бацькаўшчыны ў палякаў вялікая пачуццё, у якога, як рэкі ў сучасныя акіяны, упадаюць дзюгія пачуцці; тым не менш гэтая Бацькаўшчына мае не надта каб асаблівы знешні выгляд. Адзін француз, які не мог зразумець, адкуль сталькі любові, аглядаў змрочную палёкую балацянку, калунну нагой у балюце і мовіў, са здекам хітлівага галавоў: «Гэта вось яны называюць Бацькаўшчынай». Але столькі любові паўстала не з глебы, а з барацьбы за самастойнасць, з гістарычных успамінаў і з нашчасця. Гэтая любоў цяпер лямач паліва зырка, як у дні Касцюшкі, а можа, нават зырыць. Цяпер палякі да смежатарнасці шануюць усё, што належыць да Бацькаўшчыны» (1, 195)

Нарэшце, аўтар прадастаўляе нам шэкава-супярэчлівае, калі згадаць патрыятызм палякаў, апісанне акупцыі і акупантаў: «Пра прусках ваенных, якія дыслакуюцца ў гэтай мясцовасці, няма патрэбы шмат казаць. Яны, як паўстоль, зухаватыя, храбрыя, веплівыя, шчырыя і сумленныя. Палякі іх паважваюць, бо самі маюць валяккі дух, а зух цэніць усё зухаватае; але пра большыя цэплага пачуццё пакуль кажа адна мовы» (1, 203)

Не нешкывай падаецца факталога польскай бібліятэчнай справы. Гэтая апошняя характарызуецца як існуючая ў зародкавым стане; і гэта пры канстатацыі аўтарам таго факту, што польскія магнаты ведаюць аднаго вельмі добра і не маюць праблем пагасцяваць у другім канцы Вялікага герцагства Познаньскага месяч-друпі, як тады суднесці гэта з бібліятэкай Храптовічаў, з выдавецтвамі магутнасцямі і з наўнасна досьць вялікага корпусу ўласна польскай літаратуры, якую Гейнэ фіксуе з уражанасцю і зазіўленнем?

Яшчэ больш месца і дэталёвай увагі аўтар прысвячае тэатру, але гэты аналіз зусім лакальны і датычыць бадай што толькі ўласна польскай гісторыі і традыцыі.

Падагульняючы, можна сказаць тры рэчы.

1. Прачытанне гэтага твору Гейнэ праясняе ў той ці іншай дэталі сучасную палітыку Германіі ў дачыненні да Беларусі.

2. Назіранні Гейнэ ў ягоным нарысе «Пра Польшчу» ў комплексе з другімі аўтэнтычнымі матэрыяламі могуць паслужыць базай для перагляду гістарычных парадыхмаў з часоў «калоднай вайны».

3. Пры якой-кольвечы нагодазе выдаць больш грунтоўныя, чым выкананыя да гэтага часу пераклады з Гейнэ, у Беларусі нельга, калі абыйсці ўвагай нарыс «Пра Польшчу», як датычны гісторыі нашай Бацькаўшчыны.

1. Heinrich Heines sämtliche Werke in 4 Bänden. Herausgegeben von O.Lachmann. Zweiter Band. Leipzig, Philipp Reclam jun.

2. Deutsche Dichter. Band 5. Reclam, Stuttgart, 1989

3. Lexikon deutschsprachiger Schriftsteller. Leipzig, 1967

4. Gero von Wilpert. Deutsches Dichterlexikon. Kröner, Stuttgart, 1989

ИСТОРИЯ ТОТАЛИТАРИЗМА В ГЕРМАНИИ

Еремин А., Левонюк А.Н.

г. Брест, БКИУ

Понятие "тоталитаризм" впервые возникает в окружении Муссолини в середине двадцатых годов. В научной же литературе Запада оно вошло в обиход в конце тридцатых годов. Статус же научной концепции за этим термином утвердил собравшийся в 1952 году в США политологический симпозиум, где тоталитаризм был определён

как "закрытая и неподвижная социокультурная и политическая структура, в которой всякое действие - от воспитания детей до производства и распределения товаров - направляется и контролируется из единого центра".

Слово тоталитаризм происходит от слова "total", которое переводится с английского как "целый, общий". Тоталитаризм - это явление всеобщее, затрагивающее все сферы жизни.

В экономике. Он означает отсуствие государственной экономики жизни, экономическую несвободу личности. Личность не имеет собственных интересов в производстве. Происходит отчуждение человека от результатов его труда, и, как следствие, лишение его инициативы. Государством устанавливается централизованное, плановое управление экономикой.

Ф. Хайек в своей книге "Дорога к рабству", написанной в 1944 году, особый акцент делает именно на этом аспекте тоталитаризма. Он приходит к выводу о том, что свобода политическая - ничто без свободы экономической. Контроль над важнейшими ресурсами общества, как материальными, так и нематериальными, будет находиться у тех, в чьих руках сосредоточен контроль над экономической властью. Идея централизованного планирования заключается в том, что не человек, но общество решает экономические проблемы, и, следовательно, общество (точнее отдельные его представители) судит об относительной ценности тех или иных целей. Там, где единственный работодатель - государство или подконтрольные режиму частные предприятия не может быть и речи о свободном политическом, интеллектуальном или каком-либо ином волеизъявлении людей. Ф. Хайек видел опасность возникновения тоталитаризма в возрастающем государственном регулировании экономики Великобритании.

В политической сфере. Вся власть принадлежит особой группе людей, которую народ не может контролировать. Общество и государство при тоталитаризме оказываются поглощёнными одной господствующей партией, происходит слияние высших органов этой партии и высших органов государственной власти. Фактически происходит превращение партии в решающий стержневой элемент государственной структуры. Обязательным элементом такой структуры является запрет на оппозиционные партии и движения.

Характерной чертой всех тоталитарных режимов является также то, что власть не опирается на законы и конституцию. В сталинской конституции были гарантированы почти все права человека, которые на деле практически не выполнялись. Симптоматичны также и насильственные методы избрания тех или иных лиц в органы государственной власти.

В духовной сфере. Господствует одна идеология и мировоззрение. Как правило - это утопические теории, реализующие извечную мечту людей о более совершенном и счастливом общественном порядке, в основе которых лежит идея достижения фундаментальной гармонии между людьми. Тоталитарный режим использует мифологизированную версию одной такой идеологии в качестве единственно возможного мировоззрения, которое превращается в некое подобие государственной религии. Эта монополия на идеологию пронизывает всю иерархию властных отношений сверху донизу - от главы государства и партии до самых низших звеньев власти и ячеек общества. В тоталитарном режиме все без исключения ресурсы (и материальные, и человеческие, и интеллектуальные) направлены на достижение одной универсальной цели: тысячелетнего рейха, коммунистического царства всеобщего счастья и т.д.

Эта превращённая в религиозно идеологию породила ещё один феномен тоталитаризма: культ личности. Как и всякие религии, эти идеологии имеют свои священные писания, своих пророков и богочеловеков (в лице вождей, фюреров, дуче и т.д.). Таким образом, получается, чужд ли не теократическое правление, где верховный жрец-идеолог одновременно является и верховным правителем. Н. Бердяев называет подобную систему обратной теократией.

В Германии тоже был «свой» богочеловек Дитрих, которого придумал министр пропаганды, доктор археологических наук Геббельс. Дитрих представлял из себя смесь из греческого Геракла (у Дитриха было 10 подвигов, походивших на древнегреческие мифы) и иишпанского Заратустры (истинный ариец, богочеловек, прародитель всех немцев).

Многие учёные задавали вопрос: "Как в стране с таким уровнем культуры могла возникнуть такая страшная идеология, как фашизм?" Приводилось много причин, но основными считаются следующие:

- экономический упадок в Германии после первой мировой войны, дошедший до крайних пределов (буханка хлеба стоила 1000000000 марок);

- недовольство Версальским мирным договором (Гитлер выступал за разрыв этого международного документа);

- усиление влияния еврейского капитала в экономике Германии;

- разочарование немцев в Веймарской республике.

Немешкий тоталитаризм невозможно представить без фашизма, а фашизм без его фюрера, Адольфа (Шикльгрубера) Гитлера. Именно этот человек сыграл роковую роль в истории человечества. По этой причине проблематику данного доклада следует рассматривать через жизненный путь одного из самых одиозных лидеров планеты Земля.

С точки зрения закона ничего предосудительного в родословной Гитлера нет. Никто из его предков не был ни разбойником с большой дороги, ни убийцей, ни вором-рецидивистом. Но в обществе, созданном националистами и их фюрером, генеалогия Гитлера могла вызвать большие подозрения. Дедушка фюрера остался неизвестным. Но как бы то ни было, с полной определенностью о дедушке Гитлера ничего сказать нельзя. В "третьем рейхе" это могло бы сыграть роковую роль. А вдруг одна "четвертушка" фюрера оказалась бы "неарийской"? Неарийская четвертушка могла сокрушить любую карьеру!

Если верить книге Гитлера "Майн Кампф", родители Гитлера хотели сделать из сына чиновника, а сам будущий фюрер мечтал стать свободным художником. В "Майн Кампф" рассказывается о "трагическом конфликте", который возник на этой почве между заурядным обывателем и несчастным сыном. Однако послевоенные биографы Гитлера без труда доказали, что миф о тиране-отце и многострадальном сыне не соответствует действительности. Отец Гитлера не был ни злодеем, ни деспотом: это был всего-навсего заурядный обыватель, которому удалось подняться на одну ступеньку выше своих родителей, выскочить из простых ремесленников в чиновники, в "пролстарии" стоячего воротничка", как тогда называли в Германии мелких служащих. И Адольфу Гитлеру хотелось дать своему сыну образование, несмотря на связанные с этим материальные жертвы. Но Гитлер, по всем данным, учился плохо. Одно реальное училище ему пришлось покинуть. Это было в Леодинге. Второе — в Ленце — он также не сумел закончить.

Впоследствии, живописуя тот период своей жизни, Адольф Гитлер создал две легенды, которые должны были обелить его учебные неудачи в глазах немецкого обывателя. Первая легенда заключалась в том, что, будучи подростком, он якобы заболел тяжелым легочным заболеванием. Именно этим Гитлер объяснил в "Майн Кампф" свой уход из реального училища. Однако никаких данных о тяжелом и длительном недуге Гитлера не обнаружено.

Согласно второй легенде, распространившейся будущим фюрером, после смерти отца семья Гитлера впала в крайнюю бедность, из-за чего молодому Адольфу пришлось покинуть школу. Однако и эта легенда несостоятельна. Мать Гитлера получала приличную пенсию. Кроме того, как раз в 1905 году, когда Гитлер распростился со школой, мать продала дом в Леодинге за 10 тысяч крон, что представляло собой в те времена солидную сумму. Таким образом, семья Гитлера и после смерти отца жила довольно-таки обеспеченно.

Бросив школу, Гитлер два с лишним года вел праздную жизнь: занимался немножко живописью, был завсегдатаем местного театра, сочинял стихи и даже брал уроки музыки. Причем стоило ему заинтересоваться игрой на рояле, как мать приобрела инструмент — еще одно доказательство того, что о нищете в доме Гитлера не могло быть и речи. В те времена, как писал первый биограф Гитлера, немецкий историк Конрад Хайден, "молодой Гитлер был почти элегантен", он носил "черную шляпу с широкими полями и неизменные лайковые перчатки, ходил с черной тростью, украшенной бабадашником из слоновой кости, в черном костюме, а зимой носил черное пальто на шелковой подкладке". Гитлера, замечает Хайден, "можно было назвать тогда избалованным буржуазным сыночком"... "Ко всякой работе ради "куска хлеба" он относился с презрением".

Но если в свое время Гитлер отнюдь не был привязан к городу Линцу, то много лет спустя, когда он стал господином над жизнью и смертью миллионов людей, Линц все же приобрел славу "родного города фюрера".

Гитлер решил превратить Линц в город-музей, в памятник собственному величию. В годы войны он составлял грандиозные проекты переустройства города, велел изгото-

випь чертежи новых гигантских зданий. На всех проектах Гитлера вообще и на линцских, в частности, был явный отпечаток мании величия. Линц поистине мог стать городом-монстром, украсившись целыми кварталами замков. Однако, реконструкция Линца, так же как и многие другие планы и проекты Гитлера (в том числе проект переименования Берлина как столицы великогерманской империи в "Германия"), остались только на бумаге.

В феврале 1914 Адольфа Гитлера вызвали в Австрию, чтобы провести медицинское освидетельствование на годность к военной службе. Но, как "слишком слабого и негодного к службе в армии", его освободили. Когда в августе 1914 началась война, он обратился к королю Баварии с просьбой о зачислении в его армию. Его определили в 16-й баварский пехотный полк, набранный главным образом из студентов-добровольцев. Спусти лишь несколько недель с начала обучения его отправили на фронт.

Сначала он был санитаром, а затем почти всю войну выполнял обязанности связного, доставляя донесения и приказы из штаба полка на передовую. За четыре года войны он участвовал в 47 сражениях, часто оказываясь в самом пекле. Был дважды ранен. 7 октября 1916 после ранения в ногу попал в госпиталь Гермиса под Берлином. Два года спустя, за 4 недели до окончания войны, он был поражен газами и три тяжелых месяца провел в лазарете. Свою первую награду — Железный крест II степени — получил в декабре 1914, а 4 августа 1918 его наградили Железным крестом I степени, что было редкой наградой для простого солдата в императорской германской армии. Эту последнюю награду Гитлер получил, захватив в плен вражеского офицера и 15 солдат.

Конец войны застал Гитлера в лазарете в Пазевальке. Там он узнал о капитуляции Германии. В то время Гитлеру было уже почти тридцать. Вскоре после этого он, по его словам, "решил стать политиком". Кстати именно 30-летний возраст будущий фюрер считал идеальным для начала политической жизни.

Взбешенный революцией в Германии Гитлер встретил революционеров с дробовиком в руках) и подъемом Веймарской республики, он обратился к политической деятельности, чтобы одновременно противостоять и Версальскому договору 1919, и новой германской демократии. Поскольку он все еще числился в штате своего старого полка, ему поручили шпионить за политическими партиями. В сентябре 1919 Гитлеру приказали навести справки о небольшой группе националистически настроенных ветеранов из Немецкой рабочей партии. Эта партия не имела ни программы, ни плана действий (она выступала лишь против правительства), ее казна насчитывала несколько марок, но Гитлера необычайно поразили некоторые ее определенные идеи, совпадающие с его собственными. Он вступил в эту партию под №55 (впоследствии смененным на №1), а позднее стал №7 ее исполнительного комитета.

Наконец-то он нашел достойное применение своим способностям политической агитации и уже не упускал возможности выступить перед толпой, где бы она ни собиралась. "Я мог говорить! Через 30 минут люди в крошечной комнатке становились наэлектризованными!" Не прошло и двух лет, как Гитлера выдвинули в руководство этой небольшой партии. Он придумал ей новое название — Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП). Отсюда же родился и термин нацизм — производное от слов Национал-социалист. Гитлер ушел из армии, чтобы все свое время посвятить становлению новой партии. Условия для этого в Германии той поры были самые благоприятные: крайнее недовольство экономическим положением и лютой ненавистью к победившему противнику. Идеи, которые он вынашивал еще в Вене и которым придавал особое значение, Гитлер выразил в 25 пунктах своей программы, обнародованной 24 февраля 1920: антисемитизм, крайний национализм, превосходство арийской расы, презрение к либеральной демократии и принцип фюрерства. Программа была разработана таким образом, что могла привлечь каждого, у кого был хоть малейший повод для недовольства. Большинство идей Гитлера не отличались новизной, но он умел преподносить их чрезвычайно зрелищно и красноречиво. Он дал нацистской партии символ — свастику, и приветствие "Хайль!", взаимодействовал и то и другое у своих древних исторических предшественников. Он искал способы приобрести газету "Фелькишпер бесбахтер", чтобы широко пропагандировать партийные взгляды. Для охраны партийных сборищ им были организованы штурмовые отряды коричневорубашечников — СА (Sturmabteilung), под командованием его ближайшего друга капитана Эрнста Рёма. Другая

организация — СС (Schutzstaffel), чернорубашечники, стала личной гвардией Гитлера, основанной на строжайшей дисциплине, члены которой клялись сражаться за своего фюрера до последней капли крови.

К концу 1923 Гитлер убедился, что Веймарская республика находится на грани краха и что именно сейчас он мог бы осуществить обещанный им «марш на Берлин» и свергнуть правительство «еврейско-марксистских предателей». При поддержке армии он собирался поставить Германию под нацистский контроль. Гитлер поставил в свой планы известное в народе и армии генерала Эриха Людендорфа, ветерана 1-й мировой войны, крайнего реакционера и милитариста. Гитлер и Людендорф попытались воспользоваться неопределенностью политической ситуации и организовали в Мюнхене попытку государственного переворота, так называемый «пивной путч».

Хотя «пивной путч» и провалился, а некоторые из его участников предстали в качестве обвиняемых на Мюнхенском процессе, но определенных политических результатов он все же достиг. В считанные часы мало кому известное, никем не наделявшееся значением гитлеровское движение, ставшее достоянием первых газетных полос, стало известно не только по всей Германии, но и всему миру. Кроме того, Гитлер усвоил важный урок открытые действия — не лучший способ достижения политической власти. Чтобы одержать серьезную победу, необходимо привлечь на свою сторону широкие слои населения и заручиться поддержкой как можно большего числа финансовых и промышленных магнатов. Только таким образом можно было обеспечить себе дорогу к политическому олимпу законными методами.

26 февраля 1924 Гитлера судили по обвинению в государственном измене. Он воспользовался представившейся возможностью и превратил процесс в пропагандистский триумф. Гитлер продемонстрировал блестящие ораторские способности, взяв на себя роль адвоката: «Моя позиция такова: я предпочитаю быть повешенным в большевистской Германии, чем погнубить под французским мечем!». Наступил момент, когда стоявшие на улицах под флагами со свастикой толпы начали объедняться с теми, кто еще недавно стрелял в них. Роты превращались в батальоны, батальоны в полки, полки в дивизии. «Даже если вы тысячу раз признаете нас виновными, вечный суд истории оправдает нас и со смехом выбросит вердикт вашего суда». Гитлера приговорили к 5 годам заключения. Его поведение в зале суда произвело сильное впечатление на всех немцев, которые стали почитать его как величайшего национального героя. Он усвоил важный урок провалившегося путча: крайне необходимо, чтобы его движение пришло к власти легальными способами. Гитлер провел в тюрьме Ландсберга только 9 месяцев. Ему предоставили удобную камеру, где он мог размышлять над своими ошибками. Он завтракал в постели, выступал перед товарищами по камере и гулял в саду — все это больше напоминало санаторий, чем тюрьму. Здесь он продиктовал Рудольфу Гессу первый том «Майн Кампф», ставший политической библией нацистского движения. В этой книге Гитлер отразил историю своей жизни, свою философию и проект программы, которую он намечал осуществить в Германии. Лейтмотивом книги был социальный дарвинизм и личности, и нации являются субъектами продолжающейся борьбы за выживание. Мораль — глупость, превосходство — в силе. Рассовому превосходству немцев угрожали евреи — «глубкий демон упадка человечества», марксисты, большевики и либералы, а также гуманисты и филантропы всех мастей. Германия вновь сможет стать великой, если поведет безжалостную войну против своих внутренних врагов. Только с помощью поддерживаемой народом диктатуры и благодаря обновлению, сильная Германия обретет «лебенсraum», «жизненное пространство», отвозав его у внешних врагов. Новое нацистское движение должно заложить стратегию для будущего мирового господства. «Майн Кампф» вскоре приобрела широкую популярность. К 1939 эта книга была переведена на 11 языков, а общий тираж составил более 5,2 млн. экземпляров. Гонорар сделал Гитлера богатым человеком.

Из крепости Ландсберг Гитлер вышел 20 декабря 1924 года. Вершиной успеха Гитлера в тот период был первый партийный съезд в августе 1927 года в Нюрнберге. В 1927-1928 годах, то есть за пять-шесть лет до прихода к власти, возглавляя еще сравнительно слабую партию, Гитлер создал в НСДАП «теневое правительство» — Политический отдел 2. Начальником отдела пропаганды с 1928 года был Геббельс.

Не менее важным "изобретением" Гитлера были и гауляйтеры на местах, то есть нацистские бонзы на местах в отдельных землях.

На выборах в рейхстаг в 1928 нацисты получили только 12 мест, в то время как коммунисты — 54. В 1929, с началом экономической депрессии, Гитлер образовал альянс с националистически настроенным Альфредом Хугенбергом, чтобы противостоять репарационному "плану Юнга". Через контролируемые Хугенбергом газеты Гитлер с самого начала имел возможность обращаться к широкой национальной аудитории. Кроме того, у него появилась возможность общаться с огромным числом промышленников и банкиров, которые без труда обеспечили его партии прочную финансовую основу. На выборах 1930 НСДАП завоевала более 6 млн. голосов и получила 107 мест в рейхстаге, став тем самым второй по величине партией в стране. Число представителей коммунистов возросло до 77. Скандальная тактика Гитлера не могла не привлечь к нему внимание немецких избирателей.

После того как 25 февраля 1932 к Германии присоединился Брауншвейг, Гитлер решил испытать силу своей партии в борьбе за президентское кресло. Престарелый Пауль фон Гинденбург имел поддержку среди социалистов, католиков и лейбористов. Было и два других кандидата: армейский офицер Теодор Дуйстерберг и лидер коммунистов Эрнст Тельман. Гитлер провел мощную предвыборную кампанию и завоевал свыше 30% голосов, лишив тем самым Гинденбурга абсолютного большинства. На заключительном этапе выборов, 10 апреля 1932, популярному ветерану войны все же удалось вернуть себе победу с 53% голосов (Гинденбург—19359650; Гитлер—13418011; Тельман—3706655). На выборах в рейхстаг в июле 1932 нацисты завоевали 230 мест и превратились в крупнейшую политическую партию Германии. В ноябре Гитлера постигла кратковременная неудача, когда число нацистских депутатов снизилось до 196, в то время как число коммунистов в рейхстаге увеличилось до 100. Именно в это время и достигли своего пика кровавые столкновения на улицах между коричневорубашечниками и Рот-фронтом.

30 января 1933 года 86-летний президент Гинденбург назначил главой НСДАП Адольфа Гитлера рейхсканцлером Германии. В тот же день великолепно организованные штурмовики сосредоточились на своих сборных пунктах. Вечером они с зажженными факелами прошли мимо президентского дворца, в одном окне которого стоял Гинденбург, а в другом — Гитлер.

Уже на первом заседании 30 января состоялось обсуждение мер, направленных против Компартии Германии. На следующий день Гитлер выступил по радио: "Дайте нам четыре года сроку. Наша задача — борьба против коммунизма".

Гитлер полностью учел эффект внезапности. Он не только не дал сплотиться, консолидироваться антинацистским силам, он их буквально ошеломил, захватил врасплод и очень скоро разгромил окончательно. Это был первый блицкриг нацистов на собственной территории. Из правового государства Германия превратилась в страну тотального беззакония. За тот же 1933 год Гитлер постепенно приготовился к тому, чтобы подчинить себе и промышленность и финансы, сделать их придатком своего военно-политического авторитарного государства.

Уже в 1935 году Гитлер заключил с Англией пресловутое "соглашение о флоте", которое дало нацистам возможность открыто создавать боевые корабли. В том же году в Германии была введена всеобщая воинская повинность. 7 марта 1936 года Гитлер отдал приказ о занятии демилитаризованной Рейнской области. Запад молчал, хотя не мог не видеть, что аппетиты диктатора растут.

В 1936 году нацисты вмешались в гражданскую войну в Испании — Франко был их ставленником. 11 марта 1938 года нацистские войска победным маршем вступили в Австрию. 23 августа 1939 года Гитлер заключил пакт о ненападении с Советским Союзом и тем самым обеспечил себе свободу рук в Польше.

Германский народ, по теории Гитлера, был унижен победителями в первой мировой войне и в возникших после войны условиях не мог успешно развиваться и выполнять предписанную ему историей миссию. Для развития национальной культуры и увеличения источников мощи он нуждался в приобретении дополнительного неизменного пространства. А так как свободных земель уже не было,

то их следовало взять там, где плотность населения небольшая и земля используется нерационально. Такая возможность для германской нации имелась только на Востоке, за счет территорий, заселенных менее полноценными в расовом отношении, чем немцы, народами, прежде всего славянами. Первое крупное поражение вермахта зимой 1941/1942 года под Москвой оказало сильное воздействие на Гитлера.

С 1943 года вся деятельность Гитлера фактически ограничивалась текущими военными проблемами. Он уже не принимал далеко идущих политических решений. Почти все время он находился у себя в ставке, окруженный только ближайшими военными советниками.

Летом 1944 года он считал возможным, стойко удерживая позиции на советско-германском фронте, сорвать готовившееся западными союзниками вторжение в Европу, а затем использовать создавшуюся выгодную для Германии ситуацию, чтобы достичь с ними соглашения. Но этому замыслу не суждено было осуществиться. Немцам не удалось сбросить в море высадившиеся в Нормандии англо-американские войска.

Неудавшееся покушение на Гитлера 20 июля 1944 года, совершенное группой оппозиционно настроенных немецких офицеров, было использовано фюрером в качестве предлога для всеохватывающей мобилизации людских и материальных ресурсов на продолжение войны. К осени 1944 года Гитлеру удалось стабилизировать начавшийся разваливаться на востоке и западе фронт, восстановить многие разрозненные соединения и сформировать ряд новых.

Он снова задумывается о том, как бы вызвать кризис у своих противников. На Западе, полагал он, сделать это будет легче. Появившаяся у него идея воплотилась в план немецкого выступления в Арденнах.

Однако все расчеты не оправдались. Западные союзники, хотя и испытывали некоторые потрясения от неожиданного для них немецкого наступления, не хотели иметь что-либо общее с Гитлером и возглавляемым им режимом. К середине весны 1945 года у Гитлера уже не оставалось никаких надежд на чудо. 22 апреля 1945 года он решил не покидать столицу, остаться в своем бункере и покончить жизнь самоубийством. Судьба немецкого народа его уже не интересовала. Немцы, полагал Гитлер, оказались недостойны такого "гениального вождя", как он, поэтому должны были погибнуть и уступить место более сильным и жизнеспособным народам. В последние дни апреля Гитлера занимал лишь вопрос о собственной судьбе. Он боялся суда народов за совершенные преступления. С ужасом воспринял он сообщение о расстреле Муссолини вместе с любовницей и глумлении в Милане над их трупами. Перед самой смертью, в ночь на 29 апреля, он устроил бракосочетание со своей многолетней любовницей Евой Браун. 30 апреля оба они совершили самоубийство, а их трупы по приказу Гитлера были сожжены в саду рейхсканцелярии, рядом с бункером, где фюрер провел последние месяцы своей жизни.

1. А. Чёрная Коричневые диктаторы. (Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Борман, Риббентроп). - М.: Республика, 1992.
2. Г. Раушинг Говорит Гитлер. Зверь из бездны. - М.: Миф. 1993.
3. Адольф Гитлер «Моя борьба» (Hitler A. Mein Kampf. Muenchen, 1933).

ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ И ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

STAND UND PERSPEKTIVEN DER BELARUSSISCH-DEUTSCHEN WIRTSCHAFTSBEZIEHUNGEN

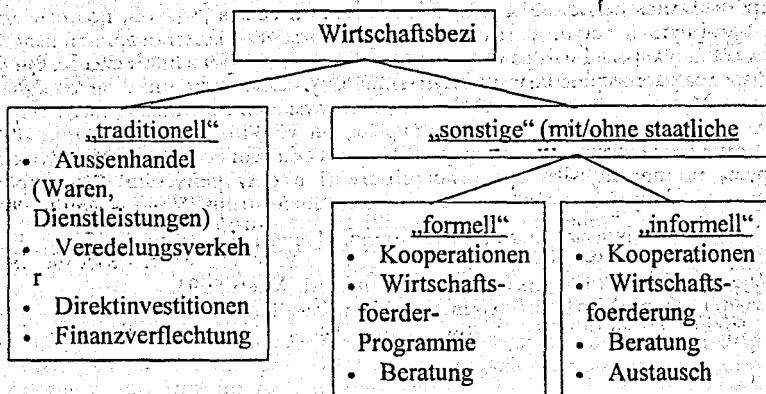
Knoedler, Herrmann

*Forschungsinstitut fuer oeffentliche Verwaltung Speyer
Forschungsreferent*

1. Wirtschaftsbeziehungen

In den Wirtschaftswissenschaften gibt es keine eindeutige Definition des Begriffs „Wirtschaftsbeziehungen“. Traditionell befassen sich Oekonomen bei der Analyse internationaler Wirtschaftsbeziehungen in erster Linie mit Aussenhandel (einschliesslich Veredelungsverkehr), Direktinvestitionen und Finanzverflechtungen. In einem weiteren Sinne lassen sich aber auch die vielfaeltigen Formen sonstiger wirtschaftlicher Zusammenarbeit zu den Wirtschaftsbeziehungen rechnen, beispielsweise bilaterale staatliche Beratungs- oder Foerderprogramme. Waehrend sich Handel, Direktinvestitionen und Teile der Finanzverflechtungen empirisch relativ einfach erfassen lassen, entziehen sich sonstige Wirtschaftsbeziehungen meist einer quantitativen Erfassung. Daher sind auch Stand, Perspektiven und Wirkungsanalysen der sonstigen Wirtschaftsbeziehungen ausserhalb von Handel, Direktinvestitionen und Finanzbeziehungen schwieriger zu bestimmen. In Abbildung 1 wird der Versuch einer Systematisierung des Begriffs „Wirtschaftsbeziehungen“ unternommen.

Abb. 1 Formen internationaler Wirtschaftsbeziehungen

Bei den „sonstigen“ Wirtschaftsbeziehungen lassen sich durch Vertraege abgesicherte Wirtschaftsbeziehungen („formale“) und solche ohne eine rechtsverbindliche Absicherung („informelle“) unterscheiden.

2. Stand der belarussisch-deutschen Wirtschaftsbeziehungen

Die folgenden Ausfuehrungen beschraenken sich auf einige zentrale Aspekte der bilateralen **Wirtschaftsbeziehungen**. Aus den „traditionellen“ Wirtschaftsbeziehungen werden Waerhandel und Direktinvestitionen beruecksichtigt. Die Beschreibung der „sonstigen“ Wirtschaftsbeziehungen ist nicht Gegenstand des vorliegenden Beitrages.

2.1 Belarussisch-deutscher Warenhandel

Fuer die Republik Belarus stellt Deutschland einen wichtigen Aussenhandelspartner dar. Rund 6% des belarussischen Aussenhandels finden mit Deutschland statt. Umgekehrt macht das belarussisch-deutsche Aussenhandelsvolumen etwa 0,1% des deutschen Aussenhandels aus (vgl. Ministerium fuer Statistik 2002, S. 582ff.; eigene Berechnungen). Dies legt die Vermutung nahe, dass Belarus von den bilateralen Warenhandelsbeziehungen spuerbar, Deutschland allenfalls in einzelnen Branchen oder Regionen von Wohlfahrtseffekten des Warenhandels betroffen sein wird. Im Warenhandel mit Belarus erzielt Deutschland traditionell einen Handelsbilanzueberschuss, d.h. die deutschen Exporterlose uebersteigen die Importaufwendungen. Tabelle 1 illustriert Struktur und Entwicklung des belarussisch-deutschen Warenhandels.

Tab. 1 Belarussisch-deutscher Warenhandel (1997, 1999, 2002)

Warengruppe*	Deutsche Exporte nach Belarus			Deutsche Importe aus Belarus		
	1997	1999	2002	1997	1999	2002
	Struktur (%)					
Ernaerungswirtschaft	6,7	4,3	4,3	8,0	5,5	6,1
Rohstoffe	0,8	1,5	0,3	1,7	0,8	1,4
Halbwaren	2,1	2,6	2,1	15,9	25,6	33,0
Vorerzeugnisse	14,2	14,6	11,9	17,1	10,7	10,8
Enderzeugnisse	76,1	76,9	81,3	55,0	54,6	46,7
darunter**						
- Holzwaren	0,2	0,1	k.A.	6,4	7,2	k.A.
- Sonstige Eisenwaren	18,0	21,3	k.A.	4,7	3,6	k.A.
- Sonstige Maschinen	8,6	6,8	k.A.	5,9	4,9	k.A.
- Elektrotechn. Erzeugnisse	5,1	6,3	k.A.	1,1	2,5	k.A.
- Feinmechanik und Optik	2,3	2,1	k.A.	6,4	6,7	k.A.
- Kraftfahrzeuge	17,3	13,8	k.A.	1,0	2,5	k.A.
Rueckwaren/Ersatzlieferungen	0,1	0,0	0,2	2,4	2,8	2,0
Summe	100	100	100	100	100	100
	Volumen (1.000 US-Dollar)					
Summe	792.751	652.833	822.543	229.619	254.160	331.039
	Belarussischer Handelsbilanzsaldo (1.000 US-Dollar)					
	1997		1999		2002	
Saldo	-563.132		-398.673		-491.504	

* Warengruppen nach der Gueterklassifikation der deutschen Aussenhandelsstatistik; Spezialhandel.

** Angaben in Prozent der jeweiligen Spaltensummen (100% bzw. gesamtes Volumen).

k.A.: Infolge geaendelter Gueterklassifikation keine vergleichbaren Angaben verfuegbar.

Quelle: Statistisches Bundesamt (2003); eigene Berechnungen. Teilweise vorlaeufige Daten.

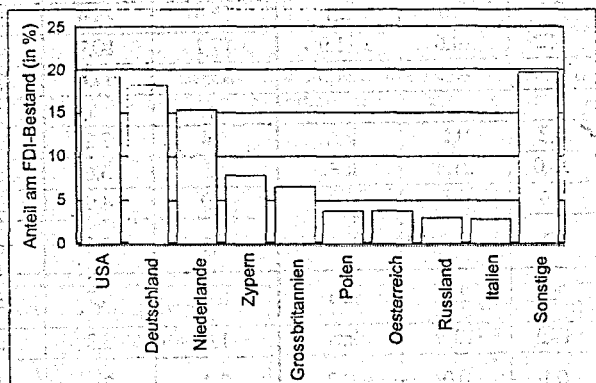
Das belarussische Handelsbilanzdefizit ist unter Wachstums- und Beschäftigungsaspekten auf den ersten Blick negativ zu bewerten. Schliesslich scheint der belarussische Importüberschuss in Deutschland Arbeitsplätze zu sichern. Die deutschen Exporte nach Belarus bestehen zu über drei Vierteln aus Enderzeugnissen, während die belarussischen Exporte nur etwa zur Hälfte aus Enderzeugnissen bestehen. Eine genauere Beurteilung des belarussischen Handelsbilanzdefizits ist ohne Berücksichtigung von dessen Struktur nicht sinnvoll. Es zeigt sich, dass Belarus vor allem Maschinen und elektrotechnische Erzeugnisse aus Deutschland importiert. Dadurch könnte die Produktivität der belarussischen Volkswirtschaft erhöht und mittel- bis langfristig ein höherer Wachstumspfad erreicht werden.

2.2 Stand der deutschen Direktinvestitionen (FDI) in Belarus

Mit dem Zufluss von Direktinvestitionen (FDI) werden im allgemeinen positive Wachstumseffekte im Empfängerland erwartet. Diese Hoffnungen beruhen darauf, dass Tochter- und Beteiligungunternehmen multinationaler Konzerne über unternehmensspezifische Wettbewerbsvorteile verfügen, die durch spill overs eine indirekte positive Wirkung entfalten. Aufgrund ihrer höheren Produktivität bezahlen multinationale Unternehmen auch höhere Löhne und Gehälter als einheimische Unternehmen. Tatsächlich haben empirische Untersuchungen dies bestätigt (vgl. OECD 1998, S. 35).

Gemessen an den Direktinvestitionsbeständen gehört Deutschland zu den wichtigsten Direktinvestoren in Belarus. Dies wird aus Abbildung 2 deutlich.

Abb. 2 Anteile am FDI-Bestand in Belarus nach Herkunftslandern (Stand: 2001)

Ursprungsdaten: Ministerium fuer Statistik, Minsk.

Quelle: Repraesentanz der deutschen Wirtschaft (2002).

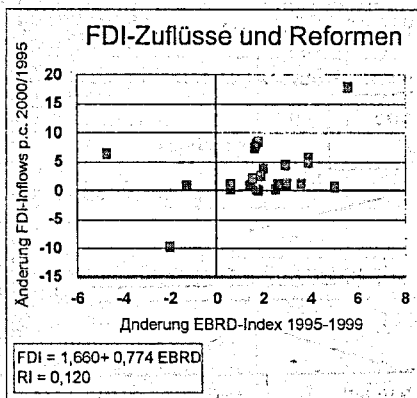
Bei der Beurteilung der Wirkungen deutscher FDI in Belarus ist zu prüfen, welche makroökonomische Durchschlagskraft sich hinter dem FDI-Volumen verbirgt. Das Stammkapital der deutschen FDI in Belarus betraegt zur Zeit etwa 70 Millionen Euro (vgl. Deutsche Botschaft in Minsk 2002, S. 44). Gemessen an der gesamten inlaendischen Kapitalbildung des Jahres 2001 von etwa 3.750 Milliarden Rubel (vgl. Ministerium fuer Statistik 2002, S. 319) wird das deutsche FDI-Volumen in der jetzigen Hoehe keine signifikanten gesamtwirtschaftlichen Wachstumsbeitraege in Belarus leisten koennen. Ein wichtiges wirtschaftspolitisches Ziel sollte daher die Steigerung der Standortattraktivitaet fue auslaendische Direktinvestoren sein.

3. Perspektiven der belarussisch-deutschen Warenhandels- und FDI-Beziehungen

Durch die bevorstehende Ost-Erweiterung der EU wird Belarus als Handels- und Direktinvestitions-Partner an Bedeutung gewinnen. Im Warenhandel koennen sich mit dem erwarteten Einkommensanstieg in den Beitrittslaendern neue Exportchancen fuer belarussische Unternehmen

ergeben. Ein besonderes Potential duerfte sich fuer Belarus infolge der Arbeitskostenvorteile als guenstiger Produktionsstandort fuer auslaendische Unternehmen bieten. Um dieses Potential zu nutzen, sind weitere marktwirtschaftliche Reformen in Belarus erforderlich. Der empirische Befund fuer den Zusammenhang zwischen wirtschaftlichen Reformen und FDI-Zufluesen ist zwar nur schwach signifikant, aber tendenziell eindeutig: Je weiter die marktwirtschaftlichen Reformen, desto hoeher sind die FDI-Zufluesse. Einen Messversuch, bei dem die marktwirtschaftlichen Reformen durch einen aggregierten Indikator der EBRD quantifiziert werden, zeigt Abbildung 3.

Abb. 3 FDI-Zufluesse und wirtschaftliche Reformen

Ursprungsdaten: EBRD, Transition Report, div. Ausgaben; eigene Berechnungen.
 Datenpunkte: Im EBRD-Transition Report beruecksichtigte Transformationslaender.

Wachstumsszenarien fuer Warenhandel und FDI koentnen mit Hilfe von Elastizitaeten geschaezt werden. Der Beitrag der in Abbildung 1 genannten „sonstigen“ Wirtschaftsbeziehungen fuer einen Anstieg des FDI-Zuflusses ist allerdings kaum quantifizierbar.

Literaturverzeichnis

Deutsche Botschaft in Minsk (Hrsg.) (2002). 10 Jahre deutsch-belarussische Beziehungen. Berlin; Minsk.
 EBRD (1995ff). Transition Report. Diverse Ausgaben.
Ministerium fuer Statistik (Hrsg.). Statistisches Jahrbuch 2002. Minsk.
 OECD (1998). Kein Wohlstand ohne offene Maerkte: Vorteile der Liberalisierung von Handel und Investitionen. Paris: OECD.
Repraesentanz der deutschen Wirtschaft (2002). Informationsmaterial vom September 2002. Minsk.
Statistisches Bundesamt (2003). Tabellen zum deutsch-belarussischen Aussenhandel 1997, 1999 und 2002. Mitteilung des Statistischen Bundesamtes vom 14.3.2003. Wiesbaden.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛАРУССКО-ГЕРМАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

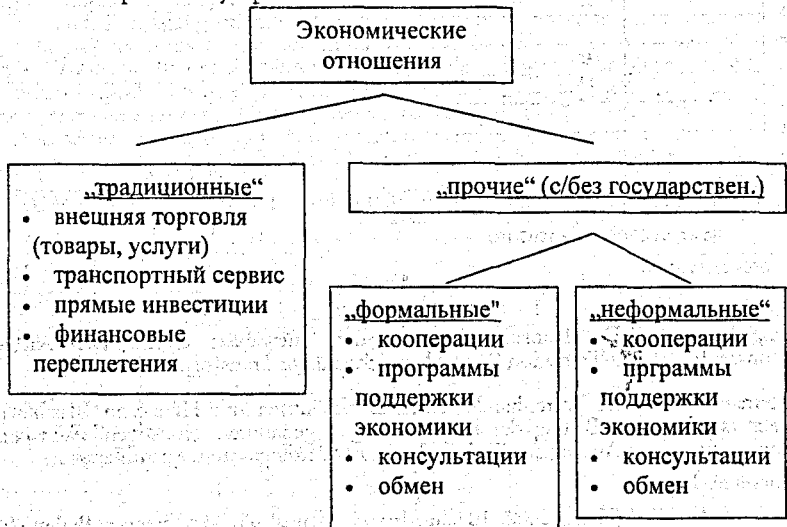
Кнёллер Герман
 з. Шпейер (Германия)

1. Экономические отношения.

В экономических науках отсутствует однозначное определение понятия «экономические отношения». Экономисты традиционно при анализе международных экономических отношений имеют дело, в первую очередь, с внешней торговлей

(включая транспортный сервис), прямыми инвестициями и финансовыми переплетениями. Но в широком смысле надо также причислять к экономическим отношениям многообразные формы иного экономического сотрудничества, например, двусторонние государственные программы консультаций и поддержки. В то время как эмпирически относительно просто можно учесть торговлю, прямые инвестиции и части финансовых переплетений, прочие экономические отношения лишены, по большей части, количественного учёта. Поэтому трудно определить также состояние, перспективы и анализ влияния прочих экономических отношений вне торговли, прямых инвестиций и финансовых отношений. В иллюстрации № 1 предпринимается попытка систематизации понятия «экономические отношения».

Илл. 1. Формы международных экономических отношений

При прочих экономических отношениях следует различать гарантированные посредством договоров экономические отношения («формальные») и отношения без юридически обязывающих гарантий («неформальные»).

2. Состояние белорусско-германских экономических отношений

В настоящей статье рассматриваются некоторые центральные аспекты двусторонних экономических отношений. Из «традиционных» экономических отношений учитываются торговля товарами и прямые инвестиции. Описания «прочих» экономических отношений не являются предметом предлагаемого исследования.

2.1. Белорусско-германская торговля товарами

Для Республики Беларусь Германия представляется важным внешнеторговым партнёром. Около 6 % белорусской внешней торговли приходится на Германию. Напротив, объём белорусско-германской внешней торговли составляет почти 0,1% германской внешней торговли (см. Министерство статистики 2002, с. 582; собственные расчёты). Пожалуй, в отдельных отраслях и регионах Германии затрагивает эффект общего блага торговли товарами. В торговле товарами с Беларусью Германия традиционно добивалась чистой прибыли, то есть германская прибыль от экспорта превышает импортные затраты. Таблица 1 иллюстрирует структуру и развитие белорусско-германской торговли товарами.

Табл. 1 - Белорусско-германская торговля товарами (1997, 1999, 2002)

Товарные группы*	Германский экспорт в Беларусь			Германский импорт в Беларусь		
	1997	1999	2002	1997	1999	2002
	Структура (%)					
Продовольственные товары	6,7	4,3	4,3	8,0	5,5	6,1
Сырьё	0,8	1,5	0,3	1,7	0,8	1,4
Полупродукты	2,1	2,6	2,1	15,9	25,6	33,0
Полуфабрикаты	14,2	14,6	11,9	17,1	10,7	10,8
Готовые изделия	76,1	76,9	81,3	55,0	54,6	46,7
В том числе*						
- Лесоматериалы	0,2	0,1	к.А.	6,4	7,2	к.А.
- Обычные скобяные изделия	18,0	21,3	к.А.	4,7	3,6	к.А.
- Обычные машины	8,6	6,8	к.А.	5,9	4,9	к.А.
- Электротехнические изделия	5,1	6,3	к.А.	1,1	2,5	к.А.
- Точная механика и оптика	2,3	2,1	к.А.	6,4	6,7	к.А.
- Автомобили	17,3	13,8	к.А.	1,0	2,5	к.А.
Предметы реимпорта/Замена вышедших из строя деталей	0,1	0,0	0,2	2,4	2,8	2,0
Итого	100	100	100	100	100	100
	объём (1.000 US-Dollar)					
Итого	792.751	652.833	822.543	229.619	254.160	331.039
	Сальдо торгового баланса (1.000 US-Dollar)					
	1997		1999		2002	
Сальдо	-563.132		-398.673		-491.504	

* Товарные группы по качественной классификации германской внешне-торговой статистики; специальная торговля.

** Данные в процентах соответствующей суммарной графы к. А. Вследствие изменившейся качественной классификации нет в распоряжении сопоставимых данных.

(Источник: Статистическое федеральное ведомство; собственные расчёты. Частично предварительные данные).

Дефицит торгового баланса Беларуси в аспекте роста и занятости на первый взгляд следует оценить негативно. Наконец, кажется, что увеличение белорусского импорта в Германию позволяет обеспечить рабочие места. Германский экспорт в Беларусь более чем на три четверти состоит из конечной продукции, в то время как белорусский экспорт почти наполовину состоит из конечной продукции. Более точная оценка дефицита торгового баланса Беларуси немислима без учёта его структуры. Обнаруживается, что Беларусь импортирует из Германии, прежде всего, машины и электротехническую продукцию. Вследствие этого могла бы повыситься производительность белорусского народного хозяйства, и в средне- и в долгосрочном плане она могла бы возрастать.

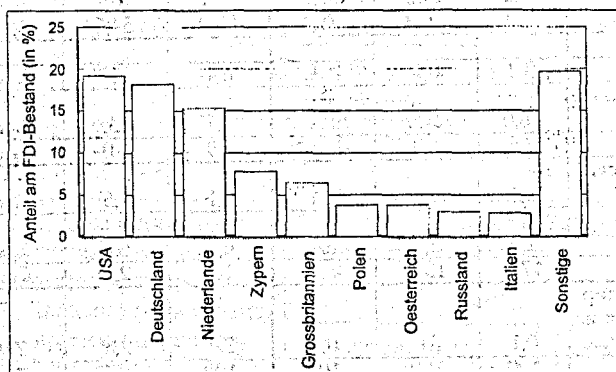
2.2 Состояние германских прямых инвестиций (FDI) в Беларусь

С притоком прямых инвестиций (FDI) в общем ожидается позитивный эффект роста в принимающей стороне. Эти надежды основываются на том, что дочерние и соответствующие предприятия мультинациональных концернов располагают

специфически преимуществами предпринимательской конкуренции, которые распространяют косвенный экономический эффект. По причине более высокой производительности мультинациональные предприятия выплачивают более высокие зарплаты и вознаграждения, чем отечественные предприятия. Фактически это подтвердили эмпирические исследования (см. Организация экономического сотрудничества и развития, 1998, с. 35).

По размерам существующих прямых инвестиций Германия принадлежит к важнейшим прямым инвесторам в Беларуси. Это вытекает из иллюстрации № 2.

Илл. 2 Доля в наличных прямых инвестициях в Беларуси по странам происхождения (состояние на 2001 год)

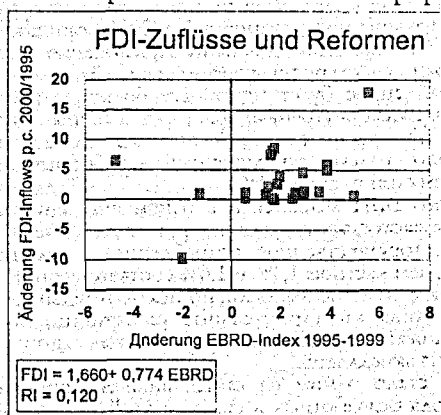
Первоначальные данные: Министерство статистики г. Минск
(Источник: Представительство германской экономики (2002)).

При оценке эффективности германских FDI в Беларуси следует изучить, какая макроэкономическая пробивная сила скрывается за объемом FDI. Основной капитал германских FDI в Беларуси составляет в настоящее время почти 70 миллионов евро (см. Германское посольство в Минске, 2002.С.44). По сравнению с образованием совокупного внутреннего капитала величиной почти 3750 миллиардов рублей в 2001 г. (см. Министерство статистики, 2002. С.319) объем германских FDI в его современной величине не может оказывать характерное влияние на общеэкономический рост в Беларуси. Важной экономико-политической целью должно поэтому стать повышение привлекательности места расположения для иностранных прямых инвестиций.

3. Перспективы белорусско-германских отношений в области торговли товарами и прямыми инвестициями.

Благодаря предстоящему расширению ЕС на Восток, Беларусь приобретает значение как торговый партнёр в области прямых инвестиций. В торговле товарами с ожидаемым ростом доходов в странах, вступающих в ЕС, могут возникнуть новые экспортные шансы для белорусских предприятий. Потенциальные возможности развития белорусской экономики основаны на низкой стоимости рабочей силы и благоприятном месторасположении Беларуси, что привлекает иностранных предпринимателей. Чтобы этот потенциал использовать, требуются дальнейшие реформы в сфере рыночной экономики в Беларуси. Эмпирические данные относительно связи между экономическими реформами и притоком FDI слабо выявлены, но тенденция однозначна: чем дальше реформы в сфере рыночной экономики, тем выше приток FDI. Попытку измерения, при которой реформы в сфере рыночной экономики квалифицируются посредством индикатора ЕВКА, показывает иллюстрация 3.

Илл. 3. Приток FDI и экономические реформы.

Первоначальные данные в: EBRD. Transition Report, div. издание; собственные расчёты. Цифровые точки в учётных в EBRD-Transition Report трансформационным государствам.

Сценарии роста для торговли товарами и FDI могут быть оценены с помощью гибких методик. Вклад, названных в иллюстрации № 1 «прочих» экономических отношений для подъёма притока FDI, разумеется, едва ли может быть квалифицируемым.

Немецкое посольство в Минске (Изд.) (2002). 10 лет белорусско-германских отношений. Берлин; Минск.

EBRD (1995ff). Transition Report. Diverse Ausgaben.

Министерство статистики (Изд.). Статистический ежегодник 2002. Минск

OECD. (1998). Нет благосостояния без открытых рынков: Преимущества торговли и инвестиций. Париж: OECD.

Представительство германской экономики (2002). Информационный материал от сентября 2002. Минск.

Федеральное статистическое ведомство (2003) Таблицы по белорусско-германской внешней торговле 1997, 1999 и 2002. Сообщение федерального статистического ведомства от 14.03 2003. Висбаден.

Перевод профессора Стрельца М.В.

ФРГ: ПОИСКИ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ю. Н. Павлючук, А. А. Козлов

г. Брест, БГТУ

В 2001г. позиции канцлера ФРГ и председателя САПГ Г. Шредера явно укрепились, не в последнюю очередь из-за весьма благоприятного развития экономической конъюнктуры и смягчения безработицы. Рост внутреннего валового продукта (ВВП) в постоянных ценах впервые после 1991 г. превысил 3 % (правда, он составил не более 3,1% вместо ожидавшихся 3,4%).

Сила германской экономики — высокая конкурентоспособность товаров на мировом рынке и высокая экспортная доля в ВВП (почти 30%) — вновь обернулась ненадежностью. Ведь только высокие темпы роста экспорта (а в 2001 г. они достигли рекордных 13 — 14 %, причем и в 2003 ожидается дальнейшее увеличение экспорта более чем на 10%) обеспечивают высокие темпы роста экономики в целом.

Надежда на то, что внутренний спрос будет играть все большую роль как фактор роста, пока не оправдывается. Вклад внутренних факторов в темпы прироста ВВП в прошлом году составил 1,9 пункта и таким же ожидается в следующие два года.

Так что и в ближайшие годы только существенный зарубежный спрос обеспечит взятые национальной экономикой планки в 2%.

Впрочем, структура создаваемого ВВП меняется и в отношении внутренних факторов: доля частного потребления растет, тогда как государственное — устойчиво снижается (тем не менее, в 2001 г. государственное потребление, в отличие от предыдущих лет, выросло, но меньше, чем частное: 1,4% и 1,6% соответственно).

Инвестиции в прошлом году также заметно выросли, но исключительно за счет вложений в оборудование (на 9%), тогда как строительные инвестиции, как и в предыдущие годы, упали на 2,5%. В ближайшие годы ожидается похожая картина, хотя рост инвестиций в здания и сооружения замедляется.

Снижение безработицы также стало одним из самых видимых проявлений успехов экономической политики. Доля безработных в среднем за 2001 г. составила 9,6% против 10,5% годом ранее.

Правительство утверждает, что основу успешного развития страны составляют начатые им реформы. В частности, вместо привычных методов борьбы с безработицей путем помощи потерявшим работу, ставка сделана на создание максимально благоприятных условий для предпрятий, учреждений и развития все новых и новых фирм, а значит — новых рабочих мест.

Социал-демократы открыто объявляют себя защитниками и выразителями интересов малого и среднего бизнеса, полагая, что от этого выплывают и лица наемного труда.

Ухудшение конъюнктуры в 2002 г. может подтолкнуть правительство на некоторую приостановку реформ, хотя это маловероятно.

Правительство будет продолжать курс на создание благоприятной среды для предпринимательства и частной инициативы и, прежде всего — через снижение налогового бремени.

Принципы налоговой реформы на 2001 — 2005 гг. были утверждены в 2000 г. и уже в 2001 г. налоговое бремя на домохозяйства и предприятия уменьшилось по сравнению с 2000 г. на 45,4 млрд. марок (кумулятивное снижение за 2001 — 2005 гг. составит 181,8 млрд. марок, из которых 107,7 млрд. придется на предприятия).

Совокупный налог на прибыль (корпоративный налог + надбавка солидарности + промысловый налог), превышавший в 2000 г. 50 %, уже в 2001 г. снизился до 40 % (причем корпоративный налог как на распределяемую, так и на не распределяемую прибыль, снизится до 25%, т.е. будет даже меньше, чем предлагал блок ХДС/ХСС — 30%).

Существенно снижается и подоходный налог: максимальная ставка уменьшается с 53% в 1999 г. до 48,5% в 2001 г. и 42% в 2005 г.; начальная ставка также уменьшается с 22,9% до 19,9% в 2001 г. и 15 % в 2005 г.

Заметно перестраивается и вся государственная (бюджетная) система. Снижение налогов неизбежно влечет за собой снижение государственных расходов. Доля государства в перераспределении ВВП через бюджет и социальные фонды уменьшается.

Пока еще не ясно, чем будет компенсировано снижение поступлений в бюджет, какие статьи расходов придется урезать уже в ближайшем будущем.

В 2001 г. удалось достичь профицита государственного бюджета (1,3 % ВВП), но лишь благодаря огромному доходу от продаж лицензий на мобильную связь третьего поколения и значительным поступлениям от приватизации.

В этом году таких подарков не предвидится, а поэтому бюджет вновь ожидается дефицитным (около 1,7% ВВП).

Финансовая политика остается, таким образом, важнейшим полем, на котором проверяется жизнеспособность обновленной социал-демократической политики «нового центра» и ее соответствие требованиям 21 века.

С финансовыми делами связаны и перемены в социальной сфере. Будет перестроена система медицинского и социального страхования, в результате чего уменьшатся налоги в социальные фонды (уже снижена ставка отчислений по пенсионному страхованию) и в больничные кассы. Государство все меньше, а индивиды все больше будут решать, на что использовать доходы частных лиц.

Второй важной реформой, запущенной правительством Шредера, стала весьма спорная пенсионная реформа, вызвавшая острейшие дебаты.

Предусматривается пока не переход от преимущественно страховой солидарной системы к преимущественно накопительной (через частные пенсионные фонды), а просто введение накопительной части пенсионной системы. Через 3-4 года эта часть должна составить всего 4%.

При этом государство намерено стимулировать частные накопления. Но чтобы не допустить бедности в старости, вводятся базисные (минимальные) пенсии, финансируемые из налоговых поступлений. Индексации пенсий в зависимости от динамики заработной платы больше не будет. Пенсионная реформа рассчитана до 2030г. Она не носит характера революционного разрыва с прежней солидарной системой, но трансформация последней все же будет сильной.

Особенности мирохозяйственного развития, высокие цены на нефть затронули и Германию. И хотя их повышение не смогло противодействовать тенденции к экономическому росту в стране, потребители ощутили некоторые неприятные последствия. В Германии начались массовые протесты водителей против повышения цен на горючее. Они вынудили правительство Шредера согласиться на социальные компенсации повышающихся цен на энергоресурсы.

Не только цены на нефтепродукты испортили инфляционную картину в Германии. После 0,6% - ного повышения розничных цен в 1999г., рост их почти на 2% в 2001г. выглядит тревожно. Рост цен затронул весь Евроленд, и он даже вышел за рамки маастрихтских критериев, составив 2,3%.

Это вынуждает Европейский центральный банк проводить довольно жесткую денежную политику, что ослабляет курс евро по отношению к доллару. Хотя в апреле 2002г. ставка рефинансирования ЕЦБ (4,75%) впервые за долгие годы превысила ставку Федеральной резервной системы США (4,5%). Неясно, как долго сохранится подобное соотношение. Если длительное время, то это несколько снизит экспортные возможности Германии, но станет стимулом притока капитала, необходимого для модернизации всей экономической системы страны, внедрения новых технологий и создания новой базы экспансии, в том числе в сфере «новой экономики».

Оценки ближайших перспектив развития немецкой экономики весьма неоднозначны. Слишком многое зависит от мирохозяйственной ситуации и от последовательности реформистской политики германского правительства. Даже если эффект самих реформ проявится не так скоро, их ход и параметры явятся важным стимулом для хозяйствующих субъектов. Едва ли можно ожидать резкого подъема и опережения США по темпам экономического роста. В среднесрочной перспективе ожидается умеренный от 2 до 2,5 - рост ВВП. Но падение средних темпов ниже отметки 2% (а это исключать нельзя) уже чревато неприятностями для мирохозяйственных позиций германской экономики.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ФРГ: ИСТОКИ, ПРИЧИНЫ, СЛЕДСТВИЯ

Ю. Н. Павлючук, А. А. Козлов

г. Брест, БГУ

Немного государств в XX веке переживали столько глубоких перемен, как Германия. Экономика страны испытывала не менее драматические повороты, чем ее политическая система и внешнеполитические устремления.

Происходили не столько структурные сдвиги, изменения в темпах и качестве экономического роста. Менялся и хозяйственный порядок: картелированный капитализм, который Ленин называл экономической половинкой социализма, мечтая

соединить его с диктатурой пролетариата, сменило тотально централизованно-административное регулирование третьего рейха, после которого создано социальное рыночное хозяйство — привлекательный и эффективный порядок, потребовавший, тем не менее, на исходе столетия капитального ремонта.

Потрясение не сломили Германию: в новый век она вступила как одна из трех ведущих и наиболее развитых держав. Страна научилась с меньшим (Веймарская республика) или большим (реформы Эрхарда) успехом из побежденной превращаться в победительницу.

Но учеба эта была нелегкой и имела немалую цену. Не все экономические и политические решения были безупречны. Более того, существует точка зрения, что послевоенные экономические и социальные успехи — продукт навязанной извне американцами системы, а не результат логического развития германской модели. Вместе с тем, история развития экономики Германии в 20 веке свидетельствует о неоднозначности, сложности взаимосвязей и факторов ее модернизационного пути.

После крушения нацистского режима, в течение трех лет разделения, Германия пребывала в нужде и разрухе. Лишь удачная денежная и экономическая реформа, проведенная Л. Эрхардом при поддержке американских оккупационных властей в Западной Германии в 1948г., вновь привела экономическую конъюнктуру в движение.

Период 1952-1958 г. характеризовался особенно сильным ростом валового внутреннего продукта (ВВП): он увеличился почти в два раза, а число безработных уменьшилось почти в 2 раза. Одновременно росли доходы домашних хозяйств, поддерживающих высокий спрос.

Возникновение «общества благоденствия» через два десятка лет после полной разрухи стали называть «германским экономическим чудом». Основу роста составляли, прежде всего, машиностроение, автомобилестроение, электротехника, химическая промышленность.

До сих пор эти 4 обрабатывающих отрасли доминируют в германской экономике. В структуре промышленности их совокупная доля составила в 2002 г. 52 %.

Хозяйственный порядок, установившийся после реформ Эрхарда, уже через 15 лет столкнулся с новыми проблемами и потребовал модернизации.

Первая из них произошла в конце 60-х годов. Уже в 1963 г. обнаружился симптом окончания эпохи «экономического чуда» [1].

Правда, тогда многим казалось, что замедление темпов роста в 1963 г. до 3,9% - случайный и кратковременный эпизод (как это было в 1958 г.), и бум скоро возобновится. Однако завышенные экономические и социальные требования обусловили бурный рост государственных расходов и раскручивание спирали «зарплата - цена», в результате чего условия для устойчивого роста оказались подорваны. Положение усугублялось заметным снижением внутреннего спроса, поскольку оказались исчерпанными факторы восстановительного бума, а мировая экономика развивалась в те годы не такими высокими темпами, чтобы серьезно расширить экспорт.

Несмотря на то, что уже в 1964 г. экономика вновь резко пошла вверх, ощущения конъюнктуры уяснилось. Нарастание государственного потребления (его доля в ВВП увеличилась до 13,3% в 1960 г. до 20,2 % в 1980г.) не спасло положение, а лишь порождало новые проблемы: бюджетные дефициты, подрывавшие всю систему государственного конъюнктурного регулирования, инфляцию. Последняя стала особенно острой проблемой: если в 60-е годы потребительские цены росли в среднем на 2,6% в год, то в 70-е годы на 5,1% (правда следует учитывать негативное влияние на цены нефтяного кризиса 1973 - 1974гг. - именно в эти два года цены росли на 7 %, что стало самым высоким показателем после 1952г.) [2].

Только в середине 80-х годов удалось переломить тенденцию и вернуть среднегодовой показатель инфляции к 2,6%. Нефтяной шок спровоцировал в Германии в 1974 - 1975 гг. новый структурный кризис, который перешел в двухлетнюю депрессию, в ходе которой число безработных превысило 1 млн. Впервые с начала 50-х годов страна столкнулась с массовой безработицей. Именно тогда возникли непреодолимые до сих пор трудности на рынке труда, и в 80-е годы проблемой номер один вместо инфляции надолго стала безработица.

Смена в конце 1982 г. социально-либеральной коалиции Г. Шмидта право-консервативным кабинетом Г. Коля совпала с началом умеренного, но устойчивого и довольно длительного (до 1992г.) подъема. Темпы прироста ВВП в постоянных успехах

колебались от 1,5% в 1987 г. до 5,7% в 1990 г. Инфляция с 1984 г. по 1990г. держалась на уровне 2,5%, но безработица оставалась высокой, хотя и постепенно снижалась [3].

В целом 80-е годы расценивались как успех второй модернизации социального рыночного хозяйства (стимулирование предложения) и возвращение к устойчивому бескризисному развитию.

Видимо, этот успех стал одним из факторов, побудивших правительство ФРГ в 1990г. согласиться на быструю интеграцию бывшей ГДР. Впрочем, решение об объединении Германии было обосновано скорее политически, нежели экономически. Оно потребовало колоссальных расходов, не стало толчком к новому витку экономического роста, а, напротив, совпало с существенным замедлением экономического развития. Хотя страна объединилась, конъюнктура в 90-е годы характеризовалась как «развоенная» или «расколотая». Полный крах восточногерманской экономики в 1990г. был быстро компенсирован ускоренным ростом ВВП в новых федеральных землях в 1992 – 1995 гг. (в 1994 г. он оказался даже рекордным в Европе – около 10%).

При этом происходила масштабная качественная трансформация производственного аппарата, инфраструктуры, хозяйственных отношений экономического порядка. В то же время в западных землях рост был весьма незначительным, и бум на Востоке не компенсировал снижения темпов в «старой» ФРГ (в лучшем случае он добавил к темпам прироста 0,1 процентного пункта) [4].

После 1995 г. развитие экономики на востоке страны ощутимо замедлилось, а с 1997г. темпы роста в новых землях стали ниже, чем в западных: в 1997г. ВВП в западных землях вырос на 2,4%, а в восточных – всего на 1,8%, а в 2001г. разрыв еще больше увеличился – 3,2% против 1,1%.

Основной причиной такого поворота стал, очевидно, существенный спад строительной индустрии, имеющий на Востоке больший вес в создаваемом ВВП, чем на Западе. Кроме того, в восточных землях замедлилось развитие сферы услуг. Так что теперь не бурно развивающиеся новые земли являются локомотивом германской конъюнктуры, а, напротив, старые федеральные земли (в основном Бавария и Баден-Вюртемберг) тянут за собой утратившие динамику восточные земли.

Но и в первой половине 90-х годов восточные земли внесли не такой уж большой вклад в экономический рост, и почти 60% восточногерманского ВВП создавалось не трудом восточных немцев, а за счет государственных трансфертов и частных вложений с запада.

В результате располагаемые доходы домашних хозяйств в расчете на одного жителя в западногерманском уровне быстро выросли с 47,5% в 1991г. до 66,3% в 1994г.; тогда как производительность труда достигла в 1994г. лишь 5 % западногерманского уровня, а в 1998 г. – 60 %. По другим расчетам заработная плата восточногерманских рабочих выросла по сравнению с западногерманским уровнем с 49,3% в 1991г. до 72,6% в 1994г. и до 77,1% в 2001г., тогда как производительность труда в соответствующие годы составила 41,9%, 64,5 % и 69,3% западногерманского уровня.

Таким образом, на протяжении десятилетия сохраняется превышение уровня заработной платы над уровнем производительности труда примерно на 7-8 пунктов.

Оценки экономического потенциала и эффективности в бывшей ГДР были чрезмерно завышены: даже некоторые западные экономические аналитики полагали, что ее ВВП на душу населения достигал 60-70% западногерманского уровня, а производительность труда в материальном производстве – около 50%. На деле же душевой ВВП и производительность труда в ГДР в 1989г. не превышали 1/3 уровня ФРГ.

Завышенные оценки экономического потенциала бывшей ГДР стали одной из причин неверной первоначальной калькуляции средств, требуемых для ее трансформации. Перевод на восток страны более триллиона марок, большая часть которых пошла не на производственные инвестиции, а на социальные субсидии, негативно сказалась на общеэкономическом развитии страны и особенно на ее финансовом положении в эти годы.

Вместе с тем, в течение десятилетия удалось создать важный задел для достижения реального экономического единства страны, причем без драматических социальных последствий для населения. В целом, процесс трансформации социально-экономической системы бывшей ГДР прошел спокойно. В ближайшие годы страна обретет единую конъюнктуру и воспроизводственные параметры. Самая крупная и нерешенная до сих пор социально-экономическая проблема объединенной Германии – высокая и устойчивая

безработица. Она отнюдь не являлась только следствием объединения, во всяком случае, в западной части страны: более чем двухмиллионная армия безработных стала постоянной в ФРГ с середины 80-х годов. В 90-е годы она ежегодно росла на 200-300 тысяч, и к ней добавлялась более миллиона безработных в новых федеральных землях.

Если в начале 90-х годов полагали, что высокая безработица на Востоке – это кратковременное явление переходного периода, то теперь становится ясно, что вместе с социально-экономической моделью ФРГ в новые федеральные земли занесена и хроническая структурная безработица.

Надежды на радикальные позитивные сдвиги на рынке труда пока не оправдываются. Если предыдущий опыт ФРГ по выходу из кризисов свидетельствовал о том, что уже на следующий год после самой низкой точки рецессии прекращается снижение занятости, то в 90-е годы, в частности после кризиса 1993г., это не происходило четыре года. В наиболее неблагоприятном 1997г. число занятых в Германии уменьшилось более чем на 400 тысяч, в том числе в западных землях – на 300 тысяч. Только зарегистрированных безработных в среднегодовом исчислении в Германии насчитывалось около 4,4 млн. (более 3 млн. – на Западе), или 11,4% трудоспособного населения (на Западе – 9,9%, на Востоке – 17,4%).

Еще не менее 2 млн. человек составляли скрытую безработицу.

Сокращение занятости в 90-е годы отражало, прежде всего, снижение числа рабочих мест в обрабатывающей промышленности. Оно не компенсировалось созданием новых рабочих мест в сфере услуг, поскольку здесь оно происходило медленнее.

Некоторые экономические эксперты полагают, что негативную роль в сохранении высокой безработицы на Востоке сыграло резкое снижение государственной (особенно финансовой) поддержки создания новых рабочих мест и переобучение безработных.

В 2000 г. произошло заметное снижение безработицы, (среднегодовой показатель составил 3,89 млн. человек, уровень безработицы в начале 2002г. – 9,1%).

Мнение специалистов однозначно: нехватка новых рабочих мест вызвана не недостаточным совокупным спросом, а структурными и институциональными проблемами, поэтому один лишь экономический подъем не приведет к оптимальному снижению безработицы.

1. Гутник В. Германия // МЭ и МО. - 2001. - № 8. с. 80
2. Гутник В. Германия // МЭ и МО. - 2001. - № 8. с. 85
3. Крайнов В.В. Тенденции развития экономики Германии // МЭ и МО. - 2000. - № 8, с. 95
4. Крайнов В.В. Тенденции развития экономики Германии // МЭ и МО. - 2000. - № 8, с. 97.

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ФРГ

А.Ф.Бадюков

г. Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Успешное развитие экономики ФРГ в 80-е годы стало одним из факторов, побудившим правительство ФРГ в 1990 г. согласиться на быструю интеграцию бывшей ГДР. Вместе с тем, решение об объединении Германии было обосновано, скорее, политически, нежели экономически. Оно, справедливо замечает российский исследователь В.Гутник, потребовало колоссальных расходов, но не стало толчком к новому витку экономического роста, а, напротив, совпало с существенным замедлением развития и уступило его [3, с. 81].

Хотя страна объединилась, экономическое развитие в 90-е годы можно характеризовать как "развоенное". Восточногерманская экономика к 1990 г. потерпела полный крах. Однако, оценки экономического потенциала и эффективности в бывшей ГДР были чрезмерно завышены: даже некоторые западные аналитики полагали, что ее ВВП достигал 60-70% западногерманского уровня, а производительность труда – около 50%. На деле же и душевой ВВП, и производительность в ГДР в 1989 г. не превышали 30% от уровня ФРГ [3, с. 82]. Завышенные оценки экономического потенциала бывшей ГДР стали одной из причин неэффективного использования финансовых ресурсов, направляемых на восток страны для ее трансформации.

Основные фонды Восточной Германии были большей частью физически и морально устаревшими, 67% их подлежали списанию. К моменту трансформации средний цикл воспроизводства основного капитала бывшей ГДР составлял 18 лет

против 8 в Западной Германии [7, с. 145]. ГДР, как и другие социалистические страны, имела довольно слабую экономическую структуру, обусловленную плановым характером социалистической экономики с ее постоянным дефицитом, ориентацией на государственный заказ, а не на реального потребителя.

Процесс трансформации экономики в Восточной Германии имел много общих черт с основными направлениями рыночных реформ в странах Центральной и Восточной Европы: приватизация, либерализация, создание рыночных институтов, финансовая стабилизация. Вместе с тем, преобразование экономики бывшей ГДР после объединения Германии имело свои особенности, к которым можно отнести:

- 1) четкая определенность направлений трансформации;
- 2) колоссальная финансовая поддержка;
- 3) специфический характер приватизации;
- 4) сжатые сроки переходного периода, обусловленные интеграцией в уже сложившуюся высокоразвитую рыночную экономику;
- 5) возможность опереться на сложившуюся правовую базу и институциональные структуры (налоговые службы, системы социального обеспечения, ведомство по приватизации).

В принципе восточногерманские земли стояли перед теми же проблемами, что и другие страны с переходной экономикой. Но условия были совершенно иными. Восточную Германию можно рассматривать как особый случай. Воссоединение повлекло за собой перенос институтов, административных возможностей и масштабную финансовую помощь восточной части от более крупной и богатой западной. Это имело следствием быструю модернизацию инфраструктуры и финансовое сглаживание экономических и социальных проблем, повышение жизненного уровня основных слоев населения.

Для процесса приватизации в восточных землях были характерны четкая правовая регламентация и жесткие институциональные рамки. После того, как обозначились временные рубежи объединения, понадобилось совсем немного времени для завершения формирования правовой базы для приватизации восточногерманских предприятий. Летом 1990 г. был принят Закон о приватизации и реорганизации государственного имущества.

Политика приватизации осуществлялась под руководством государственного агентства и включала продажу акций частным инвесторам, возвращение части предприятий их бывшим владельцам, а также ликвидацию неперспективных предприятий, к которым не проявили интереса потенциальные инвесторы.

Специфика приватизации в Восточной Германии состояла в том, что акции приватизируемых предприятий не поступали на фондовый рынок, а выставлялись на инвестиционные конкурсы с конкретно обозначенными целями и жестко ограниченным сроком реализации вложений. Допускалось лишь строго инвестиционное акционирование, при котором акции выпускались на сумму новых капиталовложений, что гарантировало приращение реального, а не фиктивного капитала. Санкционированные инвестиции направлялись на технологическую модернизацию, обоснованную целевыми программами и согласованную с государственным агентством по приватизации. Нарушение инвестиционных обязательств по величине или срокам немедленно влекло штраф с возвращением государству всех имущественных прав.

В результате приватизации 74% предприятий в восточных землях стали принадлежать частным независимым структурам, а 26% — корпоративным структурам. Но, на последние приходилось до 50% занятой рабочей силы [2, с. 79].

Проведенная приватизация и мощные финансовые потоки в размере 100 млрд марок ежегодно позволили осуществить масштабную качественную трансформацию производственного аппарата, инфраструктуры, хозяйственных отношений. В 1992-1994 гг. в новых федеральных землях наблюдается ускоренный экономический рост. В среднем 8,9% в год, а в 1994 г. он оказался самым высоким в Европе — 10%.

Однако уже с 1995 г. развитие экономики на востоке страны замедлилось, ВВП восточных земель вырос на 5,3%, а после 1996 г. темпы роста в новых землях стали ниже, чем в западных: в 1997 г. ВВП в западных землях вырос на 2,4%, а в восточных — на 1,8%, в 2000 г. разрыв еще больше увеличился — 3,2 против 1,1% [3, с.81].

Как и в первой половине 90-х годов, старые федеральные земли в настоящее время продолжают оставаться локомотивом германской экономики и продолжают тянуть за собой утратившие динамику восточные земли. Почти 60% восточногерманского ВВП создавалось и создается не вкладом восточных немцев, а за счет государственных

трансфертов и частных инвестиций с Запада ФРГ. В результате располагаемые доходы домашних хозяйств восточных земель в расчете на одного жителя по отношению к западногерманскому уровню быстро выросли с 47,5% в 1991 г. до 66,3% в 1994 г., тогда как производительность труда достигла в 1994 г. лишь 50% западногерманского уровня, а в 1998 г. - 60%. Зарботная плата восточногерманских рабочих выросла по сравнению с западногерманским уровнем с 49,3% в 1997 г. до 72,6% в 1994 г. и до 77,1% в 2000 г., тогда как производительность труда в соответствующие годы составляла 41,9, 64,5 и 69,3% западного уровня. Таким образом, на протяжении более десяти лет сохраняется превышение уровня заработной платы над уровнем производительности труда примерно на 7-8 пунктов. В конечном итоге все это стало причиной ухудшения условий ведения бизнеса и существенного замедления экономического роста в восточногерманских землях.

В 90-е годы немецкая зарплата стала одной из самых высоких в мире, а общие издержки на оплату труда с учетом дополнительных выплат за счет предприятия достигли самого высокого в мире уровня. В ФРГ дополнительные выплаты в общих издержках на оплату труда составляют 45%, тогда как в США - 29%, в Японии - 40% и в Великобритании - 28%.

Рабочие места стали настолько дорогими, что в условиях мировой конкуренции приводят к снижению конкурентоспособности и приносят убытки. В этих условиях предприниматели не заинтересованы в их сохранении. Ликвидация рабочих мест и нежелание создавать новые, в первую очередь обусловлены их неконкурентоспособностью, а последняя стала прямым следствием разбухших социальных выплат, размер которых не увязывается с производительностью труда, особенно на востоке страны.

Самая крупная и нерешенная до сих пор социально-экономическая проблема объединенной Германии - высокая и устойчивая безработица. Именно рост безработицы и возникновение комплекса "немцев второго сорта" явились той ценой, которую жители Восточной Германии заплатили за объединение. Более чем двухмиллионная армия безработных стала постоянной в ФРГ с середины 80-х годов. В 90-е годы она ежегодно росла на 200-300 тыс., и к ней добавлялся более миллиона безработных в новых федеральных землях. В 1991 г. численность занятых на востоке Германии составляла 7321 тыс. человек, в конце 1997 г. она сократилась до 6053 тыс. человек [2, с. 76].

Если в начале 90-х годов полагали, что высокая безработица на Востоке - это кратковременное явление переходного периода, то теперь становится ясно, что вместе с социально-экономической моделью ФРГ в новые федеральные земли пришла и хроническая безработица.

Только зарегистрированных безработных в Германии в целом насчитывается около 4,4 млн. или 11,4% трудоспособного населения, из них 3 млн. или 9,9% на Западе, на Востоке 1,4 млн. - 17,4%. Еще не менее 2 млн. человек составляют скрытую безработицу. Таким образом, уровень безработицы в Восточной Германии существенно выше, чем в Западной, с учетом скрытой - 27% по сравнению с 13% в Западной Германии [3, с. 86]. Определенную роль в сохранении высокой безработицы на Востоке сыграло резкое снижение государственной финансовой поддержки создания новых рабочих мест и переобучения безработных (хотя потребность на Востоке в этой поддержке гораздо выше).

Результатом объединения Германии и сохранения модели социального рыночного хозяйства стало также снижение конкурентоспособности немецкой индустрии и, как следствие, снижение темпов роста экспорта и уменьшение доли Германии в международной торговле.

По оценке Международного института менеджмента в Лозанне (Швейцария), который ежегодно делает доклады об уровне конкурентоспособности различных стран мира, конкурентоспособность Германии в 90-е годы существенно снизилась, если в 1994 г. страна занимала 5 место в мире, то в 2001 г. уже 17. Германия теряет позиции как по эффективности производства, так и в инновационной деятельности [6, с. 4].

В результате темпы роста германского экспорта в период с 1990 по 2000 гг. были на 30% ниже западноевропейских и в 2 раза - мировых. Соответственно 3,4 и 6%. Доля Германии в мировом экспорте уменьшилась с 12,1% в 1990 г. до 8,7% в 2000 г. [1, с.2]. В 2001 г. в немецком экспорте преобладали положительные тенденции, но уже в IV квартале намечалась тенденция к сокращению. В 2002 г. спад во внешней торговле усилился: за 8 месяцев этого года объемы германских товарных поставок за границу сократились на 0,5%. Импорт уменьшился на 8%. Спад импорта начался уже в середине 2001 г. [9, с. 1]. Эти тенденции отражают как снижение конкурентоспособности немецких товаров, так и вялую общехозяйственную конъюнктуру в самой Германии.

Таким образом, объединение Германии, которое потребовало колоссальных расходов, не стало толчком к новому витку экономического роста, а, напротив, совпало с существенным замедлением развития и усугубило его. Вместе с тем в течение десятилетия удалось создать важный задел для достижения реального экономического единства страны. В целом процесс трансформации социально-экономической системы бывшей ГДР прошел достаточно спокойно и без явных провалов. В ближайшее пятилетие страна имеет шанс обрести единую конъюнктуру и единые воспроизводственные параметры. Вместе с тем, оценки перспектив развития германской экономики весьма неоднозначны. Очень многое зависит от ситуации в мировом хозяйстве и от последовательности реформ немецкого правительства.

1. ВТО о развитии мировой торговли // БИКИ. - 2002. - № 74.
2. Губанов С. Процесс трансформации: германская модель // Экономист. - 1999. - № 5.
3. Гутник В. Германия // МЭ и МО. - 2001. - № 8.
4. Зинн Х. Германия нуждается в реформах // МЭ и МО. - 2000. - № 1.
5. Клотер Х. Объединение Германии и его воздействие на экономику Восточных земель // Белорусский экономический журнал. - 2001. - № 2.
6. Доклад о глобальной конкурентоспособности // БИКИ. - 2003. - № 12.
7. Мостовов А. Объединение Германии: оценки необходимых инвестиций // ЭКО. - 1995. - № 10.
8. Оппенасндер К. Процесс трансформации в новых землях ФРГ // МЭ и МО. - 1998. - № 7.
9. Спад во внешней торговле ФРГ // БИКИ. - 2002. - № 147.
10. Цапф В., Хабих Р. Германия: трансформация через объединение // СОЛИС. - 2002. - № 5.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГЕРМАНИИ. О СНИЖЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕКАБРЕ 2002 ГОДА

А.М. Омелянюк
г. Брест, БГТУ

В последнее время большинство стран Европейского союза столкнулось с серьезной проблемой падения объемов промышленного производства. В странах ЕС в декабре 2002 года он сократился по сравнению с ноябрем на 1,6%. По сравнению с тем же периодом 2001 года этот показатель снизился на 0,7%. В 12 странах "еврозоны" в декабре промышленное производство упало по отношению к предыдущему месяцу на 1,5%, а в годовом исчислении - на 0,5%.

Наибольший спад производства по итогам месяца был отмечен в Бельгии (-6% к ноябрю), Ирландии (-5,4%) и Дании (-3,5%). В Германии падение было не столь существенным, всего 0,2%. Рост производства наблюдался только в Швеции (+2,4% к предыдущему месяцу) и Португалии (+0,7%).

Среди отдельных отраслей наибольшее снижение в декабре продемонстрировали товары длительного пользования (3,9% к предыдущему месяцу в ЕС и 4,4% в "еврозоне") и средства производства (1,7% и 1,9% соответственно). Производство в сфере энергетики снизилось на 0,1% в ЕС, но выросло на 0,9% в "еврозоне".

Ведущие мировые экономисты считают, что ни мировую, ни европейскую экономику не выберать в этом году из стагнации. Свои пессимистичные прогнозы наблюдатели объясняют ростом "геополитических рисков". А риски пойдут на убыль лишь после окончательного разоружения Ирака.

Угроза войны в Ираке и двухмесячная забастовка в Венесуэле привели к росту цен на нефть, что вкупе с падением на фондовых рынках сдерживает деловую активность. В Германии, по расчетам Бундесбанка, валовый внутренний продукт (ВВП) в IV квартале даже чуть-чуть сократился по сравнению с III кварталом, хотя на общую оценку роста немецкой экономики, по итогам прошлого года (0,2%, по предварительным данным), это, по мнению экспертов банка, не повлияет.

Оживления экономики можно ожидать только после того, как к предпринимателям и потребителям вернется уверенность. А затухание конфликта вокруг Ирака будет удерживать цены на нефть на высоком уровне и тянуть мировую экономику вниз.

Бундесбанк уверен, что германская экономика в этом году удержится от сползания в рецессию. В начале года в стране даже намечалось оживление. Но, как заявил руководитель экономического института Ifo Ханс-Вернер Зинн, даже в случае скорого разрешения иракского конфликта, "мы не можем надеяться на устойчивое восстановление деловой активности в 2003 г".

Индекс предпринимательской уверенности, составляемый Ifo, вырос в январе впервые за последние восемь месяцев. Но, комментируя результаты опроса, Зинн заявил, что говорить о смене тенденции еще рано. По прогнозу Ifo, ВВП Германии вырастет в 2003 г. на 1,1%.

Несмотря на относительно радужные прогнозы Бундесбанка, ведущие германские экономисты на прошедшей неделе объявили, что страна находится на грани "технической" рецессии.

Шесть ведущих экспертных институтов ФРГ обнародовали безрадостные обзоры экономической ситуации.

В IV квартале 2002 г. ВВП страны сократился на 0,2%. Эксперты сходятся во мнении, что и в первые четыре месяца этого года экономика ФРГ продемонстрирует отрицательные темпы роста. В этом случае можно говорить, что Германия оказалась в состоянии технической рецессии (спад два квартала подряд).

По прогнозу правительства, экономика ФРГ в 2003 г. вырастет на 1%. Однако с учетом новых данных эссенский институт RWI сокращает свой прогноз с 1,1% до 0,5%. А министр экономики Вольфганг Клемент назвал состояние экономики "тревожным". Однако подстегнуть ее за счет расширения заимствований кабинет не может. Дефицит федерального бюджета уже превышает установленный Евросоюзом 3% -ный лимит и, по словам министра финансов Ханса Айхеля, не снизится, несмотря на давление со стороны ЕС - особенно если показатели роста за прошлый год окажутся ниже 1%.

Экономисты Европейской комиссии (ЕК) считают, что, скорее всего, прогноз роста ВВП зоны евро снизится с 1,8% (такую оценку ЕК дала в ноябре прошлого года). Один из главных рисков, по мнению ЕК, - неослабевающая угроза войны в Ираке.

Более оптимистично смотрит в будущее директор-распорядитель МВФ Хорст Келер. Он заявил, что мировая экономика в этом году не впадет в рецессию. "Я считаю реалистичной оценку роста мировой экономики в 2003 г. на 3%", - сказал он.

Не менее серьезные риски грозят германской экономике и в социальной сфере. С изменением демографической ситуации в Германии, когда все меньше работающих должны обеспечивать все больше пенсионеров, растет процент и без того высоких отчислений в социальные фонды. По мнению Ханса Вернера Зинна (Hans-Werner Sinn), президента мюнхенского Института экономических исследований Ifo, в Германии "рынки труда в течении десятилетий закостенели, а социальное страхование из-за чрезмерного старения населения находится в кризисе".

Система пенсионного обеспечения Германии основывается на так называемом договоре поколений. Суть его заключается в том, что отчисления в пенсионный фонд сегодняшних работников тут же направляются на выплату пенсий сегодняшним пенсионерам. При этом, в Германии процент социальных отчислений намного выше, чем в других европейских государствах.

Куда приведет такая социальная политика? В 1973 году 25% ВВП Германии было направлено в социальную сферу, а 26% пошло на инвестиции, то есть было вложено в будущее. Сегодня же правительство Герхарда Шредера вкладывает около 32 % ВВП в социальную сферу, а на инвестиции выделяет менее 20%. Получается, что Германия неуклонно капит в пропасть. Если мы не будем инвестировать в будущее, то социальная справедливость приведет к серьезному дисбалансу темпов текущего потребления и будущего роста (потребления будущего).

Инвестиции необходимы, ведь без инвестиций не создать новую, конкурентоспособную продукцию и не обеспечить экономический рост - единственно надежную основу занятости и социальной обеспеченности. В сегодняшней Германии для создания новых рабочих мест необходимо, как минимум, полупроцентный экономический рост.

Между тем прогнозы экономистов из научно-исследовательских институтов неутешительные: в лучшем случае ожидается один процент экономического роста. А банкиры смотрят в будущее еще пессимистичнее.

При столь малом росте экономики нет необходимости нанимать новых работников, нужно просто интенсивнее использовать уже имеющихся. Если же усилить процесс интенсификации труда, улучшить техническое оснащение работающих, то можно даже сократить штаты.

Что же нужно Германии для оздоровления её экономики? Пауль Крутман (Paul Krugman), профессор из университета в Принстоне, считает, что Германии необходим немецкий вариант Маргарет Тэтчер, которой удалось в начале 80-х годов твердой рукой вывести Великобританию из тяжелого кризиса.

Целью реформ была либерализация всех сфер хозяйственной деятельности для стимулирования роста предпринимательства и создание более привлекательного инвестиционного климата и условий для экономического развития. В результате были серьезно ограничены возможности профсоюзов, устанавливая свои правила игры на рынке труда, а также существенно снижены прямые налоги на доходы корпораций и частных лиц. В результате появились больше стимулов вкладывать деньги в производство и получать эти самые доходы. Уровень налогов в Англии оказался одним из самых низких в Европе, и предпринимательство оживилось.

Литература:

1. Михаил Оверченко \\ Ведомости 18.02.03 В ожидании удара
2. \\ Ведомости 20.02.03 Германия встревожена.

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ГЕРМАНИИ.

Г.Б. Медведёва
г. Брест, БГТУ

В июне 2002 года Правительство Беларуси утвердило Концепцию государственной поддержки и развития малого предпринимательства в стране на 2002-2005 годы. Создание высокоэффективной экономики в Беларуси невозможно без успешного и стабильного развития малого и среднего бизнеса. В современных условиях данный сектор экономики не оказывает существенного влияния на социальное и экономическое развитие общества, как в промышленно развитых странах мира. По итогам 2001 года удельный вес малого предпринимательства в ВВП Беларуси составил 6,9%.

Анализ состояния малого бизнеса свидетельствует о негативных тенденциях в его развитии — сокращение основных параметров хозяйственной деятельности, ориентированность на торгово-посредническую деятельность, неравномерность распространения по отраслям и регионам. И это несмотря на то, что в последние годы создан ряд институциональных структур, функции которых состоят в обеспечении государственной поддержки малых предприятий. Сложившаяся ситуация отражает объективную необходимость изменения подходов в государственной политике по отношению к малому бизнесу. В этой связи представляется целесообразным изучение опыта государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в странах с развитой рыночной экономикой.

В Германии давно существуют традиции развития малого бизнеса. Достаточно вспомнить, что именно в Германии впервые были созданы и получили наибольшее распространение кредитные кооперативы (1850), которые организовывались в целях «самофинансирования» малых форм хозяйствования.

Малый и средний бизнес — это одна из основ немецкой экономики. В нем занято около 80-85% всех работающих в народном хозяйстве. Этот сектор экономики производит 60-65% ВВП и дает в казну почти 45% облагаемой налогом прибыли. В настоящее время в Германии работают и развиваются более, чем 3,3 млн. предприятий малого бизнеса. В основном это семейный бизнес.

Малый и средний бизнес существует практически во всех областях национального хозяйства — ремесленничестве, торговле, промышленности, сфере услуг, частной практике. По количественным характеристикам к малым предприятиям относятся предприятия, имеющие персонал численностью до 9 человек с годовым оборотом до 1

млн. немецких марок. Предприятие, имеющее персонал численностью от 10 до 499 человек и с годовым оборотом от 1 до 100 млн. немецких марок, считается средним.

Экономическая политика государства в значительной степени направлена на создание благоприятных условий развития малого и среднего бизнеса. Так, например, большие сложности вызывает в Беларуси оформление начала предпринимательской деятельности. Наиболее проблемными являются для предпринимателей сложность процедуры регистрации, ее нестабильность, отсутствие единого регистрирующего органа, что часто приводит к предьявлению необоснованных требований, излишняя централизация, широкий перечень оснований для отказа в регистрации.

Процедура регистрации в Германии малого предпринимательства напоминает в какой-то мере процедуру, действующую в Беларуси. Однако имеются существенные отличия. Эти процедуры стабильны, просты и прогрессивны. Регистрация осуществляется судами, а не органами исполнительной власти, что повышает гарантии объективности и оперативности, исключает ненужные затруднения и промедления. Исполнительная власть не оказывает на эти процедуры никакого влияния. Не действуют принцип «делесообразности», принцип приоритета общественных интересов, принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности и некоторые другие, которые закреплены в Гражданском кодексе Беларуси и которые могут явиться основанием (и являются) для ограничения прав предпринимателей, необоснованного вмешательства государственных органов в частные дела.

В Германии создана достаточно разветвленная система государственной поддержки малого бизнеса. Она охватывает как федеральный, так и земельный уровни, и создает необходимые условия для развития малого предпринимательства. Программы поддержки малого бизнеса существуют очень много. Они разнообразны и позволяют оказывать помощь малому и среднему бизнесу на всех стадиях его становления — от появления идеи до выпуска первой партии продукции. Отработан механизм оказания помощи в решении одной из основных проблем на стадии становления малого бизнеса — ресурсное обеспечение. Проблема поиска источников финансирования остается пока самой главной для малого предпринимательства в Беларуси. Средств государственных фондов, поддерживающих предпринимательство недостаточно, а банковско-кредитные учреждения считают невыгодным работать с малыми предприятиями. Особенно остро стоит вопрос о гарантиях и залогах кредита. В этой ситуации заслуживает внимание опыт кредитования в Германии.

Главным органом государственной поддержки малого бизнеса является Министерство экономики, которое действует через два специальных кредитных учреждения — Kreditanstalt fuer Wiederaufbau и Deutsche Ausgleichsbank. Они частично выполняют банковские функции и занимаются предоставлением залога и гарантий кредита. Такая же система действует на земельном уровне. Кредитные учреждения работают на основе использования государственных денег. Основная их задача — провести экспертизу проекта, и если он удачен, то предоставить гарантии, по которым банк откроет кредит. Кредитные программы Kreditanstalt fuer Wiederaufbau, в которых процентная ставка удешевляется из собственных доходов и которые он рефинансирует на рынке судебных капиталов, имеют процентные ставки, близкие к рыночным. Льготы по процентным ставкам в собственных кредитных программах существенно ниже, чем в федеральных или земельных кредитных программах. В рамках федеральных программ за 2000 год было предоставлено около 8 млрд. немецких марок для финансовой поддержки малого и среднего бизнеса. Благодаря этому были простимулированы инвестиции в размере около 30 млрд. немецких марок. Особенно выгодна ссуда, предоставляемая в целях обеспечения собственного капитала — беспроцентные условия в первые два года, затем по льготной процентной ставке, сроком до 20 лет с освобождением от погашения в течении первых 10 лет. Это создает возможность участия в финансировании до 40 % инвестиций по созданию собственного дела. Государство несет полный риск в случае невозвращения кредита. Ссуды, предоставляемые с целью поддержки при обеспечении собственного капитала, имеют характер «квази-собственного капитала». Большая часть необходимого остаточного финансирования может быть покрыта через государственный кредит на открытие собственного дела.

Разработан механизм санкций при невозврате ссуд. Банки-поручители могут принять на себя риск неплатежа в размере до 80% (максимально 1,5 млн. немецких

марок) банковского кредита или вложений в долевое участие в акционерном капитале нового или существующего малого и среднего предприятия. Благодаря приему ими на себя этих рисков облегчается получение капитала малых и средних предприятий, деятельность которых является высокорисковой, и которые не имеют собственного обеспечения для получения кредитов или имеют его в недостаточном количестве. Федеративное государство и соответствующая федеральная земля, в которой расположен гарантирующий кредит банк-поручитель, совместно покрывают путем второго поручительства около 60% от риска банков-поручителей.

Важной сферой государственной поддержки малого бизнеса в Германии является поддержка инновационных предприятий, которые производят новые технологии, продукты и услуги. В современной экономике способность и возможность применять современные технологии является основой успешной деятельности фирм. В Германии созданы центры профессионального обучения и передачи технологии для малых и средних предприятий, проводятся консультации в области технологий, например, по теме инновационного менеджмента. В Германии государство может участвовать как акционер, т.е. через кредитные учреждения входит в создание инновационных фирм. Акции выступают в качестве залога кредита, а предприятие получает необходимый стартовый капитал. Если проект оказывается удачным, то государственное кредитное учреждение продает фирме свое долго.

В Германии создана благоприятная правовая база поддержки малого бизнеса, например, льготные правила конкуренции. Государственные инструменты финансовой поддержки разделяются на косвенные (непрямые) и прямые. К первой группе относятся налоговые льготы для малых и средних предприятий, особый порядок амортизации по определенным производственным инвестициям и ряд других. К прямым финансовым инструментам поддержки — инвестиционные дотации, которые подлежат возмещению лишь в очень редких случаях. Основой для определения размера дотаций является запланированный объем инвестиций. Инвестиционные дотации не облагаются налогом. Широко распространены кредиты по льготной кредитной ставке. Размер дотации для удешевления процентной ставки составляет у государственных программ от 3 до 10% от суммы ссуды.

Изучение германского опыта государственной поддержки малого и среднего бизнеса, также как и другого зарубежного опыта в этой области, поможет найти наиболее эффективные и действенные инструменты и направления совершенствования государственной системы поддержки малого бизнеса в Беларуси.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

О.В. Коломийцева
г. Брест, БГТУ

Ухудшение экологической обстановки сопутствует развитию хозяйственной деятельности человечества. Сегодня экономические проблемы приняли глобальный характер. Мировая общественность согласна отдать приоритет решению экологических проблем. В этой области были разработаны и подписаны многие соглашения и конвенции, в 1992 году принята концепция, которая предполагает неразрывное сочетание экономической и экологической политики. Но реальное отношение общества к окружающей среде меняется чрезвычайно медленно, неравномерно в различных странах. Развивающиеся страны не имеют ни финансовых, ни политических ресурсов для проведения природоохранных мероприятий, внедрения новейших ресурсосберегающих технологий. Считается, что проведение экологической политики — это исключительно затратное мероприятие, увеличивающее издержки производства и снижающее его эффективность. В то же время, опыт развитых стран показывает, что природоохранные мероприятия способны повысить конкурентоспособность государств, отраслей и отдельных предприятий.

На уровне государства экологическая политика обеспечивает повышение качества жизни посредством улучшения состояния среды обитания населения.

Природоохранные программы позволяют отдельным отраслям получать выгоды от внедрения ресурсосберегающих технологий. А мероприятия по охране

окружающей среды могут привести к снижению издержек производства благодаря минимизации потерь при производстве и переработке отходов.

Экологическая политика включена в систему государственного управления во многих странах мира. Но последовательной её реализацией могут похвастаться далеко не все страны.

Основную нагрузку на природную среду планеты создают США, Япония, ФРГ, Россия, Китай, Индия и Бразилия – здесь проживает 56% населения Земли и на их долю приходится 58% вредных выбросов в атмосферу.

Германия является, наряду с США и Японией, также лидером по степени экологизации экономики. В Германии разработана и последовательно реализуется программа природопользования, которая включает нормы законодательные и конкретные действия по охране и восстановлению окружающей среды. Ежегодные издержки на осуществление таких мероприятий составляют 60-100 млрд. евро ежегодно, при оценке годового ущерба в 120-180 млрд. евро; в США такие издержки ниже суммы оцениваемого ущерба в 4-5 раз, в России в 12-15 раз!(1).

Регулирование природоохранной деятельности предприятий осуществляется как административными, так и экономическими методами. Жёстко регламентируемая система государственных стандартов позволяет применять такие экономические инструменты регулирования природопользования, как платежи за использование природных ресурсов, платежи за загрязнение воды, за производимый шум. Экологический налог обязателен и включается в цену продукции. В Германии наряду с Великобританией, Нидерландами, Финляндией и Швецией налог на прибыль предприятия дифференцируется в зависимости от размеров выбросов и степени внедрения природосберегающих технологий. Разработана система субсидий, налоговых льгот и беспроцентных ссуд для проведения реконструкции производства с учётом экологических требований. Германия – единственная европейская страна, в которой применяются новейшие рыночные способы регулирования природоохранных действий, таких как торговля правами на выбросы. Она одна из первых начала активно разрабатывать основы эколого-экономического учёта определения затрат основного капитала, используемого для охраны окружающей среды. Федеральное статистическое управление (ФСУ) Германии активно работает над проблемой включения в систему национальных счетов показателей, отражающих состояние окружающей среды и потребления природных ресурсов. Создано специализированное подразделение ФСУ для введения эколого-экономического учёта. Германия – одна из первых стран, внедривших экологическую отчётность на предприятиях, которая взаимосвязана с рентабельностью и финансовым положением предприятий. При этом экологическая отчётность компаний в Германии не добровольна, а обязательна! Экологические стандарты в Германии наиболее жёсткие среди европейских стран, и их выполнение обязательно всеми субъектами хозяйствования.

Экологическая ориентация немецкой экономики и жёсткое экологическое законодательство привело к возникновению новых видов и отраслей производства. Германия является европейским лидером по экспорту природоохранного оборудования, систем контроля за загрязнением воздуха.

Германия занимает лидирующие позиции по созданию экологически чистой продукции. На эту страну приходится 43% экологических патентов на товары, получивших международное признание (1). Германия является лидером по производству экологически чистых продуктов питания и производит экологическое этикетирование продукции на добровольной основе. Для многих производителей экологическое этикетирование – выгодная мера повышения конкурентоспособности их продукции. Число чистых видов продукции составляет уже десятки тысяч наименований. Мониторинг продуктов питания осуществляет Национальный центр по контролю пищи в сотрудничестве со Шведской национальной администрацией пищи.

Германия является участником и инициатором создания международных программ в области экологии. В процессе принятия в Рио-де-Жанейро в 1992 году стратегии устойчивого развития все страны-участники дали принципиальное согласие участвовать в формировании экологического международного фонда, однако, конкретные обязательства на себя взяли только Германия и Япония!

Экологическая идея пронизывает политическую и общественную жизнь Германии. Экологическая политика включена в состав социал-демократической партии Германии, а партия «зелёных» занимает на парламентских выборах далеко не последнее место.

перерабатывать мусор. Любые проекты производства, строительства проходят тщательную экологическую экспертизу и выносятся на обсуждение общественности.

Чёткое и жёсткое экологическое законодательство в сочетании с экономическими методами экологического регулирования и экологическим воспитанием позволили Германии добиться значительных успехов в улучшении состояния окружающей среды в стране. Учет экологических факторов позволяет немецким производителям удерживать лидирующие позиции во многих отраслях производства. Германия является примером внедрения и проведения успешной экологической политики и для развитых, и для развивающихся стран.

1. Шимова О. С. Основы экологии и экономика природопользования. - Мн.: БГЭУ, 2002.

ПАРТИЯ «ЗЕЛЁНЫХ» В ФРГ: ПРЕДЫСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

(2-я половина 70-х годов XX века).

Я.А. Чорногор

г. Киев (Украина), КНУ имени Тараса Шевченко

Со времени своего возникновения в 1980 году партия «зеленых» стремительными темпами заняла довольно заметное место на политической арене ФРГ. В 1983 году она преодолела 5%-й барьер и провела своих представителей в Бундестаг, а 1998 год вообще стал для нее переломным: «зеленые» получили возможность непосредственно влиять на общественно-политическую жизнь Германии - они стали младшими партнерами социал-демократов по правительственной коалиции. Выборы 2002 года подтвердили доверие немцев к политике «зеленых». Разобраться в причинах успеха партии немецких экологов невозможно без изучения ее истоков. Предыстория партии «зеленых» неразрывно связана с развитием одноименного движения.

Период конца 60-х - начала 80-х годов XX века вошел в историю как эпоха «новых социальных движений», в состав которых входили слабо организованные, но взаимосвязанные между собой альтернативное, экологическое, пацифистское движения [1]. Формами выражения они имели: массовые демонстрации протеста, петиции, «антиатомные деревни», гражданские инициативы. Уже в начале 70-х гг. ключевой проблемой, которая притягивает к себе участников движений, становится необходимость предотвратить отрицательные последствия НТР в области защиты окружающей среды.

Движение гражданских инициатив - это та форма социальных выступлений, которая характеризовалась как основная базисно-демократическая. Люди на местах выступали с инициативами «снизу» и объединялись в группы по решению локальных проблем. Постепенно гражданские инициативы становились все более политизированными, среди них распространялись идеи «альтернативного образа жизни». Но «альтернативные» идеи часто увязывались с необходимостью коренных преобразований в обществе и имели четко выраженную экологическую окраску.

Причины развития движения гражданских инициатив в защиту окружающей среды довольно многообразны. Одной из основных причин являлась большая плотность населения ФРГ, при которой любая, даже небольшая промышленная авария, могла привести к неотвратимым экологическим последствиям, вплоть до катастрофы. Особенное беспокойство граждан вызывало строительство объектов атомной энергетики и увеличение ядерного вооружения [2]. Примером «антиатомных» акций могут служить выступления против строительства атомных объектов в Вюле, Брокдорфе, Итсехо, Горлебене, Грондае [3].

Значение гражданских инициатив очень большое. Численностью, социальным составом и направленностью они значительно отличались друг от друга. По различным данным в конце 70-х годов XX века их количество колебалось от 20 тыс. до 100 тыс. групп, а их численность достигала 2-3 млн. чел. [4]

Переходным к возникновению «зеленых» можно считать 1977 год, когда массовые выступления протеста антиатомного характера очень были похожи на гражданскую войну, со стороны властей применялась сила полицейских подразделений. Несмотря на упорную борьбу, гражданские инициативы потерпели поражение. С одной стороны возник кризис доверия к правящим партиям и к государственным институтам вообще, а с другой - объективной необходимостью стал вопрос создания политических

структур, которые подкрепили бы массовые выступления протеста парламентскими методами борьбы.[5] Кроме того, определенную роль сыграл успех французских экологов на парламентских выборах 1977 года.

С этого же 1977 года начинают появляться политические организации экологического характера. Первой организацией, которая возникла в Нижней Саксонии и ввела в политическую лексику название "зеленые", стал "Зеленый список защиты окружающей среды"[6]. На протяжении следующих одного-двух лет подобные структуры возникли почти во всех федеральных землях. Главной их задачей было преодолеть на выборах 5%-й барьер и провести в представительские органы своих депутатов. Это привело к мобилизации широкого спектра различных группировок:

- консервативные, или буржуазно-экологические, отстаивали первоочередность решения экологических проблем без серьезных изменений в политической и социальной сферах. Этих позиций держались "зеленые списки" (ЗС) Бремена, Баварии, Баден-Вюртемберга, Шлезвиг-Гольштейна и "Зеленая акция-Будущее" (ЗАБ) Гессен;

- левые, или базисно-демократические, придерживались мнения, что экологический вопрос есть один из многих. Его необходимо решать комплексно с социальными проблемами. На такой платформе выступали "Пестрый список" Гамбурга, "Альтернативный список" Западного Берлина, "Зеленый список Гессена".

Умеренную позицию занимал "Зеленый список" Нижней Саксонии, который как бы выравнивал отдельные требования противоположных сторон.[7]

Зародышем будущей федеральной партии "зеленых" стал блок консервативных и умеренных группировок. Основными из них были "Зеленый список" Нижней Саксонии, "Зеленая акция - Будущее" (ЗАБ) Гессена, националистическое "Общество независимых немцев" (ОНН) и Федеральное объединение групп гражданских инициатив защиты окружающей среды. Первенство экологии признавалось идеологической основой блока, политический строй представительской демократии полностью поддерживался этими организациями. "Пестро-альтернативные" группировки критиковали подобное объединение за отсутствие требований кардинальных изменений в обществе. Но для предотвращения конкуренции, а также из-за недостатка времени рассмотрение разногласий переносится на период после европейских выборов.

Организации консервативно-умеренного блока на своем конгрессе во Франкфурте-на-Майне 17-18 марта 1979 года для участия в первых прямых выборах в парламент Европейского Союза основывают "Особое политическое объединение: ЗЕЛЕННЫЕ" (ОПОЗ). Во главе сообщества стали Герберт Груль (ЗАБ) и Норберт Манн (ЗС). К сожалению, ОПОЗ во время выборов получили 3,2% (893.683) голосов и не смогли преодолеть избирательный барьер[8].

Поражение на выборах показало недостатки объединения в организационных, электоральных и программных вопросах. Кроме экологии избиратели интересуются вопросом социально-политических преобразований в стране. Стало ясно, что в будущем успех не может быть достигнут без объединения усилий с группами "пестро-альтернативного" спектра. Немаловажную роль сыграл успех на земельных выборах "Зеленого списка" Бремена, который набрал 5,1% голосов, и четыре его представителя получили места в сенате[9].

Руководители основных направлений экологического движения впервые собрались на встречу в сентябре 1979 г. в Бонне. Проблемы, по решению которых различные организации имели свои позиции, решено было не рассматривать. Ключевым вопросом встречи стало совместное участие в выборах 1980 г. в Бундестаг. Стороны пришли к согласию в необходимости учереждения политической партии федерального масштаба. Для разработки программы и устава будущей партии были образованы соответствующие комиссии, состав которых отражал преимущество консервативно-умеренных организаций ОПОЗ: на 3-х представителей "зеленых" приходился 1 представитель "пестро-альтернативных"[10].

Следующим подготовительным мероприятием стал общий съезд в начале ноября 1979 года в Оффенбахе. На съезде выяснились некоторые формальные моменты объединения, каждая из сторон высказала свою точку зрения по поводу будущей партии. Самым важным событием съезда стало одобрение четырех основных принципов будущей

деятельности: экологический, социальный, базисно-демократический и отказ от насилия. Учредительный съезд решено было провести в январе 1980 г. в Карлсруэ. Решение всех программных вопросов перекадывалось на соответствующую комиссию [11].

12-13 января 1980 года в Карлсруэ был проведен учредительный съезд партии "зеленых" (ПЗ). В центре дебатов стоял вопрос запрещения двойного членства. После довольно остро противостояния консервативных "зеленых" с "пестро-альтернативными" был достигнут компромисс: это и некоторые другие организационные вопросы передавались земельным организациям на рассмотрение. По программной стороне съезда была принята только преамбула, которая содержала самые общие положения. Причинами этого были как выше описанное противостояние, так и недостаток времени [12].

На следующих после Карлсруэ съездах в Саарбрюкене и Дортмунде после острых конфликтов "зеленые" приняли ряд программных положений, также была выработана основная платформа для участия в выборах [13]. И несмотря на то, что "зеленые" не смогли преодолеть в 1980 г. избирательный барьер, ПЗ уже обрела свои реальные очертания.

Появление новой серьезной партии на политической арене ФРГ положит в будущем конец монополии на власть 3-х "старых" партий. Такой результат стал возможен благодаря способности находить компромисс в решении различных разногласий во имя достижения общей цели. ПЗ и сейчас остается одной из самых демократических партий, в которой важное место занимает уважение к личности человека. Можно сказать, что "зеленые" придерживаются принципа, сформулированного А. Печчеи - основателем Римского клуба: "Главное - человеческая личность, она важнее любого дела и любой идеи, потому что все они без человека ничего не стоят" [14].

Принимая во внимание все выше указанное, можно сделать следующий вывод: появление партии "зеленых" в ФРГ было неслучайным. Незащищенность людей перед угрозами экологических факторов и разочарование в идеалах парламентской демократии подтолкнуло массы людей присоединиться к локальным гражданским инициативам. Все они надеялись, что их вклад в общее дело даст положительный результат, и они не ошибались. Деятельность гражданских инициатив и другие проявления массовых движений протеста подготовили почву для развития экологического движения, которое неразрывно связано с последними. Движение "зеленых" развивалось в нескольких направлениях: консервативном, умеренно-экологическом и "пестро-альтернативном". Постепенно они смогли найти компромисс, объединиться и создать ПЗ "Зеленые", используя экологический и социальный принципы, ориентируются на базисную демократию и отбрасывают насилие как метод борьбы. Партия "зеленых" - это партия нового типа, она является политической надстройкой одноименного движения и сегодня пользуется широкой поддержкой граждан ФРГ.

[1] Sontheimer K., Blek W. Grunzüge des politischen Systems der Bundesrepublik Deutschland. - Bonn, 2000. - S. 250.

[2] Hoffmann J. Die doppelte Vereinigung. Vorgeschichte, Verlauf und Auswirkungen des Zusammenschlusses von Grünen und Bündnis 90. - Opladen: Leske+Budrich, 1998. - S. 56.

[3] См.: Гинцберг Л.И. Массовые демократические движения в ФРН и партия "зеленых". - М.: Наука, 1988. - С.32-33.

[4] См.: Ангенфорт Ю., Хаймбрехт И. Движение в защиту окружающей среды: результаты и перспективы. // Проблемы мира и социализма. - 1979. - №12. - С. 12; Гинцберг Л.И. Массовые демократические движения в ФРН и партия "зеленых". - М.: Наука, 1988. - С.13.

[5] Hoffmann J. Die doppelte Vereinigung. - S. 64.

[6] Hallensleben A. Von der Grünen Liste zur Grünen Partei? Die Entwicklung der Grünen Liste Umweltschutz von ihrer Entstehung im Niedersachsen 1977 bis zur Gründung der Partei DIE GRÜNEN 1980. - Zürich; Göttingen: Muster-Schmidt Verlag, 1984. - S. 77.

[7] Veen H.-J., Hoffmann J. Die Grünen zu Beginn der neunziger Jahre: Profil und Defizite einer fast etablierten Partei. - Bonn; Berlin: Bouvier Verlag, 1992. - S. 12-15.

[8] Raschke J. Die Grünen: Wie sie wurden, was sie sind. - Köln: Bund-Verlag GmbH, 1993. - S. 895.

[9] Пух А.С., Трухан А.Б. Партия "зеленых" на политической арене ФРГ. // Рабочий класс и современный мир. - 1983. - №3. - С. 150.

[10] Hüllen R. Ideologie und Machtkampf bei den Grünen. - Bonn: Bouvier Verlag, 1990. - S. 3.

[11] Hoffmann J. Die doppelte Vereinigung. - S. 92.

[12] Hallensleben A. Von der Grünen Liste zur Grünen Partei? - S. 224.

[13] См.: Hallensleben A. Von der Grünen Liste zur Grünen Partei? - S. 223-227.

[14] А.Печчеи. Человеческие качества. - М.: Прогресс, 1985. - С.148.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ОТЧЁТНОСТИ: ГЕРМАНИЯ - БЕЛАРУСЬ

Крюкова Е. В.

г. Брест, БрГУ им. А.С.Пушкина

В мире существует чрезвычайно большое количество моделей учета. Различия этих моделей вызваны как историческими причинами, так и различиями условий окружающей среды, в которых функционируют предприятия различных стран. Классифицировать их по всем параметрам невозможно.

Причины классификации систем бухгалтерского учета:

- 1) классификация способствует более точному определению сходства и различий между странами;
- 2) классификация может помочь в становлении в стране бухгалтерского дела и выбрать систему, наиболее подходящую для данного государства;
- 3) классификация систем является хорошим познавательным инструментом для изучения «ключевых стран», каждая из которых является примером подхода к формированию бухгалтерской системы учета и отчетности определенного типа;
- 4) классификация систем позволяет предсказывать, исходя из опыта применения типовой системы, с какими проблемами может столкнуться страна, в которой действует такая же система.

Импереция модель классификации Ноубса, в которой типизация осуществляется не только путем выделения характерных типов и черт, но и их иерархическим подчинением друг другу, приведена на **Схеме 1**. Верхний уровень иерархии определяет то, на какие экономические цели ориентируется учетная система страны - макро- или микроэкономические. Далее осуществляется градация в зависимости от того, на что ориентируется страна в построении системы учета - на теоретические разработки или на практические потребности либо делового мира, либо законодательства. Наконец, в системах, ориентированных на практику, можно осуществить деление по тому, как осуществляется регулирование - при помощи законодательства (британская система и Германия), или основную роль играют подзаконные акты. В макроэкономической ветви - это, прежде всего, особенности налогообложения, а в американской - постановления частных организаций. Беларусь не рассматривалась автором модели и включена в неё условно.

Схема 1. Классификация моделей учета.

Для подтверждения несоответствий можно провести краткое сравнение практик учета в Республике Беларусь и Германии.

В Беларуси основные средства оцениваются по фактическим затратам на их приобретение, возведение и изготовление, причем практикуется ежегодная переоценка, в Германии основные средства оцениваются по себестоимости и переоценка производится в сторону уменьшения.

Запасы в РБ оцениваются по средневзвешенным ценам, по учетным ценам с учетом отклонения от их фактической стоимости, по ценам последнего приобретения. В немецком учете для оценки запасов применяют методы специальной идентификации и средневзвешенной цены, которые заключаются в использовании соответствующих формул расчета средней величины (средневзвешенной и скользящей средней). Средневзвешенная цена — определяется путем деления всей стоимости использованных запасов на количество единиц по каждой цене. Специальная идентификация применяется, если точно известно, что запасы использованы на производство конкретной продукции.

В РБ используют прямой метод амортизации отнесения на затраты, разрешен ускоренный метод (для активной части производственных основных средств). В Германии так же применяют прямой метод отнесения на затраты, разрешен ускоренный метод амортизации и производственный метод, налоговое законодательство разрешает использовать превышение амортизации.

Превышение амортизации — основные средства учитываются по восстановительной стоимости и амортизируются дольше ожидаемого срока использования, при этом создается излишек амортизационных отчислений.

Производственный метод — метод амортизации, исходящий из производительности амортизируемого объекта — основан на том, что полезность объекта оценивается на основе его суммарной выработки за весь период эксплуатации в соответствующих единицах измерения. Но в ряде случаев трудно определить выработку отдельных объектов основных средств или необоротных активов, так как иногда остаточная стоимость не зависит от степени интенсивности их использования.

При использовании метода прямой амортизации стоимость амортизируемого объекта списывается равными долями в течение всего периода его эксплуатации. Недостаток метода в том, что не учитывается моральный износ, необходимость увеличения затрат на ремонт в последние годы службы объектов.

Недостатки данных методов устраняются при использовании методов ускоренной амортизации, основные методы которой: метод суммы лет и метод снижающегося остатка.

Гудвилл отражается в балансе РБ по строке «Нематериальные активы», амортизируется в течение 10 лет. В Германии он учитывается, как капитал списывается в течение 5-ти лет (для балансовых целей — 15-ти). Можно отражать в балансе отрицательный гудвилл, который трактуется как пассив и амортизируется.

Расходы на НИОКР учитывают на счете 31 «Расходы будущих периодов», равномерно списывают на себестоимость в течение установленного срока. В немецкой практике учета расходы на исследования и разработки, которые проводятся самой компанией, должны списываться сразу на затраты, а расходы на исследования проводимые третьей стороной, должны систематически амортизироваться.

Долговые обязательства в РБ оцениваются по номинальной стоимости, по просроченным обязательствам начисляется пеня. В Германии — оцениваются по номинальной или согласованной стоимости. Разрешена оценка по рыночной стоимости (сегодняшняя стоимость будущих денежных поступлений, рассчитанная методом дисконтирования этих поступлений по определенной ставке процента).

В РБ финансовая аренда отражается в балансе арендатора, оперативная — учитывается на забалансовом счете 001. В немецкой отчетности финансовая аренда отражается в сводном балансе в разделе капитал, оперативная — в примечаниях к отчетности.

Как в Германии, так и Республике Беларусь не практикуется отсрочка подоходного налога.

Пенсионные обязательства в балансе РБ не накапливаются, ежемесячно перечисляются в соответствующий фонд. В Германии — отражаются в сводном балансе и равны сумме накопленных обязательств по выплате пенсионных пособий данной фирмой. Накопленные пенсии — одна из проблем, возникающая при анализе немецких финансовых отчетов, так как в стране предусмотрены исключения из требований о суммировании пенсионных задолженностей, а имеющиеся задолженности могут быть занижены за счет применения соответствующих расчетных методов (т. е. многие фирмы занижают пассив).

Можно сделать вывод, что в системах бухгалтерского учета и отчетности разных стран имеются существенные отличия, а процессы глобализации экономики заставляют ставить в центр внимания потребность в гармонизации данных систем учета.

Бывший министр финансов Канады Тернер отметил: "Величайшим преимуществом, которое принесла бы с собой гармонизация, стала бы сравнимость международной финансовой информации. Такая сравнимость устранила бы существующее непонимание в отношении надежности «иностранных» финансовых отчетов и позволила бы избавиться от одного из наиболее серьезных препятствий на пути международных инвестиций" (Turner 1993)

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА И САНАЦИИ В ГЕРМАНИИ.

Глушук Н.В.
г. Брест, БГТУ

В Беларуси Закон о банкротстве действует всего пару лет, в странах рыночной экономики - десятки лет. Модели антикризисного управления в разных странах могут иметь различия, но конечная цель все же одна - оздоровление экономики. Интересен опыт Германии, где механизм применения законодательства о банкротстве наиболее оптимальный.

В последнее время в международной экономике наблюдается стабильная тенденция к увеличению количества финансово-несостоятельных предприятий. При этом наибольшее количество исковых заявлений в арбитражные суды поступает в связи с банкротствами предприятий. Банкротство предприятия и его ликвидация означает не только убытки для его акционеров, кредиторов, производственных партнеров, потребителей продукции, но и уменьшение размеров налоговых поступлений в бюджет, а также увеличение безработицы, что в свою очередь может служить одним из факторов макроэкономической нестабильности. Существенным является то, что среди предприятий, дела о банкротстве которых находятся на рассмотрении, значительный удельный вес таких, которые временно оказались в затруднительном положении и при условии проведения их санации могут рассчитаться с долгами и продолжить свою финансово хозяйственную деятельность [1].

Однако, вследствие несовершенного законодательства, особенно в странах Восточной Европы, отсутствия необходимого технико-методического обеспечения санации, дефицита квалифицированного в этих вопросах финансового менеджмента и других субъективных и объективных причин, многие из потенциально жизнеспособных предприятий, в том числе тех, которые относятся к приоритетным отраслям народного хозяйства, становятся потенциальными банкротами. В связи с этим, изучение зарубежного опыта при решении данной проблемы является особенно актуальным.

В некоторых странах предпочитают поощрять именно внесудебные процедуры реструктурирования долгов, как формы реорганизации несостоятельного предприятия. Достаточно мягкие добровольные формы внесудебной реорганизации или ликвидации несостоятельных предприятий применяются в Австралии, Австрии, Великобритании, Ирландии, Сингапуре, Японии. Более жесткие, принудительные внесудебные процедуры несостоятельности применяются в Канаде, Италии, Франции, Новой Зеландии и США. В реформированном Законе о банкротстве Германии предусмотрено, что основные решения в ходе производства по несостоятельности принимаются не судьей по делам о банкротстве, а собранием кредиторов, на котором голоса распределяются в соответствии с реальной стоимостью прав требования.

До конца 1998 года судебные разбирательства между кредиторами и должниками на основе неплательсособности или задолженности регулировались в старых и новых федеральных землях Германии различными юридическими инструкциями. С 1 января 1999 года эти инструкции были унифицированы в соответствии с принятием нового Положения Германии («О несостоятельности») (Insolvenzordnung).

Германия имеет значительный опыт ведения дел о банкротстве. Начиная с восьмидесятых годов, число неплатежеспособных предприятий на ее территории стремительно росло.

Так в 1985 году было зарегистрировано наибольшее количество случаев неплатежеспособности в послевоенное время, достигшее почти 19000 предприятий. Начиная с середины 1986 года до 1991 года, наблюдалась обратная тенденция. Однако, уже к концу 1991 года снова наметился рост кризисов предприятий. В 1998 рост неплатежеспособных предприятий составил около 1,7%.

Несмотря на положительные тенденции, наблюдавшиеся после принятия нового Положения о несостоятельности, уже в 2000 году был снова зарегистрирован рост неплатежеспособных субъектов хозяйствования, который составил около 6,9% (28235 случаев). Согласно данным статистического федерального ведомства, в 2001 году в Германии наблюдалось около 49300 случаев неплатежеспособности, из них: 32300 предприятий и 13300 прочих субъектов хозяйствования, остальные 3800 случаев касались неплатежеспособности физических лиц. В первом полугодии 2002 года данные по количеству дел о банкротстве составили: 18 500 неплатежеспособных предприятий и 21200 прочих должников (Источник: Statistisches Bundesamt).

Новое Положение о несостоятельности Германии включает ряд важнейших новшеств:

а) единую процедуру банкротства независимо от свободы удовлетворения требований кредиторов;

б) упрощение открытия производства;

в) введение плана преодоления несостоятельности;

г) отмену рангов конкурсных кредиторов;

д) подкалечение кредиторов, обладающих залоговыми правами, к процессу производства;

е) расширение возможностей для признания недействительными правовых действий должника.

Основным отличием законодательства о банкротстве Беларуси и Германии является его направленность. В Беларуси главной целью является по возможности полное сохранение предприятия-должника. В Германии делается упор на ликвидацию предприятий с последующим конкурсным производством, то есть продажей имущества в целях удовлетворения требований кредиторов.

Действующее законодательство Германии о несостоятельности выделяет следующие процедуры:

1. Единое производство по делу о банкротстве: ликвидация (Insolvenzverfahren), реорганизация и санация должника (Vergleichsverfahren).

2. Предоставление на утверждение суда плана преодоления несостоятельности (Insolvenzplan), как альтернатива законодательным положениям.

3. Внесудебное примирение - санация должника (aussergerichtlicher Vergleich).

Важно то, что в законодательных положениях Германии отсутствует понятие «судебная санация», так как с 1 января 1999 г. производство по делу о банкротстве обязательно связано с назначением управляющего по банкротству, который незамедлительно принимает в управление все имущество, относящееся к конкурсной (банкротной) массе. В результате должник теряет право владения и распоряжения имуществом, таким образом, управляющий, назначаемый немецким судом, всегда выступает как внешний элемент. Случай надзора управляющего указанными полномочиями в отношении имущества должника рассматривается немецкой доктриной как внешнее управление.

Основным преимуществом немецкого законодательства о банкротстве является наличие рекомендуемых моделей поведения управляющих по банкротству (в РБ - антикризисных управляющих) и применения конкретных процедур в определенных ситуациях.

В отличие от отечественной практики, задача немецкого управляющего по повышению инвестиционной привлекательности упрощается в связи с отсутствием необходимости сохранения рабочих мест и освобождения предприятия от числящихся на его балансе объектов соцкультбыта. Практика Германии по передаче таких объектов может быть полезным опытом для многих государств.

Так, в Германии управляющий обязывает муниципалитет принять данные объекты. В случае отказа, объект продается, а ответственность за распределение и трудоустройство граждан данного объекта ложится на главу муниципалитета. Это значительно облегчает деятельность управляющих.

Характерной особенностью практики антикризисного управления в Германии является наличие трех понятий процедуры «мирового соглашения»:

- «принудительное» мировое соглашение в рамках конкурсного производства (Zwangsvergleich) - регулируется Положениями Германии о конкурсном производстве;
- мировое соглашение в процессе примирительного производства (Vergleichsverfahren) - регулируется Положением Германии о мировых соглашениях;
- внесудебное мировое соглашение.

В первом случае упорядочивается удовлетворение требований кредиторов, не обладающих преимущественными правами, когда все имеющиеся кредиторы не могут договориться о способе ликвидации должника.

Во втором случае целью заключения мирового соглашения является санация должника, причем правом подачи заявления об открытии примирительного производства обладает только должник.

В последнем случае между должником и кредиторами достигается соглашение, направленное на санацию должника без участия судебных органов.

В Германии законом предусматривается создание с целью реструктуризации неплатежеспособных предприятий так называемых "обществ-продолжателей", которые направляют свои усилия на продолжение деятельности и спасение подобных предприятий или их составных частей.

"Общества-продолжатели" подразделяются на:

1. Общества для санации.

Цель общества для санации заключается в спасении всей фирмы. При этом неплатежеспособные предприятия могут либо сохраняться как юридические лица, либо приобрести правопреемников в лице как уже существующих, так и вновь создаваемых обществ. При этом правопреемство может быть как полным, так и частичным.

2. Общества, вступающие во владение.

Общество, вступающее во владение, включает в себя не всю фирму, а ее отдельные составные части. Правопреемство при этом может быть только частичным. Неплатежеспособное предприятие в целом, как правило, расформировывается и ликвидируется. Обязательства неплатежеспособного предприятия переходят новому обществу в той мере, в какой оно об этом заявляет. В то же время если новое общество вступает во владение более чем 80-ю процентами активов, все требования кредиторов к неплатежеспособной фирме могут быть предъявлены этому обществу. Поскольку создание обществ, вступающих во владение, может быть связано со злоупотреблениями, участие в таких обществах руководителей и персонала прежних предприятий, как правило, не допускается.

3. Общества поддержки.

Обществам поддержки руководство неплатежеспособного предприятия предоставляет опцион на передачу части собственного капитала фирмы или на участие в предстоящем после санации повышении уставного капитала на льготных условиях. Могут также предоставляться опционы на передачу в последующем всей фирмы либо ее отдельных составных частей.

В литературе можно встретить множество трактовок понятия санации. Немедкими авторами санация рассматривается как в широком, так и в узком смысле. «Санация - применение реорганизационных мероприятий собственными силами, совместным предпринимательством или внешними третьими лицами для преодоления кризиса» [3]. Причем совокупность финансовых мероприятий показывает сущность санации в узком смысле слова. Осуществление необходимых производственно-хозяйственных и финансовых мероприятий характеризует санацию в широком смысле этого слова.

Несмотря на детальную проработку вопроса изучения причин кризиса, внимания заслуживает классификация, применяемая в Германии. Классификационными признаками при этом являются следующие характеристики факторов, вызывающих кризис предприятия:

- Быстрота возникновения.
- Управляемость (возможность предотвращения или оказания на них влияния).
- Распознаваемость.
- Длительность.
- Регулярность.
- Интенсивность.

Классификация причин кризиса предприятия в зависимости от их основных характеристик [2]:

- Несчастные случаи и катастрофы: природные катастрофы, взрывы...
- Внепроизводственные причины: конъюнктура, курсы валют.
- Структурные недостатки: плохая оснащенность, местность.
- «Межпредпринимательские»: изменение потребительских вкусов, конкуренция, технический прогресс.
- «Внутрипредпринимательские»: неверная оценка рынка, ошибочные инвестиции, неверное финансирование...

Основным направлением исследований в области оздоровления неплатежеспособного или убыточного предприятия является определение критерия рациональности санации. К данному вопросу большинство авторов подходят однозначно: оздоровление рационально, если стоимость продолжения выше, чем стоимость ликвидации. Нерешенным остается вопрос, должна ли санация проходить в судебном порядке под наблюдением или посредством внесудебных переговоров и соглашений. Оптимальное использование этих различных механизмов реорганизации предприятия являются центральной проблемой реформирования антикризисного процесса.

Многими авторами (Horst Eidenmueller, Maria Funder, Hanns Peter Euler, Gerhard Reber) подробно изложено, как можно использовать санационный потенциал предприятия с использованием современной техники финансирования. При этом внесудебная реорганизация предприятия в связи с ее быстротой и гибкостью во многих случаях оказывается выгоднее [3]. Однако данный факт имеет значение тогда, когда санация поддерживается эффективным правовым механизмом и профессиональным переговорным менеджментом. Таким образом, использование передового опыта Германии в области оздоровления предприятий возможно при наличии прогнозируемой, четко действующей нормативно-правовой системы государства.

1. Кивачук В.С. Оздоровление предприятия: экономический анализ / В.С. Кивачук. – М.: Изд-во деловой и научной лит., Мн.: Амафед, 2002.

2. Hess, H. Sanierungshandbuch / von Harald Hess und Dietrich Fechner. – Neuwied/Luchterhand, 1991 – 2. Auflage.

3. Wagenhofer, A.: Unternehmenssanierung, in: Handwörterbuch der Betriebswirtschaft, Poeschel-Verlag: Stuttgart 1993.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НЕМЕЦКОГО ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ САНАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Драган Т.М.

г. Брест, БГТУ

Расширение деловых, партнерских, экономических отношений между Германией и Республикой Беларусь позволяет делиться опытом, накопленным сторонами в различных сферах экономики. Одной из таких сфер является антикризисное управление, как на уровне государства, так и на уровне отдельного предприятия. Германией накоплен солидный опыт диагностики кризисных явлений, разработки мероприятий по выходу из кризисной ситуации и осуществлено практическое применение антикризисных мер в экономике государства и в финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Кризис – это резкий перелом, глубокое расстройство, период обострения противоречий в процессе развития какой-либо сферы человеческой деятельности.

Экономический кризис – это повторяющееся временное падение производства от среднего достигнутого уровня вследствие неплатежеспособности покупателей и финансовой слабости производителей или сокращения платежеспособного спроса и финансовой устойчивости товаропроизводителей. Основная особенность кризиса заключается в угрозе разрушения системы [1].

Последствия кризиса на предприятии могут быть неоднозначными в зависимости от стратегии и тактики антикризисного управления. Это может быть создание нового производства на основе реорганизации, реструктуризации или иного преобразования на предприятии, а может быть и ликвидация организации.

В белорусском законодательстве предусмотрена альтернатива ликвидации при прохождении процедуры банкротства – санация.

Санация – процедура конкурсного производства, предусматривающая переход права собственности, изменение договорных или иных обязательств, реорганизацию, реструктуризацию или оказание финансовой поддержки должнику для восстановления его устойчивой платежеспособности и регулирования взаимоотношений должника и кредиторов в установленные сроки [1].

В Республике Беларусь большое внимание в законодательстве о банкротстве уделяется сохранению предприятия-должника, для чего применяется ряд оздоровительных процедур:

- реорганизация – изменение формы юридического лица путем слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования;
- переход права собственности;
- изменение обязательств;
- реструктуризация – изменение (рационализация) производственной, организационной, социальной, финансовой и иных сфер деятельности должника в целях восстановления его рентабельной работы и повышения конкурентоспособности;
- оказание финансовой поддержки предприятию-должнику в возвратной или безвозвратной форме [1].

И только на последней стадии конкурсного производства осуществляются ликвидация должника и распродажа его имущества.

В законодательстве Германии решение суда чаще всего принимается в пользу ликвидации предприятия в целях удовлетворения претензий кредиторов. Тем не менее, в стране накоплен богатый опыт по осуществлению санации, в первую очередь на восточногерманских предприятиях (после объединения ФРГ и ГДР). Предприятия, оздоровление которых целесообразно с точки зрения его собственников, подвергаются санации на возможно более ранних стадиях кризиса.

В связи с этим широко исследована процедура идентификации кризиса на предприятии, выделен широкий спектр видов и признаков кризиса, санационных мероприятий.

Широко известны работы в области санации таких ученых, как Х. Хесс, Д. Фехнер, Е. Раузенбергер, Ф. Дашерт и др.

Одной из причин пристального внимания немецких ученых и экономистов к процедуре санации организации послужила устойчивая тенденция к увеличению числа обанкротившихся предприятий, число которых в 1990 г. составило 8730, в 1994 г. – 18824, в 1996 г. – 25530 (источник Statistisches Bundesamt, Institut fuer Mittelstandsforschung Bonn), а за первое полугодие 2002 г. обанкротилось 18800 фирм и 14500 частных предпринимателей (20.06.2002. /Welt).

Возникла необходимость не только обеспечить законодательное регулирование процесса несостоятельности, но и раскрыть ее причины, предположить и спрогнозировать наступление фазы кризиса. Данными направлениями успешно занимались немецкие ученые и экономисты. Х.Хессом и Д. Фехнером выработана методология проведения санации предприятий, которая включает следующие составляющие [2]:

1. Диагностика кризиса на предприятии.

Типология кризисов производится в соответствии с тремя признаками:

- факторы воздействия – внутренние или внешние (эндогенный и экзогенный кризис);
- область поражения (кризис стратегии, доходности, ликвидности);
- стадия кризиса (угрожающая или уничтожающая производственную деятельность).

Источники информации для идентификации кризиса – сотрудники предприятия, клиенты, поставщики, кредитные учреждения и другие.

Симптомы кризиса - убытки, неплатежеспособность, неудовлетворительные финансовые коэффициенты и прочие.

2. Анализ признаков кризиса:

- принципы анализа;
- цели анализа;
- анализ причин кризиса.

3. Постановка целей:

- поиск целевой модели для устранения кризиса (минимизация убытков, сохранение производства, погашение обязательств или другие цели);
- нормальная стратегия (сохранение организационной формы предприятия в прежнем виде);
- санационная стратегия (изменения с учетом новых партнеров, участников, инвесторов и т. д.).

4. Планирование санационных мероприятий:

- матрица мероприятий санации (спектр возможных мероприятий и определение их влияния на различные виды кризиса);
- определение мероприятий в целях сохранения предприятия в прежней организационной форме;
- определение мероприятий в целях изменения формы;
- институциональные и персональные аспекты санационного менеджмента (менеджмент при участии руководителя предприятия, стороннего советчика, совета директоров, конкурсного управляющего и др.).

5. Реализация мероприятий санации:

- объединение (слияние) капиталов во время кризиса;
- финансовая помощь правительства или земель (региональных органов управления);
- вложения капиталов индивидуальных участников (частных лиц);
- продажа предприятия;
- преобразование предприятия (соглашения о совместной деятельности, товарищества, партнерства);
- социальный план;
- переход от планирования к этапу реализации изменений;
- формирование устава, информационной политики и юридическая регистрация;
- компромисс (мировое соглашение);
- исполнение санкций и обязательств;

6. Контроль проведения мероприятий санации:

- принципы и задачи контроля;
- стратегический контроль;
- повседневный контроль фирмы (области наблюдения - ликвидность, товароборот, возникновение обязательств, поручений, погашение обязательств).

Законодательное регулирование банкротства и санации применительно к присоединенным землям включало отдельные разработки для условий перехода к рыночной экономике. Особенности финансово-хозяйственного состояния восточно-германских предприятий имеют некоторые общие черты с состоянием ряда кризисных предприятий Республики Беларусь. Поэтому отдельные аспекты антикризисного управления Германии применимы в наших условиях. В РБ практика введения санации только начинается, создан Департамент по санации и банкротству, ведется регистрация и лицензирование деятельности антикризисных управляющих, на некоторых предприятиях республики разработан и введен план санации. В Германии уже существует достаточно большое число организаций, прошедших санацию и сегодня успешно функционирующих на рынке. В этой связи использование немецкого опыта оправдано для белорусских предприятий.

Главной задачей управляющего при банкротстве организации в Германии является замена собственника на более эффективного и привлечение через него

инвестиций для сохранения и развития бизнеса. Управляющий прежде всего стремится сделать предприятие привлекательным для инвестора.

В Республике Беларусь также существует проблема привлечения инвестиций, разрабатываются мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности объектов санации, что является составной частью проекта санации.

Разработка методологии проведения санации в Республике Беларусь актуальна и направлена на совершенствование деятельности субъектов хозяйствования, активизацию действий организации по выходу из кризисного состояния. В государствах СНГ (России и Украине) активно используется опыт немецких специалистов в области антикризисного управления и санации. Белорусские ученые и экономисты принимают во внимание накопленную в Германии практику антикризисного управления, используют разработки немецких ученых в области санации с адаптацией к современным условиям экономики Беларуси.

1. Кивачук В.С. Оздоровление предприятия: экономический анализ/ В.С.Кивачук. – М.:Изд-во деловой и научной лит., Мн.:Амалфей, 2002.

2. Hess, H. Sanierungshandbuch/von Harald Hess und Dietrich Fechner. – Neuwied;Luchterhand, 1991 – 2. Auflage.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА. ОПЫТ РЕФОРМ ГЕРМАНИИ

С.М. Омельянок

г. Брест, БГТУ

Для государства переходного периода, каковым является Республика Беларусь, весьма важен поиск своего места в европейском и мировом экономическом пространстве. Наиболее ценным ресурсом в мире признается квалифицированная рабочая сила и научный потенциал, способствующие развитию трудоемких и наукоемких отраслей народного хозяйства, способных конкурировать в производстве высококачественной и современной продукции и видов услуг.

Геополитическое положение государства, находящегося в центре Европы на перекрестке главных транспортных международных магистралей, определяет особый приоритет транспортной отрасли. Весьма весомо и его экономическое значение: транспорт играет значительную роль в развитии национального хозяйства, является связующим звеном между производителем и потребителем, между отраслями и областями экономики, тем самым объединяет их в единый народнохозяйственный комплекс. Без транспортной составляющей невозможно нормальное функционирование ни одной отрасли национальной экономики, проблематично вовлечение новых ресурсов в хозяйственный оборот. Очевидно, задача наращивания темпов выпуска ВВП может быть успешно решена лишь при наличии резерва транспортных мощностей, несмотря на тот факт, что доля ВВП, приходящаяся на транспорт, составляет около 10%. Транспорт имеет приоритетное значение в национальной экономике страны. Поэтому неудачно сформированный транспортный сектор препятствует прогрессу национального хозяйства страны.

Железнодорожный транспорт Республики Беларусь в условиях рынка выступает как его подоправный субъект. В роли субъекта рынка отделения дороги и сама дорога в целом участвуют в конкурентной борьбе производителей за рынки сбыта своих услуг, а в конкуренции с другими видами транспорта - за привлечение грузов и пассажиров.

Железная дорога, предприятия железнодорожного транспорта являются одной из базовых отраслей народного хозяйства и находятся в государственной собственности. Государственная форма собственности отторгает производителей (участников перевозочного процесса) от средств производства, лишает их права владения собственностью, предопределяет необходимость государственного регулирования процессами расширенного воспроизводства на транспорте. Это, в свою очередь, приводит к жесткой централизации управления железной дорогой, наличию соответствующей организационной структуры и использованию в большей степени

административных методов управления. Поэтому реформирование механизма и самой структуры управления («государства в государстве» - это процесс поэтапного перехода к качественно новым экономическим отношениям).

Знакомство с европейским опытом реструктуризации железнодорожного транспорта, в данном случае опыта Федеративной Республики Германия, показывает, что использование его в отечественных условиях возможно при выполнении ряда значительных преобразований, как в экономической, так и правовой базе.

Для железной дороги Германии [Deutsche Bundesbahn] (DB), как и для многих дорог других государств, сложным этапом в послевоенные годы оказался спад спроса на грузовые и пассажирские перевозки со стороны клиентуры, вызванный набирающим обороты развитием автомобильного транспорта. DB практически не могли противостоять этому развитию. Как государственное предприятие DB не отличались достаточной гибкостью в принятии действенных мер и, в отличие от частных компаний, были связаны ведомственными и бюджетными рамками. Как федерация, так и земли использовали права надзора, согласования в собственных интересах. В ГДР, где преобладали административно-командные методы управления, железные дороги, которые после разделения Германии не изменили названия Deutsche Reichsbahn (DR), занимали монопольное положение на транспортном рынке.

Результатом развития автомобильного транспорта в период с 1950 по 1990 г стало снижение доли DB в грузовых перевозках с 60% до 29 % (также вследствие уменьшения значения горнорудной промышленности), в пассажирских - с 36% до 6 %. Государство после второй мировой войны оценило экономический и структурно-политический потенциал автомобильного транспорта и ориентировалось на приоритетное развитие этой отрасли. Так, с 1960 по 1992 г. на модернизацию автомобильных дорог из бюджета было выделено 450 млрд. марок, на развитие железных дорог - 56 млрд., т. е. примерно 12,5 % инвестиций в автомобильный транспорт.

Последствия такого курса следующие: ранее прибыльные железные дороги стали убыточными и требовали дотаций в размере нескольких миллиардов марок. Задолженность DB возросла с 13,9 млрд. марок в 1970 г. до 47 млрд. в 1990 г.

Неблагоприятное положение железных дорог Германии в 1990 г. характеризовалось тем, что DB вследствие своей «неповоротливости» не было в состоянии адекватно переориентироваться на новые запросы рынка. Так как производственные процессы высокочрезвычайно затратны, технологически трудоемки, а наличие реального автономного бюджета и учета затрат по месту возникновения и источникам на тот момент не существовало, DB было вынуждено сдавать свои позиции на рынке более мобильному автотранспорту. Результатом стал неудовлетворительный уровень обслуживания на дороге, дефицит и неоправданно высокая потребность в инвестициях. Усугубило положение и слияние DB и DR в начале 1990 г.

Предпосылками к реформированию железных дорог в Германии стали:

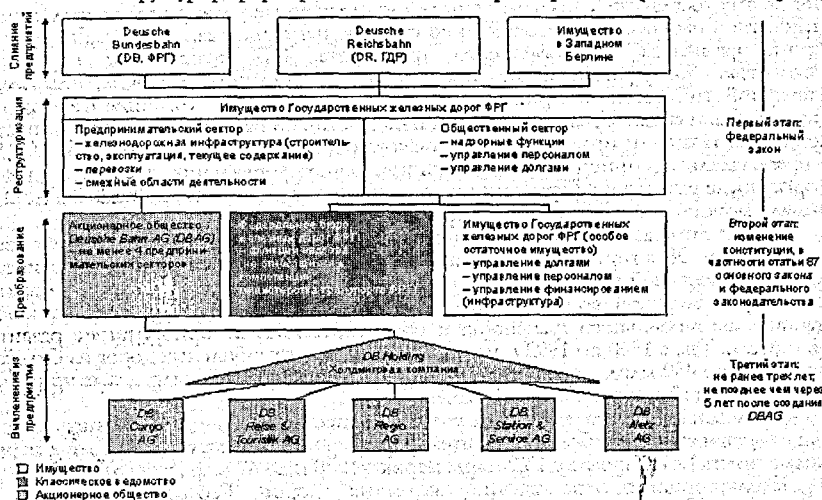
✓ Создание правовой базы и структуры, которые обеспечивали обем железным дорогам Германии перспективы развития с экономической и предпринимательской точек зрения. Это было возможно только в форме акционерного общества, ориентированного на получение прибыли и имеющего возможность осуществлять предпринимательскую деятельность.

✓ Прогнозируемый экспертами рост спроса на услуги транспорта общего пользования. Без срочных преобразований Германия, по геополитическому признаку в плане транзита имеющая много общих черт с Республикой Беларусь, будет не в состоянии справиться с таким приростом. Это могло бы отрицательно сказаться на экономике страны.

✓ Рекомендации Европейского союза, который представляет возможным развитие железнодорожных предприятий и финансовое оздоровление при условии независимости от государственного влияния, отделения инфраструктуры железных дорог от транспорта общего пользования и открытия железнодорожной сети для третьих лиц. 1 января 1994 г. во Франкфурте-на-Майне основано акционерное общество «Железные дороги Германии» (DBAG), а четыре дня спустя DBAG с уставным капиталом в 4,2 млрд. марок зарегистрировано в Берлинском торговом реестре. Единственным акционером стало государство.

Говоря о реформе DB, следует отметить и тот факт, что в ходе реформ на железнодорожном транспорте отказались от увольнений, обусловленных изменениями в технологическом процессе. Сокращение кадрового состава происходило на социально-договорной основе путем естественной текучести, досрочного выхода на пенсию и перекалфикации с последующим трудоустройством. Всего численность работающих на железной дороге в период с 1957 по 1996 сократилась с 512.000 до 249.467 штатных единиц.

Этапы и структура реформирования железных дорог Германии представлена на рис. 1.

В реформировании DB с ориентацией на рынок и предпринимательскую возможность железных дорог преследовались следующие цели:

- ✓ разделение полномочий, остающихся в ведении государства и отделение предпринимательского сектора для обеспечения финансовой независимости и повышения конкурентных преимуществ;
- ✓ объединение обособленных имуществ DB и DR в общую особую структуру («Имущество федеральных железных дорог» (BEV);
- ✓ вычленение из имущества государственных железных дорог составляющей, используемой для предпринимательской деятельности, и ее передача самостоятельно действующему на рынке акционерному обществу DBAG, которое тем самым освобождено от решений, ограничивающих конкуренцию, а также от регулирующих мероприятий политического характера, не соответствующих рыночным условиям;
- ✓ выделение в составе DBAG как минимум четырех самостоятельно действующих на транспортном рынке секторов (инфраструктуры, перевозок пассажирских в пригородных сообщениях, дальних и грузовых) с собственными балансами;
- ✓ преобразование DBAG в холдинговую компанию путем превращения отдельных секторов в самостоятельные акционерные общества не ранее, чем через 3 года и не позже, чем через 5 лет с момента создания DBAG;
- ✓ возможная последующая ликвидация холдинговой компании и создание самостоятельных акционерных обществ инфраструктуры, пригородных пассажирских перевозок, пассажирских перевозок дальнего сообщения и грузовых;
- ✓ открытие доступа к пользованию железнодорожной сетью для третьих лиц;
- ✓ передача ответственности за выполнение пассажирских перевозок в пригородных сообщениях и соответствующих расходов в ведение земель к 1 января 1996 г., регионализация пригородных сообщений. Следует отметить, что и

отечественная дорога уделяет должное внимание пригородным и внутриреспубликанским пассажирским перевозкам, которые являются убыточными, но социально значимыми, и от которых другие виды транспорта пытаются уйти;

✓ освобождение DBAG от старых долговых обязательств и передача этих обязательств BEV;

✓ принятие федеральными властями дополнительных обязательств перед DBAG из-за менее высокой производительности труда бывших DR;

✓ принятие федеральными властями дополнительных инвестиционных обязательств по модернизации бывших DR.

Результатами воплощения в жизнь данной программы стали реструктуризация производственных процессов, протекающих в DB и DR, и повышение качества сервиса, предлагаемого клиентуре, как в пассажирских, так и грузовых отправлениях. Одновременно в службах железной дороги Германии проходило переобучение 72 тыс. сотрудников, проводилась модернизация рабочих мест и процессов. Позднее в СМИ это было названо крупнейшей переквалификацией в Европе. Создание оговоренных в законе об акционерном обществе четырех предпринимательских секторов: *инфраструктуры* (с управлениями станций, сети и строительства железных дорог), *перевозок пассажиров в пригородных сообщениях, в дальних сообщениях и грузовых* (с управлениями дальних сообщений, пригородных сообщений, пассажирских станций), *перевозок мелких отправок, тяги, ремонтных заводов*, а также центральных управлений и сервисных центров для подготовки второго этапа реформы, на котором надлежит создать новую структуру концерна.

Начиная с 1 июня 1999 г. подразделения железных дорог Германии получили статус независимых. Тем самым программа реформы продвинулась еще на шаг к приватизации. К этому времени DB уже работали в условиях конкуренции в пассажирских и региональных сообщениях, но вместе с тем, все еще занимали монопольное положение в отрасли. Теперь любая компания, имеющая лицензию и подтверждающая способность выполнять перевозки с достаточной степенью безопасности, может пользоваться пропускной способностью, предоставляемой службой инфраструктуры «DB Netz» на тех же условиях и за ту же плату, что и «DB Cargo». Отличие только в том, что «DB Cargo» - крупный перевозчик, поэтому обладает возможностью пользоваться скидками и является лидером в перевозках, где непрерывным звеном перевозки являются сортировочные станции.

К началу 2000 г. утвердились 15 крупных независимых операторов, которые охватывают около 80% оборота, не охваченного «DB Cargo». Это главным образом промышленные железные дороги, такие как «Dortmunder Eisenbahn», «Kuhl Harbour's & Freight» или «ECO-Trans», железнодорожная металлургическая компания концерна в Айзенхюттенштадте. Компания «Elbe-Weser Bahn» начала с местных грузовых перевозок, а затем освоила и дальние, пустив с июня 1999 г. в регулярное (2 раза в неделю) обращение контейнерный челночный поезд по маршруту Гамбург - Мюнхен - Бремерхафен - Гамбург. Компания «Bahngesellschaft Waldhof» в 1998 выиграла тендер на перевозки мусора контейнерными поездами между городами Хильдесхайм и Крефельдом, при этом используя ранее принадлежавший государственному железному дорогам локомотив серии 232, который предполагалось передать в музей. В этой связи «DB Cargo» отмечала, что операторы такого типа действуют в условиях, при которых профессиональные железные дороги не могут конкурировать.

Промышленные концерны, имеющие собственные железные дороги (например, «Thyssen Klupp Stahl»), осваивают некоторые перевозки самостоятельно, организуя движение маршрутных поездов между своими предприятиями, находящимися в разных регионах, и выполняют эти перевозки с меньшими расходами, чем «DB Cargo». Химический концерн «BASF» располагает собственной железнодорожной сетью с персоналом, парком специализированных вагонов и маневровых локомотивов. С сентября 1997 г. был введен в эксплуатацию челночный поезд, а в мае 1998 г. налажены отправки от своих заводов до портов на Рейле. Цель компании «BASF» - установить связь с заводами-поставщиками в Антверпене (Бельгия) и довести свой показатель годового грузооборота до 1,2 млн. т., что составляло бы четверть от объема перевозок «DB Cargo». Развивая собственную сеть перевозок, концерн «BASF» рассчитывает

влиять на тарифы DB, и уже вел переговоры с некоторыми региональными дорогами о снижении тарифа, гарантируя при этом постоянно наращиваемый грузопоток.

Возвращаясь к концерну DBAG, необходимо отметить его организационную структуру. Концепция руководства концерном строится на усилении роли холдинговой компании DBAG Holding и передаче полномочий по принятию решений и ответственности за них на уровень предприятий. Руководство концерна концептирует свое внимание на задачах по руководству, координации и контролю. Данная концепция объединяет преимущества децентрализованного руководства с сильными сторонами единого управляемого концерна. Председатели правлений акционерных обществ входят в правление DBAG, председатель которого является и председателем наблюдательного совета головных обществ по DB. Тем самым определено, что решения всегда касаются всего концерна в целом.

Концерн контролирует сервисные и отраслевые центры, входящие организационно в структуру DBAG. Сервисные центры являются с точки зрения управления и организации производственных процессов самостоятельными единицами, которые выполняют заказы предприятий концерна или DBAG. Они работают как ориентированные на прибыль отделы и могут выходить на рынок с услугами для третьих лиц. Речь идет о создаваемых, начиная с 1999 г. центрах образования (DZB) и персонального обслуживания (DZP). Такие центры, как производственный (DZA), организации питания (DZG), бытовых услуг (ZHS), информационной техники (DZIT), станут самостоятельными предприятиями, причисленными непосредственно к DBAG.

В задачи отраслевых центров DBAG входит использование накопленных знаний для поддержки и развития системных преимуществ технологий, применяемых железными дорогами. Таких центров три: по исследованиям и технологиям (FTZ), окружающей среды (BUZ) и материально-технического снабжения (KEZ). Они работают по заказам, как руководства всего концерна, так и его отдельных предприятий.

Рассматривая реформу железных дорог в Германии, следует отметить, что вопросам реформирования отечественных дорог уделяется внимание пока только со стороны самих железнодорожников, которые видят ее только как инструмент, снижающий издержки дороги и устанавливающий жесткий контроль над поступлением и распределением финансовых потоков. Основными задачами в реформировании дороги ставится внедрение новых энергосберегающих, ресурсосберегающих технологий, технологий способствующих безопасности движения, создание собственной базы по ремонту подвижного состава.

Анализируя немецкий опыт реформирования, можно сделать вывод: одним железнодорожникам не справиться, необходима мощная правовая, экономическая и политическая поддержка со стороны государства и деловых кругов республики.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ГЕРМАНИИ

О.О. Дунаевская

Газета «Х.Н.А.» г. Марбург (Германия).

Несовершенство организации общественного производства, особенно в периоды экономических кризисов, порождает объективную необходимость социальной защиты населения.

В различных социальных системах в первую очередь отдается предпочтение в социальной защите наиболее уязвимым, незащищенным слоям населения, в зависимости от национальной специфики социальной работы, уровня жизни в данной стране, исторических традиций, а также стереотипов национального сознания в разных странах сложились разные системы социальной помощи населению, а также разные представления о том, кого считать "слабыми" слоями населения.

В большинстве европейских стран к "слабым" слоям традиционно относят малоимущих и физически ослабленных теми или иными болезнями людей, например, инвалидов труда, инвалидов детства и т.д., включая также и те слои населения, которые подвержены алкоголизации.

В Беларуси к алкоголикам относятся чаще не как к больным, а как к опустившимся, слабовольным людям, которые заслуживают презрения. В лучшем случае к ним относятся как к горю семьи.

В Германии дело обстоит иначе. И на уровне социальной политики, и на уровне обычного сознания отношение к "зависимым" в большинстве случаев другое. Для немцев пьяница - это "человек, страдающий зависимостью от алкогольных веществ". На немецкой земле существует целый ряд учреждений для оказания консультативной помощи, лечения, а также психологической и социальной реабилитации алкоголиков.

Наибольший интерес в оказании социальной помощи "зависимым" представляют, на наш взгляд, реабилитационные центры.

Работа с "зависимыми" в таких центрах ведется по двум направлениям. Первое - это непосредственное лечение, очищение организма от токсических веществ с помощью новейших достижений науки.

Второе направление работы - это оказание психологической помощи. Взять, к примеру, центр "Fürstenwald".

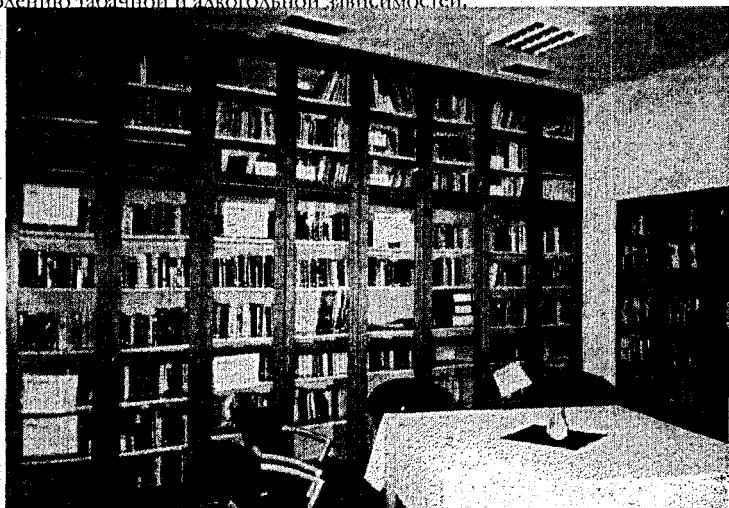
В центре проводится так называемая "творческая терапия". В клинике открыто несколько художественных студий, где пациенты могут лепить и обжигать фигурки из глин, рисовать, работать по дереву и т. д. Работники центра часто удивляются таланту своих пациентов, глядя на их поделки. "Зависимые" работают также в столярной мастерской, в теплице, смотрят за животными /кроликами и овцами/, ухаживают за прилегающим к центру живописным парком. Общение с природой помогает восстановлению зачастую утерянного внутреннего мира.

В реабилитационном центре "Fürstenwald" открыта библиотека, где можно даже выпить чашечку кофе и посмотреть телевизор в одной из ее комнат.

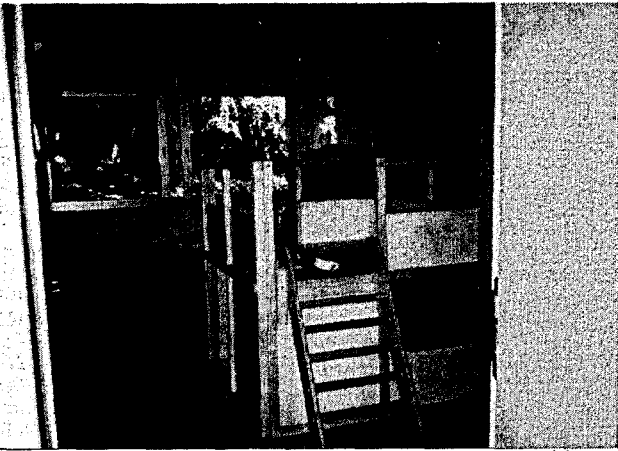
Работники клиники были уверены, что читальный зал всегда будет заполнен людьми. Но они ошиблись. Дело в том, что в читальном зале нельзя курить, а 98 процентов пациентов курят. Поэтому уютному залу библиотеки клиенты реабилитационного центра предпочитают маленькую курилку.

Многие из пациентов, которые желают посещать библиотеку, стараются при помощи специалистов преодолеть также и табачную зависимость.

Пациенты клиники имеют доступ к информационным материалам в виде буклетов, брошюр, в которых в популярной форме излагаются основные причины возникновения зависимостей и предлагаются методики для самостоятельной работы по преодолению табачной и алкогольной зависимостей.

Кроме того, в центре есть детский сад, несколько игровых комнат. К ребятам постарше приходит учительница и проводит уроки. Это дети пациентов. Их было разрешено взять с собой в клинику, чтобы решить проблему "с кем оставить ребенка дома на время продолжительного лечения".

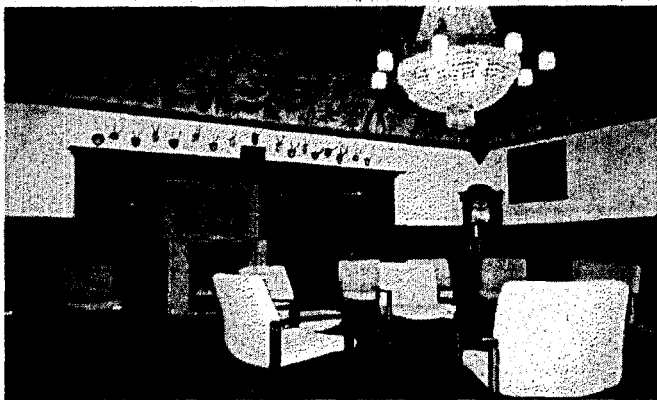
Курс лечения в реабилитационном центре длится, как правило, 16 недель. Часто нужны повторные курсы по 6-8 недель. Каждый день пребывания в клинике одного пациента стоит в среднем 90 евро.

Лечение оплачивается не из кармана пациентов, а из средств пенсионного фонда либо медицинской страховкой. Если пациент нигде не работал и не имеет /редкий для Германии случай/ медицинской страховки, то его пребывание в клинике оплачивается государственным фондом социальной помощи.

Государство выделяет средства на лечение и социально-психологического реабилитацию алкогольной зависимости за счет государственного фонда социальной помощи в связи с классификацией данной зависимости как клинического заболевания.

В реабилитационном центре работа проводится не только с самими "зависимыми", но и с их родственниками.

В клинике "Fürstenwald" считается, что алкогольная зависимость - это болезнь не только тела и не только души - это болезнь, деформация социального взаимодействия. Для доверительного общения психологов, наркологов с родственниками больных в клинике создано уютное помещение с камином, где проводятся психологические сеансы.

Немецкие наркологи считают, что социальная работа с "зависимыми" требует комплексного подхода и вложения денег на государственном уровне. При этом они также полагают, что имеют дело с неизлечимой болезнью. Поэтому они понимают, что не могут ста-

вить перед собой цель полностью избавить людей от алкоголизма, немецкие наркологи прилагают усилия, чтобы продлить период выздоровления как можно на более долгий срок. Таким образом, немецкий подход к данной проблеме органически соединяет в себе уважение к личности с пониманием того, что алкоголизм - это опасная болезнь, которая влечет за собой большие экономические и психологические затраты.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ: ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

С. С. Харитонович

г. Брест, БГТУ

Насколько сложен процесс трансформации, можно хорошо изучить на опыте Восточной Германии. Главный предмет исследования - социально-структурные перемены.

Модернизацию на постсоциалистическом пространстве можно определить как развитие четырех базовых институтов современного общества - состязательная демократия, рыночная экономика, социальное государство, массовое потребление, разрешение текущих проблем путем реформ и инноваций. Трансформация понимается как попытка постсоциалистических обществ сравняться в развитии этих базовых институтов с западными странами. [2, с.19]

Политические акторы 1990 г. на Востоке и Западе считали трансформацию Восточной Германии догоняющей модернизацией, полной адаптацией системы институтов Западной Германии. Но были скептики и оппоненты, критиковавшие этот процесс с самого начала как колонизацию и аннексию. Иностранцы наблюдали с изумлением, что не будет серьезных проблем с трансформацией Восточной Германии, учитывая добровольность воссоединения с функционирующей системой институтов одной из наиболее современных и наиболее богатых стран мира и огромные трансферты капитала, которых не было у других трансформировавшихся обществ. Рихард Розе назвал этот феномен "готовым государством": в том смысле, что уже предложен социальный строй, но в этом новом строе у присоединяющихся восточных немцев очень ограничены возможности влиять на институты; они захвачены врасплох, ошеломлены шокоподобными сладостями краха социалистических институтов. По сравнению с более длительной подготовительной фазой перемен в Польше, Венгрии или Чехословакии, экономический крах в Восточной Германии действительно был шоком, даже более тяжким, чем предсказывали "стратегии большого взрыва". Между 1990 и 1992 гг. треть всех рабочих мест была потеряна (три из девяти миллионов), а большие секторы индустрии и многие сети торгового и экономического обмена рухнули. На экономический крах многие восточные немцы в частной жизни реагировали драматическим снижением браков и рождений. С 1990 до 1992 г. они сократились более чем наполовину, чему нет прецедента в истории. [2, с.22]

Быстрая миграция была остановлена уже в 1992-93 гг. и до недавнего времени стабилизировалась на низком уровне. Шоковое сокращение рабочих мест было остановлено, сегодня уровень безработицы в Восточной Германии достаточно близок к западногерманскому, но безработица все же явно выше (из-за большего спроса на новые рабочие места, чем в Западной Германии). Демографический кризис также остановлен, но тенденция роста незначительна, ниже уровня браков и рождаемости в Западной Германии.

Одновременно с крахом шел ряд быстро развивавшихся процессов, устранивших социалистическую экономiku дефицитов, явно улучшивших доходы занятой части населения, а также получателей трансфертных доходов. Далее, поднялись огромные волны догоняющего потребления и явного улучшения инфраструктуры и экологии. Явно выросли социальные пособия, особенно пенсии. Демографические провалы были только частично скомпенсированы кризиса, в другой части они выражали рост индивидуализации образа жизни. Сокращение рабочих мест нельзя было предотвратить экономической политикой, но можно было облегчить социально-политическими мерами. И что еще важнее, шел компенсационный процесс на уровне частных домохозяйств. Хотя очень высокая доля домохозяйств с двумя полностью занятыми членами сократилась, хозяйства с двумя безработными членами были крайним исключением.

Сравнивая финансовое положение разных социальных позиций в Восточной Германии, понимаешь, что (квалифицированный) ручной труд и труд служащих низкого уровня ближе к уровню запада Германии, чем соответствующих групп в более квалифицированных позициях. Если анализировать удовлетворенность размерами доходов, стандартом жизни и общито удовлетворенность жизнью, почти во всех социальных позициях находишь разрыв между Западом и Востоком. Лишь бывшие голубые воробички (сейчас пенсионеры в Восточной Германии) показывают такой же или более высокий уровень субъективного благосостояния, что и их коллеги в Западной Германии.

В принципе, Восточная Германия стояла перед теми же проблемами, что любая другая переходная страна. Но рамочные условия были совершенно иными. Посткоммунистические страны могли рассчитывать на советы западных стран и на некоторую финансовую помощь - но им нужно было решать проблемы перехода по-своему. Восточную Германию можно рассматривать как особо благоприятный случай. Воссоединение, повлекло за собой перенос институтов, административных возможностей и масштабную финансовую помощь восточной части от более крупной и богатой западной. До 1999 г. 1 569 миллиардов марок было вложено в программу "Строительство-Восток". Это имело следствием три преимущества:

1. Быстрая модернизация инфраструктуры.
2. Финансовое сглаживание экономических и социальных трудностей, повышение жизненного уровня крупных сегментов населения.
3. Возможность переноса испытанных институтов.

Поэтому трансформация шла быстрее, глубже и последовательнее, чем в странах Центральной и Восточной Европы.

Однако последствия трансформации неоднозначны. В плане интеграции систем экономической и валютный союз, осуществленный главным образом в политических целях, привел к гораздо большему экономическим проблемам в хозяйстве Восточной Германии, чем в других переходных странах. Произошла быстрая деиндустриализация, сопровождавшаяся массовой безработицей. Последовавшее оздоровление экономики замедлилось гораздо раньше, чем во многих других переходных странах. Поэтому Восточная Германия остается зависимой от западногерманских финансовых трансфертов. Объединение и перелав элит многое облегчал, но мешал восточным немцам самим находить свои решения. Возможности восточногерманских элит влиять на весь процесс были и остаются очень ограниченными. Во время приватизации огромные большинство бывших народных предприятий были проданы западногерманским инвесторам через Совет по опеке. Вследствие этого многие восточные немцы чувствуют себя "колониализованными", считая, что их биография и жизнь обесценены.

Тем не менее, доминирующей чертой положения Восточной Германии является улучшение жизненных условий - вопреки глубокому экономическому кризису. Уже в 1992/93 г. почти две трети восточных немцев отмечали улучшение личных жизненных условий. Во всех других переходных странах люди отмечали ухудшение финансового положения своих домохозяйств по сравнению с 1989 г. Согласно недавним исследованиям (*Социальная защита в Германии*, 1998 г. и Венгерский *Евразодуль* в 1999 г.), граждане новых федеральных земель более удовлетворены личным экономическим положением, чем, в частности, венгры. Это отражало разные экономические итоги перехода от плановой экономики к рыночной на уровне индивидов и домохозяйств. [2, с. 26]

Таким образом, основным результатом "трансформации через объединение" явилось преодоление значительного разрыва в уровне жизни населения западной и восточной частей Германии. Однако, несмотря на очевидные успехи в догоняющем потреблении восточных немцев, дефицит "внутреннего единства страны" сохраняется. Одной лишь перестройки институциональной системы в направлении "демократии, роста и благосостояния" оказалось недостаточно для автоматического появления "второго экономического чуда" и начала интенсивного хозяйственного подъема в восточных регионах.

Сейчас можно констатировать неадекватность уже не столько социально-экономических, сколько социально-культурных характеристик западных и восточных немцев, сложившихся на протяжении жизни двух поколений в цивилизационном контексте Западной и Восточной Европы. За этот период существования разделенного немецкого государства сформировались два социальных типа национальной культуры.

На новом этапе радикальных общественных преобразований социальная идентичность "перевесила" национальную. [1, с. 17]

В некоторой степени выгоды положения восточных немцев выражены в оценках общих условий жизни в сравнении с другими странами. Они считают условия своей жизни хуже, чем в Западной Германии, но на одном уровне с Италией и Испанией и намного выше, чем в Венгрии и Польше.

И, тем не менее, имеется ряд стран, где трансформация, по всей вероятности, видится как успех: Чешская Республика, Восточная Германия, Польша, Словения. Успех означает, что в среднем граждане оценивают и новую политическую, и новую экономическую системы выше, чем социалистические. В Венгрии, России, Беларуси, Украине противоположная картина - трансформацию считают двойной неудачей. Этот негативный подход особенно интересен, так как за исключением Беларуси, в этом регионе были существенные приращения политических свобод и гражданских прав. В Румынии, Хорватии, Болгарии и Словакии граждане оценивают перемены после 1980 г. в среднем как политический успех и экономическую неудачу. [2, с.31] В этом отражен тот факт, что политическая либерализация, к которой стремились люди, сопровождалась в большинстве стран серьезными макроэкономическими проблемами.

В итоге Восточная Германия - особый случай среди посткоммунистических стран. Трансформация путем объединения включает как преимущества и благоприятные условия, так и некоторое бремя и неожиданные побочные результаты. Но в целом, можно сказать, что трансформация через объединение имела больше преимуществ, чем недостатков.

1. Коровичина Н. В. Сравнительный опыт общественных преобразований в постсоциалистических странах // Социологические исследования. 2002. № 5. с. 9-19

2. Цапф В., Хабих Р., Бульман Т., Делей Я. Германия: трансформация через объединение // Социологические исследования. 2002. № 5. с. 19-37

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XX ВЕКЕ.

М.С. Бодак
г. Брест, БГТУ

Государство появляется в истории человечества как универсальный механизм выражения и реализации общезначимых интересов социальной общности: гражданских, национальных, классовых. Исходя из принципа генезиса государства, можно говорить о трех основных версиях происхождения и сущности государства, которые соответствуют трем «ярусам» политической идеологии с присущими им определенными системами ценностей. Так при доминировании в обществе первого «яруса» идеологии, являющегося общечеловеческим, в котором находят идеологическое выражение общечеловеческие гуманистические универсальные ценности, инстинктивно понимаемые всеми одинаково (добро лучше, чем зло, истина лучше, чем ложь, любовь лучше, чем ненависть), на его базе появляется правовое государство. Оно создается как механизм выражения и реализации гражданских интересов с целью защиты и гарантии прав и свобод человека и является результатом общественного договора граждан. На базе господства второго «яруса» идеологии, который выражает общественные (общенародные, общенациональные) ценности конкретного государства, общества, складывается национальное государство. Оно, в свою очередь, результат реализации национальной идеи и служит механизмом реализации коллективного духа нации. Третий «ярус» идеологии выражает специфические социально-групповые, классовые интересы. При его доминировании в обществе складывается классовое государство, которое служит орудием реализации интересов экономически господствующего класса.

Германия на своем пути к современности менее чем за сто лет породила четыре такие противоположные системы власти, а именно: империю кайзера Вильгельма, Веймарскую республику, «Тысячелетнего Рейха», Федеративную Республику. Основным фактором их трансформации видится изменение идеологических установок, господствующих в германском обществе на разных этапах его развития. XX век «застает» германское общество живущим в классовом государстве – кайзеровской империи. Основными идеологическими

течениями того времени были буржуазные антидемократические, милитаристские, националистические, социал-демократические, антисоциалистические, антисемитские и т. п. [5, с.83] Развитие кайзеровской империи можно выразить формулировкой: индустриализация без демократизации. Несмотря на то, что индустриализация должна была привести к укреплению позиций буржуазии во властных структурах, государству не стало буржуазным. Оно представляло собой союз аристократических и буржуазных элит. Этому классовому союзу противостояло рабочее движение в лице социал-демократов, которые пришли к власти в результате революции 1918-1920 гг. Но созданная ими Веймарская республика не стала для социалистов «своим» государством, так как не изменила соотношение сил в обществе в их пользу. Это была «республика без республиканцев». Когда значительная часть рабочих по причине разочарования в революции переориентировалась налево, к Независимой социал-демократической партии Германии, или, позже к КПГ, сельские и буржуазные средние слои все больше сдвигались направо, чтобы в результате, во время обострения политического кризиса стать социальной базой национал-социалистического движения протеста. Этот процесс дезинтеграции общества и политико-идеологической поляризации привел к радикализации средних слоев, крестьянства, крупных аграриев, промышленников, консерваторов и националистов. Это пошло на пользу Национал-социалистической рабочей партии особенно в условиях начавшегося экономического кризиса, утраты широкими слоями своего политического влияния на национальном уровне, усугубившегося национальным унижением от поражения в Первой мировой войне и условиями Версальского договора. Все это способствовало расшатыванию классового государства, совпавшего по времени с расколом рабочего движения, и создавало широкую социальную базу, обеспечившую подъем национал-социалистов. Заручившись в этих условиях поддержкой крупной индустриальной буржуазии, армии и крупных землевладельцев, Адольф Гитлер завладел политической властью и начал формирование нового германского государства – национального. Основой нового государства послужила идеология фашизма.

Возникновение фашизма в Германии как массового движения и как режима объясняется кризисом либеральной демократии в стране: он смог стать политической силой только тогда, когда ему выпал шанс укрепить несовершенство механизмов демократической интеграции и использовать это в своих целях.

Разрушение государственности Веймарской республики началось с обострения борьбы за первенство между капиталистами и трудящимися, которая имела характер классового конфликта. Сначала предприниматели из сферы тяжелой промышленности, начиная с 1929 года, фактически перешли к одностороннему аннулированию социально-политического соглашения с профсоюзами, закрепленного в статье 165 Веймарской Конституции. С 1930 года им удалось целиком вывести политику заработной платы из сферы социальной политики, подчинить ее исключительно частно-экономическим интересам [5, с.320] и заменить принцип социального страхования принципом социального обеспечения. Рост бескомпромиссности ассоциаций предпринимателей создал условия для быстрого превращения растущей массовой безработицы с 1930 года в фактор социальной поляризации. Но немецкая буржуазия под давлением мирового экономического кризиса была очень раздроблена. Даже крупные промышленники не имели единой концепции преодоления кризиса.

В противовес разрозненным организациям работодателей и наемных рабочих создается объединение тяжелой и горно-металлургической промышленности с «Гарибурским фронтом». Эта «национальная оппозиция» [4, с.41] выступала за решительную политику вооружения, которой должен был предшествовать разгром организованного рабочего движения и либеральной демократии. Реальность их планов стала очевидной после сентябрьских выборов 1930 года, где традиционные буржуазные партии не получили достаточное для формирования правительства большинство голосов в парламенте, утратив своих избирателей. Это было началом конца демократической легитимности либеральной буржуазной республики: демократический механизм парламентской системы, благодаря которому через перевес буржуазно-крестьянских массовых партий обеспечивалось социальное господство традиционных элит

буржуазного общества, больше не функционировал. Парламент как орган интеграции всего общества становился все более недееспособным. Рабочее движение, в свою очередь, также не могло использовать политический и социальный кризис для реализации своих социалистических целей. Причинами тому послужили его слабость и переход в состояние политической обороны. Таким образом, шло углубление политической поляризации в немецком обществе. На этом фоне происходит укрепление государственной бюрократии, которая создает кабинет министров, фактически зависимый уже не от парламента, а от доверия рейхспрезидента. Происходит трансформация парламентарной системы в авторитарное административное государство. Фашизм в Германии, таким образом, использовал разрушение законного демократического порядка, чтобы стать «третьей силой» между классами. Он предлагал себя на роль гаранта покоя и порядка, нового национального согласия в государстве «Тысячелетнего Рейха» не только обеспокоенным средним слоям, но и традиционным элитам. Это был компромисс для общества, и оно оказало ему массовую поддержку.

Дальнейшая история развития Германского государства на базе фашизма выявила его сущность как идеологии, направленной на подавление всех демократических свобод и прогрессивных общественных движений, провозглашающей расизм, шовинизм, насилие, культ вождя, тотальную власть государства, всеобщий контроль над личностью, милитаризацию всех сфер жизни общества и агрессию.

Положения в фундаменте национального государства идея «Тысячелетнего Рейха» оказалась недолговечной. После военного поражения фашизма в 1945 году происходит постепенная демеологизация жизни общества, системная перестройка, ориентированная широкие круги граждан на эффективный труд и потребление, на так называемый «американизм». Происходила постепенный разрыв с нацистским прошлым, начался новый экономический рост, повторное вооружение и интеграция в западные союзнические системы.

Достижение политической стабильности в рамках посттоталитаризма создало базу для новой самоудовлетворенности германского общества в два первые десятилетия после войны. Но период около 1968 года обозначен сменой поколений и политико-культурным переломом. В обществе усилились демократические настроения, сформировалась внепарламентская оппозиция как свидетельство окончательного избавления от национал-социализма и политической апатии, свойственной «авторитарной демократии». [2, с.63] Перемены произошли также в плане готовности граждан к участию в политике, причем, если в семидесятые активность немцев наблюдалась в рядах системной оппозиции, то постепенно усилилась поддержка базовых ценностей и политических институтов ФРГ. [1, с.212-272] Сегодня возросла обеспокоенность в германском обществе возможностью утраты демократических прав, что говорит о формировании иного типа государства - правового государства. Об этом свидетельствует и готовность значительной части населения ФРГ присоединяться к различным гражданским инициативам, и, как результат, существование идеологического плюрализма и многопартийности. Дальнейшее развитие германской государственности и её идеологической основы будет зависеть от структуры и качественных характеристик германского общества. Остается надеяться, что ценности всех трех «ярусов» идеологии не будут противоречить друг другу, и их комбинация будет способствовать дальнейшему развитию Германии на пути к прогрессу.

1. Conradt D. 1980 Changing German Polical Culture; in G.A. Almond/S/Verba (eds): The Civic Culture Revisited, Boston.

2. Matz/Schmidtchen. 1983: Gewalt und Legitimitat (Analysen zum Terrorismus; Bd4/1), Opladen

3. Preller Ludwig 1978: Sozialpolitik in der Weimarer Republik, Duesseldorf.

4. Saage Richard/1981: Faschismustheorien. Eine Einfuehrung. Muenchen.

5. Wehler.H.U. Sozialimperialismus. In: Imperialismus. Kiepenhauer & Witsch, Kohn, Berlin, 1970

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЖЕНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФРГ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Н.П. Галимова

г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

В Беларуси достаточно активно работает Белорусско-немецкая программа "Женщины и развитие". Программа осуществляется Женским Независимым Демократическим Движением в сотрудничестве с Минским Международным Образовательным Центром (IBB-Minsk) и Международным Образовательным Центром г. Дортмунд (IBB-Dortmund). Целью программы является содействие развитию женского движения Беларуси через обмен опытом и сотрудничество между женскими организациями Германии и Беларуси для развития демократии и изменения положения женщин.

Программа "Женщины и развитие" предусматривает расширение партнерства белорусских и немецких женских организаций, проведение совместных семинаров, круглых столов, конференций, стажировок.

Реализация программы началась с ознакомительной поездки представительниц женских организаций Беларуси в Германию в 1998 году. Белорусская делегация посетила различные женские организации Германии. Результатом визита стали новые контакты и знакомства с женщинами-лидерами и политиками разного уровня.

Следующим этапом сотрудничества белорусских и немецких женских организаций стало проведение в Минске ряда мероприятий. Совместно с организацией "Полуночная миссия" из г. Дортмунд в мае 2000 г. был проведен круглый стол по проблемам торговли женщинами. В нем участвовали представители белорусских женских и молодежных организаций, правоохранительных органов, журналисты.

В июне 2000 г. в рамках программы "Женщины и развитие" прошел семинар "Права женщин в общественной и политической жизни". Участие в семинаре приняли представители женских организаций из Германии - Женского Центра г. Дортмунд и Женского реферата Евангелической Церкви. С белорусской стороны на семинар были приглашены представители женских и социальных общественных организаций, политических партий, церковных общин, масс-медиа.

Значительным событием в политической и общественной жизни Беларуси стала международная конференция "Европа XXI век. Женщины и политика", проведенная в рамках белорусско-немецкой программы.

Гостем конференции была Лени Фишер - Почетный Председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы. В конференции также приняла участие женщины-политики из Западной и Восточной Европы, представители дипломатического корпуса, женских организаций, политических партий, масс-медиа. Участники обсудили круг вопросов, связанных с участием женщин в политической жизни, ролью женщин в формировании стратегий развития общества на национальном и международном уровнях. Конференция способствовала развитию контактов между женщинами-политиками разных стран.

В октябре 2002 года ЖНДА начал совместный белорусско-немецкий проект, направленный на поддержку женщин-предпринимательниц Беларуси.

Проект предусматривает стажировку белорусских предпринимательниц на женских предприятиях в Германии - Берлин и Земля Бранденбург. Помимо знакомства с предприятиями, программа стажировки включала знакомство с женскими общественными организациями, дискуссии, практические семинары по менеджменту. Отбор предприятий для посещения, а также тем семинаров проводился согласно пожеланиям участниц и соответствовал профилю деятельности их собственных предприятий.

Расширению сети белорусско-немецких организаций, установлению новых контактов и развитию отношений между конкретными организациями способствует

справочник "Женские неправительственные организации Беларуси" (Дортмунд-Минск, 2001), изданный на немецком и русском языках. Благодаря изданию этого справочника, женские организации укрепили свои связи с другими организациями. Информация об их деятельности стала доступной широким кругам пользователей в Беларуси и Германии.

ЖНДД выпустило сборник: "Насилие над женщинами: проблемы и пути преодоления". Издание сборника осуществлено в рамках проекта "Нет - насилию в семье и обществе" в 2000 году. Проект разработан группой белорусских участниц программы "Женщина-лидер в продвижении прав человека", которая была инициирована международной организацией "Женщины, Право и Развитие", а ее осуществление стало возможным благодаря финансовой и организационной поддержке Института "Открытое Общество".

Белорусской командой была разработана стратегия, нацеленная на защиту женщин от домашнего насилия. Проект имел исследовательскую и практическую направленность. В рамках стратегии было предусмотрено проведение широкомасштабного исследования по проблеме насилия в семье. Оно включало проведение социологического опроса на всей территории Беларуси, а также анализ законодательства и практики работы судебной и правоохранительной систем. Это позволило выявить причины и масштабы распространения домашнего насилия в Беларуси, а также определить пути преодоления и методы борьбы с этим явлением. Результаты проведенных исследований опубликованы в сборнике.

Кроме того, в сборник вошли анализ и результаты исследований по проблеме насилия против женщин, которые проводились другими женскими организациями и исследователями. В сборнике размещены авторские материалы по проблеме насилия над женщинами. Приложение к нему содержит статьи из Уголовного Кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, Жилищного Кодекса, Кодекса о браке и семье и Гражданского Кодекса Республики Беларусь, которые обеспечивают правовую защиту женщин от насилия. По инициативе ОО ЖНДД в Беларуси в мае 2000 года была проведена Национальная конференция, посвященная процессу "Пекин+5". Подготовка к ней осуществлялась в сотрудничестве государственных и неправительственных организаций. Вся организационная работа была проделана ОО ЖНДД и Центром гендерной информации и политики Министерства социальной защиты. К участию в конференции были приглашены представители государственных структур, женских НПО, масс-медиа.

Участники конференции ознакомились с ходом процесса "Пекин+5" на региональном, субрегиональном и глобальном уровнях, им были представлены решения и документы, принятые на соответствующих мероприятиях. Однако главной целью конференции было комплексное обсуждение вопросов, касающихся положения женщин и выполнения Пекинской Платформы действий в Беларуси.

Конференция стала важным шагом в установлении партнерства государственных, неправительственных и международных организаций в целях улучшения положения женщин. Проведение конференции вывело на уровень обсуждения ход процесса Обзора "Пекин+5", способствовало вовлечению в него широкого круга общественности и сделало его видимым.

Справочник "Женские неправительственные организации" подготовлен в рамках белорусско-немецкой программы "Женщины и развитие" в 2001 году. Он издан с целью расширения сети белорусско-немецких организаций, установления новых контактов и развития отношений между конкретными организациями.

Во введении помещена статья А.Петиной (сопредседатель ЖНДД, директор Женского образовательно-консультационного Центра) о становлении женского движения в Беларуси и о проблемах, с которыми оно сталкивается в процессе развития.

Основная часть посвящена женским неправительственным организациям Беларуси. Сборник построен по географическому принципу. Информация об организациях помещена в шести разделах, соответствующих шести областям Республики Беларусь. В каждом разделе отдельное место отведено областному центру. Информация об организации включает координаты организации и имя контактного

лица, дату регистрации или создания, краткое описание целей и задач, а также деятельности. Даются сведения о проведенных организацией проектах, исследованиях и др. Сборник издан на немецком и русском языках.

Женское Христианско-Демократическое Движение - это общественно-политическая организация, которая получила новое название - Женское Независимое Демократическое Движение. В настоящее время Общественное Объединение ЖНДД - республиканская, неправительственная, некоммерческая организация.

Ее основная миссия: изменение статуса женщины в обществе через изменение самосознания и инициативного поведения женщин.

Основными целями являются:

- " защита прав женщин,
- " реализация политики гендерного равенства,
- " демократизация общества.

Организация ставит перед собой следующие задачи:

- " осуществление культурной трансформации взглядов на роль женщины в обществе,
- " повышение конкурентоспособности женщин в политической, экономической и общественной жизни,
- " развитие женского движения в Беларуси,
- " оказание юридической и психологической помощи женщинам в кризисных ситуациях,
- " экологическое образование женщин, формирование экологической культуры и этики,
- " продвижение гендерного обучения в систему гражданского и общего образования.

В настоящее время в организации состоит более 400 индивидуальных членов, 50 из которых представляют различные регионы Беларуси. Руководящий орган - Совет, в который входит 21 человек.

ЖНДД сотрудничает со всеми женскими организациями Беларуси, общественными объединениями демократической ориентации, учебными специалистами, государственными структурами, международными фондами, средствами массовой информации. В ноябре 1999 г. ОО ЖНДД стало одним из учредителей международной сети АСТРА (АСТРА в Интернете), созданной для решения проблем репродуктивных прав и здоровья женщин. В нее вошли 12 стран Центральной и Восточной Европы. В июне 2000г. ОО ЖНДД стало учредителем международной организации Ассамблея женских НПО стран СНГ. В ноябре 2001 года Женское Независимое Демократическое Движение было принято в состав международной сетевой женской организации КАРАТ Коалиции. Помимо этого, ОО ЖНДД является членом Национального Совета Республики Беларусь по гендерной политике. ОО Женское Независимое Демократическое Движение (ОО ЖНДД) - одна из первых независимых женских организаций Беларуси. Она выделилась из русла общего национально-демократического движения, возникшего в начале 90-х годов, и объединила женщин, которых волновали проблемы экономического и политического развития страны, статус женщин в обществе, проблемы экологии, культурное и духовное возрождение.

18 сентября 1992 года на учредительной конференции была создана общественно-политическая организация, которая поначалу (до 1999г.) называлась Женское Христианско-Демократическое Движение (ЖХДД). С первых дней своего существования организация принимала активное участие в политической, общественной и культурной жизни страны. ЖНДД было тесно связано с Белорусской Христианско-демократической Партией. До 1996 года ЖНДД являлось коллективным членом Белорусского Народного Фронта с представительством в Союзе БНФ. ЖНДД принимало участие во всех избирательных кампаниях и крупных политических акциях, содействуя процессам демократизации страны.

ЖНДД установило тесные контакты с христианско-демократическими женскими организациями Италии, Бельгии, Германии и др., а также с новыми женскими неправительственными организациями в странах Восточной и Центральной Европы. ЖНДД активно участвовало в международной женской жизни, продвигая информацию и стараясь привлечь внимание к проблемам женщин, кризисной политической, экономической и экологической ситуации в Беларуси.

Представители ЖНДД принимали участие во многих крупных международных конференциях и Форумах. В ноябре 1992 года в Дубне прошел II Независимый

Женский Форум, собравший более 500 представительниц женских организаций и групп России, Украины, Эстонии, Латвии, Узбекистана, Казахстана, а также более 80 участниц и гостей из Финляндии, Великобритании, Швеции, Швейцарии, Бельгии и других стран. На Форуме присутствовали и представительницы ЖНДД. Форум дал возможность вывести существующее женское движение на уровень социальной видимости независимо от политических, религиозных и национальных различий. В 1993 году представители ЖНДД были приглашены в Страсбург для участия в работе секции "Равенство женщин и мужчин" Совета Европы.

В феврале 1994 года ЖНДД принимало участие в Глобальном Саммите Женщин, который проходил в Тайване. Это историческое событие собрало свыше 400 женщин, занимающих высокий уровень в сфере принятия решений из более чем 70 стран для обсуждения, обмена опытом и приобретения практически навыков женского политического участия во всем мире. Представитель ЖНДД Людмила Петина выступила с докладом "Экология как приоритетное направление в сфере политики".

ЖНДД стало инициатором и организатором Международного Конгресса "Женщина - общество - Семья" (Family and Society), который прошел в апреле 1994г. в Минске.

Конгресс стал значительным общественно-политическим событием в жизни Беларуси. Женщины-конгрессменны, лидеры НПО из 15 стран мира - Бельгии, Италии, Норвегии, США, Венесуэлы, Франции, Литвы, России и др. - обсуждали вопросы женской занятости, совмещения семейной и профессиональной деятельности, повышения статуса женщины в обществе. Специально для Конгресса "Белорусской службой общественного мнения" было проведено независимое социологическое исследование: "Проблемы выживания семьи в современных условиях". Конгресс был проведен совместно с Международной женской христианско-демократической организацией.

1995 год был одним из самых значительных в истории ЖНДД. В этом году в Пекине прошла 1У Всемирная конференция ООН.

Несколько неправительственных организаций Беларуси (в том числе и ЖНДД) стали участниками Форума NGO-95, который проходил параллельно с Конференцией. Впервые представители Беларуси участвовали в конференции такого масштаба. Участие в международных мероприятиях было вавоине полезно для ЖНДД как крупной женской организации Беларуси. Во-первых, это помогло отыскать партнеров за рубежом и интегрироваться в "высокую" политику. Во-вторых, итоги и материалы каждой конференция мирового масштаба открывали новые направления для деятельности, способствовали артикуляции интересов женщин в Беларуси и давали представление о "женской повестке дня" во всем мире.

ЖНДД принимает активное участие в общественной, культурной и политической жизни Беларуси. Этим привлекается внимание общественности к проблемам женщин. В 1996-1997 гг. ЖНДД провело ряд значительных мероприятий в истории всего женского движения Беларуси. Одним из них, в частности, стал круглый стол "Интеграция и контакты: международное женское движение и женские НПО Беларуси". Сюда были приглашены представители всех неправительственных организаций Беларуси, работающих по женским программам, представители дипломатических миссий и международных организаций, аккредитованных в Беларуси. Такая встреча участников женского движения с представителями посольств была проведена впервые. Целью круглого стола было знакомство женских НПО Беларуси со структурами и программами международных и национальных организаций, работа которых направлена на изменение положения женщин. Круглый стол способствовал установлению контактов, рождению новых инициатив и проектов между женскими НПО Беларуси и международным женским движением.

Представители ЖНДД принимали участие в написании национального Доклада-97 для ООН "Женщины Беларуси в зеркале эпохи". Движение поддерживало женщин-кандидатов во время избирательных кампаний, принимало участие во всех мероприятиях демократических сил в поддержку законности и независимости Беларуси. ЖНДД

иницировала и собственные гражданские акции: организовало сбор подписей против строительства новой АЭС в Беларуси, выступило в защиту осужденной Тамары Винниковой, бывшего председателя Национального Банка.

ЖНДД самостоятельно занимается исследованиями по различным темам. В рамках разных программ проведены мониторинг женского движения Беларуси (1996-2001 г.), исследование женского политического участия (1996-2001 г.), репрезентативный социологический опрос "Домашнее насилие в Беларуси: формы, масштабы, пути преодоления" (1999), социологическое исследование "Репродуктивное поведение населения Республики Беларусь" (2002г.), исследование законодательства, регулирующего права женщин, а также создан банк данных по различным аспектам положения женщин.

ОО ЖНДД провело более 100 семинаров и тренингов, 5 международных конференций по различным проблемам положения женщин. Образовательными услугами организации воспользовались 3000 человек, информационными - более 5000, консультационными - 1500 женщин.

С первых дней своего создания Женское христианско-демократическое движение (с 1999 года - ОО ЖНДД) принимало активное участие в международной жизни, стремясь привлечь внимание к положению женщин Беларуси, политической и экономической ситуации, проблемам экологии, вызванным чернобыльской катастрофой.

В настоящее время ОО ЖНДД входит в различные международные женские сети. Разработана совместная белорусско-немецкая программа "Женщины и развитие".

ДЗЯРЖАЎНАЯ І НЕДЗЯРЖАЎНАЯ ПАДТРЫМКА ПРАФЕСІЙНАГА МАСТАЦТВА: ПАРАЎНАННЕ НЯМЕЦКАГА І БЕЛАРУСКАГА ВОПЫТАЎ.

В.М.Папко

г. Брэст, БДТУ

У апошнія дзесяцігоддзі XX ст. у еўрапейскіх краінах актыўна адбываліся разнастайныя трансфармацыйныя працэсы: адны дзяржавы атрымалі незалежнасць (прынамсі, Беларусь), іншыя — аб'ядноўваліся (як ФРГ і ГДР). Усе гэта істотным чынам паўплывала на культуру і палітычнае жыццё гэтых краін. Новыя рэаліі і ўмовы пацягнулі за сабой важныя змены ў культурнай палітыцы кожнай дзяржавы. У сучаснай сітуацыі культурная сфера хутка набірае вагу ў жыцці грамадства. Гэты працэс назіраецца ва ўсім свеце, таму і ўзрастае ціканасць да культурнай праблематыкі не толькі з боку даследчыкаў у традыцыйных галінах мастацтвазнаўства і гісторыі, але і з боку прадстаўнікоў эканамічнай, горбыдчай, паліталогічнай, сацыялагічнай і іншых навук. У сучаснай культурнай палітыцы кожнай дзяржавы існуе аспект падтрымкі нацыянальнага прафесійнага мастацтва, падыходы да рэалізацыі якой, аднак, значна адрозніваюцца ў залежнасці ад гістарычных традыцый. У гэтым дакладзе будзе разгледжана праблематыка, вопыт і падыходы да палітыкі ў сферы прафесійнага мастацтва ў Германіі і Беларусі, што маюць розныя мадэлі, якія скалаліся гістарычна.

У айчынай гістарыяграфіі пад словазлучэннем "культурная палітыка" амаль заўсёды маецца на ўвазе дзяржаўная палітыка ў галіне культуры. Сапраўды, у савецкай дзяржаве так і было, таму што ўсё было дзяржаўным. На захадзе праводзіць культурную палітыку могуць не толькі дзяржава, але і ўсе палітычныя партыі (яны абавязкова маюць у сваіх праграмах такі аспект), грамадская аб'яднанні, нацыянальныя суполкі, камуны (мясцовыя ўлады). Такім чынам, цяжка гаварыць у гэтых краінах аб поўнай карціне культурнай палітыкі, мяркуючы толькі па дзейнасці дзяржавы. Сама дзяржава спрыяе таму, каб культура мела падтрымку (матэрыяльную і ідэйную) з розных крыніц. Менавіта таму, далей у працы пад выразам «культурная палітыка» ў дачыненні да БССР і РБ будзе мецца на ўвазе дзяржаўная культурная палітыка. Вельмі адрозніваецца ад айчынай і еўрапейскай традыцыя распаўсюкі праблем палітыкі ў галіне мастацтва. Напрыклад, у нямецкай літаратуры па гэтым пытанні выкарыстоўваюцца такія тэрміны, як Kunstpolitik (паліталогія мастацтва), Kunstpolitik (палітыка ў мастацтве), Politikfeld „Kunst“ (палітычнае поле „мастацтва“). Дарэчы, у нас палітыка ў галіне мастацтва, як асобная сфера дзейнасці пачала вылучацца зусім нядаўна, але і зараз яшчэ працягвае

часцей ужывацца паняцце „культурная палітыка“ у значэнні „палітыка ў галіне культуры і мастацтва“, без выдзялення дзеянняў у дачыненні непасрэдна мастацтва[1].

Лягчэй за ўсё прасачыць ажыццяўленне такой формы падтрымкі прафесійнага мастацтва, як бюджэтнае фінансаванне. Галоўную ролю ў палітыках да фінансавання культуры адыгрывае прынцып арганізацыі дзяржавы. У федэратыўных краінах, да якіх адносяцца і Германія, падтрымка мастацтва знаходзіцца галоўным чынам у кампетэнцыі рэгіянальных улад. Такі падыход не патрабаваў нават існавання агульнадзяржаўнага органа кіравання сферай культуры і мастацтва (накштаат міністэрства культуры) – яго проста не было. Беларусь, як нашчадак савецкай сістэмы атрымала ў спадчыну традыцыйна дзяржаўнага кіравання сферай культуры і мастацтва, дзе ўсе ўстановы былі дзяржаўнымі (музеі, тэатры, цыркi і г.д.) У 90-я гг. тут вельмі марудна адбываўся працэс з’яўлення новых, незалежных ад дзяржавы, форм існавання мастацкіх устаноў. Напрыклад, у 1992 г. у Гомелі з’явіўся адзіны ў краіне прыватны тэатр, які заняў сваю нішу ў культурным жыцці горада[2].

Такім чынам, на Беларусі дзяржава (у асобе Міністэрства культуры РБ і яго падведасных устаноў) адыгрывае галоўную ролю ў фінансаванні прафесійнага мастацтва.

Акрамя непасрэднага бюджэтнага фінансавання, у некаторых еўрапейскіх краінах улада ўводзіць спецыяльныя падаткі, сродкі ад якіх ідуць на патрэбы мастацтва. У Аўстрыі – гэта „культуршылінг“, надбаўка да ліцэнзійнай палаты за радыё- і тэлевягнанне. Сродкі, атрыманыя за кошт гэтага падатка, ідуць непасрэдна на фінансаванне „жывога“ мастацтва і культуры. У Францыі і краінах Севернай Еўропы 1% кошту будаўніцтва дзяржаўных устаноў ідзе на закупку твораў выяўленчага мастацтва. Існуе вялікая колькасць іншых падобных падаткаў[3]. Адна з распаўсюджаных у Еўропе формаў дзяржаўнай і недзяржаўнай фінансавання падтрымкі мастацтва – выдзяленне грантаў. Адно адрозненне – на Беларусі іх выдае толькі дзяржава, а ў Германіі – часцей прыватныя фонды. Вядомы расійскі культуролаг Арнольдаў выказвае меркаванне, што ў будучым, магчыма, знікнуць дзяржаўныя органы ўпраўлення культурай, а некаторыя іх функцыі будуць выконваць розныя асацыяцыі і грамадскія аб’яднанні, якія хутчэй за ўсё будуць прывязаны да рэгіёнаў. На сучасны момант працэс з’яўлення разнапланавых грамадскіх аб’яднанняў і фондаў вельмі актыўна праходзіць ва ўсіх постсавецкіх краінах, такім чынам ускладняюцца ўнутрыкультурныя ўзаемадачыненні грамадства. У сувязі з гэтым узрасла неабходнасць навуковага падыхода да кіравання культурай і культурнай палітыкай.

Другі важны аспект праблемы – улік інтарсаў рэгіёнаў. Той факт, што спецыфіка інтарсаў рэгіёнаў слаба ўлічвалася цэнтральнай уладай СССР, спрыяў невяліроўцы культурных працэсаў, садзейнічаў знікненню мясцовага каларыту, збянну культуры. Аднак нельга сказаць, што працэс раздзяржаўлення сферы культуры адбываўся ва ўсіх краінах. На самой справе, у развітых еўрапейскіх краінах (напрыклад, ў Германіі) можна заўважыць працэс зусім адваротны – больш актыўнае ўключэнне дзяржаўных структур у падтрымку культурнага жыцця, акрэсленне новых палітыкаў да правядзення культурнай палітыкі. Доўгі час у Германіі не было федэральнага міністэрства культуры. Пасля змены ўрада ў Германіі ў 1998 г. актывізавалася яго дзейнасць у накірунку культурнай палітыкі. Тады былі створаны камітэт па культуры і СМІ ў нямецкім Бундстагу і пост Упаўнаважанага федэральнага ўрада па справах культуры і СМІ, што павінна павялічыць ролю дзяржавы ў справе захавання і падтрымкі культуры. У афіцыйных публікацыях нямецкага ўрада абвясняецца, што ў цэнтры актыўнай культурнай палітыкі стаць падтрымка розных відаў мастацтва, твораў мастакоў, музыкантаў, архітэктараў, скульптараў і г.д. Мэта дзяржавы – стварыць умовы для творчых людзей, свабоднай творчасці і, на колькі гэта магчыма, сацыяльна іх абараніць[4].

Колі функцыі Упаўнаважанага па справах культуры і СМІ фарміравалася шляхам выяўлення некаторых функцый з кампетэнцыі іншых федэральных ведамстваў (напрыклад, ад міністэрства планавання і горадабудаўніцтва новая ўстанова атрымала функцыю падтрымкі культуры ў сталіцы – г.Берліне і федэральным горадзе Боне). Акрамя гэтага, пад яго кіраўніцтвам аказалася вырашэнне пытанняў аховы і фінансавання помнікаў і музеяў ва ўсходніх землях, рэканструкцыя Вострава Музеяў у Берліне і іншыя[5].

Дзяржава не павінна займацца рэалізацыяй мастацкага гледжання і не павінна дзейнічаць як мастацкі крытык. Для культурнай палітыкі Германіі абвясняецца

неабходнасць у палітычнай стрыманасці пры эстэтычных ацэнках і абайная ахова скарбаў у музеях, бібліятэках краіны, яе культурных традыцый. Галоўная думка – “культура вымагае свабоды і садзейняння”. “Пры гэтым дэмакратычная дзяржава садзейнічае культуры не як мецэнат, які кіруе, які ўтрымлівае музеі, каб яны падаравалі яму бляск і лептымнасць. Дзяржаўнае садзейнічанне ў сучаснай прававой дзяржаве, ведае, найперш за ўсё, прыняць талерантнасць і нейтралітэт”. У афішыйных публікацыях нямецкага ўрада сцвяражаецца, што “дзяржаўныя ўстановы не могуць быць цэнзарам” [6].

У ФРГ галоўную ролю ў культурным і мастацкім жыцці з боку дзяржавы адыгрываюць урады зямель і камун. Федэральныя сродкі прыцягваюцца ў гэтую дзейнасць толькі пры арганізацыі мерапрыемстваў федэральнага ці міжнароднага ўзроўня. Права кожнага грамадзяніна Германіі на адлюстраванне сваіх ідэй “у слове, пісьме і карціне” занатавана ў 5-м артыкуле канстытуцыі.

Федэральныя задачы ў галіне культурнай палітыкі Германіі:

1. Садзейнічанне культурнаму адзінству Германіі (згодна дагавору аб аб'яднанні).
2. Культурная падтрымка ва ўсходняй частцы Цэнтральнай Еўропы.
3. Падтрымка айчыннага кінамастацтва (згодна закону аб садзейнічанні кіно).
4. Ахова нямецкай культурнай спадчыны.
5. Прадстаўленне культурна-палітычных інтарэсаў краіны ў Савецкай Еўрапейскага Саюза і інш. [7]

Аб важнасці культурна-палітычнай праблематыкі ў сучасным свеце гаворыць той факт, што неманіта ў 80-90-я гг. адбываюцца такія глабальныя перамены, як узнікненне незалежных дзяржаў на ўсходзе, інтэграцыя краін Заходняй Еўропы і моцныя міграцыйныя працэсы, якія прыводзяць да стварэння мультиэтнічнага грамадства. Гэта значыць, што ў новых умовах культурная палітыка павінна забяспечыць узел гэтага разнастайнага па сваім складзе насельніцтва ў культурным жыцці. Сам па сабе змест культурнага жыцця еўрапейскіх краін зараз утрымлівае розныя нацыянальныя, рэлігійныя і іншыя патокі. Культурная палітыка павінна мець на іх уплыў для стрымання вераожасці, умацавання гуманістычных ідэалаў і пабуловы грамадства новага тыпу. Культура садзейнічае інтэграцыі грамадства, таму ў сучасную культурную палітыку Германіі (на думку нямецкіх спецыялістаў) неабходна ўключыць аспекты выдзялення міжкультурнага дыялогу і культурнай інтэграцыі [8]. Новыя рэаліі еўрапейскага жыцця патрабуюць новых падыходаў да культурна-палітычных праблем, якія зараз знаходзяцца ў фокусе інтарэсаў нямецкіх даследчыкаў і палітыкаў.

Аднак галоўнымі прычынамі кардынальных змен у метадах правядзення культурнай палітыкі ў Германіі можна лічыць наступныя:

1. Аб'яднанне ГДР і ФРГ; у сувязі з гэтым неабходнасць укааання матэрыяльных сродкаў у развіццё культуры ўсходніх зямель і Берліна, як сталіцы дзяржавы.
2. Еўрапейскія інтэграцыйныя працэсы.
3. Эміграцыя ў ФРГ і змены ў нацыянальным складзе насельніцтва краіны.

Тыя працэсы еўрапейскага аб'яднання, якія мы можам назіраць, як сучасны, маюць свой непасрэдны вялікі уплыў на культурнае жыццё нават не адной краіны, а ўсяго свету. У заходняй літаратуры даўно выкарыстоўваецца тэрмін “еўрапейская культурная палітыка”. Сапраўды, утварэнне Еўрапейскага Саюза, уяўленне азінай грашовай сістэмы і іншыя правыя інтэграцыі суправаджаліся і падаміцоўваліся правядзеннем агульных культурных акцый: Можна лічыць, што культурнае супрацоўніцтва стала адным з тых аспектаў, якія паўдзейнічалі і на палітычнае аб'яднанне еўрапейскіх краін. Яшчэ ў 1987 г. тэолаг, навуковец і палітык, прафесар Вільгельм Хан пісаў: «Без уключэння еўрапейскай культуры ў еўрапейскі аб'яднаўчы працэс ніякая еўрапейская самасвядомасць не ўзнікне, а без яе еўрапейскае аб'яднанне немагчыма» [9]. Культурная палітыка краін Еўропы некалькі апошніх дзесяцігоддзяў была скіравана на стварэнне агульнаеўрапейскай культурнай прасторы. Адной з падобных акцый было правядзенне мерапрыемстваў, прысвечаных Еўрапейскаму году музыкі, якім Еўрапарламент абвясціў 1985 г.

Канешне, кожная краіна мае свае спецыфічныя рысы ў культурнай палітыцы, свае падыходы да яе рэалізацыі. Есць яшчэ адзін аспект, які, ніхай у рознай ступені, але прысутнічае ў культурна-грамадскім жыцці ўсіх краін свету. Размова ідзе пра спонсарства.

Неабходна зазначыць, што сучаснае спонсарства і мецэнатства, ніхай і мае свае карані ў мецэнатскіх традыцыях старажытнасці, але істотна ад іх адрозніваецца. Пякка сабе ўявіць памеры грашовых сродкаў, якія штогод укааваюцца ў свеце камерцыйнымі

прадпрыемствамі ў культурныя, мастацкія ўстановы і мерапрыемствы — яны проста пганіцы. Спонсарскія сродкі выкарыстоўваюцца ў фінансаванні ўсіх відаў мастацтва і сфер культурнага жыцця. У наш час нельга сказаць, што выгаду ад гэтага атрымлівае толькі культура. На самой справе, мэтай дзейнасці спонсараў з'яўляецца стварэнне станоўчага іміджу фірмы ў грамадстве і прыцягненне цікавасці да сваёй дзейнасці і сваёй прадукцыі. З' суветнай практыкі вядома, што лепшыя вынікі спонсарскай дзейнасці можна атрымаць толькі шляхам шматгадовага і планамернага яе правядзення ў якой-небудзь сферы. Знакамітая фірма "Філіпс" укладвае сродкі ў канцэрты і турні папулярных рок-груп, а з іншага боку — фінансуе пастаноўкі некалькіх спектакляў штогод у розных тэатрах (у сезоне 1986-1987 гг. гэта былі спектаклі "Лягучы галаназец" і "Аіда" у Боне, "Казкі Гофмана" ў Мюнхене, "Турандот" у Берліне і г.д.) [10]

З 1997 г. у Расіі і Беларусі кампанія "Філіп Морыс" кожны год уручае спецыяльны прыз "Кветка балета" лепшаму танцоўшчыку. Мэта гэтай акцыі — падтрымка і заахвочванне таленавітых артыстаў балета. Акрамя аднаго галоўнага прыза, грашовымі прэміямі адзначаюцца ўсе намінанты. Гэтая прэмія ўручаецца таксама ў Фінляндыі, Венгрыі, Чэхіі, Славакіі, Швецыі. Кампанія плануе пашыраць сваю дзейнасць у гэтым накірунку і на іншыя краіны. Даволі актыўна мецэнацкай дзейнасцю на Беларусі займаюцца замежныя пасольствы і арганізацыі, якія праводзяць гастролі тэатраў ці артыстаў. Лепшым прыкладам такой установы можна лічыць Нямецкі культурны цэнтр імя Гётэ, які існуе ў многіх краінах свету. Ён праводзіць семінары, арганізуе гастролі і выставы. Гэтая ўстанова садзейнічае культурнаму абмену паміж Германіяй і Беларуссю, папулярызуе нямецкую культуру ў свеце [11].

У сяр. 80-х гг. у Германіі было зроблена спецыяльнае даследаванне для ЮНЕСКО, у якім былі вылучаны чатыры сферы, што вымагаюць асаблівай увагі ў культурнай палітыцы:

1. Паліпшэнне палітычных, арганізацыйных і заканадаўчых умоў.
  - Інтэнсіўнае ўзаемадзеянне ўстаноў, якія падтрымліваюць культуру на розных узроўнях (нацыянальным і рэгіянальным).
  - Стварэнне фондаў падтрымкі культуры з пбкім бюджэтам і вузкай спецыялізацыяй.
  - Больш гнуткае кіраванне культурай.
  - Умацаванне супрацоўніцтва з прыватнымі асобамі, фірмамі і саюзамі.
  - Распаўсюджванне ў грамадстве інфармацыі па праблемах культуры і матэрыялях уздзеяння ў культурным жыцці.
  - Пашырэнне міжнароднага супрацоўніцтва.
2. Клопат аб павышэнні эканамічнасці і эфектыўнасці дзейнасці культурных устаноў.
3. Увядзенне дадатковых формаў фінансавання.
4. Ускосная падтрымка праз падатковыя меры (напрыклад, льготы ў падаткаабкладанні культурных устаноў і творчых асоб) [12].

Як было сказана вышэй, культурная палітыка дзяржавы датычыцца шырокага спектра сфер дзейнасці: адукацыі, СМІ, царквы, турызма. Аднай з такіх сфер можна назваць і мастацтва. Нямескі вучоны, прызнаны спецыяліст па праблемах палітыкі ў галіне культуры і мастацтва Клаўс фон Беймэ ў сваіх даследаваннях суадносін і суіснавання мастацтва і палітыкі прыходзіць да высновы, што ў разглядае мастацтва праз прызму палітыкі неабходна ўлічваць два фактары:

1. Сучасны стан краіны, з улікам дэмакратычных прынцыпаў дзяржаўнасці. Палітычныя культуры не знаходзяцца ў пастаянным стане, а развіваюцца пад уплывам гістарычных падзей.
2. Традыцыя правядзення палітыкі ў галіне мастацтва існуе значна даўжэй, чым сучасныя прынцыпы дэмакратыі [13].

Дзяржаўная палітыка ў галіне прафесійнага мастацтва — гэта дзейнасць дзяржавы ў накірунку фінансавай і юрыдычнай падтрымкі творчых супрацоўнікаў і мастацкіх устаноў, якая садзейнічае фарміраванню духоўнай і культурнай самабытнасці краіны, пры гэтым дзяржава павінна ствараць аднолькавыя ўмовы для свабоднага развіцця ўсіх відаў мастацтва, стыляў, відаў і пільняў. Стварэнне твораў па дзяржаўным заказе (скульптурных выляў, опер, балетаў, пастаноўка спектакляў і г.д.), правядзенне творчых конкурсаў, дзейнасць дзяржаўных тэле- і радыёкампаній, газет па прапагандзе айчыннага мастацтва,

выдача грантаў – гэта толькі некаторыя элементы дзяржаўнай палітыкі ў галіне мастацтва. Клаўс фон Беймэ выдзяляе чатыры дзяржаўныя мадэлі сацыйнага мастацтва:

1. Цэнтралізаваная мадэль пад кіраваннем Міністэрства культуры (напрыклад, Францыя).
2. Дэцэнтралізаваная мадэль, дзе галоўную ролю адыгрываюць рэгіянальныя ўлады (Германія).
3. Пара-дзяржаўная мадэль кіравання, з высокай ступенню аўтаномнасці (National Endowment of the Arts у ЗША, Arts Council у Вялікабрытаніі).

4. Мадэль з вызначальнай роляю дзяржавы ў арганізацыі падтрымкі мастацтва. Гэты тып часцей за ўсё датычыцца дзяржаў-дыктатур, але ёсць і дэмакратычныя прыклады – краіны Скандынавіі[14].

З вышэйсказанага можна вывесці выснову, што калі тып культуры ўздзейнічае на культурную палітыку, то яна ў некаторай ступені з'яўляецца ласцю стану дзяржавы і грамадства. Нездавальняючае фінансаванне сферы культуры – гэта паказчык няўстойлівага стану самой дзяржавы і яе эканомікі, а не беднасці духоўнага зместу культуры. Некаторыя эканамісты па-ранейшаму лічаць, што культура з'яўляецца толькі адной з галін народнай гаспадаркі. На самой справе, гэта асобая сфера грамадскага жыцця, якая не паддаецца стандартызацыі, мае свае ўнутраныя законы развіцця, якія не падпарадкоўваюцца правілаў матэматыкі. Асноў і складанасці планавання ў культуры і мастацтве, таму што запланаваць нараджэнне геніяльнага твора нельга, можна толькі спрыяць яго стварэнню, а ці адбудзецца яно, яшчэ невядома. Планаванне ў галіне культуры і мастацтва павінна быць мэтанакіраваным на мінімізацыю адмоўных уздзеянняў на культуру і абарону нацыянальнай культурнай спадчыны. Мастацтва мае сваю аўтаномію ад іншых сфер развіцця грамадства. І дзяржава павінна абараняць гэтую аўтаномію. Але Беймэ лічыць, што нельга пазбегнуць умяшання дзяржавы ў мастацкую сферу. Да таго ж палітычныя ідэі самі па сабе знаходзяць у ім выйсце[15].

У адным са сваіх дакладаў намеснік міністра культуры і друку РБ Уладзімір Рылапка ўвёў тэрмін “субекты культурнай палітыкі”, да якіх ён аднёс: “дзяржаўныя ўстановы, і грамадскія арганізацыі, і ўсё тое, што выпрацоўвае, транслюе і ацэньвае культурную прапанову”. Ён выказаў думку, што на Беларусі зараз ажыццяўляецца працэс “актыўнага фарміравання новых субектаў культурнай палітыкі”[16]. У першую чаргу гэта працягваецца ў актывізацыі творчай дзейнасці нацыянальных суполак. Першай у шэрагу іншых функцый дзяржавы ў культурнай сферы ён называе збалансаванне культурных інтарэсаў усіх сацыяльных класаў, груп, субектаў культуры і культурнай палітыкі.

Мэты і задачы дзяржаўнай палітыкі Беларусі ў сферы прафесійнага мастацтва:

1. Стварэнне спрыяльных эканамічных, сацыяльна-прававых умоў для развіцця прафесійнага мастацтва.
2. Сацыяльная і правая абарона творчых работнікаў.
3. Стмуляванне стварэння высокамастацкіх твораў праз арганізацыю дзяржаўнага, конкурсаў, фестываляў і інш.
4. Павышэнне ўзроўню мастацкай адукацыі ў краіне.
5. Папулярызацыя твораў беларускіх аўтараў сярод насельніцтва і за межамі Беларусі.
5. Падтрымка творчай таленавітай моладзі.
6. Стварэнне высокага іміджу творчым асобам шляхам матэрыяльнага і маральнага заахвочвання (уручэнне дзяржаўных узнагарод, прэміяў, прысваенне ганаровых званняў).

Асноўныя накірункі сваёй культурнай палітыкі і палітыкі ў галіне прафесійнага мастацтва дзяржава дэкларуе ў сваіх законах аб культуры, адукацыі, мове, ахове помнікаў. Безумоўна, галоўным сярод іх з'яўляецца закон “Аб культуры ў Беларускай ССР”, які быў прыняты Вярхоўным саветам БССР 4 чэрвеня 1991 г.

Метады і формы правядзення палітыкі ў галіне прафесійнага мастацтва, механізмы ўзаемадзеяння твораў і ўлады:

1. Галоўная форма уздзеяння дзяржавы на развіццё мастацтва занатавана ў палажэнні аб міністэрстве культуры, дзейнасць якога скіравана на падтрымку стварэння і прапаганду высокамастацкіх твораў ва ўсіх відах мастацтва.

2. Стмуляванне твораў, якія звяртаюцца да істырычнай тэматыкі. Некалькі разоў міністэрства праводзіла конкурсы на стварэнне твораў істырычнай тэматыкі. Многія з гэтых істырычных тэматык, пастаўленыя ў апошнія гады, былі створаныя па дзяржаўным

заказе Міністэрства культуры. Усе яны прысвечаны пераломным момантам у гісторыі або знакамітым яе дзеячам. Сярод самых папулярных вобразаў сучаснай беларускай драматургіі па гістарычнаму тэматыку – вобразы Уладзіміра і Рагнеды (п'еса “Звон – не маітва” І.Чырнынава, “ Уладзімір і Рагнеда” А.Дударова, балет “Страсіц” А.Мазівані), Войшалка (п'еса А.Пракопчыка і опера А.Бандарэнікі “Князь Навагародскі”), Ягайлы і Вігаўта (п'еса “Купала” А.Дударова), Барбары Радзіві (п'еса Р.Баравіковай “ Барбара Радзіві” і А.Дударова “Чорная панна Нясвіжа”) і іншыя. Яны былі пастаўлены па некалькі разоў у розных тэатрах краіны. У гэты час было створана шмат мадэльных помнікаў дзеячам беларускай гісторыі, культуры і мастацтва (Ф. Скарыне, М.Гусоўскаму, Е.Поліцкай у Мінску, Н.Ордзе ў Іванава, П.Мсціслаўцу ў Мсціслаўлі і г.д.) [17]

3. Выпрацоўка сістэмы прырытэтных напрамкаў развіцця культуры і асобных відаў мастацтва.

4. Падтрымка творчых саюзаў і ўзаемадзеяння з імі. У 1994 г. на тэрыторыі Беларусі дзейнічалі наступныя творчыя грамадскія арганізацыі: Канфедэрацыя творчых саюзаў, Саюз тэатральных дзеячоў, Саюз мастакоў, Саюз кампазітараў, Саюз музычных дзеячоў, Саюз кінематаграфістаў, Саюз архітэктараў, Саюз дызайнераў. Зараз на тэрыторыі Беларусі дзейнічае 13 творчых саюзаў, членамі якіх з'яўляецца каля 8 тыс. чалавек. [18]

У азначаны перыяд творчыя саюзы пазбавіліся моцнага дзяржаўнага ідэалагічнага ўціску. Яны маюць права пацыраць спектр сваёй дзейнасці, займаюцца выдавецтвам, арганізуюць выставы і вядуць іншую камерцыйную дзейнасць. Закон “Аб творчых асобах і творчых работніках” быў прыняты 16 снежня 1999 г.

Параўноўваючы працэсы, якія адбываюцца ў культурным жыцці Беларусі і Германіі за апошнія дзесяцігоддзе, мы прышлі да наступных высноў:

1. У 90-я гг. на Беларусі ідзе працэс дэмакратызацыі культурнага жыцця, з'яўляюцца, хача і марудна, недзяржаўныя крыніцы фінансавання прафесійнага мастацтва. У Германіі, федэратыўнай краіне, гістарычна складалася традыцыя фінансавання культуры і мастацтва не з агульнадзяржаўнага, а з мясцовых бюджэтаў. Але ў апошнія гады значна ўзрасла ўкладанні дзяржавы ў развіццё гэтай галіны, у 1998 г. была створана структура, дзейнасць якой узмацняе актыўнасць дзяржавы ў гэтым накірунку.

2. У 90-я гг. значна ўзмацніліся культурныя кантакты паміж Беларуссю і Германіяй, у якіх галоўную ролю адыгрывае Інстытут Г'ётэ. Германія – адна з тых краін, што праводзяць актыўную знешнюю культурную палітыку, садзейнічаюць папулярнацыі сваёй культуры за межамі дзяржавы.

3. На Беларусі ў культурнай палітыцы ўсе мацней працягваюцца тэндэнцыі захавання і падтрымкі рэгіянальнай культурнай спецыфікі, традыцыі якой вельмі моцныя ў Германіі.

4. Германія валодае добрай сістэмай спонсарскай падтрымкі. На Беларусі спонсарства толькі нараджаецца, не мае юрыдычнай базы і слаба ўплывае на развіццё мастацтва.

[1] Klaus von Beyme Die Kunst der Macht und die Gegenmacht der Kunst. Studien zum Spannungsverhältnis von Kunst und Politik. Frankfurt am Mein. 1998. с.31

[2] Тэатры Беларусі. Мн., 1998, с.95

[3] Богачёва О. Государственное финансирование сферы культуры и искусства // Вопросы экономики. 1996, № 10, с.71

[4] Im Bund mit der Kultur. Neue Aufgaben der Kulturpolitik. Berlin, 2000, с.4

[5] там жа, с.11-12

[6] там жа, 2000, с.6

[7] там жа, с.8-10

[8] Thomas Rübke, Bernd Wagner Interkultureller Dialog – eine Herausforderung für die Kulturpolitik // Interkultureller Dialog. Ansätze, Anregungen und Konzepte für eine interkulturell ausgerichtete Kulturarbeit und Kulturpolitik. Bonn, Essen, 1997. с.87

[9] Wilhelm Hahn Europäische Kulturpolitik. Aufsätze über Bildung, Medien und Kirche. Sindelfingen. 1987, с.117

[10] Барысевич Ю. Навонна падтрымальнікі фінансуюць культуру? // Культура, 1994, 2 лютага, с.3

[11] Мазура В.Я. Уздел спонсараў і мецэнатаў у тэатральным мастацтве Беларусі і тэндэнцыі развіцця спонсарства ў іншых краінах // Аператыўная інфармацыя па праблемах культуры і мастацтва. 1998, вып. 4, с.32

[12] Andreas Johannes Wiesand Kunst ohne Grenzen? Kulturelle Identitet und

Freitügigkeit in Europa. Köln, 1987, с.245-246

[13] Klaus von Beyme Die Kunst der Macht und die Gegenmacht der Kunst. Studien zum Spannungsverhältnis von Kunst und Politik. Frankfurt am Mein, 1998 с.31

[14] там же, с 33

[15] там же, с 33

[16] Рылатка У. Даклад // Дзяржава. Культура. Рынак. Мн., 1996, с.11-12

[17] Папко В. Гістарычныя тэмы і вобразы ў сучасным беларускім мастацтве // Вестник Брестского государственного технического университета. Гуманитарные науки. 2001, №6, с.22-25

[18] Беларусь: выбор пути. Национальный отчет о человеческом развитии. 2000. Мн., 2001, с.60

НОВЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ – ПУТЬ К ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ГЕРМАНИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

И.А. Шебанова

г. Брест, БГТУ

Современный мир стремится к глобальной интеграции. Американские педагоги Ф. Паркей и Б.Стенфорда пишут, что программа будущего должна делать акцент на многообразии культур, взаимосвязи, уважение воззрений и ценностей других, ориентацию на международное сотрудничество с целью решения глобальных проблем: «Важное значение имеет пропаганда ценностей, необходимых для толерантного совместного проживания», - считает министр образования и научных исследований Германии Эдельгард Бульман. [4]

Перемены, происходящие во всех социальных структурах, не могут не затрагивать институт образования. Внедрение современных коммуникационных технологий в образование, использование новых форм обучения в состоянии интенсифицировать и ускорить интеграционные процессы, происходящие в Европе, не оставив в стороне Республику Беларусь. В обществе меняется статус знания, считает профессор Нико Штер: оно не только считается конститутивной особенностью современной экономики, но и становится организующим принципом всего общества – «общества знания».

Утверждающийся во всем мире переход к перманентному образованию – «образованию через всю жизнь» - привёл к появлению новых форм университетов. Все большее развитие приобретает так называемое «дистанционное образование».

Термин «дистанционное образование» (distance education) еще до конца не устоялся как в русскоязычной, так и в англоязычной литературе. Встречаются такие варианты как «дистантное образование» (distant education), дистантное обучение (distant learning).

В то же время, определяя нормативно-правовую базу дистанционного обучения, специалисты говорят, что дистанционное образование не означает новую форму образования, а две известные, близкие неразделяемые формы - дистанционное и заочное. По мнению В.И.Овсянникова и А.В.Густыря отличие дистанционного от заочного образования заключается не в форме организации, а в названии, и речь идет о разных терминологических традициях, что позволяет использовать термины «дистанционное образование» и «заочное образование» как синонимы. Во всех зарубежных публикациях советскую, а теперь российскую систему заочного образования однозначно квалифицируют как систему дистанционного образования. С другой стороны в нашей литературе до недавнего времени зарубежные системы дистанционного образования описывались как заочные. Так, крупнейший в Германии университетский центр ДО в Хагене до сих пор переводится как «заочный университет». В Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО 1997 г., являющейся единственной международно признанной основой сравнительной статистики сравнения национальных систем образования, выделяется три формы предоставления образования:

- очное обучение,
- обучение на расстоянии,
- сочетание очного обучения и обучения на расстоянии.

Такая классификация дистанционного образования (обучение на расстоянии) ставит его на место, совпадающее с местом заочного образования в России и в Беларуси.

Очень сложно определить первооткрывателя такой формы получения образования. Известно, что нормативно-правовая база заочного образования в СССР была заложена в довоенные и военные годы (к примеру, Дюшеш Б.В., Заровицкий Н.А. Справочник по самообразованию и заочному обучению. М. -Л., 1929). После войны и в начале 60-х годов заочное образование окончательно сформировалось в самостоятельную форму образования, которая часто называлась образованием без отрыва от производства. Причем, в отличие от зарубежных вузов, которые делятся на «кредитные» (официально утвержденный курс ведет к получению ученой степени) и «некредитные» (предназначены для получения дополнительного или постуниверситетского образования без присвоения ученой степени), все высшие учебные заведения советского времени были «кредитными», и студенты, независимо от формы обучения, получали дипломы единого образца.

В настоящее время в литературе встречается следующая классификация наиболее распространенных моделей организации дистанционного обучения:

- университет, осуществляющий только дистанционное обучение;
- университет двойного и смешанного типов;
- вечерние университетские курсы;
- университетские консорциумы;
- университеты, основанные на использовании новых технологий.

Внутри каждой модели существуют свои разновидности. Рассмотрим подробнее каждый тип, по возможности обращаясь к истории создания.

Университеты, осуществляющие только дистанционное образование, были основаны в начале 70-х годов. Примером может служить открытый университет Объединенного Королевства (основан в 1969 г.), и в настоящее время являющийся крупнейшим университетом такого типа в Европе. Основные принципы и методы работы были построены, основываясь на практике системы заочного образования в бывшем Советском Союзе. Однако многие эксперты считают, что дистанционные университеты являются уникальными учебными организациями. Они полностью регулируются на правительственном уровне и обеспечивают получение высшего образования за более низкую цену, чем очные. Главной задачей таких университетов является разработка высококачественных стимулирующих к самообразованию учебных материалов, и чем большее количество студентов обучается, тем дешевле обходится разработка методических пособий – тем дешевле стоит обучение одного студента. Однако считается, что время мегауниверситетов дистанционного обучения истекает. Из-за своих крупных размеров им сложнее своевременно реагировать на изменения на образовательном рынке и выдерживать конкуренцию. В них до сих пор используются в основном печатные материалы. С середины 80-х годов процесс создания новых дистанционных университетов замедлился, и, скорее всего, каждой стране не нужно более одного такого университета. Во Франции в 1993 г. был создан Национальный центр ДО, имеющий более 3 000 некредитных курсов.

Известно, что крупнейшим вузом, ведущим дистанционное обучение в Германии является Хагенский заочный университет. Он существует с 1974 г., учрежден федеральной землей Северный Рейн-Вестфалия. В настоящее время университет насчитывает 6 факультетов: электротехники, социальных и гуманитарных наук, информатики, математики, права и экономики. В нём обучается более 55 000 человек, из которых 7% - иностранцы. Основной контингент учащихся (80%) – люди, получающие образование без отрыва от производства, остальные 20% - инвалиды, матери, имеющие малолетних детей, заключенные, лица, находящиеся на срочной или альтернативной службе. Программа обучения может заканчиваться получением диплома или ученой степени

«магистр гуманитарных наук». Весь процесс обучения осуществляется при помощи методических пособий, в том числе персональных технических инструментов.

2. Университеты двойного типа – наиболее распространенная организационная модель современного дистанционного вуза. Эта модель использовалась в СССР, теперь в странах СНГ, а также в основном в Австралии и Канаде.

В таких университетах обучаются как студенты-очники, так и заочники, к которым предъявляются одинаковые требования при поступлении, используются одинаковые учебные программы.

В Канаде и Австралии, в обширных странах с малой плотностью населения возможность получения образования путём дистанционного обучения является особенно актуальной. Однако, в Австралии было принято решение отказаться от чисто дистанционных университетов, а оказание подобных услуг возложить на несколько очных университетов. В Канаде функционируют как исключительно дистанционные университеты, так и университеты двойного типа.

В бывшем СССР уже в 20-х годах существовали подразделения в традиционных вузах, осуществляющие и заочное обучение. До сих пор такие типы вузов весьма распространены на территории постсоветского пространства и ожидается их дальнейший рост в других странах. Да и возникающие виртуальные университеты основаны на базе традиционных вузов.

Для Беларуси получение заочного образования является традиционным. Из 39 государственных вузов республики заочная форма обучения существует в 34. В Академии управления при Президенте Республики Беларусь проходят переподготовку специалисты с высшим образованием по дневной и заочной формам. Из 20 негосударственных вузов заочное обучение ведется в 16.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 июля 1997 г. утверждено Положение о порядке получения второго высшего образования в вузах РБ, в соответствии с которым одной из форм организации учебного процесса является заочная форма обучения.

Однако, все больший интерес вызывает возможность получения дистанционного обучения на основе современных информационных технологий. Предпочтение дистанционным формам обучения отдают люди, получающие второе образование без отрыва от основной работы, специалисты, для которых профессиональный рост и карьера зависят от повышения образовательного уровня и люди, которые не могут обучаться в очных учебных заведениях из-за возрастных и физических ограничений. В настоящее время в Республике Беларусь ряд вузов работает над организационными, методическими, техническими, программными проблемами развития дистанционного обучения. В Республиканском институте высшей школы БГУ создан Минский информационный центр дистанционного образования, представляющий Хагенский заочный университет. В Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники (БГУИР) ведутся исследования с целью создания научных и технических основ, учебно-методического и программного обеспечения Государственной информационной обучающей системы Республики Беларусь.

Особенностью нашей страны является то, что методы дистанционного обучения чаще всего применяются в области точных наук и очень редко для гуманитарного образования. Но опыт зарубежных стран убеждает, что именно в области гуманитарного образования наиболее просто создать и использовать компьютерные программы.

3. Модель вечерних университетских курсов в основном распространена в Америке. Целью организации таких курсов было распространение информации, имеющей практическое значение. Для этого использовались местные университеты, которые открыли курсы для взрослых по разным предметам. Целью подобных курсов является не получение степени, а продолжение образования или расширение кругозора. В настоящее время решается вопрос о целесообразности засчитывать результаты вечерних курсов для получения академической степени.

4. За последнее десятилетие ведущее место заняла модель университетского консорциума, когда несколько вузов внутри страны объединяют свои силы по

созданию обучающих программ для дистанционного обучения. Обучение ведется по программам учебных заведений, но по общей для всех технологии, а программным и технологическим обеспечением занимаются кооперативно правительственные, университетские и коммерческие структуры. Существенным в этой модели является то, что ассоциации не присуждают степени и не выдают дипломы или сертификаты. Эти полномочия предоставлены членам ассоциации. Примерами таких консорциумов являются Национальный технологический университет в США, который объединяет 46 вузов, Калифорнийский виртуальный университет (95 вузов), Агентство по открытому обучению в Австралии, объединяющее 3 университета.

Такие объединения работают в Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании, Италии и Германии.

Если во многих странах имеется уже опыт создания подобных систем, то в Беларуси подобная проблематика еще только начинает ставиться как практическая задача.

5. В последнее время набирают силу понятия «открытое образование» и «виртуальные университеты».

Положение о подготовке и организации учебного процесса в системе открытого образования Академии управления при Президенте Республики Беларусь определяет открытое образование как «одну из основных форм получения индивидуального обучения с использованием телекоммуникационной компьютерной образовательной среды, обеспечивающей доступ к информационным образовательным ресурсам независимо от места нахождения обучаемого, контроль и управление процессом его обучения». [3]

Основными принципами систем открытого образования указываются:

- поступление в учебное заведение без конкурса (без анализа его исходного уровня знаний);
- открытое планирование обучения, т.е. свобода составления индивидуальной программы обучения путем выбора из определенного числа курсов учебного плана;
- свобода в выборе времени и темпов обучения, т.е. прием студентов в ВУЗ проводится в течение всего года и, при этом, отсутствуют фиксированные сроки обучения;
- свобода в выборе места обучения: студенты могут физически отсутствовать в учебных аудиториях основную часть учебного времени и могут самостоятельно выбирать, где обучаться;
- использование технологии и методики дистанционного обучения.

Таким образом, основное отличие между дистанционным и открытым образованием сводится к тому, что открытое образование доступно любому желающему без вступительных экзаменов, а дистанционное — с проведением классических вступительных испытаний. Общим же в этих формах является то, что обучение проходит без посещения учебного заведения. Технологии и методики обучения в обоих случаях часто очень похожи: применение компьютеров, сетевых средств, мультимедиа технологий, специализированного программного обеспечения для подготовки учебных курсов и обучения студентов; тестовый контроль качества знаний; гибкость, модульность, параллельность — возможность обучения при совмещении с основной профессиональной деятельностью, интернациональность.

Университеты, работающие на таких принципах, стали называться «открытыми» или «виртуальными». Это довольно разнородная группа. К ним относятся и самостоятельные, полностью аккредитованные университеты, и заведения, представляющие собой просто веб-сайт с небольшой долей собственных методических и учебных пособий. Некоторые виртуальные университеты являются частными предприятиями, некоторые полностью финансируются правительством. Отличительной особенностью является наличие собственных лицензий, учебных программ и курсов, а также отсутствие учебных корпусов, общежитий, актовых залов.

Первым созданным в Европе виртуальным университетом является университет, созданный в Шотландии в 1995 г. на средства Совета по финансированию высшего

образования. Его задача заключалась в развитии новых технологий обучения через Интернет для студентов пяти вузов Западной Шотландии. Таким образом, виртуальный университет объединил академический и технологический потенциалы пяти крупнейших вузов.

Как известно, в настоящее время идет активная деятельность по превращению Хагенского заочного университета в виртуальный университет. Учебный процесс будет строиться в форме службы в режиме on-line на мощных серверах: белорусским студентам будет интересно узнать, что каждый может записаться в университет, получить необходимую информацию, учебный материал и общаться с преподавателями и студентами посредством электронной сети. Этот вуз является пионером в области виртуальных экзаменов. На сегодняшний день здесь проведено уже около 100 экзаменов с помощью видеоконференций.

Многочисленные инициативы в Германии направлены на то, чтобы воспользоваться новыми возможностями обучения с помощью Интернета. Каждая из 16 федеральных земель оказывает содействие различным сетевым проектам. В сети насчитываются десятки институтов, называющие себя «виртуальными». При этом вырисовывается тенденция к сотрудничеству и объединению. «Новое заключается в том, что теперь вузы сотрудничают и в сфере образования, а не только в области научных исследований», - говорит эксперт по виртуальному обучению из университета во Франкфурте-на-Майне Клаудия Бремер. [4]

Следующий очевидный шаг - это выход за пределы государственных границ. Причем крупнейшей проблемой на пути к международному обучению, считают специалисты, является не знание языка, а взаимное признание результатов работы.

В Германии традиционно не было платного обучения, занятия бесплатны в государственных вузах, за исключением минимальных взносов. Но в последнее время появились частные институты (их около 70), где получение гарантированно качественного обслуживания стоит от 3000 до 40000 евро в год.

Еще одной современной тенденцией является открытие крупными фирмами собственных университетов, которые предлагают своим сотрудникам качественное образование мирового уровня. Речь здесь идет не о фундаментальном академическом образовании, а об ориентации на сугубо специфические потребности фирм. Как правило, корпоративные университеты («Люфганза», «Бертельсман», «Даймлер-Крайслер», открытый в 1998 г.) основывают обучение на сети и сотрудничают с именитыми международными университетами. Производитель программного обеспечения SAP имеет университет, открытый для повышения квалификации каждого его сотрудника.

После США и Великобритании Германия наиболее популярна для учащихся из других стран: по последним данным, число иностранных учащихся увеличилось с 1998 г. на 42%. Сегодня в Германии обучается около 140 тысяч иностранцев, прежде всего из Китая, Индии, Индонезии и Пакистана. Возрастает интерес и у белорусских студентов и аспирантов. Все дело в направленности на интернационализацию германского высшего образования. Благодаря созданию международных факультетов иностранцы получают диплом, который признается во всем мире. Одним из самых сильных аргументов в пользу Германии является, пожалуй то, что, несмотря на высококвалифицированное профессиональное образование, в отличие от многих иностранных университетов, в Германии не берут плату за обучение. За последние годы появились 1100 учебных программ, дающих ученую степень «бакалавра» и «магистра», а также свыше 600 программ на иностранных языках.

Система образования Республики Беларусь мало интегрирована в международные образовательные структуры. В Европе и США происходит быстрый качественный рост образования. Распространяется дистанционное образование через Интернет. Огромные массивы востребованной информации появляются в Сети и используются в образовательном процессе. Студенты в массовом порядке и очень интенсивно общаются между собой.

Чем больше наши вузы будут изолированы от европейских качественных образовательных проектов, тем быстрее мы потеряем уважение к собственной стране со стороны белорусской «сетевой» молодежи, и тем быстрее наша страна отстанет от Запада во всех мыслимых областях. Поэтому, изучение опыта Германии представляется важным для нашей страны.

Образование с использованием современных электронных средств коммуникации, безусловно, является одним из возможных подходов

совершенствования всей образовательной системы, хотя говорить о создании республиканской системы компьютерного обучения еще рано.

Мировой опыт свидетельствует, что в создании учебных заведений такого типа значительную роль призваны сыграть решения, принимаемые на государственном уровне, так как академическая среда с неохотой идет на нововведения в области применения нетрадиционных технологий, создание таких заведений требует значительных стартовых средств. По подсчетам немецких специалистов подготовка учебных материалов для одного часа учебы с использованием мультимедийных технологий обходится до 50 000 евро.

Интернет-плотность в Беларуси еще очень низкая, и это, действительно, главное препятствие на пути к развитию образования на основе компьютерных технологий. Еще одна чисто техническая причина – особенности подключения к Интернет в Беларуси. Подключение осуществляется через телефонную сеть. Телефонные линии в стране проложены далеко не везде. Общий уровень телефонизации достаточно низкий. Главный недостаток современной связи – все время занята телефонная линия.

Однако, можно говорить, что и нашей стране «мед тронулся». Так, на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь второй год работает инвестиционный проект подготовки и организации системы открытого образования. Академия управления организует учебный процесс в Республике Беларусь в соответствии с полученными в установленном порядке лицензиями на образовательную деятельность. При выполнении условий учебного плана и положительной сдачи контрольных мероприятий, обучаемому гарантируется получение знаний по выбранной профессии и специализации с предоставлением диплома установленного образца. Образование могут получать лица, имеющие среднее, среднее специальное и высшее образование без ограничений на возраст. Форма организации учебного процесса – очно-заочная с использованием современных образовательных технологий, в том числе и на расстоянии. Технической основой является корпоративная сеть на основе глобальной сети INTERNET.

На первом этапе Академия управления осуществляет учебный процесс в системе открытого образования по специальности «Государственное управление» и экономика».

Создание национальных систем открытого образования с использованием национальных сегментов сети сталкивается с проблемами, обусловленными недостатком, с одной стороны, понимания специфики проблематики и, с другой, недостатком практического опыта в данной области. Тем не менее, освоение и использование существующих коммуникативных средств является насущной необходимостью, вопросом политической важности с точки зрения создания новых и воспроизводства традиционных структур образования, которые будут служить обеспечению стабильности развития региональных общностей, сопряжению интересов уже существующих образовательных структур в стране и за рубежом.

Глобализация ставит новые крупные задачи и открывает великолепные шансы. Международному сообществу необходимо приложить все усилия, чтобы новые условия использовать для позитивного развития.

1. Тихомиров В.П., Солдаткин В.И., Лобачев С.А. Виртуальная образовательная среда: предпосылки, принципы, организации / Международная академия Открытого Образования. – М.: изд-во МЭСИ. 1999.

2. Кунце А. Центр развития дистанционного обучения Хагенского заочного университета // Высшая школа. – 1998. № 3

3. Положение о подготовке и организации учебного процесса в системе открытого образования Академии управления при Президенте республики Беларусь. Разработано под общей редакцией ректора Академии управления при Президенте Республики Беларусь профессора П.И. Бригадина Минск, 2001.

4. По материалам журнала "Deutschland" 2001-2002 гг.

5. Сара Гурти-Розенбаит. Виртуальные университеты: существующие модели и направления развития. http://www.aha.ru/%7Emoscow64/educational_book

6. В.П.Тихомиров, В.И.Солдаткин, С.А.Лобачев, О.Г.Ковальчук. Дистанционное обучение: к виртуальным средам знаний.//ОО, - 1999 г №№ 2-4. М.: изд-во МЭСИ.

ГЕРМАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЛИДЕР ЕВРОПЫ XIX - XX ВВ.: НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Н.Н. Шацкая

г.Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

После 1-й мировой войны о школе Германии высказался премьер-министр Великобритании (1919-1922) Ллойд Джордж: «Наиболее чудовищным институтом, с которым мы столкнулись в Германии, были не арсеналы Круппа и не верфи, на которых немцы строили свои подводные лодки, - это была школа Германии. Именно она оказалась нашим наиболее грозным конкурентом в промышленности, бизнесе и самым опасным противником на поле боя. То, что образование человека - это подготовка рабочего, лучшего рабочего, воина, более устрашающего воина, и гражданина, более лояльного гражданина, только наполовину понимали до войны»[1].

Это мнение видного европейского политика подтверждает интерес исследователей к проблеме немецкой школы, ее роли в становлении нации и национального сознания, ее значимости для процесса генезиса индустриального общества.

Связь образовательной системы с общими закономерностями развития Германии во многих случаях опосредована, но она ярко проявляется на всех этапах исторического развития страны. В частности, этапы качественных изменений в государственно-правовом устройстве, в социальной структуре, идеологии, философии, общественном движении, в поведенческих стереотипах и морально-этических нормах в большой степени связаны с периодами школьной политики, с витальными циклами образовательной системы. Покажем это на примере образовательной истории XIX века:

1) распространение просветительской идеологии в Европе, Французская революция 1789 - и принятие в Пруссии «Общего положения о школах» 1794, деятельность школ-филантропинов, обращение немецкой классической литературы и философии к проблемам воспитания и образования человеческого духа;

2) наполеоновская оккупация 1803-1815 гг, национально-освободительное движение, создание Германского союза 1815 г - и начало образовательной реформы по созданию массовой государственной школы;

3) образование Таможенного союза 1834 г, экономический кризис 1847г, буржуазно-либеральная оппозиция и революция 1848 г - и ликвидация массовой неграмотности населения, формирование двухступенчатой образовательной системы из 3-х типов школ для всех социальных слоев, признание светскости и веротерпимости школы;

4) войны 60-70 гг, деятельность партий консервативной и либеральной ориентации, христианско-демократические объединения, коммунистических организаций, объединение Германии 1871 г, культуркампф 1870-1875гг - и уравнивание в правах социального статуса школ, законодательное оформление образовательной системы, ее распространение на другие регионы, массовая подготовка учителей, государственный надзор;

5) антагонистическое противостояние основных классов индустриального общества, экономические кризисы 1873г, 1882г, 1903г, закон о союзах и собраниях 1907г, распространение колониальной экспансии и подготовка к переделу мира - и кризис массовой школы, возникновение реформаторской педагогики.

До Французской революции педагогическая теория и школьное дело европейских стран было по сути сходным, но уже в XIX веке темпы образования и результаты школьной политики в европейских государствах отличались друг от друга.

Педагогическим лидером XIX и начала XX века стала Германия. Пруссия, возглавившая процесс объединения немецких земель, была эпицентром школьных реформ и развития педагогической мысли уже с конца XVIII века, а в XIX веке ее влияние распространилось на школьную политику многих европейских государств.

Немецкая образовательно-воспитательная система в целом и школы, в частности, стала в XIX - начале XX века важным фактором национального развития, залогом национального патриотизма, гарантом общественной стабильности и военно-экономической мощи страны.

Это стало возможным, на наш взгляд, в результате эффективного сочетания традиционных и модернизационных функций образовательной системы.

Во-первых, образовательная система Германии способствовала классовой стратификации развивающегося индустриального общества, т.к. каждый уровень образования и тип школы воспроизводил интеллектуальный стандарт, социальные потребности и мотивы, морально-этические нормы по аналогу экономической иерархии (буржуа, рабочий, юнкер, чиновник, крестьянин и т.д.).

Во-вторых, социальные группы немецкого общества в границах образовательного пространства были обособлены в соответствии с возрастными, половыми, психологическими, профессиональными, имущественными факторами, что обеспечивало плавность вхождения в социальную структуру общества.

В-третьих, обучение и воспитание для социализации личности использует механизм идентификации (отождествления) индивида с другим человеком, группой, образцом, идеалом. Психологический механизм ассоциации «Я» с определенными социальными ценностями, стереотипами, образцами поведения и мышления формирует для личности социальные и этические координаты поведения. Немецкая школа учила не противопоставлять себя «арутим», а уверждаться среди них и наравне с ними, т.е. обеспечивала позитивное восприятие окружающего социального пространства.

Этот механизм немецкая школа использовала эффективно, именно о таком результате немецкого воспитания говорил Л. Джордж: «... о подготовке «лучшего рабочего, устрашающего воина, дюжного гражданина»».

Перечислим основные лидерствующие позиции Германии (показатели статистики и динамики в европейской и мировой истории развития школы и педагогики XIX - начала XX века) и кратко их охарактеризуем:

- 1) введение всеобщего обязательного бесплатного начального образования;
- 2) высокий темп создания массовой государственной школы;
- 3) преодоление неграмотности населения;
- 4) организация и подготовка учительства как специфического вида деятельности;
- 5) создание двухступенчатой (начальной и средней) системы образования: народные школы, гимназии и реальные училища;
- 6) появление женских средних общеобразовательных заведений;
- 7) законодательно-правовое оформление образовательно-воспитательной системы;
- 8) передовой педагогический опыт школ-филиантропинов;
- 9) небывалый подъем духовной жизни, создание педагогических теорий и систем, оформившихся в классическую педагогику XIX века;
- 10) развитие высшей школы, соединение обучения и научных исследований.

В 1794 г. в Пруссии было принято «Общее положение о школах», по которому все учебные заведения объявлялись государственными, а начальное образование — бесплатным. Оккупация немецких земель французскими войсками, разгром прусской армии в 1806 г., мирный договор 1807 г. в Тильзите и превращение Пруссии во второстепенную державу не остановили процесс развития школьно-образовательной системы. Лозунг прусского короля Фридриха-Вильгельма III: «государство должно заменить силой духа то, что оно потеряло в физической силе» — был подкреплен финансовыми средствами, отпускаемыми на школы. Идеологом образовательной реформы стал В. Гумбольдт, теоретик национального воспитания, основатель Берлинского университета (1809).

Система начальных школ сложилась к 1816 году, ее посещали к 1864 г. — 93% детей. Тем самым создание массовой народной школы в Германии приобрело наиболее быстрые темпы в Европе. Рост грамотности становится общей тенденцией, в Германии к началу 70-х годов более 90% мужчин были грамотны (в Англии — более 75%, Франции — 76%, Голландии — 80%) [2].

Элементарное образование в школах было частью «общего образования человека самого по себе, а не его непосредственной подготовкой к отдельным видам профессий». В середине XIX века начальное образование в Пруссии (1852) дополнилось высшими начальными школами, в которых преподавалось право, делопроизводство, бухгалтерия.

Потребности экономические, либерально-демократические настроения в немецком обществе заставляли государственную власть принимать энергичные меры для развития образования. Стремление немцев превратиться в единую нацию, интерес

к историческому прошлому, культуре, языку, желание изучать их на повышенном уровне вызвал к жизни проект двухступенчатого (начального и среднего) образования.

О типах и задачах школ подробно писал Ф. Шлейермахер (1768-1834), представив в работе «О воспитании» следующие ее ступени: 1) народная школа — дает практическое, полезное начальное образование для детей из низов; 2) городская школа — историческое, филологическое и естественнонаучное образование для средних слоев; 3) гимназия — образование на греко-латинской основе для избранных.

Двухступенчатая система образования впервые была опробована в Пруссии в 1816 году, когда был утвержден план первой гимназии неоклассического образования (древние языки и литература, немецкий язык и литература, физика, химия, рисование и т.д.). К середине XIX века в Пруссии учреждено 120 гимназий.

Конкуренцию гимназиям составили реальные училища, которые давали «современное образование» (религия, немецкий язык, математика, физика, география, история, французский язык, рисование, пение, гимнастика). Постепенно училища стали вытеснять гимназии, но в 1859 году по реформе Бетмана-Гольбена был достигнут компромисс, по которому в Пруссии устанавливались 3 типа средних учебных заведений: неоклассическая гимназия, реальное училище, школа смешанного вида. С 1874 г. свидетельство об окончании реального училища приравнивалось к гимназическому диплому, а с 1900 г. все типы школ были уравнены в правах. Сеть средних учебных заведений в Германии в 1872 г. состояла из 1041 школы со 177,3 тыс. учащихся [3].

Германия уже с 70-х годов имела образцы лучшего педагогического опыта и образовательной теории: деятельность школ-филантропинов (школ человеколюбия).

Педагоги-фиантрописты (И.Б. Базедов, Х.Г. Зальцман, И.Г. Кампе, Э. Трапп) под влиянием просветительской идеологии выдвинули задачу воспитания гармонического человека, подготовленного к «общественно полезной, патриотической и счастливой жизни». Идеи филантропистов — знание и учет детской психологии, соединение умственного воспитания и физического труда, активные методы обучения, самостоятельная умственная деятельность учащихся, высокие требования к личности учителя — обогатили мировую педагогическую теорию.

Образовательное мировоззрение как сложная, детерминированная и открытая система пополнилась в середине XIX века достижениями немецкой классической литературы (этические нормы, формы духовной активности, поведенческие стереотипы) и философии (критерии, механизмы социализации и самоидентификации).

Писатели Г.Э. Лессинг, Ф. Шиллер, И.В. Гете, филологи и публицисты И.Г. Герард, В. Гумбольдт, Я. и В. Гримм выступали за свободу личности, за гуманизм и веротерпимость, воспевали любовь, дружбу, человеческое достоинство.

Немецкая литература сфокусировала внимание общества на основных проблемах в воспитании человека и сформулировала воспитательный идеал: развитие способностей личности, возможность ее морального совершенствования, необходимость приобщения к общечеловеческой культуре через изучение древних языков и национального языка и культуры, воспитание гражданских обязанностей и любви к отечеству.

Немецкая классическая философия (И.Г. Фихте, И. Кант, И.В.Ф. Гегель, Ф. Шлейермахер) рассматривала воспитание как одну из важнейших сфер человеческой деятельности, раскрыла механизм воспитания как активность самого человека, его самостоятельный рост, творческое самотворение.

И.Г. Фихте (1762-1814) предложил план спасения немецкой нации с помощью воспитания. Его «Речи к немецкой нации» содержат призыв к развитию национальной культуры и единству свободной нации. И. Кант (1724-1804) создавал теорию воспитания как «педагогика усилий» самого человека. Главное в воспитании — нравственность. Каждое лицо обладает совершенным достоинством, абсолютной ценностью. Человек в своем поведении должен руководствоваться введением нравственного закона, Кант называл его «категорическим императивом».

И.В. Гегель (1770-1831) с 1808 года по 1816 годы являлся ректором Гюльбергской гимназии. Его идеи по содержанию образования и воспитания человека вошли в систему национального воспитания и были восприняты европейской педагогической наукой. Человек, по Гегелю, «сын своего времени и своего народа». Но не

пассивное существование индивида, а активный диалог с миром культуры – это и есть образование. Воспитание – это духовная деятельность, «трудовая, разражающая борьба с самим собой», в результате которой человек приобретает к духовным ценностям.

Формирующееся образовательное пространство нуждалось в теоретическом обосновании, которое создал И.Ф. Герbart (1776-1841) – философ, психолог, математик. Задачей воспитания является нравственность, для ее достижения необходимыми элементами в системе становятся управление – поддержание порядка, диалектика – развивающий всесторонний интерес, и нравственное воспитание, которое направляет волю ребенка. Герbart разработал теорию ступеней обучения, тем самым соотнес обучение с законами психической деятельности ребенка. Благодаря Герbartу европейский учитель стал получать указания по ведению урока, отбирать содержание с точки зрения нравственности и заниматься самовоспитанием. Всеобщность начальной школы определила важность подготовки детей к школьному обучению. Ф. Фребель (1782-1852) стал основателем теории дошкольного воспитания и первого детского сада (1840), педагогом-воспитателем («Фребелевские девушки»).

Развитие образовательно-воспитательной системы Германии в XIX-XX веках происходило в сложных условиях борьбы консерватистских течений, с одной стороны, и либеральных и социалистических движений, с другой.

Традиционализм – основа консерватизма, как специфическая сторона общественного сознания, связан с естественным стремлением человека стабилизировать, сохранить, укрепить существующий порядок и привычную среду обитания, он содержал протест против морального релятивизма и индивидуалистических ценностей, отражающих духовную ориентацию индустриального общества. Либерализм и социализм отстаивали права человека самостоятельно избирать ориентиры жизнедеятельности, требовали создания нового общественного порядка, свободы от диктата общества и навязанных извне ценностей.

Свою лепту в образовательную идеологию немецкого общества внес и марксизм, в котором освобождение человека, в том числе и от старой школы, норм образования и воспитания, рассматривалось как основной ориентир общественного прогресса.

Изучая образовательно-воспитательную систему Германии XIX – начала XX века как развивающийся социальный организм, мы можем проследить определенные жизненные циклы (витальные циклы) – этапы, связанные с универсальной внутренней формой и динамикой рождения, развития, зрелости, старости и гибели (О. Шпенглер).

I. Рождение – конец XVIII – 20-е годы XIX века – этап характеризуется появлением элементов образовательного мировоззрения, рожденных в разных областях человеческого знания и деятельности (право, литература, философия, труд человека);

II. Развитие – 30 – 70-е годы XIX века – этап складывания того образовательного порядка, который был адекватен структуре общественных институтов Германии, и в котором формировалась модель социального поведения человека. Система могла уже себя воспроизводить (через закон, государственное регулирование, подготовку кадров).

III. Рассвет – Кризис – 70-90-е годы XIX века – на этом этапе окончательно сложились все составляющие системы, произошла их качественная завершенность (в виде педагогических концепций, систем, типов школ и образовательных учреждений, норм законодательства, устоявшегося общественного мнения).

Осуществилась полная реализация базовых принципов образовательной парадигмы индустриального общества: обязательность и всеобщность образования социальных групп и слоев; индивидуализм как приоритет прав личности, ее свобода и независимость; идея личного успеха, активности и труда; уважение к науке и вера в технический прогресс и неисчерпаемые возможности человека и т.д.

Рассвет сопровождался унификацией образовательного пространства (единые нормы, программы, планы, формы организации, методы деятельности) и активной деятельностью по распространению базовых элементов на окружающее периферийное пространство. Но это распространение уже означало переход системы от динамичного, созидательного характера развития к статичному, охраняемому, что составило основу образовательного кризиса как качественного изменения динамики, движущих сил, основных форм образовательно-воспитательного процесса.

IV. Угасание – конец XIX – начало XX века – образовательная система вступила в стадию кризисного развития, духовного разлома. Нарастали противоречия между системными элементами, социальными группами, дестабилизировался

социальный порядок вплоть до эскалации гражданских конфликтов и частичного разрушения целостности образовательной системы (1-я мировая война).

Появились альтернативные модели общественного образования (реформаторская педагогика, политика, идеология), противоречие между старыми и новыми формами снималось постепенной ликвидацией предшествующей системы и развитием в том же цивилизационном очаге новой системы, что объективно вернуло образовательную систему Германии на стадию Развития.

Новый жизненный цикл XX века - Расцвет-Кризис исторически можно соотносить с существованием Веймарской республики (1919-1939). Сохранилась традиционная образовательная парадигма, выраженная в практике социальной педагогики (В. Дильтей, П. Наторп, Э. Шпрангер), религиозного воспитания (Ф.В. Ферстер) и мистико-антропологической концепции (Р. Штайнер). Складывание образовательной системы осложнялось идеологизированными подходами к воспитанию представителей марксизма и национал-социализма.

Реформаторское направление как модернизационная педагогика, предложила новую модель социального поведения человека и новые условия его формирования

- изучение врожденных способностей личности, детской физиологии и сенсорики (В.А. Лай, Э. Мейман, В. Штерн);
- опора на творческие созидательные силы личности, ее личный опыт переживания и делания (Э. Вебер, Г. Гаудиг, Г. Шаррельман);
- нравственное и умственное воспитание в совместной деятельности коллектива детей (Г. Кершенштейнер) и др.

Цикл Угасание начал проявляться в 40-50-е годы XX века, поражение нацистской Германии во 2-й мировой войне было итогом духовного разлома.

Новый этап Развития связан с созданием в 1969 г. федерального министерства образования (оно приняло на себя консультационно-информационные функции), и оформлением специальной комиссии из представителей федераций и земель (1970). Гамбургское соглашение от 14 декабря 1971 г. «Межземельное соглашение по унификации системы школьного образования» определяет общие и сопоставимые структуры общеобразовательной системы: ступени школы, длительность обучения, формы организации, признание результатов экзаменов и дипломов. Постоянная конференция министров образования и культуры земель ФРГ и конференция ректоров учебных заведений Германии взаимодействуют с министерствами образования 16-ти земель страны.

Реформы 70-80-х годов XX века закрепили общемировые требования и национальное своеобразие школьной системы Германии: наличие 4-х типов школ (основная, реальная, гимназия и объединенная), возможность учиться в общеобразовательной или профильной гимназии, отказ от оценок в начальных классах, изменение перехода на I ступень среднего образования через этап ориентации, создание условий для перехода ко 2-й ступени образования (открытие 10 класса основной школы), диверсификация содержания образования, попытка интеграции общего и профессионального образования.

Для реформируемой социокультурной среды Беларуси историческое сопоставление с развитием образовательной системы Германии в XIX - XX веках делает насущными, на наш взгляд, следующие выводы:

1. Образовательная система - развивающийся организм, объективно переживающий жизненные циклы Зарождения - Развития - Расцвета - Кризиса - Угасания, поэтому реформы образования должны происходить permanently.
2. Связь сложной, открытой и детерминированной образовательно-воспитательной системы с социально-экономическим, политическим, культурным развитием конкретного государства и общества опосредована, не существует прямой зависимости между производственным, научно-техническим уровнем и циклом развития образовательной сферы.
3. Существуют определенные показатели статичности и динамики развития образовательной сферы, они требуют регулярного объективного исследования.
4. Постоянным условием существования образовательной сферы является борьба традиционалистских и модернизационных тенденций.
5. Существующий «мировой образец, стандарт» образовательной системы не должен уничтожить ее национальное своеобразие.

Своеобразием образовательно-воспитательной системы как духовного и социального феномена является эффект «присутствия»: ее прошлая история не уходит «в никуда», она продолжает жить в новой эпохе в виде достижений культуры, формах сознания людей, в виде осуществленного выбора, в морально-этических нормах и правилах практического поведения. И с этой позиции история Германии XIX – XX веков актуальна для научного исследования.

1. Очерки истории школы и педагогики за рубежом (1917-1939). М., 1982. С.5.
2. Новая история стран Европы и Америки / под ред. А. В. Адо. М., 1985. С. 429.
3. Джурицкий А. Н. История педагогики М., 1999. С. 261.

БЕЛАРУСКА - ЁСХОДНЕНЯМЕЦКІЯ НАВУКОВЫЯ СУВ'ЯЗІ (1965-1990 гг)

Лебедзь М.І.

г. Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі

Перш чым звярнуцца да беларуска-ёсходненямецкіх навуковых сув'язяў гэтага часу, хацелася б звярнуць увагу на тое, што пранікненне беларускай навукі ў ГДР адбывалася ў якасці аднаго з элементаў савецкай навукі.

З 1965 года па 1990 год складалі характэрныя для таго перыяду формы беларуска-ёсходненямецкіх навуковых сув'язяў. На працягу гэтага часу паступова павялічваліся навуковы абмен. Быў арганізаваны штогадовы абмен студэнцкімі групамі паміж факультэтамі нямецкай мовы Мінскага педагагічнага інстытута замежных моў і інстытутам перакладчыкаў з горада Лейпцыга. Паадтрымліваліся сувязі паміж Мінскім інстытутам народнай гаспадаркі і ўніверсітэтам імя К.Маркса з горада Лейпцыга. Навуковыя сувязі студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў з БССР і ГДР займаліся шляхам абмену групамі студэнтаў для праходжання практыкі, правядзення сумесных вечароў, канферэнцый і іншых мерапрыемстваў.

Апроч практыкі, студэнты накіроўваліся і на вучобу. Некалькі прадстаўнікоў хімічнага і фізічнага факультэтаў БДУ праходзілі курс навучання па трохгадовай праграме, а 2 студэнты Беларускага педагагічнага інстытута навучаліся па пяцігадовай праграме[1].

У 1968 г. абмен студэнтамі праводзіўся паміж наступнымі навучальнымі ўстановамі: БДУ (БССР) і Ленскім ўніверсітэтам імя Ф. Шылера (ГДР), БДУ і Гальскім ўніверсітэтам імя М. Лютэра (ГДР), Белсельгаскадэмій (БССР) і Універсітэтам імя Карла Маркса (Лейпцыг, ГДР), Мінскім педінстытутам замежных моў (БССР) і Універсітэтам імя Карла Маркса, Мінскім педінстытутам імя М.Горькага і педінстытутам горада Кетэн[2]. «Група студэнтаў-хімікаў БДУ у Ленскім ўніверсітэце меў магчымасць знаёмства з навукавай працай інстытутаў неарганічнай, арганічнай і фізічнай хіміі і хіміі шкла. Студэнты засвоілі метадыку рэнтгенаструктурнага аналізу монакрысталаў і выкарыстання ЭВМ для разлікаў рэнтгенаграм.

Аднак слаба выкарыстоўвалася форма абмену, якая давала магчымасць вывучаць арганізацыю навукі, метадыкі выкладання, навучальнага працэсу, навуковых даследаванняў у краінах садагаву, адной з якіх з'яўлялася ГДР[3].

У кастрычніку 1967 г. паміж Беларускім дзяржаўным ўніверсітэтам імя У. Леніна і Універсітэтам імя Ф. Шылера ў Іене была падпісана дамова пра навуковыя кантакты, культурнае і сярэдняе супрацоўніцтва. Сярод формаў супрацоўніцтва былі ўзаемаабмен навукоўцамі, аспірантамі і студэнтамі для чытання лекцый і правядзення навуковай працы, для падрыхтоўкі дысертацый і навучання, для азнаёмляльна-вытворчай практыкі[4]. У 1971-1972 гг. быў выдадзены на нямецкай і расійскай мовах зборнік артыкулаў пад назвай «Супраць буржуазнай і рэфармісцкай ізаляцыі»; падрыхтаваны вучонымі БДУ і Ленскага ўніверсітэта пад рэдакцыяй прафесара У. Сікорскага і Д. Фрыке. У гэтым выданні выразна адлюстроўваецца прапагандысцкі накірунак ва ўсіх 11 артыкулах. Пераважная большасць з іх – 8 – прысвечана крытыцы, пераважна несправядлівай, заходненямецкіх ідэялаў, палітолагаў і філосафаў. Сярод аўтараў – М. Вайсбэкер, Х. Братэр, Г. Унбэгау, В. Фрыч, А. Міхайлаў, М. Елісееў і іншыя вучоныя.

У 1979 г. у Ленскім ўніверсітэце адбыўся каляквіум, прысвечаны 30-й гадавіне ўтварэння ГДР і 12-гадоваму падпісанню дамовы, у якую прынялі ўдзел беларускія вучоныя з Мінска і нямецкія вучоныя з Берліна, Лейпцыга, Іены, Гале, Патсдама і Эрфурта. Доклады каляквіума не адлюстроўвалі рэальнага стану рэчэй, бо ў большасці выпадкаў

аднабакова паказвалі гісторыю БССР як гісторыю камуністычнай партыі БССР і СССР. Гэта асабліва тычыцца прамой беларускіх вучоных М. Баранавай “З’яўшчэнне ленинскай нацыянальнай палітыкі падчас дзяржаўнага будаўніцтва БССР” і Н. Паўлавай “Эканамічны ўздым Савецкай Беларусі ў перыяд развіцця сацыялістычнага грамаства”. З нямецкага боку былі даклады, якія заслугоўвалі увагі фактычным матэрыялам і жадааннем спасцігнуць рэальныя гістарычныя працэсы. Можна адзначыць даклады К. Рэмера “Беларусь у планах нямецкага імперыялізму”, Х. Гірца “Ваенная і ваенна-палітычная сітуацыя на Беларусі ў 1916/17 гг.”, Г. Лаўэнрота “Утварэнне савецкай улады ў Беларусі (сакавік 1917 – студзень 1918)” і Г. Хенэ “Беларускае пытанне ў 1918/19 гадах”. Хоць яны асветлены таксама даволі аднабакова, але ўжо пастаноўка пытання і зварот да праблем ўтварэння БНР мелі пэўнае пазітыўнае рашэнне ўключэннем фактаў і падзей, якія ў БССР замоўчваліся. Паводле дакладаў на гэтым калектыве быў выдзелены зборнік [5].

У ГДР час ад часу з’яўляліся даследаванні па праблемах старажытнай беларускай мовы. У 1974 г. пабачыў свет артыкул Е. Дзішэ “Скарочаны і перапрацаваны варыянт граматыкі М. Сматрыцкага 1638 г.” [6].

У 1970-я гады 12 навуковых устаноў БССР супрацоўнічалі з 14 навуковымі ўстановамі ГДР. Асноўная вобласць супрацоўніцтва – фізіка, матэматыка, электроніка. Інстытут тэхнічнай кібернетыкі АН БССР супрацоўнічаў з даследчым цэнтрам народнага прадпрыемства “Карл-Цайс-Іена”, Інстытут цела-і масабмена АН БССР з Інстытутам механікі АН ГДР, Беларускі НДІ земляробства – з НДІ селекцыі раслін у г. Гюльцове, Беларускі НДІ жывёлаводства – з НДІ у Думерсдорфе [7].

12 студзеня 1973 г. Акадэмія сельскагаспадарчых навук ГДР прысудзіла акадэміку Уссаюзнай ордэна Леніна Акадэміі сельскагаспадарчых навук імя У. Леніна, акадэміку АН БССР С. Скорпанаву медаль імя Э. Баўра за навуковыя дасягненні ў вобласці меліярацыі і выкарыстанні тарфяных глеб, за асаблівыя заслугі ў арганізацыі і кіраванні сельскагаспадарчай навукай і развіцці супрацоўніцтва паміж СССР і ГДР [8].

У міжнародных сувязях акадэміі навук важнейшымі напрамкамі былі абмен інфармацыяй, узаемавывучэнне вынікаў даследаванняў, дамовы пра двухбаковае і шматбаковае супрацоўніцтва, дапамога ў падрыхтоўцы спецыялістаў. У 1973 г. прадаўцамі АН сацыялістычных краін, у тым ліку БССР і ГДР было падпісана пагадненне аб заснаванні ў Мінску міжнароднага цэнтра для павышэння кваліфікацыі навуковых кадраў па праблеме “Цела-і масабмена”. Кантакты з калегамі ў ГДР меў Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. Спецыялісты Інстытута тэхнічнай кібернетыкі з нямецкімі вучонымі стварылі праграмы аўтаматызаванага практавання шпірагу тэхналагічных працэсаў. Вучоныя Інстытута біяарганічнай хіміі з Цэнтральнага інстытута малекулярнай біялогіі распрацавалі арыгінальныя металы сінтэзу высокаэфектыўных тэрмінатараў біясінтэзу ДНК. Вучоныя ГДР стварылі ўнікальныя лазерныя спектрометры і пазней частку перадалі ў СССР. 80 дыялектрычных алостраў да іх вырабілі супрацоўнікі Інстытута фізікі АН БССР і перадалі ГДР [9]. У БССР былі зроблены для Усходняй Германіі таксама 30 лазераў “Аметыст” [10].

У праграму сумеснага навуковага пошуку паміж АН ГДР і АН БССР увайшлі даследаванні ў галіне матэрыялазнаўства для патрэнб ядзернай энергетыкі, таксама сумесныя намаганні па вивучэнню сейсмічнасці, выкапанай горных прамыславых аб’ектаў, аналіз глыбінных разломаў зямной кары. Было вырашана каардынаваць фундаментальныя і прыкладныя даследаванні ў імуналогіі, мікрабіялогіі, цела-і масабмене. У перспектыве планавалася супрацоўніцтва вучоных-грамадзянаўцаў. У выніку была атрымана магчымасць аператыўнага вырашэння навуковых праблем, дзякуючы падзелу працы, змяншэнню кошту даследаванняў, хутчэйшаму ўкараненню вынікаў даследаванняў у практыку.

У 1970-1980-я гг. развіваліся сувязі паміж навукова-даследчымі інстытутамі і творчымі арганізацыямі, напрыклад, Інстытутам тэхнічнай кібернетыкі АН БССР і Даследчым цэнтрам народнага прадпрыемства “Карл-Цайс-Іена” [11].

У 80-я гады ў ГДР зашкаўсаны навукоўчы падключаліся да даследавання беларускай літаратуры. На славянскіх факультэтах універсітэтаў былі выкананы курсавыя працы (Л. Чапега, Г. Шварц і інш.), напісаны кандыдацкія дысертацыі. У прыватнасці, у Дрэздэнскім педінстытуце ў 1986 г. Д. Шпрыгман абараніла дысертацыю “Творчыя прышчыпы Алеся Адамовіча ў сувязі з ідэяна-мастацкай

звалючыя яго твораў пра Вялікую Айчынную вайну”, якая з’яўляецца добрым укладам у літаратуразнаўства ГДР у распрацоўцы беларускай тэматыкі.

Сваё адлюстраванне ў навуцы знайшлі беларуска-нямецкія культурныя сувязі. Імі заняўся ў 1973-1976 гг. супрацоўнік Інстытута літаратуры імя Янкі Купалы АН БССР У. Сакалоўскі. У 1977 г. ён абараніў кандыдацкую дысертацыю на тэму: “Беларуска-нямецкія літаратурныя сувязі перыяду Веймарскай рэспублікі”. У 1984-1987 гг. гэты беларускі даследчык у Інстытуце літаратуры выконваў планаваму навуковому тэму “Інтэрпрэтацыя і ўспрыняцце беларускай літаратуры ў ГДР”, пасля чаго ў 1988 г. выдаў манаграфію “Беларуская літаратура ў ГДР” і нарыс у сааўтарстве з Г. Адамовіч, А. Казыром і І. Чаротам “Беларуская савецкая літаратура за мяжой”. У сваёй манаграфіі У. Сакалоўскі разгледзеў упершыню ў беларускім літаратуразнаўстве пытанні распаўсюджвання беларускай літаратуры ў ГДР. Гэты беларускі вучоны па праблемацыцы беларуска-ўсходнянямецкіх культурных сувязяў зрабіў шэраг публікацый у друку [12].

На дадзеным этапе паміж ГДР і БССР адбылося пашырэнне навуковых сувязяў. Нягледзячы на тое, што гэтай перашкаджала некалькі акалічнасцяў: амаль увесь працэс з самага пачатку набыў ідэалагічна-фармальны і ў многіх выпадках чыста прапагандысцкі характар. І толькі ў другой палове 80-х гадоў, калі была дадзена некаторая ініцыятыва пасобным навукоўцам і кантактам паміж імі, справа набыла больш рэальны характар. Апроч таго, планы характар сувязяў не даваў жададзенага вынікаў, не дазваляў вольнаму і аб’ектыўнаму развіццю кантактаў паміж навукоўцамі, асабліва ў гуманітарнай сферы.

- [1] Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Ф. 265. Воп. 11. Спр. 492. Арк. 17.
- [2] НАРБ. Ф. 1220. Воп. 1. Спр. 1447. Арк. 5.
- [3] НАРБ. Ф. 1220. Воп. 1. Спр. 1665. Арк. 9-10.
- [4] НАРБ. Ф. 914. Воп. 4. Спр. 318. Арк. 91.
- [5] Zur Geschichte der BSSR und der deutsch-belorussischen Beziehungen. Kolloquium der Sektion Geschichte 30. und 31. Oktober 1979. Wiss. Bearbeitung Dr. Claus Remer. Jena, Friedrich-Schiller Universität, 1981.
- [6] Dietze J. Eine gekürzte und bearbeitete Fassung der Grammatik von Smotrickij aus dem Jahre 1638 // Zeitschrift für Slawistik. 1974. Bd. 19. H. 3. S. 364-376.
- [7] Архіў Беларускага таварыства дружбы і культурнай сувязі з замежнымі краінамі. Воп. 1. Спр. 868 (том 2). Арк. 68.
- [8] НАРБ. Ф. 914. Воп. 4. Спр. 485. Арк. 27.
- [9] Голас Радзімы. 1987. 5 лютага. С. 3.
- [10] Голас Радзімы. 1990. 29 сакавіка. С. 2.
- [11] НАРБ. Ф. 914. Воп. 4. Спр. 481. Арк. 10.
- [12] Сакалоўскі У. А. Беларускае апавяданне на нямецкай мове // Польшчы. 1972. № 3. С. 239-242; Літаратура і мастацтва. 1973. 16 лістапада; Літаратура і мастацтва. 1983. 30 верасня; Літаратура і мастацтва. 1989. 24 лістапада.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Л.Н.Седель
г. Брест, БКИУ

«Интерес к Беларуси нужно понимать как интерес, связанный с будущим» - сказал, отвечая на вопросы «Белорусской газеты» в марте 1997 г., управляющий Промышленно-торговой палаты Бонна господин Герт Х. Ульрух.

Сложившаяся к тому времени политическая и экономическая ситуация в республике снизила заинтересованность немецкой стороны в дальнейшем экономическом сотрудничестве. В конце 1996 года изменилось международное положение Республики Беларусь. Не признав результаты ноябрьского референдума, страны Европейского союза ограничили политическое и экономическое сотрудничество с республикой.

И сегодня, спустя семь лет после пятилетнего плодотворного двустороннего сотрудничества, необходимо вспомнить о его результатах, так как они имеют важное значение для дальнейшего развития наших отношений.

В 90 - е гг. сотрудничество с Германией было одним из основных направлений внешнеэкономической политики Беларуси. Германская экономическая система была и остается авторитетом для многих белорусских политиков, экономистов, граждан. Германия со своей стороны стремилась оказывать помощь государствам бывшего СССР в формировании рыночной экономики и демократии. Беларуси отдавалось предпочтение в сфере экономического, политического и культурного сотрудничества из-за благоприятного географического положения, более высокого уровня развития экономики, науки, наличия квалифицированных кадров и рынка сбыта товаров. Присутствовали и психологические аспекты развития сотрудничества из-за Второй мировой войны.

Экономическое сотрудничество развивалось по следующим направлениям: определение стратегии развития экономических связей, формирование правовой базы, развитие торговли, вложение прямых инвестиций и кредитов, консультации немецких экспертов, помощь в профессиональной подготовке и переподготовке кадров, участие в выставочных мероприятиях и т. д.

Основой успешного развития отношений являлась сложившаяся договорная база. Первым документом, охватившим все направления сотрудничества, стал «Договор о широкомасштабном сотрудничестве в области экономики, науки и техники», подписанный 2 апреля 1993 года и ратифицированный Верховным Советом Республики Беларусь 8 ноября 1993 года. Договор стал юридической базой для деятельности созданного в 1992 году Белорусско-германского экономического совета, в рамках которого действовали рабочие группы (банки и финансы, электроника, машиностроение, сельское хозяйство, строительство и т. д.). Совет и его рабочие органы являлись информационно-аналитическим центром экономического сотрудничества. На заседаниях совета определялись направления дальнейшего сотрудничества, обсуждались совместные проекты, анализировался ход реформирования экономики в Беларуси. Совет налаживал и координировал связь между субъектами различных отраслей экономики двух стран. Руководители рабочих групп Совета с германской стороны формировали в своих деловых кругах мнение и перспективы сотрудничества с Республикой Беларусь.

Деятельность Белорусской части Совета определялась «Положением о Белорусской части Белорусско-германского совета экономического сотрудничества», утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 1996 года. Белорусская часть Совета являлась межведомственным органом, координирующим деятельность министерств, управлений, предприятий, учреждений, организаций по развитию торгово-экономических и научно-технических связей с соответствующими субъектами ФРГ.

2 апреля 1993 года был подписан «Договор о взаимном сотрудничестве и защите инвестиций», который был ратифицирован Верховным Советом Республики Беларусь 24 февраля 1994 года. Это рамочный документ. Он не гарантировал приток капитала, так как наряду с существующей на тот момент нормативной базой (Закон «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь» и др.) был необходим механизм обеспечения гарантий и условий вложения капитала западным инвестором. Прямые германские инвестиции способствовали реформированию нашей экономики. Германия содействовала развитию малого и среднего бизнеса, реструктуризации существующих предприятий, созданию новых производств. Формы вложения капитала были различные. Это создание совместных предприятий, предприятий со 100 - процентным германским капиталом, открытие представительств немецких фирм. Если в 1992 году было 77 совместных предприятий, то к началу 1994 года насчитывалось более 200 предприятий, что составляло около четверти всех белорусских СП, общий объем инвестиций, которых с германской стороны составил более 50 млн. долларов. В середине 1995 года у нас было около 350 предприятий с участием германского капитала, который составлял 114 млн. долларов. В конце 1966 действовало 341 СП с уставным фондом германской стороны 84,75 млн. долларов США. Три совместных белорусско-германских предприятия действовали на территории ФРГ.

В середине 90 - х годов на белорусском рынке начали свою деятельность банки Германии. Первым свое представительство в Минск открыл в декабре 1994 года внешнеторговый банк ФРГ «Коммерцбанк АГ». В нем размещались государственные валютные резервы Беларуси.

Следует отметить, что доля Беларуси составляла 0,05 % общего объема германских инвестиций за рубежом, превышающих 250 млрд. немецких марок. Это небольшой объем

Новые возможности двустороннего сотрудничества открылись в июле 1994 года в связи с председательством Германии в ЕС. Вопросы широкомасштабного экономического сотрудничества с ФРГ регламентировались и «Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Европейским Союзом», подписанным Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко 6 марта 1995 года и ратифицированным Верховным Советом Республики Беларусь 12 марта 1995 года. Соглашение предусматривало сотрудничество в сферах торговли, условий труда, основания и деятельности компаний, защиты промышленной и коммерческой собственности, платежей и капитала и др. Вопросы торговли между Республикой Беларусь и ФРГ до вступления в силу Соглашения регламентировались «Временным соглашением о торговле и вопросах, относящихся к торговле, между Европейским сообществом, Европейским объединением угля и стали, Европейским агентством по атомной энергии и Республикой Беларусь», подписанным 25 марта 1996 года.

Ряд аспектов экономического сотрудничества регулировался «Меморандумом о взаимопонимании между правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Германии о содействии сотрудничеству в целях смягчения результатов аварии на атомном реакторе в Чернобыле», подписанном 3 марта 1994 года. В октябре было подписано межправительственное «Соглашение о международном пассажирском и грузовом автомобильном сообщении».

К 1995 году посольство нашей республики установило хорошие связи МВЭС, МИД с Министерством экономики ФРГ по подготовке договоров и соглашений.

Начала развиваться договорная база с федеральными землями. Был подписан договор об экономическом сотрудничестве с землей Бранденбург. С землей Баден-Вюртемберг заключено соглашение о культурном сотрудничестве. Активные контакты поддерживались с землями Северный Рейн-Вестфалия, Нижняя Саксония, Шлезвиг-Гольштейн, Саксония-Анхальт. Уже в те годы стояла задача определения общей программы сотрудничества с федеральными землями.

В мировой практике договорных отношений особое место занимают диагональные соглашения, когда субъектом договора становятся не государство или уполномоченный орган, а крупная корпорация, банк, фонд. Такие договоры важны на этапах реформирования экономики. Посольство и МВЭС Республики Беларусь подготовили соглашение, подписанное в январе 1996 года, о долгосрочном сотрудничестве между МВЭС и АО «Симено» в области энергетики, транспорта и коммуникаций.

На базе договоров общего характера строились отношения субъектов хозяйствования – предприятий, организаций, фирм и т.д.

Анализируя правовой механизм экономического сотрудничества Беларуси и Германии, следует отметить, что он не всегда соответствовал уровню развития сотрудничества. Так, отсутствовали договоренности по регулированию трудовых отношений; отдельные достигнутые соглашения не подкреплялись правовой базой их реализации. В заключение следует сказать, что результаты сотрудничества Беларуси и Германии в 1991-1996 годах имеют большое значение для дальнейшего развития двусторонних отношений.

СОЗДАНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (БЕЛОРУССКИЙ И ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ)

Р.Н. Демьянишина
г. Брест, БГУ

В Республике Беларусь действует порядок создания субъекта предпринимательской деятельности, предусмотренный Гражданским кодексом и другими актами законодательства, в соответствии с которыми предпринимательская деятельность может осуществляться только после государственной регистрации субъектов хозяйствования. Деятельность субъектов хозяйствования является незаконной и запрещается а) без государственной регистрации; б) в случае если государственная регистрация осуществлена на основании недостоверных данных, представленных в регистрирующие органы собственниками имущества (учредителями, участниками), юридического лица либо индивидуальным предпринимателем; в) в случае осуществления ими видов деятельности, не указанных в учредительных документах (свидетельстве о государственной регистрации индивидуального предпринимателя).

осуществления ими видов деятельности, не указанных в учредительных документах, (свидетельстве о государственной регистрации индивидуального предпринимателя).

Доходы, полученные от такой деятельности, взыскиваются в местные бюджеты в судебном порядке.

В настоящее время основным законодательным актом, регулирующим начало предпринимательской деятельности, является Декрет Президента Республики Беларусь от 16.03.1999 № 11 (в редакции Декрета Президента Республики Беларусь 17.12.2002 № 29). Необходимо отметить, что законодательство о государственной регистрации субъектов хозяйствования в республике не отличается стабильностью. Так, порядок регистрации был определен в свое время постановлением Совета Министров от 11 июня 1993 г. № 387 с последующими изменениями и дополнениями. Указом Президента Республики Беларусь от 24 мая 1996 г. № 208 была введена "общереспубликанская регистрация". Это означало тотальную перерегистрацию всех субъектов хозяйствования, в результате которой прекратили существование тысячи предпринимательских структур. Постановлением Совета Министров от 19 июня 1998 г. № 974 был утвержден новый порядок регистрации, который, однако, почти не применялся, поскольку регистрация была приостановлена почти в течение года и возобновлена только к осени 1999 г. (Декрет №11 был принят в марте 1999 г., но отсутствие необходимых документов в его развитие и неопределенность ряда его положений явились основной причиной задержки регистрации). Далее Декрет Президента Республики Беларусь № 22 от 16.11.2000 предложил новую редакцию Декрета № 11.

В Декрете Президента Республики Беларусь № 29 от 17.12.2002) предусмотрен довольно объемный перечень оснований для отказа в регистрации: их перечислено 9, и перечень этот не является исчерпывающим, так как в регистрации могут отказать и по другим основаниям, предусмотренным законодательными актами. Единого регистрирующего органа законодательством не предусмотрено, а Декретом Президента №11 (в редакции Декрета Президента № 29 от 17.12.2002) определен перечень органов (их 5), осуществляющих государственную регистрацию субъектов хозяйствования (в зависимости от характера деятельности, места ее осуществления или наличия иностранного капитала).

Срок регистрации составляет месяц, но может быть продлен до двух месяцев в случае получения сведений, необходимых для решения вопроса о государственной регистрации.

Практика международного права в целом предусматривает гораздо более простые процедуры регистрации субъекта хозяйствования, чем законодательство Республики Беларусь. В Беларуси индивидуальный предприниматель должен представить 4 документа; для регистрации коммерческих организаций — 10 документов (плюс необходимо учесть право регистрирующего органа запросить дополнительные сведения).

Необходимо также отметить, что международная правовая практика предусматривает и ликвидацию юридического лица только двумя "дивуализованными" способами:

- 1) по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами;
- 2) по решению суда.

В Республике Беларусь коммерческая организация может быть ликвидирована по решению:

- 1) учредителей (участников), либо органа коммерческой организации, уполномоченного учредительными документами, в том числе в связи с истечением срока, на который создана эта организация, достижением цели, ради которой она создана, или признанием судом недействительной регистрации данной организации в связи с допущенными при ее создании нарушениями законодательства, которые носят неустранимый характер;
- 2) хозяйственного суда;
- 3) регистрирующего органа.

Нормы Республики Беларусь, как следует, помимо традиционных способов предусматривают ликвидацию субъекта хозяйствования по решению регистрирующего органа. При этом дается перечень "нарушений", за совершение которых субъект предпринимательской деятельности может быть ликвидирован без собственного намерения и судебного решения.

Очевидно, что международный опыт и, в частности, опыт Германии, как партнера по бизнесу (на сегодняшний день участие немецкого капитала в создании инвестиционного климата в Беларуси является лидирующим) имеет для Республики

Беларусь большое значение в силу многих причин, в том числе с учетом объявленной задачи унификации хозяйственного законодательства.

Даже краткий обзор порядка регистрации и прекращения деятельности субъектов предпринимательской деятельности, в сравнении с законодательством Республики Беларусь, демонстрирует насколько проще, прогрессивнее и стабильнее законодательство по этому вопросу нашего важнейшего экономического партнера.

Сами процедуры регистрации в Германии напоминают в какой-то мере процедуры, действующие в Беларуси. Однако существуют и серьезные отличия, заключающиеся, прежде всего в следующем: а) эти процедуры весьма стабильны (зачастую действуют документы, утвержденные еще имперскими министрами); б) регистрация осуществляется судами [выделено автором. — Р.Д.], а не органами исполнительной власти, что повышает гарантии объективности и оперативности (это, пожалуй, главное отличие); в) все суды твердо придерживаются правила о том, что процедура регистрации не должна приводить к ненужным затруднениям и промедлениям; г) исполнительная власть практически не оказывает на эти процедуры никакого влияния, поэтому не действует "принцип целесообразности", который в Беларуси иногда имеет место; д) существует возможность использовать услуги нотариусов без дополнительных оформлений; е) отсутствие обязательной регистрации для "мелких коммерсантов" и др.

Прежде всего, следует отметить, что законодательство ФРГ предусматривает существование нескольких видов коммерсантов (понятия, равнозначное нашему определению предпринимательства): коммерсанты в силу коммерческого характера их деятельности; коммерсанты в силу включения их в торговый реестр (другое название, используемое в отдельных изданиях — "торговый регистр"); коммерсанты по форме; мелкие коммерсанты. (Кстати, средний размер фирмы — 9 человек)

Всякий коммерсант (кроме мелкого) обязан зарегистрироваться в торговом реестре. В реестр заносятся важнейшие факты в отношении коммерсанта. Он является общедоступным документом и находится в ведении судов нижней инстанции (реестровые суды). Предприятие коммерсанта (здесь имеется в виду любая организационно-правовая форма) заносится в реестр того участка суда, на территории которого оно находится. Торговый реестр поддается опубликованию в Федеральном вестнике и, по меньшей мере, еще в одном, как правило местном, издании.

В многочисленных предписаниях Торгового кодекса и законов, регулирующих деятельность общества, которые предусматривают регистрацию в торговом реестре, проводится мысль о том, что в торговом реестре подлежат обязательной регистрации только основные данные о коммерсантах, обществе или предприятии, а также выдача и аннулирование прокуры (просьба — весьма широкое право представительства. Она уполномочивает на ведение всех судебных и внесудебных действий, связанных с ведением коммерческого предприятия, кроме сделок с недвижимостью). Так, полный коммерсант обязан зарегистрироваться в торговом реестре под юридическим наименованием своей фирмы с указанием места своей конторы, а также оставив в суде образец своей подписи (§29 Торгового кодекса). Кроме того, обязательной регистрации подлежат изменение и аннулирование фирмы, изменение владельца или местонахождения.

Наряду с фактами, подлежащими обязательной регистрации, существуют также факты, способные к регистрации. Их внесение в реестр допускается при наличии ходатайств об этом.

Юридические лица должны представить для регистрации заявление, подписанное всеми членами правления. К заявлению прилагается устав юридического лица и документы о назначении правления в виде оригинала или официально заверенной копии. При регистрации указываются фирма (фирменное наименование) и место нахождения, предмет деятельности и члены правления. Также регистрируются особые положения устава о полномочиях правления или о продолжительности деятельности.

При регистрации новых фирм и изменении существующих требуется заключение торгово-промышленной палаты.

Суд в отношении юридических лиц проверяет, правильно ли они утверждены, то есть, например, соответствует ли представленный договор общества обществу с ограниченной ответственностью (форме), отвечает ли устав предписаниям закона, а также ясно ли и однозначно изложены изменения устава.

Суд может отказать в регистрации в случае ненадлежащего учреждения и заявления предприятия (см., например, § 38 Закона об акционерных обществах), а также если ревизоры учреждения (в данном случае имеется в виду учреждение как процесс) заявляют

последовать также, если стоимость вещных вкладов (по мнению суда либо ревизоров учреждения) окажется меньше номинальной стоимости акций, подлежащих передаче.

Необходимо отметить важную роль нотариусов в оформлении указанных процедур. Они свидетельствуют заявления, а также подают ходатайства от имени обязанного зарегистрироваться. При этом такое полномочие принадлежит нотариусу в силу его статуса.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что опыт Германии (как страны с устоявшимися традиционными рыночными отношениями, одного из партнеров Беларуси по бизнесу) в части создания и прекращения субъекта коммерческой деятельности может быть полезен для Республики Беларусь, государства, которое только строит правовую основу для рыночных отношений.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

(на примере СЭЗ Брест).

Зайцева Н. И.

г. Брест, БКИУ

В апреле 2001 СЭЗ «Брест» отпразднует первый юбилей — 5-летие своей деятельности.

Началом создания и функционирования свободных экономических зон послужили Указ Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь» и «Положение о свободной экономической зоне «Брест», утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь».

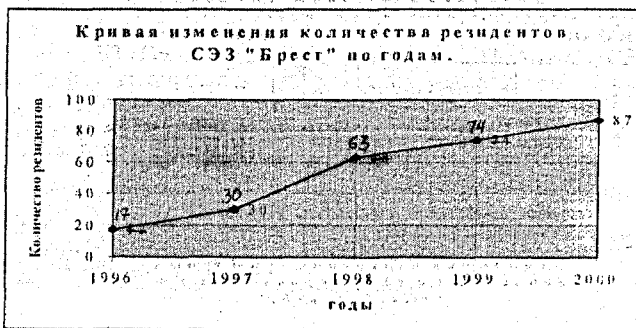
СЭЗ «Брест» осторожно, полноправно тронулась в нелегкий и неизведанный путь, чувствуя за спиной надежный и мощный тыл, имя которому - Брестчина. Уже тогда на Брестчине успешно работали совместные белорусские и иностранные предприятия австро-венгерское «Термо-Брест», германские «Бизон», «Колор», польские «Остромечеве-Дороговец», «Беламбьер», «Трокоб», турецкое «Бел-Энка» и другие. Рождение СЭЗ «Брест» было закономерным и обоснованным, а потому ей было предначертано стать своеобразным катализатором привлечения в республику инвестиций из-за рубежа. Соседство с границей, льготное налогообложение, особый режим таможенного регулирования позволили привлечь капитал и создать массу новых рабочих мест, укрепить взаимоотношения с европейскими и другими странами, ?увеличить экспортную базу.

Если углубиться в историю становления СЭЗ «Брест», она начиналась неудачей. Первый резидент — немецкий бизнесмен Хайдт, пожелавший вложить 12 млн. DM на строительство предприятия по производству продуктов питания, — не вложил до сих пор ни копейки. Он отказался от своих слов и обязательств. Администрация СЭЗ извлекла пользу от полученного урока и стала искать других инвесторов.

К первым резидентам, которые решили испытать судьбу и получить прибыль относятся

- ИП «Брест - фарма Интернешнл - КоЛТД» - производство и реализация лекарственных средств.
  - ИП «АГ-МАР-Бел» - производство корпусной мебели.
  - МЧП «Интермебель» - производство корпусной мебели.
  - СП «Дельфа-Бут» - производство продукции интерьерного назначения (карнизы, шторы).
  - МП «Тагис» - производство автобусов и машин сельхозназначения.
  - Чешское предприятие «Леспром» и немецкое «Кондор» занимаются производством строительных и отделочных материалов, производят паркет, черепицу.
  - «Кондор» выпускает краски и грунтовки. В своей работе использует немецкую технологию, немецкие компоненты, немецкое оборудование.
- Качество продукции общепризнанно в Беларуси, странах СНГ.

На 1.01.2001 года в СЭЗ «Брест» зарегистрировано 87 предприятий резидентов. Кривая изменения количества зарегистрированных в качестве резидентов СЭЗ «Брест» показана на диаграмме № 1:

Диаграмма № 1

Из диаграммы видно, что количество зарегистрированных предприятий — резидентов постоянно растет из года в год. В конце 5-летнего срока работы СЭЗ «Брест» количество зарегистрированных предприятий — резидентов возросло по сравнению с первым годом работы более чем в 5 раз.

Наиболее активный рост количества предприятий-резидентов падает на 1998 год, по сравнению с 1997-ым рост составил 110%.

Далее темпы роста количества предприятий-резидентов стабилизировались и составили по годам:

$$\text{в 1999г. } \frac{74 - 63}{63} * 100\% = 17\%$$

$$\text{в 2000г. } \frac{87 - 74}{74} * 100\% = 17,6\%$$

Однако, здесь необходимо сказать о «качестве» предприятий-резидентов. У администрации свободной экономической зоны «Брест» появилась возможность выбора среди множества претендентов. Предпочтение отдается тем резидентам, которые имеют возможность более высоких инвестиций.

Это такие предприятия-резиденты, зарегистрированные в 2000 г.:

- СП «Белтранойл» - объем инвестиций 13 млн. DM, переработка газового конденсата и производство нефтепродуктов.
- ИА «Черный Красный Белый» - объем инвестиций 6 млн. USD, производство плит МДФ и производство мебели.
- СП «Силект» - ООО объем инвестиций 3 млн. USD, производство и управления электродвигателями.

Отличительной чертой СЭЗ «Брест» является комплексное направление деятельности, в которое включаются не только традиционные направления — таможенное, промышленное, банковское. Она соединяет в себе функции экспортной, производственной, свободной таможенной, туристской, страховой, банковской зон.

Из всех 87 зарегистрированных предприятий-резидентов действующими являются около 50, что составляет 57% общего числа, остальные 43% ведут подготовку к началу производства.

Общий объявленный уставной фонд резидентов СЭЗ «Брест» формировался в разные годы по-разному. Данные о формировании уставного фонда представлены на диаграммах 2 и 3.

Динамика изменений суммарных
тажисденных и сформированных УФ в
млн. USD

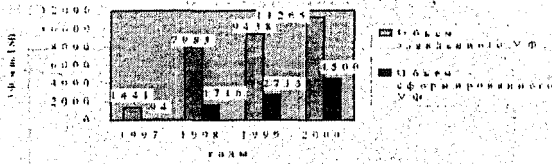

Диаграмма 2.

Динамика изменений суммарных
тажисденных и сформированных УФ в
тыс. бел. руб.

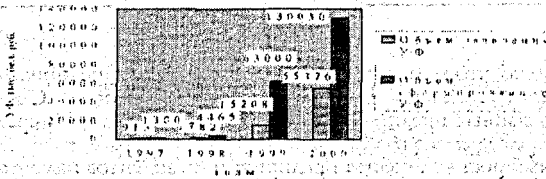

Диаграмма 3.

Списочная численность занятых на предприятиях резидентах СЭЗ «Брест» на 1.01.2001г. составляет 2450 человек, что на 31,6 % больше аналогичных показателей 1999 г. Динамика изменения численности по годам представлена на диаграмме 6.

Динамика изменения численности
работающих на предприятиях
резидентах СЭЗ «Брест» по годам.

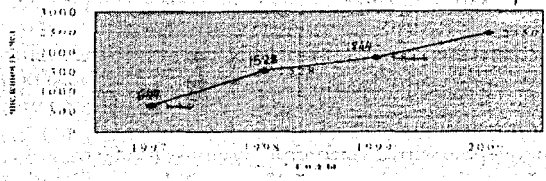

Диаграмма 6.

Объем реализованной продукции (работ, услуг) в фактических ценах на 1.01.2001 года составил 30,000 млрд. руб. Данные этого показателя представлены на диаграмме 7.

Кривая изменения объемов
реализованной продукции (работ,
услуг) СЭЗ «Брест» по годам.

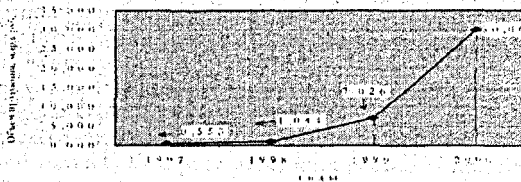

Диаграмма 7.

Доля СЭЗ «Брест» в 2000 г. в общем объеме выпущенной продукции всех свободно-экономических зон Республики Беларусь составляет 40,3% общего объема. Это на 2,9% больше, чем СЭЗ «Гомель», на 18% больше, чем СЭЗ «Минск», СЭЗ «Витебск» и давни образованная, такого показателя еще не имеет.

Доля объемов реализованной продукции (работ, услуг) СЭЗ Республики Беларусь в 2000 г.

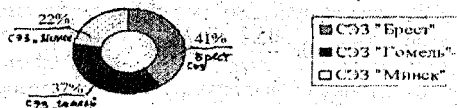

Диаграмма 8.

Большая часть продукции (работ, услуг) идет на внутренний рынок. Стабильное функционирование СЭЗ «Брест» тесно связано с интеграцией с внутренней экономической стороны. Белорусские предприятия, нерезиденты СЭЗ, которые поставляли сырье, материалы, комплектующие для организации производства, в свою очередь получали импортозамещающую продукцию.

Однако, процент реализации продукции на внутренний рынок превышает потоки продукции на экспорт. Хотя во всех договорах с резидентами, включается особое условие по объектам обязательной реализации товара (работ, услуг) на экспорт, размер данного показателя в договорах доходит до 70%-80%. Большая часть предприятий резидентов не выполняют этих экспортных обязательств.

Внешнеторговый оборот резидентов СЭЗ «Брест» представлен на диаграмме 9.

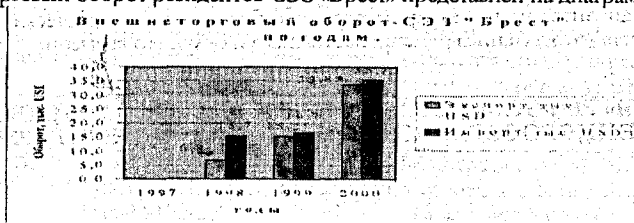

Диаграмма 9.

Внешнеторговый оборот в 2000 году составил 69,5 тыс. \$, что на 105%

$(69,5 - 31,9 \cdot 100\%)$ выше уровня 1999 г.

31,9

Экспорт товаров (работ, услуг) сложился в размере 33,8 тыс. \$, импорт - 35,7 тыс. \$ за 2000 г. сложилось отрицательное и составило 1,9 тыс. \$ USD.

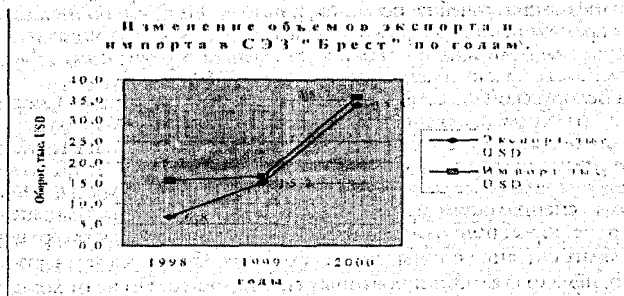

Диаграмма 10.

Анализ диаграмм 10 показывает, что темпы роста объемов экспорта и импорта товаров в СЭЗ «Брест» практически одинаковы в 2000 г.

Темпы роста экспорта по годам:

Темпы роста импорта по годам:

$$1999 \text{ г. } \frac{15,2 - 6,8}{6,8} * 100\% = 123,5\%$$

$$1999 \text{ г. } \frac{16,7 - 15,7}{15,7} * 100\% = 6,4\%$$

$$2000 \text{ г. } \frac{33,8 - 15,2}{15,2} * 100\% = 122,4\%$$

$$2000 \text{ г. } \frac{35,7 - 16,7}{16,7} * 100\% = 113,7\%$$

Проанализировав некоторые технико-экономические показатели работы СЭЗ «Брест», можно сказать, что они впечатляют и дают основания для оптимизма:

1. Государственные деньги, вложенные в создание и функционирование зоны, возвращаются, при этом в значительно выросшем объеме, в 5 раз превышающем вложения.

2. По объемам реализованной продукции в 2000 году у СЭЗ «Брест» опередела все свободные экономические зоны Республики Беларусь.

3. Внешнеторговый оборот постоянно возрастает, однако сальдо за 2000 год сложилось все-таки отрицательное и составило небольшую цифру — 1,9 тыс. \$ USD.

4. Количество созданных дополнительных рабочих мест за 5 лет работы составило 2450.

Свободные экономические зоны, как особые международные хозяйственные структуры, не только вошли в энциклопедический словарь, но и в широкую практику нашего государства. Таким образом, медленно, но уверенно СЭЗ «Брест» набирает обороты, постепенно становится на ноги, «примеряя» на себя модель экономических отношений. СЭЗ «Брест» - это явление времени, настоящего и будущего времени.

«РЕЦЕПТЫ» РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ.

О.А. Вакульская

г. Брест, БГТУ

Введение в государственных медицинских учреждениях платных услуг — одна из самых «горячих» тем последнего времени. Бесплатного медицинского обслуживания не может быть, так как не государство лечит своих граждан, а работающее население страны за счёт регулярных отчислений из зарплаты фактически содержит систему государственного здравоохранения.

Сегодня, в условиях сокращения финансирования бюджетной медицины, жителям Беларуси предлагают наличным оплачивать часть услуг, за которые они уже сделали безналичную предоплату. Понятно, что при этом очереди в поликлиниках не уменьшатся, а уровень обслуживания и квалификация врачей не повысится, хотя бы потому, что по-настоящему грамотные специалисты предпочитают работать в профильных клиниках или в частных медицинских центрах. В районных же поликлиниках практикуют главным образом некавалифицированные медки или неопытные выпускники медицинских вузов. ... [2]

Реформа белорусской системы здравоохранения назрела давно. Спорить можно не о необходимости перемен, а о способах их осуществления. Редкий житель Беларуси обходится сегодня без медицинской помощи. Но обращаться за ней в государственные медицинские учреждения в ряде случаев чревато для здоровья. В поликлиниках по месту жительства очередь «за талончиками» начинается формироваться в 5-6 часов утра. К «дефицитным» специалистам нужно записываться за несколько месяцев. А ждать операции на сердце порой приходится несколько лет (если выдержит сердце).

Так выглядит ситуация с точки зрения больных. Что же касается врачей, то среди них, конечно, немало квалифицированных специалистов. Но не от хорошей жизни идут они на поиск дополнительного заработка. На сегодняшний день эксперты оцени-

вают теневой сектор государственного здравоохранения в 30% от общего количества объёма предоставляемых услуг. Примерно столько оседает в карманах медработников всех степеней и рангов. В деньгах это выражается достаточно крутой суммой, превышающей \$100 млн. в год. И приблизительно такой же объём средств, согласно недавно изданным указам и постановлениям, впредь должно будет извлекать государственное здравоохранение из внебюджетных источников.

Медицина во всём мире является развитым бизнесом, в котором вращаются огромные деньги. Поэтому реформа системы финансирования белорусского здравоохранения просто необходима. К тому же серьёзные опасения вызывает тот факт, что многие высокотехнологические методы лечения при нынешнем состоянии нашего здравоохранения невозможно использовать на практике ввиду отсутствия соответствующей материально-технической базы (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительная оценка различных методов лечения одной и той же болезни почек в Германии и Беларуси.

		Традиционный метод. Открытая пиелонефростамия при острых obstructивных пиелонефритах (Беларусь)	Малоинвазивный метод чрезкожная пункционная нефростамия (Германия)
1	Хирургическая бригада	6 человек	4 человека
2	Длительность операции	1 – 1,5 час	30 минут
3	Наркоз	Ингаляционный	Местная анестезия
4	Инструменты	Стандартный хирургический набор	Рентген-стол, ультразвуковой аппарат, набор для нефростамии
5	Пребывание в больнице	15 суток	1 сутки
6	Стоимость	Стандартный хирургический набор (скальпель и 10 зажимов) \$100-200	Рентген-стол - \$200-300 тыс., ультразвуковой аппарат - \$40-120 тыс., набор для нефростамии (однораз.) - \$120-150 тыс

Преимущества высокотехнологического метода лечения очевидны. Но его применение требует больших капитальных вложений [1].

Совершенная система здравоохранения ещё нигде в мире не изобретена, но, безусловно, наиболее эффективной и справедливой на сегодняшний день формой организации медицинского обслуживания является страховая медицина. Нам не надо изобретать велосипед. Следует просто тщательно изучить и грамотно использовать опыт других стран, например, Германии.

На германском рынке медуслуг взаимодействуют 4 группы игроков. Первую представляют пациенты. Большинство из них в качестве льготы получают страховку от второй группы – покупателей этой страховки. А покрытие расходов осуществляется за счёт третьей группы, состоящей из компаний, ответственных за порядок страхования здоровья. Эти компании осуществляют сбор страховых взносов, после чего передают их представителям четвёртой группы, которых называют провайзерами (в этом качестве выступают больницы и врачи), для ухода за пациентами.

Из всех высокоразвитых стран одна только Англия смогла себе позволить такую роскошь, как бесплатное государственное здравоохранение. Большинство европейских стран пошло по пути развития страховой медицины. Именно страховые компании являются там двигателем научно-технического прогресса в медицине – для них

них использование новых эффективных подходов к лечению означает сокращение собственных расходов.

У нас в республике страховая медицина находится в зачаточном состоянии. Не существует экономических рычагов, способствующих росту заинтересованности врачей в сотрудничестве со страховыми компаниями. Да и само развитие страховой медицины не поставлено на правовую основу. В европейских странах страховая медицина начала развиваться ещё в начале прошлого века. Нам в этой области предстоит очень многое сделать, чтобы приблизиться к уровню развитых стран.

На мой взгляд, реформирование белорусской системы здравоохранения, позволяющее приблизить «ору» страховой медицины, должно происходить по трём основным направлениям.

Во-первых, надо ввести своеобразный «госзаказ», способный сделать систему государственного здравоохранения более гибкой и мобильной.

Во-вторых, нужно позволить нормально развиваться частной медицине, которая должна рассматриваться как партнёр, а не конкурент в реформировании системы бюджетного здравоохранения.

В-третьих, необходимо отменить фактически господствующее у нас «крепостничество», при котором житель республики имеет право на бесплатное обслуживание лишь в поликлинике, к которой он «приписан», или на стационарное лечение в больнице только своего города или учреждения.

Гораздо разумнее было бы позволить пациенту самостоятельно выбирать лечащих врачей вне зависимости от территориальной принадлежности поликлиники или больницы, в которой они работают, и по разумным ценам оплачивать медицинские услуги. В условиях свободного выбора рыночная стоимость каждого специалиста сразу станет очевидной. Доход врача в этом случае, естественно, будет напрямую зависеть от количества принятых им больных и качества лечения.

Если же идти по предложенному нам государством пути, т.е. ввести в государственных медицинских учреждениях платные услуги, то возникает реальная угроза дискриминации населения по социально-экономическому признаку.

1. «Здоровье не купишь» Т. Козлова. // «Дело», №10, 2002г.
2. «Двойная цена «бесплатной» услуги» И Величко. // «Дело», №10, 2002г.
3. Иващковский С.Н. «Макроэкономика», «Дело», М.: 2002г.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	3
ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ С.Е. Рассадин, г. Минск, БГТУ.....	3
ГЕРМАНСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX - НАЧ. XX ВВ Н.Н. Ковалёва, г. Брест, БГТУ.....	8
ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАКЦИИ САПГ ПО ВОПРОСАМ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ В НЕМЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ В 1919 ГОДУ П.В. Борботько, г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова.....	12
МАЛАВЯДОМЫЯ СТАРОНКІ ВАЕННА-ЭКАНАМІЧНАЯ ГІСТОРЫЯ ВРЭСТЧЫНЫ (1941—1944 гг.) Новікаў С.Я., г. Мінск, М.І.ІУ.....	16
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУССИИ (1941-1944 гг.) Э.С. Ярмусик, г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы.....	22
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1942 - НАЧАЛЕ 1944 ГГ. В.А. Белозорович, г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы.....	28
УКРАИНСКОЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ФАШИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ГОДЫ ВОЙНЫ: ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ Ю.В. Черняк, г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы.....	31
К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ ГИТАЛЕРА В БЕЛАРУСИ Э.Г. Иоффе, г. Минск, БГПУ им. М. Танка.....	36
ПЕРАЙМЕНАВАННЕ ВУЛЦ МІНСКА ЯК САСТАЎНАЯ ЧАСТКА ГЕРМАНСкай АКУПАЦЫЙНАЙ ПАЛІТЫКІ Ў БЕЛАРУСІ (1941-1944) І.І. Садукевіч, г. Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі.....	44
РЭАКЦЫЯ БЕЛАРУСКАЙ НЕЗАЛЕЖНІЦКАЙ ІНТЭЛІГЕНЦЫІ НА ПАЧАТАК Вялікай Айчыннай вайны І. Гетман, г. Брэст, БрДУ ім. А.С. Пушкіна.....	46
ВОЕННЫЕ ДЕНЬГИ ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН А.Н. Ваюра, г. Брест, БГТУ.....	48
ДА ПЫТАННЯ АБ НЯМЕЦКІХ ВАЙСКОВЫХ ПАХАВАННЯХ ЧАСОЎ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ А.А. Башкоў, А.А. Савіч, г. Брэст, БрДУ ім. А.С. Пушкіна.....	53
КАНЦЭПЦЫЯ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ Ў ДАСЛЕДАВАННЯХ САВЕЦКІХ ЭМІГРАНТАЎ У ГЕРМАНІІ (ДРУГАЯ ПАЛОВА ХХ СТ.) А.Ю. Мальхіна, г. Брэст, БГТУ.....	55
К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ НЕМЕЦКОГО ЯНТАРЯ А.А. Богдасаров, М.А. Богдасаров, г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина.....	60
ГЕРМАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖАУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСКА-НЯМЕЦКІЯ АДНОСІНЫ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХІІ-ХVІ СТАГОДАДЗІЯХ Коршак М.А., г. Брэст, БДУ ім. А.С. Пушкіна.....	63
БЕЛАРУСКІЯ ЗЕМЛІ Ў СКЛАДЗЕ РАСІІ: ДА ПЫТАННЯ АБ СТАНЕ БЕЛАРУСКА-НЯМЕЦКІХ СУВЯЗЯЎ Коршак М.А., г. Брэст, БДУ ім. А.С. Пушкіна.....	66
ГЕРМАНО-ЧЕШСКИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОНЦА XII - ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XIII В И.М. Лихтей, г. Ужгород (Украина), УНУ.....	68
ПРАБАГМА "СІЛЕЗСКАГА КАЛІДОРУ" Ў ПАЛІТЫЦЫ Еўрапейскіх дзяржаў (1721 - 1764 ГГ.) А.У. Манчук, г. Мінск, Інстытут гісторыі АН Беларусі.....	72

ТВОРЦЫ КАТАКЛИЗМОВ (ЗА КУЛИСАМИ РУССКО-ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА)	
В. А. Зеленецкий, <i>г. Минск, Институт философии НАН Беларуси</i>	78
ВОПРОС ОБ АНШЛАГЕ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ АВСТРИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ В 1918-1919 ГГ.	
Пранццк Т.А., <i>г. Минск, БГПУ имени Максима Танка</i>	84
А.И. ДЕНИКИН О РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ	
Н.Ф. Белоус, <i>г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина</i>	
С.Н. Белоус, <i>г. Минск, БГУ</i>	88
ГЕРМАНИЯ И БЕЛАРУСЬ: ДИПЛОМАТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	
П.С. Романович, <i>г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина</i>	92
ВАТИКАН И ТРЕТИЙ РЕЙХ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕСЯТИЛЕТИЙ	
Э.С. Ярмусик, <i>г. Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы</i>	95
БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС 1958-1962 И ПОЛИТИКА США. ПРОБЛЕМА СООРУЖЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ	
Ю.В. Курнышова, <i>г. Киев (Украина), КНУ им. Тараса Шевченко</i>	101
ПОЛИТИКА США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И СССР ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1953 г.	
В.П. Спок, <i>г. Минск, БГПУ имени Максима Танка</i>	105
УЧАСТИЕ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ О ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ, ПОЛИТИКЕ РАЗРЯДКИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (1969-1988 ГГ.)	
М.В. Стрелец, <i>г. Брест, БГТУ</i>	111
ЕВРОПА - ПОЛИТИКА ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ: ЦЕЛИ, ТЕНДЕНЦИИ, АКЦЕНТЫ (1960-БЕ ГГ. - НАЧАЛО XXI В.)	
М. В. Стрелец, <i>г. Брест, БГТУ</i>	118
США И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В 1980-1984 ГОДАХ	
В. В. Суботский, <i>г. Минск, БГПУ имени М. Танка</i>	124
ДОСТИЖЕНИЯ ГЕРМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ РОЛЬ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ	131
ВОСТОК - ЗАПАД: СВАЖЕНИЕ ИЛИ ПРОПАСТЬ	
Грибов Г.М., <i>г. Брест, БГТУ</i>	131
КАРА ЛАМПРЕХТ О ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
В. А. Космач, <i>г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова</i>	134
РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТИКИ В «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА» ГЕГЕЛЯ	
Варпч В.Н., <i>г. Брест, БГТУ</i>	139
ОРИЕНТАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ФОРМА НЕОБХОДИМОСТИ И СРЕДСТВО СВОБОДЫ	
Крюков В.М., Коклюхин В.В., Шаш С.Д., БКИУ, <i>г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина</i>	141
ИССЛЕДОВАНИЕ НЕМЕЦКИМ ИСТОРИКОМ Э.ВИНТЕРОМ УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ	
Л.Н. Свирида, <i>г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина</i>	144
БЛЕСТЯЩИЙ НЕМЕЦКИЙ УЧЕБНИК ПО ОСНОВАМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ	
Корзик В.Ф., <i>г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина</i>	147
ТЕОДОР МОММЗЕН КАК ИДЕОЛОГ НЕМЕЦКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА	
Л.В. Ахмедова-Ильгина, С.В. Телесень, <i>г. Мозырь, МГПУ</i>	149
ЭРНСТ ТРЕЛЬЧ: ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ	
Г.А. Млашч, <i>г. Мозырь, МГПУ</i>	152
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ. НЕОЛОГИЗМЫ, ВОЗНИКШИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В СВЯЗИ С ЕГО ПОЯВЛЕНИЕМ	
Лавяток Ж.П., <i>г. Мозырь, МГПУ</i>	154
МОМЕНТ РОЖДЕНИЯ: ОТ ВНУТРИГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ - К ПОЯВЛЕНИЮ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	
К.Д. Бутров, <i>г. Екатеринбург (Россия), УГУ</i>	158

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В «ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ» (1933-1945 гг.)	
А.В. Курьянович, <i>г. Минск, БГУ</i>	162
ЭКСПРЕССИОНИЗМ В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ	
И.А. Герасимович, <i>г. Минск, ЕГУ</i>	167
НЯМЕЦКА-ЛИТВЕНСКИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ СВЯЗИ XIII-XV стст	
А.М. Кушпярович, <i>г. Минск, БДПУ</i>	171
КУФЕЛЬ 18 В ИЗ НЕСВИЖА С ВПАЯННЫМИ МОНЕТАМИ	
И.И. Спичук, <i>г. Минск, БУК</i>	175
НАРЫС ГЕЙНЕ "ПРА ПОЛЫШЧУ" У СВЯТАЕ НОВАЙ ГІСТАРЫЧНАЙ СИТУАЦЫІ	
Я.А. Бяласін, <i>г. Брэст</i>	179
ИСТОРИЯ ТОТАЛИТАРИЗМА В ГЕРМАНИИ	
Еремич А., Левонюк А.Н., <i>г. Брэст, БКГУ</i>	181
ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ И ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	188
STAND UND PERSPEKTIVEN DER BELARUSSISCH-DEUTSCHEN WIRTSCHAFTSBEZIEHUNGEN KNOEDLER, HERMANN	
<i>Forschungsinstitut fuer oeffentliche Verwaltung Speyer, Forschungreferent</i>	188
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛАРУССКО-ГЕРМАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
Кнёллер Герман, <i>г. Шпейер (Германия)</i>	191
ФРГ: ПОИСКИ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	
Ю. Н. Павлючук, А. А. Козлов, <i>г. Брэст, БГУ</i>	195
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ФРГ: ИСТОКИ, ПРИЧИНЫ, СЛЕДСТВИЯ	
Ю. Н. Павлючук, А. А. Козлов, <i>г. Брэст, БГУ</i>	197
ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ФРГ	
А.Ф. Бадюков, <i>г. Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы</i>	200
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГЕРМАНИИ.	
О СНИЖЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕКАБРЕ 2002 ГОДА	
А.М. Омелянюк, <i>г. Брэст, БГУ</i>	203
ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ГЕРМАНИИ	
Г.Б. Медведьва, <i>г. Брэст, БГУ</i>	205
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)	
О.В. Коломишцева, <i>г. Брэст, БГУ</i>	207
ПАРТИЯ «ЗЕЛЁНЫХ» В ФРГ: ПРЕДЫСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ (2-я половина 70-х годов XX века)	
Я.А. Черногор, <i>г. Киев (Украина), КНУ имени Тараса Шевченко</i>	209
СТАНДАРТИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ОТЧЁТНОСТИ ГЕРМАНИЯ - БЕЛАРУСЬ	
Крюкова Е. В., <i>г. Брэст, БрГУ им. А.С.Пушкина</i>	212
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА И САНАЦИИ В ГЕРМАНИИ.	
Гудзрук Н.В., <i>г. Брэст, БГУ</i>	214
ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НЕМЕЦКОГО ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ САНАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Драган Т.М., <i>г. Брэст, БГУ</i>	217
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА: ОПЫТ РЕФОРМ ГЕРМАНИИ	
С.М. Омелянюк, <i>г. Брэст, БГУ</i>	220
НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ГЕРМАНИИ	
О.О. Дунаевская, <i>Газета «Х.Н.А» г. Марбург (Германия)</i>	224
ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ: ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	
С. С. Харитонович, <i>г. Брэст, БГУ</i>	227
ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XX ВЕКЕ	
М.С. Болак, <i>г. Брэст, БГУ</i>	229

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	232
К ВОПРОСУ О РОЛИ ЖЕНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ	
ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФРГ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ	
Н.П. Галкина, г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина	232
ДЗЯРЖАЎНАЯ І НЕДЗЯРЖАЎНАЯ ПАДТРЫМКА ПРАФЕСЫЙНАГА МАСТАЦТВА:	
ПАРАЎНАННЕ НЯМЕЦКАГА І БЕЛАРУСКАГА ВОПЫТАЎ	
В.М. Папко, г. Брест, БДТУ	236
НОВЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ – ПУТЬ К ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ	
СИСТЕМ ГЕРМАНИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
И.А. Шебанова, г. Брест, БГТУ	242
ГЕРМАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЛИДЕР ЕВРОПЫ XIX - XX ВВ.: НЕКОТОРЫЕ	
ВЫВОДЫ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
Н.Н. Шапкая, г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина	248
БЕЛАРУСКА - УСХОДНЕНЯМЕЦКІЯ НАВУКОВЫЯ СУВ'ЯЗІ (1965-1990 ГГ)	
Лебедзь М.І., г. Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі	253
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО	
СОТРУДНИЧЕСТВА	
Л.Н. Седель, г. Брест, БКНУ	255
СОЗДАНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
(БЕЛОРУССКИЙ И ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ)	
Р.Н. Демьянишина, г. Брест, БГТУ	257
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО	
СОТРУДНИЧЕСТВА (на примере СЭЗ Брест)	
Зайцева Н. И., г. Брест, БКНУ	260
«РЕЦЕПТЫ» РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ	
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ	
О.А. Вакульская, г. Брест, БГТУ	264

Научное издание

Актуальные проблемы германской истории, политики, экономики, культуры

Материалы международной научной конференции,
Брест, 17-19 апреля 2003 года

ISBN 985-6584-58-2

9 789856 584582

Ответственный за выпуск: Алексеюк Н.А.
Редактор: Строкач Т.В.
Технический редактор: Никитчик А.Д.
Компьютерный набор: Алексеюк Н.А.
Компьютерная верстка: Боровикова Е.А.
Корректор: Шульга Т.Ю.

Лицензия ЛВ № 382 от 1.09.2000 г.

Сдано в набор 21.06.2003 г. Подписано к печати 8.09.2003 г. Формат 60/84 1/16 Бумага «Лисчя». Гарнитура Garamond. Усл. п. л. 15,8. Уч. изд. л. 17. Тираж 120 экз. Заказ № 639. Отпечатано на ризографе учреждения образования «Брестский государственный технический университет». 224017, Брест, ул. Московская, 267.

ЛГ № 178 от 14.01.2003 г.